Джеймс Питер

Люби меня мертвым

Вторник, 10 февраля

Мужчина и женщина смотрели в окно своего номера в отеле. На лицах обоих были довольные улыбки. Правда, причины для радости у них были совершенно разные.

Сильный снегопад, который уже неделю обещали синоптики, начался ночью, и с наступлением утра крупные снежные хлопья продолжали сыпаться все так же густо. Несколько машин медленно ползли по узкой горной дороге под лязг намотанных на колеса цепей. Те же автомобили, которые были припаркованы возле отелей, походили на высокие белые холмы.

Владельцы и менеджеры отелей, рестораторы, сезонные работники, те, кто зарабатывал на жизнь, сдавая напрокат лыжи или занимаясь обслуживанием подъемников, – иными словами, все, чьи доходы зависели от интенсивности потока туристов, отдыхающих на французском фешенебельном горнолыжном курорте Куршевель-1850, вздохнули с облегчением. Но больше всего обрадовались любители зимних видов спорта, приехавшие покататься. Уже некоторое время все дни, как один, выдавались теплыми, солнечными и ясными. В результате утром на трассе постоянно попадались скользкие обледенелые участки, а днем желающих прокатиться подстерегали торчащие из-под тающего снега камни. Но теперь лыжники и сноубордисты, выкладывавшие целое состояние за то, чтобы провести несколько драгоценных дней в году на этих склонах, предвкушали идеальные условия для любимого вида спорта.

Когда Джоди Бентли и ее пожилой американский жених Уолт надевали лыжи возле двери, ведущей в пункт проката для постояльцев отеля «Шабишу», на открытые части их лиц, не защищенные шлемами и очками, падали холодные снежинки.

Уолт был опытным лыжником и давно увлекался этим видом спорта, но на европейских курортах ему раньше бывать не приходилось, поэтому он во всем полагался на свою молодую невесту, которая знала Куршевель-1850 как свои пять пальцев.

Видимость была плохая, поэтому пара осторожно спустилась на лыжах к кресельному подъемнику на склоне Биолей, который располагался всего в двух минутах от отеля. Пройдя через электронный турникет, Уолт и Джоди присоединились к короткой очереди и стали ждать. Уже через пару минут, крепко держа в руках лыжные палки, сели на широкое сиденье. Прежде чем они заскользили вперед и вверх, Уолт предусмотрительно опустил защитную дугу. Потом оба откинулись на спинку сиденья. Толстые лыжные куртки не позволяли ощутить ее жесткость. Подъем занял семь минут. Едва высадившись, они почувствовали мощные порывы холодного ветра. Не задерживаясь, Джоди сразу стала спускаться по красной трассе – трассе средней сложности, – а потом по легкой синей. Уолт последовал за невестой. Вскоре они оказались возле подъемников Круазетт. Здесь лыжи пришлось снять. Хоть Уолт и страдал от грыжи межпозвоночного диска, он настоял, что понесет не только свои лыжи, но и лыжи Джоди. Когда с платформой поравнялась красная восьмиместная кабина, Уолт вставил лыжи в специальные держатели на дверце, потом последовал за уже успевшей занять место Джоди. Сев, оба сдвинули лыжные очки на лоб. К ним присоединилась еще одна пара, а буквально за несколько секунд до того, как закрылись двери, в кабину успел забраться низкорослый мужчина лет пятидесяти, одетый в комбинезон элитного бренда «Спайдер» и роскошный кожаный шлем с зеркальным забралом.

– Бонжур! – на очень плохом французском поприветствовал других пассажиров вновь прибывший. Между тем кабина пришла в движение. – Тут ведь свободно? – уточнил мужчина и опустился на одно из сидений напротив.

– Конечно, – ответил Уолт.

Джоди вежливо улыбнулась. Расположившиеся рядом мужчина и женщина сидели, уткнувшись каждый в свой телефон, поэтому вопрос проигнорировали.

– Ah bien, vous parlez Anglais![1] – продолжая нещадно коверкать французское произношение, порадовался мужчина и, расстегнув шлем, ненадолго снял его, чтобы почесать лысый затылок. – Из Америки приехали? – поинтересовался он, снял перчатки и, достав из кармана салфетку, принялся протирать лыжные очки.

– Я из Калифорнии, а моя невеста англичанка, – приветливо отозвался Уолт.

– Здорово! Погодка сегодня, конечно, не ахти, зато склон присыпало снежком так, что любо-дорого! – с энтузиазмом проговорил мужчина.

Джоди снова вежливо улыбнулась.

– А вы откуда? – спросила она.

– С юга Англии. Из Брайтона, – ответил мужчина.

– Надо же! Вот так совпадение! Я тоже из Брайтона, – заулыбалась Джоди.

– Мир тесен, – ответил попутчик.

– Чем занимаетесь? – продолжил разговор Уолт. – У вас, наверное, свой бизнес?

– Нет, я вообще-то врач. Вернее, был, пока не ушел на покой. Вот, приехал отдохнуть, покататься на лыжах… А вы как на жизнь зарабатываете?

– Владею группой инвестиционных компаний, – ответил Уолт.

– А я раньше была секретарем суда, но теперь не работаю, – прибавила Джоди.

Маленькая кабина, покачиваясь на ветру, продвигалась вперед. Чем выше они поднимались, тем сильнее валил снег. Вскоре за окнами кабины бушевала настоящая метель. Видимость становилась все хуже и хуже. Уолт заботливо обнял Джоди за плечи.

– Милая, давай сегодня не будем подниматься высоко. Представляешь, что делается на вершине?

– Зато снежный покров там просто идеальный, – возразила Джоди. – А главное, народу на склоне сейчас мало. Мы ведь нарочно вышли пораньше, чтобы покататься спокойно. А трассы там первый сорт, можешь мне поверить!

– Ладно, как скажешь, – сдался Уолт, с сомнением глядя в окно, за которым из-за снежной завесы почти ничего не было видно.

– Молодец, правильное решение! – вмешался англичанин. – Слушайте вашу прекрасную спутницу, она дело говорит! К тому же в прогнозе погоды говорили, что скоро прояснится.

Когда кабина достигла первой остановки, он вежливо пропустил Уолта и Джоди вперед.

– Приятно было познакомиться! – сказал англичанин на прощание. – Может, еще увидимся!

Другая пара, продолжавшая копаться в телефонах, поехала дальше.

Они направились к фуникулеру. Уолт снова нес лыжи Джоди. Обычно лыжники набивались в кабину битком и все пассажиры чувствовали себя сардинами в банке. Но сегодня кабина оказалась заполнена всего на треть. Кроме Уолта и Джоди, на самый верх отважились подниматься только самые ярые фанаты зимних видов спорта. Среди них были несколько сноубордистов в мешковатых комбинезонах, двое сурового вида бородатых мужчин в шапках с помпонами, по очереди отхлебывающих из общей фляги, и еще пара-тройка человек, у одного из которых к шлему была прикреплена камера GoPro. Уолт поднял очки и улыбнулся Джоди. Невеста ответила ему тем же. Стянув перчатку и зажав ее между лыж, Уолт выудил из кармана комбинезона шоколадку и протянул Джоди.

– Спасибо, не хочу. Наелась за завтраком.

– Ты ведь почти ничего не съела, – покачал головой Уолт и, отломив кусочек, сунул плитку обратно в карман. Потом застегнул его на молнию и, сунув шоколад в рот, принялся

жевать, время от времени нервно поглядывая в окно кабины. Из-за ветра ее поматывало, будто во время качки, а один раз качнуло так сильно, что пассажиры хором вскрикнули – кто испуганно, кто весело. Уолт снова обнял Джоди за плечи. Она прижалась к его боку.

– Может, поедем кататься не сразу? – предложил Уолт. – Посидим, попьем кофейку, дождемся, пока метель закончится…

– А что? Хорошая мысль. Только давай сначала немножко прокатимся, пока покров свежий, – ответила Джоди. – А то набегут другие лыжники и испортят все удовольствие.

Уолт пожал плечами и безо всякого энтузиазма согласился:

– Ну хорошо. – Потом некоторое время глядел на Джоди. – Знаешь, ты потрясающая девушка, – наконец проговорил он. – Редко кто хорошо смотрится в шлеме и очках, но тебе это непостижимым образом удается.

– Тебе тоже! Ты мой прекрасный принц, – ласково проворковала Джоди.

Уолт попытался поцеловать ее, но они с Джоди только столкнулись шлемами. Она хихикнула и, наклонясь ближе, прошептала:

– Жалко, что мы здесь не одни.

Рука Джоди, одетая в толстую перчатку, скользнула к его самому интимному месту. Уолт неловко заерзал.

– Как же ты меня заводишь!

– Ты меня тоже. Все время.

Уолт улыбнулся, но вскоре снова посерьезнел. Лицо его выражало беспокойство. Метель за окнами кабины продолжала бушевать с той же силой, а кабину мотало из стороны в сторону. Один раз Уолт едва не потерял равновесие.

– Заинька, ты ведь взяла телефон? – спросил он.

– Да, – ответила Джоди.

– Это хорошо. В такую погоду недолго потерять друг друга.

– Не волнуйся, не потеряем, – уверенно отозвалась Джоди.

Уолт похлопал себя по груди и вдруг нахмурился. Похлопал еще раз, потом расстегнул молнию на втором кармане.

– И как меня угораздило? – пробормотал он, продолжая хлопать по своей стильной черной лыжной куртке «Богнер». – Надо же быть таким растяпой! Представляешь, оставил телефон в номере!

– Я же видела – перед уходом ты положил его в правый верхний карман, – возразила Джоди.

Уолт принялся методично проверять все карманы, включая те, что на штанах.

– Должно быть, потерял. Вот невезуха! Наверное, выпал, когда мы надевали лыжи.

– Ничего страшного. Будем держаться вместе, а если все-таки разминемся, встретимся возле Круазетт, договорились? Просто следуй указателям «Куршевель-1850», их там много.

– Может, прямо сейчас спустимся на лыжах к отелю и поищем телефон в снегу?

– Дорогой, если ты и правда потерял мобильник там, его обязательно найдут и передадут тебе. Думаешь, в таком дорогом отеле воруют телефоны?

– Нет, серьезно – давай вернемся. Я без него как без рук. Сегодня днем нужно сделать несколько очень важных звонков.

– Ну хорошо, – сдалась Джоди. – Как скажешь. Если тебе так будет спокойнее, быстренько съездим за телефоном.

Пять минут спустя кабина замедлила скорость. Сквозь метель с трудом удавалось разглядеть впереди станцию. Кабина продолжала покачиваться, время от времени задевая

край платформы. Потом остановилась, и дверцы открылись. В тяжелых лыжных ботинках Уолт и Джоди ступили на металлическую решетку платформы, черепашьим шагом добрались до ступеней и стали медленно, осторожно спускаться. Метель между тем разбушевалась вовсю. Снег, врезавшийся в открытые части лица, казался твердым, будто град. Уолту и Джоди с трудом удавалось разглядеть что-то на расстоянии более нескольких футов, даже видневшуюся впереди группу сноубордистов, нагнувшихся и прикрепляющих ботинки к доскам, сквозь снежную завесу было видно очень смутно.

Остановившись возле почти засыпанной снегом таблички «Параглайдинг», Уолт опустил лыжи на снег. Потом потопал ногами, стряхивая с подошв ботинок лед и комки снега, для верности постучал по ним лыжными палками, затем встал на лыжи и застегнул крепления.

Тем временем сноубордисты уже начали спуск. Джоди сказала:

– Погоди секунду, дорогой. Надо протереть очки.

Пока Джоди доставала из кармана салфетку и старательно протирала очки сначала с внутренней стороны, затем с наружной, Уолт терпеливо ждал, безуспешно стараясь отвернуться от бьющего в лицо ветра.

– Жуткая погода! – пожаловался он. Чтобы Джоди услышала, пришлось повысить голос до крика.

– Мы почти на вершине! – прокричала в ответ Джоди. – Потерпи, перевалим через гребень – ветер будет тише!

– Хорошо бы! Может, начнем с чего-нибудь полегче? Есть тут синяя трасса, ведущая к отелю? При такой видимости лучше не рисковать!

– Да, поблизости есть как раз подходящая трасса. Тебе понравится! Только, чтобы до нее добраться, нужно преодолеть один довольно крутой участок, но он совсем коротенький! Зато потом никаких сложностей – так, приятная прогулка. Это моя любимая трасса!

Уолт глядел в спины удаляющимся сноубордистам, пока последние из группы не скрылись из виду. Между тем Джоди снова натянула перчатки и встала на лыжи.

– Готов? – спросила она.

– Д-да…

Джоди указала вправо:

– Нам сюда.

– Уверена? Остальные поехали в другую сторону.

Уолт кивнул в том направлении, куда устремились все остальные пассажиры, ехавшие с ними в кабине фуникулера.

– Ну ладно, если хочешь, поехали по сложной черной трассе. Но ты ведь только что сам просил чего-нибудь попроще!

– Вот именно. Веди на синюю трассу! – выразительно произнес Уолт.

– А этих психов-экстремалов в такую погоду потянуло на черную.

Обернувшись через плечо, Джоди с трудом разглядела кабину фуникулера, отъехавшую от станции и отправившуюся в обратный путь. Следующая партия лыжников и сноубордистов прибудет минут через пятнадцать, не раньше. А пока они с Уолтом были на склоне одни.

– А может, тоже рискнем? – предложила Джоди. – Синяя – это же так скучно… Уверена, ты отлично справишься с черной!

– Только не в метель.

– Тогда следуй за мной, – распорядилась Джоди.

– Заинька, тут же нет указателя. Ты точно ничего не перепутала?

Лыжной палкой Джоди принялась сметать в сторону свежевыпавший снег, пока не показалась лыжня. Следы надежно вмерзли в заледеневшую грязь.

– Видишь? – указала на них Джоди.

Лыжня тянулась вперед и через пару ярдов скрывалась за плотной снежной завесой. Уолт облегченно вздохнул и улыбнулся:

– Какая же ты у меня умница! Езжай вперед, а я за тобой.

– Нет, будет лучше, если первым поедешь ты. Вдруг упадешь? Я тогда сразу помогу тебе подняться. Держись лыжни и никуда не сворачивай. Только сразу согни колени и приготовься – первые пятьдесят ярдов довольно крутые! Но потом трасса становится ровнее. В общем, получай удовольствие!

Джоди обеспокоенно огляделась, еще раз проверяя, нет ли кого поблизости.

– Отлично! – вдруг оживился Уолт. – Ну, я поехал! Впере-од!

Оттолкнувшись палками, он бодро полетел в указанном Джоди направлении и издал еще одно ликующее восклицание:

– У-ух ты!

Но уже через секунду радостный крик превратился в вопль ужаса. В следующую секунду на склоне стало тихо. Джоди повернулась в другую сторону и, оттолкнувшись, принялась спускаться с горы там же, где и все остальные лыжники. Щеки ее хлестало ветром, в лицо летел снег, но, занятая своими мыслями, Джоди не обращала внимания на эти мелкие неудобства.

2

Вторник, 10 февраля

Джоди сделала то, о чем они с Уолтом договаривались на случай, если потеряют друг друга, – спустилась к Круазетт и встала напротив входа в лыжную школу. Внизу было гораздо теплее, чем на вершине Солир. К тому же приветливый попутчик из Брайтона оказался прав: погода и впрямь улучшалась. Буря улеглась и превратилась в приятный легкий снежок. Из-за туч даже робко пробилось солнце.

Джоди была уверена, что, кроме этого болтливого типа, по дороге никто не обратил на них с Уолтом внимания. Джоди сняла шлем и очки – вдруг кто-нибудь ее запомнит и потом сможет подтвердить приведенную ею версию событий? А что касается англичанина из Брайтона, то эта встреча может очень даже пригодиться. В случае необходимости он может засвидетельствовать, что они с Уолтом вместе поехали кататься на лыжах в плохую погоду. Жаль только, что Джоди не догадалась спросить его имя.

Она взглянула на часы, гадая, сколько времени нужно прождать, прежде чем позволительно будет уйти с назначенного места встречи. В конце концов рассудила, что не меньше часа. Отлично. А потом Джоди начнет волноваться всерьез и отправится в бар успокаивать нервы чашечкой горячего кофе с бренди о-де-ви. По такому случаю можно будет заказать двойной. В баре у Джоди появится возможность спокойно посидеть и обдумать свою историю.

Подняв рукав, она еще раз взглянула на часы. Пять минут двенадцатого. День еще только начался. Теперь, когда небо прояснилось, а снегопад закончился, все больше туристов покидали отели и шале и спешили к подъемникам. Вдруг какой-то идиот на сноуборде наехал на лыжи Джоди и изо всех сил вцепился в нее, стараясь таким образом уберечь их обоих от падения.

– Ой, простите, пожалуйста! – воскликнул он и повторил то же самое по-французски: – Pardonner-moi!

Извинения были такими же неловкими, как и сам сноубордист.

– Придурок! – прошипела Джоди, выворачиваясь из его медвежьих объятий.

– Хамить-то зачем?

– Между прочим, я спокойно стою, никого не трогаю, и тут вы врезаетесь в меня на полной скорости! Что же мне, по-вашему, плясать от радости?

Рассерженная, Джоди отъехала в сторону и снова устремила взгляд на склоны, высматривая, не покажется ли вдруг фигура в черной лыжной куртке и штанах. Впрочем, своего жениха Джоди увидеть не ожидала. Но заранее приготовила оправдание на тот крайне маловероятный случай, если он все-таки объявится.

Полтора часа спустя Джоди вышла из бара, надела меховые перчатки от Корнелии Джеймс, положила лыжи на плечо и направилась вниз, к отелю «Шабишу». К счастью, спуск предстоял недолгий. Услышав шум лопастей вертолета, Джоди сразу вскинула голову. Возможно, на нем летят туристы, желающие прокатиться на горных лыжах вне трасс. Или это вертолет экстренной службы… Что, если тело Уолта уже обнаружили? Конечно, Джоди рассчитывала, что это произойдет позже. Во всем виновата изменчивая погода. Джоди надеялась, что такая сильная метель будет бушевать полдня, не меньше. Впрочем, ничего страшного. Сунув за щеку мятную жвачку, чтобы перебить запах алкоголя, Джоди вставила лыжи и палки в держатель у входа и вошла в отель через пункт проката на первом этаже. Вдоль одной стены тянулся ряд новеньких лыж, вдоль другой красовались блестящие шлемы. По залу были расставлены манекены, наряженные по последней лыжной моде.

Молодой симпатичный француз, работавший здесь менеджером, встретил Джоди приветливой улыбкой. Именно этот молодой человек утром помогал ей и Уолту выбирать подходящие лыжи.

С очаровательным французским акцентом менеджер спросил:

– В такой день – и не на трассе? Сегодня в наших горах лучшие условия за весь месяц. Снежный покров просто идеальный, да и солнце вот-вот выглянет!

– Мы с женихом поднялись на склон с утра, но попали в метель и потеряли друг друга. А одна кататься не люблю. Представляете, забыла телефон в номере. Пришлось возвращаться в отель. Сейчас наберу Уолту и спрошу, где он. Если и есть у этого курорта хоть один минус, так это размер территории – так легко разминуться…

Помогая Джоди снять лыжные ботинки, менеджер спросил:

– Ну, как лыжи? Понравились?

– Да, хорошие.

– Фирма «Штокли» – «роллс-ройс» среди лыж!

– Жаль, что к ним личного шофера не прилагается, – пошутила Джоди и, повернувшись спиной к озадаченному ее замечанием менеджеру, направилась по коридору к стойке ресепшен. Забирая ключ от номера, рассказала сотруднице, что на трассе отстала от жениха. Она очень волнуется, потому что целый час прождала Уолта внизу, а он так и не появился. Потом Джоди прибавила, что Уолт опытный горнолыжник и она уверена, что зря тревожится

– наверняка у него все в порядке. В завершение Джоди обратилась к девушке с просьбой – когда Уолт придет, передать ему, что, если ее не будет в номере, значит, она в спа-салоне.

Джоди поднялась на лифте на третий этаж.

В номере уже успели убрать. Там было чисто и аккуратно, а в воздухе витал приятный ненавязчивый запах сосновой свежести. Достав мобильный телефон из дальнего угла ящика, который отвела под белье, Джоди набрала Уолту. Если полицейские захотят проверить ее телефон, сразу увидят, что Джоди действительно звонила жениху.

Мобильный Уолта отозвался быстро и заиграл знакомую мелодию. Джоди прервала вызов и выудила телефон Уолта из ящика, где он был надежно спрятан под толстой стопкой одежды. Она положила мобильник на стол рядом с ноутбуком Уолта. Потом сняла мокрую куртку, повесила на батарею, выплюнула жвачку в мусорное ведро, села на мягкое пуховое одеяло и глубоко задумалась.

Пока все шло по плану. Только сейчас Джоди почувствовала, как проголодалась. Да и бренди на пустой желудок немножко ударил в голову. Зато со свидетелями дело обстояло отлично. Один видел, как они с женихом поднимались на вершину. Другой видел, как Джоди вернулась в отель одна, потеряв жениха во время метели. А еще Джоди догадалась упомянуть, что собирается звонить Уолту с оставленного в номере мобильника. Ну а то, что случилось на горе Солир, не видел никто.

Сделав Джоди предложение, Уолт сказал, что внес ее имя в завещание. Какой прелестный романтический жест!

На первом этаже отеля располагался очень хороший спа-салон с бассейном. Сейчас Джоди проверит электронную почту, потом пообедает в ресторане и снова подойдет на ресепшен. Если и тогда новостей от Уолта не будет, Джоди проведет приятный расслабляющий денек в спа. Может, даже побалует себя массажем. Около половины шестого, через час после того, как закроются все подъемники, Джоди опять побежит на ресепшен, и на этот раз уже начнет бить тревогу всерьез. Потребует, чтобы позвонили в полицию и ближайшие больницы. В общем, будет вести себя, как и подобает любящей невесте, обеспокоенной судьбой пропавшего жениха.

Сказать, что Джоди была собой довольна, – значит ничего не сказать.

3

Вторник, 10 февраля

Рой Грейс тоже был весьма доволен собой. Слезая со стола физиотерапевта, Грейс радостно предвкушал субботу – День святого Валентина. Он забронировал столик в их с Клио любимом ресторане «Инглишиз». Грейс уже заранее выбрал, что закажет – устрицы «Килпатрик», а потом или лобстера, или морской язык с гороховым пюре. Начать можно с бокала шампанского, а продолжить вечер бутылочкой бургундского белого «Пуйи-Фюиссе». Это было любимое вино Грейса – разумеется, когда он мог его себе позволить.

Конечно, переезд в новый дом – загородный коттедж на окраине деревни Хенфилд – потребовал от супругов немалых затрат. Однако Грейс и Клио по-прежнему откладывали небольшие суммы, чтобы время от времени побаловать друг друга – и это был как раз такой случай. Они уже устроили замечательное новоселье в кругу родных и друзей. Грейс был очень рад, что его сестра и сестра Клио, Чарли, стали хорошими подругами. У Сэнди братьев и сестер не было, а отношения с родителями, людьми достаточно странными, у нее всегда складывались напряженные – и это еще мягко сказано. Поэтому теперь Грейсу было вдвойне приятно, что у них с Клио такая дружная семья.

– Ну, вот и завершился ваш последний сеанс! – объявила физиотерапевт Анита Лэйн. – Думаю, вы в моей помощи больше не нуждаетесь. Но если нога все-таки будет беспокоить, сразу звоните мне.

– Спасибо, – ответил Грейс. – Отлично!

Кабинет Аниты Лэйн в Брайтоне он регулярно посещал с начала января. К сожалению, после того как хирург в Королевской больнице Суссекса перед Рождеством извлек из его правой ноги одиннадцать пуль дробовика. Вот что бывает, когда в тебя стреляет с близкого расстояния серийный убийца, лезть за которым пришлось в настоящий бункер, который тот устроил под своим домом в Хоуве. Врач весело сообщил, как Грейсу повезло, что он не лишился ноги.

Выздоравливал Грейс медленно и тяжело. Были серьезно повреждены несколько нервов, и много раз Грейс просыпался посреди ночи оттого, что раненая нога горела огнем. Однако Грейс усердно выполнял программу упражнений, которую порекомендовала физиотерапевт, и наконец боль прошла, а подвижность восстановилась.

– Продолжайте делать упражнения еще недельки две, – посоветовала Анита.

– А когда можно будет бегать?

– Можете начинать прямо сейчас, только смотрите не перестарайтесь. Никаких марафонских забегов, договорились?

– Даже и не думал!

– Опять начнутся боли – сразу ко мне! И это не обсуждается.

– Да, с вами не забалуешь, Анита, – усмехнулся Грейс.

– Думаете, не заметила, что вас уже потянуло на приключения? Не забывайте – вы недавно получили очень серьезные повреждения, и, если я провела все сеансы лечения и разрешила выбросить трость, это еще не значит, что можно откалывать любые номера, какие душа пожелает. Уяснили?

– Уяснил.

– И по возможности постарайтесь воздержаться от… конфликтов с преступниками.

– Я же детектив-суперинтендент. Нашему брату редко приходится драться с подозреваемыми.

– Понятно. Видимо, они в вас просто стреляют.

Грейс состроил гримасу:

– Надеюсь, в ближайшее время обойдемся без этого.

– Я тоже. Учтите – во многих стреляют всего один раз, и после этого приходится отправлять их не к физиотерапевту, а к патологоанатому. Соблюдайте крайнюю осторожность. Кажется, так предупреждают у вас в полиции?

– Впечатлен вашими познаниями!

Пожав Аните руку, Грейс отправился на ресепшен и оплатил счет, потом аккуратно убрал чек в кошелек. Полиция компенсировала своим сотрудникам затраты на лечение ранений, полученных на службе.

Двадцать минут спустя Грейс прибыл в Суссекс-Хаус. Казалось, он не был там долгие годы. Грейс ценил нестандартное мышление и сам славился умением отходить от шаблонов, но при этом восхищался и людьми методичными, которых очень уважал и у которых всячески старался учиться в начале карьеры. Именно по этим признакам Грейс подбирал людей, с которыми работал. Он был человеком привычки и перемен не любил – они всегда выбивали его из колеи. Но благодаря тому весьма приятному обстоятельству, что правительство

заметно сократило финансирование полиции, больших перемен было не избежать. Некоторые уже случились, и вскоре за ними должно было последовать множество других.

Особенно ощутимо ситуация отразилась на боевом духе сотрудников. Еще десять лет назад Грейс мог бы с уверенностью сказать, что большинство полицейских любят свою работу. А теперь многие увольнялись, не дожидаясь отставки по выслуге лет. Людям надоело, что повышения откладываются на неопределенный срок, будущие пенсии снижаются, а из-за строгих блюстителей политкорректности приходится все время прикусывать язык, опасаясь сболтнуть не то. В нынешние времена полицейские боятся назвать вещи своими именами или лишний раз пошутить. Однако Грейс по опыту знал, что именно черный юмор, которым издавна славились представители их профессии, помогает офицерам справиться со всеми ужасами, с которыми они имеют дело ежедневно.

Справедливости ради Грейс был вынужден признать, что многие изменения оказались полезными и помогли создать в органах полиции толерантную атмосферу, а также поспособствовали борьбе с коррупцией, сексизмом и расизмом. Когда Рой Грейс только начинал службу, все было по-другому. Так что плюсов в его работе по-прежнему оставалось много. Грейс все так же любил ее и старался не обращать внимания на неприятные моменты. Но в первый раз за двадцать лет Грейс невольно начал обдумывать другие варианты. Особенно часто такие мысли посещали в январе, во время вынужденного отпуска по состоянию здоровья. Но в глубине души Грейс понимал – несмотря на все перемены, ни одна работа не принесет ему больше удовлетворения, чем расследование убийств.

С одной очень серьезной переменой пришлось столкнуться сразу, едва оказавшись перед зданием Суссекс-Хаус. Ранее в нем располагалась штаб-квартира Управления уголовных расследований, а позже произошло слияние отделов тяжких преступлений Суррея и Суссекса, которые, объединившись, разместились здесь, в этом двухэтажном здании в стиле ар-деко. Здесь Грейс служил уже десять лет. Когда-то Суссекс-Хаус напоминал шумный улей – тут трудились многочисленные детективы, эксперты-криминалисты, судебно-медицинские эксперты, сотрудники отделов, занимающихся дактилоскопией, изучением записей с камер видеонаблюдения и прочих визуальных доказательств, специалисты по компьютерным технологиям… Все они занимались расследованием убийств и других тяжких преступлений. Но через несколько месяцев в кабинетах и коридорах станет гораздо тише и малолюднее. И все из-за жестких – а также, по мнению Грейса, недальновидных – сокращений бюджета.

Отдел визуализации уже перевели в Суррей. Отделу высоких технологий вскоре предстоит переехать на несколько миль к северу от Брайтона, в Хейуордс-Хит. А если верить пока не подтвержденным слухам, самого Роя Грейса с сослуживцами грозились перевести в Льюис, в штаб-квартиру полиции Суссекса.

Как и большинству офицеров, а также сотрудников более низкого ранга, Рою Грейсу это здание никогда не нравилось. Расположено оно было в промышленном районе на самой окраине города, столовая отсутствовала, всем сотрудникам едва хватало места, а отопление и система кондиционирования не спасали ни в холодную, ни в жаркую погоду. Казалось бы, Грейс должен был радоваться предстоящему переводу в другое место. Но теперь, когда многолюдное здание стало напоминать город-призрак, Грейс невольно загрустил. К началу осени на этом месте останется только корпус, в котором располагаются камеры предварительного заключения.

Рой Грейс прошел через большой, безлюдный офис на первом этаже, который еще недавно был отдан в полное распоряжение детективов. Грейс прошел мимо опустевших столов офицеров и гражданских, то есть не приведенных к присяге сотрудников. Затем он направился в свой собственный офис. Ему, одному из немногих, был предоставлен отдельный кабинет.

Закрыв дверь, Грейс сел за стол и сквозь пелену моросящего дождя уставился на расположенный через дорогу супермаркет АСДА, который они с коллегами частенько использовали в качестве буфета. Тут Грейс вспомнил, что до Дня матери осталось всего несколько недель. В этом году Клио впервые предстоит принимать поздравления в честь этой знаменательной даты. Надо будет купить подарок. У Грейса была привычка составлять в телефоне списки, что подарить Клио на день рождения или, к примеру, на Рождество. Новый список состоял из двух пунктов – бирюзовые серьги (Клио любила этот цвет) и ручка-роллер. Снизу Грейс припечатал третий пункт – «книга». Надо будет заехать в «Сити букс». Вот только название романа, который хотела прочесть Клио, начисто вылетело из головы. Нужно как-нибудь ненавязчиво его выведать.

Включив компьютер, Грейс проглядел электронные письма и рассылки, пришедшие на почту в его отсутствие. Обратил внимание на письмо из полицейского клуба Суссекса по регби. Оно сразу напомнило Грейсу, что нужно выбрать нового капитана команды, поскольку нынешнего отправили на базу ФБР в Куантико, штат Виргиния. Там он проходил курс обучения по борьбе с терроризмом. Также Грейс был рад узнать, что хлебопечка, которую они с Клио заказали в интернет-магазине, скоро будет доставлена.

Быстро ответив на несколько писем, Грейс переслал имейлы из клуба по регби одному из своих предшественников, старшему суперинтенденту в отставке Дэвиду Гейлору. Даже уйдя со службы, он по-прежнему руководил командой. Затем Грейс снова принялся изучать дело, которое не давало ему покоя с тех пор, как он вернулся на службу. Дело того самого человека, который стрелял в него, – доктора Эдварда Криспа.

Некоторое время Грейс сидел, глядя на фотографию преступника – врача общей практики из Хоува. Тот, казалось, смотрел на него в ответ с самодовольной усмешкой.

Крисп убил пять молодых женщин – и это только те случаи, о которых известно полиции. Возможно, жертв гораздо больше. Когда полицейские обнаружили подземное убежище, которое Крисп устроил у себя под домом, думали, что теперь преступнику деваться некуда. Однако, выстрелив Грейсу в ногу из дробовика, Крисп непостижимым образом сумел скрыться. Как ему это удалось, никто не знал. Некоторые выдвигали версию, что Крисп, будучи любителем спелеологии, сбежал через объединенную канализационную систему Брайтона и Хоува, а потом просто выбрался наружу через один из многочисленных люков.

Компания «Саусерн уотер», в чьем ведении находилась система, поначалу клялась, что это невозможно – у беглеца не было никаких шансов выжить. Если бы даже Крисп каким-то чудом не захлебнулся, то угодил бы в один из фильтров, пройти через которые могут только частицы меньше дюйма в диаметре. Но, несмотря на тщательные поиски, тело Криспа обнаружить не удалось. И тогда представителям компании пришлось нехотя признать, что Крисп мог каким-то образом выбраться из канализации.

Одно Рой Грейс знал про убийцу наверняка – преступник очень хитер. Жену Криспа, Сандру, тщательно допросили и пришли к выводу, что подозревать ее в укрывательстве нет оснований. Эта женщина искренне радовалась, что наконец от него отделалась. Единственным, кто скучал по Криспу, оказался принадлежавший супругам пес по кличке Клякса. Из-за потери хозяина собака, теперь проживавшая у Сандры, находилась в крайне удрученном состоянии.

Как ни удивительно, все годы совместной жизни супруга даже не подозревала, что находившийся по соседству заброшенный дом принадлежит открытой ее мужем оффшорной компании. А ведь именно там Крисп совершал многие, если не все свои преступления.

Недавно обнаружилось еще одно доказательство, свидетельствующее о том, что Крисп может быть жив. Сержанту из команды Грейса пришел зловещий имейл от имени доктора, причем произошло это спустя несколько недель после исчезновения – и предполагаемой гибели – Криспа. Отследить, откуда отправлено письмо, не представлялось возможным. Тот, кто его послал, воспользовался анонимным аккаунтом Hotmail. Вместе с тем нельзя исключать, что письмо было написано гораздо раньше – Крисп мог просто включить функцию отложенной доставки.

К счастью, февраль в нынешнем году выдался спокойный – за десять дней ни одного нового дела об убийстве. Таким образом, у Грейса было время встряхнуть старые контакты и обзвонить сотрудников полиции Европы, США, Австралии, Африки и Дальнего Востока. Но увы – пока на след Криспа никому напасть не удалось. Также Грейс позвонил в Интерпол, чтобы убедиться, что информация о Криспе, а также его фотография разосланы по всему миру.

Жертвами Криспа становились женщины в возрасте около двадцати лет с длинными каштановыми волосами. Стол Грейса загромождали отчеты о нераскрытых убийствах девушек, подходящих под это описание. Не меньше подобных документов хранилось в компьютере, но дело так и не сдвинулось с мертвой точки. В мире не меньше двух сотен стран, и прямо сейчас доктор Эдвард Крисп может рассиживать в номере отеля любой из них – лысая голова, большие очки, самодовольная ухмылка… Впрочем, некоторые государства – к примеру, Сирию или Северную Корею – можно с большой долей вероятности исключить.

– Куда же ты провалился, подонок? – сердито произнес вслух Грейс.

– Я здесь, господин! Что прикажете?

Вздрогнув и обернувшись, Грейс увидел своего хорошего друга и коллегу, детектива-инспектора Гленна Брэнсона. И сейчас этот чернокожий, бритоголовый человек-гора стоял перед ним с широкой, довольной улыбкой.

– Что-то ты сегодня не весел, – заметил Брэнсон.

– Вот именно. И знаешь почему? Только начну веселиться, перед глазами встает проклятая ухмыляющаяся рожа Эдварда Криспа.

– Вообще-то у меня для тебя новости.

Брэнсон наклонился и положил Грейсу на стол распечатку имейла. Прочтя письмо, Грейс поглядел на коллегу и произнес только два слова:

– Вот дерьмо.

4

Вторник, 10 февраля

Около шести часов вечера Джоди, уснувшая на толстом мягком одеяле в номере отеля, вздрогнула и проснулась. Разбудил ее шум кружившего над курортом вертолета. Судя по звукам, летел он быстро и низко. Поглядев в окно, Джоди увидела, что уже почти стемнело. В горле пересохло, голова слегка побаливала.

Попив воды, Джоди села за письменный стол и включила свой ноутбук «Макинтош». Введя пароль, стала проверять электронную почту и сразу довольно заулыбалась. Еще одно письмо от него!

«Дорогая, любимая Джоди!

Трудно уследить за передвижениями такой активной путешественницы, но, куда бы ты ни отправилась на этот раз, желаю приятной поездки! Как давно ты уже дразнишь меня своими

интригующими письмами! Сексуальная фотка, которую ты прислала вчера, привела меня в полный восторг! Чувствую, что между нами установилась по-настоящему близкая связь, но так хотелось бы встретиться вживую – чем скорее, тем лучше! Это можно как-то устроить? Я сейчас обживаю великолепный новый дом на побережье Брайтона. У меня полно соседей-знаменитостей, и все очень приятные люди! Пожалуйста, напиши, что не станешь больше меня мучить и скоро приедешь!

С любовью и нежностью,

Роули».

Джоди принялась печатать ответ:

«Мой сногсшибательный, неотразимый Роули!

Да, хотя мы ни разу не встречались, я тоже ощущаю между нами особую связь. Обожаю, когда ты делишься со мной глубокими мыслями! Просто оторваться не могу от твоих писем! Прочту – и на душе сразу теплее.

Собираюсь вернуться в Брайтон, как только разберусь с делами здесь, в Нью-Йорке. Знаешь, как местные жители произносят название города? Ну-у Йок! Представляешь?

Каждый раз, когда думаю о тебе, вспоминаю очень красивое изречение одного индийского поэта: «Тропа любви слишком узка для двоих. Чтобы пройти по ней, нужно стать единым целым». Эта цитата удивительно точно отражает мои чувства к тебе».

Подписавшись и добавив побольше смайликов с поцелуями, Джоди отправила письмо. Потом аккуратно сохранила письмо Роули и свой ответ в папке «Благотворительные организации рядом с домом». Эта папка скрывалась внутри еще одной, названной «Благотворительные организации». Все эти предосторожности Джоди предприняла на всякий случай – вдруг Уолт полез бы в ее ноутбук? Впрочем, это было маловероятно – в компьютерах он разбирался крайне слабо.

Выключив ноутбук, Джоди некоторое время посидела за столом, собираясь с мыслями и еще раз повторяя в голове тщательно подготовленную историю. Потом сняла халат, в котором пришла из спа-салона, натянула свитер и джинсы и собрала волосы в хвост. Джоди решила не краситься, рассудив, что без макияжа будет казаться более бледной и обеспокоенной.

Спустившись на лифте на три этажа, она направилась к ресепшен. И сразу обратила внимание на молодого светловолосого мужчину, который стоял, опершись на стойку. Одет он был в синий мундир из шерстяной ткани. На спине белыми буквами было написано слово «Жандармерия».

Сотрудница ресепшен, с которой Джоди успела пообщаться уже несколько раз, держала в руке телефонную трубку. Но, заметив Джоди, сразу положила трубку обратно на рычаг.

– Добрый вечер, мадемуазель Бентли, – со смущенным видом произнесла девушка. – Как раз собиралась звонить вам в номер. – Затем она кивнула на офицера: – Это Кристоф Хмиль из жандармерии Куршевеля. Он хочет с вами поговорить.

– О чем?

Джоди, теперь испытывавшая совсем не притворное беспокойство, повернулась к жандарму. Тот сочувственно улыбнулся и на хорошем английском произнес:

– Мадемуазель Бентли, если вы не против, хотелось бы побеседовать наедине.

– Да, конечно. А в чем дело? Что-то случилось с моим женихом Уолтом? Сегодня утром мы поехали кататься на лыжах, но из-за метели потеряли друг друга. Уже вечер, а он все не возвращается. Пожалуйста, скажите, что с Уолтом все в порядке. Не представляете, как я извелась! Целый день сижу как на иголках, а новостей никаких…

Сотрудница ресепшен обратилась к офицеру по-французски:

– Voulez-vous utiliser notre bureau?[2]

– Oui, bien, merci[3], – ответил жандарм.

Девушка провела их в располагавшийся за стойкой маленький кабинет, в котором стояли два компьютера, несколько шкафчиков для документов и два вертящихся кресла. Потом вышла и закрыла за собой дверь.

Офицер предложил Джоди присесть. Стараясь казаться как можно более беззащитной и напуганной, она опустилась в ближайшее кресло.

– Пожалуйста, скажите, что с Уолтом ничего не случилось, – взмолилась она.

Кристоф Хмиль достал маленький блокнот и мельком заглянул в него.

– Мадемуазель Бентли, вашего жениха зовут Уолт Кляйн?

– Да.

– В котором часу вы сегодня видели его в последний раз?

Джоди пожала плечами:

– Часов в десять утра. Мы поднялись на фуникулере на вершину горы Солир. Видимость была ужасная, но Уолт настоял, чтобы мы отправились на трассу пораньше. Сказал, хочет прокатиться по свежему снегу, пока его не изъездили другие лыжники.

Хмиль с сомнением взглянул на Джоди:

– Вы оба хорошие лыжники?

– Да, но Уолт опытнее меня. Настоящий профессионал. А я, если честно, немножко нервничала. Видите ли, я в первый раз на этом курорте и еще не знаю здешних трасс. Но нам сказали, что погода скоро наладится. Наверху из-за снега было совсем ничего не видно, но я обратила внимание, в какую сторону поехали другие лыжники, которые поднимались на фуникулере вместе с нами, и решила, что надежнее всего следовать за ними. Уолт сказал, чтобы я ехала первой. Если упаду, он мне поможет. Ну, я и поехала. Старалась не отставать от остальных, но, пока мы с Уолтом разговаривали, они успели умчаться далеко. Пришлось постараться, чтобы их нагнать. Внизу я остановилась и стала ждать Уолта, но он все не появлялся. Не томите! Если знаете, где он, говорите сразу! Я очень беспокоюсь. Уолт получил травму? Он в больнице, да?

Джоди расплакалась. Дождавшись, пока она успокоится, Хмиль уклончиво ответил:

– На данном этапе расследования мы пытаемся разобраться, что именно произошло. – Выдержав небольшую паузу, жандарм спросил: – Что вы стали делать, когда поняли, что жених не спустился с горы вместе с вами?

– На этот случай мы договаривались созвониться, а если связи не будет – встретиться на Круазетт. А если и тогда разминемся, то ждать в отеле. Я хотела набрать Уолту, но тут сообразила, что, как последняя дура, забыла в номере телефон. Пришлось сразу ехать на Круазетт.

Всхлипнув, Джоди вытерла глаза бумажной салфеткой.

– Как долго вы ждали жениха?

– Примерно час.

– Вас не встревожило, что его так долго нет?

– Тогда у меня не было особых причин для беспокойства. В такую погоду разминуться проще простого. К тому же, когда дело касается горных лыж, у нас с Уолтом разные привычки.

– В каком смысле?

Несколько секунд Джоди молчала, предпринимая титанические усилия, чтобы унять всхлипывания.

– Простите, я так волнуюсь! Уолт привык кататься на американских курортах – Парк-Сити, Аспен… Там часто бывает такая погода. Я не люблю кататься при плохой видимости, а Уолта она совсем не смущает. Он знал, что мне не хотелось идти на склон, и, наверное, подумал, что я сбежала обратно в отель плавать в бассейне и наслаждаться массажем. Вот Уолт и решил тоже провести время в свое удовольствие, прокатиться по свежему снежку…

Офицер кивнул.

– Мадемуазель Бентли, очень сожалею, что приходится сообщать вам печальные новости, но сегодня днем под обрывом было обнаружено тело…

– О боже, нет! – простонала Джоди. – Только не это! Только не Уолт!..

– Склон в том месте отвесный, – продолжил Хмиль. – Там никто не катается – кроме разве что любителей параглайдинга. В карманах у мужчины обнаружили две кредитные карты и пропуск на подъемники. Видимо, из-за метели он заблудился. На картах указано имя Уолтер Кляйн – как, впрочем, и на пропуске, выданном отелем «Шабишу».

– Вы можете описать его? – спросила Джоди. По щекам ее текли слезы.

– Сам я тело пока не видел, но коллеги говорят, что погибший – мужчина семидесяти лет, с седыми волосами, высокий и грузный.

Хмиль бросил на Джоди вопросительный взгляд. Она разразилась рыданиями:

– О боже, нет! Это Уолт!

– Понимаю, для вас это очень тяжело, но не могли бы вы поехать со мной в Мутье, чтобы опознать тело?

Удрученно опустив плечи, Джоди закрыла лицо руками. Порыдав еще некоторое время, постепенно затихла. В этом деле главное – не перестараться.

5

Вторник, 10 февраля

Рой Грейс надеялся уйти домой пораньше, чтобы помочь Клио искупать Ноя, а потом уложить сынишку в постель и почитать ему перед сном любимую книгу с картинками. Но вместо этого Грейс весь день, не вставая, просидел за столом бок о бок с Гленном Брэнсоном, созваниваясь и переписываясь с сотрудником лионского офиса Интерпола, владеющим английским французом Бернаром Виго.

На столе перед Грейсом лежал распечатанный имейл, принесенный Гленном. Отправителем письма был офицер лионской жандармерии, а адресатом – Хейвейн, старший следователь по делу об исчезновении подозреваемого в серийных убийствах доктора Эдварда Криспа.

Офицер сообщал, что два дня назад в Лионе пропала молодая проститутка. В последний раз девушку видели, когда она поздно ночью садилась в машину в квартале красных фонарей. Тревогу подняла коллега пропавшей, которая поначалу не решалась обращаться в полицию. Эта женщина мельком видела лицо мужчины, сидевшего за рулем, и, когда ей показали разосланную через Интерпол фотографию Криспа, заявила, что тот подозрительный тип был очень на него похож. Свидетельница описала машину и назвала те цифры и буквы номера, которые сумела запомнить. Под описание подходил автомобиль, который взял напрокат в компании Hertz, а затем благополучно вернул в срок англичанин по имени Тони Сатер.

Это было одно из вымышленных имен, которыми Крисп пользовался долгие годы. Конечно, совпадение могло быть и случайностью, но Грейс сразу обратил внимание на

описание внешности проститутки. На вид лет двадцать с небольшим, длинные каштановые волосы… Именно так выглядели все жертвы Криспа.

Машину уже успели отогнать в гараж, привести в порядок и сдать напрокат другому клиенту. На данный момент французская полиция разыскивала этого человека. Как только Рой Грейс подтвердил, что в деле может быть замешан Эдвард Крисп, французы потребовали у компании Hertz предоставить записи камер видеонаблюдения. Все силы были брошены на поиски пропавшей.

– Лион – город большой, – заметил Брэнсон.

– Знаю. Приходилось бывать, – ответил Грейс.

– Второй по величине город во Франции, – прибавил Брэнсон.

– Спасибо за урок географии.

– Всегда пожалуйста. Кстати, смотрел «Французского связного» с Джином Хэкменом?

– Допустим, и что?

– Действие частично происходит в Марселе, третьем по величине городе Франции.

– А это здесь при чем?

– Да в общем-то, ни при чем. Просто решил воспользоваться случаем и немного тебя просветить. Между прочим, у этого фильма классный финал.

– Мне кажется или ты на что-то намекаешь?

Брэнсон вдруг смутился.

– Ах да, – произнес он. – Совсем забыл. Да, тактичности во мне ни на грош.

– Что верно, то верно, – согласился Грейс. – Хотя… ты это точно без задней мысли ляпнул?

Брэнсон улыбнулся и вскинул руки, будто сдаваясь:

– Точно. Без единой.

– Это хорошо, потому что в фильме «Французский связной» злодею удалось сбежать.

6

Вторник, 17 февраля

Из-за бюрократических формальностей Джоди пришлось задержаться во Франции на неделю. Наконец после проведения вскрытия тело Уолта Кляйна было отдано невесте, и Джоди отправилась вместе с женихом в Нью-Йорк. Летела она в носу самолета, бизнес-классом, и с удовольствием потягивала винтажное шампанское, при этом стараясь производить на окружающих впечатление безутешной возлюбленной, заливающей горе алкоголем. Уолт же путешествовал отдельно от невесты и с гораздо меньшим комфортом – в багажном отсеке. Впрочем, размышляла Джоди, погружаясь в приятную дремоту, в гробу намного больше места, чем между сиденьями в эконом-классе. Уолту грех жаловаться – он устроился лучше, чем большинство пассажиров этого самолета.

Да и на гроб Джоди не поскупилась. Из ценной породы древесины – розового дерева, – украшен выполненной вручную резьбой, с оборкой из тафты и ручками из чистой меди. Владелец похоронного бюро в Мутье заверил, что его товар – самый качественный во всех Альпах. И самый дорогой, прибавила про себя Джоди, взглянув на цену.

Впрочем, имей покойный жених возможность высказать свое мнение о выборе невесты, возражать точно не стал бы. Уолт был не из тех, кто жмется. «Скупой платит дважды», – любил повторять он. Наоборот – Уолт гордился бы, что для него приобрели такую

дорогостоящую и красивую вещь. Пусть старичок побалует себя напоследок, подумала Джоди. В Нью-Йорке она представит счет поверенному Уолта, и тот компенсирует все затраты.

Во время полета шампанское в бокал Джоди подливали снова и снова. Благодаря состоянию приятного опьянения длинная очередь на паспортный контроль в аэропорту совсем не раздражала. Оставалось надеяться, что от нее не слишком пахнет алкоголем. Когда подошла очередь Джоди и офицер спросил о цели визита, она постаралась ответить как можно более скорбным тоном:

– Похоронить жениха.

Получив багаж и выйдя в зал прилета, Джоди почувствовала, что выпила слишком мало – там ее с каменными лицами поджидали двое детей Уолта. Его высокий, серьезный сорокалетний сын Дон и более добродушная тридцатипятилетняя дочь Карла явно приехали исключительно ради отца. Ни малейшего желания утешить жадную охотницу за деньгами, которая едва не стала их мачехой, дети не испытывали.

– Ах, Карла! – Джоди кинулась дочери Уолта на шею. – Какое ужасное горе!

И она разразилась слезами.

– Папа был опытным горнолыжником, – сухо произнес невпечатленный Дон. – Катался много лет, в том числе и вне трасс. Он не мог так глупо ошибиться.

– Была сильная метель, – всхлипнула Джоди. – На расстоянии вытянутой руки ничего было не видно.

– И все-таки это уж как-то чересчур, – стоял на своем Дон.

– До похорон мы поживем в папиной квартире, – сказала Карла. – Ты ведь не против?

– На случай, если захочешь побыть одна или сбежать от журналистов, мы забронировали номер в отеле, – прибавил Дон. – Выбирай, как тебе удобнее.

Вдруг ее окликнул мужской голос:

– Джоди!

Она обернулась, и по глазам сразу ударила фотовспышка. Послышался звук работающей камеры. Справа еще кто-то позвал Джоди по имени. Стоило поглядеть в ту сторону, и там ее встретила еще одна вспышка. Потом еще и еще. В зале прилета собрались с десяток папарацци. Теперь все они выкрикивали ее имя.

– Джоди, вы знали о делах Уолта?

– Насколько хорошо вы были осведомлены о его финансовом положении?

Джоди познакомилась с Уолтом в Лас-Вегасе больше полугода назад. Он сидел один за столиком в отеле-казино «Белладжио», в баре, где разрешалось курить. В одной руке бокал «Мартини», в другой сигара. Джоди расположилась за несколько столиков от него с «Маргаритой» и сигаретой и высматривала перспективные варианты. Это был один из самых дорогих отелей в городе. Мужчины, которые здесь останавливались или хотя бы просто заходили выпить, в худшем случае были неплохо обеспечены, а в лучшем – до неприличия богаты.

Джоди накануне прилетела в Лас-Вегас из Брайтона, планируя немного отдохнуть. Поиграть в блэкджек за столами с высокими ставками, а заодно подыскать нового мужчину. Джоди знала, какой тип предпочитает – приятных, одиноких и пожилых. Тех, кто благодарен за малейшие знаки внимания. Но Джоди предъявляла к своим мужчинам еще одно важное требование – старик непременно должен быть богат. Очень богат.

Затраты на эту поездку были инвестицией – так же как и плата за регистрацию в элитном агентстве знакомств. Джоди предпочитала блэкджек, потому что во время игры участники общались между собой, и кроме того, когда одни игроки уходили, их место быстро занимали другие – можно было охватить сразу много народу. Джоди тщательно изучила правила, прочла несколько книг и выучила все хитрости. В блэкджеке отсутствовала стратегия, гарантировавшая непременную победу, зато был способ проводить за столом с высокими ставками по нескольку часов подряд, не проигрываясь в пух и прах. Маленькие деньги, которые теряла Джоди, были скромной платой за возможность сорвать желанный джекпот.

Еще одним плюсом Лас-Вегаса являлось то, что пожениться здесь можно быстро и без малейших хлопот – в любой день с восьми утра до полуночи.

Похоже, в этот раз капризная удача улыбнулась Джоди раньше, чем она предполагала. Неужели ей посчастливилось сорвать большой куш в первый же день?

Старик был толстый и обрюзгший. На вид ему можно было дать лет семьдесят пять. Седые волосы густые и немного вьющиеся. Одет в желтый пиджак от Гуччи поверх рубашки с золотыми пуговицами. На ногах – синие замшевые лоферы «Тодс». Старик выглядел одиноким и грустным. Обручальное кольцо на пальце отсутствовало. Сгорбившись над столом, что-то внимательно читал у себя в телефоне. Может быть, смотрел биржевые котировки? Через некоторое время старик отложил телефон, съел выловленную из бокала оливку, залпом выпил «Мартини» до дна и знаком велел официанту принести еще. Затем принялся попыхивать сигарой. По желтой и черной полоскам Джоди сразу узнала кубинскую марку «Коиба».

Она внимательно глядела на старика, зажав дымящуюся сигарету между пальцами. Заметил он ее не сразу, но наконец их взгляды встретились. Джоди улыбнулась. Старик коротко и чуть смущенно кивнул, заморгал тяжелыми веками, а потом демонстративно уставился в телефон и принялся деловито жать на кнопки, изображая очень занятого человека.

Решив, что самое время проявить инициативу, Джоди затушила сигарету, взяла в одну руку бокал, а в другую сумку и направилась к его столику. В тот вечер Джоди была одета в шелковое платье от Теда Бейкера и красные туфли от Джимми Чу. Опустившись на стул напротив старичка, Джоди произнесла, изображая самый аристократический английский выговор, на какой была способна:

– Уже некоторое время смотрю на вас, и мне кажется, что вам одиноко. А значит, мы с вами товарищи по несчастью.

– Да?..

Старик поднял глаза от телефона и уныло взглянул на нее.

Джоди подняла бокал:

– Ваше здоровье!

В этот момент официант как раз принес «Мартини». Старик и Джоди чокнулись.

– Ваше здоровье, – слегка нерешительно ответил он.

Кажется, опасался, что в компанию к нему набивается местная проститутка.

– Меня зовут Джоди Бентли, – представилась она. – Я из Брайтона. Как вы, наверное, уже догадались, англичанка.

– Уолт Кляйн.

Поставив бокал на стол, старик скрестил руки на груди. Джоди отзеркалила оба этих действия.

– Что привело вас в Вегас? – спросила она.

– Какую версию предпочитаете – либретто или трехчасовое представление с антрактом?

Джоди посмеялась над его шуткой.

– Я никуда не опаздываю. Если во время антракта в буфете будут предлагать мороженое, попкорн и алкоголь, с радостью посмотрю все представление!

Уолт Кляйн усмехнулся:

– Вообще-то сюда я приехал немножко развеяться.

Он оперся руками о колени. Ненавязчиво, чтобы не было похоже, будто она передразнивает собеседника, Джоди повторила и этот жест.

– Развеяться?

– Недавно пережил тяжелый развод. Мы были женаты сорок четыре года.

Уолт пожал плечами. Его тяжелые веки опустились, будто театральный занавес, потом так же медленно поднялись.

Джоди тоже неторопливо моргнула:

– Сорок четыре года в браке? Не может быть! Выглядите гораздо моложе! Наверное, женились совсем рано – лет в восемнадцать?

– Вы мне безбожно льстите! К сожалению, я чуть-чуть постарше, чем вы думаете. Как вам кажется, сколько мне лет?

– Мм… пятьдесят пять?

– Ах, мисс Бентли! Вы слишком добры. Мне нравится, как вы говорите. Обожаю британский акцент!

– Спасибо, – ответила Джоди, подбавляя еще больше чисто английских ноток. – Итак, вторая попытка. Пятьдесят семь?

– Семьдесят семь.

– Вы меня разыгрываете!

– Увы.

– Смотритесь на двадцать лет моложе! Должно быть, ведете здоровый образ жизни?

– Еще какой! Разве не видно? – Уолт кивнул на сигару и «Мартини». – Шучу, конечно. Вообще-то каждый день занимаюсь спортом. Играю в теннис, а зимой катаюсь на горных лыжах.

– Я тоже люблю спорт, – ответила Джоди. – Дома хожу в фитнес-клуб. И на лыжи встаю при первой возможности. Вы где катаетесь?

– В основном в Аспене, Джексон-Хоул, Вайоминге и Парк-Сити в Юте.

– Круто! Самой, к сожалению, бывать не приходилось, но всегда мечтала там покататься. Особенно в Аспене.

Джоди достала сигарету и зажала на весу между пальцами. Так же как Уолт сигару.

– А мне хотелось бы съездить в Куршевель, – подхватил тему Уолт.

– Да, там просто рай для горнолыжника!

– Вы там часто отдыхаете?

– Постоянно! Знаю Куршевель как свои пять пальцев.

– Тогда, может быть, съездим вместе?

– Прямо сейчас?

Уолт вскинул брови:

– Если хотите.

Потом взглянул на часы:

– Сейчас половина девятого. Если не ошибаюсь, разница во времени с Францией – девять часов. Значит, в Куршевеле полшестого утра. Если прямо сейчас арендовать частный самолет, к ужину будем на месте.

– Есть только одна маленькая проблема, – возразила Джоди.

– Какая?

– Где мы найдем снег в августе?

– Верно подмечено!

– Давайте лучше поужинаем здесь. Причем не завтра, а прямо сейчас, – предложила Джоди.

– Похоже, мои планы на вечер придется отменить, – произнес Уолт.

– А какие у вас были планы?

– В вашей стране в пятидесятых годах жил один известный гурман, мультимиллионер армянского происхождения Нубар Гюльбенкян. Вы его, конечно, не помните – вы тогда еще не родились. Так вот, как-то раз Гюльбенкян сказал: «Нет ничего лучше ужинов на двоих – только я и официант».

– Не сказала бы, что разделяю его точку зрения. – Джоди озорно улыбнулась. – Значит, собирались ужинать в одиночестве?

– Угадали!

– Кстати, в двадцать лет одно время подрабатывала официанткой.

– Да что вы!

– Впрочем, продержалась недолго. Как-то раз по ошибке налила очень дорогое вино в стакан с водой. Он был наполовину полон!

Уолт рассмеялся:

– Надеюсь, стоимость вина не вычли из вашей зарплаты?

– К счастью, нет. Меня просто уволили, – улыбнулась Джоди и, выдержав небольшую паузу, проговорила: – А вы ведь так и не рассказали про свой развод. Что случилось?

Уолт Кляйн засмущался.

– Разойдясь с первой супругой, женился снова. Моя вторая жена Карин была намного моложе. У нас были прекрасные отношения. Думал, что наконец встретил ту самую. Карин всем нравилась. И детям, и внукам – у меня их пятеро… А потом года два назад мы сидели в ресторане, и вдруг Карин ни с того ни с сего заявила: «С тобой чувствую себя старухой». – Уолт пожал плечами. – С тех пор дела шли все хуже и хуже. Карин заявила, что хочет развода. Спрашивал, есть ли у нее кто-нибудь, но она все отрицала.

– И что же, она говорила правду?

– Карин давно жаловалась, что ей скучно сидеть без дела. Она всегда любила искусство, поэтому купил для нее галерею в Вест-Виллидж. Слышал от общего знакомого, что у Карин роман со скульптором, работы которого она выставляла.

– Как неприятно, – посочувствовала Джоди.

– Ничего не поделаешь. Бывает.

– Что верно, то верно.

– А теперь расскажите свою историю.

– Либретто или трехчасовое представление с антрактом?

Уолт рассмеялся:

– Пока – либретто, а за ужином – представление.

– Хорошо. – Джоди грустно улыбнулась. – Я была замужем за мужчиной, который меня регулярно избивал.

– Какой ужас!

– И не говорите. Жизнь с этим человеком была кошмаром! Теперь не знаю, смогу ли когда-нибудь доверять мужчинам.

– Как же вас угораздило связаться с таким подонком?

– Долгая история, – ответила Джоди. – Вы уверены, что хотите все это выслушивать?

– У меня весь вечер свободен, – сказал Уолт. – Не желаете еще выпить?

– Спасибо, не откажусь, – кивнула Джоди.

Она сразу обратила внимание, как он на нее смотрит. Добыча попалась в ловушку. Через некоторое время Джоди сказала, что ей нужно в дамскую комнату. Закрывшись в кабинке, ввела в строку поиска Гугл имя Уолт Кляйн.

Итак, биржевой брокер, консультант по инвестициям, финансист. Владелец холдинговой компании на Уолл-стрит, которая носит его имя. Состояние нового знакомого Джоди оценивалось в восемь миллиардов долларов.

С довольной улыбкой она убрала телефон в сумку и вернулась за столик. Пожалуй, Уолт Кляйн ей подходит.

Идеально подходит.

7

За много лет до этого

Джоди Данфорт задали на дом кучу уроков. Но сосредоточиться никак не получалось. Вместо того чтобы заниматься, рыдающая Джоди сидела босиком на кровати, одетая в джинсы и футболку с группой Blur и, сложив ноги по-турецки, строчила что-то в своем личном дневнике. В безупречно аккуратном родительском доме комната Джоди была единственным местом, где царил беспорядок.

Семейство Данфорт проживало в квадратном коттедже с выкрашенными белой краской стенами и зелеными ставнями – дом был современный, но выстроен в стиле георгианской виллы. Ухоженный садик, в этот час залитый светом вечернего майского солнца, окружал коттедж. Вдоль засаженной деревьями улицы на окраине Берджесс-Хилл, городка в нескольких милях к северу от Брайтона, тянулись точно такие же домики, похожие друг на друга как близнецы.

Все вещи у Данфортов лежали строго на своих местах. Мама ревностно следила, чтобы в доме царил порядок, и была просто одержима уборкой. Папа так же рьяно заботился о том, чтобы два автомобиля, предмет его особой гордости, всегда сияли чистотой. Перед домом красовались папин новенький черный «ягуар» и мамин кабриолет «сааб». И конечно же у идеальных родителей должен быть идеальный ребенок – старшая сестра Джоди, Кэсси. Ну и какое же семейство без паршивой овцы? У Данфортов роль позора семьи досталась трудному второму ребенку – то есть Джоди.

Стены комнаты Джоди были завешаны плакатами с ее кумирами. Мадонна, Николь Кидман и Том Круз, Кайли Миноуг, группы Take That, Blur и Oasis. У этих знаменитостей недостатки и изъяны тоже отсутствовали. И у всех были красивые носы. В отличие от Джоди.

Заливаясь слезами, она писала в дневнике:

«В школе в меня все тычут пальцами и смеются, потому что я уродина. Меня обзывают из-за моего идиотского носа. Сегодня утром, пока ехала в автобусе, смотрела на свое отражение в стекле – какая гадость! У меня не нос, а огромный изогнутый клюв. Настоящий

рубильник. Какая-то стерва подбросила мне на парту фотографию самолета «конкорд», а к ней прикрепила записку – мол, у него нос такой же кривой, как у тебя.

А еще у меня слишком большие глаза. Когда гляжу на себя в зеркало, такое чувство, будто они все время выпучены. А теперь еще и распухли от слез. Для моего лица они слишком крупные – это факт. И губы не лучше – до того толстые, будто мне кто-то дал по морде. А уши – настоящие лопухи! Мое лицо будто собрали наугад из частей, которые друг к другу не подходят. Наверное, ящики с деталями перепутали. Ну а грудь – это же курам на смех! У меня ее вообще нет. Я плоская, как мальчишка. Зато у Кэсси грудь просто роскошная.

По английскому задали выучить любой сонет Шекспира. Когда вызвали Труди Бирн, она встала и принялась читать, глядя прямо на меня:

Ее глаза не схожи с солнцем, нет;
Коралл краснее алых этих губ;
Темнее снега кожи смуглый цвет;
Как проволока, черный волос груб;
Узорных роз в садах не перечесть,
Но их не видно на щеках у ней;
И в мире много ароматов есть
Ее дыханья слаще и сильней…[4]

И так далее.

Самое обидное, что это все правда. Волосы у меня, как моток черной проволоки, и вечно торчат в разные стороны. Голова, как мочалка для посуды. Ну почему у меня не светлые прямые волосы, как у Кэсси? Почему все самое хорошее досталось ей? А мне – одно уродство?

Папа обожает Кэсси. Они часто вместе шутят, смеются. А когда папа смотрит на меня, чуть не морщится от разочарования. По-моему, он меня вообще дочерью не считает. Папа мечтал о мальчике, а родилась вторая девчонка, да еще и такое страшилище. Он надеялся, что я буду такой же хорошенькой, как Кэсси, но не тут-то было.

Папа с мамой снова ссорятся внизу. Даже телевизор перекрикивают. Папу сейчас лучше не злить – он боится потерять работу и поэтому стал очень нервным. В его компании сократили кучу народу, но мама говорит, что его-то они точно не уволят – папа очень ценный сотрудник.

Кажется, сегодня он опять пил. Папа теперь почти каждый день напивается. Все беспокоится из-за денег. Нам ведь еще надо платить по закладной за дом, и машины содержать тоже очень дорого. Папе уже пятьдесят, и, если его сократят, может так и остаться безработным – его никуда не возьмут».

Джоди услышала громкий хлопок и решила, что это входная дверь. Когда папа с мамой ссорились, он часто выбегал за порог и отправлялся в паб. Джоди прислушалась, не раздастся ли шум мотора его машины, но было тихо. Может, папа понял наконец, что ноги у него не отвалятся, если хоть иногда пройдется пешком.

Джоди открыла дверь спальни и прислушалась. Раз папа ушел, можно поговорить с мамой. Больше всего Джоди сейчас хотелось, чтобы мама обняла ее. Они будут сидеть на диване, прижавшись друг к другу, и вместе смотреть телевизор. Мама была единственным человеком, который говорил Джоди, что она красавица. Конечно, это была неправда, но Джоди все равно было приятно.

На первом этаже продолжал орать телевизор, по которому скандалила какая-то американская пара.

Джоди стала спускаться по лестнице, но на середине замерла, услышав еще один хлопок. Неужели папа вернулся?

– Проклятая кошка! – рявкнул он. – Своего сада ей мало, все норовит у нас нагадить!

Папа уставился на Джоди с таким сердитым видом, будто это была ее вина. Джоди стояла и молчала. Папа, громко топая, ворвался в гостиную. Мама что-то сказала, но из-за телевизора Джоди ее слов не расслышала. Кажется, мама пыталась успокоить папу.

– Не жизнь, а сказка! Соседская кошка весь сад загадила, жена – такая стерва, что, того и гляди, сопьюсь, да еще и дочка – сучье отродье…

Тут мама сделала телевизор потише, и Джоди стало все слышно.

– Пойми, у Джоди сейчас трудный возраст, – говорила мама. – Подростковый период – тяжелое время для девочки.

– Глупости! С Кэсси такого не было.

– Тише! Джоди услышит! Ты в Кэсси души не чаешь, потому что она хорошенькая. Джоди же не виновата, что не красавица! Ничего, через пару лет оформится.

– Внешность – еще полбеды. А характерец? Только и знает что таскается по дому мрачная, с унылой рожей! Хоть бы улыбнулась разок!

– Может, будь ты с ней поласковей, Джоди улыбалась бы чаще.

– Уж я ли не старался? Только обнимешь, сразу начинает выворачиваться, будто скользкая змея! Хотя почему «будто»?.. Змея и есть!

– Аластер! Разве можно так говорить про родную дочь?

– Если она мне, конечно, родная.

– Ты что несешь?

– На тебя не похожа, на меня – тем более. Это с кем же надо было трахаться, чтоб такое родилось? Не иначе как от бродячего циркача из шоу уродов нагуляла.

Джоди услышала звук пощечины. Папа охнул.

– Ах ты, сука! – заорал он.

– Не смей говорить гадости про нашу дочь, слышишь?

– А что, неправда? Уродка и есть. И нечего руки распускать! Еще раз тронешь – башку оторву!

– А ну живо извинись, иначе пожалеешь, козел! И как меня только угораздило замуж за тебя выйти?

– И не подумаю! Не дочка, а позорище. Жирная, страшная, характер мерзкий… Жаль, детей не в магазинах продают, а то сходил бы поменял!

– Аластер, я тебя предупреждаю! У бедной девочки и без того комплексы. Думаешь, легко жить в тени сестры? А главное, Джоди ведь ни в чем не виновата. Да, с внешностью бедняжке не повезло. Но через пару лет наша девочка обязательно похорошеет, вот увидишь.

– Похорошеет? Скорее свиньи полетят! Вот, смотри, как раз одна мимо нашего окна полетела! Эх, даже хрюшка красивее нашей дочки!

8

Вторник, 17 февраля

Маленькая обезьянка-коата, примостившаяся на тонкой ветке дерева, смотрела на них через стекло вольера в зоопарке Друзиллас. Мех у нее был пестрый – серый, рыжий и белый – а большие глаза казались немножко грустными, но смотрели живо, с любопытством. Вдруг обезьянка принялась грызть кусок морковки, который держала в передних лапках. Ной, глядевший на невиданную зверушку во все глаза, радостно захихикал.

День выдался погожий и не по сезону теплый.

– Симпатичная, правда? – спросил Рой Грейс у сынишки, которого нес на груди в слинге. – Хочешь, купим тебе обои или мобиль с обезьянками?

Ной улыбнулся и принялся пускать слюни. Между тем обезьянка продолжала есть. Ной снова засмеялся, напустив еще больше слюней.

Что может быть приятнее, чем слышать, как твой ребенок смеется? – подумал Грейс, вытирая Ною подбородок салфеткой. Потом принялся корчить смешные гримасы, подражая обезьянке. Ной радостно захихикал.

Рой Грейс улыбнулся и второй рукой обнял за плечо прислонившуюся к нему Клио. Сегодня он в кои-то веки взял отгул, чтобы побыть с любимыми и близкими, и теперь жалел, что не делает этого чаще. А между тем Грейс мог себе позволить небольшие каникулы – отгулов у него накопилось много. И все же Грейса не отпускало легкое чувство вины. Он ведь и так уже весь январь просидел дома. Невольно вспомнился услышанный где-то афоризм: «На смертном одре еще ни один человек не говорил: «Жалею, что так мало времени проводил в офисе!».

Высказывание, конечно, было меткое, и все же, как ни нравилось Грейсу проводить время с Клио и сыном, мысли постоянно возвращались к работе. Грейс прекрасно понимал, как ему повезло. У него лучшая жена в мире и прекрасный сын. Теперь приоритеты у Грейса изменились, и он стал смотреть на жизнь совсем по-другому. Да и работа в хорошие дни только радовала. Наконец-то, после стольких лет, омраченных исчезновением первой жены, Сэнди, Грейс мог снова радоваться жизни. Что и говорить, он никогда не был так счастлив. Это и тревожило. Разве безоблачное счастье может длиться долго? В мире ведь столько зла – от постоянной угрозы терроризма до отморозков всех видов и мастей, только и думающих о том, как бы навредить ближнему. Больше всего Грейсу хотелось уберечь двух своих самых близких людей от всех бед и опасностей.

Вдруг у него зазвонил телефон. Судя по выражению лица, Клио сразу догадалась, что сейчас будет, но отнеслась к ситуации с пониманием.

– Рой Грейс, – ответил он.

Грейс сразу узнал французский акцент Бернара Виго.

Тело пропавшей несколько дней назад проститутки было обнаружено в придорожной канаве на окраине Лиона. Кроме того, удалось найти взятую напрокат в компании Hertz машину, в которую села убитая. Эксперты обнаружили в салоне образцы ДНК, совпавшие с образцами Криспа.

Внимательный таможенник в лионском аэропорту задержал пассажира одного из международных рейсов, внешность которого была схожа с ориентировкой, разосланной полицией Суссекса. Левая рука его была в гипсе. Мужчина утверждал, будто получил травму, катаясь на лыжах. Анализ ДНК подтвердил, что задержанный – не кто иной, как доктор Эдвард Крисп.

Предложив Клио показать Ною крыланов, Грейс позвонил детективу-сержанту Поттингу и сообщил, что преступника наконец удалось найти.

– Норман, поедешь в Лион вместе с Тленном. Французской полиции потребуется полное досье на Криспа. Пожалуйста, свяжись с командой и скажи, чтобы все подготовили.

– Сейчас, шеф! Отличные новости!

Затем Грейс позвонил Гленну Брэнсону.

– Лион – гастрономическая столица Франции, – сразу оживился тот. – Буду очень рад поработать с зарубежными коллегами.

– Что ж, флаг тебе в руки. А вот я туда не особенно рвусь. Один раз бывал в Лионе с Сэнди. Там съел самое отвратительное блюдо из всех, что доводилось пробовать.

– Какое?

– Андуйет. Это такая местная колбаса. Если в общих чертах, толстую кишку свиньи набивают кусками других кишок. Пахнет так, будто у кого-то изо рта воняет.

– Фу-у!

– Многим французам нравится, – продолжил Грейс. – Должно быть, это один из тех вкусов, к которым надо привыкнуть. Не хочешь рискнуть?

– Ты что, садист?

– Нет, просто мое кредо – больше попробуешь, больше узнаешь.

– И что же я узнаю, наевшись свиных толстых кишок?

– Любой опыт полезен. И кстати, раз уж намечается международный обмен опытом, запомни – никогда нельзя ругать чужую культуру. Думаю, поездка во Францию поможет тебе немного встряхнуться. С тех пор как погибла Эри, целыми днями торчишь на службе.

Жена Гленна Брэнсона Эри, с которой они в последнее время жили отдельно, умерла из-за аллергической реакции на анестезию после велосипедной аварии. Недавно Гленн начал встречаться с талантливой молодой репортершей из местной газеты «Аргус». Пара собиралась пожениться. Гленн сообщил радостную новость, когда Рой лежал в больнице. Сначала Грейс отнесся к идее брака между полицейским и журналисткой настороженно, однако эта женщина ему нравилась, к тому же они с Тленном производили впечатление идеальной пары.

– Ну да, конечно, наемся твоей вонючей колбасы – и сразу встряхнусь.

– Я серьезно.

– Шивон меня после этого целовать не захочет.

– Значит, расхотелось в Лион? – шутливо поинтересовался Грейс.

– Да нет, почему? Съезжу.

– Конечно, попытаемся добиться немедленной экстрадиции Криспа, но французы наверняка захотят оставить его у себя хотя бы до окончания судебного разбирательства. Бюрократической возни потребуется немало. Чтобы нам выдали европейский ордер на арест, придется постараться. Для начала нужно, чтобы служба уголовного преследования гарантировала, что на родине Криспу будут предъявлены обвинения. Перед тем как преступника передадут британской полиции, он должен будет предстать перед французским судьей. За доставку Криспа в Великобританию отвечать будет отдел экстрадиции. Тем не менее французская полиция хочет, чтобы мы передали им все, что у нас есть на Криспа. Говорят, в расследовании произошли подвижки. Из Франции мне прислали кучу бумаг, которые теперь нужно перевести. Вот тебе задание – отдать их на перевод в какое-нибудь хорошее бюро.

– С удовольствием, – ответил Гленн Брэнсон.

– Любопытно, по какому поводу столько энтузиазма?

– По дороге заскочу в аптеку и куплю какое-нибудь средство для свежего дыхания. Будет чем перебить вонь от сосисок.

– Ну, это ты и во Франции успеешь. Судя по моему опыту общения с французскими бюрократами, времени у тебя будет вагон.

9

Среда, 18 февраля

Плачущая Джоди сидела в просторном, обставленном старомодной мебелью кабинете Пола Маскатта, старшего партнера манхэттенской юридической фирмы «Маскатт, Уильямс и Вудинг». Именно он являлся управляющим имуществом покойного Уолтера Ирвина Кляйна. Офис располагался на двадцать седьмом этаже небоскреба на Пятой авеню. Любуясь открывавшимся из окна великолепным видом на собор Святого Патрика, Джоди пыталась скрыть радостное волнение. День был теплый и солнечный. Еще не адаптировавшаяся к разнице во времени Джоди выглядела бледной, как и подобает безутешной вдове.

Сжимая в руке кружевной платочек, она потягивала крепкий кофе. В этот момент ненадолго вышедший из кабинета Маскатт вернулся и направился к ней. Лет сорока, одетый в консервативном стиле, с аккуратно зачесанными назад темными волосами, он олицетворял собой строгость и серьезность.

Рукопожатие у Маскатта было твердым.

– Приношу свои глубочайшие соболезнования, миссис Бентли.

– Спасибо, – выдавила Джоди, притворяясь, будто едва сдерживает рыдания.

– Боюсь, пресса ухватилась за версию самоубийства, – произнес Маскатт, садясь в черное кожаное кресло. Стол у него был безупречно аккуратный.

– Какого еще самоубийства?

– Конечно, это всего лишь версия, выдвинутая французской полицией. Но, учитывая, что у бедняги Уолта в последнее время были серьезные финансовые трудности, данное предположение нельзя исключать.

– Да, после того как в аэропорту меня подкараулила целая толпа репортеров, читала кое-что в Интернете, а потом видела несколько сюжетов в новостях. Пожалуйста, расскажите поподробнее, что происходит. В этих сообщениях есть хоть слово правды?

Маскатт нахмурился:

– Разве Уолт вам ничего не рассказывал?

– О чем? Нет.

– О своем финансовом положении.

– Нет, мы никогда не говорили о деньгах, – сказала чистую правду Джоди. – Значит, французская полиция считает, что Уолт мог покончить с собой?

– Да, такие предположения высказываются. Уолт смотрел на ситуацию через розовые очки. В последний раз мы встречались за неделю до его гибели, и тогда Уолт был уверен, что все как-нибудь утрясется. Но возможно, за это время он понял всю серьезность ситуации, в которой оказался. Уолт был опытным горнолыжником. Если в начале трассы он ехал за вами, то с чего вдруг потом свернул в другую сторону?

Сердце Джоди забилось быстрее. Она была готова, что у полиции и прессы могут возникнуть сомнения относительно того, действительно ли Уолт погиб в результате несчастного случая. Но разговоры о самоубийстве оказались для нее полной неожиданностью. Сначала Джоди решила, что так даже лучше. Но, хорошенько обдумав ситуацию, забеспокоилась. Самоубийство из-за проблем с деньгами? И как же эти проблемы отразятся на ее наследстве?

Маскатт поглядел на лежавшую перед ним стопку документов, аккуратно перевязанную зеленой лентой. Потом снова взглянул на Джоди.

– Как бы там ни было, миссис Бентли, – твердо произнес он, – боюсь, мы никогда не узнаем, что произошло.

– Уолт любил меня. Мы были просто без ума друг от друга. Поверить не могу, что он не поделился своими проблемами со мной. Он не рассказывал про финансовые дела. Упоминал

только, что включил меня в завещание. Пожалуйста, расскажите, какие у него были… трудности.

– Может, Уолт в последнее время был нервным или, скажем, задумчивым?

Джоди пожала плечами:

– Не сказала бы. По-моему, он вел себя как обычно.

– Полагаю, вас интересует ситуация с завещанием?

Джоди сидела с безучастным видом, старательно демонстрируя равнодушие к финансовой стороне вопроса. Сдержать нетерпение оказалось нелегко. Покойный муж ужасно разочаровал Джоди, завещав супруге гораздо меньше, чем та рассчитывала. Конечно, на дом в районе Родеан и безбедное существование хватало, но заветные мечты Джоди, увы, так и оставались мечтами. Однако на этот раз она уж точно напала на золотую жилу. Интересно, сколько миллионов завещал невесте Уолт? Должно быть, Джоди и представить не может такую сумму! Что, если пару миллиардов?..

– Нет, все это меня не интересует, – призвав на помощь весь актерский талант, ответила Джоди. – Я так любила Уолта. До сих пор поверить не могу, что он погиб. Мы ведь так мало времени провели вместе. Совсем не успели насладиться нашим счастьем. Какое значение имеют деньги? Все бы отдала, лишь бы вернуть Уолта.

– Правда? – Маскатт с сомнением поглядел на нее.

Джоди уныло кивнула.

– Подумал, будет лучше, если мы с вами встретимся наедине, поэтому других членов семьи приглашать не стал.

– Спасибо, – прошептала Джоди.

– К сожалению, у меня для вас плохие новости.

Джоди насторожилась. Поведение Маскатта сразу неуловимым образом изменилось – как будто ясное небо заволокло тучами. Джоди пристально смотрела на него.

– Источником благосостояния Уолта была группа фондов. Под его управлением находилось несколько миллиардов долларов. Но несколько месяцев назад деятельность Уолта вызвала подозрения у Комиссии по ценным бумагам и биржам. Началось расследование. Знаете, что такое схема Понци?

Джоди нахмурилась:

– Название знакомое, но…

– Помните мошенника Берни Мэдоффа? Создал крупнейшую финансовую пирамиду в мире. Сейчас отбывает тюремный срок. Если в общих чертах, Мэдофф использовал вложения новых инвесторов, чтобы за их счет выплачивать огромные прибыли тем, кто вступил в дело раньше. Ну и, конечно, клал себе в карман весьма солидные проценты. К сожалению, Уолт решил последовать примеру Мэдоффа. Все его банковские счета заморожены, а активы изъяты. Будь Уолт жив, ему бы светил тюремный срок – такой же, как у Мэдоффа, или даже дольше. – Теперь в голосе Маскатта не было ни следа сочувствия. – Боюсь, из-за подозрения, что Уолт мог совершить самоубийство, на страховые выплаты рассчитывать тоже не приходится – они полагаются, только если произошел несчастный случай.

Джоди готова была поклясться, что Маскатт едва сдерживает злорадную усмешку.

– И что это все означает? – резко спросила она.

– Похоже, вы не унаследуете ни цента, миссис Бентли. Но это еще не самое худшее. Поскольку вы невеста Уолта, вас вполне могут заподозрить в сообщничестве. Полагаю, теперь полиция захочет с вами пообщаться.

– Что?.. – Джоди бессильно обмякла на стуле. – Я – сообщница Уолта? Да я вообще про эту историю в первый раз слышу!

– Однако добытыми нечестным путем средствами вы пользовались весьма активно. Успели красиво пожить и ни в чем себе не отказывали.

– Уолт никогда не говорил со мной о бизнесе. Он производил впечатление успешного человека, и я думала, у него все в порядке.

– Напоминаю, что все кредитные счета заморожены. Мне известно, что все расходы на похороны, включая покупку гроба и транспортировку усопшего, вы взяли на себя. Должно быть, сильно потратились, но, к сожалению, возместить вам расходы не имеем возможности.

– Не может быть!

Маскатт пододвинул к ней стопку документов.

– Вот, убедитесь сами. Это обвинительный акт большого суда присяжных.

Джоди подалась вперед и невидящим взглядом проглядела несколько страниц. Весь текст состоял из непонятных юридических терминов. У Джоди все внутри похолодело, но одновременно ее обдало жаркой волной гнева.

– Что за чушь?..

– Боюсь, это не чушь, миссис Бентли. Уолт был одним из самых крупных клиентов нашей фирмы. Он должен нам многие сотни тысяч долларов, которые мы теперь вряд ли увидим.

– Вот гад! – взорвалась Джоди. – Сволочь паршивая! Обманул! Сколько месяцев…

Она поспешно осеклась.

– Дайте угадаю. Хотели сказать – сколько месяцев коту под хвост?

– Меня в жизни так не подставляли!..

– Рад, что вы наконец показали истинное лицо, миссис Бентли.

– Вы на что намекаете?

– Да бросьте, миссис Бентли. Вы прекрасно понимаете, о чем я.

Маскатт глядел на нее пристально, без тени улыбки.

– Что вы себе позволяете? – возмутилась Джоди. – Эти ваши обвинения ни на чем не основаны.

Маскатт взглянул на крупные, изящные наручные часы. «Одемар Пиге» – сразу определила Джоди. Она знала все самые дорогие и престижные марки часов. Такие стоили пятьдесят тысяч долларов, не меньше.

Маскатт встал с кресла.

– С удовольствием продолжил бы нашу беседу, но до сих пор я общался с вами в качестве представителя покойного мистера Кляйна. С этого момента, если вам потребуются мои услуги, придется внести плату вперед.

Джоди вскочила и схватила сумку от Шанель, которую ей подарил Уолт.

– Говорить нам больше не о чем, – отрезала она. От потрясения, бессильного гнева и огромного разочарования на глаза навернулись слезы.

Когда Джоди подошла к двери, Маскатт произнес:

– Что ж, увидимся на похоронах.

– Нет, не увидимся.

Маскатт улыбнулся:

– Так и думал. Впрочем, родные Уолта тоже не горят желанием вас видеть. Наверное, теперь вернетесь в Англию? Если понадобятся юридические услуги, у нас есть офис в Лондоне.

Джоди ушла, громко хлопнув дверью.

Среда, 18 февраля

Вернувшись в свой номер в отеле Four Seasons, Джоди сбросила туфли, уселась с ногами на диван и глубоко задумалась. Оставаться на похороны Уолта или нет? Она принялась взвешивать все за и против. Тут зазвонил стационарный телефон. Казалось, он не умолкал, с тех пор как Джоди заселилась в отель. Секунду поколебавшись, она все-таки взяла трубку:

– Алло.

– Вас беспокоят с ресепшен, миссис Бентли. С вами хочет встретиться Дэйв Сильверсон.

– Не знаю такого.

– Это репортер «Нью-Йорк пост».

Джоди снова охватила вспышка раздражения.

– Передайте, что я не общаюсь с прессой. Спасибо.

Джоди повесила трубку. Телефон почти сразу же начал трезвонить снова. На этот раз в трубке послышался другой голос:

– Миссис Бентли, вам звонит Джен Пинк из «Нэшнл инкуайрер». Соединять?

Когда же эти чертовы репортеры наконец отстанут?

– Нет, – резко ответила Джоди. – Просила же, чтобы не беспокоили. Никаких звонков.

Но телефон не умолкал. Джоди перестала обращать на него внимание. Вскоре звонки прекратились, зато бешено замигал автоответчик. Не прошло и нескольких секунд, как на нее обрушилась новая лавина звонков. Джоди бессильно опустилась на кровать и задумалась. Похоже, кто-то сболтнул прессе, где она остановилась. Высокомерные детишки Уолта? Или этот омерзительный тип Маскатт? Через некоторое время телефон опять затих.

Так идти на похороны или нет? Спрашивается, зачем? Разве что для приличия. Впрочем, какой смысл «держать лицо», если покойный и так уже опозорился по полной программе? Надо думать, журналисты на церемонию сбегутся толпами, а Джоди и без того устала от их излишнего внимания. Не говоря уже о том, что прямо на похоронах ее могут арестовать как сообщницу. Нет, чем скорее она покинет Нью-Йорк и чем дальше от него окажется, тем лучше.

Для начала надо выехать из номера. Года два назад Джоди жила в одном отеле с видом на Центральный парк. Она попросила консьержа позвонить туда, и, к счастью, у них оказался свободный номер. Выехав из отеля, Джоди воспользовалась услугами службы лимузинов, чтобы проехать несколько кварталов до отеля «Парк-Ройал-Уэст».

Двадцать минут спустя Джоди заселилась туда под псевдонимом Джудит Форшоу, придуманным специально для таких случаев. Указав в качестве адреса Вестерн-Роуд в Брайтоне, Джоди поднялась на сорок второй этаж, где располагался ее удобный номер. Набрав консьержу, Джоди узнала телефон авиакомпании «Бритиш эруэйз», позвонила туда и забронировала билет на рейс до Хитроу. Самолет вылетал из аэропорта Кеннеди на следующий день, в восемь часов утра. Еще Джоди заказала на пять утра лимузин до аэропорта.

Затем направилась к мини-бару, достала шампанское, открыла бутылочку и налила содержимое в стакан. Игнорируя предупреждения о том, что курить в номере запрещено, с трудом зажгла сигарету. После встречи с Маскаттом руки до сих пор тряслись от ярости. Джоди была зла и на самодовольного юриста, и на обманщика Уолта Кляйна, и на весь мир.

Джоди покосилась на прикрепленный к потолку датчик дыма. По опыту она знала, что на одну-единственную сигарету эти штуки обычно не срабатывают. Потом одним глотком

осушила стакан и, снова наполнив его, подошла к окну. Стоя возле декоративного телескопа на треноге, Джоди стряхивала пепел во второй, пустой стакан и смотрела, как люди размером с муравьев прохаживаются, бегают, катаются на велосипедах и выгуливают собак на дорожках Центрального парка. Светило солнце, но на душе у Джоди было хмуро и пасмурно. Сколько времени и трудов потрачено зря!..

Постепенно шампанское оказало свое благотворное воздействие, и Джоди немножко развеселилась.

– Назад оглядываются только слабаки, – вслух сказала она себе. – Наш девиз – только вперед!

Допив второй стакан, Джоди вылила в него остатки шампанского и осушила тоже. Смыв окурок в унитаз, она ополоснула стакан под краном и села на край кровати. Уолт Кляйн – дело прошлое. Теперь Джоди полностью сосредоточится на новой цели – Роули Кармайкле.

Джоди очень нравилась эта фамилия. До чего красиво будет смотреться подпись Джоди Кармайкл! Гораздо элегантнее и аристократичнее, чем Джоди Кляйн! Все остальное ей в Роули Кармайкле тоже нравилось. Но больше всего – двести двадцать пятое место в списке самых богатых людей, опубликованном газетой «Санди таймс».

Взяв из стоящей на столе вазы с фруктами яблоко, Джоди разрезала его пополам и с жадностью откусила. Продолжая жевать, включила ноутбук и улыбнулась, увидев в почтовом ящике новое письмо от Роули. Несколько месяцев назад она откликнулась на его объявление о знакомстве и вступила с Роули в переписку под девичьей фамилией – Джоди Данфорт.

«Вдовец зрелого возраста ищет женщину, которая разделит его любовь к искусству, опере, театру, высокой кухне, путешествиям и приключениям. Интересует приятное общение – и, возможно, не только…»

Даже будучи помолвленной с Уолтом Кляйном, Джоди под несколькими разными именами была зарегистрирована на сайтах агентств для обеспеченных людей, желающих найти пару. До сих пор Джоди не слишком везло. Пришлось перецеловать много интернет-лягушек, прежде чем пару месяцев назад на сайте «Богатые и одинокие» Джоди приметила настоящего принца. Особенно ей понравилась последняя фраза в объявлении. На ее опытный глаз, она свидетельствовала о том, что писавший уже начал отчаиваться. Это хорошо – тем самым он сильно облегчает ей задачу.

Джоди еще пару раз перечитала объявление, потом отправила тщательно обдуманный и безупречно составленный ответ. К письму Джоди приложила ссылку на свой только что созданный профиль. Она выложила самую скромную фотографию – правда, с очень удачным профессиональным макияжем.

«Черноволосая красавица вдова средних лет ищет зрелого мужчину, разбирающегося в искусстве, а также любящего хорошие рестораны и путешествия. Интересует приятное времяпровождение, которое при взаимном желании может перерасти в серьезные отношения».

Роули Кармайкл откликнулся меньше чем через час. С тех пор, готовясь устранить Уолта, Джоди одновременно заманивала в ловушку Роули Кармайкла. Теперь же она была совершенно свободна и готова действовать. Джоди никогда не складывала все яйца в одну корзину. Хоть Уолт и не давал поводов усомниться в своем богатстве, у Джоди на всякий случай имелся наготове план Б, который сейчас очень пригодился.

Джоди кивнула. Уже начало пятого, а значит, скоро стемнеет. Разница во времени и шампанское буквально валили с ног. Но не хотелось пропускать прекрасный вечер в Нью-Йорке. Не зря Большое Яблоко называют городом возможностей. Может, удастся подцепить какого-нибудь красавчика для секса на одну ночь. Впрочем, сегодня Джоди была не в привередливом настроении – сгодится любой более или менее симпатичный, а главное, молодой человек. Слюнявые пенсионеры вроде Уолта надоели до зубовного скрежета. В Нью-

Йорке полно баров, откуда желающие поразвлечься без последствий могут уйти не одни. Можно будет расслабиться и провести несколько часов в свое удовольствие. Джоди уже не помнила, когда в последний раз нормально занималась сексом. Наверное, год назад. Или даже больше.

На ловца и зверь бежит – на первом этаже отеля как раз располагался подходящий бар. Не придется далеко идти. Поставив будильник на шесть вечера, Джоди залезла под одеяло и уснула.

11

Среда, 18 февраля

Около семи часов вечера освежившаяся после душа и вызывающе одетая Джоди сидела на красном барном табурете в длинном, слабо освещенном зале. Она выбрала самые сексуальные вещи, какие были в чемодане, – черное мини-платье и кожаные ботильоны. Джоди заказала коктейль «Манхэттен». Она была стройна, красива и излучала неотразимую уверенность в себе. Джоди завила темные волосы, и теперь они лежали красивыми кольцами. Да и наряд ее был хоть и несколько откровенным, но все же элегантным.

Но самой лучшей своей чертой Джоди считала глаза. Большие, кобальтово-синие и кристально ясные. Глаза наивной, простодушной особы, у которой нет и не может быть камня за пазухой. Глаза, которым можно доверять. Глаза, которые так и зовут в постель. Опасные глаза.

Джоди медленно потягивала коктейль, стараясь, чтобы напитка хватило надолго. Однако вскоре на дне осталась одна коктейльная вишенка. Под воздействием алкоголя по всему телу разлилось приятное тепло. Джоди подняла руку, подзывая бармена, и тут заметила садящегося на соседний табурет мужчину.

– Позвольте вас угостить, – произнес он красивым, бархатистым низким голосом. Выговор у него был частично американский, частично среднеевропейский и частично пьяный вдрызг.

Джоди искоса взглянула на кавалера. На вид – около сорока, по типу внешности смахивает на южноевропейца, черные взъерошенные волосы подстрижены коротко, белые зубы отличаются просто поразительной, почти неестественной белизной. Одет мужчина был в черный пиджак и белую рубашку, на шее золотая цепь. Похоже, он был или пьян, или находился под воздействием наркотиков.

– Почему бы и нет? – улыбнулась Джоди. – Пожалуйста, «Манхэттен» безо льда с двумя вишенками.

Заказав два коктейля, мужчина повернулся к ней.

– Меня зовут Ромео, – представился он.

– А меня – Джульетта! – само собой сорвалось с языка у Джоди.

– Шутите?

– Нет, это мое настоящее имя!

Ромео улыбнулся. У него были большие карие глаза. Джоди сразу обратила внимание на сильно расширенные зрачки. Он определенно находился в неадекватном состоянии. Скорее всего, утром ничего не вспомнит.

– «Но тише! Что за свет блеснул в окне? О, там восток! Джульетта – это солнце. Встань, солнце ясное, убей луну-завистницу…»[5], – звучно продекламировал Ромео.

– «…Она и без того совсем больна, бледна от огорченья, что, ей служа, ты все ж ее прекрасней», – подхватила Джоди.

– Знаете Шекспира? – удивился Ромео. – Наизусть?

– Ну конечно!

– Вы меня сразили наповал. Подумать только – Ромео встретил Джульетту в баре! Не часто такое случается.

– Это судьба, – ответила Джоди, пристально посмотрев ему в глаза. – А как ваша фамилия? Случайно, не Монтекки?

– К сожалению, нет. Ромео Мунтяну.

Между тем им подали коктейли, и он вскинул руку с бокалом, в качестве тоста продолжая декламировать:

– «Не будь служанкою луны ревнивой!»

– «…Цвет девственных одежд зелено-бледный одни шуты лишь носят, сбрось его», – подхватила Джоди и многозначительно склонила голову набок.

– Думаю, нам бы сейчас позавидовала не только луна, – принялся рассуждать Ромео. – Еще бы – два самых красивых человека в Нью-Йорке нашли друг друга!

– Вижу, скромность – не ваша сильная сторона, Ромео.

– Гораздо больше ценю правдивость, поэтому говорю что думаю!

Они чокнулись и выпили.

– И что же привело вас в Нью-Йорк?

– Да так, семейные дела, – ответила Джоди. – А вас?

– Бизнес.

– Чем занимаетесь?

– Импорт, экспорт… Ничего особенного.

Джоди сразу обратила внимание, что собеседник уходит от ответа.

– Как интересно! Откуда вы?

– Из Бухареста. Это столица Румынии. Бывали?

Посмотрев ему в глаза, Джоди игриво произнесла:

– Пока нет.

Вскоре Ромео уже заказывал коктейли во второй раз.

– Работаете в румынской компании? – продолжила задавать вопросы Джоди.

– В международной, – поправил Ромео. – Часто езжу по делам за границу. Люблю путешествовать.

– Я тоже.

Взяв вишню за черешок и вытащив из бокала, Ромео протянул ее Джоди. Та взяла ее в рот целиком и стала медленно жевать, наслаждаясь сочетанием вкусов засахаренного фрукта, бурбона и «Мартини Россо».

Двадцать минут спустя, когда они допивали третий «Манхэттен», Ромео вдруг спросил:

– Кокаином балуетесь?

Джоди, которой после такого количества выпитого хотелось выкинуть что-нибудь безрассудное, кивнула.

– У меня в номере самый высший сорт. Такого ты нигде не пробовала. – Он указал наверх. – Не боишься подняться в номер к незнакомому мужчине?

– Кто не рискует, тот не пьет шампанского.

– Это тоже из Шекспира?

Джоди улыбнулась:

– Нет. Но если опять потянуло на классику, могу процитировать сонет.

Ромео поглядел на нее, удивленно вскинув брови.

– До чего повезло! И красивая, и эрудированная – все в одном флаконе! Что еще можешь?

Джоди посмотрела ему в глаза:

– Умею сводить мужчин с ума в постели.

– Надо же, какое совпадение! А я умею сводить с ума в постели женщин.

– Неужели?

– Честное слово!

– Докажи.

12

Среда, 18 февраля

Десять минут спустя, сплетясь в объятиях, Ромео и Джульетта принялись страстно целоваться в лифте и не останавливались, пока не доехали до пятьдесят второго этажа. Не выпуская друг друга из объятий, они побрели по коридору к двери номера.

Ромео усадил Джоди на диван, потом взял телефон и заказал бутылку винтажного шампанского. Повесив трубку, на несколько минут скрылся за дверью, ведущей в соседнюю комнату, и вскоре вернулся с пластиковым пакетиком, полным белого порошка, соломинкой и ножом.

Выложив несколько дорожек на стеклянной поверхности журнального столика, поднес соломинку к носу, наклонил голову и целиком вдохнул одну из них.

– Ух, хорошо! – удовлетворенно произнес он. – Классная штука! Лучшая в городе! Попробуй!

Ромео протянул ей соломинку. Не успела Джоди робко втянуть в себя чуть-чуть лучшего в Нью-Йорке кокаина, как позвонили в дверь.

– Не бойся, дальше порога никого не пущу!

Ромео пошел открывать. Джоди услышала шорох, потом мужской голос:

– Спасибо, сэр. Приятного вечера!

Вскоре Ромео вернулся с серебряным подносом, на котором стояли бутылка шампанского в ведерке со льдом, а также два бокала и вазочки с орешками и оливками. Ромео поставил поднос на столик рядом с кокаиновыми дорожками, поцеловал Джоди в шею и плюхнулся на диван рядом с ней.

Потом без предупреждения выхватил у нее соломинку и с жадностью втянул еще одну дорожку, затем третью. Издавая радостные вопли, вскочил, сгреб Джоди в охапку и принялся целовать с такой дикой необузданностью, что она даже испугалась. И попыталась вырваться.

– Эй, полегче! – сказала она.

– Заткнись. Я знаю, что нужно сучкам вроде тебя! – У Ромео заплетался язык. – Признайся – ты же любишь, когда мужчина груб с тобой?

– Нет.

Но Ромео уже задрал подол ее платья и принялся стягивать трусики.

– Прекрати!

Ромео с силой толкнул ее, и Джоди врезалась спиной в стену. Теперь он навалился на нее и продолжил начатое.

– Не надо! – вскрикнула Джоди, напуганная такой внезапной переменой в его настроении.

Лицо Ромео исказила демоническая ухмылка. Глаза казались стеклянными.

– Ты же хочешь этого. Хочешь, чтобы я трахнул тебя жестко. Ты это любишь…

Одной рукой Ромео прижимал ее к стене, другой расстегивал брюки. Взгляд у него был безумный. Джоди запаниковала. Она резко боднула его головой в переносицу. Ромео покачнулся и упал на колени. Из носа хлынула кровь. Лицо выражало полное недоумение. Воспользовавшись растерянностью мужчины, Джоди со всей силы ударила его под подбородок острым носком ботинка. Голова у Ромео резко запрокинулась. Он громко захрипел и устремил на Джоди расфокусированный взгляд. Потом глаза его закрылись. Ромео упал на спину и застыл, неподвижный. Джоди задрожала. Она понимала, что слишком много выпила. Покачиваясь, шагнула вперед и поглядела на него сверху вниз.

Кавалер был без сознания, но дышал. Кровь из носа стекала по щекам на ковер. Схватив с дивана клатч, Джоди потерла ушибленную о стену голову и, еще раз покосившись на Ромео, поспешила к двери.

Но у порога остановилась, сообразив, какая возможность ей представилась. Джоди зашла в просторную спальню и, мельком взглянув на дверь смежной гардеробной, принялась искать кошелек. Возле кровати на подставке из металла и кожи лежал открытый, наполовину разобранный чемодан. Джоди принялась рыться внутри и нашла на дне еще один запечатанный пакетик, полный белого порошка.

Джоди сунула находку в сумочку. Потом, сама не понимая зачем, опустилась на колени и заглянула под свисающее покрывало кровати. Там лежал довольно большой чемодан «Луи Виттон». Джоди выглянула в гостиную. Ромео еще не пришел в себя. Вернувшись в спальню, Джоди вытащила из-под кровати чемодан и, щелкнув двумя замками, подняла крышку. Несмотря на состояние опьянения, она сразу затряслась от восторга. Чемодан был полон пачек стодолларовых купюр. Вот это удача! Воровато оглянувшись через плечо, Джоди закрыла чемодан и осторожно, почти на цыпочках направилась к двери. Ромео продолжал лежать без движения.

Джоди взглянула на открытый пакетик кокаина на столике. Может, взять и его тоже? Но Ромео разорвал упаковку неаккуратно, и часть порошка просыпалась на стол и пол. Джоди постаралась как можно тише выскользнуть в коридор и закрыла за собой дверь. Потом крепко сжала ручку чемодана и со всех ног кинулась по пустому коридору к черному ходу. Спотыкаясь, Джоди сбежала вниз на десять этажей. Наконец впереди показались знакомые цифры на двери ее номера. Сорок два.

В коридоре никого не было. Джоди постаралась с самым непринужденным видом подойти к номеру. Через несколько секунд, благополучно оказавшись внутри, она включила свет и закрыла дверь на цепочку.

Сердце билось быстро-быстро, голова кружилась. Задернув занавески, Джоди включила по телевизору музыку. Настороженно огляделась по сторонам, будто боялась, что кто-то мог притаиться в комнате. Нервы были на пределе. Впрочем, номер уже убрали, а больше сюда заглянуть некому.

Джоди поспешно взгромоздила чемодан на кровать и принялась считать деньги. В каждой пачке было по десять тысяч долларов. Всего Джоди насчитала двадцать. Вот это добыча! Целых двести тысяч долларов! Какая неожиданная и приятная компенсация за унижения, которые пришлось вынести в кабинете Маскатта!

Джоди принялась распихивать деньги по собственным трем чемоданам. К счастью, места там было достаточно. Джоди переложила пачки одеждой и убрала несколько штук в ручную кладь. Подумала, не взять ли с собой чемодан Ромео. Если его найдут здесь, ситуация может получиться неприятная. Потом Джоди решила на всякий случай проверить чемодан – кто знает, вдруг в нем спрятано какое-нибудь отслеживающее устройство?

Джоди расстегнула боковой карман, но он был пуст. Потом принялась ощупывать подкладку, и тут наткнулась на маленький бугорок. Джоди подошла к вазе с фруктами, рядом с которой лежал нож. С его помощью вспорола подкладку и снова нервно оглянулась на дверь. Интересно, скоро ли Ромео придет в себя и заметит пропажу чемодана?

Джоди достала из тайника простой белый конверт, в котором лежал какой-то маленький предмет. Заглянув внутрь, Джоди увидела блестящую черную флешку. Любопытно, почему Ромео так тщательно ее спрятал? Джоди посмотрела на часы. Девять пятнадцать. Может, еще удастся успеть на ночной рейс?

Убрав флешку обратно в конверт, Джоди спрятала его во внутренний карман своей сумки. Чутье подсказывало, что флешка явно представляет ценность. Из-за алкогольного дурмана соображала Джоди слабо, и все же принялась строить планы. Завтра, вернувшись в Англию, она позвонит Ромео и спросит, сколько он готов заплатить в обмен на деньги и флешку. Хотя лучше никуда не звонить. При нынешнем курсе британского фунта к доллару двести тысяч зеленых – совсем неплохой улов! Можно сказать, вечер прошел удачно. Конечно, это не миллионы, которые Джоди рассчитывала получить от Уолта Кляйна, но все же недурное подспорье.

Закончив паковать вещи, Джоди переложила пакетик белого порошка из клатча в сумку, потом еще раз заглянула в чемодан Ромео, гадая, что с ним делать. В конце концов вышла из номера и, пройдя чуть дальше по коридору, оставила в прачечной. Вернулась и позвонила портье.

Следующие несколько минут Джоди нервно прохаживалась из угла в угол. Когда наконец раздался звонок в дверь, прежде чем открыть, посмотрела в глазок. Джоди передала чемоданы на попечение белл-боя и, попросив вызвать такси до аэропорта Ньюарк, вручила ему двадцать долларов чаевых и сказала, что сейчас спустится.

Джоди осторожно миновала коридор и вызвала лифт. Прежде чем выйти на улицу, окинула взглядом почти пустое лобби. Не заметив папарацци, облегченно вздохнула. Подойдя к стойке, Джоди отменила заказ лимузина на завтрашнее утро, потом поспешно расплатилась, боясь, как бы не нагрянул Ромео.

Через вертящуюся дверь Джоди вышла на морозный воздух. Ночь на Манхэттене выдалась холодная. Белл-бой загрузил ее чемоданы в багажник желтого такси и захлопнул крышку. Вскоре Джоди ехала на узком заднем сиденье. Пожилой таксист в тюрбане направился в сторону Колумбус-Сайкл.

– В Ньюарк? – уточнил он. – Какие авиалинии?

– Вообще-то у меня изменились планы, – ответила Джоди. – Подождите секунду. Сейчас скажу, куда ехать.

Открыв на айфоне приложение Гугл, Джоди принялась искать рейсы до Великобритании – любые. Впрочем, сейчас она была готова улететь куда угодно.

13

Среда, 18 февраля

Через три минуты Джоди сказала таксисту:

– Пожалуйста, в аэропорт Ла-Гуардия.

Тут рядом завыла сирена. Джоди чуть не подпрыгнула. Совсем нервы ни к черту. Мимо пронеслась полицейская машина. Джоди невольно затаила дыхание. Но, к счастью, автомобиль проехал по Централ-Парк-Саус, потом промчался мимо светофора на пересечении с Пятой авеню.

Достав из сумки ноутбук, Джоди открыла его и вставила в usb-порт флешку, которую нашла в чемодане. Как и ожидала Джоди, на экране появилось окно, куда нужно было ввести пароль. Джоди вытащила флешку и, убрав во внутренний карман сумки, застегнула молнию. В Англии она найдет какого-нибудь специалиста, который без проблем сумеет обойти это препятствие.

Джоди покосилась на пакетик с кокаином. Между водительским и пассажирским сиденьями была поднята высокая перегородка. Установленный на ней монитор без звука показывал новости. Благодаря темному плексигласу водитель не увидит, чем она занята. Осмотревшись по сторонам и убедившись, что в машине нигде не спрятана камера видеонаблюдения, Джоди открыла пакетик и, намочив слюной палец, сунула его в кокаин и отправила в рот. Нельзя допускать, чтобы пропадал хороший продукт, подумала она. Выбрасывать не хочется, но и хранить тоже неразумно. Джоди высыпала белый порошок на ладонь и выругалась себе под нос, когда таксист вдруг резко затормозил. Она едва не уронила и кокаин, и ноутбук. Затем Джоди вдохнула порошок сначала одной ноздрей, потом второй. Эффект не заставил себя ждать. Кокаин и впрямь оказался хороший. Джоди уже приходилось покупать этот наркотик, и она примерно представляла, сколько может стоить такой пакетик. Тысячи фунтов, не меньше.

Джоди начала понемногу расслабляться и даже развеселилась. Теперь она чувствовала себя превосходно! До чего все-таки удачный денек выдался!

Вдохнув еще немного, Джоди снова закрыла пакетик. Конечно, надо от него избавиться, но до чего не хотелось выбрасывать хороший продукт! Джоди уже собиралась убрать кокаин обратно в сумку, чтобы еще немного понюхать в аэропорту, а потом отправить остаток в мусорное ведро. И вдруг в голове прояснилось. Наверное, Ромео скоро придет в себя. Что он станет делать, когда обнаружит, что и деньги, и запас кокаина пропали? Вряд ли человек, держащий такую сумму под кроватью, законопослушный гражданин. Впрочем, находясь под воздействием наркотика, он вполне может позвонить в полицию и сообщить приметы Джоди.

К тому же в аэропорту наверняка полно собак-ищеек. Стоит ли так рисковать ради того, чтобы нюхнуть чуть-чуть кокаина? Конечно, можно спрятать его в чемодан. Но, может, лучше все-таки выкинуть? Мысли в голове продолжали путаться. Между тем такси уже подъезжало к аэропорту Ла-Гуардия, а Джоди так и не приняла решение.

14

Четверг, 19 февраля

В спортивном баре «Шарк-Байт» был вечер барбекю. А это значило, что завсегдатаи вот-вот напьются и станут наедаться обугленной курицей, кремированными стейками, а также рыбой и моллюсками, от которых остались одни уголья.

Зуб, малорослый и худой, но жилистый мужчина с бритой головой и сердитым лицом, сидел за столом на террасе с видом на бухту в южной стороне Тертл-Коув-Марина. Рядом расположился его верный спутник, пес Йоссариан. Зуб постоянно хлопал себя по голым

ногам и рукам, отгоняя москитов. Вдобавок от дыма барбекю слезились глаза. Короче говоря, Зуб был в откровенно неважном настроении.

Этим вечером карибский воздух прогрелся до температуры в тридцать шесть градусов, а высокая влажность только усугубляла ситуацию. Зуб взмок от пота, хотя одет был легко – шорты хаки, майка с фотографией Джима Моррисона и шлепанцы. Он курил сигареты «Лаки страйк» и пил бурбон «Мэйкерс Марк» со льдом. Йоссариан поводил носом, принюхиваясь к запаху мяса, и время от времени лакал воду из стоявшей на деревянном настиле миски.

Йоссариан был не породистым псом, а метисом, поэтому красотой не блистал. Глаза у него были разного цвета – один красный, другой серый. И вообще, собака напоминала потомка далматинихи, которую угораздило связаться с мопсом. Несколько лет назад Йоссариан увязался за Зубом на одной из улиц Беверли-Хиллз, куда его занесло по «долгу службы». Зуб пытался отогнать собаку, но пес игнорировал все его попытки. В конце концов пришлось взять его с собой и обратно на остров возвращаться уже в компании. Зуб был не уверен, кто из них кого взял под свою опеку. Впрочем, его этот вопрос не особенно волновал. Какая разница?

«Счастливый час» – то есть время действия скидок на алкогольные напитки – подходил к концу. В зал бара, где работал кондиционер, набились выходцы из Великобритании, Соединенных Штатов и Канады. Все они знакомы друг с другом и вместе напивались здесь каждый вечер четверга – впрочем, во все остальные вечера тоже. Зуб же ни с кем из них не общался. Пьяниц он не любил и предпочитал местным завсегдатаям общество своего преданного и всегда трезвого четвероногого друга.

Изнутри донесся взрыв хохота. Недавно бар пытались ограбить два гаитянина, но несостоявшихся преступников сразу уложил наповал вооруженный пистолетом посетитель. Такое уж это было заведение.

Остров, который Зуб считал домом уже десять лет, был настоящим раем и для туристов, и для желающих нелегально пересечь американскую границу. Тридцати миль в длину и пяти в ширину, Провиденсиалес – или Прово, как его называли местные жители, – находился в Карибском море, на полпути между Гаити, Ямайкой и южной оконечностью Флорида-Кис. Британцы делали вид, будто следят за порядком, и даже назначили марионеточного губернатора. Однако фактически эта обязанность целиком и полностью лежала на береговой охране США. На острове размещалась их база, и тем, кто на ней служил, приходилось сотрудничать – или, как чаще случалось, конфликтовать – с коррумпированной и не слишком добросовестной местной полицией.

Поэтому Зуб и решил поселиться именно здесь. Никто не задает лишних вопросов и не интересуется, чем ты занимаешься. Они с Йоссарианом никого не трогали, и их тоже никто не трогал. Жил Зуб в квартире на первом этаже в доме на дальнем берегу бухты. Когда надо было отлучиться по делам, за собакой присматривала домработница, мама Миссик.

Сегодня москиты разгулялись не на шутку. Зуб терпеть не мог этих насекомых. Нет, москиты – это не для него. До чего вредные твари! Он давно уже решил, что, когда предстанет перед Богом – если, конечно, представится такой случай, – первым делом спросит, зачем Он создал москитов. Чтобы позлить людей?

Во всяком случае, Зуб сейчас был очень зол. Правая лодыжка, в которую его только что укусили, чесалась так, что хоть вой. Вот бы изобрели такую штуку, чтобы избавиться от всех москитов разом. Впрочем, сейчас его больше беспокоили другие проблемы, гораздо более серьезные, – а именно работа. Вернее, ее отсутствие.

Зуб рано бросил школу. Потом пошел в армию и два раза служил по контракту в Ираке. После этого жизнь его радикальным образом изменилась. Именно там Зуб открыл в себе незаурядный талант убийцы. С тех пор он неоднократно извлекал из этой своей способности выгоду.

Выпив еще две порции бурбона и выкурив четыре сигареты, Зуб вместе с Йоссарианом направился по темной, безлюдной дороге к дому. На ужин он собирался пожарить альбулу, которую сегодня поймал со своего катера, для привлечения удачи названного «В яблочко».

Сейчас Зубу не помешал бы хороший заказ. Оба его наводчика, американцы, выбыли из дела – одного приговорили к пожизненному заключению, другого пришлось застрелить. Зуб нашел себе двух новых, но ни от того ни от другого ничего не было слышно уже несколько месяцев. А между тем накопления на счете в швейцарском банке быстро заканчивались. Регулярно заправлять катер длиной тридцать пять футов с двумя вечно голодными моторами «Мерседес» было дорогим удовольствием – притом что питался Зуб в основном собственноручно добытым уловом, поэтому в море ходил часто.

Кроме того, катер очень пригодится, если вдруг возникнет необходимость срочно рвать когти. При максимальной скорости пятьдесят четыре узла редкая посудина сможет угнаться за его красавцем. Кроме того, Зуб обожал плавать на катере и подолгу пропадал в море. Впрочем, за временем он особо не следил и никогда не знал, какое сегодня число. Обращал внимание только на очередной день рождения – а до следующего оставалось еще несколько месяцев. У Зуба даже была праздничная традиция – каждый год он отправлялся в Кью-Таун в гости к любимой проститутке. К счастью, никаких ограничений относительно пьяного вождения на острове не было. А потом Зуб отправлялся домой и играл в русскую рулетку.

Одна и та же пуля тридцать восьмого калибра находилась в барабане уже на протяжении десяти лет. Зуб своими руками превратил ее в разрывную. Всего-то и понадобилось, что сделать два глубоких надреза на носу. Таким образом пуля разорвется при столкновении с объектом, пробив дыру размером с теннисный мяч. После этого никаких шансов на выживание не останется. Зуб вставлял пулю в барабан, потом крутил. Интрига заключалась в том, что игрок не знает, прогремит ли выстрел, потому что ему не известно, где сейчас располагается пуля. С одной стороны, физика играла Зубу на руку. Из-за своего веса пуля чаще всего оказывалась внизу, поэтому риск на самом деле был меньше, чем один к шести. Вероятнее всего, пуля окажется в нижней части. Но однажды может получиться и по-другому. И не исключено, что этот день наступит сегодня. Хотя до дня рождения оставалось еще много времени, Зуб решил – почему бы не пощекотать нервы? В конце концов, к чему загонять себя в строгое расписание? Он приставил дуло револьвера к голове – а точнее, к виску. Туда, где эффект от пули будет наиболее сокрушительным.

Но вдруг зазвонил телефон. Зуб медлил. Отвечать или нет? Вдруг звонят по делу? К тому же проклятый мобильник все равно мешал сосредоточиться на игре. Зуб решил ответить. В трубке раздался голос с резким акцентом.

Раньше в основном звонили американские гангстеры, у которых был такой выговор, будто они запихнули в нос жевательную резинку. Теперь же на связь чаще выходили восточноевропейцы – народ серьезный и конкретный.

– Через пять минут перезвоню, – ответил Зуб и положил трубку. Потом подошел к запертому шкафу и достал один из десяти телефонов с предоплатным тарифом, которые приобрел во время недавней поездки в США. Набрав номер посредника, Зуб внимательно выслушал инструкции, все запомнил и повторил свои условия, которые следовало передать клиенту, – на счет Зуба в швейцарском банке должна незамедлительно поступить сумма вознаграждения в полном размере. Затем Зуб дал отбой. Торговаться и идти на компромиссы – это не для него.

Затем Зуб снова приставил револьвер к виску. Йоссариан поглядел на хозяина и печально гавкнул.

– Чего тебе? Тоже попробовать захотел? – спросил Зуб. – Да не бойся, если прострелю себе башку, на улице не останешься. На всякий случай давно уже договорился с мамой Миссик. Понятия не имею почему, но ты ей нравишься. Сказала – если со мной что-то

случится, она о тебе позаботится. Да и завещание уже составил – как без этого, при моей-то работе? Все оставил тебе. Так что будь спокоен.

Йоссариан пристально глядел на хозяина и серым, и красным глазом.

– Гипнотизируешь, что ли?

Не сводя глаз с собаки, Зуб нажал на спусковой крючок. Щелкнул курок, но выстрела не последовало. Что ж, вполне предсказуемо. Зуб опустил револьвер. Он готов был поклясться, что проклятая собаченция радостно ухмыляется от уха до уха.

– Над хозяином ржешь, да?

Зуб взял пистолет и прицелился в голову собаки. Пес продолжал ухмыляться. Тут Зуб резко поднял дуло к потолку и нажал на спусковой крючок. Раздался громкий выстрел. С потолка посыпалась штукатурка. Йоссариан продолжал глядеть на Зуба все с тем же довольным видом. Как и хозяину, страх этому псу был совершенно неведом. Страх – это не для него.

15

Четверг, 19 февраля

На пути обратно в Англию у Джоди было более чем достаточно времени подумать. В Ла-Гуардия она села на ночной рейс до Вашингтона, а там заселилась в отель на территории аэропорта. Затем вернулась в терминал и купила билет на другой внутренний рейс, до Атланты. Для этой цели Джоди воспользовалась еще одним вымышленным именем – Джемма Смит.

А оттуда Джоди вылетела в Лондон на самолете авиакомпании «Вирджин Атлантик». Джоди рассудила, что вряд ли ее станут искать на юге Америки, и все же из-за иммиграционных правил придется покинуть США под тем же именем, под которым она сюда прибыла, – то есть Джоди Бентли.

Джоди купила триллер британского писателя по имени Саймон Тойн. Книгу выбрала потому, что понравилась обложка. Чтение помогло немного отвлечься, и все же сосредоточиться на запутанном сюжете было трудно – слишком много разных мыслей крутилось в голове.

Джоди воспользовалась вынужденной задержкой в Вашингтоне, чтобы выкраситься в блондинку. К счастью, в аэропорту был салон красоты. Также Джоди приобрела новую одежду. Несколько раз она порывалась позвонить в отель на ресепшен и попросить соединить ее с Ромео. Хотела спросить, сколько он готов выложить за флешку, но всякий раз удерживалась. Сначала нужно узнать, что на ней. Возможно, выходить на связь с Ромео и вовсе не стоит.

Одно Джоди знала точно – эта штука определенно представляет большую ценность, Ромео не стал бы так тщательно ее прятать. Понимала Джоди и еще кое-что – «кавалер» непременно попытается найти свою «Джульетту». Впрочем, ей удалось выиграть довольно много времени.

Джоди сидела в кресле самолета и от скуки листала журнал. На глаза попалась статья о путешествии в Венесуэлу. На Джоди сразу нахлынули воспоминания об Эмире. Эмире дель Кармен Сокорро.

Так звали ее лучшую подругу в элитной школе для девочек Тауэрс-Корт, куда Джоди отдали родители. Решение было расточительным, поскольку они едва могли позволить себе такую роскошь. Эмира же была родом из Венесуэлы, и семья ее могла похвастаться гораздо

большим богатством, чем родители Джоди. Кроме того, в красоте Эмира не уступала Кэсси. Еще одно сходство между подругой и старшей сестрой заключалось в том, что вокруг Эмиры тучами роились парни. Ее экзотический акцент их просто зачаровывал. У родителей Эмиры был огромный загородный дом в георгианском стиле с двумя бассейнами – и внутри, и на улице. Также на территории находились озеро и теннисный корт. Семейство Сокорро даже держало дворецкого.

Джоди Эмире сразу понравилась, и они стали подругами не разлей вода. Тайком вместе курили, выпивали, время от времени пробовали наркотики. Только несколько лет спустя Джоди поняла, чем вдруг заслужила расположение такой яркой, популярной девчонки. Джоди просто была ей полезна. Во-первых, на фоне невзрачной внешности лучшей подруги красота Эмиры блистала еще ярче. Джоди сбилась со счета, сколько раз ей приходилось играть роль «третьей лишней», когда Эмира очаровывала очередного парня. В возрасте шестнадцати лет Джоди сообразила, что для нее единственный способ обзавестись таким же количеством ухажеров, как Эмира, – стать доступной девушкой.

Так Джоди превратилась в специалистку по сексу на одну ночь. Она стала просто находкой для пьяных парней, у которых не получилось склеить на вечеринке понравившуюся девчонку. Незамысловатый перепих за диванами, на горе пальто в свободной комнате, на заднем сиденье маминой или папиной машины. А один раз даже в сарае, насквозь пропахшем грибами.

Неожиданно для себя Джоди обнаружила, что ей даже нравится репутация девицы, с которой переспали все кому не лень. От своей славы с привкусом скандальности Джоди получала даже больше удовольствия, чем от самого секса, который находила только лишь терпимым. Джоди все время носила с собой в сумке пачку презервативов и с удовольствием хвасталась своими победами Эмире. Даже на нее список сексуальных партнеров Джоди производил впечатление.

В восемнадцать лет подруги почти перестали общаться. Эмира уехала учиться в Австрию, Джоди поступила в Саутгемптонский университет, чтобы изучать социологию – и сбежать наконец подальше от родителей.

В последний раз Джоди и Эмира виделись, когда последняя отмечала двадцать первый день рождения. По этому поводу родители Эмиры закатили роскошный праздник в своей загородной резиденции в Суссексе. Собралось много нарядно одетых гостей, а чтобы обеспечить развлекательную программу, на праздник была приглашена группа The Manfreds. Почти никого из присутствующих Джоди не знала, поэтому просто бесцельно слонялась по залу. Чем больше она напивалась, тем сильнее злилась.

На рассвете нетвердо стоящая на ногах Джоди вернулась в родительский дом. Она пыталась вспомнить, трахалась ли с парнем, который ее подвез, или нет.

Два года спустя, листая журнал Hello! Джоди наткнулась на занимающий шесть страниц фоторепортаж с безумно дорогой свадьбы Эмиры. В рубрике светских новостей писали, что жених – молодой красавец аристократ. Кроме того, он был успешным продюсером, специализирующемся на рок-музыке, и владел элитной недвижимостью в Лондоне, Шотландии, на Барбадосе и в Кап-Ферра.

«Очень удобно иметь частный самолет, – делилась с репортером счастливая невеста Эмира. – Не надо всю дорогу сидеть с кем попало». Другая цитата заставила Джоди передернуться: «Вообще-то я не снобка. У меня есть друзья из разных слоев общества. Я росла, как обычная девчонка, среди простых людей».

Пятница, 20 февраля

Приземлившись в Хитроу в пятницу, в шесть тридцать утра, усталая и страдающая от легкого похмелья Джоди вышла из самолета. Глаза у нее были красные, как у кролика. Она находилась в слишком возбужденном состоянии, чтобы уснуть. Джоди попробовала посмотреть пару фильмов, но сконцентрироваться на сюжете так и не смогла.

Теперь, приняв душ и позавтракав, Джоди решила, что самое время разобраться с похищенной у Ромео флешкой. Но сначала она сядет в «мерседес» и поедет в предместье Льюиса, в гостиницу для животных «Кориколлис кеннелс». Наконец-то Джоди сможет забрать любимого кота.

А потом придет пора браться за дела.

Грэм Парсонс ждал Джоди в дальнем углу ресторана «Мароккос», расположенного в Хоуве, на самом берегу моря. Над ним висела огромная картина шириной почти со стену. На ней был изображен мужчина, с довольным видом поедавший лобстера.

В передней части заведения располагалось отличавшееся ярким интерьером кафе-мороженое. Задняя же была элегантной и скромной, с удобными столиками и работами современных художников, украшавшими стены. Здесь специализировались на морепродуктах.

Перед Грэмом Парсонсом в ведерке со льдом стояла бутылка шампанского, а рядом красовалась тарелка устриц.

Это был мужчина крупного телосложения, с суровым лицом. Лет ему было около шестидесяти – во всяком случае, так Грэм Парсонс сказал Джоди, когда они в первый раз встретились. Произошло это вечером в субботу, в баре в «Богемии». Это место считалось престижным. Здесь любили проводить время люди среднего возраста, не связанные узами брака. Или поругавшиеся с супругами, как в случае с Парсонсом. После ссоры с женой он пришел в бар напиться, а потом принялся изливать свою историю Джоди. Выбрав в качестве профессии криминальное поприще, Парсонс начал карьеру с вооруженных грабежей. В результате отсидел за решеткой в общей сложности восемнадцать лет, прежде чем его осенило. Киберпреступления! Последние двадцать лет – и в тюрьме и на свободе – Парсонс успешно промышлял на ниве Интернета. Он руководил бандой, «зарабатывавшей» миллионы благодаря мошенничествам с ипотекой на несуществующую недвижимость. Не меньшую прибыль приносило и считывание информации с пластиковых карт через банкоматы.

Но, к сожалению, как и многим «коллегам», метившим в криминальные гении, Парсонсу не слишком везло. Все деньги отмыть не удалось, и значительная их часть была конфискована. Парсонс жил безбедно, однако ему требовался дополнительный источник дохода, чтобы обеспечить образ жизни, к которому он привык. И Парсонс нашел сразу много таких подработок. Среди прочего он изготовлял для клиентов загранпаспорта, практически неотличимые от настоящих. Искусству этому он научился благодаря счастливому совпадению – на протяжении своего пятилетнего пребывания в тюрьме строгого режима Паркхерст на острове Уайт Парсонс делил камеру с одним из ведущих специалистов в данной области. У Парсонса было много клиентов, и Джоди числилась среди постоянных. Он был живым доказательством того, что старая народная мудрость не врет: отсидев в британской тюрьме, можно здорово повысить квалификацию.

Парсонс, как всегда, был нарядно одет. Сегодня на нем был костюм в тонкую полоску, рубашка и галстук. На одной руке красовалось золотое обручальное кольцо, на другой – кольцо с горным хрусталем и дорогие часы. Волосы у Парсонса были иссиня-черные – хотя, судя по замеченным Джоди седым корням, цвет был ненатуральный. Выглядел Парсонс всегда немножко растерянным, будто на воле он чувствовал себя неловко и жаждал поскорее

вернуться за давно знакомую и привычную решетку, чтобы в свое удовольствие заниматься тюремным рэкетом.

– Джоди, ты, как всегда, сногсшибательна! Как поживаешь?

Парсонс встал, обнял ее и звонко чмокнул в обе щеки. Пока Джоди усаживалась на стул напротив, он вытащил бутылку из ведерка со льдом, обтер салфеткой и налил ей в бокал шампанского.

– Вот, попробуй! – предложил Парсонс, указывая на устриц.

Джоди с недоверием поглядела на тарелку:

– Спасибо, воздержусь.

Парсонс полил устрицу соусом табаско, выдавил на нее лимон, потом добавил винегретной заправки, взял панцирь в руку и отправил содержимое в рот.

– Зря отказываешься. Между прочим, сейчас самый сезон!

Джоди улыбнулась:

– Говорят, устрицы – сильный афродизиак.

– Наверное, поэтому в тюремной столовой их не подают, – усмехнулся Парсонс. – Ну, и по какому поводу ты хотела срочно меня видеть?

Хотя Джоди знала, что здесь безопасно, Парсонс никогда не выбирал одно и то же место для встречи дважды. Украдкой оглядевшись, Джоди пододвинула к нему конверт:

– Вот.

С ловкостью фокусника Парсонс спрятал его во внутренний карман.

– И чего же ты от меня хочешь?

– Эту штуку мне дал один американский знакомый. Сказал, что там много интересного. Но, к сожалению, вся информация защищена паролем.

– Для меня это не проблема, детка, – произнес Парсонс и пододвинул к ней меню. – Тут подают отличные морепродукты. Обожаю этот ресторан. Ты здесь раньше бывала?

– Несколько лет назад заходила поесть мороженого.

– Надеюсь, фисташкового. А если нет, очень рекомендую. Ну, рассказывай, как личная жизнь. Встретила уже… э-э… мужчину своей мечты?

Джоди отпила маленький глоток шампанского.

– Думала, что да, но, похоже, ошиблась.

– Вот как? Ну что ж, если больше никто не подвернется, помни – на худой конец у тебя всегда есть я.

Джоди улыбнулась и подняла бокал:

– Вот твоя жена обрадуется.

– Шарлин? Ничего, переживет.

17

Суббота, 21 февраля

Было пять часов вечера. Уже начало темнеть. Желтое такси «ниссан» остановилось, чтобы высадить пассажира около торгового центра «Мейсис» на Геральд-сквер в Нью-Йорке. Затем водитель включил световой сигнал «Не обслуживает», но, прежде чем успел отъехать от магазина, подошел новый пассажир.

Бритоголовый мужчина маленького роста с двумя пакетами «Мейсис» в руках опустил голову, чтобы в лицо не летел снег. Жестом показав высаживающемуся пассажиру, что благодарен за хорошую работу, мужчина забрался в теплый салон и захлопнул дверцу автомобиля. Ну и холодище сегодня в Нью-Йорке.

Тринадцать тысяч четыреста семьдесят один автомобилист в Нью-Йорке являлись гордыми обладателями лицензии на право заниматься пассажирскими перевозками. Большинство желтых такси работало круглосуточно. Обычно на дежурство выходили два водителя, каждый из которых проводил за рулем двенадцать часов. Камера видеонаблюдения, установленная на входе в отель «Парк-Ройал-Уэст», записала, как в среду восемнадцатого февраля, ровно в двадцать два семнадцать Джудит Форшоу садилась в такси. Номера машины попали в кадр. У частного детектива, нанятого русским связным Зуба, ушло меньше двух дней, чтобы разыскать автомобиль.

– Извините, сэр, у меня закончился рабочий день, – произнес водитель в тюрбане, но, повернув голову, увидел пачку десятидолларовых банкнотов, которые пассажир пихал в щель, проделанную в пуленепробиваемой перегородке из плексигласа.

– Езжай.

– Вы, кажется, не поняли. Я сменился с дежурства.

– Говорят тебе – езжай!

Стоявшая сзади машина сердито засигналила.

– Пожалуйста, сэр, мне надо домой…

– Езжай!

Машина засигналила еще громче. Такси поехало вперед. Зуб прижался лицом к перегородке.

– В среду вечером ты вез женщину из отеля «Парк-Ройал-Уэст». Припоминаешь?

– В среду?

– В тот же вечер ты сдал в полицию пакетик кокаина, который нашел в машине. Ты все им рассказал? Или что-нибудь утаил?

– Не помню, сэр.

Зуб пропихнул сквозь щель еще одну пачку купюр, на этот раз стодолларовых.

– Я тебя так отблагодарю, что неделю сможешь не работать. Эта женщина – моя жена, и я ее ищу. Расскажи то, про что умолчал в полиции.

Когда машина остановилась на светофоре, таксист ответил:

– Я им все сказал.

Не успел он опомниться, как хлопнула передняя дверца, и уже через секунду пассажир сидел рядом со стилетом в руках. Еще секунда, и лезвие царапнуло горло таксиста.

– Нет, не все.

– Честное слово, ничего не утаил! – затараторил напуганный таксист.

Краем глаза Зуб взглянул в окно на яркую вывеску аптеки «Дуэйн Рид», напротив которой они стояли.

– Что эта женщина тебе сказала?

– Ничего! Просто сидела и молчала.

– Чувствуешь, какой острый у меня стилет?

Водитель испуганно кивнул. Зуб сунул лезвие таксисту между ног.

– Хочешь, чтобы я тебе член отрезал?

Водитель принялся энергично мотать головой:

– Нет, пожалуйста, я вас очень прошу…

– Тогда рассказывай, о чем ты разговаривал с этой сукой.

– Ни о чем. Честное слово, мы не разговаривали!

– Выбирай – или отрежу тебе яйца и запихну в глотку, или получишь тысячу долларов чаевых.

Перед ними, громко засигналив, проехал фургон.

– Что вам нужно, сэр?..

– Эта женщина дала тебе большие чаевые? Сто долларов – кажется, так ты сказал в полиции, когда сдавал кокаин?

– Да, сэр.

– И где же сейчас эта купюра?

– Я… я…

– Не ври. Где деньги? Это ведь не твоя машина, верно?

– Нет, сэр, не моя.

– Ты просто наемный работник. Как тебя зовут?

– Вишрам, сэр.

– А фамилия?

– Сингх.

– Ну, Вишрам, говори, где стодолларовый банкнот, который тебе дала эта женщина. Наверное, у тебя дома? Ты же не отдал его хозяину?

– Н-нет, – прозаикался таксист.

– Ну, в банк ты его точно не отнес. Тогда пришлось бы платить налог. Ты ведь еще не потратил эти деньги?

– Н-нет.

– Значит, купюра до сих пор у тебя?

– Да, сэр. Дома.

– И где же ты живешь?

– В Квинсе, сэр.

– Давай договоримся так, Вишрам. Плачу тысячу долларов, если прямо сейчас отвезешь меня к себе домой и отдашь купюру. Потом доставишь меня на то же место, где я сел в твое такси. Или хочешь, чтобы я рассказал твоему хозяину, как ты скрыл от него эти сто долларов?

– Пожалуйста, не надо. Мне очень нужны деньги. Жена серьезно больна, а страховки у нее нет. Приходится платить за лечение…

– Значит, договорились?

– Да, сэр. Пожалуйста, сэр…

Такси наполнила отвратительная вонь. Зуб сморщил нос и открыл окно. А Вишрам между тем торопливо гнал машину в сторону Квинса.

18

Воскресенье, 22 февраля

«Дорогая Джоди, поверить не могу, что в этот вторник мы наконец встретимся! Как говорится, считаю секунды. Волнуюсь, будто подросток перед первым свиданием. В

предыдущих письмах ты упоминала, что любишь рыбу и морепродукты. Поэтому забронировал столик в ресторане, про который слышал много хорошего – GB1 в «Гранд-отеле». Предлагаю перед ужином посидеть в баре. Там и встретимся. Может быть, в семь тридцать?
Сгорающий от нетерпения Роули. Целую крепко, но нежно».

Джоди сидела в кабинете на первом этаже своего дома. Шторы были задернуты – и для того, чтобы отгородиться от темной, холодной зимней ночи, и для того, чтобы обезопасить себя на случай, если кому-то придет в голову следить за ней через окно. Напечатав ответ, Джоди отправила письмо, и тут из коридора послышался треск.

– Тайсон! – строго окликнула кота Джоди. – Прекрати сейчас же!

Комната была строго функциональная и удобно обставленная в любимом хозяйкой современном стиле. Интерьер выдержан в белых и бежевых тонах, на стенах – абстрактные репродукции, не представлявшие никакой ценности. На столе – всего две фотографии. Ни сувениров, ни безделушек. Джоди предпочла бы жить в квартире, но на этом этапе карьеры – как она любила называть свой род занятий – гораздо практичнее было обитать в отдельном доме. Учитывая, что она здесь хранит…

После неудачи с Уолтом Кляйном Джоди решила как следует проверить и перепроверить всю информацию о Роули Кармайкле. Кажется, дела у него и впрямь обстояли неплохо. Один из лучших дилеров по произведениям искусства в Лондоне, специализирующийся на полотнах импрессионистов. Заработал целое состояние, в очень удачный момент продав свою коллекцию шедевров крупному аукционному дому. Джоди пересмотрела все новостные сайты, но никаких упоминаний о скандалах, связанных с именем Роули Кармайкла, не обнаружила.

«Мой милый, пылкий Роули! До чего приятно, что ты с таким нетерпением ждешь нашего свидания! Встретимся во вторник, в семь тридцать, в баре «Гранд-отеля». Скорее бы! Не могу дождаться…
С любовью,

Джоди».

Между тем треск не смолкал. На этот раз разозлившись всерьез, Джоди встала. Кот Тайсон, которого она забрала из гостиницы для животных сразу, как только вернулась домой, регулярно драл стену. Его любимое место располагалось возле лестницы. Видимо, там витал сильный запах, источник которого не давал коту покоя. К досаде хозяйки, Тайсон занимался этой вредительской деятельностью каждый день. Слой краски кот уже соскреб и теперь принялся за штукатурку. Возможно, ему было просто очень любопытно посмотреть, что находится с другой стороны. Заслышав приближающиеся шаги хозяйки, Тайсон повернулся к Джоди и встретил ее жалобным мяуканьем.

– Тайсон! – сердито и с легкой примесью отчаяния воскликнула Джоди. – Сколько раз повторять – стену драть нельзя!

Джоди перепробовала все. Опрыскивала стену и ковровое покрытие возле нее специальным спреем, который купила в зоомагазине. Ставила домашние заборы безопасности, предназначенные для родителей с маленькими и очень активными детьми. Даже пробовала вовсе не пускать Тайсона на второй этаж. Но кот всякий раз умудрялся добраться до заветного места, причем каждый раз скреб один и тот же участок. Все-таки делал он это, видимо, неспроста.

– Говорят, любопытство доводит до беды. Осторожнее, Тайсон. Ты ведь уже один раз попадал в переделку. Мало тебе? Опять лезешь куда не надо? Хватит царапать эту стену!

Три года назад, подъезжая к дому, Джоди увидела в свете фар лежавшего у обочины серо-белого беспородного кота. Раньше Джоди его здесь не видела. Животное было почти без сознания, лишь издавало тихие плачущие звуки. Из уха шла кровь, лапа была сломана, а

глаз так распух, что на первый взгляд казалось, что его и нет. Похоже, кот был сбит машиной и брошен здесь умирать.

Джоди подхватила его на руки, принесла в дом и завернула в одеяло, а потом нашла телефон круглосуточной ветеринарной помощи, куда сразу же и позвонила. Когда Джоди описала травмы пострадавшего, ей сказали, что картина крайне неблагоприятная.

Ветеринар проверил, чипирован ли кот – вдруг таким образом удастся найти хозяина? Но микрочипа не оказалось. У бедного животного была трещина в черепе, переломы лап и ребер, ушиб селезенки и множество других, более мелких повреждений. Ветеринар сомневался, что кот доживет до утра. Однако, назло всем прогнозам, животное выжило и с удивительной быстротой пошло на поправку.

Джоди никогда не держала кошек и заводить домашнего питомца не планировала. Но когда ветеринар сказал, что после полного выздоровления кота отправят в ближайший приют для животных, сердце Джоди дрогнуло, и она взяла бедолагу к себе домой – даже несмотря на то, что его дальнейшее лечение обошлось в кругленькую сумму.

Джоди обошла всю округу, переодевшись, чтобы ее не узнали. Пыталась выяснить, не пропадал ли у кого-нибудь кот. Но поиски оказались безуспешными. Джоди нарочно позволяла выздоровевшему коту бродить где вздумается – вдруг сам найдет дом? Но тот лишь гулял поблизости и всякий раз возвращался к ней.

Джоди назвала кота Тайсоном, потому что сразу было понятно – он парень жесткий. Характер у него был суровый – Тайсон никогда не демонстрировал той безграничной любви и нежности, на которые, как считала Джоди, она вправе была рассчитывать в награду за свое доброе дело. Казалось, для Тайсона она была всего лишь открывальщицей кошачьих консервов. Большую часть дня кот проводил, гуляя по саду или царапая стену у лестницы.

Время от времени, когда Джоди оставляла дверь спальни открытой, Тайсон забредал туда посреди ночи, запрыгивал на кровать и, громко мурлыкая, принимался ласково тыкаться мордой ей в лицо. Джоди частенько просыпалась оттого, что кот с энтузиазмом лижет ее в нос.

– Знаешь что, Тайсон? – сказала Джоди, когда кот в очередной раз разбудил ее посреди ночи. – Я тебя, конечно, люблю, но что делается у тебя в голове, не понимаю. Впрочем, я для тебя, наверное, тоже загадка, да? Но тебя гораздо больше занимает другая загадка – что спрятано за стеной?..

19

Воскресенье, 22 февраля

Зуб, одетый в кожаную куртку, черную футболку и широкие хлопчатобумажные брюки, сидел на диване в тихом дальнем углу сигарного бара «Маканудо» на Шестьдесят третьей улице в Нью-Йорке. Воскресный вечерок он коротал, куря одну за другой сигареты «Лаки Страйк» и потягивая диетическую колу. В другом конце зала перед висящим на стене телевизором расположилась группа парней, смотревших повтор финального матча чемпионата по американскому футболу.

Зуб этот вид спорта не любил. Американский футбол – это не для него. Впрочем, холодная погода – это тоже не для него, а между тем приходилось терпеть. Всего семь часов вечера, а за окном уже была холодная, промозглая ночь. В стекло летел мокрый снег.

Зуб окинул взглядом бар. Владельцы оформили зал, взяв за образец старинный клуб для джентльменов. Освещение здесь было приглушенным. Именно так выглядели все бары до

того, как запрет на курение в общественных местах в большей части западных стран загнал приверженцев этой привычки в подполье.

Если не считать время от времени подходившей к столику официантки, на Зуба никто не обращал внимания. Пользуясь этим обстоятельством, он достал из кошелька сто долларов, которые ему передал Вишрам Сингх. Зуб принялся разглядывать купюру. Еще раз прочел серийный номер – 76458348.

Вчера вечером одного звонка оказалось достаточно, чтобы выяснить – эта купюра, вместе с другими стодолларовыми банкнотами составлявшая сумму в двести тысяч долларов, была украдена из номера отеля «Парк-Ройал-Уэст». Жертвой оказался скользкий тип из Румынии по имени Ромео Мунтяну, исполнявший поручения членов русской мафиозной группировки, которая базировалась в Маленькой Одессе, районе на юге Бруклина неподалеку от Брайтон-Бич. Зуб тоже не раз сотрудничал с этими людьми.

В качестве оплаты ему уже перевели на счет в швейцарском банке миллион долларов. Первая часть задания состояла в том, чтобы преподать Ромео Мунтяну – а заодно и всем остальным – урок: боссы не прощают ошибок и небрежности. С этим делом Зуб справился шутя. А вот вторая часть оказалась посложнее.

Пяти тысяч долларов, заплаченных ночному портье, оказалось достаточно, чтобы раздобыть видеозапись, на которой женщина, заселившаяся в отель под именем Джудит Форшоу, садится в такси. Кроме того, за эти деньги портье сделал для Зуба копию регистрационной карты, подписанной постоялицей при въезде. Но портье сказал, что эта женщина, скорее всего, назвалась ненастоящим именем. Не успел он договорить, как по маленькому телевизору в кабинете начались новости. Среди прочего показывали сюжет о скандальном разоблачении покойного финансиста Уолта Кляйна. Масштаб его мошеннической схемы оказался еще более велик, чем предполагалось поначалу. Кроме того, сообщалось, что на прошлой неделе тело Кляйна было доставлено в США безутешной невестой покойного Джоди Бентли. Далее показали, как в зале прилета эта женщина косится затравленным взглядом в сторону моря вспышек фотокамер. Затем репортерам удалось заснять ее у входа в отель Four Seasons.

– Это точно была она, – оживился портье, тыча пальцем в экран. – Да еще вдобавок нервничала и говорила с британским акцентом. А другим именем назвалась, чтобы от папарацци спрятаться.

Клинок стилета, на котором еще остались свежие следы крови Ромео Мунтяну, надежно обеспечили молчание трясущегося как осиновый лист портье. Парню совсем не улыбалось повторить судьбу постояльца номера 5231.

В регистрационной карте Джудит Форшоу указала адрес – Вестерн-Роуд, Брайтон, Англия. Зуб довольно хорошо знал этот город у моря. Ему дважды приходилось выполнять там заказы. В первый раз Зуб должен был убрать эстонского морского капитана, пытавшегося сбежать с грузом наркотиков. Зуб настиг его в гавани к западу от города. А во второй раз киллеру предстояло отомстить за смерть сына нью-йоркского гангстера. Дело оказалось опасное и едва не закончилось плохо.

Зуб остался доволен – если придется лететь через океан в Брайтон, по крайней мере, работать он будет в знакомых местах. Гораздо чаще приходилось отправляться туда, где ни разу не бывал.

Заткнув уши наушниками, Зуб еще раз посмотрел видео из фойе отеля «Парк Ройал». Мнимая Джудит Форшоу украла двести тысяч долларов, которые ей не принадлежали. Не говоря уже о предмете, который представлял для заказчиков даже большую ценность. Не зря за ее возвращение Зубу с готовностью отвалили целый миллион долларов. Эти люди хотели вернуть одну важную флешку. Срочно.

Зуб внимательно разглядывал лицо женщины. Теперь он его не забудет. У Зуба была отличная память на лица. Он не сомневался, что без проблем сумеет найти Джудит Форшоу – или Джоди Бентли. Сразу из отеля она отправилась в аэропорт Ла-Гуардия, но Зуб предполагал, что воровка просто запутывала следы.

Значит, ее жених, Уолтер Кляйн, погиб. Кляйн – фамилия еврейская, а по иудейской традиции умерших хоронят быстро. Должно быть, похороны состоятся в самое ближайшее время. Если, конечно, обстоятельства гибели не вызовут вопросов у судмедэкспертов. В новостях Джоди Бентли назвали «безутешной невестой». А значит, на похороны она уж точно явится. Или нет?..

В новостях только и говорили об Уолте Кляйне. Все его активы были заморожены. В результате Джоди осталась без гроша. Иначе что могло заставить ее совершить такую глупость – ограбить первого встречного незнакомца? Только отчаяние. Но не настолько же она глупа, чтобы снова заявиться на Манхэттен. К тому же, учитывая все обстоятельства, вряд ли Джоди захочется провожать в последний путь жениха-мошенника, оставившего невесту без гроша в кармане.

На месте Джоди Зуб уж точно бы уехал. Сел бы на первый самолет и умчался прочь, пока зад не отморозил.

20

Понедельник, 23 февраля

Несколько недель назад Дин Уоррен сидел в пабе с приятелем Шелби Стонором.

– Динозавр ты, вот кто! Ископаемое! – укорял друга Дин. – Кто же сейчас залезает в дома? Охота тебе таскаться по городу посреди ночи, да еще и так рисковать? Все, у кого есть что украсть, давно обзавелись сигнализациями, сенсорными фонарями, собаками, камерами и бог знает чем еще. Есть способы получше – и меньше риска, что поймают, и сроки дают не такие суровые. Иди лучше в наркодилеры или займись интернет-мошенничеством. Несколько тысяч в неделю огребать будешь! Или дорогие машины угоняй, как я. Отличная работа! Лучше всего платят за «ренджроверы». А угонять их проще простого. Функция бесключевого доступа – просто подарок! Если знаешь, как взяться за это дело, можно запрыгнуть в машину, завести ее и умчаться за какую-нибудь пару минут! Сейчас за «ренджроверы» последней модели дают десять тысяч! А за кабриолет «Мерседес-SL» – пять! И главное, дело совершенно безопасное. Уже через двенадцать часов после угона машину грузят в контейнер и отправляют из Нью-Хейвена на Средний Восток или Кипр.

– Значит, нужно просто угнать автомобиль, который тебе заказали, и приехать на нем в назначенное место? – уточнил Стонор.

– Говорю же – плевое дело, – кивнул Уоррен. – А обращаться с набором угонщика можно научиться за пару часов. Еще придется освоить специальный механизм, открывающий гаражные двери. Ну да ничего, я тебе все покажу. Вдвоем работа пойдет быстрее. За ночь можно охватить сразу много машин. Или еще лучше – за день! Люблю работать днем. Меньше опасности, что тебя остановят. Нет, серьезно, приятель, – иди ко мне в напарники. Ты это дело быстро освоишь.

Но Шелби Стонор с техникой связываться не желал, поскольку совершенно в ней не разбирался. А его познания по части высоких технологий ограничивались умением отправить эсэмэску, выйти с телефона в Интернет и сделать пару фотографий.

– Нет, друг, это все не для меня. Я уж как-нибудь по старинке.

– Как знаешь. Раз не хочешь угонять машины, могу предложить кое-что еще. Будешь мне помогать. Уж я в долгу не останусь.

– Что надо делать?

– Да почти ничего – только на автомобили внимание обращать. Заметишь подходящую машину – доложи мне, а я за это буду платить тебе процент. «Ренджроверы», «бентли», БМВ, «мерседесы», «порше»… Заказчики выдают мне список – что-то вроде списка покупок, только с машинами. Отправишься на очередное дело, заметишь в гараже подходящий автомобиль – сразу скидывай мне номер машины и адрес дома. Будешь получать пять процентов от моего вознаграждения. Соглашайся, условия справедливые.

– То есть нужно просто отправить эсэмэску?

– Ну да.

– Если замечу машину из твоего списка?

– Точно.

– Как-то слишком просто.

– Вот именно – слишком просто! С наркотиками то же самое. Легкий заработок!

Стонор не ответил. Им уже приходилось обсуждать эту тему. Приятели засиделись далеко за полночь, споря до хрипоты. Чем больше они выпивали, тем больше у обоих путались мысли и заплетались языки, но Стонор так и остался при своем мнении. Наркоторговля – занятие аморальное. Ограбления же – совсем другое дело. Во всяком случае, так он смотрел на этот вопрос.

Наркотики убивают и разрушают жизни. А ограбление – это же просто игра. Стащишь пару безделушек из дома каких-нибудь богатеев, а они потом получат страховку и накупят точно таких же. Пустяки, да и только. Говорить не о чем. Ну да, справедливости ради надо признать – иногда случается прихватить драгоценную семейную реликвию или боевые ордена какого-нибудь древнего старикана – в общем, всякую сентиментальную ерунду. А потом в брайтонской газете «Аргус» чуть ли не на всю страницу печатают фотографию этого самого старикана с грустной, вытянутой физиономией. Но не зря же говорится, что с вещами надо расставаться легко. Как там все время повторяют? С собой не заберешь или что-то вроде того. Впрочем, у самого Шелби вещей, представляющих сентиментальную ценность, и в помине не было.

В возрасте семи лет органы опеки забрали его у разведенной матери-алкоголички. Потом отправляли от одних приемных родителей к другим, пока Шелби не впаяли первый срок. Поэтому ничем таким, чем можно было бы дорожить, он обзавестись не успел. И вообще, нечего сопли распускать. От этого еда на столе не появится. А вот от грабежей появится, да еще какая.

Первый дом Шелби ограбил в возрасте пятнадцати лет. Залез к соседу по брайтонской окраине Уайтхок. Он тогда был совсем зеленый – даже перчатки надеть не догадался. Естественно, через пару недель Шелби попался, да еще и очень глупо. Копы задержали, когда ради забавы взял погонять чужую машину. Его отпечатки пальцев совпали с отпечатками на видеокамере, которую Шелби загнал одному брайтонскому скупщику краденого. А ни о чем не подозревающего скупщика угораздило предложить камеру офицеру из Управления уголовных расследований.

Из исправительного учреждения для малолетних преступников Шелби вышел два года спустя, повзрослевший и набравшийся ума. Во всяком случае, одно усвоил надежно – ограбишь ты бедный дом или богатый, срок дадут одинаковый. С тех пор Шелби специализировался исключительно на роскошных резиденциях. По крайней мере, знаешь, что не зря стараешься – там уж точно найдется чем поживиться.

Следующие двадцать пять лет Шелби вел безбедную жизнь. Еще бы пореже попадаться… Впрочем, тюремные отсидки его не смущали. Шелби любил читать, а за решеткой времени на любимое хобби было более чем достаточно. В общем, жаловаться не на что – кормят нормально, в каждой камере по телевизору, да и полезными знакомствами обзавестись можно.

Шелби гулял на свободе уже почти год. Для него такой большой промежуток между отсидками был рекордным. Поневоле начал задумываться о своей жизни, и результаты получились неутешительные. Десять лет назад жене Трикси надоели его бесконечные посадки – ведь ей в это время приходилось одной растить троих маленьких детей! Эта змея подколодная нашла себе кого-то и сбежала за границу. Ребят, конечно, прихватила с собой – и Роберта, и Джорджа, и Эди. Да вдобавок настроила их против отца. С тех пор ни о ней, ни о детях ни слуху ни духу.

Впрочем, если подумать, трудно их за это винить. Дни, которые Шелби провел дома, можно пересчитать на пальцах одной руки. Он и сам-то, стоило переступить порог, чужим себя чувствовал.

Зато сейчас Шелби хотелось того, от чего он с такой легкостью когда-то отказался. Семья, дети, уютный дом, хорошая машина… Но больше всего Шелби мечтал стать нормальным отцом. Чтобы все было как у людей. Вот только что для этого надо делать? Сам Шелби рос без отца, поэтому пример брать было не с кого.

Что и говорить, на путь исправления вступать нелегко. Особенно когда тебе под сорок, а у тебя сто семьдесят шесть приводов. Редко кто согласится дать такому человеку работу. Придется вкалывать как проклятому за жалкие гроши – и даже таких вакансий кот наплакал, на всех не хватает! Стало быть, остается только заниматься привычным делом, благо доходы от него высокие. Только на этот раз ни в коем случае нельзя попадаться.

Шелби как раз завел знакомство с одной дамочкой, Энджи Бансен. Тридцать лет, живет в собственном доме, работает бухгалтером в какой-то фирме. А главное – знает про темное прошлое Шелби, и оно ее совсем не смущает.

Вчера ночью в постели, когда лежали в обнимку, взяла да заявила, что любит его, что хочет от него ребенка. Тут Шелби и сделал ей предложение. Энджи ответила «да», но при одном условии – больше никаких грабежей. Зачем ей муж, с которым можно видеться только на свиданиях в тюрьме? Энджи не желала врать детям, будто папа в длительной командировке, или, что еще хуже, водить их к нему, чтобы полюбовались на отца в тюремной робе.

Шелби, конечно, пообещал завязать. Ради успеха дела даже наврал, что устроился на работу на склад автозапчастей. Сказал, что работает в вечернюю и ночную смену, и Энджи поверила. Давненько у Шелби не было такой счастливой ночи.

Вот бы купить Энджи красивое кольцо со здоровенным камнем, а потом умчать в медовый месяц на какой-нибудь роскошный курорт! Меньшего она не заслуживает.

Давненько Шелби так не влюблялся. В Энджи ему нравилось все. И красивое имя. И ее нежность. И доверчивый взгляд. Так и завалил бы с ног до головы подарками, вот только с деньгами проблемы. Уголовнику честным путем много не заработать. Можно, конечно, продавать товары по телефону. Пару лет назад Шелби слышал от сокамерника, что в компаниях, которые этим занимаются, никого не интересует биография сотрудников – лишь бы хорошо впаривали товар. Но Шелби чувствовал, что торговать у него не получится. Гораздо больше ему пришелся по душе другой вариант – водить такси. В Брайтоне на частном извозе можно зарабатывать по пятьдесят тысяч фунтов в год. Даже дальнобойщики меньше получают.

Но чтобы вступить в ряды брайтонских таксистов, придется выложить огромную сумму в сорок восемь тысяч фунтов. У Шелби, правда, были кое-какие накопления. Не хватало сущей

малости – сорока семи тысяч восьмисот шестнадцати фунтов. Если удастся загнать собственное старое корыто – разваливающийся «фиат-панда», приобретенный пятнадцать лет назад, – можно будет добавить на счет еще несколько сотен фунтов. Но пока машина была ему нужна.

Если подумать, сорок восемь тысяч – не такая уж неподъемная сумма. У газеты «Аргус» была очень удобная для представителей его ремесла привычка время от времени печатать топ-20 самой дорогой недвижимости в городе. Будто специально для Шелби старались!

Как уже было сказано, за годы в тюрьме он набрался ума и никогда не воровал дешевого барахла. Хватило случая с соседом в Уайтхоке. Шелби облазил весь Интернет, ища фотографии ценных украшений и дорогих часов. В результате научился отличать их от дешевых лучше любого эксперта. Вдобавок отыскал целый район домов, в которых всех этих побрякушек должно быть навалом.

Уже несколько недель Шелби следил за передвижениями жильцов и теперь решил, что самое время браться за дело.

21

Много лет назад

Это были последние летние каникулы, которые семейству Данфорт предстояло провести в полном составе. Как обычно, Джоди и ее сестра Кэсси кое-как втиснулись на заднее сиденье старого маминого кабриолета «сааб». Окруженные горами сумок и прочего багажа, они отправились в трехнедельную автомобильную поездку по Франции, Германии, Швейцарии и Италии. Пассажиров кабриолета продувало всеми ветрами. Гораздо удобнее было бы поехать на папином «ягуаре», который вдобавок отличался большей вместительностью. Но папа настоял, что гораздо веселей будет прокатиться по Европе в кабриолете.

Был холодный, сырой августовский день, однако ехать под крышей папа не хотел. Поэтому, мчась по французской автостраде, девочки кутались для тепла в клетчатый плед и всерьез опасались, что к концу поездки ветер вырвет у них все волосы.

Пока папа вел машину, мама пыталась всех развеселить и развеять обычную во время долгих поездок скуку, предлагая разные игры. Чаще всего Данфорты играли в «Угадай, что я вижу». Иногда придумывали слова, начинающиеся на ту же букву, что и номер едущей впереди машины. Или соревновались, кто заметит больше зеленых грузовиков «Эдди Стобарт» и красных «Норберт Дентрессангле».

Кэсси обошла Джоди на пять грузовиков. Впрочем, этому никто не удивлялся – Кэсси всегда и во всем опережала сестру. Именно ей достались красивые черты лица и светлые волосы, как у мамы. Джоди же была вся в папу – сколько бы тот ни твердил, что мама ее нагуляла. У отца и дочери были совершенно одинаковые темные волосы, жесткие, будто проволока, и носы, похожие на крючковатые клювы.

– Я вижу кое-что на букву «Р»! – загадал папа, посмотрев в зеркало заднего вида. Данфорты находились в двух часах езды от Кале и проезжали провинцию Шампань.

– Реймс! – воскликнула Кэсси, заметив впереди дорожный знак с названием города.

– Неправильно! – ответил папа.

– Руль? – предположила мама.

– А вот и нет!

Мимо элегантно проплыл длинный темно-красный лимузин с британскими номерами. На заднем сиденье с высокомерным видом развалилась девчонка примерно возраста Джоди. Уши ее были заткнуты наушниками «Сони Уокмен». На машину Данфортов она поглядела с откровенным презрением.

– «Роллс-Ройс», – произнесла Джоди.

– Точно! – ответил папа.

Между тем лимузин уехал вперед. Джоди с завистью смотрела вслед. Ну почему кто-то разъезжает на «роллс-ройсе», а они – на старой развалюхе?

– Теперь ты загадывай, Джоди, – сказала мама.

– Надоела эта дурацкая игра, – проворчала она, не сводя глаз с блестящего роскошного автомобиля, превратившегося в едва различимую точку на горизонте.

Интересно, куда едут эти люди? – подумала Джоди. Наверное, туда, где есть бассейн и крутая дискотека. Во всяком случае, останавливаться в дешевых отелях вроде тех, в которых ночевали Данфорты, такие важные птицы уж точно не станут.

Джоди все бы отдала, лишь бы тоже отправиться в путешествие по Франции на «роллс-ройсе». И тогда она дала себе слово, что когда-нибудь непременно исполнит свою мечту, и тогда уже на нее будут глядеть с завистью водители и пассажиры других машин.

Пусть фантазиями о богатой жизни довольствуются другие, а она будет действовать.

На следующей неделе Данфорты на три дня остановились на озере Комо. Конечно, жили они не в знаменитом пятизвездочном отеле «Вилла д'Эсте», расположенном на самом берегу прекрасного озера. Нет, такие места предназначены для кого-то вроде девчонки из красного «роллс-ройса». Данфорты же поселились в пансионе для туристов на узкой, пыльной улочке на самой окраине. Джоди и Кэсси пришлось делить одну узкую кровать. Всю ночь они просыпались от шума проносившихся мимо мопедов и мотороллеров.

Впрочем, в первый вечер родители сводили их в ресторан «Виллы д'Эсте». На террасе за соседним столиком ужинала очень красивая семья. Загорелый отец был одет в шелковую белую рубашку, розовые брюки и черные лоферы. Мать была похожа и на знатную графиню, и на кинозвезду одновременно. Дочь, которая была на несколько лет старше Джоди, могла похвастаться платьем по последнему писку моды, туфлями «Маноло Бланик» и элегантной сумочкой от Шанель.

Должно быть, знаменитости, подумала Джоди. Во всяком случае, официант в нарядном красном пиджаке весь вечер так и крутился вокруг блистательного семейства, изо всех сил стараясь угодить. То подливал в бокалы шампанского, то приносил новую бутылку в блестящем серебристом ведерке со льдом. Все трое вели веселую, оживленную беседу. Отец попыхивал толстой сигарой, а мать курила тонкую, изящную сигарету.

За другими столиками тоже сидело немало красивых людей. Элегантные женщины в украшениях и шелковых шарфах, подтянутые, загорелые мужчины в белых рубашках и сшитых на заказ, идеально сидящих брюках…

По сравнению с ними родители Джоди казались особенно скучными и невзрачными. Папу угораздило напялить желтую рубашку с нарисованными рыбами, серые шорты и сандалии. Мама оделась чуть-чуть наряднее, но весь эффект портил поношенный белый кардиган. Кэсси выбрала футболку «Оазис» и джинсы. Папа чуть ли не целый час пытался привлечь внимание официанта, а когда тот наконец подошел, разговаривал с гостями настолько холодно, что сразу становилось понятно – им здесь не место.

От стыда Джоди хотелось уползти под стол. «Это не мои родители, – думала она. – Не моя семья. Я этих людей не знаю. В первый раз вижу».

К счастью, погода здесь выдалась лучше, чем во Франции. На озере Комо было солнечно и жарко. На второй день семейство отправилось на водную прогулку с экскурсией. Джоди сидела с родителями и Кэсси на верхней палубе и слушала рассказ гида. Они плыли от города Комо к Белладжо, где должны были остановиться на час, чтобы пообедать.

Темно-зеленые воды озера обрамляли крутые, покрытые пышной зеленью склоны холмов. Тут и там виднелись оливковые деревья, олеандры и кипарисы. Они проплывали мимо городков и деревень с желтыми, розовыми и белыми домиками. Время от времени попадались здания в несколько этажей, церковные шпили и фабричные строения. Гид объяснил, что там производят шелк с узорами. Из него изготавливают шарфы, которые носят во всем мире.

А на самом берегу расположились виллы богатых и знаменитых. У каждой имелся собственный причал, и возле этих причалов стояли яхты, одна другой дороже. Гид по очереди указывал на эти резиденции и говорил, кому они принадлежат. Вот вилла Версаче. Здесь отдыхает семейство Хайнц. Сюда каждое лето приезжает глава «Эйвон косметикс». А вот огромный дворец, который возводит для себя русский олигарх. Рядом расположилось довольно вульгарное здание не меньших размеров, куда скоро должен был заселиться владелец, лондонский менеджер хедж-фонда.

Пока папа с энтузиазмом щелкал фотоаппаратом, а соскучившаяся Кэсси играла в тетрис на своем «Геймбое», Джоди глядела по сторонам как завороженная. Ни разу в жизни ей не доводилось видеть таких великолепных домов. Их собственный коттедж по сравнению с этими сказочными замками казался убогой хижиной.

Джоди хотела поселиться в одном из таких домов. Они манили ее, неудержимо притягивали. Вот для какой жизни она рождена. Джоди представила, как личный шофер открывает заднюю дверцу темно-красного «роллс-ройса», а она, полновластная хозяйка, шагает к одному из этих домов, неся в руках пакеты из магазинов «Гуччи», «Версаче», «Эрмес», «Ив Сен-Лоран»…

Пока гид рассказывал про остров по правому борту, известный тем, что там находится знаменитый ресторан, где нет меню, Джоди повернулась к папе и спросила:

– Что надо сделать, чтобы разбогатеть?

– В смысле?

– Ну, чтобы позволить себе такую виллу.

Джоди видела, как в глазах папы отражается ее собственная зависть. Казалось, все эти резиденции были для него немым укором, напоминанием о том, чего он так и не достиг.

– Они ведь целое состояние стоят, да, папа?

– Ну, тут у тебя один путь – выйти замуж за миллионера.

– Да, но богатые мужчины, – вмешалась отвлекшаяся от игры Кэсси, – берут в жены только красивых женщин. – Сестра поглядела на Джоди. – Так что тебе без шансов.

Джоди готова была испепелить Кэсси взглядом. Сестре было почти семнадцать – на два года больше, чем ей. Родители обожали Кэсси. Ей всегда доставалось все самое лучшее. Новый велосипед, который года через три отдавали доламывать Джоди. Музыкальная система, переходившая к младшей сестре, как только у старшей появлялась новая, более продвинутая модель. Даже одежду Джоди носила с плеча Кэсси.

Между тем они проплывали мимо огромной виллы, окруженной обширными ухоженными садами. Перед домом, за столом в тени большого кремового зонта сидели люди. У причала была пришвартована винтажная деревянная яхта «Рива». Джоди не могла отвести глаз ни от обедающих, ни от прекрасного судна. Ее одолевали зависть и досада. Ну почему одним все, а другим ничего?

Папа погладил Кэсси по светлым волосам:

– Ах ты моя красавица! Ну как, нравится экскурсия?

Кэсси пожала плечами и кивнула. Мама улыбнулась и сфотографировала их с папой вдвоем, будто Джоди здесь не было.

– Когда-нибудь у меня тоже будет такой дом! – объявила Джоди.

Мама снисходительно улыбнулась.

22

Вторник, 24 февраля

– Куколка, где ты, черт возьми, взяла эту штуку? – спросил Грэм Парсонс, протягивая Джоди флешку.

Они сидели за угловым столиком в Хоувском рыбацком клубе на берегу моря. Сквозь залепленное солью окно с трудом можно было разглядеть лежавшие на гальке перевернутые рыбацкие лодки. Перед Грэмом стояла пинта пива, перед Джоди – полпинты содовой с лаймом. День был дождливый, поэтому за другими столиками посетителей собралось не много. Ресторан наполнял тихий гул голосов и запах жарящейся рыбы.

– Какая разница? Там, где взяла, ее уже нет, – ответила Джоди.

Грэм был одет в нарядный костюм и галстук. Из нагрудного кармана выглядывал яркий шелковый платок. Джоди же пришла в джинсах, свитере с высоким воротом и черной замшевой куртке.

– Большая разница, куколка. Прямо-таки огромная.

– В смысле?

Грэм встал.

– Надо покурить. Подожди минутку.

– Я с тобой. Составлю компанию.

Они вышли на террасу, все столики на которой были пусты. Дул ледяной ветер, дождь хлестал прямо в лицо. Наклонив голову и заслонив ладонью зажигалку, Грэм дал прикурить Джоди, потом зажег свою сигарету.

– Ты хоть представляешь, с кем связалась?

Джоди смотрела на серое, волнующееся море.

– Нет. Поэтому и отнесла флешку тебе.

Грэм держал сигарету между большим и указательным пальцами, будто дротик.

– Что ты знаешь о русской мафии?

– Почти ничего.

– Подожди, скоро тебе представится случай восполнить этот пробел. Слыхала про кровавых орлов?

– Про что?

– По работе приходилось иметь дело с несколькими членами американской мафии. Ничего, хорошие ребята – ну, относительно, по сравнению с другими. От врагов избавляются быстро, эффективно и без лишней возни. Две пули в голову, и готово дело. Зато новое поколение действует совсем по-другому, и к твоим новым «знакомым» родом из России и Восточной Европы это тоже относится. Теперь принято преподавать уроки.

– Какие еще уроки?

– Обыкновенные – если перейдешь нам дорогу, не просто умрешь, а будешь жестоко наказан. Поняла?

– И как же они наказывают тех, кто им что-то сделал?

– Ты точно хочешь услышать ответ на этот вопрос?

– Да.

– Хорошо. Например, приходят домой к тому, кто провинился, а потом пытают и убивают ребенка на глазах у родителей. Чтобы впредь знали, против кого идти нельзя. Или пытают и убивают родителей на глазах у детей, чтобы помнили – с мафией лучше не шутить.

– Пугаешь? А я не боюсь.

– Зря.

Докурив сигареты, они вернулись в ресторан. На столе уже ждали две порции камбалы с жареной картошкой.

– Мои источники рассказывали, несколько дней назад в номере роскошного отеля в Нью-Йорке был обнаружен убитым один шестерка. Румын. И не просто убитым. К нему применили способ казни «кровавый орел».

– Это еще что?

– Поверь, такого врагу не пожелаешь. Когда викинги казнили вражеских вождей, клали их на живот, сдирали со спины кожу, потом с помощью топоров отделяли ребра от позвоночника. Заметь, все это время жертва была жива. Потом голыми руками выдергивали ребра и легкие и оставляли торчать между лопатками так, что было похоже на сложенные крылья орла – отсюда и название. Тот, кто сумеет вынести это все молча, попадет в Вальхаллу, рай для доблестных воинов. А если хоть раз вскрикнет – нечего и надеяться.

Джоди передернуло.

– Хочешь сказать, что мафиози сделали это с…

– Да, полиция обнаружила тело в номере отеля на «Парк-Ройал-Уэст». Парня звали Ромео Мунтяну. Знаешь такого?

У Джоди внутри все сжалось. От спокойствия не осталось и следа.

– Ромео?.. Как ты сказал?.. Мо… Му…

– Мунтяну.

Джоди энергично покачала головой:

– Нет, в первый раз слышу.

– Это хорошо. Рад за тебя. – Грэм пристально посмотрел на Джоди, потом снова указал ей на флешку: – Так вот, если не хочешь, чтобы в один далеко не прекрасный день такую же штуку проделали с тобой, избавься от флешки, да поскорее. С этими людьми шутки плохи.

– И что же на ней такое?

– Имена и адреса руководителей восточноевропейских и русских организованных преступных групп в США, а также контакты их сообщников по всему миру. Телефоны, электронная почта, номера банковских счетов в нескольких странах… Полицейские службы всего мира мечтают заполучить такую штучку!

Потянувшись через стол, Джоди взяла у Грэма флешку и спрятала в сумку.

– Спасибо, что предупредил. Значит, удалось взломать пароль?

– Да.

– Скажи его мне.

– Хоть понимаешь, что я тебе таким образом смертный приговор подпишу?

– Сказала же – ничего не боюсь. Грэм, мне твои мафиози не страшны.

– Ты что, плохо слушала?

– Наоборот, это они меня бояться должны, – принялась рассуждать Джоди. – Раз члены мафии ни перед чем не останавливаются, чтобы вернуть эту флешку, значит, она для них очень важна. А за нужные вещи люди обычно готовы заплатить большие деньги.

– Можешь мне поверить, эти ребята решают вопросы совсем по-другому, – возразил Грэм.

– Зато я решаю вопросы только так, и никак иначе.

Джоди вылила на тарелку немного кетчупа, обмакнула в него надетую на вилку картошку, отправила в рот и принялась с аппетитом жевать.

– Ох, с огнем играешь!

– Ничего, дело привычное, – улыбнулась Джоди.

23

Вторник, 24 февраля

Рой Грейс сидел за рабочим столом. Перед ним лежали сэндвич и еженедельная газета «Брайтон энд Хоув индепендент». Рой, когда ел в одиночестве, всегда любил читать, особенно городские новости – кто знает, какая информация может пригодиться для очередного расследования? Дочитав газету, Грейс принялся перебирать бумаги, касающиеся доктора Эдварда Криспа, присланные полицией Лиона через Интерпол. К сожалению, все до единой были на французском. Но местное бюро переводов, «Ни бэ ни мэ», услугами которого Грейс уже пользовался, выполнило работу быстро и качественно.

К документам были приложены результаты анализа ДНК и отпечатки пальцев, подтверждавшие, что арестованный мужчина и брайтонский серийный убийца – одно лицо. Вдруг из сэндвича вывалилась креветка и упала прямо на отчет, оставив на бумаге след. Выругавшись, Грейс подобрал креветку и отправил в рот.

Зазвонил телефон.

– Детектив-суперинтендент Грейс, – ответил он, не переставая жевать.

– Привет, друг. Как поживаешь?

Рой сразу узнал бруклинский акцент нью-йоркского приятеля, детектива Пата Лэнигана из отдела по борьбе с организованной преступностью.

– Спасибо, хорошо! А ты как? А Франсин? – спросил Грейс, одновременно стараясь оттереть пятно от креветки бумажной салфеткой.

– Отлично! Надеюсь, не обижаешься, что звоню напрямую?

– Нет, конечно! Набирай в любое время.

– Решил, что от тебя ответ получу быстрее. Иначе придется возиться со всей этой интерполовской бюрократией.

– Давай, спрашивай.

– Сейчас расследую убийство. Здесь, в Нью-Йорке. Очень неприятная история. Перед смертью жертву пытали. Похоже, тут не обошлось без организованной преступности. Убитый был курьером русской мафиозной группировки, за которой мы уже некоторое время наблюдаем. Тело обнаружили в номере отеля «Парк-Ройал-Уэст». Имя курьера – Ромео Мунтяну, гражданин Румынии. Впрочем, тебе эти подробности ни о чем не говорят. Ходят слухи, что бедолагу угораздило потерять чемодан с большой суммой денег, а когда рассказал боссам, как это случилось, никто не поверил.

– Сколько было в чемодане?

– Двести тысяч долларов. Сейчас ищем англичанку, с которой Мунтяну сидел в баре отеля незадолго до того, как с ним расправились. Есть предположение, что эта женщина заселилась в отель под вымышленным именем. Скорее всего, теперь она в Англии, вот и подумал – вдруг согласишься помочь? Впрочем, возможно, эта особа не имеет отношения ни к мафии, ни к убийству. Опросили работников бара, и те говорят, что около семи часов вечера в среду Мунтяну начал ее клеить. В половине девятого эти двое ушли из бара вместе. А тем же вечером, в начале одиннадцатого женщина выехала из отеля. По свидетельствам персонала, она находилась в возбужденном состоянии, будто была чем-то взволнована.

– Удалось выяснить, как ее зовут по-настоящему? – спросил Грейс.

– Заселилась под именем Джудит Форшоу. Но мы почти уверены, что на самом деле это была Джоди Бентли. Судя по записям камер видеонаблюдения, наша таинственная незнакомка очень на нее похожа. Утром Джоди Бентли въехала в отель Four Seasons под настоящим именем и указала адрес квартиры жениха на Парк-авеню. Мы предполагаем, что миссис Бентли не давала покоя пресса, поэтому она перебралась в «Парк-Ройал-Уэст», где и остановилась под другим именем. Впрочем, всех подробностей пока не знаем. В Four Seasons какие-то проблемы с камерами, сейчас они пытаются восстановить видеозаписи. Но если хочешь, могу отправить копию видео из отеля «Парк-Ройал-Уэст».

Грейс записал все упомянутые имена и названия в блокнот.

– Пат, что известно про эту Джоди Бентли?

– Ее жених, Уолтер Кляйн, был крупным финансистом. Но потом его незаконная деятельность заинтересовала Комиссию по ценным бумагам и биржам. Кляйну вот-вот должны были предъявить обвинение, но не успели – две недели назад он погиб в результате несчастного случая на горнолыжном курорте. Впрочем, выдвигают предположение, что это могло быть самоубийство. По словам поверенного Кляйна, Джоди Бентли никаких теплых чувств к покойному не испытывала и польстилась только на его богатство. Об истинном состоянии его финансов она не знала. Когда поверенный сказал, что Джоди Бентли из Брайтона, сразу вспомнил о тебе. Вдруг она попадала в твое поле зрения? В «Парк-Ройал-Уэст» она указала в качестве адреса улицу Вестерн-Роуд.

– Нет, не припоминаю, – покачал головой Грейс. – Но на безутешную невесту и впрямь не похожа. Всего через неделю после гибели жениха познакомилась в баре с мужчиной, да еще и под чужим именем!

– Да, похоже, эта Джоди Бентли – милейшая женщина. Погоди, ты еще не все знаешь. Шесть лет назад ее первый муж умер от укуса змеи.

– Одно из двух – или ей очень не везет, или это не просто несчастные случаи, – сделал вывод Грейс.

– Вот мы и хотим разобраться, что она собой представляет. Есть еще два обстоятельства, которые могут иметь отношение к делу. Рано утром всклокоченный Мунтяну прибежал на ресепшен и принялся выспрашивать, в каком номере остановилась эта женщина. Узнав, что она уехала, едва не лопнул от злости. Пытался дать сотруднику взятку, требуя сообщить ее адрес и прочую информацию, которую разглашать запрещено. Предлагал большие деньги. Чтобы утихомирить Мунтяну, пришлось звать менеджера. Только когда тот пригрозил вызвать полицию, постоялец вернулся в номер. Там его и нашли убитым два дня спустя. Тогда к делу подключились мы. Как я уже говорил, очень неприятная история – было совершено ритуальное убийство.

Выдержав небольшую паузу, Лэниган продолжил:

– В тот же день, около полуночи, водитель такси сдал в 10-й полицейский участок пластиковый пакетик с кокаином. Такой стоит около десяти тысяч долларов. Сказал, что пакетик лежал на заднем сиденье его машины. Один из клиентов случайно сел на него и отдал «находку» таксисту. Водителя попросили вспомнить всех пассажиров, которых он вез в

тот вечер. Так вот, среди них была женщина из отеля «Парк-Ройал-Уэст», которая явно нервничала. Вдобавок села в машину, не зная, в какой аэропорт ей надо. Наконец велела ехать в Ла-Гуардия.

– Как расплатилась?

– Наличными. К тому же таксисту достались щедрые чаевые.

– Возле какого терминала он ее высадил?

– Внутренних авиалиний. В это время вылетал только один самолет, до Вашингтона, – и то потому, что рейс сильно задержали. Среди пассажиров была Джудит Форшоу.

– У нее что же, и документы на это имя были?

– Да.

– Но в США она ведь прибыла как Джоди Бентли?

– Именно. Я наводил справки.

– Интересно. Получается, у этой женщины имеются документы на разные имена. И каким же образом она их получила?

– Похоже, покойный жених Джоди Бентли был тот еще мошенник. Говорят, проворачивал аферы покруче Берни Мэдоффа. С помощью масштабной схемы Понци обманом вытянул из инвесторов миллиарды долларов. Не думаю, что для такого ушлого типа большая проблема раздобыть для невесты парочку фальшивых удостоверений личности.

– Двести тысяч долларов – большая потеря, – задумчиво произнес Грейс.

– Что правда, то правда. Мы проверили все рейсы из Вашингтона до Великобритании, на которые могла взять билет Джоди Бентли. За сутки их было пятнадцать. У нас есть записи камер видеонаблюдения, на которых та же самая женщина – или очень на нее похожая – около полуночи прибывает в вашингтонский аэропорт имени Даллеса. Она пересекает зал прилета, а потом таинственным образом исчезает.

– А списки пассажиров отбывающих рейсов проверяли? – уточнил Рой Грейс.

– Естественно. Ее там не было. Даже не представляем, куда эта особа могла подеваться.

– Я был в этом аэропорту. Он огромный, – ответил Грейс. – Может, Джоди Бентли вернется в Нью-Йорк на похороны жениха?

– Поверенный Уолта Кляйна охарактеризовал эту женщину как жадную пиранью, охотницу за крупными состояниями. Узнав об истинном финансовом положении жениха, в гневе выбежала из офиса. Хотя, конечно, наши люди будут дежурить на похоронах. Впрочем, дата еще не назначена. Дело рискует затянуться. Родным не понравилась версия французской полиции, что Кляйн мог совершить самоубийство. Дети покойного требуют независимой медицинской экспертизы.

– Насчет Джоди Бентли – остается одно из двух. Или после прилета она поехала в город – на такси, автобусе или поезде, – или отправилась в Англию из другого аэропорта, – предположил Грейс.

– Возможны оба варианта, – ответил Лэниган. – Уже подал запрос в министерство внутренней безопасности США и теперь дожидаюсь ответа. Тогда и узнаем, покинула Джоди Бентли страну или нет.

– Знаю одного человека, который поможет определить, не сменила ли интересующая тебя дама внешность – скажем, в туалете, – сказал Грейс. – Кстати, вы смотрели записи камер видеонаблюдения из терминалов, обслуживающих внутренние рейсы?

– Надо будет – достанем.

– Мы работаем с одним отличным специалистом – судебным ортопедом Хейдном Келли. Он сотрудничает и с английской полицией, и со службами за рубежом. Этот человек –

первоклассный специалист по типам походки. Даже если Джоди Бентли замаскировалась до неузнаваемости, Хейдн Келли найдет ее в любой толпе.

– Специалист по походке? Ты серьезно?

– А вы разве не пользуетесь этой технологией?

– Ну, не знаю, Рой…

– Присылай все записи камер, которые у тебя есть. Дам их посмотреть Хейдну, и он быстро найдет твою Джоди Бентли.

– Ладно, пришлю в ближайшие несколько часов. Возможно, эта женщина ни при чем, и все же мы бы хотели поговорить с ней как можно скорее.

– Хорошо. Жду.

– Договорились.

24

Вторник, 24 февраля

Пара, сидевшая за столиком ресторана «Гранд-отеля» в Брайтоне, не могла отвести друг от друга глаз. За окном, там, где заканчивались огни променада, можно было разглядеть темный силуэт ржавых руин Западного пирса, похожий на поднявшегося из морских глубин монстра. Рядом красовалась строящаяся подъемная обзорная платформа i360. Но ни Джоди Бентли, ни Роули Кармайкл не обращали ни малейшего внимания на виды за окном. Даже официанта, скромно стоявшего в стороне, заметили не сразу. Когда тот подавал дижестивы – винтажный арманьяк для Роули, ликер «Драмбуи» для Джоди, – двое за столиком продолжали смотреть только друг на друга.

Ее глаза очаровывали, завораживали Роули. Опасные глаза. Он же кого-то ей напоминал, но Джоди никак не могла сообразить, кого именно.

Роули Кармайкл, лет на тридцать старше ее, был весьма элегантным мужчиной с хорошими манерами. Одет в сшитый на заказ костюм и шелковый галстук. Однако волосы были, пожалуй, немного длинноваты. Сразу было видно, что перед тобой не банкир, не юрист и уж точно не бухгалтер – скорее представитель средств массовой информации или мира искусства. Впрочем, последний пункт соответствовал истине.

Чуть подавшись вперед, Роули поднял бокал. Сквозь стекла очков в роговой оправе он продолжал смотреть в ее голубые глаза. Выражение у них было совершенно особенное – казалось, все внимание Джоди поглощает собеседник, и больше никто. Роули должен был признать, что ему это ощущение собственной значимости очень нравилось.

– Выпьем за знакомство, – предложил он. – До чего удачно совпало, что мы оба живем в Брайтоне!

Копируя его движения, точно отражение в зеркале, Джоди тоже подалась к Роули.

– За знакомство, – повторила она. – Да, совпадение замечательное! Прямо судьба!

– Знаешь, – произнес Роули, – мне с тобой так хорошо и легко! Хотя за три месяца ни разу не встречались, только переписывались по электронной почте, такое ощущение, будто много лет знакомы!

– Надо же! Мне тоже так кажется, – ответила Джоди.

Роули откинулся на спинку стула. Она сделала то же самое.

– Называй меня Ролло, – попросил он.

– Хорошо. – Соблазнительно улыбнувшись, Джоди прибавила самым своим зазывным тоном: – Ролло.

– Ты раньше с кем-нибудь знакомилась через Интернет? – чуть смущенно спросил Роули.

– Нет, что ты. Смелости не хватало. Я вообще-то очень застенчивая.

– Вот и у меня та же проблема. С детства мучаюсь с этой распроклятой застенчивостью.

Поставив бокал на стол, Джоди скрестила руки на груди и снова подалась вперед. Сам того не замечая, Роули повторил ее движения. Теперь Джоди вела, а он подчинялся. В этом и заключалась цель отзеркаливания. Джоди не раз убеждалась – если не спешить и все делать правильно, этот способ работает безотказно.

– Просто после смерти мужа стало так одиноко! – пожаловалась Джоди.

– Мне тоже. С тех пор как жена умерла, места себе не находил. Как только я отошел от дел, мы переехали в Брайтон, но почти никого здесь не знали. Кроме разве что одного близкого друга, но, к сожалению, он тоже скоропостижно скончался. Один приятель уговорил зарегистрироваться на сайте знакомств. Но из-за дурацкой застенчивости никак не мог набраться смелости и кому-нибудь написать – только смотрел профили. А потом увидел тебя. У тебя на фотографии было такое милое, приветливое выражение лица, что подумал – была не была! Почему бы не попробовать? Пощечину она тебе не залепит, если не понравишься – просто пошлет куда подальше.

– Представляешь, со мной вышла точно такая же история! Подруга очень советовала попробовать, вот я и поддалась, хотя сомневалась, что из этой затеи что-то получится. Несколько мужчин предлагали встретиться, но мне из них никто не нравился. Вдобавок боялась связываться с незнакомцами. А потом увидела твою фотографию и поняла – вот он, человек, которому можно доверять!

Изображая смущение и нервозность, Джоди принялась теребить цепочку серебряного медальона в форме сердечка, который носила на шее не снимая.

– Я польщен!

Джоди потянулась через стол и нежно коснулась пальцами его руки.

– А я рада, что ты все-таки набрался храбрости!

– Я тоже, – ответил Роули. – И не просто рад, а счастлив! Вот только зачем у себя в анкете ты назвалась женщиной средних лет? Создаешь о себе совершенно неверное впечатление! Я-то ожидал увидеть кого-то гораздо старше. А тут – совсем юная барышня!

Джоди улыбнулась:

– Просто сделала удачную прическу! Но, откровенно говоря, меня всегда привлекали зрелые мужчины.

Выдержав небольшую паузу, она взяла его за руку и спросила:

– А что случилось с твоей женой?

– Болезнь Альцгеймера. Какая-то особо тяжелая разновидность, которая убила ее за пять лет.

– Ужасно.

– Да уж, это точно. А твой муж от чего умер?

– От рака. Два года за ним ухаживала, а потом он очень неудачно упал, и…

– Упал? Да, падения могут быть очень опасны для старых и больных.

– К сожалению, как раз наш случай, – ответила Джоди.

– Прими мои соболезнования. – Роули пожал плечами и ободряюще улыбнулся: – Должно быть, тяжело тебе пришлось. Сколько ему было?

– Пятьдесят два. Началось все с рака толстой кишки, а потом пошли метастазы…

– Пятьдесят два? Совсем молодой, – покачал головой Роули. – Ты ведь в курсе, что я намного старше?

Джоди улыбнулась:

– Никакой разницы в возрасте не чувствую. И вообще, как я уже говорила, в тебе есть сила, надежность. Мне с тобой очень спокойно.

– Удивительно, что даже по электронной почте между нами установилась такая тесная связь! – продолжил восторгаться Роули. – Как будто мне дали второй шанс! Теперь, когда встретил тебя, умру счастливым человеком.

– Еще чего! Умирать он вздумал! Мы с тобой только познакомились.

– Успокойся, я и не собираюсь, – улыбнулся Роули. – Мы проведем еще много прекрасных лет вместе!

На этот раз улыбнулась Джоди.

25

Вторник, 24 февраля

Наконец-то! Вот оно – то, что надо! Сидя в своем полуразвалившемся «фиате-панда», Шелби разглядывал припаркованные перед домами роскошные машины и сгорал от острой автомобильной зависти. С тоской смотрел он на блестящий «Феррари-488», «БМВ-i8», белый «бентли-континенталь»…

Папашу своего Шелби почти не помнил – этот козел сначала колошматил мамашу смертным боем, а потом скрылся в неизвестном направлении, когда сыну едва стукнуло четыре года. Но одно Шелби знал точно – главным увлечением отца были машины. Даже ребенка назвал в честь одного из своих кумиров, американского гонщика и автомобильного конструктора Кэрролла Шелби. Была определенного рода горькая ирония в том, что сейчас он сидел за рулем автомобиля, к которому знаменитый тезка за километр бы не приблизился.

На Шелби были черная куртка и брюки, а под ними облегающий комбинезон, как у водолаза, и резиновый шлем. Этот прием Шелби подсмотрел в сериале «C.S.I.: Место преступления». Таким образом, не останется фрагментов ни кожи, ни волос, а значит, анализ ДНК провести не удастся. Шелби вдобавок надел черные кожаные перчатки и вязаную шапку. Машину он припарковал на темной улице прямо за уединенными особняками на Родеан-Кресцент. Днем оттуда открывался отличный вид на Ла-Манш.

Слева от Шелби располагался один из домов, попавших в новую двадцатку газеты «Аргус». Он уже месяц приглядывался к этой резиденции, однако браться за такую сложную задачу не решался. Во-первых, дом был огромный, во-вторых, освещенный со всех сторон, а в-третьих, здесь были автоматические ворота из кованого железа и видеокамеры. Возле него на почетных местах гордо красовались черный «ренджровер-спорт» и такого же цвета «Порше-911 Тарга», лишний раз подчеркивающие богатство и статус владельца. Эти машины как будто нарочно дразнили предполагаемого вора, бросали ему вызов. Надеясь получить обещанные комиссионные в пять процентов от суммы вознаграждения, Шелби отправил Дину Уоррену всю информацию о машинах, которые заметил на этой улице богачей. Затем Шелби сосредоточился на том деле, ради которого сюда, собственно, и приехал.

На этой улице было несколько более скромных, но все же достаточно богатых домов. Особенно Шелби заинтересовал один – номер сто девяносто первый. Располагался он на отшибе, в самом конце улицы. Подделка под стиль Тюдоров, каких в Брайтоне видимо-невидимо, с затейливыми окнами, переплеты которых делят стекло на много фрагментов.

За передвижениями хозяйки Шелби наблюдал уже несколько дней. Это была одинокая, довольно привлекательная женщина лет тридцати пяти, ездившая на дорогом, почти новом темно-синем кабриолете «Мерседес-SL500». Адрес и номер этой машины Шелби тоже скинул Дину.

Сегодня вечером за руль хозяйка садиться не стала. Некоторое время назад, нарядно одетая, она уехала на такси фирмы «Брайтон энд Хоув стримлайн». Автомобиль прислали хороший – очень аккуратный «шкода-суперб». Если все пойдет по плану, Шелби тоже скоро будет разъезжать на такой! Правда, в котором часу вернется хозяйка, он точно не знал, но предполагал, что два-три часа у него в запасе точно есть.

Длительные тюремные отсидки не прошли для Шелби даром. За решеткой он не терял времени зря, а спрашивал совета и набирался опыта от более бывалых коллег. Особенно полезной оказалась новость о том, что полиции, оказывается, урезали бюджет. Лет десять назад после срабатывания сигнализации копы могли прибыть на место ограбления через какие-нибудь пять минут. На самом видном месте, под крышей красовалась система фирмы «Лангуард». Но теперь сигналы напрямую в полицию не поступают. Их принимают колл-центры, сотрудники которых потом звонят в частные охранные компании. Из-за всей этой канители в распоряжении у взломщика имеется не меньше десяти – двадцати минут, чтобы скрыться. Даже если кто-то и застукает на месте преступления, то не представитель закона, а всего лишь охранник. Короче говоря, из-за сигнализации можно особо не дергаться.

Но самые ценные советы Шелби получил от одного очень опытного грабителя. Во-первых, перед тем как лезть в дом, загляни в коридор через щель для писем. Во-вторых, проникнув внутрь, сразу наметь пути к отступлению. И в-третьих, оставь открытым заднее окно или дверь черного хода.

Шелби подошел к задней стене дома, обратив внимание и на мусорный бак, и на черный ход, и на задний двор, на который выходила терраса с раздвижными дверями, в которую была встроена джакузи. Приблизившись к части террасы, расположенной вдоль фасада, Шелби с облегчением отметил, что свет в доме не горит. Подойдя к дубовой двери, он, следуя первому совету, открыл щель для писем и заглянул внутрь. Свет в коридоре горел. Интерьер был оформлен в современном стиле, и обстановка казалась слишком холодной и неуютной. Шелби прижался носом к щели. Запаха псины не чувствовалось, зато сразу ощущался аромат духов. Видимо, у дамочки были на вечер большие планы.

– Гав, гав! – громко залаял Шелби. – Р-р-р!

В пластиковом пакетике в кармане у него лежала говядина, сдобренная снотворным. Однако никакой реакции на его старания не последовало. Выждав еще немного, Шелби оглянулся через плечо, потом принялся лаять снова, на этот раз громче. И опять тишина.

Можно выиграть много времени, если правильно выбрать комнату, через которую проникнешь в дом. Обычно не во всех помещениях установлена сигнализация. В маленькой гостевой спальне на первом этаже она чаще всего отсутствует. Залезай в дом через окно, осмотрись, реши, как будешь уходить, а потом отправляйся прямиком в хозяйскую спальню, где обычно хранятся ювелирные украшения и дорогие часы. У тебя будет не меньше пяти минут на то, чтобы тщательно обследовать комнату – в большинстве случаев этого бывает более чем достаточно, чтобы хорошенько поживиться. А потом можно скрыться с места происшествия, не боясь, что тебя поймают.

Шелби всегда был хорошим верхолазом, но сегодня ему особенно повезло. Сейчас у этого дома ремонтировали фасад, и возле правой стены были возведены леса. В двух окнах на втором этаже горел свет, но третье было темным.

Пригнув голову на случай, если где-то установлена видеокамера, которой он не заметил, Шелби принялся карабкаться вверх по металлической конструкции. Первое окно принадлежало спальне, похожей на гостевую, но там на потолке предупреждающе мигал

красный огонек. Впрочем, это еще не означает, что сигнализация включена. Однако Шелби решил не рисковать и заглянул в другое окно. Вдоль стен рядами тянулись книжные полки, а на столе стоял компьютер. И снова красный огонек – на этот раз над дверью. Тогда Шелби подобрался к третьему, темному окну. Штора была наполовину задернута. Он внимательно оглядел все помещение, но сигнализации не заметил. То, что надо!

Шелби достал из кармана стеклорез и прочертил аккуратный квадрат на одной из нижних панелей окна. Затем прижал к нему пневматический присос и потянул на себя. Но вместо того, чтобы ровно отделиться от окна, стекло треснуло. Один из осколков больно уколол Шелби в правую руку, да так, что чувствовалось даже сквозь рукав куртки.

– Черт!.. – Шелби вскрикнул от боли и, прижав руку к губам, почувствовал характерный металлический привкус. Шелби замер, цепляясь за леса левой рукой, и принялся отсасывать кровь. Не дай бог на месте преступления останется хоть одна капля. Поскольку Шелби рецидивист, у полиции давно уже имеются в распоряжении образцы его ДНК. Он огляделся по сторонам, но на улице, к счастью, прохожих было не видно.

Несколько минут Шелби просидел неподвижно, дожидаясь, пока кровь на месте пореза свернется. Убедившись, что можно больше не опасаться кровотечения, Шелби вытянул руку и нащупал оконную щеколду. К счастью, это окно оказалось не из тех, на которых установлены замки. Теперь можно спокойно лезть в комнату.

Шелби сразу почуял какой-то кислый, затхлый запах. Подняв штору и включив на мобильном телефоне фонарик, принялся водить им из стороны в сторону и сразу заметил стеклянную дверь, сразу за которой находилась толстая деревянная. Вдоль стен располагалось что-то вроде музейных витрин, подсвеченных слабым зеленоватым светом. Кроме того, в стороне виднелись две подставки, на полках которых стояло что-то, напоминающее прямоугольные стеклянные аквариумы. Каждый был футов трех в длину и двух в высоту. Всего Шелби насчитал восемь штук.

Некоторое время он задумчиво глядел на эти штуки, гадая, что внутри. Потом спрыгнул в комнату, но правая нога задела край подоконника, и, вскрикнув от боли, он повалился прямо на одну из подставок, которая конечно же опрокинулась – причем прямо на вторую. Получился эффект домино. Один из аквариумов треснул, и крышка сверху отвалилась. Мобильный телефон Шелби улетел далеко в угол.

Ругаясь последними словами, он потянулся за мобильником, а когда ухватил его, луч фонаря осветил что-то похожее на мерцавшие в темноте глаза, глядевшие на Шелби со всех сторон. Он услышал какое-то движение. Потом что-то похожее на кваканье. Тут в луче фонаря мелькнула пара крошечных черных глаз, принадлежавших маленькой, странного вида лягушке золотистого окраса. Некоторое время посидев на одном месте, она вдруг прыгнула Шелби прямо в лицо.

– А-а-а! – заголосил он, размахивая рукой в перчатке и пытаясь сбросить эту тварь. Та перескочила ему на руку. Стряхнув лягушку, Шелби вдруг услышал звук, напоминающий шорох бумаги. И тут он заметил свернувшуюся кольцами змею, бежевую с коричневыми и черными отметинами. А хуже всего было то, что она, видимо, тоже заметила Шелби и поползла к нему, извиваясь по полу и высунув раздвоенный язык.

– Не подходи, сволочь!..

Одной рукой Шелби оттолкнулся от пола и встал, другой размахивал телефоном, точно оружием. Попятившись, он уперся спиной в стену возле окна. Змея продолжала ползти к нему.

– Уйди, говорю!

Шелби замахнулся ногой, надеясь, что это ее отпугнет. Но тут язык гадины выстрелил вперед между острых клыков, и Шелби ощутил резкий укол в правой щиколотке – будто крапивой обжегся. От страха сердце забилось быстро-быстро. Кое-как Шелби вывалился

через окно, оказавшись на лесах, захлопнул раму, чтобы эти твари не пустились вдогонку, потом сполз на землю и, не оглядываясь, кинулся к машине. Черт, вертелось в голове. Угораздило же так вляпаться!..

Заведя «фиат-панду», Шелби на полной скорости помчался прочь. Соображать здраво он был не в силах. Надо срочно ехать к врачу, пусть осмотрит укус, место которого уже начало неприятно подергивать. Выехав на Уилсон-авеню, Шелби свернул на пустую парковку брайтонского ипподрома и остановил машину подальше от дороги. Наклонившись, закатал брючину и спустил носок. Потом сдвинул вверх штанину комбинезона и посветил фонариком на щиколотку. Всего две крошечные красные точки, похожие на уколы булавкой.

О змеях Шелби ничего не знал, но рассудил, что брюки, толстый шерстяной носок и комбинезон должны были защитить его, как минимум, от самых серьезных последствий укуса. Вообще-то сегодня он планировал охватить еще три дома, но после пережитого Шелби не готов был снова браться за работу. А вдруг его цапнула какая-то особо опасная змея? Наверное, все-таки надо отправиться в больницу. Но как он объяснит, при каких обстоятельствах был укушен? Разгружал ящики на складе, где подрабатывает, и тут, откуда ни возьмись – змея? Или гулял с собакой в парке, и тут в траве к нему подползла какая-то гадина… Нет, это все глупости.

Сняв перчатку, Шелби потрогал укус пальцем. Кровь не выступила. Это хорошо. Значит, Энджи не заметит. А что касается руки, можно наврать, будто на работе порезался об острый кусок металла. Звучит вполне убедительно. Вернуться домой сейчас Шелби не мог – сказал Энджи, что сегодня работает в ночную смену. К тому же, чтобы успокоить разошедшиеся нервы, срочно требовалось выпить. Шелби решил отправиться в любимый паб «Ройал Альбион». Может, Дин сейчас тоже там. Тогда можно будет посидеть с приятелем, пропустить пару пинт, а потом сказать Энджи, что на работе отмечали день рождения одного парня. Мол, именинник притащил ящик пива на всех, вот после смены и выпили. Тогда Энджи не насторожит, если от него будет пахнуть алкоголем.

Порадовавшись, что все предусмотрел, Шелби решил еще раз осмотреть укус через часок-другой. Если щиколотка не опухнет, можно считать, что отделался легким испугом.

Придет же кому-то в голову держать в доме таких жутких тварей! – думал Шелби, заводя машину и направляясь в сторону Хоува. Там его сначала ждали две пинты «Харвис», а потом – что еще более приятно – возможность как следует поразвлечься в постели с Энджи.

26

Среда, 25 февраля

В то утро погода в Лондоне была ясная и солнечная, пусть и холодная. В такие дни город выглядел красивее всего. Судебный ортопед Хейдн Келли только недавно вернулся из длительной командировки во влажную жаркую Азию и теперь любовался родными пейзажами с особым удовольствием. Хейдн всегда любил не спеша прогуливаться по Харли-стрит с ее отличавшимися строгой красотой георгианскими домами из красного кирпича. Хейдн бывал здесь каждый день, пока на него не свалилась международная известность. Он был очень рад, что наконец-то снова возвратился к родным английским пенатам.

Это был коренастый мужчина лет сорока. Темные волосы подстрижены коротко, смуглое лицо излучало приветливость и добродушие. В старомодном, но элегантном черном костюме, голубой рубашке и галстуке из матового шелка Хейдн сидел за рабочим столом в просторном кабинете. Одну стену занимали два окна высотой от пола до потолка, но сейчас Хейдн был

слишком занят, чтобы любоваться видом, – он просматривал пятнадцать видеофайлов, которые прислал детектив-суперинтендент Рой Грейс.

Расписание на сегодняшний день было весьма напряженным. Недавно Хейдна назначили на должность заведующего отделением ортопедической хирургии. Сам Хейдн называл свою работу «благотворительной», поскольку речь шла о бесплатных операциях и, следовательно, вознаграждения ему не полагалось. Тем не менее Хейдн, как и другие члены комитета, отдавал ей много времени и сил. Более двадцати лет он успешно работал по специальности и теперь рад был, что может приносить пользу и пациентам, и профессиональному сообществу.

Утро Хейдн нарочно оставил свободным, чтобы успеть прочитать скопившиеся на электронной почте письма – и, как оказалось, не зря. Позвонив секретарю, Хейдн попросил в ближайшие два часа ни с кем его не соединять, затем открыл первый видеофайл под названием «Парк-Ройал-Уэст, Нью-Йорк, лобби, 22:12, 2 февраля».

Женщину, которую описал детектив-суперинтендент, Хейдн заметил почти сразу. На вид лет тридцати пяти, одета в дорогое черное пальто и бежевые замшевые сапоги до колена. Она вышла из лифта и направилась к стойке ресепшен, возле которой стояла некоторое время – похоже, выезжала из отеля. Затем женщина вышла на улицу через вращающуюся дверь.

Пропустив видео через специальную профессиональную программу, анализирующую походку, Хейдн открыл следующий файл. Теперь перед ним был зал прилета вашингтонского аэропорта имени Даллеса. Через несколько минут Хейдн разглядел в толпе ту же женщину, которая выезжала из отеля «Парк-Ройал-Уэст». Она толкала перед собой тележку с багажом. Таким образом Хейдн просмотрел остальные видео. На всех была заснята зона вылета внутренних воздушных линий. Через час с помощью верной программы Хейдн сумел отыскать интересующую Роя Грейса особу. Похоже, в тринадцать ноль пять она вылетела рейсом авиакомпании «Дельта» в Атланту. Вот она шла в серой фетровой шляпе-трилби, темных очках и кремовом брючном костюме.

Оживившись, Келли отхлебнул большой глоток горячего черного колумбийского кофе. Включив замедленное воспроизведение видео, он увеличил изображение, потом еще и еще. Фигура женщины стала совсем размытой. Лицо различить было невозможно, поэтому сказать наверняка, действительно ли это постоялица «Парк-Ройал-Уэст», Келли не мог. Присланные Роем Грейсом фотографии помогали мало. Волос из-под шляпы было почти не видно – то ли женщина убрала их, то ли сделала короткую стрижку.

Тогда Хейдн принялся просматривать выданную программой статистику. Основные параметры походки совпадали. С тех пор как Хейдн впервые разработал методику анализа походки, с помощью которой можно практически безошибочно установить личность человека, ему много раз приходилось давать консультации и составлять отчеты для полиции. Келли рассматривал движения всего тела при ходьбе – от головы до пят. Кроме того, он передавал свой опыт и знания другим специалистам. А пять лет спустя Хейдн настолько усовершенствовал технологию, что точность результатов стала практически стопроцентной. К тому же недавно был опубликован учебник его авторства – первый научный труд на данную тему.

У каждого человека индивидуальные особенности походки. Некоторые из них бросаются в глаза даже непрофессионалам. Походка так же уникальна, как и ДНК, но, увы, качество видеозаписи сильно снижает точность анализа. Цитируя старую поговорку компьютерщиков, если материал дерьмо, то и результат дерьмо.

Со временем Хейдн вместе с единомышленниками внес в программу изменения, сделав необходимые поправки на желание многих компаний сэкономить. По этой причине системы видеонаблюдения зачастую давали изображение крайне низкого качества, вдобавок оборудование обновлялось крайне редко – если вообще обновлялось. И после этого у

некоторых еще хватало наглости ожидать от экспертов чудес, когда на записи невозможно отличить дерево от фонарного столба, а одного человека от другого! Иногда Хейдн гадал, приходилось ли этим компаниям хоть раз слышать о цифровой видеосъемке. Из-за несовершенных, отсталых технологий всем заинтересованным сторонам приходилось тратить кучу времени, сил и денег.

Однако даже по положению одной ступни программа могла выцепить из толпы нужного человека. Конечно, когда видео хорошего качества и человек на нем не стоит на месте, а идет достаточно длительное время, точность значительно возрастает. Таким образом можно определить, присутствовал интересующий человек на месте преступления или нет. Причем программа фиксировала не только сходства в походке, но и различия, благодаря чему результаты отличались особенной надежностью.

К счастью, в аэропорту камеры были установлены новые и качественные. Пассажирка в серой шляпе и постоялица «Парк-Ройал-Уэст» – вне всякого сомнения, одно лицо.

С удовлетворенной улыбкой Келли потянулся за телефоном, потом откинулся на спинку кожаного вертящегося кресла и набрал номер мобильного Роя Грейса.

– Точно? Уверен? – уточнил Грейс.

– Говорил же – это все равно что анализ ДНК, – ответил Келли. – Женщина села на рейс в тринадцать пятнадцать до Атланты.

– Отличная работа, Хейдн!

– Рад служить.

Грейс снял трубку рабочего телефона и вызвал к себе в кабинет Джека Александера, молодого детектива-констебля, который теперь стал полноправным членом его команды.

27

Четверг, 26 февраля

Читать Зуб не слишком любил, однако собаку назвал в честь персонажа одной из немногих книг, которые сумел осилить до конца, – «Уловка 22». Этот роман захватил Зуба по одной простой причине – в нем очень точно описывались будни в зоне военных действий. По опыту Зуба, все было именно так, как рассказывалось в этой книге. Кучка подонков сражается на войне, победу в которой одержать невозможно.

Но в основном Зуб предпочитал телевизор. Недавно, во время отсутствия заказов, он смотрел английский сериал под названием «Аббатство Даунтон». Место, куда он сейчас пришел, напоминало резиденцию, в которой разворачивалось действие. Вот только находился Зуб не в старой доброй Англии, а на девятом этаже многоквартирного дома на Парк-авеню в Нью-Йорке. Выйдя из лифта, Зуб прошел между двух доспехов и очутился в отделанном дубовыми панелями холле. Стены были увешаны мрачными, строгими портретами старых мастеров.

Навстречу будто из ниоткуда выскочил маленького роста дворецкий в униформе и с подобострастным видом поклонился. В воздухе витал запах сигарного дыма и свежесваренного кофе. Тут, так же откуда ни возьмись, появились два здоровенных охранника в черном. У обоих были портативные рации с микронаушниками. Быстро и ловко обыскав Зуба, охранники изъяли пристегнутый к левой лодыжке охотничий нож и наплечную кобуру с пистолетом «хеклер-и-кох». В угрюмом молчании Зуб стоял и дожидался, когда

процедура закончится. Настоящее оружие он хранил под замком на складе в Бруклине. У него были арендованы места на складах в нескольких крупных городах мира.

– Сюда, пожалуйста, – сделал приглашающий жест дворецкий.

Зуб не двинулся с места.

– Выдайте квитанцию или расписку, – потребовал он.

– Вещи вам вернут, когда будете уходить, – сказал один из охранников.

– Тогда ухожу прямо сейчас.

– Не получится, – ответил второй охранник, доставая крупный «зиг-зауэр» с глушителем.

Зуб тут же выбросил вперед левую ногу и заехал амбалу ниже пояса. Когда тот согнулся от боли, схватил пистолет и правой ногой нанес второму тупице удар с разворота в колено, отчего бедолага мешком повалился на пол. Пока оба охранника корчились у его ног, Зуб наставил на них пистолет и, поводив дулом, сказал:

– Вы, наверное, не расслышали. Я сказал, что ухожу.

Забрав свой пистолет и нож, Зуб убрал оружие обратно в кобуру.

– Пожалуйста, мистер Зуб, – заныл дворецкий, – мистер Егоров очень хочет с вами поговорить.

– Да? Так вот он я. Пусть приходит сюда, тогда и потолкуем.

Некоторое время Зуб и дворецкий молча смотрели друг на друга. Наконец дворецкий возразил:

– Мистер Егоров не может ходить.

И тут Зуб вспомнил, что его клиента подстрелил человек, нанятый кем-то из недоброжелателей, и с тех пор мистер Егоров парализован ниже пояса. Презрительно швырнув «зиг-зауэр» на пол двум охранникам, Зуб последовал за дворецким.

Искусством Зуб не интересовался. Живопись – это не для него. Однако длинный коридор, по которому они шли, был увешан картинами маслом – пейзажи, дичь, портреты чопорных мужчин и женщин – и все до единой в резных золотых рамах. Даже Зуб понимал, что такие полотна куплены явно не на гаражной распродаже.

Через двойные двери дворецкий провел Зуба в величественную комнату, уставленную антикварной мебелью. Тяжелые шторы поддерживались прихватками с пышными кистями, а на стенах висели такие же картины, как и в коридоре. За длинным столом, на котором стояли серебряные вазочки с круассанами, графины с апельсиновым соком, серебряные кофейники, тарелки и баночки джема, расположились четверо мужчин. Трое, несмотря на сдержанные деловые костюмы производившие впечатление людей опасных, настороженно глядели на Зуба. Четвертый, Сергей Егоров, был в инвалидном кресле. Подстриженные ежиком светлые волосы, в расстегнутом вороте белой рубашки виднеется массивная золотая цепь с подвеской, в руке толстая сигара с желтым ободком.

– А-а, мистер Зуб. Рад вас видеть, – произнес Егоров.

Не улыбаясь и не отвечая на приветствие, Зуб молча подошел к столу и занял один из свободных стульев. Троих подручных Егорова по очереди окинул таким взглядом, будто перед ним были три кучки собачьего дерьма, через которые надо переступить и идти дальше. Затем Зуб гораздо более внимательно посмотрел в глаза нанимателя, Сергея Егорова, и потянулся за кофейником. Тут же подскочил дворецкий и принялся наполнять стоящую перед Зубом чашку горячим ароматным напитком.

– Итак, что нового вы можете нам сообщить? – спросил Егоров.

– Мороз такой, что окочуриться можно.

Егоров громко рассмеялся и взмахнул руками. Сотрапезники тут же присоединились. Потом за столом стало тихо.

– Может, еще что-нибудь?

– Похороны Уолта Кляйна назначены на завтра. Служба пройдет в часовне Риверсайд Мемориал на углу Семьдесят шестой улицы и Амстердам-авеню, затем состоится погребение на кладбище Грин-Вуд в Бруклине.

– И вы туда пойдете? – уточнил Егоров. – Неужели до сих пор не напали на след этой женщины? Почему?

– Обошел все отели в городе, где она могла бы остановиться, – ответил Зуб. – Но нигде ее не нашел.

– Почему?

– Я уже говорил – она сейчас не в Нью-Йорке.

– Но это ведь похороны ее жениха. Она должна присутствовать, хотя бы для вида.

– Я тоже рассматривал такой вариант, но, учитывая обстоятельства, вряд ли она придет, – ответил Зуб. – Зачем? Семейка Кляйна ее терпеть не может. От жениха она не унаследует ни цента. Я уже говорил – скорее всего, Джоди Бентли вернулась в Англию.

Зуб достал из кармана пачку сигарет и закурил.

– Уже неделя прошла, – укоризненно заметил Егоров. – Вы хоть что-нибудь делаете?

Зуб отхлебнул из чашки налитый дворецким кофе. Потом снова поглядел на заказчика.

– Сообщите реквизиты своего банковского счета.

– Реквизиты банковского счета? Зачем?

– Не нравитесь вы мне, – ответил Зуб, окинув беглым взглядом собравшихся. – Говорят: скажи, кто твой друг, а я скажу, кто ты. Так вот, дружки у вас полное дерьмо.

Трое бандитов сразу встрепенулись, но одного повелительного жеста Егорова хватило, чтобы их утихомирить.

– Я верну вам миллион и даже не возьму компенсации за потраченное время. Не хотите меня слушать? Ваше право, но я на таких условиях не работаю.

– Ну хорошо, хорошо, – сдался Егоров. – Мы вас слушаем.

Некоторое время Зуб задумчиво глядел на заказчика и размышлял, стоит ли цепляться за этот заказ. Но деньги ему были нужны, поэтому Зуб решил придержать характер. Во всяком случае, попытаться.

– Я уже все сказал – эта женщина покинула Америку. Что непонятного?

– Мистер Зуб, нам срочно нужно вернуть то, что она забрала. Эта флешка нам просто необходима. Деньги, которые были в чемодане, нас не слишком интересуют, все равно они фальшивые, но флешка – совсем другое дело. А еще мы хотели бы преподать Джоди Бентли урок. Сообразили, о чем я? Один из уроков в вашем стиле. А если сможем на это посмотреть, будет просто идеально.

Егоров поднес руки к глазам и жестами изобразил, будто снимает на камеру.

– Если флешка такая важная, зачем доверили ее этому румынскому придурку?

– Да, флешка очень важная, – игнорируя вопрос, произнес Егоров и принялся сосредоточенно пыхтеть сигарой. – И все-таки сходите на похороны – на всякий случай. Если ее там не будет – что ж, значит, я ошибся. Тогда сразу отправляйтесь в Англию. Добудьте флешку и убейте эту суку. Мне говорили, вы хорошо снимаете свою работу. Потом с удовольствием посмотрим кино. Договорились?

Зуб не спешил соглашаться. Он не любил иметь дело с заказчиками, которые думают, будто все знают лучше его. Из-за таких вот самодовольных тупиц можно вляпаться в неприятную историю или даже попасться. С другой стороны…

Зубу срочно нужны были деньги, а эта веселая компания платит щедро. Вдобавок, если останутся недовольны, запросто могут испортить ему репутацию – связи у них обширные. Тогда на заказы и вовсе рассчитывать не придется. Зуб пристально вглядывался в лицо Егорова. Так смотрят на противника во время игры в покер, пытаясь определить, блефует он или нет. Наконец Зуб произнес:

– Как скажете. Клиент всегда прав.

28

Четверг, 26 февраля

Было половина шестого вечера, и в окно хлестал проливной дождь. Рой Грейс собрал в стопку бумаги по делу доктора Эдварда Криспа, которые подготавливал к тому моменту, когда убийцу наконец депортируют в Великобританию. Эти документы Грейс планировал взять домой и изучить вечером. Но сначала… Он поглядел на заставку на телефоне – вот Клио с Ноем на руках стоит перед их новым домом. Успеть бы вернуться пораньше, помочь жене искупать сына и уложить его в кровать. А потом можно не спеша выпить и поужинать наедине с Клио.

В дверь кабинета постучали.

– Проходите!

Накануне Грейс велел Джеку Александеру узнать у американской стороны все, что можно, о передвижениях Джоди Бентли после прибытия в аэропорт Атланты. Отправилась ли она, или Джудит Форшоу, в какой-нибудь другой американский город? Или покинула страну – но тогда уже точно под своим именем?

Детектив-констебль зашел в кабинет с улыбкой на лице. В руках он держал пачку бумаг. На верхней был напечатан длинный список имен, над которым красовался размытый, увеличенный застывший кадр с лицом женщины, попавшим в камеру в аэропорту Атланты. Джек положил бумаги на стол детектива-суперинтендента, а сверху водрузил флешку.

Грейс жестом предложил Александеру сесть.

– Сэр, – начал Джек, опустившись на стул, – Джоди Бентли вылетела из аэропорта имени Даллеса в Вашингтоне в аэропорт Хартсфилд-Джексон в Атланте под именем Джеммы Смит. Там, воспользовавшись настоящим именем, села на самолет авиакомпании «Вирджин Атлантик». Пункт назначения – аэропорт Хитроу. Вылетела она в семнадцать тридцать пять девятнадцатого числа, в Лондон прибыла в пятницу двадцатого, в шесть тридцать утра. Запросил информацию по кредитке, которой она воспользовалась, покупая билет. Теперь нам известен ее адрес.

– И где же она живет?

– А здесь начинается самое интересное, сэр, – оживился Александер. – Я проверил, и оказалось, что это абонентский ящик. Тот же самый адрес Джоди Бентли указала при заселении в отель «Парк-Ройал-Уэст» в Нью-Йорке.

– Ну, и что дальше?

– Я отправился туда и поговорил с менеджером. Та сначала играла в молчанку, но я пригрозил, что вернусь с ордером на обыск, и дело сразу пошло на лад.

Грейс улыбнулся. Ему нравился энтузиазм подчиненного. Джек напоминал его самого в том же возрасте.

Александер продолжил:

– Менеджер сказала, что на почту Джоди Бентли ни разу не приходила, а ящик открыла дистанционно – около года назад переслала отсканированные документы по электронной почте. Естественно, воспользовалась аккаунтом на Hotmail. Обратился в отдел высоких технологий, но ребята сомневаются, что будет какой-то результат. Говорят, аккаунты на Hotmail отследить практически невозможно – не говоря уже о том, что заводить их можно на любое имя, хоть Дональд Дак.

– А как Джоди Бентли заплатила за абонентский ящик? – спросил Грейс.

– Судя по всему, наличными.

– Основательно подготовилась, – сделал вывод Грейс. Что же это за женщина такая загадочная – Джоди Бентли? – Кто забирает ее почту?

– Менеджер говорит, что у них большая текучка, персонал постоянно меняется, и никто из нынешних сотрудников ее не видел.

– А список избирателей проверял? – немного подумав, спросил Грейс.

– Да. Джоди Бентли там нет.

– Молодец, Джек. Хорошо поработал.

– Спасибо, сэр. Похоже, эта женщина не хочет, чтобы ее нашли.

Грейс улыбнулся:

– Не то слово.

– Еще пообщался с сотрудниками аэропорта в Хитроу. Джоди Бентли прошла паспортный контроль в семь тридцать пять утра. Если бы она присвоила чужой загранпаспорт, потерянный либо украденный, сканер бы среагировал. Или если бы документ был плохой подделкой. На качественно сделанные фальшивые паспорта сканер часто не реагирует.

– Информация с этих сканеров сохраняется?

– Нет, сэр.

– Гениально! Спрашивается, почему нет?

– Не знаю, сэр.

Оба еще некоторое время разглядывали размытый застывший кадр. Затем детектив-констебль взял в руку флешку и продолжил:

– Зашел в диспетчерский центр Хитроу и попросил показать мне записи камер видеонаблюдения по всей территории аэропорта. Хотел посмотреть, куда отправилась Джоди Бентли после того, как прошла паспортный контроль. Сначала она спустилась на эскалаторе, потом получала багаж, а затем исчезла.

– Как это – исчезла?

– Может, пошла в туалет и надела парик – или другую шляпу. На этой флешке записи с камер в зале прилета, но Джоди Бентли на них не видно. Насчитал около десяти женщин того же роста и телосложения, но все одеты по-другому и на нее не слишком похожи. Обратил внимание, что в аэропорту Атланты Джоди Бентли везла тележку с тремя большими чемоданами. А значит, в Хитроу она должна была тоже взять тележку или воспользоваться услугами носильщика.

– А как насчет такси? Или служб проката автомобилей? – уточнил Грейс. – Кто-нибудь присылал машину для одинокой женщины, едущей в Брайтон? И еще – ты посмотрел записи с камер видеонаблюдения снаружи здания?

– Пока только подал запрос, сэр. А что касается служб такси и проката – над этим работаю.

Грейс поглядел на брызжущего энергией и пылом молодого человека:

– Молодец!

– Спасибо, сэр.

Затем Рой Грейс позвонил в отдел финансовых расследований полицейского участка на Джон-стрит. Объяснив ситуацию Келли Николс, попросил проверить, нет ли у них чего-нибудь на женщину по имени Джоди Бентли, Джудит Форшоу или Джемма Смит – лет тридцати пяти, проживает в Брайтоне или окрестностях, недавно вернулась из Соединенных Штатов.

Затем Рой Грейс отправился домой.

29

Четверг, 26 февраля

– Да, да, вот так, еще! ЕЩЕ, ЕЩЕ! О ДА, ДА-А, ДА-А-А! Ролло, ты супер! Потрясающе! О-О-О! А-А-А! – кричала в экстазе Джоди. Во всяком случае, она очень надеялась, что изображает экстаз достаточно убедительно. В исступлении Джоди царапала ногтями голую спину Роули – то есть Ролло – Кармайкла. Тот придавливал ее к кровати своим немалым весом и продолжал вяло дергаться, стараясь проникнуть глубже – во всяком случае, насколько позволял маленький и довольно вялый пенис. Джоди украдкой поглядела на часы. Прошло всего три минуты. Нет, для кульминации рановато. Придется еще потерпеть.

Похоже, на этот раз Джоди не прогадала. Нацелиться на Кармайкла было правильным решением. Он, конечно, был не банкиром и не преуспевающим юристом, однако арт-дилер – тоже весьма доходная специальность. Особенно если речь идет о профессионале уровня Роули Кармайкла. Стоимость картин импрессионистов, которые продавал Ролло, состояла из просто невероятного количества нолей. У Кармайкла был дом в Найтсбридже, в котором он останавливался во время поездок в Лондон. Джоди сумела вытянуть из него адрес и, наведя справки в Интернете, выяснила, что такие стоят миллионов десять, не меньше. Основным же местом жительства Роули являлся дом на побережье в Брайтоне, где они, собственно, сейчас и находились. Эту недвижимость Джоди оценила более чем в три миллиона фунтов. Если грамотно разыграть партию, потом Джоди всю жизнь ни в чем не будет нуждаться. А надо сказать, что дела шли хорошо – добыча сама запрыгивала прямо в расставленную ловушку. Смущаясь и волнуясь, Ролло предложил Джоди отправиться с ним в экзотический круиз. Правда, вылететь придется уже в субботу днем. Конечно, Ролло понимает, что такие поездки планируются заранее, но, если у Джоди нет никаких планов, может быть, она согласится составить ему компанию? Пожалуйста…

Когда приехали к нему домой, Ролло отчаянно извинялся за то, что забыл купить виагру. В ответ Джоди чувственно прошептала ему на ухо, что хорошая любовница может завести партнера и без вспомогательных средств.

Даже если партнер обладает грацией и весом слона, мысленно прибавила она. С выражением мрачного упорства он продолжал тяжело подскакивать на Джоди. Бедняга весь взмок и тяжело пыхтел, распространяя вокруг себя запах только что выпитого алкоголя. Джоди вспомнила, как одна давняя подруга, встречавшаяся со страдающим избыточным весом членом парламента, рассказывала про их интимную жизнь. Говорила, ощущения такие, будто на тебя сваливается одежный шкаф с ключом в дверце – и так несколько раз. Теперь Джоди прекрасно понимала, о чем та подруга говорила.

Пытаясь хоть как-то отвлечься, Джоди принялась вспоминать постельные привычки своих предыдущих возлюбленных – если, конечно, ее мужчин можно так назвать. Уолта Кляйна, к счастью, хватало всего на несколько секунд. До него Джоди спала с Мартином Грейнджером, который был маленьким, но жилистым и во время секса двигался очень своеобразно – будто скважину бурил. Но хуже всех был Ральф Портман. Непонятно с чего вбил себе в голову, будто является мастером эротической прелюдии, и не упускал ни одной возможности продемонстрировать «мастерство». А сам кусал Джоди за соски так, что крики боли было очень и очень сложно замаскировать под страстные стоны.

Джоди снова взглянула на часы. Почти четыре минуты. А теперь, пожалуй, пора. Нужно дать старичку почувствовать себя мужчиной. Пусть думает, что способен показать любовнице небо в алмазах. Хорошо ему – хорошо ей. Первый раз вообще очень важен, а в их случае интимное знакомство происходило в романтической обстановке. Красивый дом с эркерами, из окон которых открывается вид на море. На журнальном столике бутылка шампанского в ведерке со льдом. Шампанское… алкоголь… Алкоголь делал секс терпимым, сносным, а иногда даже приятным. Однако сегодня был другой случай.

Это было их второе свидание за неделю. Впрочем, Ролло начал приставать к ней после первого же ужина в ресторане, но Джоди игриво заявила, что она девушка порядочная и не ложится в постель с мужчиной раньше третьего свидания. Ролло сказал, что, будь его воля, он бы устроил все три в один день, но к сожалению, его ждут на каком-то скучном ужине, устроенном в честь видных жителей города. А пропустить мероприятие Ролло не может, потому что он член правления – что бы это ни значило.

Но Джоди только порадовалась – сейчас ей хватало других забот. Взять хотя бы тот неприятный инцидент, когда кто-то забрался к ней в дом. Хотя в коттедже была установлена сигнализация, Джоди ею никогда не пользовалась. Во-первых, неохота было возиться, а во-вторых, не хотелось рисковать. Вдруг в дом по ложной тревоге нагрянет полиция, обыщет все сверху донизу и наткнется на что не следует? К счастью, грабителем оказался какой-то мелкий воришка, воспользовавшийся строительными лесами в качестве лестницы. Из-за этого недоумка через окно могли сбежать ее самые ядовитые питомцы – песчаная эфа и лягушки-древолазы! Вот была бы история! Только на февральском холоде они бы долго не протянули. К счастью, все оказались на своих местах, и Джоди благополучно рассадила земноводных и пресмыкающихся по новым аквариумам.

Джоди так разозлилась, что ее первым желанием было позвонить в полицию. Впрочем, она затратила немало труда, чтобы сохранить анонимность, и не хотела все испортить сейчас. Вдобавок держать дома животных такого рода, не имея лицензии, противозаконно. Одних Джоди приобрела на выставке ядовитых рептилий в голландском Хаутене, других в немецком Хамме. Перевезти зверушек через границу в маленьких картонных коробочках оказалось проще простого. Джоди просто пронесла их через контроль в пакетах из дьюти-фри.

Она очень надеялась, что незадачливого грабителя – или грабителей, если их было несколько, – покусали, и как следует. Поделом! Конечно, Джоди приходило в голову, что случившееся может быть как-то связано с украденной флешкой и деньгами. Впрочем, тогда весь дом перевернули бы вверх дном. Она сомневалась, что представителей мафии остановили бы ее рептилии.

Ядовитые существа завораживали Джоди с тех пор, когда она была маленькой девочкой и дядя подарил ей энциклопедию о диких животных. Белые и пушистые зверьки ее не интересовали. Другие девочки ее возраста играли в куклы, а Джоди держала змей. Еще одна причина, по которой папа считал ее странной. Оглядываясь назад, Джоди его в какой-то степени понимала. И все же змей не смущал ее огромный крючковатый нос и отсутствие груди.

Однажды вечером Джоди засунула одного из своих ужей под одеяло в изножье кровати Кэсси. А потом лежала у себя в комнате и с нетерпением ждала, когда раздастся визг. Давненько она не получала такого удовольствия. Конечно, на следующий день всех змей у нее отобрали, однако дело того стоило.

С первым мужем, Кристофером Бентли, Джоди познакомилась в террариуме Лондонского зоопарка. Ей тогда было двадцать два года, а ему – сорок восемь. Кристофер только что развелся с женой. За несколько месяцев до этой встречи Джоди съехала от родителей и использовала все сбережения, а также деньги, которые несколько месяцев получала в банкоматах при помощи поддельной кредитной карты, для того чтобы исправить нос и увеличить грудь в клинике пластической хирургии на Харли-стрит.

Благодаря выгодным сделкам на рынке недвижимости Кристофер мог позволить себе не работать и все время посвящал любимому хобби – ядовитым рептилиям. Значительную часть взрослой жизни он провел, путешествуя по Индии, Африке и Южной Америке. Там и увлекся. Кристофер даже написал две книги о ядовитых змеях и еще одну о ядовитых лягушках. Кроме того, несколько английских зоопарков обращались к нему за консультацией по обустройству террариумов.

Джоди он сразу показался интересным и весьма привлекательным. Когда в первый раз побывала в его личном террариуме, расположенном в подвале роскошного дома возле Риджентс-парк, всего в нескольких шагах от зоопарка, Джоди глаз не могла оторвать от аквариумов и их обитателей.

От пола до потолка поднимались стеклянные стены, за которыми обитали смертельно опасные змеи, пауки и лягушки. Кристофер знал о своих любимцах много интересного и с удовольствием готов был поделиться знаниями. Он держал гремучих змей, австралийского шипохвоста, кассаву, песчаную эфу, тигровую змею, несколько видов мамб, а также множество пауков, включая красных и воронковых водяных. С не меньшей любовью Кристофер относился и к скорпионам. В число его питомцев входили индийские красные, палестинские желтые и андроктонусы толстохвостые.

Глядя на всех этих опасных животных, Джоди испытывала приятное волнение. Ее завораживало, какой силой обладают эти, казалось бы, маленькие существа. Чтобы убить человека, им достаточно всего один раз укусить его или ужалить. А в случае с некоторыми лягушками хватает лишь прикосновения. Также Кристофер рассказывал, что раздраженный или напуганный скорпион – к примеру, окруженный горячими угольями или врагами, – жалит сам себя в шею. Что ж, хороший способ, подумала Джоди. Она и сама поступила бы так же. Впрочем, оставалось надеяться, что ее не разоблачат и не призовут к ответу. У нее были большие и очень, очень приятные планы.

Помимо этого, Кристофер показал Джоди аптечку, в которой держал аккуратно подписанные склянки с противоядиями от укуса каждого из содержавшихся в подвале существ. Кристофер объяснил, как их применять и сколько времени проходит от момента укуса до наступления паралича или смерти. А самое главное, Кристофер научил Джоди управляться с ядовитыми животными, чтобы самой не стать их жертвой.

Дело оказалось простое – змей можно ворочать и переносить с места на место при помощи металлической палки, похожей на шампур с изогнутым концом, а то и просто голыми руками.

В тот первый день Кристофер показал Джоди нового «постояльца» террариума – песчаную эфу, прибывшую в картонной коробке, запечатанной изолентой. Кристофер с довольным видом сообщил, что это самая опасная ядовитая змея в мире. В дикой природе обитает в Африке, на Среднем Востоке, в Пакистане, Индии и Шри-Ланке. Кристофер рассказал, что змея эта отличается крайней агрессивностью и, кроме того, очень быстро

движется. Ползет она боком, издавая при этом очень характерный шорох, производимый трением чешуи.

Джоди была сражена наповал, когда Кристофер голыми руками, даже не надев перчаток, сорвал изоленту, открыл коробку при помощи металлической палки, вытряхнул змею в красное пластиковое ведро и накрыл крышкой с отверстиями, чтобы внутрь поступал воздух. Джоди заметила, что во время этого завершающего этапа даже Кристофер слегка напрягся.

– Почему они тебе так нравятся? – спросила Джоди.

– В них столько силы и власти! – просто ответил Кристофер. – Мы, люди, гордимся своими достижениями и изобретениями, а этим существам, у некоторых из которых мозг не больше булавочной головки, ничего не стоит прикончить любого за несколько часов или дней.

Едва ли не с восхищением Кристофер описывал действие, которое оказывают разные яды, и объяснял, почему важно нейтрализовать их вовремя.

По какой-то причине Джоди больше всех понравилась самая опасная змея, песчаная эфа. Подумать только – у жертвы укуса будет всего два часа, чтобы воспользоваться противоядием! Жаль, что через восемь лет после того, как они вступили в брак, Кристофер не успел уложиться в это время. Вернее, успел, но… Джоди, будто бы ненароком, толкнула мужа под локоть, когда он держал песчаную эфу. А противоядие на пустышку она заменила заранее. К сожалению для Кристофера, в этом случае эффект плацебо не сработал.

К тому времени как его доставили в отделение токсикологии больницы Гайс в Лондоне, у Кристофера уже шла кровь из всех отверстий, даже из глаз. Но ничего не поделаешь – Джоди вынуждена была так поступить. Кристофер категорически не желал заводить детей, а в планы Джоди это никак не вписывалось. Кроме того, как постоянный партнер Кристофер не годился: он был недостаточно богат, чтобы обеспечить Джоди и будущему ребенку тот образ жизни, к которому она стремилась.

Чем дальше, тем сильнее Джоди хотела стать матерью. Ей уже исполнилось тридцать шесть, и, если она не решит вопрос в ближайшие несколько лет, потом родить будет трудно.

Впрочем, брак принес кое-какую выгоду. Даже после уплаты налога на наследство Джоди сорвала достаточно большой куш, благодаря чему купила дом и две квартиры – одну в Брайтоне, другую в Лондоне. Их Джоди в случае чего собиралась использовать как убежища. Доставшихся от Кристофера денег было достаточно, чтобы несколько лет жить безбедно. А еще в браке с ним Джоди усвоила важный урок – дверь в террариум лучше сделать стеклянной. Если кто-то из твоих питомцев сбежал из аквариума, ты заметишь его прежде, чем переступишь порог. После вторжения воришки эта премудрость очень ей пригодилась.

Джоди опять взглянула на часы. Ну, теперь точно пора. Она принялась исступленно извиваться, царапая Ролло спину, будто дикая кошка, и крича:

– ДА, МИЛЫЙ! ДА, ДА, ДА!!!

Вдруг по телу Ролло Кармайкла пробежала судорога. Потом он застыл как каменный – кроме той части тела, которой сейчас затвердеть не помешало бы. Та, наоборот, обмякла и выскользнула из Джоди. Ролло тяжело навалился на партнершу, всем своим немалым весом придавливая ее к кровати.

– Милый, – позвала она.

Ответа не было.

– Ролло, что с тобой?

Раздался звук, напоминающий слабый выдох.

– Ролло!

Взяв его за голову, Джоди повернула Ролло лицом к себе. Не мигая, он глядел застывшим взглядом прямо перед собой. Никого нет дома.

– Ролло? – тихо и нерешительно произнесла Джоди. Потом повысила голос: – Ролло? Ролло! И думать не смей! Ты не можешь так со мной поступить! Ролло?

Но ответом ей было молчание.

30

Пятница, 27 февраля

На похороны Джоди Бентли не явилась. Впрочем, для Зуба это отнюдь не было сюрпризом. Он несколько раз предупреждал заказчика, Сергея Егорова. Если бы этот упрямый как осел русский слушал, что ему говорят, сегодня Зубу не пришлось бы стоять под мокрым снегом и отмораживать яйца на ледяном ветру. Сейчас бы уже летел на самолете из Брайтона обратно в Нью-Йорк, везя с собой ту самую флешку, за возвращение которой Егоров заплатил миллион долларов. Зуб всегда брал плату вперед. Принцип «оплата по факту» в его случае был излишним. Когда заказ выполнял Зуб, факт всегда был.

Одетый в овечью шубу, сапоги на меху и папаху в русском стиле, он стоял на склоне холма и издалека наблюдал за процессией. Бедолаге оставалось утешаться тем, что гроб у него был намного роскошнее и просторнее, чем тюремная камера, куда он, вне всякого сомнения, угодил бы, если бы не несчастный случай в горах. За такие преступления Кляйна осудили бы лет на пятнадцать, не меньше.

Над головой с шумом прошел взлетающий самолет из находившегося неподалеку аэропорта Ла-Гуардия. Через некоторое время раздался шум вертолета. А вдалеке Зуб различил вой сирены пожарной машины. Между тем собравшиеся стали разъезжаться. Длинный ряд черных лимузинов – шикарный кортеж для мошенника, все активы которого заморожены. Впрочем, Зубу ли его судить?

Вой сирены не смолкал. Потом взлетел еще один самолет. Сунув в рот сигарету, Зуб прикрыл ладонью зажигалку и закурил. К тому времени как за ворота кладбища выехала последняя машина, от сигареты остался жалкий окурок, который Зуб бросил в траву и примял ногой. Потом вернулся во взятый напрокат «форд», завел двигатель и включил печку на полную мощность. Отъехав от кладбища, направился в сторону склада, где хранил пистолет и нож. Ведь оттуда надо будет сразу же поспешить в Международный аэропорт имени Джона Кеннеди.

Оставив «форд» в зоне парковки, специально отведенной под арендованные автомобили компании «Сикст», позвонил клиенту из автомата и доложил обстановку.

– Вылетайте в Англию, – распорядился Егоров.

31

Пятница, 27 февраля

У Энджи был день рождения. Шелби наврал, что взял на работе отгул и отработает смену завтра, а сегодня в честь праздника они отправятся в ресторан.

Энджи совсем недавно перебралась в Брайтон из какого-то медвежьего угла в Ковентри. Уехать решила после болезненного расставания с мужчиной. Жизнь в приморском курортном

городе была ей в новинку. Энджи все приводило в восторг. Поэтому, хотя аппетита у Шелби совсем не было, он решил угостить ее фирменным местным блюдом – рыбой с картошкой в ресторане «Палм Корт» на Пэлас-Пирс.

Сидевшая напротив Энджи с аппетитом уплетала поронотуса с картошкой, солью, уксусом и кетчупом. Шелби же только потягивал мелкими глотками шампанское и гонял еду по тарелке. За весь вечер он съел всего несколько маленьких кусочков.

– Почему не ешь, мой мачо? Не голоден?

– Приберегаю аппетит для тебя, – натянуто улыбнулся Шелби. – Когда ты рядом, ни на одном деле сосредоточиться не могу.

Шелби ощутил, как между ног у него скользнула обтянутая чулком ступня Энджи.

– Мне нравится, что я пробуждаю в тебе зверя, – промурлыкала она. – Будь уверен, поспать я ему сегодня не дам.

Шелби выдавил еще одну улыбку. Откровенно говоря, чувствовал он себя неважно, но не хотелось портить Энджи праздник. Допив шампанское, Шелби подозвал официанта и заказал пинту светлого пива, надеясь, что от алкоголя хоть станет легче. Чтобы добраться сюда с шиком, Шелби даже потратился на такси и теперь не хотел, чтобы деньги пропали даром.

Проснувшись с утра, Шелби заметил, что место укуса на щиколотке слегка опухло. Но тогда его ничего не беспокоило, да и шишка за день не увеличилась. Зато к вечеру Шелби начал ощущать слабость и недомогание. Слегка кружилась голова, и время от времени его кидало в пот, будто при лихорадке.

Впрочем, причина, скорее всего, не в укусе, а в жутком аттракционе, на который Энджи потащила его перед ужином. И кто только придумал такие забавы? Сначала тебя поднимает в воздух, потом переворачивает, потом опять… А после того, как Шелби подумал, что больше не выдержит, их крутануло еще раз, а потом еще. От таких «развлечений» мозги до сих пор на место не встали.

Энджи внимательно поглядела на Шелби и нахмурилась. Потом достала из сумки бумажную салфетку и, наклонившись через стол, потерла ему подбородок.

– Надо же, до сих пор кровь идет.

Бреясь перед выходом из дома, Шелби порезался. Помазал ранку специальным заживляющим карандашом, который обычно помогал в таких случаях. Но сейчас, потрогав царапинку, Шелби снова увидел на пальце свежую кровь. Прижав салфетку к подбородку, подозвал официантку и попросил принести пластырь.

Залпом опрокинув пинту пива, заказал вторую. А Энджи между тем уже доела. Взяв с тарелки последний кусочек картошки, обмакнула в кетчуп и отправила в рот.

– Тебя на аттракционе укачало? – спросила она, жуя, и поглядела на его едва тронутую треску.

Шелби с унылым видом кивнул:

– Похоже на то. Не люблю эти штуки.

– Что, даже так?

– Боюсь, что да, – кивнул он.

– Кажется, знаю, что тебе поможет!

Ножка Энджи снова коснулась его ширинки.

– Ну что, хорошее лекарство? – спросила она.

Шелби слабо усмехнулся:

– Да что там хорошее – отличное!

– А теперь пропишу тебе постельный режим, – тоном страстной соблазнительницы продолжила Энджи.

– Вечер еще только начинается, – уклончиво ответил Шелби, не уверенный, что в таком состоянии будет на что-то способен в постели.

– Вот именно.

Энджи игриво пошевелила ножкой.

Шелби выпил вторую пинту, надеясь, что хоть это поможет. Но нет – вдруг он ощутил такую сильную тошноту, что едва добежал до туалета.

32

Пятница, 27 февраля

Зуб расположился на заднем сиденье лимузина, везущего его в аэропорт имени Джона Кеннеди. По возможности он всегда старался передвигаться по Нью-Йорку на лимузинах. Зуб терпеть не мог желтые такси. Водители часто лихачили, да и места на задних сиденьях было мало. Приходилось сидеть, уткнувшись носом в поцарапанную перегородку из плексигласа с встроенным экраном, по которому не показывают ничего, кроме надоевшей рекламы.

Такси Зуб брал только по необходимости. Как, например, в субботу. Впрочем, предстоящий ночной рейс до Лондона на самолете авиакомпании «Континентал» тоже не радовал. В эконом-классе на комфорт рассчитывать не приходится. Зуб всегда путешествовал экономом, потому что там летит больше народу и экипаж самолета не в состоянии уследить за всеми. Зуб давно уже усвоил – чтобы уцелеть, надо превратиться в хамелеона. Тогда тебя никто не заметит и не запомнит. Эта тактика очень ему пригодилась, когда служил снайпером. Зуб был человеком терпеливым и усидчивым, у него всегда хорошо получалось затаиться и выжидать. Впрочем, больше ему заняться было все равно нечем. Домой спешить не к кому – если, конечно, не считать Йоссариана, но с ним сейчас все в порядке. Должно быть, мама Миссик своими ласками и подачками окончательно разбаловала эту шелудивую дворнягу. Как и они с Йоссарианом, толстая, старая, некрасивая мама Миссик тоже была одинока. Поэтому трое и держались вместе. Мыкались кое-как и влачили убогое существование, не надеясь на что-то лучшее. Впрочем, последнее утверждение было не совсем верным – мама Миссик всерьез надеялась попасть в рай. Зубу же на такую удачу рассчитывать не приходилось – как бы там ни было, в рай его уж точно не пустят. Рай – это не для него.

33

Много лет назад

Прошло восемнадцать лет, но Джоди до сих пор помнила этот день в подробностях, и при одной мысли не могла сдержать довольной усмешки. Это было забавно. Что бы ни думали родители, Джоди находила все это ужасно смешным. Вспоминала и широко улыбалась. От радости, удовлетворения и того, как нелепо все себя вели.

Впрочем, тогда Джоди, конечно, не улыбалась и усердно делала вид, будто потрясена не меньше родителей.

Была первая годовщина со дня гибели Кэсси. Теперь Джоди почти не думала о старшей сестре, а в родительском доме о ней напоминали только фотографии. Джоди с удовлетворением отметила, что большой фотопортрет сестры, стоявший в рамке на подоконнике в гостиной – тот самый, на котором Кэсси была просто ослепительно красива, – успел заметно выцвести.

Везде было так много фотографий Кэсси, будто родители решили открыть музей ее имени. Еще бы – красавица Кэсси, всеобщая любимица. Ее обожали папа, мама, учителя… Безупречная Кэсси, девочка без недостатков. Джоди часто невольно гадала – если бы вместо сестры погибла она, стали бы родители так горевать и развешивать повсюду ее снимки? Это вряд ли.

Ни папа, ни мама не заметили, как Джоди потихоньку переставила большой фотопортрет из тени на свет. И результат уже сказывался – снимок заметно поблек. «Скоро совсем ничего не видно будет, – думала Джоди. – Вот и прекрасно, хоть одной фотографией меньше».

Днем вся семья ездила на могилу сестры. Папа специально отпросился с работы, а мама уволилась сразу после гибели Кэсси и до сих пор находилась в глубоком горе. «Сколько можно? – мысленно негодовала Джоди. – Ты же верующая! Каждое воскресенье в церковь ходишь, ни одного не пропускаешь! Так радуйся, что ваша драгоценная Кэсси на небесах. Там с ней, наверное, тоже все носятся».

Впрочем, для Джоди Кэсси теперь была не соперница – сестра лежала в дорогом гробу на большом кладбище возле Олд-Шорэм-Роуд. Там ей и место. Наконец-то можно вздохнуть свободно, думала Джоди, старательно рыдая и шмыгая носом. Надо же показать, как ей грустно, что сестра умерла – вернее, была жестоко отнята. Так было вырезано красивыми буквами с завитушками на белоснежном надгробии. «Кэсси Джейн Данфорт. Любимая дочь и сестра, жестоко отнятая от нас во цвете лет».

Спрашивается, при чем тут «жестоко отнятая»? Просто во время осенних каникул всей семьей ездили отдыхать в Корнуолл, там Джоди с Кэсси шли по прибрежной горной тропке, а Кэсси взяла и сорвалась. Конечно, пришлось немного помочь, но это совсем другая история, в которую лучше не вдаваться.

Вечером, лежа в кровати, Джоди записала в своем дневнике:

«С кладбища поехали ужинать в паб. Маме не хотелось сразу возвращаться домой, да и готовить бедняжка была не в состоянии. Пришлось ехать за город в любимый паб папы и мамы. Нигде такого противного коктейля из креветок не пробовала. Да и креветки совсем крошечные – ненамного больше, чем черви, которые сейчас едят Кэсси. Мало того, что креветки были перемороженные, их еще и облили совершенно безвкусным соусом Мари-Роз. Мама каждый раз выбирает это блюдо, и меня тоже заставляет его брать. Говорит, очень щедрая порция за маленькие деньги. Ну да, чрезвычайно выгодное предложение – по дешевке давиться холодными червяками, политыми чем-то средним между кетчупом и майонезом.

Сама удивляюсь, что опять ела эту мерзость. Кажется, сегодня коктейль был еще противнее, чем в прошлые разы.

Папа был за рулем и все равно выпил две пинты «Харвис». Еще взял мясной пирог с бобами, а к нему заказал большой бокал красного вина. Мама выпила немножко шерри, и потом они спорили, кто будет вести машину. Мама победила. Потом принесли еду, но я не выдержала и сбежала в туалет. Сил больше не было все это выносить. Нужно было хоть немного перевести дух.

Вечно они со своими глупостями! Весь день дурака валяли, и вечером то же самое. Подумать только – мама за рулем! Да она водит, как старуха! Впрочем, мама и есть старуха – целых сорок шесть лет. Ну, а машину ведет, как будто ей все сто сорок шесть. Никогда не

ездит быстрее пятидесяти, даже на автостраде. И никого не обгоняет, даже велосипедистов – ну, разве что когда впереди не меньше четырех миль свободной дороги. Просто плетется за всеми как черепаха. Как меня это бесит! А папе хоть бы что. Сегодня даже сказал ей, чтобы притормозила! Ехали за велосипедистом со скоростью пятнадцать миль в час (всего-то!), а папа взял да и заявил: «Сьюзан, езжай помедленнее, дистанция слишком маленькая».

Ох уж эти родственники. Со стыда сгореть можно! Иногда такое сморозят – хоть уши затыкай. Но сегодня было даже забавно. Мама ни с того ни с сего ляпнула, что надо зажечь свечу в честь Кэсси. Пусть горит на столе, пока едим. Папа пошел в бар и спросил, не найдется ли у них свечи «для нашей дочери». А через десять минут шеф-повар и два официанта принесли маленький торт со свечой в центре, улыбнулись мне и запели: «С днем рождения тебя!»

Вот умора! Как вспомню, так со смеху покатываюсь. Все, хватит писать – уже почти полночь, на завтра много задали, а я еще даже не бралась за уроки. Но разве охота горбатиться над учебниками, когда у тебя такое хорошее настроение? Давненько у меня не было такого приятного дня!»

34

Суббота, 28 февраля

Самолет совершил посадку в Лондоне на шесть часов позже, чем должен был. Через час после того, как вылетели из аэропорта имени Джона Кеннеди, пришлось повернуть обратно из-за технической неполадки. Пассажиров высадили и отправили в терминал, где пришлось ждать четыре с лишним часа, пока их посадят на другой самолет. По расписанию они должны были приземлиться в Лондоне в семь часов утра, а сейчас было уже половина второго. Зуб потерял еще один день. Заказчик будет недоволен.

Стоя в длинной, извилистой очереди на паспортный контроль в лондонском аэропорту Хитроу, Зуб зевнул. Он мог не спать столько, сколько требуется. Когда служил в Ираке и сидел в засаде на вражеской территории, иногда приходилось бодрствовать по двое суток подряд или даже дольше, чтобы не упустить цель. Но теперь Зуб с нетерпением предвкушал, как хорошо будет несколько часиков вздремнуть в номере отеля «Уотерфронт» на морском побережье Брайтона. Должно быть, возраст сказывается. Начал стареть.

Весь полет, сидя в привычной тесноте эконом-класса, Зуб гнал от себя дремоту. Нужно было как следует все спланировать. Как только самолет совершил посадку и стало можно пользоваться Интернетом, Зуб открыл на телефоне карту Брайтона и Хоува, чтобы взбодрить в памяти топографию города. Нашел улицу, которую указала в качестве адреса постоялица отеля «Парк-Ройал-Уэст» Джудит Форшоу. Вестерн-Роуд.

Интересно, адрес настоящий или такой же вымышленный, как и имя? Впрочем, какая разница? В новостных сюжетах про Уолта Кляйна упоминали, что его невеста из Брайтона – города, население которого составляет всего двести семьдесят пять тысяч человек. В Нью-Йорке, для сравнения, проживают восемь с половиной миллионов, но даже там у Зуба никогда не возникало проблем с поиском нужного человека. Значит, найти Джоди Бентли в Брайтоне будет раз плюнуть.

Зуб достал из кармана загранпаспорт и заглянул в документ, чтобы уж точно не ошибиться при заполнении иммиграционной формы. В Великобританию он прибыл под именем Майк Хинтон. Зуб не любил путешествовать по фальшивым документам. В большинстве случаев это был дополнительный и совершенно ненужный риск. Впрочем, обстоятельства его предыдущего визита в Суссекс были таковы, что настоящее имя теперь

использовать нельзя. Поэтому в аэропорту Хитроу приземлился бухгалтер по имени Майк Хинтон.

Десять минут спустя женщина-офицер, внимательно разглядывавшая его паспорт, велела Зубу снять головной убор. Приподняв низко надвинутую на глаза бейсбольную кепку, тот приветливо улыбнулся, стараясь скрыть беспокойство. Неужели узнала?

Женщина еще раз посмотрела в паспорт, потом снова на Зуба. Наконец закрыла документ и протянула владельцу.

– Добро пожаловать в Соединенное Королевство, мистер Хинтон, – произнесла она и тоже заулыбалась.

Ничего не ответив, Зуб направился к эскалатору и поехал получать багаж, в его случае состоявший из одной-единственной сумки. Зуб предпочитал держать все при себе, но кое-что из вещей нельзя было пронести на борт в качестве ручной клади, иначе некоторые очень нужные предметы сразу бы конфисковали.

Наконец заметив свою сумку на ленте багажного конвейера, Зуб подхватил ее и бодро направился в зеленый коридор. На плечах висели две сумки – во второй был взятый с собой на борт ноутбук. Зуб всегда старался путешествовать налегке. При его ремесле одежду лучше покупать по прибытии, а перед отъездом избавляться от нее. За пятнадцать лет Зуб объездил весь мир, но чемоданом так и не обзавелся. Да и зачем? Подавляющее большинство заданий удавалось выполнить еще до того, как Зуб успевал распаковать свои немногочисленные пожитки. Вынужденное затянувшееся пребывание в Нью-Йорке было скорее исключением. Не всякий раз приходится иметь дело с такими упрямыми баранами.

В Брайтоне же Зубу никто не будет мешать. Они вступят в схватку один на один – он и женщина, которая возомнила себя самой умной. Но на самом деле умом Джоди Бентли явно не блистала. Подыскивала богатого жениха, а вместо этого взяла да связалась с мошенником, все активы которого заморожены. А потом неловко, неумело и нагло своровала предмет, который даже продать не сможет. Мало того – ей самой придется заплатить за то, что украла его. Зуб об этом позаботится. Его жертвы легкой смертью не умирали. Простые убийства – это не для него.

35

Воскресенье, 1 марта

– Много лет назад один друг сказал мне, что секрет счастья прост. Главное – уметь вовремя замечать хорошее и не упускать его, – произнес Ролло Кармайкл, крепко обнимая Джоди за талию. Их волосы трепало на морском ветру. – Похоже, мне это удалось.

Джоди поглядела Ролло в глаза. Ее собственные ярко сверкали в свете кормовых огней корабля – совсем как звезды в ночном небе, похожие на драгоценные камни. Или как настоящие драгоценные камни. Всего несколько часов назад Ролло купил в ювелирном магазине круизного лайнера кольцо с бриллиантом, так же красиво сверкавшим на фоне черного бархата в витрине. Это кольцо Ролло тут же надел Джоди на палец, за чем последовало официальное предложение руки и сердца. Она постаралась сделать вид, будто на радостях на ценник даже не взглянула. Но на самом деле уже припоминала адреса двух магазинов на Лейнс, куда кольцо можно будет отнести через пару недель. Там за него дадут неплохую цену.

– Знаю, милый, звучит банально, но чувствую себя героиней «Титаника». Смотрел этот фильм?

– Кажется, ее звали Роза. А героя – Джек, – ответил Ролло. Джоди кивнула:

– Точно. А играют их Леонардо Ди Каприо и Кейт Уинслет.

– Разве они стояли не на носу корабля? – спросил Ролло.

– Если хочешь, можем тоже пойти на нос.

– Не надо. Мне и здесь хорошо! – Улыбнувшись, Ролло поднял бокал винтажного шампанского «Редерер Кристал». Они с Джоди чокнулись. – За тебя, любимая! За прекрасную и непотопляемую миссис Роули Кармайкл!

– А я выпью за моего непотопляемого будущего мужа! – весело отозвалась Джоди, изящно потягивая шампанское. Потом привстала на цыпочки и поцеловала Ролло в губы. Долгий, нежный поцелуй. Прислонившись к перилам, Джоди изо всех сил старалась скрыть отвращение. Рот у Ролло был скользкий, а языком он двигал так, будто что-то искал у нее во рту. В пятидесяти футах под ними глубины Индийского океана озарял свет от корабля, но стоило им отплыть подальше, как вода снова погружалась в ночную тьму.

– До сих пор не могу поверить, что ты согласилась стать моей женой! – восторгался Ролло. – Удивительно! Мы ведь знакомы всего несколько дней.

– А я не могу поверить, что ты решился сделать мне предложение. Я так этого ждала! – ответила Джоди с ласковой улыбкой, от которой растаяло бы даже каменное сердце – а уж о сердце Ролло и говорить не приходилось.

– Даже не думал, что можно быть таким счастливым! – продолжал он.

Устремив на жениха взгляд, исполненный обожания, Джоди думала, что она уж точно может быть более счастливой, чем сегодня. Гораздо более счастливой.

– Как романтично было бы пожениться на корабле, правда? – мечтательно произнесла она.

– Ты хочешь сказать – на этом корабле? Прямо во время круиза?

Джоди с энтузиазмом закивала:

– Да! Это же будет просто потрясающая свадьба! Пожениться в море – что может быть красивее и поэтичнее? Где-то читала, что капитан корабля имеет право регистрировать браки!

– Вот что мне особенно в тебе нравится, так это спонтанность! – восхитился Ролло. – Такая порывистая, такая легкая на подъем… С тобой не соскучишься! Хорошо, я согласен. Давай прямо сейчас пойдем и узнаем, какая у них тут процедура для таких случаев.

– Я тебя обожаю! – обрадовалась Джоди. – До чего же я в тебя влюблена! Так бы целый день и смотрела!

Но, продолжая глядеть на Ролло, Джоди вдруг сообразила, кого он ей напоминает. Еще на первом свидании лицо Ролло отчего-то показалось знакомым. Теперь Джоди поняла, в чем дело, – он был похож на ее отца.

Она чувствовала, как под ногами палуба вибрирует от работы двигателей. Пахло лаком, свежей краской, соленым морем и – совсем чуть-чуть – дизельными выхлопами. Это была их первая ночь в море. Сегодня утром круизный лайнер «МС Органза» отплыл из порта Дубаи и следующую остановку должен был сделать только через три дня, в Мумбаи. Белоснежный корабль был величав и прекрасен. В первый раз его спустили на воду всего лишь около года назад. На борту плыли триста пятьдесят пассажиров, а благодаря предупредительному и расторопному обслуживанию казалось, будто персонала на судне чуть ли не в два раза больше, чем гостей.

Круиз был кругосветным. Ролло забронировал каюту на четыре недели еще до того, как они с Джоди впервые встретились. Когда он предложил отправиться в путешествие вдвоем, долго себя упрашивать она не заставила.

Ранним субботним утром она вернулась домой и стала собирать вещи, а потом снова отвезла кота в ту же гостиницу для животных. Тайсон остался недоволен. Впрочем, у этого кота всегда был такой вид, будто его что-то раздражает. Ничего, потерпит. Когда Джоди вернется, с лихвой вознаградит Тайсона за все перенесенные неудобства.

Что касается остальных «домашних животных», для них Джоди установила автоматические кормушки с таймерами.

Каюта на «МС Органза» оказалась просто великолепной – в распоряжении Ролло и Джоди были и спальня, и гостиная, и балкон.

– Милый, не забыл сделать укол инсулина? – спросила Джоди.

Ролло похлопал по карману белого смокинга и достал синий инъектор, с помощью которого вводил себе новорапид.

– Нет, на этот раз все в порядке.

Затем Ролло аккуратно убрал ручку обратно.

– Ну и напугал же ты меня тогда! Думала, что потеряла тебя. А ведь мы только встретились… Ты, наверное, даже не помнишь, как это случилось? Ты ведь был без сознания?

– Да. Со мной такое бывает, когда уровень сахара в крови понижается. Сначала все как в тумане, а потом отключаюсь. Вообще-то сам виноват. Думал, поедем куда-нибудь поужинать. А мы с тобой даже до двери не дошли! Сразу в спальню отправились…

Джоди улыбнулась:

– Значит, вина моя. Извини, просто не могу перед тобой устоять. Как представила, что придется ждать, пока вернемся из ресторана, так и не выдержала! Поняла, что хочу тебя прямо здесь и сейчас. А теперь вообрази, как я перепугалась! Любимый теряет сознание в постели – такого врагу не пожелаешь! Сразу вызвала скорую помощь. Когда приехали, ты уже бредить начал. Тебя ведь даже в больницу везти хотели! Ох и рассердилась же я, когда ты отказался от госпитализации! Разве можно так относиться к своему здоровью?

– Подумаешь! Пустяки… Немножко сахара – и снова стал как новенький! Думаешь, я позволил бы какому-то ничтожному диабету себя убить, когда мы с тобой только начали встречаться?..

Джоди привстала на цыпочки и поцеловала Ролло.

– Больше меня так не пугай, договорились?

– Не волнуйся, урок усвоен прочно.

– И какой же урок ты извлек из этого случая?

– Если надо сделать что-то важное, держись подальше от спальни. Когда оказываюсь там с тобой наедине, из головы вылетают все мысли, кроме одной…

– Это ты сейчас так говоришь, а потом возьмешь и разлюбишь.

– Нет. Не разлюблю, – ответил Ролло, гладя Джоди по волосам и запуская пальцы в локоны, на завивку которых было затрачено столько труда.

– Это хорошо…

– До сих пор не могу нарадоваться своей удаче! Меня с тобой судьба свела! У нас ведь столько общего! Оба любим искусство, оперу, театр, рестораны, вино… и путешествия! Милая, ты веришь во вторые половинки? – спросил Ролло.

– Раньше не верила, но познакомилась с тобой и поняла – вот она, моя половинка!

– И я почувствовал то же самое! Наверное, мы были парой в предыдущей жизни и теперь снова нашли друг друга.

– Я тоже так думаю, – с милой улыбкой соврала Джоди.

36

Воскресенье, 1 марта

Все воскресенье Шелби провел в постели. Его регулярно рвало, и время от времени из носа шла кровь. Ночью пришлось несколько раз сбегать в туалет. Утром он проснулся разбитым и совсем не отдохнувшим. Над ним склонилась уже полностью одетая и крайне встревоженная Энджи. В руке она держала стакан с какой-то темно-коричневой жидкостью.

– Как себя чувствуешь, дорогой? – спросила она.

Голова у Шелби кружилась. Вдобавок его снова начало мутить, хотя в желудке не осталось ничего, кроме кислой, неприятно обжигающей горло желчи.

– Который час? – простонал он.

– Половина одиннадцатого. У моей мамы сегодня юбилей – шестьдесят лет. Помнишь?

– Да-а…

– Сможешь поехать со мной? Или останешься дома?

Родители Энджи жили в Уотфорде. Дорога займет не меньше двух часов – а может, и все два с половиной. Нет, такого долгого пути Шелби не выдержать. Да и разговоров с ее занудой мамашей тоже. Вдобавок та его терпеть не может. Шелби медленно и осторожно покачал головой, и все равно перед глазами все закружилось, будто на карусели.

– Мне скоро выходить. Постарайся хоть немного попить.

Энджи протянула Шелби стакан.

– Что это?

– Кока-кола. Размешала, чтобы все газы вышли. Тебе сейчас нужен сахар и электролиты. Вчера ведь совсем не поел. Выпей, и сразу полегчает.

Энджи помогла Шелби сесть и вдруг странно на него поглядела.

– Ты чего? – спросил он.

– Помнишь, ты в пятницу бритвой порезался? Из ранки опять кровь пошла.

– Не может быть.

– Наверное, снова чем-нибудь задел подбородок, вот порез и открылся. Погоди секунду, сейчас сбегаю за пластырем. А ты пока пей.

Энджи подала Шелби стакан и помогла поднести его к губам. Он отпил маленький глоток и скорчил гримасу.

– Ух, мерзость!..

– Ничего, зато потом будет лучше, – подбодрила Энджи. – Ты, должно быть, кишечным гриппом заразился. Сейчас куча народу болеет.

– Надеюсь, тебя не заразил.

– Нет, самочувствие нормальное, – ответила Энджи. – Я тебе оставила еще два стакана. Будешь пить каждые два-три часа и живо встанешь на ноги.

– От кока-колы? – с сомнением уточнил Шелби.

– Я знаю, что делаю. Вообще-то этот напиток придумали для лечения расстройства желудка.

– Шутишь, да?

Энджи покачала головой:

– Нет, кока-кола и правда была лекарством, но потом людям понравился вкус, и тогда она стала просто газировкой. Всегда пью колу, когда болею.

Шелби робко и нерешительно отпил несколько глотков, и вскоре, к своему величайшему удивлению, почувствовал, что тошнота и впрямь отступила.

– Ну же, выпей еще чуть-чуть. Ради меня.

На этот раз Шелби сделал большой глоток, за которым сразу последовал второй.

– Спасибо, доктор.

Энджи поцеловала его в лоб.

– На работу сегодня не ходи. Если хочешь, сама им позвоню и скажу, что ты болеешь. Только дай номер телефона.

Шелби поспешно покачал головой:

– Нет, не надо. Посмотрим. Может, до вечера отлежусь. Неохота снова пропускать работу.

– Ничего страшного. Я объясню, что у тебя кишечный грипп. Должны же они войти в твое положение!

Шелби выпил еще кока-колы.

– Ты права – от этой штуки и впрямь лучше. Если так и дальше пойдет, отправлюсь работать, а если нет, вызову врача.

– Надо будет – звони. Сразу все брошу и прилечу.

– Энджи, ты ангел.

Она улыбнулась и еще раз его поцеловала:

– Это точно.

– Ах ты нахалка!

– Вижу, тебе и впрямь полегчало.

– Возвращайся поскорее. Думаю, к твоему приезду снова буду в полной боевой готовности.

– Жду не дождусь!

Помахав Шелби на прощание, Энджи выпорхнула из спальни, но тут же вернулась обратно с пластырем.

– Извини, забыла!

Как только она ушла, Шелби откинул одеяло. Укушенную щиколотку он обвязал бинтом. Если Энджи заметит, скажет, что на работе споткнулся о ящики. Осторожно свесив ноги с кровати, Шелби наклонился, размотал бинт и потрясенно уставился на укус. Вокруг него образовалась черно-желтая опухоль, которая сочилась кровью. Неужели ему так плохо из-за змеиного укуса? Интересно, что за тварь его цапнула?

Промокнув ранку салфеткой, Шелби пошел в ванную, отыскал в шкафчике антисептическую мазь и натер ей ногу. Снова забинтовал щиколотку. Затем взял ноутбук, вышел в Интернет и попытался найти, как называется змея, которая его укусила. Единственное, что Шелби разглядел, – эта гадина была коричневая с черными отметинами. Оказалось, видов змей очень и очень много. Шелби глядел на фотографии, но той самой не узнавал. Впрочем, он и видел-то ее всего пару секунд, в свете от мобильника.

Если бы змея оказалась по-настоящему опасной, ему уже давно была крышка, рассудил Шелби. Ядовитые змеи убивают быстро, а с тех пор, как его укусили, прошло целых пять дней. Наверное, в ранку просто попала инфекция. Ладно, подумал он, подождем еще.

Пятнадцать лет назад

Сразу после того, как сняли бинты, на Джоди было страшно смотреть. Синяки под глазами, распухшее багровое лицо… Зато нос был просто великолепен! Прежний кривой клюв исчез без следа. Теперь на его месте красовался маленький, аккуратный, идеально прямой носик. Точная копия носа Кэсси.

На первую консультацию в клинике на Харли-стрит Джоди взяла с собой фотографию сестры, чтобы пластическому хирургу была ясна задача, и он справился на отлично. И нос, и подбородок стали в точности такими, как нужно.

Следующие две недели Джоди почти не выходила из крошечной квартирки, которую снимала на побережье в брайтонском районе Кемптаун. А когда все же решалась показаться на людях, радовалась, что погода стоит морозная. Можно замотать нижнюю часть лица шарфом и низко надвинуть на глаза шапку. А если вдобавок надеть темные очки, жутких синяков и вовсе никто не увидит.

Каждый день, разглядывая себя в зеркале, Джоди замечала, как они постепенно сходят. Новый подбородок, который ей сделал хирург, был просто шедевром. Джоди с удовольствием следила за своим преображением из гадкого утенка в прекрасного лебедя. Постепенно отек спадал, и красивые черты лица проступали все явственнее, будто изображение на фотографии, которую проявляют в темной комнате.

Чтобы лучше видеть изменения, Джоди брала фотографии Кэсси, перед зеркалом подносила к своему лицу и сравнивала. По мере того как заживали шрамы, она становилась все больше похожа на старшую сестру.

На исправление лица и тела Джоди истратила почти все свои сбережения плюс деньги, которые долгие годы воровала у родителей. Не говоря уже о тех суммах, которые получила благодаря фальшивой кредитке. И дело того стоило!

Конечно, работать официанткой в бистро в Хоуве не слишком приятно, зато теперь она стала свободной и смогла окончательно порвать связи с родителями. Все детство она была для них вторым сортом. Ее отвергали, считали «неудавшимся» ребенком. Зато с Кэсси постоянно сюсюкались. С бедной погибшей Кэсси.

Впрочем, порывать с родителями прямо сейчас Джоди не собиралась. Она еще не за все с ними рассчиталась.

Через несколько недель, вечером в воскресенье, когда Джоди была уверена, что родители точно дома, она села в свой мини и поехала в сторону Берджесс-Хилл. Джоди не общалась с ними уже несколько месяцев, игнорируя сообщения, которые время от времени оставляла на автоответчике мама. А когда она пригласила Джоди приехать на Рождество, та отказалась.

Вместо этого Джоди провела весь день одна в крошечной однокомнатной квартирке. Один за другим смотрела фильмы, пила «Просекко» и заказала по телефону огромную порцию китайской еды. Джоди решила, что это Рождество было самым приятным в ее жизни.

Припарковавшись перед родительским домом и пройдя мимо маминой новенькой блестящей «ауди» – должно быть, папа полдня надраивал, – Джоди позвонила в дверь. Что за дурацкий звук – «дин-дон, дин-дон, дин-дон»!

Из дома доносились приглушенные звуки телевизора. Наконец дверь открылась. На пороге стояла мама в мешковатом свитере, джинсах и тапках. При виде Джоди буквально приросла к месту и уставилась на дочь. Папа крикнул из гостиной:

– Кто там? Мы разве кого-то ждем?

Мама глядела на Джоди так, будто увидела привидение. Потом затряслась, и из глаз ее брызнули слезы. Дрожащим голосом мама крикнула:

– Аластер! Аластер!

Джоди стояла неподвижно и тоже не сводила глаз с мамы. Перед поездкой она выкрасилась в блондинку и по фотографии сделала такую же прическу, какая была у Кэсси в день гибели.

Папа вышел в коридор. На нем были широкие коричневые спортивные штаны и синий свитер с V-образным вырезом поверх розовой рубашки. Увидев Джоди, он вздрогнул и замер на полпути.

– Господи, Джоди… – с трудом выговорила мама. – Зачем ты это сделала?

С самым невинным видом, на какой была способна, Джоди ответила:

– Как это – зачем? Сегодня же выходной, вот и подумала – дай-ка съезжу, проведаю папу с мамой. Давно не виделись!

Побелевший от ярости отец приблизился к ней вплотную:

– Если это шутка, то очень жестокая.

Джоди пожала плечами:

– Ах вот в чем дело! Вам не по вкусу мой новый образ? Странно. Думала, вам понравится!

– Ах ты, мелкая стерва, – прошипел отец. – Как была змеей, так и осталась! Уходи. Убирайся из нашего дома. И больше на порог показываться не смей! Чтоб глаза наши тебя не видели!

38

Воскресенье, 1 марта

Вчера Зуб добрался до отеля только в начале четвертого. Эту гостиницу он выбрал, потому что номеров в ней было много и, кроме того, она располагалась в центре. Он всегда предпочитал останавливаться там, где легко затеряться.

Когда Зуб высадился из лимузина и вошел в холл, там собралась целая толпа мужчин и женщин в строгих деловых костюмах. У всех на груди висели бейджики с фамилиями и логотипом компании. Видимо, приехали на какую-то конференцию. От усталости Зуб еле дотащился до номера. Он по опыту знал, что в таких случаях лучше передохнуть. Все равно в таком состоянии ничего путного он не сделает.

Разложив немногочисленные вещи, приняв душ и переодевшись во все чистое, Зуб вышел на балкон и выкурил сигарету. Потом вернулся в комнату и повалился на кровать. Проснулся он в два часа ночи, голодный как волк. Съев все шоколадные батончики из мини-бара, сел за стол, открыл ноутбук, подключился к Wi-Fi и проверил электронную почту. Новых писем не было. Впрочем, Зуб никакой корреспонденции и не ждал. Он применял одну хитрую штуку, благодаря которой любой желающий узнать страну использования роутера получит список из пяти разных восточноевропейских государств. Поэтому установить местонахождение Зуба таким способом было невозможно. Кроме того, он менял адрес электронной почты каждую неделю. Зубу присылали только ответы на его собственные письма.

Выключив ноутбук, он принялся разглядывать распечатанные застывшие кадры, снятые в холле отеля «Парк-Ройал-Уэст». Что и говорить, женщина была симпатичная и даже, пожалуй, стильная.

И все-таки как ее зовут по-настоящему – Джоди Бентли или Джудит Форшоу? А главное, где она? Конечно, по размерам Брайтон значительно уступает Нью-Йорку. Если интересующая его особа здесь, то Зуб найдет ее достаточно быстро. Дальше дело за малым – заполучить флешку и преподать воровке урок. А потом можно возвращаться домой.

В Брайтоне Зуб был не так давно, поэтому хорошо помнил топографию города. Поэтому улица, которую указала женщина, его сразу смутила. Если Зуб не ошибался, на Вестерн-Роуд располагались в основном магазины и жилые дома средней руки. Проверив адрес в Интернете, Зуб убедился, что ничего не перепутал. Странно, что женщина вроде нее живет в таком месте. Судя по привычкам и непомерным аппетитам, Джоди Бентли должна обитать в гораздо более фешенебельной части города. Наверное, адрес все-таки фальшивый.

Зуб подумал, не надеть ли спортивный костюм. Можно отправиться на пробежку до Вестерн-Роуд и разобраться на месте. Но хотя после сна он заметно взбодрился, во всем теле ощущалась усталость. Зуб снова улегся в кровать и попытался заснуть. На улице завыла сирена. Из коридора донесся пьяный смех. Спать в таком шуме было невозможно, поэтому Зуб встал и пошел на улицу. Немного побегав под проливным дождем, на громко завывающем соленом ветру, он уж точно потом уснет.

Восемь часов спустя, одетый в теплый пуховик, который купил еще в Нью-Йорке, и бейсбольную кепку, Зуб вылез из такси компании «Стримлайн». Водителю он сунул десятифунтовый банкнот и сказал, что сдачи не надо.

Моросил дождь. Погода была холодная и промозглая. Даже выспавшись, Зуб чувствовал себя разбитым. Чертова разница во времени! Каждый раз приходится перестраиваться.

Зуб подошел к дому двадцать три «А» на Вестерн-Роуд. Там располагалось кафе «Брайтон Бариста». Да что же это такое? Почему в этом заливаемом всеми дождями городе на каждом шагу одни кофейни?

Зуб зашел внутрь. Справедливости ради, пахло в заведении приятно, и на всех столиках были компьютерные терминалы. Сегодня народу в кафе заглянуло мало: за одним столиком расположился унылого вида мужчина, за другим сидели двое мужчин в дешевых джинсах, кожаных куртках и кепках. На завсегдатаев кофеен совсем не похожи. Может, копы в штатском? Нарочно сели у окна, чтобы следить за прохожими? Но, приглядевшись внимательнее, Зуб решил – нет, вряд ли.

Он подошел к стойке. На стене висело меню напитков, а под ним располагалась витрина, где красовались пирожные, капкейки и морковный торт. Также клиентам предлагались разные виды сэндвичей. За стойкой стояла скучающего вида девушка лет двадцати с небольшим. Возможно, была бы хорошенькой, если бы не слишком яркий, вульгарный макияж и светлые дреды, с которыми девица смахивала на горгону Медузу.

– Это двадцать три «А», Вестерн-Роуд? – уточнил Зуб.

– Ага, – уныло протянула девица. Судя по тону, она скорее согласилась бы размораживать холодильник или смотреть, как сохнет краска, – что угодно, лишь бы не разговаривать с ним. Собрав дреды в пучок, девица воткнула в него две черные спицы. Зуб на секунду представил, как втыкает их хамоватой особе в глаза.

Наудачу он произнес:

– Моя подружка, Джоди Бентли, просила забрать ее почту. Еще она пользуется именем Джудит Форшоу – из соображений безопасности.

Девица что-то буркнула и, потыкав в кнопки, устремила на Зуба ничего не выражающий взгляд.

– Удостоверение личности с собой? Ее, не ваше. А пароль знаете?

Зуб изобразил самую обаятельную улыбку, на какую был способен:

– Извините. Наверное, Джоди забыла предупредить…

– Что у вас за акцент? В первый раз такой слышу, – вдруг поинтересовалась девушка.

– Американский. Я со Среднего Запада. Из Висконсина.

Неожиданно для Зуба нелюбезная девица улыбнулась:

– Прикольно.

– Тебе правда нравится?

Та кивнула.

– Знаешь, о чем я думаю?

Она помотала головой.

– У тебя еще ни разу не было настоящего мужика, девочка. Готов это исправить.

Девица улыбнулась:

– Мило. А знаешь, о чем думаю я?

С улыбкой пираньи Зуб оперся локтями о стойку.

– О чем?

– Ты козел и извращенец, и со мной тебе ничего не обломится.

С многозначительным видом девушка указала на потолок. Проследив за ее пальцем, Зуб уставился на камеру видеонаблюдения, нацеленную ему прямо в лицо. Он мысленно выругался. Надо же быть таким идиотом! А все проклятые перелеты! От переутомления соображение отказало. Надо было сразу, еще возле входа, посмотреть, где установлены камеры! Резко развернувшись на каблуках, растерянный, рассерженный Зуб пулей вылетел из кофейни. Девица крикнула ему вслед с наигранно преувеличенным южным акцентом:

– Спасибо, что зашли! Приятного дня!

Не оборачиваясь, Зуб показал ей средний палец.

– Это что, размер твоего члена? – рассмеялась девица.

Зуб выскочил под моросящий дождь. Он буквально кипел от гнева. Угораздило же из-за такой ерунды привлечь к себе внимание! Проклятая усталость. Секунду Зуб стоял на тротуаре, борясь с желанием ворваться обратно в кофейню. Нет, он здесь не за этим. У него совсем другое задание.

Быстрым, сердитым шагом Зуб поспешил прочь.

39

Воскресенье, 1 марта

Пока сладко спавший Роули храпел на своей половине кровати в их роскошной каюте, Джоди сидела рядом, положив на колени подушку, а сверху водрузив ноутбук. Волны были невысокие, и корабль едва покачивало. На сайте круизного лайнера Джоди внимательно изучала развлекательную программу на завтра. Короткая лекция о Мумбаи перед скорым прибытием в порт, урок танцев, игра в кегли, мастер-класс по рукоделию от Джилл и Майка, бридж, фитнес-программы (особенно Джоди понравилась одна – «Худей не сходя с места». Да уж конечно!). А вечером перед пассажирами выступит юморист по имени Аллан Стюарт.

Ничего интересного. Впрочем, все мысли Джоди были заняты радужными планами, которые она составила еще школьницей. Тогда Кэсси насмешливо говорила, что Джоди нипочем не выйти замуж за богатого. Но сестра ошибалась – вот он, очень богатый человек, нахрапывает рядом с ней. И завтра Джоди станет его женой. Конечно, родные Ролло могут попытаться оспорить завещание, но, на чью бы сторону ни встал суд, ей, как законной супруге, в любом случае достанется солидный куш.

Теперь от Ролло требуется только одно – завтра повести невесту к алтарю. И тогда, обзаведясь кольцом на пальце и подписанным по всем правилам свидетельством о браке, Джоди начнет действовать. Она поглядела на жениха. Рот открыт, на подушку стекает слюна, на роже застыло самодовольное выражение – у папы часто бывало похожее…

«Скорей бы уж ты помер», – подумала Джоди.

Она отыскала документ с записью, которую сделала еще в подростковом возрасте. Джоди отсканировала все свои дневники и сохранила под паролем, чтобы никто не мог сунуть нос в ее дела.

Если Джоди ничего не путала, она писала это перед тем, как посадила Кэсси в кровать колумбийского паука диаметром девять дюймов. Паук был не ядовитый, но, когда дело доходило до членистоногих, и у сестры, и у родителей начисто отказывало чувство юмора. То же самое касалось змей и лягушек – опять же совершенно безобидных! – которых Джоди частенько выпускала поползать и попрыгать по своей комнате.

Всех пауков и рептилий Джоди – даже тех, которых родители сами дарили на дни рождения и Рождество, пусть и по просьбе дочери, – конфисковали, на этот раз насовсем.

Вот что написала Джоди:

«Есть много распространенных заблуждений о змеях, особенно о ядовитых. Например, считается, что самая опасная змея в мире – песчаная эфа, потому что от ее укусов погибает больше всего народу. Только в Индии яд песчаной эфы убивает 58 000 человек в год – на 13 000 больше, чем гибнет в автокатастрофах в Америке!

Но вообще-то самая смертоносная – морская змея Белчера. В одном ее укусе содержится столько яда, что хватит на тысячу человек! Но морская змея Белчера обитает в водах Юго-Восточной Азии и Южной Австралии, поэтому людей кусает очень редко.

Еще одна классная зверушка – черная мамба. Это самая быстрая змея в мире. Может двигаться со скоростью двенадцать миль в час, а укус ее убивает за полчаса. Королевская кобра способна за час убить слона. А яд внутриматерикового тайпана убивает человека за пятьдесят минут.

Как же это все интересно!

Многие боятся и ненавидят змей, но только не я. Пока ни одна змея не говорила, что у меня не нос, а рубильник. Или что у меня нет сисек. Я их не осуждаю, и они меня тоже. Я кормлю их и пою. Я нужна им. А взамен змеи мне помогают. Наверное, я должна их как-то награждать за хорошую работу. Но чем можно наградить змею? Что они любят? Может, дать им чего-нибудь вкусного? Или обустроить удобное местечко?

Иногда думаю, что в следующей жизни неплохо бы родиться змеей. У них все намного проще. Ни одна змея не станет смотреть в зеркало и сокрушаться, что недостаточно красива. Разве бывают змеи с комплексом неполноценности? Нет, конечно».

40

Воскресенье, 1 марта

Зуб стоял на пляже напротив закрытой дамбы и мрачно глядел на море. По-прежнему моросил дождь. Справа располагалась большая стройка. Центральная часть сооружения была почти полностью закрыта лесами. Над ними поднимался только острый шпиль. На стоявшем рядом щите была нарисована башня, которую архитектор увенчал чем-то напоминающим летающую тарелку из фантастических фильмов. Там же было подписано название – i360. Наверное, решили построить что-то вроде башни Спейс-Нидл в Сиэтле.

В море вдавалась груда ржавых балок – все, что осталось от Западного пирса. Неподалеку находился Брайтонский пирс, а рядом с ним стояло большое колесо обозрения. Пахло гниющими водорослями и лаком для судов. Нет более унылого зрелища, чем морские курорты в дождливую погоду, подумал Зуб. Это местечко напомнило ему зимний Кони-Айленд, где он как-то раз провел десять дней, поджидая человека, которого ему велели пытать и убить. Тогда Зуб думал, что ничего не может быть тоскливее Кони-Айленда под дождем, но такое место отыскалось.

Тут Зуб почуял совсем другой запах, гораздо более приятный. Где-то неподалеку жарились гамбургеры, а может быть, и картошка фри. Зуб сразу проголодался, хотя всего пару часов назад заказывал в номер очень сытный завтрак. Направившись к Брайтонскому пирсу, он прошел мимо запертой, ярко раскрашенной хижины, на которой белым по бирюзовому красовалась гордая надпись: «Бар «Краб и устрица».

Опустив голову, чтобы ветер не хлестал в лицо, Зуб размышлял. В каких местах часто бывают гламурные дамочки вроде Джоди Бентли? Где ее могут знать в лицо? В архивы можно будет наведаться только завтра, а пока Зуб решил походить с ее фотографией по барам, ресторанам и кафе. Еще можно показать снимок таксистам. Правда, тот, который вез Зуба на Вестерн-Роуд, женщину на фотографии не узнал и лишь покачал головой.

Зуб поднялся по ступенькам на променад и уставился на здания напротив. По обе стороны дороги на добрые две мили протянулся ряд отелей и ресторанов. Прямо напротив Зуб заметил темно-красный фасад отеля «Метрополь». Перейдя через улицу, вошел в холл, приблизился к ресепшен и обратился к молодому человеку в форме.

– Я частный детектив, работаю в американской юридической фирме, – начал Зуб. – Мы ищем женщину, которая унаследовала крупное состояние, но она об этом не знает. Имя нам не известно, но есть основания считать, что это единственная близкая родственница покойного.

Зуб показал молодому человеку фотографию Джоди Бентли. За пять минут на нее посмотрели еще шесть человек, и все как один отрицательно мотали головой.

Зуб вышел на улицу и направился к видневшемуся невдалеке внушительному белому фасаду «Гранд-отеля». Пройдя мимо закрытой парковки, Зуб подошел к привратнику в ливрее, дежурившему возле вертящейся двери.

Ему Зуб рассказал ту же самую историю. Некоторое время привратник внимательно разглядывал фотографию и наконец кивнул:

– Да, знаю ее. Она здесь часто бывает. Очень приятная женщина. Только на прошлой неделе заходила поужинать. Ну-ка, дайте припомнить… Кажется, в среду. Хотя нет, у меня ведь тогда был выходной. Значит, во вторник. Точно!

– Случайно, не знаете, как ее зовут?

– Нет, но она ужинала с джентльменом… Пойдемте со мной. Сейчас все выясним.

Вслед за привратником Зуб зашел в отель. Пройдя мимо стойки ресепшен, они направились к ресторану. Там их встретила нарядно одетая хостесс.

– Мишель, этот джентльмен ищет леди, которая ужинала у вас во вторник.

Хостесс поглядела на протянутую Зубом фотографию.

– Да, – кивнула Мишель, – я ее помню. Эта женщина довольно часто приходит. Подождите секунду.

Мишель открыла толстую книгу заказов и принялась листать разлинованные страницы. Затем стала водить пальцем по строчкам и наконец остановилась.

– Вот. Столик зарезервирован на имя джентльмена, мистера Роули Кармайкла. Все правильно?

– Не знаю, – пожал плечами Зуб. – Вы можете что-нибудь вспомнить? Как они себя вели?

Тут к Мишель подошла компания из четырех человек, пришедшая в ресторан пообедать. Извинившись, она отметила их имена в списке и провела гостей к столику. Затем вернулась.

– Я пытаюсь, но… Боюсь, каждый день к нам приходит очень много народу. Если готовы подождать, могу спросить у Эрвана, нашего метрдотеля. Вдруг он их запомнил? Можно взять фотографию?

Улыбнувшись, Зуб игриво поглядел на девушку и протянул ей снимок.

Вернулась Мишель через несколько минут.

– Эрван говорит, что леди ужинала с джентльменом намного старше ее, а потом попросили его вызвать два такси на одиннадцать часов вечера.

– Услугами какой компании вы пользуетесь? – спросил Зуб.

– Нашей местной фирмы «Стримлайн».

Зуб поблагодарил хостесс. Вот что значит мужское обаяние! Выйдя на улицу, он направился к своему отелю. Постоял у входа, выкурил сигарету, потом поднялся к себе в номер и заказал по телефону кофе. Дожидаясь, пока его принесут, думал, какую историю лучше рассказать.

Затем набрал номер службы такси.

41

Воскресенье, 1 марта

Следующие несколько часов Шелби то просыпался, то снова забывался сном. Несколько раз пытался дотянуться до стоявшего на тумбочке стакана с кока-колой, но сил не хватало даже на это. За окном раздавался привычный шум оживленной Карден-авеню – машины, автобусы, грузовики…

Тут зазвонил телефон. Это была Энджи – хотела узнать, как Шелби себя чувствует и пьет ли кока-колу, которую она для него оставила.

– Да, – ответил Шелби, – два стакана выпил.

– Вот и молодец!

Отложив телефон, Шелби уставился на нетронутый стакан. Было уже полвторого. Желудок горел как в огне. С трудом приподнявшись, Шелби отхлебнул пару маленьких глотков, потом решил посмотреть, как нога. Размотав бинт, увидел, что хуже вроде не стало. Даже наоборот – щиколотка определенно выглядела лучше. Наверное, антисептическая мазь помогла. Должно быть, укус здесь ни при чем и у него все-таки кишечный грипп. Дин вот тоже заболел. Именно поэтому и не пришел в паб в четверг вечером. Может, Шелби от него заразился. Говорят, такие болезни проявляются не сразу, а немного погодя. Только в одном Суссексе куча народу слегла. Об этом даже в местных новостях говорили. Скорее бы поправиться, думал Шелби. На сегодняшний вечер у него было намечено важное дело.

Каждое воскресенье пара, проживавшая в доме номер двадцать семь на Родеан-Ридж, садилась в свой огромный джип БМВ и отправлялась в казино «Рандеву» в Марина-Виллидж. Шелби следил за ними уже три недели. Возвращались они только после полуночи. За то время, что Шелби наблюдал за ними, традиция ни разу не была нарушена.

Через знакомых Шелби узнал, что муж – известный брайтонский ювелир, специализирующийся на старинных украшениях. А значит, в этом доме точно есть чем поживиться. А если забраться в дом, как только хозяева уедут, у Шелби будет вагон времени, чтобы осмотреть все как следует. Нужно торопиться – скоро часы переведут вперед, а значит, темнеть будет на час позже.

Шелби планировал нанести визит в дом ювелира сегодня, и он это сделает – несмотря на кишечный грипп. Взяв стакан, Шелби не без труда допил кока-колу, затем снова провалился в сон. Снились ему громко шипевшие змеи, которые крутились на полу, свернувшись в кольца, и пускали искры, будто фейерверк «огненное колесо».

В четыре часа Шелби проснулся, весь мокрый от пота. Из носа снова пошла кровь. Нет, пора с этим кончать. Иначе Энджи непременно вызовет врача, а тот, конечно, начнет спрашивать, где работает Шелби. Чего доброго, невеста снова будет предлагать позвонить его начальству. Еще чего не хватало! В общем, надо вставать.

Свесив ноги с кровати, Шелби встал на ковер, но тут же бессильно рухнул обратно. Преодолевая головокружение, он попробовал встать еще раз. Кое-как добравшись до туалета, плюхнулся на унитаз. Может быть, хоть это поможет. «Не держи всякую дрянь в себе», – советовал один сокамерник.

Встав, Шелби заглянул в унитаз. По всему телу пробежала дрожь. Вода была красной от крови. Нажав на кнопку смыва, порядком напуганный Шелби шагнул под душ. Что с ним, черт возьми, делается? Неужели от кишечного гриппа такое бывает? Или это реакция на змеиный укус? И если да, то когда она наконец пройдет? После горячего душа Шелби почувствовал себя гораздо бодрее. Стал вытираться, и тут заметил, что из двухдневного пореза от бритвы на подбородке по-прежнему сочится кровь. Обработав ранку заживляющим карандашом, Шелби на всякий случай заклеил ее большим куском пластыря. Потом помазал под мышками дезодорантом и пригладил влажные после мытья волосы.

Хотя бы отчасти почувствовав себя человеком, Шелби оделся во все черное, обул кроссовки и спустился на первый этаж. На кухонном столе его ждали приготовленные Энджи два стакана с кока-колой. Сев на стул, Шелби стал медленно пить, размышляя, откуда взялась кровь в унитазе. Должно быть, сосуд лопнул, решил он.

Удовлетворившись этим объяснением неприятного инцидента, Шелби допил один стакан и взялся за второй. Все как велела Энджи. Попив, Шелби проголодался. Встал, покачиваясь, подошел к холодильнику и открыл дверцу. Но все продукты – сыр чеддер, латук, помидоры, ветчина, яйца, сосиски, бекон, готовая мусака из супермаркета – при одном взгляде снова вызывали тошноту. Шелби закрыл дверцу и задумался. Может, косячок выкурить? Вдруг поможет?

Встав на стул, потянулся к полке, где стояла хлебница. Там Энджи хранила свой запас. Поставив хлебницу на стол, Шелби достал из нее сигаретную бумагу, пластиковый пакет с травкой и полоску картона, а затем скатал толстый косячок. Понимая, что Энджи будет недовольна, если узнает, Шелби аккуратно убрал все на место, а курить пошел на крошечный задний дворик.

Травка оказалась классная. Первый сорт. Просто отпад!

Когда в половине седьмого Энджи вернулась домой, Шелби танцевал перед телевизором в гостиной под игравшую на полной громкости песню Eagles. При этом размахивал кулаками так, будто дрался.

– Смотрю, идешь на поправку! – радостно приветствовала жениха Энджи.

– Эта твоя кола – прямо волшебное средство! – воскликнул Шелби, продолжая дрыгаться в том же ритме. – Волшебное!

Потом сгреб Энджи в объятия и поцеловал в шею.

– Ты – гениальная целительница! Выходи за меня замуж!

– Ты уже делал мне предложение, и я ответила «да». Забыл, что ли?

– Просто проверяю! – засмеялся Шелби.

– В смысле?

– Вдруг насмотрелась на меня в неприглядном виде и передумала?

– «В здравии и в болезни», – процитировала Энджи. – Это же свадебная клятва! Я ведь тоже могу заболеть. Неужели ты сразу от меня отвернешься?

– Ни за что!

– Во сколько тебе на работу?

Шелби посмотрел на часы:

– В половине восьмого. Через час надо выезжать. Или даже раньше…

– Ты поел?

– Нет, но ужасно голоден! Слона бы слопал!

– Тогда сейчас разморожу мусаку.

– Отлично! Можешь даже не размораживать. Прямо так сожру! Вместе с коробкой.

– Ладно, коробку приберегу на случай, если захочешь выкурить еще один косячок, – дерзко ответила Энджи.

И тут Шелби сообразил, как по-глупому прокололся. Надо было предпринимать столько мер предосторожности, аккуратно раскладывая все по своим местам в хлебнице и отправляясь курить на улицу, чтобы потом преспокойно оставить окурок в пепельнице на кухонном столе!

42

Воскресенье, 1 марта

Сотрудница диспетчерской службы такси «Стримлайн» выслушала Зуба с большим сочувствием. Видимо, помогло то, что проблему он изложил с аристократическим английским акцентом, который, перед тем как позвонить, репетировал целый час.

– Добрый день. Вас беспокоит Эндрю Мозли, управляющий из «Гранд-отеля». У нас возникло одно очень деликатное затруднение. Во вторник вечером в нашем ресторане ужинала пара… как бы это сказать… не связанная узами брака. Вернее, связанная, но не друг с другом. Около одиннадцати часов вечера они вызвали к отелю два такси вашей компании на фамилию Links Кармайкл. Джентльмен уехал на одной машине, леди на другой. Так вот, она только что звонила нам. Леди была очень взволнована. Оказалось, у нас она потеряла дорогое кольцо, которое ей подарил муж. Леди думает, что забыла украшение в туалете, когда сняла его, чтобы помыть руки. Завтра ее муж вернется из командировки и, по словам леди, будет очень зол, если заметит, что кольцо пропало. К счастью, наша уборщица подобрала кольцо, когда мыла пол, но, пока леди не позвонила, мы, разумеется, не знали, кому из гостей отеля оно принадлежит. Леди умоляла найти и вернуть кольцо, но пребывала в таком волнении, что повесила трубку, не оставив ни адреса, ни номера телефона! Не могли бы вы узнать, по какому адресу ее доставил ваш таксист? Тогда я мог бы отправить леди кольцо с курьером, и в этом случае все заинтересованные стороны останутся довольны.

43

Воскресенье, 1 марта

Шелби сел в «фиат-панду», пристегнулся и задним ходом выехал с подъездной дорожки. Обычно, когда он уезжал «на работу», Энджи стояла в дверях и махала на прощание. Но сегодня невеста была обижена и даже отвернулась, когда Шелби хотел поцеловать ее перед уходом.

В этот вечер рычаг переключения скоростей заедал еще больше, чем обычно, при каждом движении издавая громкий хруст. Чтобы включить первую передачу, пришлось постараться. Затем машина резко дернулась вперед, будто прыгнувший заяц, и остановилась. Шелби выжал сцепление и повернул ключ в замке зажигания. Машина тронулась с места, но двигаться продолжала неровными рывками. Едущий сзади фургон нетерпеливо засигналил. Потом водитель не выдержал и обогнал Шелби, едва не врезавшись в ехавшую навстречу машину.

Шелби посмотрел в зеркала. Больше за ним никто не ехал. Шелби прибавил скорости, и снова «фиат» резко дернуло. Тут он сообразил, в чем дело, – надо же отпустить ручной тормоз! Дальше дело пошло легче. Шелби ехал прямо, потом повернул возле паба «Уилмингтонский великан». Тут он заметил, что лобовое стекло отчего-то помутнело. Ничего нельзя было разглядеть. Шелби включил «дворники», но потом понял, что стекло чистое. Тут он увидел впереди две приближающиеся фары, которые вдруг раздвоились и превратились в четыре. Шелби вильнул влево, и, преодолев бордюр, машина оказалась на тротуаре. Вот черт. Едва не врезавшись в дерево, Шелби выехал обратно на проезжую часть. Он весь взмок от пота. Впереди показался перекресток с круговым движением, но Шелби начисто забыл, в какую сторону ему нужно и куда он вообще едет.

Ах да, на Родеан. В Кемптаун. Возле перекрестка Шелби остановился, хотя путь был свободен. Решил посидеть немного. Вдруг удастся сфокусировать взгляд? Шелби еще раз поглядел по сторонам, и тут сзади начали сигналить. Опустив стекло, Шелби высунул руку из окна и показал водителю грубый жест.

– Иди в жопу! – крикнул он.

Вдруг над машиной навис темный силуэт. К Шелби наклонился какой-то мужчина. Включив первую передачу, он рванул вперед, свернув влево, на Лондон-Роуд. Перед ним горели красные хвостовые огни. И тут навстречу целой толпой понеслись огни передних фар, и все такие яркие, что свет их бил Шелби в глаза. Такое чувство, будто смотрел невооруженным взглядом на солнце.

– Убавьте свет, козлы! – заорал Шелби. – Что вы врубили их на полную мощность?

И вдруг он заметил, что красные хвостовые огни приближаются. Чертыхаясь, Шелби со всей силы нажал на тормоз. Маленький «фиат» занесло вбок. Шины завизжали. Наконец машина замерла в каких-то дюймах от стоявшего впереди грузовика.

Некоторое время Шелби сидел без движения. Сердце бешено колотилось, кружилась голова. Через минуту на светофоре включился зеленый сигнал, и грузовик поехал вперед мимо парка Престон. Шелби понимал, что должен повернуть обратно, вернуться к Энджи, лечь в постель. Но продолжал упорно двигаться дальше, изо всех стараясь сосредоточиться.

– Соберись! – рявкнул на себя Шелби.

Собственный голос прозвучал странно – будто бы издалека, как слабое эхо. Шелби уставился на грузовик, представляя, что едет на буксире, и трос между ними должен

оставаться натянутым и ни в коем случае не провисать. Пока Шелби будет следовать за этой машиной, он в безопасности. Главное – не отстать. Он тормозил, когда тормозил грузовик, и ехал вместе с ним. Вот они пересекли перекресток на зеленый свет. Потом постояли на красном и двинулись дальше. Шелби мысленно повторял – «на расстоянии натянутого троса, на расстоянии натянутого троса». Но тут грузовик мигнул правым поворотником.

– До свидания, – заплетающимся языком выговорил Шелби.

Ему в другую сторону. Налево. На восток. Перед ним снова был круговой перекресток. Брайтонский пирс сиял всеми огнями. Раздосадованный Шелби понял, что заехал слишком далеко. Угораздило же пропустить поворот на Эдвард-стрит! Ладно, решил Шелби, ничего страшного. Можно проехать по Марина-Пэрейд.

Он смотрел на сверкающий пирс и колесо обозрения. Сколько света! Будто зажгли тысячу факелов, и все прямо у него перед носом. Сзади уже в который раз засигналили. Шелби хотел ехать дальше, но не смог завести машину. А сигналили между тем все громче и настойчивее. Шелби сделал еще одну попытку тронуться с места, но и она не увенчалась успехом. Нет, не смей глохнуть сейчас, подумал он. Свет фар заливал машину ослепительно-ярким светом. Ничего было не видно. А между тем другие водители продолжали торопить. Наконец двигатель хоть и с трудом, но завелся.

Обливаясь потом, Шелби тронулся с места, затем опять остановился. Никак не мог сообразить, где он и зачем сюда приехал. Вместо первой передачи Шелби включил третью. А фары впереди все мигали и мигали. Шелби рванул вперед и проскочил прямо перед едущим навстречу такси, которое сердито засигналило. Шелби вылетел на Марина-Пэрейд, переключил передачу и вдавил педаль газа в пол. Потом как завороженный уставился на огни фар, окружавшие со всех сторон. Особенно взгляд притягивали те два, что впереди, – большие и оранжевые, будто солнце на закате. И вдруг перед машиной Шелби смутно разглядел силуэт женщины, толкавшей перед собой коляску. Она шла по «зебре». Это был пешеходный переход.

Женщина испуганно застыла и уставилась на машину Шелби. Он несся прямо на нее. Шелби нажал на педаль, но перепутал тормоз с газом. Он поспешно вывернул руль влево. Почти сразу послышался звук мощного удара, машина сильно дернулась и остановилась. Запахло чем-то похожим на порох. Его что, подстрелили? Через лобовое стекло не было видно ничего, кроме смятого капота. Неужели Шелби сбил ту женщину с ребенком?

Он ошеломленно оглядывался по сторонам. Тут у Шелби заложило уши. Он начал терять сознание. Вдруг заметил возле руля что-то похожее на надутый презерватив. Или это осьминог?

Откуда-то раздались крики. Затем сверху что-то грохнуло, и Шелби со всей силы швырнуло головой о руль.

44

Воскресенье, 1 марта

К тому времени как Зуб вылез из такси на пересечении Родеан-Роуд и Родеан-Кресцент, ветер поутих, а дождь прекратился. Зуб дал водителю десять процентов чаевых, потому что знал – скупых пассажиров таксисты запоминают лучше. Под одежду Зуб надел трико из лайкры, а под бейсболкой скрывалась сетка для волос. Таким образом, на месте преступления не останется никакого материала для анализа ДНК.

Вокруг стояли нарядные особняки, в основном в стиле Тюдоров. Похожие красовались на Беверли-Хиллз, где Зуб как-то исполнял заказ. Там он и встретил свою собаку.

Оглядываясь по сторонам, Зуб отметил, что эта улица гораздо больше похожа на место жительства Джоди Бентли, чем Вестерн-Роуд. Повернув направо и выйдя на Родеан-Кресцент, Зуб пошел вперед, поглядывая на таблички с номерами домов, пока не добрался до сто девяносто первого.

Зуб принялся внимательно изучать особняк. Дом находился немного в стороне от остальных. Зуб сразу обратил внимание на блок сигнализации над дверью. В одном из окон второго этажа горел свет, и в одном из окон первого тоже. Дом был такой же роскошный, как и остальные, и по архитектурному стилю соответствовал окружению. Сбоку располагалась пристройка – гараж на две машины. Судя по информации на щите перед особняком, сейчас проводилась плановая реставрация фасада, о чем свидетельствовали и возведенные возле стены леса. Одно из окон, находившееся напротив них, было заколочено досками.

Несколько минут Зуб стоял неподвижно, внимательно наблюдая за домом, но ни в одном окне не заметил ни малейшего движения. Вдруг справа мелькнула велосипедная фара. В свете фонаря сверкнула куртка из светоотражающего материала. Чтобы велосипедист его не заметил, Зуб тихо сделал несколько шагов по забетонированной дорожке. При этом старался держаться поближе к растущим справа кустам. Велосипедист благополучно пронесся мимо. Через несколько секунд Зуб услышал, как подъезжает машина. Затаив дыхание, приготовился нырнуть в кусты, но автомобиль продолжил путь, не останавливаясь.

Пробежав по дорожке, Зуб поднялся на крыльцо и позвонил в дверь. По ту сторону раздался пронзительный звук, но на него никто не отреагировал. Должно быть, собаку Джоди Бентли не держала, иначе та непременно бы залаяла. Зуба это обстоятельство порадовало. Больше всего он ненавидел, когда приходилось убивать собак. Они ведь не виноваты, что хозяева козлы.

Немного выждав, Зуб снова нажал на кнопку звонка. Потом еще раз и еще. Причем на кнопку давил со всей силы. Убедившись, что дома точно никого нет, наклонился и заглянул в щель для писем. Сразу видно, что хозяйка женщина. Полы паркетные, мебель в современном стиле, на стенах развешаны абстрактные полотна.

Любопытно, куда подевалась хозяйка. Зуб решил, что, скорее всего, Джоди Бентли живет одна. И куда же она отправилась? На свидание с мужчиной, с которым ужинала в ресторане «Гранд-отеля»? В кино? Или уехала на выходные? А что, если у Джоди Бентли есть в Брайтоне другое место жительства?

Натянув перчатки, Зуб достал из кармана инструмент, который изготовил сам несколько лет назад. С виду хитроумное приспособление напоминало обыкновенный складной многофункциональный нож швейцарского производства. Если не в меру инициативному таможеннику придет в голову заглянуть в ручную кладь Зуба, на этот безобидный предмет он не обратит внимания. Такими пользуются многие туристы. Однако Зуб убрал все дополнительные предметы вроде штопора и, поколдовав с лезвием, сделал нож выкидным. Также добавил в набор свайку, которую можно было использовать и по прямому назначению – для развязывания и ослабления узлов, и в качестве оружия. Еще Зуб вставил туда ножницы – этот предмет, по его опыту, частенько пригождался. Остальные инструменты Зуб заменил отмычкой.

Если нужны были дополнительные свидетельства того, что хозяйке дома есть что скрывать, Зуб окончательно убедился в этом, возясь с тремя очень сложными и надежными замками. Даже у такого профессионала, как он, ушло целых пять минут, прежде чем удалось открыть дверь.

Зажав между пальцами острую свайку, Зуб шагнул в коридор, закрыл за собой дверь и стал ждать, сработает ли сигнализация. Потом возле самого входа заметил на стене панель управления с клавишами. На ней горел зеленый огонек. Значит, установлен режим «охрана отключена». Неужели в доме все-таки кто-то есть?

Зуб громко позвал:

– Эй!

В ответ не раздалось ни звука. Создавалось ощущение, что хозяйка не бывала здесь некоторое время. В доме было холодно, а на дверном коврике валялись несколько рекламных листовок и коричневый конверт официального вида, адресованный «собственнику». Другой почты не было.

Включив фонарик, Зуб зашел в дверь справа и оказался в опрятной, аккуратно убранной гостиной. Два белых дивана в современном стиле, на стене телевизор с вогнутым экраном, журнальный столик со стеклянной пепельницей и две фотографии в рамках, стоявшие на каминной полке. Сам камин отличался весьма внушительными размерами. Дров в нем не было. На одном снимке вальяжно дремал серо-белый кот, свернувшийся калачиком на коврике. На другой женщина в джинсах и черном свитере с высоким воротом весело улыбалась фотографу, позируя с огромным питоном, обвившимся вокруг ее плеч.

Зубу не понадобилось еще раз глядеть на лежавшие в кармане снимки, чтобы убедиться – это та самая особа. Джоди Бентли, Джудит Форшоу или как там ее звали на самом деле.

Выйдя из гостиной, Зуб заглянул в маленький боковой коридорчик, в конце которого располагалась кладовка. Вернувшись и пройдя вперед, оказался на просторной, оснащенной по последнему слову техники кухне. В центре располагался кухонный остров. На нем лежал открытый блокнот. Первая страница оказалась чистой, а несколько предыдущих были вырваны. В углу, на полке рядом с дорогой плитой с индукционной варочной панелью, которой, похоже, ни разу не пользовались по назначению, стоял беспроводной телефон с автоответчиком. Непрослушанных сообщений не было.

Зуб подошел к аппарату и заглянул в список звонков. Пусто. Возможно, эта женщина, как и он, пользовалась только мобильным телефоном, а стационарный держала на всякий случай.

Зуб обратил внимание на квадратное приспособление непонятного назначения, сделанное из нержавеющей стали. Подобная штука уместнее смотрелась бы в лаборатории, чем на кухне. К средней, приподнятой части были подсоединены какие-то трубки, а спереди располагалось что-то вроде иллюминатора из толстого стекла. Рядом размещался целый ряд всевозможных шкал и переключателей. На агрегате было написано слово «Лиофилизер». Должно быть, название производителя, решил Зуб. Под ним была указана модель – LABGO MN4. Похоже, перед ним сублимационная камера, она же осушитель-замораживатель. Любопытно, зачем Джоди Бентли такая штука, да еще и на кухне?

На рабочей поверхности стояла коробка с кошачьим кормом. Видимо, для того самого кота на фотографии. Интересно, где он – в доме или на улице? Хотя, возможно, Джоди Бентли уехала и забрала кота с собой. Или оставила у кого-нибудь.

Зуб подошел к огромному холодильнику американского производства, оснащенному системами подачи льда и холодной воды. Открыл дверцу и заглянул внутрь. Количество продуктов и срок годности на упаковках могут подсказать, надолго ли уехали хозяева.

В холодильнике у Джоди Бентли лежали упаковка копченого лосося, яйца, сливочное масло, открытый пакет соевого молока и полупустая бутылка обезжиренного. Если верить дате на упаковке, до окончания срока годности оставалось четыре дня. Яблоки, черника, виноград…

Открыв располагавшийся внизу морозильник, Зуб шарахнулся в сторону от омерзения. Полки были набиты пакетами с дохлыми мышами и крысами. Зуб терпеть не мог грызунов и прочих паразитов. Зачем Джоди Бентли их здесь держит? Балует кота? Так вот для чего ей осушитель-замораживатель…

Поспешно захлопнув морозильник, Зуб направился к двери, ведущей из кухни в гараж. Там стоял блестящий темно-синий кабриолет «Мерседес-500SL». Осмотрев гараж, Зуб вернулся в дом и, поднявшись на второй этаж, продолжил обходить комнаты. Всего их там было пять. Зуб зашел в каждую.

В большой спальне на тумбочке возле кровати горел ночник. Зуб обратил внимание, что хозяйка установила таймеры для включения света. Комната была дорого обставленная, но безликая, будто номер в отеле. То же самое можно было сказать о трех свободных спальнях. Затем Зуб заглянул в маленький кабинет. Вдоль стен высились книжные полки, а к письменному столу тянулись провода отсутствующего компьютера. Роутер, правда, был на месте.

Зуб сразу отметил одну странность – в доме почти не было фотографий, если не считать двух на каминной полке в гостиной. Он выдвинул ящики стола. В одном лежали две связки ключей, обе с одинаковыми желтыми ярлыками с подписью «Главный вход». Одну из них Зуб сунул в карман. Потом принялся разглядывать книжные полки. Сейчас есть компании, которые продают фальшивые книги, внутри которых прячутся сейфы, где хозяева хранят украшения и ключи. Но здесь все книги были настоящие.

Выйдя на площадку, Зуб принялся водить фонариком в разные стороны, и тут луч выхватил из темноты царапины в нижней части стены. Зуб приблизился к этому месту и опустился на корточки. Снайперская выучка не прошла даром – где бы Зуб ни находился, он привык сразу обращать внимание на что-то необычное. Только благодаря этой привычке он сумел уцелеть на фронте.

Обои были содраны только в одном месте, примерно на высоте двух футов от пола. Зуб сразу вспомнил про кошачий корм на кухне. Такое чувство, будто кот хотел процарапать стену насквозь. Интересно, почему? Почуял мышь? Зуб посветил на стену фонарем. Он умел читать следы – и животные, и человеческие, и свежие, и старые. Некоторые из царапин были сделаны давно, другие оказались совсем недавними. Может, тут мышиное или крысиное гнездо? Зуб постучал по стене. Судя по звуку, по другую сторону располагалось помещение довольно больших размеров.

Зуб принялся рисовать в голове план дома и тут вспомнил про строительные леса и заколоченное окно. Но ни в одной из комнат, в которых он побывал, досок на окнах не было.

Спустившись по лестнице и выйдя на улицу, Зуб принялся разглядывать стену дома. Вот оно, заколоченное окно. Интересно, что за ним скрывается? И почему это что-то вызывает столько любопытства у кота?

45

Воскресенье, 1 марта

Констебли Дженни Дан и Крейг Джонсон выехали по срочному вызову. Сопровождаемые звуком сирены и синим огнем мигалок, они подъехали к круговому перекрестку возле ярко освещенного Брайтонского пирса. Возле места происшествия стояли несколько машин. Кроме того, уже успела собраться толпа. Что ж, это было дело привычное – зеваки всегда слетались, будто стервятники, фотографируя место происшествия на мобильный телефон. Подъехав поближе, Дженни и Крейг увидели маленький «фиат», врезавшийся в фонарный столб неподалеку от пешеходного перехода. Задними колесами машина стояла на дороге. При столкновении верхняя часть столба упала, пробив крышу автомобиля.

Оба констебля отстегнули ремни еще до того, как патрульная машина остановилась. Дженни Дан нажала на тормоз, а Джонсон переключил мигалку в другой режим. Выйдя из

машины, они вспомнили все, что по инструкции полагалось делать в подобных случаях, и поспешили к месту аварии. Похоже, в ДТП участвовал только один автомобиль. Учитывая, что был воскресный вечер и «фиат» врезался в столб в центре Брайтона, напрашивался вывод, что здесь они имеют дело со старым добрым вождением в пьяном виде. Некоторые из ротозеев, наслаждавшиеся последними несколькими часами выходных, тоже выглядели не слишком трезвыми. А учитывая, что некоторые из них стояли прямо на проезжей части, эти люди сейчас тоже подвергали себя опасности.

Мужчина в джинсах и кожаной куртке с силой дергал дверцу с водительской стороны, но похоже, ее заклинило.

Констебли должны были как можно скорее выяснить, есть ли погибшие либо серьезно раненые, потом оградить место аварии и вызвать скорую помощь – если, конечно, этого не сделали прохожие. А еще не мешало бы позвонить в пожарно-спасательную службу. Похоже, машину придется разрезать.

Полицейские стали проталкиваться через растущую толпу.

– Я все видел! – крикнул им вслед один мужчина.

– Этот гад нас чуть не задавил! – подхватила женщина с коляской.

Констебли подбежали к столбу, в который врезался автомобиль. Это был «фиат-панда» старой модели. От столкновения капот смяло так, что теперь он имел форму буквы «V». Крышу же продавила упавшая часть столба. В салоне находился один человек. Водитель был без сознания. Мужчина сидел, уронив голову на руль. Прижатая сверху продавленной крышей, она была вывернута под неестественным углом. Констебль Дан посветила в салон фонарем и сразу заметила вяло отвисшую подушку безопасности. Машину сильно искорежило, должно быть, проткнуло насквозь. По коже у констебля Дан пробежал холодок.

– Вот дерьмо, – произнесла она с сильным североирландским акцентом, который проявлялся только в минуты волнения.

Констебль Джонсон побежал обратно к машине, чтобы принести оградительную бело-голубую ленту. Констебль Дан по рации связалась со скорой помощью и пожарно-спасательной службой. Ей сказали, что и та и другая уже выехали.

46

Воскресенье, 1 марта

– Запомните, на борту вертолета в кадре лучше всего смотрится пилот! – еще днем объяснял Джонни Спелт режиссеру съемочной группы канала «Лэйтерс ТВ». Телевизионщики уже почти неделю всюду следовали за ними, снимая документальный фильм о воздушной скорой помощи Кента, Суррея и Суссекса.

В комнате отдыха в задней части ангара на аэродроме Рэдхилл, где команда проводила время между вызовами, одетые в зеленое пилоты и медики в красных комбинезонах ехидно посмеивались над Спелтом из-за его высказывания.

– Хочешь сказать, что из нашей команды ты смотришься лучше всех? – усмехнулась Ди Спрингер, миниатюрная рыжеволосая женщина-врач из Австралии, приехавшая в Великобританию учиться азам профессии «летающего врача». – Как же, размечтался!

– Раз место пилота из любого делает красавца, – подхватил Деклан Макартур, высокий молодой доктор с бритой головой и веселой улыбкой, – давай на сегодня поменяемся!

– Очень смешно! – притворно надувшись, проворчал Джонни и откусил кусок сэндвича с сыром и соленым огурцом.

День был длинный и тяжелый, и все порядком устали. Обычно за сутки воздушную скорую помощь вызывали около пяти раз. Но сегодня они успели слетать на пять вызовов только за свою смену – и это вдобавок к съемкам и интервью для телевидения! В последний раз пришлось отправиться в Истборн – мотоциклист, столкнувшийся с фургоном, получил тяжелые травмы головы. Его доставили в больницу, где работали лучшие специалисты по черепно-мозговым травмам на юго-востоке Англии – Сэйнт-Джордж в Тутинге. Команда только что вернулась. До конца смены оставалось полчаса. Усталые врачи и пилоты надеялись, что за это время новых вызовов поступить не успеет.

У пациентов с черепно-мозговыми травмами, помощь которым была оказана в течение первых четырех часов, больше всего шансов на полное восстановление. Если бы мотоциклиста везли в машине скорой помощи, в больницу он попал бы гораздо позже этого времени. А благодаря команде вертолета парень очутился на операционном столе всего через полтора часа после аварии.

– Значит, хочешь порулить, Деклан? – добродушно осведомился бывший военный летчик Джонни. – Да пожалуйста! На здоровье! Но только уговор – я с тобой в один вертолет не сяду.

– Что, испугался?

– Уж больно ты осторожный, Джонни. Неужели совсем не хочется экстрима? – поинтересовалась Ди Спрингер.

– Это ты мне говоришь об экстриме? – фыркнул Джонни. – Я, между прочим, служил военным летчиком в Афганистане.

– Вот именно – прояви уважение к военному герою! – с преувеличенным пафосом произнес Деклан Макартур.

– Разве после зоны боевых действий эта работа не кажется тебе немножко скучной, однообразной? – не успокаивалась австралийка.

– Знаете, что мне здесь нравится больше всего? – ответил вопросом на вопрос Джонни.

– Нет, но похоже, сейчас ты откроешь нам эту тайну, – произнес Деклан.

– Очень приятно сажать вертолет, когда в тебя никто не стреляет.

Вдруг зазвонил фиолетовый телефон.

– Вот черт! – воскликнул раздосадованный врач и, взглянув на часы, поспешил к аппарату. – До конца дежурства всего несколько минут оставалось! Каждый раз одно и то же!

– Где ваш боевой дух, коллега? – укоризненно покачал головой Джонни.

47

Воскресенье, 1 марта

Стоя на деревянной платформе лесов, Зуб услышал характерные звуки приближающегося вертолета и, спустившись, спрятался среди садовых кустов. Некоторое время оставался там, прислушиваясь к вою сирены. В руках он держал стамеску и молоток, которые нашел в сарае. Если это за ним, по крайней мере будет чем отбиться. Но звук сирены постепенно удалялся и наконец стих.

Видимо, где-то неподалеку произошел несчастный случай, подумал Зуб и снова взобрался на леса. Потом продолжил начатую работу – принялся отдирать доски с заколоченного окна. Кто-то постарался прибить их покрепче. Зуб трудился десять минут, прежде чем наконец образовался зазор достаточного размера, чтобы заглянуть через него в комнату.

То, что он увидел, Зубу не понравилось. Перед ним был хорошо оборудованный террариум. Здесь было все – и стеклянные аквариумы, и лампы, и системы подачи воды, и оснащенные таймерами автоматические кормушки. Так вот зачем Джоди Бентли столько грызунов в морозильнике!

Зуб во все глаза уставился на змей, среди которых были огромный питон, удав и множество других, более мелких тварей. Кроме того, в комнате содержались пауки и лягушки, а один из аквариумов так и кишел скорпионами. При виде устрашающего вида бежевых существ с маленькими клешнями Зуба передернуло. Во время службы в Ираке их учили распознавать опасных зверей и насекомых, в том числе и скорпионов. Говорили – чем меньше клешни, тем смертоноснее яд. А у этих клешни были совсем крошечные, едва заметные.

Да, странный у Джоди Бентли вкус по части домашних животных, подумал Зуб. Он подобных пристрастий не понимал и не разделял. Наоборот, терпеть не мог всяких скорпионов. А змей и вовсе боялся до ужаса. Что и говорить, коту повезло, что не сумел попасть в эту комнату. Это как раз тот случай, когда излишнее любопытство до добра не доводит.

Напротив окна Зуб заметил стеклянную дверь, но ее загораживало что-то похожее на глухую стену. Интересно, как же Джоди Бентли сюда попадает?

Снова зашумел вертолет – видимо, возвращался. Зуб поднял голову и увидел над собой огни. Что, если полиция ищет его с воздуха? На всякий случай Зуб прижался спиной к стене дома.

48

Воскресенье, 1 марта

В безоблачном вечернем небе впереди было ясно видно огни Брайтона. «МД-902 Эксплорер», черно-белый вертолет с двумя двигателями, летел в южном направлении со скоростью двести сорок девять километров в час. Ориентиром служила пролегавшая внизу трасса A-23. На востоке пилот Джонни Спелт сразу заметил знакомые огни Шорэмской электростанции. А вот и Дворцовый пирс – так Джонни по старой привычке называл Брайтонский пирс. К западу от него виднелось колесо обозрения. Все побережье было хорошо освещено и отлично просматривалось – особенно на фоне темных вод Ла-Манша.

Джонни жил в Брайтоне и топографию города знал отлично.

Неподалеку от колеса мелькали мигалки на автомобилях различных экстренных служб. Связавшись по рации с инспектором полиции, Джонни начал снижаться и завис в пятистах футах над землей.

Отсюда удалось разглядеть все подробности аварии. Машина врезалась в фонарный столб и сломала его пополам, причем вторая половина свалилась прямо на крышу автомобиля. Место происшествия было огорожено. Раньше воздушной скорой помощи сюда успели прибыть скорая помощь, пожарная служба и несколько полицейских машин.

– Гольф Кило Сьерра Альфа, – передал по рации инспектор.

– Гольф Кило Сьерра Альфа, – отозвался Спелт.

– Садитесь в парке Ист-Брайтон. Там ждет машина, которая доставит вас на место аварии.

Парк располагался в конце Уилсон-авеню. Надев очки ночного видения, Спелт принялся внимательно изучать местность. Если не считать одного гуляющего, игравшего в мяч с

собакой, и поджидавшей бригаду полицейской машины, в парке никого не было. Для посадки места более чем достаточно. Сняв очки, Спелт включил прожектор, сразу заливший светом землю.

Две минуты спустя они благополучно приземлились. Винты все еще крутились, когда Ди Спрингер и Деклан Макартур отстегнули ремни безопасности и сняли наушники. Потом, подхватив сумки с медикаментами, выпрыгнули на траву и забрались на заднее сиденье ожидающей полицейской машины. Полмили до места аварии они преодолели быстро.

Возле бело-голубой ленты врачей ждал парамедик, который коротко ввел их в курс дела.

– Голову и ноги пострадавшего зажало так, что пришлось распиливать машину. Судя по всему, водитель получил серьезные травмы головы и позвоночника. Кроме того, у него, похоже, внутреннее кровотечение.

Поднырнув под ленту, все трое направились к машине, на ходу натягивая перчатки. На стоявших невдалеке офицеров полиции врачи едва взглянули. Дверцу со стороны водителя уже успели вырезать, и она лежала на дороге. Теперь два офицера пожарно-спасательной службы принялись за крышу и вовсю орудовали гидравлическими ножницами.

Внутри машины находился худощавый мужчина, одетый во все черное. На голове черная шапка, на руках кожаные перчатки. Шея была повернута под неестественным углом. Ди Спрингер посветила на жертву аварии фонарем. Водитель был едва в сознании. Лицо мертвенно-бледное, что для пострадавших в аварии дело обычное, но у этого человека вдобавок шла кровь из глаз, носа и рта. Дышал он тяжело и отрывисто. Каждый вдох явно давался бедняге с большим трудом.

– Не наш клиент, – тихо сказала она Деклану Макартуру. На профессиональном жаргоне это значило, что пациент безнадежен.

Деклан опустился на корточки и обратился к водителю.

– Эй! – позвал он. – Вы меня слышите?

Пострадавший прохрипел что-то неразборчивое.

– Я врач. Можете назвать свое имя?

Снова невнятное бормотание.

– Попробуйте пошевелить руками.

Водитель чуть приподнял их, потом попытался сжать кулаки, но безуспешно.

Деклан услышал потрескивание рации и звук приближающейся машины с сиреной.

– Сейчас вас вытащат из машины и доставят в больницу на вертолете.

Обычно в подобных случаях жертвам аварий делали обезболивающие уколы кетамина. К тому же благодаря этому препарату удавалось уменьшить потерю крови, поскольку он сужал капилляры. Достаточно было посмотреть на водителя врезавшейся в столб машины, чтобы сразу понять – у него внутреннее кровотечение, причем очень сильное.

Деклан стянул с левой руки мужчины перчатку – так будет удобнее прощупывать пульс. А потом потрясенно застыл, уставившись на пальцы пострадавшего. Из-под ногтей у него шла кровь. Макартур ожидал, что пульс у водителя окажется слабый, но, к его удивлению, сердце мужчины, наоборот, билось очень часто. Засекая по часам, врач стал считать секунды. Сто восемьдесят ударов в минуту! Достаточно для инфаркта или инсульта. Деклан посмотрел водителю в глаза, из которых тоже шла кровь. Зрачки были сильно расширены.

– Вы принимали наркотики? – спросил Деклан.

Мужчина попытался ответить, но тут принялся кашлять кровью. На лопнувшей воздушной подушке появилась большая красная клякса.

Деклан задумался. Этот человек явно принял какую-то дрянь, вот только какую? Ночная жизнь в Брайтоне активная. Врачам неоднократно случалось оказывать помощь посетителям ночных клубов, приобретшим с рук какие-нибудь сомнительные таблетки или коктейли. Но с такими симптомами Деклану еще не приходилось иметь дело.

– Вы можете сказать, что сегодня принимали? – еще раз спросил он – твердо, но спокойно.

Мужчина еле-еле выговорил какое-то слово, заканчивающееся на «ушки». Вдобавок его голос почти заглушали работающие гидравлические ножницы.

– Повторите, пожалуйста.

– …ушки.

– Что? Какие ушки?

– …гушки.

– Может быть, лягушки? – предположила Ди, опускаясь на колени рядом с пострадавшим. – Вы видели лягушек? – мягко спросила она.

Белки глаз водителя были красными, из-под век, будто слезы, стекала кровь.

– …гушки… меи…

– Вы видели лягушек и змей? Значит, сегодня вы все-таки принимали наркотики?

Глаза мужчины закатились. Деклан еще раз посчитал пульс, который теперь начал замедляться. Деклан был не уверен, хороший это знак или плохой. С подобными симптомами он сталкивался в первый раз. Повернувшись к Ди, велел доставать шприц и ампулу с кетамином.

– Нога… на щик… щик… – вдруг произнес снова очнувшийся мужчина.

– Пожалуйста, постарайтесь рассказать все, что помните, – воспользовалась возможностью Ди. – Что вы принимали?

– Кажется, он что-то говорит про ногу, – задумчиво произнес Деклан. – Пытается выговорить слово «щиколотка». – Он посмотрел на пострадавшего. – Правильно?

Но тут глаза водителя закрылись. Он опять потерял сознание. Деклан закатал брюки мужчины и спустил носки. Действительно – правая щиколотка была багровой и сильно опухшей. Кроме того, на ней друг напротив друга виднелись две крошечные отметины, похожие на уколы.

– Вы себе что-то вкололи? – спросил Деклан. Но пострадавший не ответил.

Деклан снова нащупал пульс, который успел угрожающе замедлиться. Ди дотронулась до его плеча и знаком показала, чтобы отошел в сторону. Она хотела сказать что-то, не предназначенное для ушей пациента.

Когда Деклан отошел на пару шагов от машины, Ди Спрингер сказала:

– Слушай, по-моему, это отравление. Причем смахивает на действие яда. Примерно такие же симптомы были у одного моего пациента, который в японском ресторане съел неправильно приготовленную рыбу фугу. Может, этот тоже полакомился чем-то ядовитым?

– Видела его ногу? Похоже на следы от уколов. А может, его укусила какая-нибудь ядовитая гадина? Так вот откуда эти разговоры о лягушках и змеях! Но проблема в том, что мы понятия не имеем, о каком яде речь. Даже не знаю, что ему вкалывать. Как бы хуже не сделать, – произнес Деклан.

Даже в самых сложных ситуациях он всегда знал, как поступить, но теперь пребывал в полной растерянности. Что, если насчет яда они с Ди ошиблись? Вдруг укусившее пострадавшего животное само по себе было не опасным, но заразило мужчину какой-нибудь заразной тропической болезнью? В таком случае перевозить пострадавшего на вертолете

нельзя, иначе могут заболеть и команда, и пациенты, которых будут транспортировать после него.

Ди снова склонилась над пострадавшим.

– Сэр, если вы меня слышите, пожалуйста, скажите, что с вами случилось. Вы сегодня ели что-то необычное? Вкалывали себе наркотики? Или вас укусила змея? Может, вы ездили за границу, особенно в экзотические страны?

Ответа не последовало. Ди повернулась к Деклану:

– Думаю, нужно доставить больного в Лондон, в токсикологическое отделение больницы Гайс.

Деклан опять проверил пульс. Тридцать пять ударов в минуту. А ведь всего несколько минут назад было сто восемьдесят! До больницы Гайс лететь примерно час. Значит, на месте они будут около десяти часов вечера. Конечно же нужно будет заранее сообщить по рации, какие у пациента симптомы, чтобы врачи успели подготовиться. Но если у мужчины все же заразная тропическая болезнь, можно ли так рисковать?..

В конце концов Деклан рассудил, что правильнее будет доставить его в больницу. Вдруг беднягу удастся спасти? Бывает, пациенты выкарабкиваются даже в самых, казалось бы, трудных случаях – и подобное случалось чаще, чем смели надеяться врачи. Ради таких вот счастливых моментов они и продолжали нести эту тяжелую службу.

49

Воскресенье, 1 марта

После двадцати минут тщательных поисков Зуб наконец нашел то, что искал. Пульт был спрятан в дальнем углу полки в гардеробной, тянувшейся над рядом платьев в чехлах. Он вышел в коридор и нажал на кнопку. Часть стены сразу пришла в движение и медленно отползла в сторону. За ней скрывалась стеклянная дверь.

Зуб приблизился к стеклу и принялся с отвращением разглядывать аквариумы с рептилиями. Убедившись, что ни одна из них не ползает по полу, сжал в руке нож и вошел внутрь. Воняло в потайной комнате так противно, что Зуб сразу сморщил нос.

Он принялся светить фонарем во все углы, одновременно прислушиваясь: что, если хозяйка сейчас вернется? Убедившись, что никто из ядовитых гадов до него точно не доберется, Зуб принялся изучать обстановку.

В центре комнаты равномерно гудел увлажнитель воздуха. В террариуме было жарко и влажно, будто в тропиках. На полу стояли несколько пустых аквариумов. На полке сверху Зуб заметил крюки разных размеров. С крюков свисали длинные, толстые перчатки. Но почти все пространство комнаты, если не считать стены с окном, занимали поднимавшиеся от пола до потолка ряды аквариумов со всевозможными змеями, пауками и скорпионами. Что и говорить, «апартаменты» у них были роскошные – все с собственным освещением и даже с водопроводом. Большинство змей лежали не двигаясь.

Во время армейской службы Зубу приходилось бывать и в пустыне, и в джунглях, поэтому он прекрасно знал, как опасны укусы ядовитых тварей, и довольно хорошо научился отличать их от безобидных существ.

В одном из аквариумов с песком, камнями и растениями сидел блестящий черный паук примерно трех дюймов в диаметре. На спине у него красовался кожистый мешок, по форме напоминающий мяч для регби. Зуб сразу узнал воронкового водяного паука. Очень опасная тварь – его яд убивает за пятнадцать минут. В другом аквариуме был разбит настоящий

миниатюрный тропический лес. Там обитал устрашающего вида скорпион, покрытый черным панцирем. Если не принять меры, укус его может убить даже крепкого, здорового мужчину.

Возле другой стены, в запотевших от влажности аквариумах сидели маленькие, золотистые лягушки с черными глазами. Эти земноводные называются ужасные листолазы. Выглядят совсем не опасными, однако считаются одними из самых смертоносных существ в мире.

Затем Зуб перешел к аквариумам с мелкими змеями. Потом заметил еще одну знакомую рептилию – песчаную эфу. А возле дальней стены стоял самый большой аквариум, занимавший не меньше шести квадратных футов и весь засаженный тропическими растениями. В нем спал гигантский, раздутый посередине питон. Видимо, недавно пообедал грызунами из морозильника.

Стоявший рядом аквариум кишел отвратительными коричневыми тараканами – каждый не меньше двух дюймов длиной. Мерзкие существа ползали туда-сюда друг по другу. Зуб с отвращением отвернулся.

Он не без оснований считал себя человеком, которому брезгливость не свойственна, но в этой комнате даже его передернуло, и не один раз.

Странный домашний уклад Джоди Бентли порядком озадачивал. И зачем она заколотила окно? Чтобы свет не проникал внутрь? Может, для всяких гадов это вредно? А может, она хочет сохранить свой домашний террариум в секрете? Любопытно, почему?

Сразу напрашивается вывод – Джоди Бентли есть что скрывать.

Выйдя из террариума, Зуб запер тайник и отнес пульт на прежнее место. Следующие три часа он тщательно обыскивал все комнаты в доме, стараясь не оставлять следов. Но ни флешку, ни деньги, ни чемодан не нашел.

Выйдя в коридор, Зуб остановился в задумчивости. Что, если Джоди спрятала флешку в одном из аквариумов и она находится под надежной охраной его ядовитого обитателя? Надо сказать, идея умная. Зуб нипочем не станет совать туда руки – даже в защитных перчатках. А значит, следует дождаться, когда Джоди Бентли вернется домой. Пусть лезет в аквариум сама. Причем без перчаток. Уж Зуб ее заставит.

Впрочем, Джоди Бентли могла взять флешку с собой или, к примеру, положить на хранение в банковскую ячейку.

Зуб посмотрел на часы. Десять минут первого. Неужели до сих пор гуляет? Хороша убитая горем вдова.

Любопытно, где она сейчас? А главное, куда припрятала флешку? Зуб стал размышлять, как сам поступил бы на ее месте. В таком большом доме мест для тайника более чем достаточно. Под крышей? В саду? А что, закопать флешку в землю – весьма неплохой вариант. Короче говоря, можно целую неделю обыскивать дом и прилегающую территорию, но так ничего и не найти. Нет, без помощи Джоди не обойтись. Как только Зуб припрет ее к стенке, минут через десять эта дамочка готова будет отдать ему что угодно. Более того – даже будет просить и умолять, чтобы забрал флешку.

До сих пор Зубу всегда удавалось вытрясти из объекта нужную информацию. Его «клиенты» долго не молчали. Игра в молчанку – это не для него.

Вернувшись на кухню, Зуб еще раз заглянул в блокнот и тут заметил на странице легкие следы. Джоди что-то писала на верхнем листе и нажимала на ручку так, что текст отпечатался на следующей странице.

Подойдя к холодильнику, Зуб заглянул туда, где хозяйка держала овощи. К счастью, он сразу наткнулся на то, что искал, – вот они, лимоны в сетке. Достав один, Зуб разрезал его пополам и стал с силой выжимать. Сок закапал на страницу. Затем Зуб убрал лимон в карман, чтобы не оставлять полиции ни отпечатков пальцев, ни образцов ДНК. Открыл духовку,

включил вентилятор на семьдесят шесть градусов Цельсия и сунул блокнот внутрь. Через несколько секунд открыл дверцу, заглянул внутрь и улыбнулся. Потом достал блокнот и положил на плиту.

Выключив духовку, Зуб принялся читать появившиеся на бумаге словно по волшебству коричневые строчки. Этот фокус он освоил еще в детстве.

«Органза», Эмираты, 442 Дубаи, 11:35, Хитроу. Загранпаспорт!

Зуб сразу же взял телефон и загнал в поисковик слово «Органза». Ткань органза, подарочные наборы «Органза», круизный лайнер «Органза», наш новый флагман… Круизы по Азии и Австралии… Так вот куда отправилась вдовушка! Видимо, решила истратить двести тысяч украденных долларов на приятный отдых. Что ж, отличный способ поднять себе настроение.

Что и говорить, очаровательная женщина. Интересно, когда Джоди Бентли планирует возвращаться? Наверное, круиз будет долгий, а значит, времени на поиски более чем достаточно. Хотя… Зуб не знал, на какое время можно оставлять рептилий и пауков без присмотра, даже учитывая, что во всех аквариумах установлены кормушки с таймерами. Наверное, не больше чем на несколько дней. Максимум на неделю. Значит, либо она попросила кого-то присмотреть за питомцами, либо собирается вернуться в ближайшую неделю, самое большее – две. В первом случае можно будет потрясти этого человека – вдруг ему что-то известно?

Зуб решил, что, вернувшись в номер, первым делом посмотрит в Интернете маршрут лайнера «Органза». Нужно узнать, в каких портах останавливается корабль.

На следующий день Зуб собирался вернуться к этому дому и поболтать со строителями, ремонтирующими фасад. Что, если удастся выведать что-то полезное?

А пока Зуб будет с нетерпением ждать возвращения Джоди Бентли. После того как он с ней разделается, можно отвезти пару кусочков Йоссариану – пусть собака полакомится. Зуб любил таким образом вознаграждать пса за ожидание. А на хорошо оснащенной кухне миссис Бентли он наверняка сумеет приготовить что-нибудь особенное. Скажем, высушенное и замороженное.

50

Понедельник, 2 марта

В номер отеля Зуб вернулся в начале второго. Настроение у него было сердитое. Злило все – дождь, проклятый холод и тот факт, что флешку найти так и не удалось.

Заказав по телефону стейк, картошку фри, кофе и бутылку бурбона «Мэйкерс Марк», Зуб встал у окна и уставился на побережье Ла-Манша. Ожидая, пока принесут заказ, Зуб строил планы насчет следующего визита в дом Джоди Бентли. На этот раз он обыщет каждый сантиметр. Флешка может быть спрятана где угодно. Конечно, эта стерва вполне могла захватить такую важную вещь с собой в круиз.

Зубу неоднократно приходилось искать нужные заказчикам предметы и в жилых домах, и в офисах. Он отлично знал все шитые белыми нитками хитрости, которыми пользуются люди, воображающие, будто придумали идеальный тайник. Фальшивые книги, шкафчики в ванной, ящики с носками, верхние полки кухонных шкафов, коробки… Кое-кто прятал свои ценности под паркетом. Зуб все эти уловки чуял за километр.

Например, когда паркетную доску снимали при помощи отвертки, всегда можно разглядеть отметину. Книги стоят на полке чуть приоткрытые. Одежда в задней части шкафа развешана очень плотным рядом.

Но сегодня вечером Зуб ничего подобного не заметил.

Когда официант принес поднос с ужином и вышел, Зуб повесил на дверь табличку «Не беспокоить». Потом влез на стол и принялся возиться с детектором дыма. Удовлетворившись результатом, сел за стол и налил себе стакан бурбона. Затем, используя блюдце кофейной чашки в качестве пепельницы, закурил «лаки страйк». Включив ноутбук, принялся искать в Интернете сайт круизного лайнера «Органза».

Через несколько секунд он уже любовался на фотографию белоснежного корабля с единственной прямоугольной дымовой трубой. Посмотрев расписание на март, Зуб увидел, что вчера лайнер отплыл из Дубаи и теперь направляется в Индию, в Мумбаи, где пробудет три дня. В общей сложности круиз длился четыре месяца. Корабль шел до Кейптауна, а потом медленно огибал западное побережье Африки. Далее мимо острова Вознесения плыл в Рио-де-Жанейро. Целое кругосветное путешествие.

Но Джоди Бентли, конечно, так долго оставаться на борту не станет. Зуб посмотрел, сколько времени занимает каждый отрезок пути. Если Джоди Бентли сойдет с корабля в Мумбаи, до дома доберется дня за четыре. А если на Гоа, то ждать ее следует через шесть дней.

Значит, в ожидании объекта придется торчать в этой холодной, дождливой дыре не меньше четырех дней. Можно воспользоваться этим временем, чтобы как следует обшарить дом. Вот только будет ли от этого какой-то толк?

Зуб уставился на тарелку. Вот бы скорее вернуться домой! Там погода всегда теплая и солнечная. Можно будет целыми днями плавать на лодке с Йоссарианом и ловить рыбу.

Осушив стакан, Зуб налил еще и закурил «лаки страйк». Висевшая на стене табличка предупреждала, что за курение в номере полагается штраф двести пятьдесят фунтов.

Стоило затянуться, и голова сразу заработала лучше. У Зуба появился план. Он снова повернулся к ноутбуку.

51

Понедельник, 2 марта

На следующий день после того, как Ролло сделал Джоди предложение, они поженились в уютном баре «Поларис». Торжество было более чем скромное. Узы их брака скрепил капитан «Органзы». В качестве свидетелей на церемонии присутствовала американская пара, с которыми они ужинали за одним столиком, – Ирв и Митци Кравитц.

Ролло надел Джоди на палец платиновое обручальное кольцо, купленное в том же ювелирном магазине. Она в ответ надела второе кольцо на его палец. Всю церемонию Ролло глядел на невесту с умильным видом.

Свадьба получилась очень милая.

Следующие несколько дней Ролло называл «их медовым месяцем». Для Джоди же это было тяжелое испытание. До чего трудно постоянно изображать глубокое обожание! А сексуальное влечение еще сложнее… Джоди очень надеялась, что со стороны они производят впечатление счастливых молодоженов.

Большинство других пассажиров лайнера составляли пожилые супружеские пары либо вдовы. С тех пор как они с Ролло поднялись на борт, Джоди не раз ловила на себе

любопытные взгляды. Одни были неодобрительными, другие завистливыми. Что и говорить, разница в возрасте между ней и Ролло сразу бросалась в глаза.

Ирв тихонько спросил жениха, не смущает ли того, что невеста намного моложе. В ответ Ролло процитировал Джоан Коллинз: «Ну что ж, если умрет раньше меня, значит, такая судьба».

Но Джоди недоброжелательное внимание не смущало. Ее занимали совсем другие соображения. Джоди с нетерпением ждала, когда же они наконец прибудут в Мумбаи.

Особенно она предвкушала одну экскурсию…

«КРОКОДИЛОВАЯ ФЕРМА МУМБАИ

Увлекательная прогулка через джунгли к болотам, где обитают крокодилы. Полюбуйтесь на этих доисторических существ в естественной среде обитания. И не бойтесь – каждый день их кормят курицей. Туристами наши крокодилы не питаются!»

Это была одна из четырех экскурсий, предложенных на выбор пассажирам лайнера. Ролло хотел сходить в галерею, где были выставлены работы местных художников, а потом отправиться на рынок ремесел. Однако послушно уступил желанию молодой жены, которой очень хотелось посмотреть на рептилий, и супруги остановили свой выбор на крокодиловой ферме.

В благодарность Джоди поцеловала Ролло. Потом еще раз. Сказала, что он самый замечательный мужчина на свете. А Ролло ответил, что до сих пор не может поверить своей удаче. Такая красивая, умная, милая женщина, да еще и намного моложе, влюбилась в старого козла вроде него!

Джоди ответила, что ей всегда нравились мудрые, зрелые мужчины – еще с подросткового возраста. С ними она чувствует себя как за каменной стеной. А еще находит мужчин постарше – и в особенности Ролло! – безумно сексуальными.

Разумеется, Джоди не стала говорить, что гораздо большее возбуждение испытала, как следует полазив в Интернете и выяснив точный размер его состояния. На одном сайте писали, что Ролло продал собственную галерею на Корк-стрит за сумму, превышающую десять миллионов фунтов. Кроме того, он являлся гордым владельцем коллекции произведений искусства, одна часть которой находилась в его доме в Найтсбридже, а вторая – в Брайтоне. Стоимость коллекции оценивалась примерно в восемьдесят миллионов фунтов.

За такой куш Джоди готова была вытерпеть все, что угодно. Но, к счастью, после вызванного диабетом обморока Ролло еще не вполне оправился. Во всяком случае, либидо у него было совсем низкое. За все плавание Джоди пришлось лечь с ним в постель только один раз.

Но терпеть осталось недолго – Джоди уже продумала план во всех подробностях. Индия известна как страна, на территории которой водится множество ядовитых существ. Включая то, которое особенно интересовало Джоди.

52

Понедельник, 2 марта

Когда у Роя Грейса было все благополучно, он сразу начинал волноваться, что дела идут слишком хорошо и долго такая идиллия продлиться не может. Во всем существует баланс. Если есть инь, должен быть и ян. В таких случаях Грейс частенько вспоминал цитату Антона Сэйнт-Маартена: «Тот, кто не познал морозной, темной зимы, не сможет по-настоящему насладиться теплом солнечного летнего дня».

Эти слова пришли Рою Грейсу на ум, когда он, одетый в спортивный костюм и кроссовки, выходил из задней двери коттеджа. Было еще совсем темно. Впрочем, чего еще ожидать в начале седьмого утра? Вдыхая свежий, прохладный деревенский воздух, Рой Грейс включил налобный фонарик, потянулся и отправился на пробежку.

Хамфри радостно залаял и принялся весело подпрыгивать, стараясь вытащить красный теннисный мяч из специального приспособления для метания мячей, которое хозяин держал высоко над головой.

– Подожди немного, ладно?

В ответ Хамфри залаял.

– Тише, Ноя разбудишь, а он ведь, если проснется, опять не заснет! Ну и попадет же нам тогда от его мамы! Сейчас выйдем погулять, тогда и поиграешь.

Между тем уже понемногу начало рассветать. Идя по покрытой инеем влажной траве неподстриженной лужайки, Грейс поравнялся с курятником. В свете фонарика он увидел, как все пять их кур рядком сидят на крыше. Отчего-то у них сформировалась привычка ночевать именно здесь.

– И что вам внутри курятника не спится? Там тепло, – укоризненно произнес Грейс, гадая, сколько яиц ему сегодня удастся найти.

До чего же ему нравилась загородная жизнь! С самого дня переезда Рой удивлялся, как идея перебраться сюда не приходила ему в голову раньше. Коттедж они с Клио купили сразу после Рождества. Из-за раненой ноги Рой смог провести здесь безвылазно почти весь январь, помогая Клио обживаться в новом доме.

На прошлой неделе она снова вышла на работу. За Ноем в отсутствие Клио присматривала няня, приятная в общении и весьма компетентная молодая калифорнийка Кейтлинн Дефелайс, которую они нашли в результате тщательных поисков.

Грейс еще не привык к тому, что в доме теперь постоянно находится посторонний человек, а значит, нужно все время помнить – беззаботное время, когда можно было разгуливать голым или в одних трусах, закончилось.

Клио была очень рада снова вернуться на службу в морг. Сына она очень любила, но в последнее время ей было трудно усидеть на одном месте. Клио было тяжело постоянно находиться в четырех стенах уединенного коттеджа, а труд домохозяйки однообразен и зачастую неблагодарен. Клио скучала и по работе, и по обществу взрослых людей. Вдобавок на домашние дела, которые до рождения Ноя занимали несколько минут, теперь требовались часы.

Открыв калитку, Грейс вышел в большое пустое поле, где местный фермер любезно разрешил соседям гулять. Бросив Хамфри мяч, он подумал, до чего же приятно гулять с собакой, не нагибаясь каждый раз, когда надо убрать в пакет то, ради чего, собственно, затевается прогулка.

Установив на часах таймер, Грейс начал с быстрой ходьбы, а через несколько шагов перешел на рысцу и стал пересекать восьмиакровое поле. По пути Грейс прислушивался к своим ощущениям – не начнет ли беспокоить правая нога? Несколько раз он останавливался и снова бросал Хамфри добросовестно принесенный мяч. Наконец Грейс добежал до дальнего края ограды и остановился рядом с тем местом, где находились ступеньки, по которым можно было перелезть на другую сторону. Псу они, конечно, не требовались – Хамфри благополучно проскочил снизу, и они продолжили пробежку на другом поле, таком же пустом, как и предыдущее. Достигнув десятиминутного лимита, на котором настаивала физиотерапевт, Грейс послушно замедлил шаг.

Уже почти рассвело, и он выключил фонарик. Грейс обернулся к дому, который с такого расстояния казался маленькой точкой. Их прямоугольный коттедж находился на небольшом

возвышении. Место было очень уединенное. Чтобы до него добраться, нужно было свернуть с дороги и ехать еще полмили по колеям и ухабам. А от центра деревни Хенфилд до коттеджа было не меньше десяти минут езды на машине.

Во многих смыслах дом можно было назвать гадким утенком. Казалось, его выстроил ребенок, игравший в кубики. Окна были узкие, при этом разных размеров и форм. Стены покрывали буйные заросли плюща и глицинии, которая в это время года, конечно же не цвела, поэтому особого впечатления не производила. Но Рой любил этот дом, и Клио тоже его обожала. Это было их первое совместное жилье в полном смысле слова. Грейс знал, что здесь его семье будет хорошо. Отличное место, чтобы растить Ноя – и других детей, если они появятся. Клио говорила, что хотела бы родить еще двоих, а также выразила надежду, что хотя бы один ребенок будет девочкой. Впрочем, против трех мальчишек она тоже возражать не станет. У Грейса же особых пожеланий по этому поводу не было. Откровенно говоря, их нынешняя жизнь его полностью устраивала.

И вот по этой причине возникало то самое знакомое ощущение, что долго это благоденствие длиться не может. На горизонте уже собираются черные тучи. Одна из них имела облик его начальника Кэссиана Пью, помощника главного констебля. У них с Грейсом давно были разногласия, и это еще мягко сказано. Однако за месяц, проведенный дома с семьей, Грейс успел хорошенько обдумать ситуацию и решил – больше он не допустит, чтобы Пью выводил его из себя. Нужно просто поменьше обращать на него внимание. Грейс всегда относился к службе ответственно – работал на совесть и делал все, что мог, а это самое главное. Кроме того, он всегда сочувствовал жертвам преступлений, которые расследовал, и всячески старался помочь их семьям.

Еще одной тучей был доктор Эдвард Крисп. Сам факт, что Грейс упустил серийного убийцу, когда тот, казалось бы, уже был в его руках, до сих пор не давал ему покоя. Но теперь Крисп снова за решеткой – пусть и во Франции, а не на родине. Однако, как только французская полиция завершит расследование, Криспа отправят в Великобританию, где он предстанет перед судом. Все эти мысли напомнили Грейсу, что нужно связаться с полицией Лиона и спросить, как продвигается дело.

Учитывая, сколько доказательств вины зловещего доктора имеется в распоряжении у следствия, Криспа, вне всякого сомнения, приговорят к пожизненному заключению. Даже принимая в расчет частенько доходящую до абсурда снисходительность нынешней судебной системы, ему вряд ли когда-нибудь удастся выйти на свободу.

Но самой темной тучей была первая жена, Сэнди. В начале января он летал в Мюнхен. Его тамошний друг, офицер полиции Марсель Куллен, имел основания предполагать, что женщина, сбитая такси и с тех пор пребывающая в коме, вполне может оказаться Сэнди.

О своей поездке в больницу Грейс так никому и не рассказал. Глядя на израненное, окруженное всевозможными трубками тело женщины, лежавшей в одиночной палате клиники Klinikum schwabing, он никак не мог понять, она это или не она. Лицо покрывали шрамы, коросты и бинты. Однако в глубине души Грейс был уверен, что перед ним именно Сэнди. В таком случае главной проблемой становился ее десятилетний сын. Кто отец мальчика, Грейс не знал. О том, что это может быть его ребенок, думать не хотелось. Рой не готов был взваливать на себя ответственность за этого мальчика.

Сэнди свой выбор сделала – десять лет назад просто взяла и ушла. Пропала. Исчезла без следа. Только несколько лет спустя Грейс узнал, что жена страдала наркозависимостью, которую, правда, сумела победить. Нет, между ними было слишком много неприятного и тягостного, поэтому Грейс просто повернулся и ушел, отрицая, что находившаяся в коме пациентка – Сэнди.

Несколько дней спустя после поездки в Мюнхен Марсель Куллен позвонил и спросил, не найдется ли у Грейса каких-нибудь вещей первой жены, на которых могли остаться образцы

ДНК Сэнди. Это позволит с точностью определить, является эта женщина его бывшей женой или нет.

Таким образом Грейс оказался поставлен перед сложной дилеммой. Он обещал поискать, но предупредил, что вряд ли что-нибудь обнаружит. Мол, вещей Сэнди у него не осталось. Тут Грейс покривил душой. На самом деле он превратил часть их дома, и особенно спальню, во что-то вроде музея Сэнди.

Через неделю, понимая, что должен тем или иным способом разрешить сложившуюся ситуацию, Грейс все-таки отправил Куллену одну из старых расчесок Сэнди. Он уже знал, каким будет результат анализа. А значит, придется все рассказать Клио.

Теперь Грейс находился в постоянном напряжении, ожидая звонка от Куплена. Звонка, который изменит его жизнь – причем отнюдь не в лучшую сторону.

На выходных, в субботу, они с Клио планировали устроить что-то вроде романтического свидания. Сначала собирались поужинать в «Кэт-инн» в Вест-Хосли, одном из их любимых загородных ресторанов. А на ночь забронировали роскошный номер люкс. С Ноем должна была остаться няня. Оба с нетерпением предвкушали возможность провести приятный вечер наедине.

Грейс посмотрел на часы. Ровно в семь утра ему предстояло передать обязанности дежурного старшего следователя отдела тяжких преступлений Суссекса и Суррея другому старшему офицеру. В среднем на Суссекс и Суррей в год приходилось около двадцати четырех убийств. До сих пор Суссексу везло – пока статистика была ниже средней, всего три убийства за два месяца. Как бы ни любил Грейс заниматься сложными расследованиями, этому затишью оставалось только порадоваться.

Грейс наклонился, чтобы взять принесенный Хамфри красный теннисный мяч. Но не успел он подумать о затишье, как зазвонил телефон.

– Рой Грейс, – ответил он.

К сожалению, Грейс сразу узнал испуганный голос Энди Энейкина, который среди коллег был известен как главный паникер. Этот инспектор полицейского участка на брайтонской Джонс-стрит славился тем, что буквально притягивал неприятности. Стоило бедняге заступить на дежурство, как сразу случалось чрезвычайное происшествие. Поэтому неудивительно, что Энди был человеком нервным и в основном изъяснялся короткими, отрывистыми фразами.

– Доброе утро, сэр. Хочу поставить вас в известность, сэр. На всякий случай. Ну, мало ли что.

– Поставить в известность? О чем? – переспросил ничего не понявший Грейс.

– Ночью скончался рецидивист, который у нас уже давно на мушке. При очень подозрительных обстоятельствах.

– Энди, хватит говорить загадками. Объясни толком, что случилось.

– Значит, вы еще не в курсе? Умер Шелби Стонор.

– Шелби Стонор? – переспросил Грейс. – А-а, этот мудак?

– Да, он самый. Детектив-инспектор Уорнер побывал в больнице, и Стонор, по его словам, скончался при странных обстоятельствах. Сказал, что надо сообщить вам.

Как и в любом городе, в Брайтоне хватало злостных правонарушителей, хорошо известных полиции. В списке тех, кто досаждал стражам порядка больше всего, Шелби Стонор занимал одно из первых мест. В первый раз Грейс повстречался с ним, когда только поступил на службу в полицию и патрулировал улицы. В те времена Стонор промышлял мелкими кражами, а еще время от времени угонял чужие машины – просто так, чтобы покататься. Однако с тех пор Стонор значительно повысил квалификацию и освоил

«профессию» домушника. Правда, на новом поприще не преуспел. За последующие двадцать лет Стонор провел больше времени в тюрьме, чем на свободе.

По мнению Грейса, грабить чужие дома было последним делом. Воры, которые этим занимались, внушали ему глубокое отвращение. И надо сказать, что его точку зрения разделяла и полиция Суссекса, и все прочие органы правопорядка. Нарушение неприкосновенности чужого жилища являлось одним из самых тяжких преступлений. Грейсу было известно, что за Шелби Стонором установлено наблюдение. Возникли подозрения, что он связан с бандой, угоняющей элитные автомобили.

– И за этим ты звонишь в такую рань? Сообщить, что Шелби Стонор умер? – уточнил Грейс и цинично прибавил: – Надеюсь, на цветы скидываться не будем?

– Проблема не в том, что Стонор умер, а в том, *как* он умер. Поэтому и звоню.

«А мне-то какое дело, что случилось с этим мелким гаденышем?» – хотел было ответить Грейс, но вовремя удержался. Сделав глубокий вдох, произнес:

– Говори. Слушаю.

53

Понедельник, 2 марта

Ролло отправился сыграть партию в бридж с парой, которая выступала свидетелями у них на свадьбе. Нашел чем заняться в медовый месяц, подумала Джоди. Справедливости ради, Ролло хотел отменить намеченные планы и остаться с молодой женой, но Джоди настояла, чтобы он не отказывал себе в этом удовольствии. К тому же Кравитцы такие милые и так им помогли! Хорошо же Ролло их отблагодарит, если из-за его прихоти за карточным столом будет не хватать одного игрока!

Ролло обещал, что вернется к шести и искупит свою вину шампанским, а также романтическим ужином наедине. Новоиспеченная супруга сказала, чтобы не торопился. Ей только в радость, когда он развлекается и проводит время в свое удовольствие.

О том, что благодаря отсутствию Ролло у нее появится возможность наконец заняться своими делами, Джоди умолчала.

Пока что ей везло. Впрочем, с тех пор как Джоди изменила внешность, ей неизменно улыбалась удача. За что бы она ни бралась, все получалось. Конечно, в случае с Уолтом Кляйном ее постигла неудача, однако этот провал обошелся без особых последствий, а сейчас Джоди снова была на коне. Еще до того, как ступить на палубу корабля, она спланировала убийство Ролло. Удостоверившись, что брак, зарегистрированный капитаном лайнера «МС Органза», будет считаться действительным и находиться в полном соответствии с английским законодательством, Джоди решила окрутить Ролло прямо во время круиза. И затея увенчалась успехом! Джоди настолько убедительно изображала влюбленную невесту, что никому в голову не придет заподозрить счастливую новобрачную в убийстве супруга – особенно через несколько дней после свадьбы.

Да и место было идеальное – просто подарок судьбы! Вдобавок к крокодилам в Индии водится множество других опасных животных.

Джоди было уже тридцать шесть. Биологические часы тикали, а значит, следовало поторопиться. В ближайшие несколько лет она непременно должна исполнить давнюю мечту и обеспечить себе такой же роскошный образ жизни, как у школьной подруги Эмиры. Купить виллу на озере Комо и делать все, что вздумается. Джоди сможет позволить себе любой

каприз. И вот, когда она достигнет этой цели, придет время создать полноценную семью. Выйдет замуж за мужчину, которого она будет по-настоящему любить, родит от него детей…

Нет, подходящий случай нельзя было упускать. Кто знает, когда в следующий раз представится такая отличная возможность?.. Это была одна из тех ситуаций, когда надо не зевать и ловить момент.

Море было неспокойным, началась довольно сильная качка. В девять часов утра капитан обратился к пассажирам, предупредив, чтобы были осторожны и на лестницах обязательно держались за перила. Чуть покачиваясь, Джоди подошла к двери и выглянула в коридор. Ролло отличался забывчивостью и частенько возвращался в каюту через несколько минут после ухода, чтобы взять очки, телефон, кошелек или инъектор с инсулином. Но сейчас по коридору шел только стюард в форме, несущий в другую каюту серебряный поднос с бокалами.

Джоди закрыла дверь и заперла замок. Потом подошла к холодильнику, где держала увлажняющие капли для глаз. Вернее, так она сказала Ролло. Там же он хранил инсулин. Джоди достала крошечный пузырек, заткнутый резиновой пробкой. Внутри были янтарного цвета кристаллы, взятые Джоди из домашних запасов. Этот пузырек был спрятан среди капель для глаз, которые ей совершенно не требовались. Взяв его и один из серых инъекторов с инсулином лантус, дозы которого хватало на сутки, Джоди положила и тот и другой предмет на туалетный столик.

Затем она достала из сумки гиподермический шприц, бутылочку со стерильной водой и медицинские перчатки. Этот набор Джоди брала с собой во все путешествия. Ей нравилось быть во всеоружии, ведь подходящая возможность может подвернуться когда угодно. А в случае с Ролло Джоди с самого начала поняла, что круиз – это большая удача, которой просто грех не воспользоваться. Вдобавок здоровье у Ролло было слабое, а значит, затягивать не следовало – нужно было поторопиться. К радости Джоди, события развивались гораздо быстрее, чем она рассчитывала. Если повезет, удастся с лихвой компенсировать драгоценные месяцы, потраченные на Уолта Кляйна.

Надев для защиты перчатки, Джоди налила стерильной воды в пузырек с замороженными кристаллами. Она давно уже наблюдала, как Ролло делает инъекции инсулина. Лантус он колол раз в сутки, а перед тем, как ввести лекарство, каждый раз вставлял новую иглу. Пока кристаллы растворялись, Джоди взяла шприц и, приставив острие иглы к инъектору, сделала аккуратный прокол. Затем, нервно оглядываясь на дверь, вытянула весь инсулин. Подошла к раковине и, с силой нажав на поршень, выпрыснула все лекарство в сток. По каюте сразу распространился характерный медицинский запах.

Джоди заметила, что у нее дрожат руки. Она снова покосилась на дверь. Только не возвращайся, пожалуйста, только не возвращайся…

Через некоторое время в дверь постучали. Вот черт! Джоди принялась испуганно оглядываться по сторонам, лихорадочно соображая, как половчее все спрятать и замести следы.

– Кто там? – крикнула она.

– Канапе! – пропел голос за дверью.

Ролло распорядился, чтобы им в каюту каждый день доставляли икру, копченого лосося, креветки и шампанское. У Джоди едва колени не подогнулись от облегчения.

– Не могли бы вы зайти чуть позже? Скажем, через полчаса?

– Без проблем! Простите за беспокойство.

Стараясь унять дрожь, Джоди вернулась к своему занятию. Взяв пузырек и шприц, она стала медленно наполнять инъектор ядом. Посмотрев на инъектор, она удовлетворенно улыбнулась. Отлично – доза оказалась точно такой, какой нужно! Инъектор был полон. Даже

сквозь прозрачный пластик отличить яд от инсулина было практически невозможно. Конечно, присутствовал легкий желтоватый оттенок, но если не приглядываться, его вряд ли можно было заметить.

Чтобы не перепутать этот инъектор с другими, безобидными, Джоди оставила на нем отметину в виде трех аккуратных царапин, которые сделала при помощи маникюрных ножниц. Потом положила его обратно в холодильник, рядом с каплями для глаз, и закрыла дверцу. Взяв шприц и пустой пузырек, вышла на балкон, который, к счастью, совершенно не просматривался из других кают. Перегнувшись через ограждение, Джоди на всякий случай поглядела по сторонам и, никого не заметив, бросила шприц и пузырек за борт, в сверкающие в свете предзакатного солнца синие воды океана.

Вернувшись в каюту, Джоди удостоверилась, что убрала все на место и не оставила никаких следов. Потом открыла дверь каюты, до этого запертую на замок. Отправилась принимать душ. Вымыла голову, накрасилась, надушилась. Надела черное кружевное белье, которое купила специально для круиза. Затем, открыв роман Патриции Хайсмит «Два лика января», легла на кровать и стала поджидать «молодого» мужа.

54

Понедельник, 2 марта

Позвони Энди на каких-нибудь полчаса позже, и обстоятельства смерти Шелби Стонора расследовал бы кто-нибудь другой. После долгого больничного и последовавшего за ним затишья Рою Грейсу не терпелось взяться за настоящую работу. Кажется, первое возможное дело об убийстве в этом году досталось ему. Конечно, жертва – давно и хорошо известный полиции рецидивист, да и доказательств, что его действительно убили, пока не было. Однако Энди не зря сказал, что Шелби Стонор скончался при весьма подозрительных обстоятельствах.

Конечно, Грейс предпочел бы совсем другое дело, но, как говорится, на безрыбье и рак рыба. Грейс был намерен воспользоваться представившейся возможностью, тем более что расследование, скорее всего, будет быстрым и нетрудным.

Врачи в больнице утверждали, что, судя по всему, Стонора укусила ядовитая змея. Но как и где его угораздило с ней повстречаться? Возможно, кто-то решил убрать Стонора таким способом. В конце концов, у него были обширные знакомства в криминальной среде Брайтона. Стонор занимался и ограблениями, и наркоторговлей, а недавно к списку прибавились еще и угоны. Но по опыту Грейс знал, что самая простая и очевидная версия далеко не всегда бывает верной.

Главные правила работы детектива – ничего не принимай за данность, никому не верь на слово, все проверяй и перепроверяй. Эти принципы по многу раз повторяют всем начинающим детективам.

Если имеешь дело с подозрительной смертью, поиски возможного убийцы нужно начинать с домашнего очага. Восемьдесят процентов жертв погибают от рук супругов, возлюбленных, родственников или просто хороших знакомых. Стало быть, первоочередная задача – выяснить, где жил Шелби Стонор и была ли у него женщина. Возможно, она с ним и расправилась – скажем, из ревности. Или же мотив связан с криминальной деятельностью Стонора.

Грейс вынужден был завершить прогулку раньше и по телефону ввести команду в курс дела. Вскоре приехала Кейтлин, и, оставив Ноя на попечение няни, Клио отправилась на службу. Рабочий день в морге начинался рано. Чтобы подготовить тела к вскрытию, Клио и

ее коллегам следовало быть на месте к восьми часам утра. В среднем к ним поступало около трех трупов в день. Для Клио как для матери маленького ребенка такое раннее начало было скорее преимуществом, чем недостатком. К четырем часам она почти всегда была дома. После вскрытий Клио вместе с помощниками приводила тела в надлежащий вид перед тем, как на церемонию придут родственники – или если требовалось опознание. Это значило, что нужно было вернуть на место все внутренние органы, зашить тело, вымыть, причесать и наложить грим. А потом предстояло встречать близких покойного, выражая уважение, понимание и сочувствие.

Как только гражданин Великобритании умирал, тело его по закону переходило в полное распоряжение коронера. Если покойный скончался от длительной болезни или естественных причин, его сразу отправляли в похоронное бюро. Когда обстоятельства были слегка подозрительными – скажем, умер человек, который больше месяца ни на что не жаловался, или произошел несчастный случай, – вскрытие проводил один из трех местных патологоанатомов. Но если имелись весомые основания полагать, что произошло убийство, вызывали высококвалифицированного судмедэксперта из Хоум-офиса. Таких специалистов во всей Великобритании было только тридцать два человека. На рядовое, стандартное вскрытие требовалось меньше часа. В особых же случаях это дело порой занимало весь день, а иногда и не один.

На Роя рабочее место Клио производило тягостное впечатление. Мрачные обязанности, которые ей приходилось исполнять каждый день, так ярко контрастировали с их мирной домашней жизнью! Стойкость и мужество жены вызывали у Грейса восхищение и уважение. Клио часто говорила, что поддерживать близких покойного в самый тяжелый для них час и помогать им достойно проводить близких – очень важное и нужное дело.

Грейсу по долгу службы не раз приходилось попадать в рискованные ситуации. Он отлично понимал, насколько опасна профессия полицейского, и отдавал себе отчет, что и сам может оказаться на одном из этих столов.

Клио, разумеется, тоже это понимала, однако оба супруга старались лишний раз не поднимать данную тему.

В любом случае Рой относился к труду Клио с величайшим уважением. Особенно его восхищало ее отношение к делу.

Приняв душ и побрившись, Грейс спустился на кухню и, поставив тарелку с кашей в микроволновку, подошел к аквариуму Марлона и насыпал рыбке корм.

– Доброе утро, приятель. Ну, как ночь прошла? Чем занимался?

Марлон ответил, как всегда. Несколько раз открыл и закрыл рот, затем подплыл к самой поверхности и принялся есть. Должно быть, для Марлона это самый приятный момент дня, подумал Рой Грейс.

Сев за стол и принявшись за кашу, он стал листать журнал «Суссекс лайф». Но не успел ничего прочесть, как зазвонил мобильный телефон.

– Рой Грейс, – отозвался он.

– Доброе утро, Рой.

Он сразу узнал голос коронера Брайтона и Хоува.

– Доброе утро, – ответил Грейс. – Инспектор Энейкин предупреждал, что ты позвонишь.

Все их разговоры были чисто деловыми. Коронер была не любительницей вежливых расшаркиваний и досужей болтовни, поэтому сразу переходила к делу.

– Рой, житель Брайтона мистер Шелби Стонор скончался в больнице, куда его доставили после дорожно-транспортного происшествия на Марина-Пэрейд. Однако причиной смерти оказалась не авария, а нечто гораздо более необычное.

– С этого места поподробнее.

– Врачи считают, что повреждения, которые Стонор получил, когда его машина врезалась в столб, не могли привести к смерти. Есть основания полагать, что Стонор умер от яда – вероятнее всего, был укушен ядовитой змеей. Также можно допустить, что он скончался от некой тропической болезни. Одна из парамедиков, прибывших на место происшествия, несколько лет работала в Африке и утверждает, что следы, обнаруженные на правой щиколотке Стонора, напоминают змеиный укус. Нам нужен судмедэксперт из Хоум-офиса, обладающий опытом в подобных делах. К счастью, такой человек есть – доктор Ник Бэст. Я уже связалась с ним. К вскрытию приступят сегодня или завтра. Когда будут готовы результаты токсикологических тестов, сразу сообщу. А пока просто хочу ввести тебя в курс дела.

– Спасибо, – ответил Рой.

– С завтрашнего дня ухожу в отпуск, – продолжила она. – Свободных рук у нас сейчас нет, поэтому коронер Восточного Суссекса Пенни Шофилд прислала мне на замену одну из своих сотрудниц, Мишель Уэсдел. Позже она с тобой свяжется.

– Буду ждать. А пока позвоню в Лондонский зоопарк – разумеется, когда они откроются. Пусть пришлют к Стонору домой специалиста по змеям, когда там будет проводиться обыск. А то мало ли что? Осторожность прежде всего. Я выяснил, что Стонор жил с невестой, женщиной по имени Энджи Бансен. Ни приводов в полицию, ни судимостей не имеет.

Закончив разговор, Рой вернулся к остывшей каше. Для него большой проблемой было то, что он принимал работу слишком близко к сердцу и горячо сочувствовал жертвам убийств. Но когда речь идет о таком нечистоплотном, скользком типе, как Шелби Стонор, подобных трудностей возникнуть не должно было. Среди пострадавших от этого подонка большинство составляли беззащитные старики.

Часто люди вроде Стонора, приносящие много вреда хорошим людям, из-за несовершенства судебной системы годами и десятилетиями избегают заслуженного наказания. Однако Стонор все же был человеком и, несмотря на закоренелые преступные наклонности, заслуживал того, чтобы в причинах его смерти разобрались самым тщательным образом.

Грейс не сомневался, что в прошлом у Стонора, как и у многих других преступников, найдется немало печального и трагического. Неблагополучная семья, родители-алкоголики… Возможно, в детстве с ним жестоко обращались. Вероятно, у него не было даже шанса вступить на правильный путь. Вполне можно допустить, что никто не удосужился внушить мальчику даже самые элементарные представления о морали. Стонор тоже в какой-то степени был жертвой. Если бы не змеиный укус, мог бы когда-нибудь исправиться – иногда такие случаи происходят. Грейс выяснил, что у погибшего есть невеста и, кажется, где-то у него были дети.

Все они заслуживают того, чтобы узнать правду о том, что случилось с Шелби Стонором.

55

Понедельник, 2 марта

В свой номер в отеле Зуб вернулся в начале двенадцатого. Несколько миль до Родеан-Кресцент и обратно прошел пешком. Пообщался с двумя польскими строителями – вернее, попытался, потому что английским оба владели крайне слабо. Зуб кое-как объяснил, что он – частный детектив, работающий на компанию, которая занимается автострахованием. Якобы хозяйка этого дома, Джоди Бентли, является свидетельницей ДТП, и теперь ее присутствие требуется на суде. Однако те ничем не смогли помочь.

Оба трудились на лондонскую компанию по управлению недвижимым имуществом и на данный момент меняли водосточный желоб. На прошлой неделе в дом залез грабитель, и по просьбе хозяйки они заколотили досками окно, через которое злоумышленник проник внутрь. Рабочие признались, что рады были заделать это окно, потому что побаивались рептилий, живущих в террариуме. Да, с хозяйкой они разговаривали, но когда она приедет, не знают.

Оставалось только одно – наблюдать за домом и ждать, когда Джоди Бентли вернется из круиза. Возможно, ожидание затянется, но терпения Зубу было не занимать. Когда служил снайпером, как-то раз просидел в развалинах три недели, страдая от жары, жажды и голода. Единственными, кто составлял ему компанию, были скорпионы, пауки и змеи. Наконец объект появился и, прикончив его метким выстрелом в голову, Зуб испытал глубокое удовлетворение. Дело того стоило.

По сравнению с этим испытанием подкарауливать Джоди Бентли в комфорте взятой напрокат машины – все равно что отдыхать на курорте.

56

Вторник, 3 марта

– Что читаешь, мой ангел?

Джоди нежилась на голубых подушках шезлонга возле открытого бассейна на верхней палубе «Органзы». Она потягивала уже третий коктейль «Мимоза» за день, а рядом еще стоял бокал шампанского. Приподняв поля соломенной шляпы, Джоди с улыбкой повернулась к мужчине, за которым была замужем чуть больше суток. Тот лежал рядом, прикрыв толстый обгоревший живот журналом об искусстве.

Здесь все было устроено так, чтобы надежно защитить отдыхающих от морских ветров. В дальнем углу бассейна располагалась круглая ванна джакузи. Возле нее стоял целый ряд колясок, скутеров и ходунков, с помощью которых передвигались старики – их среди пассажиров лайнера было большинство.

– Только что дочитала Патрицию Хайсмит. Теперь взяла в корабельной библиотеке книгу про Мумбаи. Так интересно! Никогда не была в Индии.

– Мумбаи – ни на что не похожий город, – оживился Ролло. – Несколько лет назад ездил туда посмотреть крикетный матч. В Индии крикет – практически национальное достояние. В этой стране живут совершенно разные люди, но игра объединяет всех. Бывала когда-нибудь на крикетном матче?

Джоди покачала головой:

– Откровенно говоря, совершенно не разбираюсь в крикете. А ты что же, играл?

– В юности был неплохим подающим, – гордо ответил Ролло, потянувшись к вазочке с орехами. Потом щелчком пальцев подозвал проходящего мимо стюарда и не просто попросил, а прямо-таки приказал принести розового джина для себя и еще один коктейль «Мимоза» для жены. Грубость Ролло заставила Джоди передернуться. Вежливый молодой филиппинец ничем не заслужил подобного обращения.

Джоди снова углубилась в путеводитель. Особенно внимательно она прочла четыре страницы, посвященные крокодиловой ферме, на которую им предстояло отправиться. Нужно было заранее наметить план действий. На пути к болотам посетителям предстояло довольно долго идти через джунгли, и для Джоди это было очень кстати. Прогулка по дикой природе – как раз то, что нужно. Ведь в тамошних лесах обитает великое множество холоднокровных существ, с которыми Джоди ощущает такое родство.

– Кстати, – продолжил Ролло, – когда приплывем в Мумбаи, там как раз состоится очередной матч. У них там прекрасный стадион! Может, сходим? Думаю, тебе понравится. Но если хочешь на крокодиловую ферму…

Голос Ролло был полон надежды. Нет, резкий отказ тут не годится. Надо сделать так, чтобы Ролло сам не захотел настаивать.

– Конечно, дорогой, – с унылым видом произнесла Джоди. – Как скажешь. Тебе решать. Доволен ты – довольна я.

– Ну что ты, милая! – сразу пошел на попятный Ролло. – Раз моя красавица жена хочет на крокодиловую ферму, туда и отправимся. Твое желание – закон. А на крикетный матч можно сходить когда угодно.

– Ты точно не против?

Ролло взял ее за руку. Ладонь его была такой потной, что Джоди едва удержалась, чтобы не отдернуть руку.

– Все равно куда идти, главное – с тобой. К тому же в любом случае не смог бы сосредоточиться на игре. В голове крутились бы совсем другие мысли…

– Ах ты шалунишка!

– Я тебя обожаю! Кстати, о шалостях – может, пойдем в каюту?

– Милый, ты ведь только что заказал напитки.

– Ах да, точно! Придется ждать, пока принесут.

Рука Джоди скользнула к плавкам Ролло – оранжевым, разрисованным знаками доллара. Потом нежно погладила то, что под ними.

– Ничего. Я знаю, как скрасить ожидание, – промурлыкала она.

Джоди почувствовала, как плоть под ее пальцами твердеет. Ролло охнул от удовольствия. Когда показался стюард с подносом, Джоди поспешно убрала руку и снова уткнулась в книгу. Она внимательно разглядывала фотографии крокодиловой фермы. «Да, повезло мне с мужем! – подумала она. – Такой милый, заботливый, готов исполнить любой каприз…» Жаль только, что брак их окажется недолгим. По крайней мере, если все пойдет по плану.

Грусть по поводу предстоящего вдовства была такой искренней, что Джоди едва не пролила крокодилову слезу.

57

Вторник, 3 марта

Хейдн Келли подтвердил, что женщина на записи, которую раздобыл детектив-констебль Александер, действительно Джоди Бентли. Камера зафиксировала, как она заходит в зал прилета в терминале номер три аэропорта Хитроу. Было это двадцатого февраля. Не задерживаясь, женщина сразу направилась к выходу.

Но пока таксисты все как один заявляли, что такую пассажирку не подвозили.

Без пяти девять Рой Грейс подъехал к зданию, на котором висела черная табличка с золотистыми буквами: «Городской морг». Пока Грейс парковался, подъехал Гленн Брэнсон. Специалист из Хоум-офиса еще не прибыл из Бирмингема, а между тем осмотр тела Шелби Стонора предстояло начать ровно в десять утра.

– Доброе утро, – поздоровался Брэнсон и с видом самопровозглашенного эксперта по моде и стилю оглядел наряд Грейса, которого эта привычка выводила из себя. Сегодня Грейс

надел на службу темный костюм, простую белую рубашку, галстук и тщательно начищенные черные ботинки.

– Ожидал увидеть тебя в твидовом пиджаке и облепленных грязью резиновых сапогах, жующим соломинку. Ты ведь у нас теперь деревенский житель.

– Очень смешно. Как Шивон?

– Нормально. На выходных ездили с детьми на ферму, где работает контактный зоопарк. Пообщались с животными. Кого там только нет! Куры, кролики, морские свинки… Свози Ноя, ему понравится. Кстати, у них есть куры на продажу. Не интересуешься?

Грейс усмехнулся:

– Нет. Всю свою домашнюю птицу спас от мясника в Хенфилде.

– Ну, как знаешь. А когда ехали обратно, по пути остановились перекусить на побережье, в Писхейвене. Там есть отличная закусочная «Биг Маус». Особенно хороши гамбургеры! Дети были в восторге. Надо будет обязательно еще раз туда съездить.

– Надеюсь, твои ребята поладили с Шивон?

– Да, – кивнул Брэнсон, однако Грейс заметил во взгляде приятеля грусть. – Хотя ситуация сложная. Детям, конечно, нелегко, но Шивон старается найти путь к их сердцам. И находит – немилосердно их балуя! Надо сказать, они к ней привязались, и это хорошо. Им придется часто оставаться с ней наедине. Шивон с пониманием относится к моему графику, ведь у нее самой рабочий день ненормированный. Эри часто возмущалась, что я все время пропадаю на службе, а Шивон отдает себе отчет, что в полиции по-другому никак. У нее ведь тоже ни минутки свободной. Говорит, когда училась, даже не подозревала, что работать журналистом так трудно.

– А где она училась?

– Здесь, в Брайтоне, в специальном колледже. Их лучших выпускников берут на работу в «Аргус».

– Будем надеяться, что твою Шивон учили лучше, чем ее предшественника Спинеллу. Как вспомню, так вздрогну, – ответил Грейс.

Причину того, что брак Гленна Брэнсона распался, отчасти следовало искать в его напряженном и очень неудобном рабочем графике. Эри встретила нового мужчину, который старался заменить отца их с Тленном общим детям – сыну Сэмми и дочери Рэми. Когда Эри погибла, Гленн снова взял эту роль на себя. Грейс был рад, что теперь Гленн встретил женщину, которая понимает, что означает работать полицейским.

Детективу из отдела расследования убийств приходится ставить службу выше семьи. Тебя могут вызвать неожиданно, в любое время дня и ночи, в будни и в праздники. Если телефон звонит в разгар празднования Рождества, или на дне рождения у твоей дочери, или во время ужина в честь годовщины свадьбы, тут уж ничего не поделаешь. Нужно хватать сумку с вещами, которую берешь с собой на случай, если придется ночевать в кабинете, и спешить на зов. Порой работать приходится сутки напролет.

– Шивон, наверное, хочет своих детей? – спросил Грейс.

Брэнсон кивнул и пожал плечами:

– В этом-то и проблема.

– Значит, больше потомством обзаводиться не желаешь?

Гленн снова пожал плечами:

– Не то чтобы не желаю, но при моей работе… Сам понимаешь. Когда вкалывал вышибалой в ночном клубе, там, по крайней мере, был четкий график смен. Конечно, почти каждый день не ночевал дома, но, по крайней мере, семья знала, когда уйду, а когда приду. Тогда я еще был более или менее приличным отцом. Даже когда пошел служить в полицию,

поначалу все было не так уж плохо. Но стоило перейти в отдел тяжких преступлений, и ситуация изменилась. Про домашнюю жизнь пришлось вообще забыть.

Грейс похлопал друга по крепкому, сильному плечу.

– Такая уж у нас работа.

– Знаю.

– Если хочешь, можешь попросить, чтобы тебя перевели в другой отдел. Или вернуться на прежнюю службу.

Но Брэнсон только головой покачал:

– И речи быть не может! Обожаю свою работу. Ты ведь сам как-то сказал, что не хотел бы заниматься ничем другим. И я тебя прекрасно понимаю.

– Раз так, постарайся компенсировать свое отсутствие, когда все-таки бываешь дома. Приготовь для Шивон ужин или купи подарок. Но не какую-нибудь ерунду, а то, что ей действительно понравится.

– Спасибо. Хороший совет.

Они вошли в морг. Свет проникал внутрь через большое матовое окно. Грейс подошел к двери прозекторской и нажал на кнопку звонка. Через несколько секунд вышла Клио, одетая в зеленую форму, перчатки и белые резиновые шлепанцы. Увидев Роя и Гленна, сразу просияла:

– Привет, ребята! Хорошо, что вы приехали раньше судмедэксперта. У меня тут возникла небольшая дилемма. Надеюсь, поможете.

Поцеловав Брэнсона в щеку, а Роя в губы, Клио провела их в раздевалку. Надев халаты и такие же шлепанцы, как у нее, оба полицейских последовали за Клио в большую, просторную прозекторскую. Так чисто и аккуратно, как сейчас, там бывало только в самом начале рабочей недели, сразу после выходных. Стальные столы сверкали. Все они были пусты – кроме одного. В нише слева лежала неподвижная фигура, облаченная в облегчающий черный резиновый костюм из секс-шопа. Клио подошла и сняла с покойного маску. Под ней скрывалось лицо пожилого мужчины. Глаза его были широко открыты и, казалось, даже сейчас озорно поблескивали.

Брэнсон непочтительно рассмеялся:

– Интересные у тебя тут клиенты, Клио!

Грейс тоже невольно улыбнулся. Выглядел бедняга крайне нелепо.

– Что ж, зато умер счастливым, – вслух произнес он.

– Это точно, – улыбнулась в ответ Клио.

Тут подошел Даррен, ее помощник. Это был умный, симпатичный и приятный молодой человек лет двадцати с небольшим. Черные волосы торчали кверху, будто иголки у ежа, а одет он был так же, как и остальные собравшиеся.

– Его называли Резиновый Джонни, – усмехнулся Даррен.

– Это кто же его так называл? – поинтересовался Грейс.

– Девушки, которые работали в заведении, откуда его привезли.

– Кажется, раньше «резиновыми Джонни» звали презервативы, – заметил Брэнсон. – Показывали что-то такое в фильме «Квадрофения».

– А теперь объясню, в чем проблема, – вмешалась Клио. – Этот милый старичок по имени Йен Рольф уже десять лет каждый понедельник посещал подземелье доминатрикс в Солтдине. Говорил жене, что отправляется играть в гольф, клал в машину сумку с клюшками и преспокойно ехал предаваться всем радостям БДСМ. А вчера бедняга вдруг потерял сознание и перестал дышать. Сотрудницы заведения запаниковали. Сначала пытались привести клиента в чувство своими силами, потом вызвали скорую.

– Наверное, инфаркт или инсульт? – предположил Грейс.

– Скорее всего, так и окажется, – ответила Клио.

– Счастливчик, – прокомментировал Гленн Брэнсон. – Ушел весело, эффектно и настоящим мужчиной – с эрекцией! Чего еще можно желать? Гораздо лучше, чем тосковать в доме престарелых, передвигаться на инвалидном кресле и мочиться в штаны!

Все засмеялись.

– Может, ты, конечно, и прав, – произнесла Клио. – Вот только что мне сказать вдове?

– Правду, – пожал плечами Грейс.

– Не могу, Рой. Это будет слишком жестоко. Представь – узнать такое про мужа! Бедная женщина даже не подозревала, что он много лет ее обманывал.

Тут позвонили в дверь, и Клио пошла открывать.

– Разве вдове обязательно знать все подробности? – задал риторический вопрос Брэнсон.

Грейс стоял, глядя на лицо Йена Рольфа. Вид у того и правда был счастливый. К сожалению, по долгу службы ему намного чаще приходилось смотреть на покойников, на лицах которых застыло выражение испуга или боли.

– Думаю, и вдове, и всей семье о забавах мистера Рольфа лучше не знать. Только правда, наверное, все равно выплывет наружу.

– Это каким же образом? Намекаешь, что я расскажу курьезный случай Шивон, чтобы ей было о чем написать в газете? Ни за что!

– Я не об этом. Но ведь будет еще расследование обстоятельств смерти. Так что лучше подготовить вдову, только осторожно.

Тут Грейс принялся размышлять над собственной трудной дилеммой – когда и как сказать Клио про Сэнди?

– Доброе утро!

Грейс и Брэнсон обернулись на голос. К ним подошел высокий, худощавый мужчина лет тридцати пяти, с довольно длинными прямыми волосами. Одет он был в черную футболку, пиджак, синие джинсы и модные черно-белые кроссовки с шишечками на подошве. В прозекторскую он зашел легким, пружинящим шагом. Следом спешила временно исполнявшая обязанности коронера Брайтона и Хоува Мишель Уэсдел. Это была высокая, стройная, светловолосая женщина, однако за внешностью модели скрывался крутой нрав. Раньше Мишель работала на службу безопасности. Грейс подумал, что на ней даже мешковатая зеленая униформа смотрится будто дизайнерский наряд. Следом шел молодой следователь Крис Джи, державший в руках камеру. Джи производил впечатление человека слишком чувствительного и деликатного для такой суровой работы. Но на самом деле Джи практически ничто не могло вывести из равновесия – за исключением тех случаев, когда жертвами убийц становились дети. Впрочем, подобные преступления производили крайне тяжелое впечатление на всех без исключения.

Грейс протянул руку незнакомому мужчине, предположив, что это, должно быть, и есть тот самый Ник Бэст.

– Я детектив-суперинтендент Грейс, а это мой коллега, детектив-инспектор Брэнсон.

Улыбка у Бэста была дружелюбная, однако манера разговаривать отличалась деловитостью и резкостью.

– Приятно познакомиться. Итак, меня направили сюда, поскольку есть подозрения, что жертва скончалась от яда?

– Совершенно верно, – подтвердила Мишель.

– Что ж, пойду переоденусь.

– Я вас провожу, – улыбнулась Клио. – Пойдемте, раздевалка там.

И они снова вышли в коридор. Причем судмедэксперт поглядывал на Клио так, что Грейс сразу напрягся. А еще больше ему не понравилось, когда в ответ на этот игривый взгляд Клио улыбнулась. Грейс сам удивился, поняв, что в нем взыграла ревность. Конечно, никаких оснований для подобных чувств не было, но, когда Клио вернулась, Грейс ощутил огромное облегчение. Такого с ним раньше не бывало. Чувство оказалось не из приятных, а больше всего Грейса смущало, что он ревнует жену из-за таких пустяков.

– Ну, ребята, – поинтересовалась Клио, – и что же мне делать с Резиновым Джонни?

– Для начала сними с него костюм из латекса, – посоветовал Грейс. – Вдова ведь должна будет приехать на опознание. А если увидит супруга в таком непривычном наряде, может и не признать.

– Да, ты прав, – согласилась Клио. – Спасибо за совет.

Затем они подошли к двери, ведущей в отдельное, изолированное помещение, и через стекло поглядели на лежавшее на единственном столе тело. Клио велела всем надеть маски.

– Ну, за дело! – произнес снова присоединившийся к ним Ник Бэст. Он был с ног до головы одет в белое. Лицо полностью закрыто, не считая прозрачного щитка на уровне глаз. Можно подумать, будто судмедэксперт отправлялся на свалку ядерных отходов. В руке он держал небольшую сумку.

– Показывайте, что тут у вас за блюдо дня, – весело прибавил он.

Все зашли внутрь. Грейс был последним. Когда он закрывал дверь, Гленн Брэнсон невольно попятился и сдавленно произнес:

– Ох и ни фига себе!

58

Вторник, 3 марта

Когда в четыре часа дня Ролло снова ушел играть в бридж, Джоди выждала несколько минут. Вдруг муженек в очередной раз вернется за чем-нибудь забытым? Затем она переоделась. Облачившись в бюстгальтер пуш-ап, обтягивающую блузку, короткую юбку и босоножки на высоких каблуках, Джоди с удовольствием полюбовалась своим отражением в большом зеркале. Улыбнулась и прошептала:

– Ты сногсшибательна!

Путь Джоди лежал в кабинет врача, располагавшийся на самой нижней палубе. Перед тем как войти, Джоди сунула руки в прикрепленное к двери дезинфицирующее устройство.

Оказавшись в приемной, она объяснила причину визита медсестре. Та предложила Джоди сесть и протянула форму, которую нужно было заполнить. После этого медсестра провела Джоди в кабинет врача, где стояли кушетка и рабочий стол с компьютером. На стене висели таблица для проверки зрения и держатель для бумажных полотенец.

Доктор Гордон Райерсон оказался обаятельным седовласым мужчиной в белоснежном халате. Пожалуй, чем-то он смахивал на Ролло. Да и к женским прелестям тоже был неравнодушен, подумала Джоди, когда врач одобрительно оглядел ее с ног до головы. Судя по тому, что разница в возрасте между ней и остальными пассажирками круиза составляла как минимум тридцать лет, вряд ли Райерсону часто выпадает возможность позаигрывать с молодыми женщинами.

Поэтому теперь Джоди в притворном смущении опустила ресницы, потом бросила на доктора кокетливый взгляд. Как же она любила такие моменты! В глазах мужчин Джоди

видела подтверждение своей привлекательности. Иногда она сравнивала свою нынешнюю жизнь с прежними серыми буднями гадкого утенка. Что и говорить, преображение принесло много перемен к лучшему, в том числе и эту.

– Здравствуйте, миссис Кармайкл, – вспомнил профессиональные обязанности доктор Райерсон и, напустив строгий вид, указал на стул: – Присаживайтесь. Чем могу помочь?

Джоди медленно закинула ногу на ногу, потом так же медленно воспроизвела это действие в обратном направлении. Заметив, что Райерсон не сводит с нее глаз, удовлетворенно улыбнулась.

– Доктор, с тех пор как отплыли из Дубаи, меня постоянно укачивает, – соврала Джоди. – Может, посоветуете что-нибудь? Видела, некоторые пассажиры носят браслеты от укачивания. Тоже хотела купить такой, но сначала решила узнать ваше мнение.

– Сочувствую, – покачал головой Райерсон. – К сожалению, среди наших пассажиров нередко оказываются те, кому трудно привыкнуть к качке. Но не волнуйтесь – обычно через несколько дней все проходит само собой. Вы принимаете какие-нибудь лекарства?

Джоди покачала головой. Изучив форму, которую она заполнила, доктор Райерсон спросил:

– Вы точно не можете быть беременны?

– Надеюсь, что нет. Моему мужу сделали вазэктомию.

– Бывает, что беременность может наступить даже после операции. Мне самому приходилось иметь дело с такими случаями.

– Нет-нет, я точно знаю, что не беременна! – Джоди поспешила сменить тему и светским тоном прочирикала: – Должно быть, очень интересно работать на круизном лайнере. Давно вы здесь?

– Вообще-то сейчас я постоянно не работаю. Много лет был врачом общей практики в Чиппинг-Нортон в Глостершире, потом ушел на покой. Чтобы не сидеть без дела, время от времени подрабатываю при случае, а раза два в год отправляюсь с женой в круиз. Всего-то и нужно, что несколько часов подежурить в кабинете, а потом весь день в нашем распоряжении. Как видите, я неплохо устроился.

– Да, не работа, а праздник.

– Приятно иметь дело с пациентами, у которых хорошее настроение. Ведь люди отправляются в круиз, чтобы отдохнуть. Надеюсь, вам и вашему мужу здесь тоже нравится.

– Очень. Значит, вы эксперт по всем областям медицины? Ну надо же!

– Насчет эксперта – это вы преувеличили. Но начинал военным врачом, поэтому в самых распространенных случаях помощь оказать в состоянии.

– А операцию сделать могли бы?

– Если понадобится, аппендицит вырежу. А когда нужно более серьезное хирургическое вмешательство, отправляем больного на берег. Бывает, что на вертолете.

Райерсон улыбнулся. Джоди улыбнулась в ответ. Отлично. Лучше не придумаешь.

Он выдвинул ящик стола и достал упаковку таблеток.

– Вот, попринимайте это, и думаю, скоро морская болезнь перестанет мешать вам отдыхать.

– Спасибо, – ответила Джоди.

Райерсон принялся объяснять, как принимать таблетки, но Джоди не слушала. Она уже выяснила все, что хотела. Выходит, врач оказывает только первичную медицинскую помощь. То, что надо. Судя по его ответам, Райерсону ни разу не приходилось иметь дело с тем, что задумала Джоди.

Вторник, 3 марта

На протяжении всей карьеры Рой Грейс был известен способностью нестандартно мыслить и подмечать то, чего не видели другие. Также Грейс отличался чувствительностью, и сейчас ему было грустно расставаться с отделом тяжких преступлений, где он за десять лет провел столько расследований. А между тем этому делу предстояло стать одним из последних. Грейс стоял в большом, просторном, хорошо оборудованном помещении, где могли одновременно работать три команды, ведущие следствие. Но сейчас Грейс решил выкинуть из головы все мысли о предстоящей реорганизации. Нужно было сосредоточиться на стоявшей перед ним задаче.

Полицейский компьютер присвоил расследованию кодовое название операция «Паук». По традиции один из членов команды прикрепил к двери карикатуру на тему этого сгенерированного названия. На рисунке был изображен карабкающийся на небоскреб Человек-паук.

На этот раз команду Рой Грейс собрал малочисленную. В нее вошли только проверенные люди, включая детектива-инспектора Гленна Брэнсона, детектива-сержанта Нормана Поттинга, детектива-сержанта Гая Батчелора, которого Грейс назначил офис-менеджером отдела, детектива-сержанта Кейл, детективов-констеблей Эмму Джейн Бутвуд, Алека Дэвиса и Джека Александера, регистратора Аннализу Винир, а также аналитика, работавшего с информационной системой ХОЛМС.

Все сидели вокруг одного из столов неправильной формы. Остальные два были свободны. Грейса это обстоятельство порадовало. Что-то подсказывало, что в данном случае придется задействовать сразу много народу, а значит, дополнительные места очень даже пригодятся.

На стене за спиной у Грейса висели четыре белых доски. На одной были развешаны фотографии Стонора, сделанные во время вскрытия, – несколько общих планов и несколько крупных. На второй размещались тюремные снимки жертвы – один анфас, другой в профиль. Рядом с ними висела размытая увеличенная фотография размером восемь на десять, сделанная со вспышкой. Судя по всему, кадр был случайный. На третьей же доске красовались фотографии, распечатанные из Интернета, – крошечная лягушка с красной головой и змея с бежевыми, коричневыми и черными отметинами. На четвертой доске была карта восточного Брайтона. Участок примерно в одну квадратную милю был криво обведен красным маркером.

Перед Грейсом лежали бумаги, напечатанные новой секретаршей Лесли Хилдрю. В них были изложены основные факты. Неподалеку стояла чашка с едва теплым кофе, который, как всегда, пришлось мешать ножом – все ложки из кухонной зоны таинственным образом исчезли.

Читая по записям, Рой Грейс начал:

– Время – восемнадцать тридцать, третье марта, вторник. Совещание по поводу операции «Паук» объявляю открытым. Проводится расследование подозрительных обстоятельств смерти Шелби Джеймса Стонора.

Далее Грейс подробнее рассказал об этих обстоятельствах, сделав особый упор на то, что, по словам парамедиков, травмы, полученные Стонором в автомобильной аварии, были не настолько серьезны, чтобы убить его, хотя Стонор вполне мог остаться парализованным. Кровь, взятую у пациента на анализ на месте происшествия, отправили вперед с курьером в больницу Гайс, где в отделении токсикологии работают врачи, специализирующиеся на

тропических болезнях и ядах. И вот результат – у Стонора обнаружились токсины, присутствующие в яде змеи под названием песчаная эфа. Кроме того, у него был сепсис, сопровождавшийся осложнениями. Отметины на правой щиколотке Стонора, которые парамедики поначалу приняли за уколы, оказались следами от зубов змеи. Причиной сепсиса, видимо, стало то, что песчаная эфа укусила жертву через одежду и зараженные ее ядом микрофрагменты ткани попали в кровеносную систему.

Норман Поттинг поднял руку.

– Да, Норман?

– Шеф, я нашел кое-какую информацию о змеях. Подумал – вдруг пригодится? Пишут, что в Индии от змеиных укусов ежегодно погибают десятки тысяч человек, причем значительная часть этой статистики приходится именно на укусы песчаной эфы.

И Поттинг указал на фотографию на белой доске.

– Спасибо за ценные сведения, Норман, – сказал Грейс.

Несколько человек усмехнулись.

– По-моему, это ярко демонстрирует, о каком опасном существе идет речь, – проворчал Поттинг.

– В таком случае нужно выяснить, не отправлялся ли Стонор в последнее время в Индию, – высказал предположение Грейс.

– Этот-то? – фыркнул Поттинг. – В лучшем случае заказывал на дом еду из индийского ресторана, и даже за ту не заплатил.

Собравшиеся сдержанно посмеялись.

Прошло несколько месяцев с тех пор, как невеста Поттинга трагически погибла. Горе его по-прежнему оставалось острым, и поэтому Грейс старался быть с Норманом поделикатнее.

– Пожалуй, тут ты прав, – произнес он и снова заглянул в записи. – Итак, наша первая и главная задача – выяснить, где и при каких обстоятельствах Стонор повстречался с песчаной эфой. Было ли произошедшее несчастным случаем, или кто-то использовал змею, чтобы от него избавиться? Мы установили, что после выхода из тюрьмы Стонор проживал у невесты, Энджи Бансен. Змей в доме нет и никогда не было. По словам мисс Бансен, Стонор трудился в вечернюю и ночную смену на складе автозапчастей на Дэвигдор-Роуд. Но когда обратились к владельцу, выяснилось, что сотрудник с таким именем у них не работал. Мобильный телефон и ноутбук Стонора уже отправлены в отдел высоких технологий. Посмотрим, что удастся выяснить. Но уже сейчас на его телефоне обнаружена фотография, которая может представлять интерес для расследования.

Грейс указал на одну из белых досок.

– Видите этот размытый кадр? Что в нем особенного, сейчас объясню, но сначала позвольте продолжить. Будем надеяться, что с помощью триангуляции телефона удастся отследить передвижения Стонора. Жаль, что модель у него была старая, иначе могли бы прибегнуть к помощи геолокации. Кроме того, не будем забывать, что Стонор уже некоторое время подозревался в причастности к угону дорогих автомобилей. Нужно установить, нет ли здесь мотива для убийства. Возможно, Стонор конфликтовал с кем-то из подельников. Нужно проверить, держит ли кто-нибудь из них змей. Итак, нам требуется следующая информация. – Отпив глоток кофе, Грейс продолжил: – Для начала следует найти в полицейских базах данных все, что касается сообщников Стонора и его связей. Пригодятся любые сведения. Если ему выписывали штрафы за превышение скорости или неправильную парковку, это тоже может оказаться важным. Если Стонора останавливала дорожная полиция и с ним в машине был кто-то еще, сразу докладывайте об этом тоже. И вообще, нам нужно знать, куда он ездил перед смертью. Тут помогут системы считывания автомобильных номеров.

Такие были установлены на многих дорогах в Суссексе, да и во всей Великобритании. За последние несколько лет отслеживать передвижения автомобилистов стало гораздо проще, чем раньше.

Грейс продолжил:

– Был проведен обыск дома Энджи Бансен, где, напомню, проживал Стонор.

– Бансен? Должно быть, горячая штучка, – пошутил Поттинг.

– В смысле? – не понял Грейс.

– Ну, слышали про горелку Бансена? А у этой девушки фамилия Бансен!

Поттинг посмеялся над собственной шуткой, но ответом ему были только недоуменные взгляды и слабая попытка улыбнуться со стороны Гая Батчелора.

– Спасибо, Норман, – прервал неловкую паузу Грейс. – Поручаю тебе составить список всех, кто торгует ядовитыми рептилиями в Суссексе, Суррее, Кенте и Гэмпшире. Причем не забудь проверить интернет-сайты. Я узнавал – чтобы содержать ядовитых существ – во всяком случае, на законных основаниях, – нужно получить лицензию департамента по охране окружающей среды. Выясни, была ли такая у Стонора.

– Тогда уж заодно проверю, получала ли невеста лицензию на *его* содержание. А что? Тот еще ползучий гад, – не удержался Поттинг.

– А еще срочно выясни, кто в Брайтоне держит змей. Это понятно, Норман? Если одна из них уползла и пропала, мы должны узнать об этом как можно быстрее.

Грейс повернулся к констеблю Александеру:

– А ты, Джек, представишь список всех лицензий на содержание опасных животных, выданных в графствах, которые я перечислил. А еще проверь, есть ли поблизости какие-нибудь общества или клубы любителей рептилий. Специалисты могут оказаться ценным источником информации.

– Есть, сэр.

Все члены команды то и дело косились на фотографии на белой доске со смешенным чувством отвращения и любопытства. Такое усиленное внимание привлекали снимки из морга, где сегодня побывали Грейс и Брэнсон. На одной фотографии красовался крупный план лица Стонора. Страшно выпученные глаза окружали ободки запекшейся крови. На втором снимке, где были запечатлены руки Стонора, под ногтями тоже виднелась кровь.

Перевернув страницу, Грейс поднял голову.

– Те из вас, кто интересуется токсикологией, могут ознакомиться с отчетом патологоанатома.

Проглядев текст, Грейс принялся медленно читать, то и дело спотыкаясь на заковыристых словах.

– Гематологические аномалии – наиболее часто встречающийся и широко распространенный эффект от укуса ядовитой змеи. Гемотоксичные змеиные яды вызывают у жертвы ДВС-синдром, то есть диссеминированное внутрисосудистое свертывание, также известное как коагулопатия потребления. В качестве других аномалий могут выступать антикоагулянтная коагулопатия и тромботическая микроангиопатия. Вызванная ядом коагулопатия потребления характеризуется нарушенной свертываемостью крови по причине массивного освобождения из тканей тромбопластических веществ. Яды разных видов змей отличаются по воздействию. Результатом действия подобных субстанций может быть повышенное соединение в плазме продуктов расщепления фибриногена, а также трансформации протромбина в тромбин и плазминового расщепления фибрина. Наибольшую опасность представляет обильное кровотечение, в особенности в случае интракраниального кровоизлияния, которое зачастую оказывается фатальным. Что касается яда echis carinatus – песчаной эфы, – продолжительность клинических проявлений ДСВ-синдрома вместо

обычного срока в неделю и более может составлять от двадцати четырех до сорока восьми часов. – Грейс поднял голову и улыбнулся: – У кого есть вопросы?

Гай Батчелор покачал головой:

– Ты нас всех запутал с первого же предложения.

Тут снова оживился Поттинг:

– Если правильно понял, Стонора сгубила не автомобильная авария, а кровотечение?

– Совершенно верно, Норман, – ответил Грейс. – Если объяснять ситуацию в простых словах, без медицинских терминов, песчаная эфа убивает своих жертв, превращая их в гемофиликов. Под воздействием ее яда нарушается свертываемость крови. Сначала коагулянты, – которые, собственно, и отвечают за эту самую свертываемость, – выделяются даже слишком активно, а когда они заканчиваются, начинается кровотечение. То есть Стонор мог истечь кровью, даже порезавшись бритвой.

– Похоже, его точно укусил кто-то из дружков, – заметил Гай Батчелор.

Несколько человек закивали.

– Но где и при каких обстоятельствах змея подружилась с Шелби Стонором? – задумчиво произнес Джек Александер.

– Ладно, хватит дурака валять! – велел Грейс и, заглянув в записную книжку, произнес: – Наиболее вероятными на данном этапе можно считать две версии. Либо укус змеи был случаен, либо мы имеем дело с убийством, связанным с криминальной деятельностью Стонора. Возможно, от него решили избавиться таким способом. Вот почему нам важно собрать как можно больше фактов. На данный момент склоняюсь к первой версии и даже рискну предположить, что Стонор был укушен при попытке украсть песчаную эфу – или для себя, или по чьему-то заказу. Мое предположение подкрепляет вот эта фотография.

Рой Грейс встал, подошел к белой доске и указал на мутный снимок.

– Приглядитесь внимательнее и скажите, что видите.

– Страшную рожу, – выпалил Поттинг.

– Может, еще что-нибудь? – поинтересовался Грейс.

– Такое чувство, будто фотографировали не Стонора, а потолок. Лицо не в фокусе, – посерьезнел Норман.

– Лепнина на потолке очень затейливая. Такая встречается в домах Викторианской эпохи, – заметил Батчелор. – Но справа в кадр попала верхняя часть окна. Панели тюдоровские, причем это не оригинальный стиль Тюдоров, а современная подделка. Уж мне ли не знать? Мы с Леной жили как раз в таком доме.

– А что это за стеклянные шкафы вдоль стен? – спросил констебль Дэвис. – Похожие продают в ИКЕА.

– По-моему, это не шкафы, а стеклянные ящики, поставленные друг на друга, – возразил Гленн Брэнсон. Встал и подошел к фотографии поближе. – Кажется, это аквариумы. Только без воды.

– Ну правильно – зачем в них вода? Там ведь содержатся змеи, – высказал предположение Батчелор.

– Верно, Гай. Змей держат в таких вот аквариумах, где для них обеспечивают комфортные условия, – согласился Грейс.

– Так вот где жил Стонор, – протянул Поттинг. – Ничего не скажешь, подходящая квартирка.

Как всегда игнорируя не знающего меры шутника Поттинга, Брэнсон спросил:

– Зачем вообще сделана эта фотография?

– По всей видимости, Стонор нажал на кнопку случайно, – ответил Грейс. – В ближайшие несколько дней до и после ни одного другого снимка сделано не было. Хотя выражение лица Стонора различить трудно, однако позировать он уж точно не пытался. Наоборот, в камеру даже не смотрит. Да и дата интересная – фотография сделана в четверг двадцать четвертого февраля, поздно вечером. Токсины яда песчаной эфы убивают жертву за несколько дней. Вечером первого марта, около восьми часов вечера, находившийся в бреду Стонор врезался на машине в фонарный столб.

Грейс еще раз заглянул в записи.

– Эта информация получена отделом высоких технологий. Благодаря триангуляции они также установили место, где предположительно был сделан снимок, – в жилом доме в районе Родеан. Примечательно то, что уже два месяца там наблюдался всплеск ограблений и, судя по почерку, Стонор имел к ним прямое отношение.

Грейс встал и подошел к белой доске, к которой была прикреплена карта восточного Брайтона. Обвел пальцем красную линию.

– Значит, кто-то поручил Стонору украсть ядовитую рептилию, он забрался в дом, где она содержалась, но был укушен? – уточнила констебль Бутвуд.

– Такова одна из версий, Эмма Джейн, – ответил Грейс. – Значит, что мы имеем? Случайная фотография, маленький порез на правой руке, который заметил судмедэксперт… Можно допустить, что Стонор неудачно упал, сшиб пару аквариумов с ядовитыми существами, и они выбрались на волю. Кстати, надо узнать, в чьем доме все это происходило. Вряд ли на Родеан много любителей ядовитых змей.

Грейс повернулся к сержанту Кейл:

– Таня, поручаю тебе очень трудоемкое задание. Привлеки побольше народу – если понадобится, обратись на Джон-стрит – и вели, чтобы опросили всех плотников и строительные фирмы. Кто-то же оборудовал этот террариум.

– Есть, сэр, – с готовностью отозвалась Таня.

Грейсу она нравилась. Рыжеволосая Таня Кейл присоединилась к команде в прошлом году, после трагической гибели Беллы Мой. Таня отличалась приятным, дружелюбным характером и всегда была готова взяться за любую порученную работу.

– В этот вечер кто-нибудь из жителей Родеан звонил в полицию? Сообщал о попытке ограбления? – спросил констебль Дэвис.

– В том-то и дело, что нет, – ответил Грейс. – Поэтому есть основания подозревать, что владелец или владельцы держат змей нелегально.

– А может, когда Стонор опрокинул аквариумы, их тоже покусали? – предположил Поттинг.

– Придет же кому-то в голову заводить такую гадость в качестве домашних питомцев! – передернула плечами Эмма Джейн. – Должно быть, хозяева – очень экстравагантные люди.

– Да уж, я бы тоже предпочел домашнее животное, которое гладить приятнее, – нетерпеливо отмахнулся Грейс. – Только не думаю, что можно просто прийти в зоомагазин и купить змею, убивающую одним укусом.

Грейс хотел продолжить, но тут зазвонил его мобильный телефон. Бросив взгляд на дисплей, он сразу обратил внимание, что звонок международный. Извинившись перед своей командой, Грейс ответил – вдруг дело касается доктора Эдварда Криспа?

Однако он сразу же узнал голос немецкого коллеги.

– Марсель, – тихо произнес он в трубку, – у меня совещание. Если дело не срочное, может, поговорим через полчаса?

Голос Куллена звучал намного серьезнее и мрачнее, чем обычно. Грейс сразу насторожился. В нескольких словах Марсель изложил причину звонка.

Грейс буквально прирос к месту.

60

Вторник, 3 марта

Джоди лежала на кровати в их с Роули каюте и, потягивая шампанское из только что принесенного официантом бокала, размышляла о делах. Пока причин для беспокойства не было. Джоди достаточно хорошо разбиралась в семейном праве, чтобы в случае чего отбиться от любых претензий со стороны родных супруга. Но вот чего она не знала, так это точного размера его состояния и планов относительно наследства. Оставалось надеяться, что вдове достанется приличная сумма – не меньше нескольких миллионов. Однако, чтобы приобрести виллу на озере Комо, этих денег не хватит.

Джоди страстно мечтала пригласить родителей в Италию и прокатить на собственной яхте вдоль берега, застроенного до нелепости роскошными резиденциями: вот эта принадлежит Джорджу Клуни, та – Ричарду Брэнсону, а вон та… И тут родители увидят самую великолепную виллу из всех. Тогда Джоди прикажет капитану пришвартовать яхту к причалу – разумеется, тоже ее собственному. Потом повернется к ошеломленным родителям и скажет: «А вот и мой маленький летний домик!» Тут бы даже Кэсси пришла в восторг. И все благодаря змеям, которых они всегда терпеть не могли. Однако значительная часть заслуги по праву будет принадлежать этим красивым, грациозным существам.

Открыв на ноутбуке защищенный паролем дневник, Джоди принялась печатать:

«Так ли уж сильно люди отличаются от змей? Прибегнем к помощи математики. У коров двадцать пять процентов общих генов со змеями, а у людей восемьдесят процентов общих генов с коровами. Выходит, со змеями нас объединяют примерно двадцать процентов. Но лично мне кажется, что у некоторых этот процент гораздо выше. Выходит, они и змеи – близкие родственники.

Заклинатели змей играют на музыкальном инструменте под названием пунги. Это деревянный духовой инструмент, который изготавливают из высушенной тыквы и тростниковых трубок. Но на самом деле все это заклинательство – не более чем трюк. Заклинатели удаляют у змей клыки или ядовитые железы, а некоторые даже зашивают им рты. Кроме того, они сидят на таком расстоянии от змеи, которое она не воспринимает как угрожающее. Короче говоря, это просто эффектный фокус, и не более того.

Вспомним Библию, псалом 139: «Избавь меня, Господи, от человека злого; сохрани от притеснителя: они злое мыслят в сердце, всякий день ополчаются на брань, изощряют язык свой, как змея; яд аспида под устами их».

Кстати, об устах и яде. Мой покойный муж Кристофер Бентли держал змей и был большим экспертом по ядовитым существам. От него я узнала, чего терпеть не могут все змеи – когда у них берут яд.

Удивительное ощущение! Держишь змею – в моем случае песчаную эфу – пальцами возле головы, потом прижимаешь к твердой поверхности. Змею такое обращение, конечно, злит. Но если продолжать надавливать на то же место, она выплюнет яд в стеклянный мерный стаканчик, который ты держишь в другой руке. Да, не лучший способ подружиться со змеей, но о какой дружбе речь, когда для нее ты – обед?

Таков закон мира животных – или ты, или тебя. Впрочем, у людей то же самое. Если хочешь уцелеть, учись бороться за свое место.

Говорят, что наша судьба определяется не случайностями, а выбором, который мы делаем. Так вот, я свой выбор сделала и очень им довольна».

Еще один важный факт о змеином яде, который Джоди давно усвоила, – вскоре после извлечения он начинает терять свои свойства. Единственный способ их сохранить – незамедлительно его высушить и заморозить. А стоит добавить в него воды, как яд становится почти как свежий.

Джоди основательно подготовилась к путешествию, и теперь ее запасы лежали в мини-баре.

61

Среда, 4 марта

Утром над гаванью Мумбаи висела молочно-белая пелена. Опершись локтями на ограждение, Джоди широко зевнула. Встать пришлось рано, да и муж всю ночь не давал уснуть своим мощным храпом. Джоди казалось, будто она улеглась в постель с громко хрюкающим кабаном бородавочником. Но будить Ролло она не стала. Пусть наслаждается, пока может, подумала Джоди. Впрочем, двигали ей отнюдь не соображения альтруизма. Джоди просто не хотелось, чтобы у Ролло в самый ответственный момент возникли подозрения на ее счет.

Одетая в футболку с длинным рукавом, легкие джинсы и парусиновые туфли на резиновой подошве, Джоди потягивала из чашки кофе, наслаждалась теплым, влажным утренним воздухом и любовалась приближающимся памятником под названием Ворота Индии. Впереди виднелись небоскребы и длинный, изогнутый мост с чем-то вроде паруса посередине.

Мужчины в маленьких, юрких рыбацких лодках махали круизному лайнеру. Джоди помахала в ответ.

Три часа спустя микроавтобус короткими рывками прокладывал себе путь среди плотного утреннего потока машин. Продвижение вперед сопровождалось громкими гудками со всех сторон. Кондиционер в микроавтобусе работал так хорошо, что Джоди даже замерзла. А когда завернулась в шаль, сразу стало клонить в сон. Глянув, как прямо перед ними каким-то чудом протиснулась машина с прицепом, груженным канистрами, Джоди прислонилась к боку Ролло. Тот фотографировал все, что попадалось на глаза, – автобусы, грузовики, мотоциклы, велосипеды… Джоди сама не заметила, как уснула, а когда проснулась, микроавтобус все еще пробирался через точно такие же пробки. Вдоль дороги выстроились массивные белые старые здания – скорее всего, выстроенные в колониальную эпоху.

– Потрясающий город, правда, мой ангел? – спросил Ролло.

– Да. Потрясающий.

Джоди то дремала, то просыпалась. Через некоторое время почувствовала, что микроавтобус поехал быстрее, и окончательно проснулась, когда он замедлил ход. Посмотрев в окно, она увидела вывеску: «Национальный парк имени Санджая Ганди».

Вскоре они въехали в густые джунгли.

Одетый с иголочки гид Дипак громко объявил, что, если им повезет, по дороге они увидят множество разновидностей птиц, включая синюю мухоловку и синюю птицу. А если

удача особенно улыбнется, может быть, удастся заметить пантеру. Далее Дипак принялся перечислять всех птиц и зверей, которые водятся в этих местах.

Но Джоди до птиц не было никакого дела. Она приехала сюда совсем не за этим, а за тем, для чего у нее в правом кармане джинсов заранее было кое-что припрятано.

Наконец микроавтобус остановился. Гид сказал, что желающие могут оставить вещи в салоне – там с ними ничего не случится. Джоди надела темные очки и соломенную шляпу. Не успели туристы высадиться из микроавтобуса, как их со всех сторон окружила кричащая толпа торговцев, среди которых большинство составляли дети. Они размахивали пластиковыми крокодилами, открытками с видами Мумбаи, фигурками Тадж-Махала и прочими сувенирами.

Не обращая на них внимания, Джоди протянула Ролло руку, чтобы помочь ему вылезти из микроавтобуса. Под знойным индийским солнцем в джунглях было так жарко, влажно и душно, что Джоди сразу почувствовала, как покрывается потом. Ролло, одетый в белую шляпу вроде тех, что носят крикетные судьи, льняную рубашку, ярко-синие брюки и сандалии, выглядел будто карикатура на пожилого британского туриста. Казалось, сойдя с корабля, он состарился сразу на десять лет. А висящая через плечо камера, как у папарацци, и растерянное моргание – отчасти вызванное ярким солнцем, отчасти шумной толпой – только усиливали это впечатление.

Дипак провел группу мимо длинной очереди, тянувшейся к билетной кассе, по архитектурному стилю напоминавшей миниатюрный храм. В парк они попали через отдельный вход. Там Дипак представил им другого гида, улыбчивого индийца в белой курте[6] и со вставной челюстью, судя по виду унаследованной им еще от деда. Держа в одной руке пачку билетов, а в другой табличку с надписью «Органза. VIP», гид громко поприветствовал туристов.

– Здравствуйте, меня зовут Пракаш, сегодня я буду показывать вам крокодиловую ферму! Пойдем в гости к крокодилам! Надеюсь, все тут любят крокодилов?

Все десять человек – кроме Джоди, на экскурсию собрались одни старики – ответили вялыми улыбками.

– Не бойтесь. Крокодил может съесть человека, но мы даем им много курятины, поэтому они у нас не голодные. Я работаю здесь гидом уже пятнадцать лет, и за все это время никого не съели. Давайте договоримся – если вас съедят, вернем деньги за билет. Ну как, честные условия?

– Честные! – бодро отозвалась одна старушка.

Несколько человек нервно рассмеялись.

– А теперь все за мной и не отставать – как хвост за крокодилом! И держитесь вместе! Сохраняем численное преимущество!

Пока остальная группа послушно шагала вперед плотным строем, Джоди присела на корточки и принялась возиться со шнурками на кроссовках. Ролло терпеливо ждал. Затем они последовали за остальными на небольшом расстоянии.

– Может, догоним их, любимая? – робко предложил Ролло.

– Терпеть не могу ходить тесными группами, – ответила Джоди.

Они шли ровным шагом, сохраняя расстояние от других туристов примерно в тридцать ярдов. Десять минут спустя они приблизились к густой части джунглей, одну сторону которых обрамляло широкое, напоминающее болото озеро. Всего в нескольких ярдах от дорожки нежился на солнце небольших размеров крокодил. Чуть в стороне из-под воды торчали глаза второго.

– У меня от этих тварей мурашки по коже бегают, – признался Ролло.

– Да что ты, милый! Посмотри, какие они красивые! Ну-ка, сфотографируй меня рядом вон с тем.

Джоди остановилась и отступила на несколько шагов, пока не оказалась в каких-нибудь нескольких дюймах от греющейся на солнышке рептилии.

– Милая, осторожнее, – заныл Ролло. – И вообще, не нравится мне эта затея. Знаешь, как крокодилы расправляются с добычей? Утягивают под воду и топят, а потом прячут. У них есть что-то вроде кладовой. Там они держат мясо несколько дней, чтобы размягчилось, и только потом едят.

– Не бойся! Пракаш ведь сказал, что они все сытые.

С выражением искреннего сомнения на лице Ролло снял с шеи камеру, навел на Джоди объектив и торопливо, почти не глядя нажал на кнопку.

– Готово! Пойдем.

Группа уже почти скрылась из виду. Джоди и Ролло зашагали по узкой тропинке. Слева вдоль нее тянулись деревья и мутное болотце, справа – более прозрачная вода, кишмя кишевшая крокодилами.

– Правда, в них есть что-то завораживающее, милый? – спросила Джоди, незаметно запустив руку в карман джинсов. Это движение она отрабатывала много раз, чтобы в самый ответственный момент обошлось без осечек.

– Ну, не знаю. По мне, так уродливые, страшные звери. И вдобавок очень опасные.

Они прошли еще несколько шагов. Джунгли вокруг становились все гуще и гуще. Вдруг Джоди споткнулась, упала, вскрикнув от боли, и осталась лежать, растянувшись в густой траве.

– О-о-ой! – застонала она. – Коленку ушибла!

– Джоди! – воскликнул Ролло. – Ах ты моя бедняжка! – Он наклонился к ней. – Давай руку.

Джоди послушно взяла его за руку, но, когда Ролло стал помогать ей встать, использовала прием, которому пару лет назад научилась на занятиях по дзюдо. Джоди потянула его за руку так, что Ролло тоже свалился в траву. Причем проделала она это столь ловко, что никто из возможных свидетелей – включая самого Ролло – не подумал бы, что Джоди заставила его плюхнуться на землю нарочно. Ролло упал ничком. Пока он не успел опомниться, Джоди вытащила из кармана заранее заготовленный клык, ткнула им Ролло в лодыжку, а потом сунула его обратно в карман.

– А-а! Вот черт! – заголосил Ролло. – Меня кто-то укусил! Или ужалил!

– Милый, что ты кричишь? Что случилось?

– Меня что-то кольнуло в ногу!

– В которую? – Джоди помогла ему встать. – В правую или в левую?

– В правую…

Джоди опустилась на колени и приподняла его штанину. На щиколотке виднелось лишь крошечное красное пятнышко от укола с одной-единственной капелькой крови.

– Ничего не видно, дорогой, – произнесла она.

– Но я ведь почувствовал! Не могло же мне показаться – такой сильный укол!

– Где? – Джоди провела пальцем по щиколотке Ролло, убирая капельку крови. – Здесь?

– Да!

– Тут ничего нет. Никаких следов.

– Эй! Эй! – раздались взволнованные крики спешившего к ним гида. – Мистер Белая Шляпа! Миссис Соломенная Шляпа! Что случилось, почему отстаем?

– Все нормально, – бодро ответила Джоди.

– Да-да, полный порядок, – закивал Ролло. – Просто потерял равновесие.

– Надеюсь, в остальном вы нашей прогулкой довольны? – с обаятельной улыбкой осведомился Пракаш.

– Очень! Замечательная экскурсия, – улыбнулась Джоди.

– Рад слышать! Для наших гостей – все самое лучшее! Обращайтесь только к нам – не пожалеете! Сэр, вы не ушиблись? Может, помочь?

– Нет, Пракаш, спасибо. Не надо. Со мной все в порядке, – покачал головой Ролло.

– Ну, если вы довольны, тогда я – тем более!

– Довольны, – кивнула Джоди. – Ваша прекрасная экскурсия полностью оправдала ожидания.

62

Среда, 4 марта

Упаковку с товаром, который Зуб заказал в Интернете, доставили в отель в одиннадцать часов утра в среду. Заплатив чаевые молодому человеку, который притащил в номер тяжелый ящик, Зуб повесил на дверь табличку «Не беспокоить». Снял с ящика крышку. Все было на месте – как он и заказывал. Зуб стал по очереди вынимать все предметы и проверять, работают ли они. К счастью, ни одного бракованного товара не подсунули.

Затем Зуб сбегал в магазин, купил рюкзак и аккуратно сложил туда все содержимое ящика. Сегодня вечером, когда стемнеет, он намерен был вернуться в пустой дом. Конечно, на то, чтобы выполнить поставленную задачу, уйдет много времени, но Зуб никуда не спешил. Да и зачем? В его распоряжении будет вся ночь.

А потом останется только спокойно дожидаться возвращения хозяйки. Вообще-то Зуб был не из улыбчивых, но сейчас улыбнулся во весь рот.

63

Четверг, 5 марта

– Рой! Рой! Рой!

– А?..

– Что с тобой? Ты сегодня какой-то беспокойный.

– Который час?

– Пятнадцать минут третьего. Как легли, все крутишься, вертишься и стонешь. Может, у тебя нога разболелась?

Грейс перевернулся на бок и потерся носом о щеку Клио.

– Извини, что мешаю спать.

– И все-таки, что с тобой? Приснился плохой сон?

– Да. Прости, не хотел тебя будить.

Некоторое время супруги лежали молча.

– Не хочешь рассказать?

Рой хотел рассказать, очень хотел. Они с Клио давно договорились, что у них не будет друг от друга секретов. Однако он даже не представлял, как начать. До сих пор тема Сэнди была для них запретной.

Клио старалась сделать все, чтобы Рой забыл первую жену. Конечно, она относилась к ситуации с пониманием, но порой не выдерживала и признавалась, что иногда ей кажется, будто в браке их трое – Рой, она и тень Сэнди.

Тогда, в январе Рой стоял в больничной палате и глядел на лежавшую на койке женщину. Сэнди. Грейс не хотел, чтобы это оказалась она, однако сразу узнал свою жену. Конечно, он понимал, что рано или поздно придется все рассказать Клио. Но как? И главное, какими будут последствия? Он предвидел, что на разговор уйдет много часов или даже дней. Конечно, при условии, что Клио не развернется и не уйдет, хлопнув дверью. А потом начнутся бюрократические формальности…

Грейс знал, что некоторое время Сэнди принимала героин, но потом нашла в себе силы бросить. А еще у нее был сын. Они с Сэнди неоднократно пытались завести ребенка, но все попытки оказались безуспешны. А теперь оказалось, что Сэнди все-таки сумела стать матерью.

Грейс понимал, что новая жизнь и новая семья, которую он с таким трудом выстраивал, может рухнуть в один момент. Больше всего он хотел, чтобы прошлое осталось в прошлом. Допустим, женщина в немецкой клинике – действительно Сэнди. Но она больше не *его* Сэнди. Какие бы мотивы ею ни двигали, свой выбор она сделала. Ушла, исчезла без следа, заставила его мучиться на протяжении десяти лет. Конечно, Грейсу очень жаль, что с ней случилось такое несчастье, но ломать свою жизнь ради Сэнди он не намерен.

Однако после того, как позвонил Куллен, Грейс уже два дня не мог спокойно спать.

В первый раз они с Марселем встретились несколько лет назад. Куллен очень помог Грейсу, когда тот отправился в Мюнхен, потому что там якобы видели Сэнди. Тем не менее тогда напасть на след жены не удалось.

Разговор проходил так.

– Здравствуй, Рой, – как-то нерешительно произнес Куллен. – Как поживаешь?

– Отлично! А ты? По-прежнему гоняешь, как Льюис Хэмилтон?[7]

– А как же! У меня теперь новая машина, «сирокко»! Не ездит – летает! Хочешь – прокачу при случае!

Грейс сразу вспомнил свою первую поездку в Германию. Он и сам любил быстрые машины, но, мчась по автобану со скоростью больше двухсот пятидесяти километров в час, невольно занервничал. Усугубляло ситуацию то, что Куллен постоянно отворачивался от дороги, чтобы поболтать с пассажиром.

– Жду с нетерпением! – изобразил энтузиазм Грейс.

– Помнишь женщину, к которой ездил в больницу в январе? Ну, чтобы убедиться, не твоя ли это бывшая жена Сэнди?

– Конечно. Как она?

– Неважно, Рой. К сожалению, состояние больной неустойчивое, прогноз неблагоприятный. И вот еще что. Я должен тебе сообщить одну важную новость.

– Слушаю.

– Отправил расческу, которую ты мне прислал, в лабораторию на анализ ДНК. Сегодня утром получил результаты. Совпадение полное. Эта женщина – Сэнди.

Пятница, 6 марта

Зуб наблюдал за тепло одетым пожилым мужчиной лет шестидесяти. На прогулку он выходил каждый день, всегда в одно и то же время, причем так пунктуально, что по нему можно было сверять часы. Зуб шагал по улице ему навстречу и на ходу читал книгу, которую держал так высоко, что вынужден был запрокидывать голову – соответственно, лица его было не видно.

Иногда Зуб проходил несколько миль от отеля и обратно просто для того, чтобы размяться. К тому же эти прогулки давали повод посмотреть по сторонам, не привлекая к себе лишнего внимания. На окнах нескольких домов висели таблички с надписью «Соседский дозор». То есть в этом районе действовала добровольная организация жителей, целью которой была борьба с правонарушителями. Вдруг какой-нибудь бдительный местный житель приметит машину, которая разъезжает по округе несколько дней подряд? И что еще хуже, запомнит водителя? А на пешехода вряд ли обратят внимание.

Бродя неподалеку от дома Джоди Бентли, Зуб заметил еще нескольких здешних жильцов. Вот печального вида мужчина везет в инвалидной коляске жену, а рядом переваливается толстая собака. Женщина с волосами, практически вертикально стоящими вокруг головы, садится в белый джип и, прежде чем выехать на дорогу, минуту смотрит по сторонам, хотя других автомобилей поблизости нет. Потом показались мамаши, спешащие забрать детей из школы. Вскоре приехала маленькая «мазда», на которой развозят газеты. А в девять тридцать прибыл почтальон на красном фургоне.

За эту неделю Джоди пришло всего три письма. Зуб каждый раз дожидался, когда стемнеет, и заходил в дом, чтобы проверить, что ей прислали. Но все три раза письма оказывались безобидной рассылкой.

Каждый день с восьми утра до шести вечера Зуб не сводил с дома глаз. К счастью, погода благоприятствовала ведению наблюдений – во всяком случае, до сегодняшнего утра, когда полил сильный дождь. Впрочем, Зуба это обстоятельство даже порадовало – в такую погоду на улице меньше прохожих. Однако теперь дождь перестал, и в просветы между туч показалось голубое небо.

Любопытно, как проводит время Джоди Бентли в круизе на лайнере «Органза»? Может, она даже расплатилась за это удовольствие украденными деньгами.

В десять часов вечера к дому номер 191 на Родеан-Кресцент подъехал заляпанный грязью белый фургон. Неспешной походкой Зуб приблизился к машине. Из фургона вылез мужчина лет сорока, в рабочей одежде и резиновых сапогах, открыл задние дверцы и принялся доставать садовые инструменты. На боку фургона Зуб прочел надпись: «Стэпни. Ландшафтный дизайн. Услуги садовника».

Зуб не спеша подошел к мужчине и произнес с фальшивым английским акцентом:

– Здравствуйте. Мы недавно сюда переехали, и нам нужен садовник.

– Сейчас принесу визитку, – ответил тот. – Сначала вы должны позвонить в офис и договориться с начальством. Подождите секунду.

Зуб терпеливо ждал, пока садовник бегал к машине. Через некоторое время он вручил потенциальному «клиенту» карточку с зелеными буквами.

– Я, пожалуй, поговорю с хозяевами этого дома. По-соседски, – произнес Зуб. – Они ведь смогут за вас поручиться?

– Это вряд ли, – отозвался садовник. – Знаю, что тут живет женщина, но ее почти никогда нет дома.

– Понятно. Не подскажете, как ее зовут?

Садовник пожал плечами:

– Не знаю. Я ведь работаю на компанию и просто выезжаю по адресам, которые они мне дают. Эту клиентку обслуживаем уже два года, и за все время двух слов с ней не сказал.

– Она хозяйка или съемщица? – спросил Зуб.

– Извините, сэр, даже этого не знаю.

Зуб зашагал прочь и направился к морю, размышляя о таинственной Джоди Бентли. Фотографий в доме почти нет. С обслуживающим персоналом не общается. На автоответчике ни одного сообщения. Такое чувство, будто эта особа нарочно прячется. Любопытно, почему? Впрочем, учитывая цель Зуба, данное обстоятельство ему только на руку. Возможно, Джоди Бентли хватятся не скоро. Тогда Зуб уже будет далеко. Вместе с флешкой. Где бы Джоди ни спрятала этот ценный предмет, Зуб непременно его отыщет. Более того – хозяйка сама ему расскажет, где найти флешку. Зуб умел находить к людям подход. Перед его методами убеждения еще никто не устоял.

Зуб рассудил, что мозолить садовнику глаза ни к чему. Вдобавок он сильно проголодался. Зуб пешком направился к центру Брайтона, решив продолжить наблюдение позже. Пока шел, вспомнил одно заведение под названием «Граббс», где подавали гамбургеры – причем настоящие, как раз такие, какими они должны быть. Зуб вышел на Сент-Джеймс-стрит и направился прямиком туда.

Поев, снова пошел к морю, спустился по ступенькам на Мадейра-Драйв и перешел через дорогу, после чего зашагал в западном направлении. Слева от него тянулась железная дорога Фолкс, а за ней – галечный пляж. На ходу Зуб пытался думать, но сосредоточиться никак не удавалось – отвлекали проносившиеся мимо по велодорожке велосипедисты, которые вдобавок еще и сигналили.

Ёжась на холодном, порывистом юго-западном ветру, Зуб размышлял, где бы спрятал флешку, будь он на месте Джоди Бентли. А двести тысяч долларов? Зуб обыскал весь дом. Поднимался на чердак, наведался в сарай – и никакого результата. А между тем надолго задерживаться в Брайтоне ему очень не хотелось. Хотя Зуб прибыл сюда под одним из своих вымышленных имен, он знал, что его по-прежнему разыскивают. В прошлом году, после того как Зубу удалось уйти от преследования в Шорэмском порту, он – уже из дома – почитал в Интернете брайтонские новости. Детектив Рой Грейс и его команда объявили, что он исчез без следа, предположительно утонул. Звучало обнадеживающе, но, с другой стороны, Зубу пришлось драться с одним черным копом, и вполне возможно, что в полицейской базе данных имеются результаты анализов его ДНК.

Зуб чувствовал глубокую досаду и нетерпение. Ну, и долго ему еще дожидаться, когда эта стерва вернется из круиза? Больше всего Зубу сейчас хотелось вернуться домой, в тепло, и прокатиться на любимой лодке вместе с верным напарником Йоссарианом. Как же Зуб по нему скучал! Так сильно ему не доводилось скучать ни по одному человеку.

Зуб шагал вдоль пирса, мимо ряда маленьких кафе – молочные коктейли, пончики и чуррос, блинчики, хот-доги… Заведение, над входом в которое красовались часы, обещало лучшую рыбу с картошкой в Брайтоне… Зубу неожиданно вспомнилось, как в детстве на летних каникулах ездил в Атлантик-Сити с одной из приемных матерей. Дни он проводил, бесцельно слоняясь на солнцепеке по набережной и уворачиваясь от прогулочных автокаров. А приемная мать весело проводила время в обществе игровых автоматов.

Играла она целыми днями, как следует запасясь монетами. В одной руке держала стакан с пивом, другой дергала рычаг или жала на кнопки. Зажав между зубов неизменную дымящуюся сигарету, она внимательно следила за мелькавшими в окошках фруктами. Когда ей улыбалась удача, она вручала мальчику пригоршню мелочи, чтобы не мешал, и он сразу бежал в тир.

Зуб всегда старался попасть в самый центр мишени, не признавая других результатов, и обычно ему это удавалось. Когда же случалось промахнуться, он начинал злиться и несколько раз даже ломал ружье.

Справа находился океанариум, а через дорогу – красное с кремовым здание с вывеской «Гарри Рамсден». Там тоже подавали рыбу с картошкой. Впереди виднелось желто-белое здание отеля «Ройал Альбион». Перед ним на тротуаре высились пивные бочки. Зуб направился дальше, пройдя мимо кафе слева и волнореза. Когда же наконец эта сука закончит прохлаждаться в круизе и вернется домой?

Зуб остановился, дожидаясь зеленого сигнала светофора. Он собирался перейти через дорогу и направиться к современному зданию своего отеля. Ну, и чем теперь заняться? Впрочем, остается только ждать. Хотя Зуб был человеком терпеливым. Это качество у него выработалось еще во времена военной службы, а впоследствии только закрепилось. К тому же ожидание можно и скрасить. Почему бы не посмотреть по телевизору какой-нибудь фильм? Можно даже сходить в кино.

Тут на светофоре загорелся зеленый. Зуб уже собирался переходить через дорогу, но вдруг ему пришла в голову удачная мысль – почему бы не поискать на набережной какой-нибудь тир? Чем не занятие? Зуб повернул обратно, совершенно забыв про велодорожку. Шагнув вперед, он сначала услышал велосипедный звонок, потом крик. Велосипедист попытался остановиться, но не успел и с силой врезался прямо в Зуба, сбив того с ног. Он упал лицом на асфальт. Перед глазами заплясали искры. Зуб почувствовал, что теряет сознание.

65

Пятница, 6 марта

Вскоре после полудня Рой Грейс, все еще напряженно размышлявший о том, что узнал про Сэнди, сидел в просторном кабинете Кэссиана Пью и потягивал кофе из фарфоровой чашки. Рассеянно отметил, что на блюдце лежит ложечка. Вряд ли они пропадают здесь, в святая святых – штаб-квартире полиции Суссекса. Грейс доложил помощнику главного констебля о том, как продвигаются дела с прошением об экстрадиции Эдварда Криспа, а также с расследованием подозрительных обстоятельств смерти Шелби Стонора, известным под кодовым названием операция «Паук».

К величайшему раздражению главного противника Грейса, и в том и в другом случае дела не продвигались вовсе. Впрочем, что касается первого пункта, французская полиция обещала выйти на связь через несколько дней – и, если повезет, они это обещание сдержат. Но операция «Паук» не могла похвастаться ни малейшим прогрессом, хотя после первого совещания прошло уже три дня. Впрочем, выяснилось кое-что довольно интересное насчет того, чем Стонор занимался после выхода из тюрьмы, но это были лишь жалкие крохи.

Камеры видеонаблюдения и системы считывания автомобильных номеров показали, что в последнее время Стонор неоднократно совершал поездки в фешенебельный район Родеан. Причем эти «прогулки» по времени совпадали с ограблениями, которые начали регулярно там происходить. Но увы – из-за сокращений бюджета полиция теперь практически игнорировала грабежи, за исключением разве что тех случаев, когда присутствовала угроза для жизни хозяев. Грейса это обстоятельство очень злило. Пожалуй, он даже не удивится, если скоро хозяину, проснувшемуся оттого, что в дом проник посторонний, по телефону скажут, чтобы больше не звонил и изложил свое «несрочное дело» в электронном письме.

Невесту Стонора, Энджи Бансен, допросили самым тщательным образом, однако ничего полезного она сообщить не смогла. Похоже, насчет работы на складе автозапчастей Стонор ей соврал – очевидно, скрывал от невесты свой истинный род занятий. По словам Энджи, Стонор утверждал, будто порвал с криминальным прошлым. Также она рассказала, что жених намеревался стать таксистом. Где и при каких обстоятельствах Стонор мог повстречаться с ядовитой змеей, Энджи даже предположить не бралась.

Констебль Джек Александер проверил всех владельцев лицензий на содержание опасных диких животных в Брайтоне и Хоуве. В соответствии с законом 1976 года, ее должен получать каждый, кто содержит подобных существ. Впрочем, в здешних местах таковых оказалось не много, включая одного знакомого полицейского инспектора, который держал дома питона. Выходит, в своем предположении, что Стонора укусила «нелегальная» змея, Грейс не ошибся.

Попытки узнать, кто обустраивал в доме террариум и покупал ядовитых рептилий, тоже не увенчались успехом. Создавалось впечатление, будто самое опасное домашнее животное во всем Брайтоне – мыши-песчанки. Правда, клуб любителей рептилий в городе был, но о Шелби Стоноре никто из его членов не слышал.

О том, чем занимался Стонор после выхода из тюрьмы, тоже ничего нового узнать не удалось. В отделе высоких технологий проверили его мобильный телефон и компьютер, но никаких относящихся к делу звонков или переписок не обнаружили. Единственной уликой оставалась размытая фотография.

Кроме невесты, чаще всего Стонор общался с мелким наркодилером и угонщиком по имени Дин Уоррен. Похоже, этот человек входил в банду, которая специализировалась исключительно на дорогих автомобилях. Кроме того, у Стонора были знакомства в суссекских городах Кроули и Гастингсе – главным образом среди таких же, как он, мелких преступников. Всех их опросили, но по делу никто ничего сообщить не смог.

К удивлению Грейса, вместо того чтобы ругать его за то, что группа топчется на месте, Пью отнесся к ситуации достаточно спокойно.

– Думаю, мы оба согласны, что Стонор – не тот человек, на которого стоит тратить ресурсы. Особенно при нынешнем положении дел. Вы меня понимаете, Рой?

– К сожалению, вынужден согласиться, сэр.

– Вот и молодец.

Голубоглазый блондин Пью напоминал ангелочка, особенно в белой рубашке, но впечатление это было обманчивым. Взглянув на Грейса, он снисходительно улыбнулся.

– Кстати, у меня для вас хорошие новости. Наш новый главный констебль, Лесли Мэннинг, только что сообщил, что Белле Мой посмертно присвоена Медаль Королевы за отвагу. Если ничего не путаю, у нее был роман с Норманом Поттингом?

– Не просто роман, сэр. Они были помолвлены, собирались пожениться.

Пью кивнул:

– В таком случае сержант Поттинг наверняка согласится сопровождать на церемонию мать Беллы. Конечно, саму медаль через несколько месяцев будет вручать кто-нибудь из членов королевской семьи, а пока торжественно отметим это событие в местном масштабе. Так распорядился главный констебль.

– Разумное решение.

Пью кивнул:

– Ну, с этим я разберусь. А теперь к делу. Продолжайте следствие по делу Стонора, только не слишком старайтесь, договорились? Лучше сосредоточьте все внимание на Криспе. Когда его наконец отправят к нам, нужно будет готовиться к суду. Позиция обвинения должна быть твердой и незыблемой. Это понятно? Чтобы никакой адвокат не смог

подкопаться! Это один из наших самых громких судебных процессов, а значит, в лужу садиться нельзя. Надеюсь, я достаточно ясно выразился?

– Более чем, сэр.

Как всегда, общаясь с Пью, Грейс ждал, когда тот выпустит ядовитое жало. Пью каждый раз нападал внезапно, исподтишка. Однажды он втайне приказал раскопать сад возле дома, где Грейс жил с Сэнди. Пью подозревал, что именно он расправился с «якобы пропавшей» женой.

– Жаль, что Криспа задержала французская полиция, а не наша. Теперь вся слава достанется им. Правда, Рой?

Грейс едва удержался от резкого ответа: «Нет, ничуть не жаль». Впрочем, одержать победу над Пью он в любом случае не надеялся. Однако справедливости ради следовало признать, что команда под руководством Грейса сумела изобличить первого за долгое время серийного убийцу в Суссексе. Именно благодаря Грейсу и его коллегам Эдвард Крисп оказался загнан в подземный туннель, который затем обрушился. Тогда Грейс и еще несколько сотрудников едва не погибли. Они были уверены, что Криспа постигла именно такая судьба. Тем не менее каким-то образом ему удалось уцелеть и скрыться.

Но для Пью то, что преступник сумел уйти, говорило о провале Грейса. Убийца был у того почти в руках, однако сумел ускользнуть из ловко расставленных сетей. Даже тот факт, что тяжело раненный в ногу Грейс не мог пуститься в погоню и был доставлен в больницу, не мог служить оправданием. Старшим следователем отдела тяжких преступлений являлся именно Рой Грейс, а значит, на нем и лежала ответственность. Вдобавок, что еще хуже, поимка Криспа оказалась результатом самого обыкновенного счастливого случая. Хотя, конечно, тот факт, что ориентировку разослали быстро, очень помог делу.

– Да, – сухо произнес Грейс. – Но по сравнению с таким ловкачом, как Крисп, даже Гарри Гудини – жалкий любитель.

Саркастичным тоном Пью ответил:

– Учитывая, как много вы узнали о Криспе в ходе расследования, остается только удивляться, почему заранее не учли его ловкости и изворотливости и не подготовились как следует. – Некоторое время Пью строго глядел на Грейса, затем продолжил: – Давайте уж начистоту – после такого фиаско многие на моем месте отстранили бы вас от дела. Но хочу, чтобы вы поняли: несмотря на наши былые разногласия, я не мстительный человек. Мне известно, что вы были ранены, и я принимаю во внимание это смягчающее обстоятельство. Кроме того, я не забыл, что в прошлом году вы рисковали жизнью, чтобы спасти меня. Поэтому теперь готов проявить снисхождение. Только смотрите, чтобы на этот раз не было осечек. Сейчас ваш приоритет – подготовка к судебному процессу. Это понятно?

– Понятно, сэр, – напряженно ответил Грейс.

– Запомните одну мудрую мысль, Рой. Учатся не на успехах, а на ошибках. Думаю, вам это изречение очень пригодится.

– Хорошо. Приму к сведению.

Выходя из кабинета, Грейс только удивлялся, до какой степени Пью умудрился исказить истинный ход расследования. Если рассмотреть все обстоятельства, дело Криспа можно было скорее считать успехом, чем провалом. Но спорить с этим несносным типом было бесполезно.

66

Пятница, 6 марта

– Как себя чувствуете, мистер Кармайкл? – спросил доктор Райерсон, входя в каюту.

Было шесть часов вечера. Муж Джоди провел в постели уже два дня. Его постоянно тошнило, и он ничего не ел, только пил напитки с сахаром. Сначала Ролло категорически не желал обращаться за медицинской помощью, уверяя Джоди, что, если корабельный врач заподозрит инфекцию, и самого больного, и его жену до конца круиза посадят на карантин. Но наконец Ролло сдался и позволил Джоди привести доктора.

– Отвратительно, – ответил он, поднося к носу платок – у него снова пошла кровь.

– Ваша жена говорит, что позапрошлым вечером вы ели на ужин устрицы, а еще пили «Мартини», шампанское и белое вино.

Джоди, взяв мужа за руку, с легким укором произнесла:

– Да, дорогой, ты что-то уж слишком увлекся.

Ролло виновато кивнул.

– Наверное, в этом все дело, – кивнул доктор Райерсон. – Устрицы и много алкоголя – опасная смесь. Но подумайте хорошенько – может, с вами еще что-нибудь происходило?

– Вчера, – слабым голосом отозвался Ролло, – то есть позавчера, когда мы ездили на крокодиловую ферму в Мумбаи… Меня укусили.

– Кто?

– Не знаю. Я не видел.

– Куда вас укусили?

– В ногу. В правую щиколотку.

– Да, когда мы шли по джунглям, он упал и вдруг вскрикнул. Сказал, что его что-то кольнуло в ногу, – подтвердила Джоди. – Я посмотрела, но никаких следов не заметила. Решили, что ему показалось.

Доктор поднял одеяло, под которым лежал Ролло, и, нахмурившись, принялся разглядывать щиколотку больного.

– Если присмотреться, вот здесь есть какой-то слабый след. Но ни покраснения, ни припухлости не видно, – произнес Райерсон. – Если бы вас укусило какое-нибудь ядовитое животное – скажем, змея или паук, место укуса наверняка бы распухло.

Райерсон измерил Ролло температуру и поглядел на градусник:

– Хмм. Повышенная, причем довольно сильно. Возможно, вы съели что-то не то, или у вас инфекция. Также возможна реакция на укус насекомого. – Райерсон повернулся к Джоди: – А вы как себя чувствуете?

– Нормально. Со мной все в порядке, – улыбнулась она.

Врач принялся расспрашивать Ролло о его состоянии здоровья, хронических заболеваниях и тому подобном. Затем открыл сумку, которую поставил на пол, достал оттуда шприц и пузырек.

– Сейчас сделаю вам укол антибиотика, а через несколько часов вернусь и проверю, как вы. – Врач повернулся к Джоди: – Думаю, вам лучше не выходить из каюты и внимательно следить за состоянием мужа. Поэтому советую заказать ужин в номер.

– Да-да, – закивала Джоди. – Конечно! Могли бы и не говорить – я бы и так не оставила его одного. Вот только, если это отравление или инфекция, почему у Роули из носа идет кровь?

– У вашего мужа повышенное давление, что в его состоянии совершенно нормально. Должно быть, причина в этом.

– Спасибо.

Готовясь сделать укол, доктор улыбнулся.

– Уверен, вы скоро поправитесь, мистер Кармайкл! – проговорил он. – Пока ничего не ешьте, только пейте больше воды.

– Не люблю воду, – с недовольным видом отозвался Ролло Кармайкл. – Знаете, что про нее сказал Филдс?

– Уильям Клод Филдс? Американский комик?

Ролло кивнул:

– Он самый. Так вот, Филдс сказал: «Не пейте воды! В ней же рыбы трахаются!»

Райерсон рассмеялся:

– Замечание, конечно, справедливое, только…

Вдруг Кармайкла вырвало желчью и кровью.

67

Воскресенье, 8 марта

Находившийся без сознания американец с койки номер четырнадцать был доставлен в отделение реанимации и интенсивной терапии Королевской больницы Суссекса в пятницу днем. Состояние пострадавшего оставляло желать лучшего. Результаты МРТ показали, что мужчина получил множественные травмы, среди которых были небольшая трещина в черепе, ушиб головного мозга, два сломанных ребра и сильный ушиб правой ноги. Виновники происшествия – два велосипедиста, устроившие на велодорожке гонки, – тоже были доставлены в больницу. Тот, что ехал впереди и налетел на пешехода, – со сломанной рукой и вывихнутым плечом, а тот, что чуть отставал, – с разбитым коленом.

При пешеходе обнаружили водительское удостоверение, выданное на имя Джона Дэниелса. В нем был указан адрес в Нью-Йорке. Кроме того, в кошельке у американца нашли чек из бара отеля «Уотерфронт» в Брайтоне. Сотрудники больницы позвонили в эту гостиницу, но там ответили, что постояльца с таким именем у них нет, хотя недавно в «Уотерфронт» остановилась большая группа американцев, прибывших в Брайтон на конференцию. Кроме того, полиция Брайтона связалась с Департаментом полиции Нью-Йорка с просьбой разыскать членов семьи пострадавшего, но пока ответа не поступало.

А сегодня днем дежурная медсестра сообщила, что больной наконец начал приходить в себя.

– Мистер Дэниелс?..

Зуб заморгал. Силуэт стоявшего перед ним мужчины казался размытым, расфокусированным. Но постепенно четкость зрения восстановилась, и Зуб увидел молодого мужчину лет тридцати с небольшим, с коротко подстриженными волосами, одетого в синюю форму врача и державшего в руках клипборд. Рядом стояли женщина – судя по внешности, арабка, – одетая точно так же, и мужчина в темных брюках и белой рубашке с коротким рукавом. Уверенной манерой держаться он напоминал представителя власти.

Зуб растерянно уставился на этих троих. Арабская женщина… Он что, в Ираке?

– Где я? – хрипло выговорил он.

– В Королевской больнице Суссекса. Меня зовут доктор Мартин, это доктор Бакстон, штатный нейрохирург-консультант, а это – наша регистратор.

– В больнице?..

Значит, он все-таки в Ираке. Должно быть, его подстрелили. Зуб смутно припоминал, что, перед тем как потерял сознание, над ним вроде бы нависла какая-то тень. Больше он ничего вспомнить не мог.

– В больнице? – еще раз повторил он. – Доктор Мартин… Есть такие ботинки…

Мужчина в белой рубашке чуть улыбнулся и произнес:

– Правильно.

Зуб пристально уставился на него. Может, этот тип из ЦРУ?

– Есть еще модель «Росомаха», – сам собой бормотал какую-то чушь язык. – И «Тысяча миль»…

Мужчина в белой рубашке снова улыбнулся:

– Совершенно верно!

– Как вы себя чувствуете, мистер Дэниелс? – спросил коротко стриженный врач.

Зуба учили – если попадет в плен, молчать, что бы с ним ни делали. Поэтому, глядя на синие занавески и монитор возле кровати, он ничего не ответил. Вместо этого Зуб напряженно думал. Похоже, его доставили в какой-то военный госпиталь. Оставалось надеяться, что в американский. Тут глаза у Зуба закрылись, и он задремал. Врачи некоторое время постояли рядом, потом отошли.

– Вероятно, пациент еще некоторое время будет находиться в таком состоянии и не сможет сообщить о себе ничего внятного, – произнес нейрохирург. – К счастью, судя по снимку, повреждения не слишком серьезные. Конечно, ушиб мозга – это не шутки, но, скорее всего, больной полностью востановится. Правда, для этого нужно время. Еще раз навещу его через два дня. Если состояние пациента изменится – в лучшую или в худшую сторону, – немедленно меня известите. В подобных случаях самая большая опасность – внутримозговое кровоизлияние из-за повреждения сосудов, но, судя по результатам МРТ, на этот счет можно не беспокоиться.

Врачи вышли из палаты. Через некоторое время Зуб снова проснулся и попытался вспомнить, как и почему он угодил в этот госпиталь. Но мысль всякий раз ускользала. Казалось, он пытался ухватить скользкую рыбину. Наконец, утомленный, Зуб снова погрузился в забытье.

68

Понедельник, 9 марта

Унылые, дождливые выходные еще сильнее омрачили настроение Роя Грейса – хотя, казалось бы, куда уж больше? В субботу он всячески старался выкинуть мысли о Сэнди из головы и уделить больше внимания Ною. Мальчику уже исполнилось восемь месяцев, и теперь он научился ползать с удивительной быстротой. Потом Грейс содрал старые обои со стен свободной комнаты и отправился на прогулку с Хамфри. При этом хозяин всячески пытался призвать пса к порядку, однако тот просто не мог игнорировать овец, пасшихся на соседском поле. Затем приехал сотрудник строительной компании, чтобы оценить стоимость предполагаемых работ, – Рой и Клио планировали сделать пристройку к кухне. Конечно, при условии, что получат соответствующее разрешение. Впрочем, с этим проблем возникнуть не должно было.

Хотя сейчас разрешения на строительство были в деревне больным вопросом. Все жители были глубоко возмущены планами построить поблизости целый новый город. Этот проект не без оснований считали нелепым и вредным, и для борьбы с ним была создана

протестная организация. Грейса даже приглашали выступать от ее имени. Будучи сотрудником полиции, он, разумеется, вынужден был отказаться, однако саму инициативу поддерживал всей душой.

В субботу вечером, оставив Ноя на попечение Кейтлин, они с Клио собрали вещи и, как планировали, поехали на такси в «Кэт Инн» в Вест-Хосли. Оба хотели расслабиться и, видимо, поэтому слишком много выпили. Домой вернулись только в воскресенье вечером, мучаясь от страшного похмелья, облегчению которого отнюдь не способствовал радостный визг Ноя. Грейсу было очень стыдно, что весь вечер сын провел, сидя перед телевизором, в то время как нерадивые родители приходили в себя.

Однако мысли о бывшей жене упорно не шли из головы. Сейчас Сэнди, серьезно пострадавшая в аварии, лежит в больнице Мюнхена. Что, если она умрет? Грейс понимал, что, даже если Сэнди не придет в себя, он должен увидеть ее еще раз. Попрощаться, поставить точку в их отношениях. Ради себя и ради Клио.

За выходные жена несколько раз спрашивала, что его тревожит, и каждый раз Грейс врал, будто ему не дает покоя дело Криспа. Но на самом деле о серийном убийце он почти не вспоминал. За все выходные почти не сомкнул глаз – все думал о Сэнди.

Набраться храбрости и рассказать Клио всю правду так и не смог. Грейс и сам понимал, что засунул голову в песок, будто страус, вместо того чтобы решать проблему. Можно подумать, ситуация может уладиться сама собой. Но нет – нужно взять себя в руки и что-то сделать. И Грейс даже знал что. Снова отправиться в Мюнхен.

Грейса бросало в дрожь при одной мысли.

Считается, что говорить правду легко и приятно. Стоит признаться во всем, и сразу гора падает с плеч. Но Грейс боялся, что в его случае выйдет наоборот, и он только взвалит на себя еще более тяжелый груз. Его неустанно одолевали плохие предчувствия.

Стоя под душем утром в понедельник, Грейс совершенно не чувствовал себя отдохнувшим. Казалось, будто на выходных не отдыхал, а трудился еще более тяжко, чем в будни. Тем не менее Грейс все обдумал и теперь знал, что делать. Вопрос был только в том, как это сделать.

69

Понедельник, 9 марта

Час спустя, сидя у себя в кабинете, Рой Грейс, как обычно, начал рабочую неделю с просмотра сводки происшествий за выходные. Несколько ограблений со взломом, два угона, сбежавший из дома подросток, которого видели направлявшимся к Дьюкс-Маунд – парку, где часто собираются геи… В пятницу вечером на набережной произошло дорожно-транспортное происшествие, в результате которого были госпитализированы один пешеход и два велосипедиста. В пять часов утра в воскресенье в центре Брайтона двое молодых людей и девушка отобрали у мужчины мобильный телефон и кошелек.

Не успел Грейс взяться за документы по делу Криспа, как пришла эсэмэска от Чарли. Сестра Клио интересовалась, когда сможет навестить своего «любимого и единственного» племянника. В ответ Грейс отправил ей фотографию, на которой Ной смеялся и показывал большой палец, будто одобряя идею семейных посиделок. Потом перечислил даты, которые удобны и ему, и Клио.

В десять часов утра в кабинете у Грейса состоялась заранее назначенная встреча с финансовыми следователями, сержантами Питером Биллином и Келли Николс. Сейчас они

наводили порядок в документах относительно собственности на дом, находившийся по соседству с коттеджем Криспа. Были весомые основания подозревать, что именно там произошло несколько убийств. К счастью, удалось установить, что Крисп имел к этой недвижимости прямое отношение.

В одиннадцать неожиданно позвонил Том Хейнс, сотрудник отделения Интерпола в Лондоне.

– Сэр, – объявил он, – два ваших офицера должны приехать в Лион, чтобы совместно с французской полицией решить все вопросы, касающиеся депортации Эдварда Криспа.

По окончании разговора Грейс известил о звонке Кэссиана Пью, потом связался с Гленном Брэнсоном и попросил, чтобы тот зашел к нему в кабинет. Дожидаясь коллегу, Грейс откинулся на спинку кресла, закрыл глаза и снова погрузился в тревожные мысли.

– Что, стареешь, друг? Только пришел на службу и уже в сон клонит?

Вздрогнув, Грейс открыл глаза и увидел склонившегося над ним высокого детектива.

– Слыхал про такую штуку – хорошие манеры? Некоторые, перед тем как войти, стучат.

– Извини. Не хотел будить.

Грейс криво улыбнулся:

– Очень остроумно.

Затем, окинув Брэнсона внимательным взглядом, осведомился:

– Что, подработку нашел? Смотрителем маяка устроился?

– В смысле?

Сегодня Брэнсон нарядился в узкий костюм шоколадного цвета и желтый галстук. И то и другое было сшито из одинаковой блестящей ткани. Грейс жестом указал на его наряд:

– Если вырубится электричество, тебя в таком наряде с любого расстояния будет видно.

– Так вот зачем ты меня позвал! Над костюмом моим посмеяться?

Брэнсон, как всегда, развернул стул к себе и оседлал его, широко расставив ноги и положив локти на спинку. Потом вопросительно поглядел на босса.

– Собирайся в Лион, – произнес Грейс.

– Значит, все-таки придется есть ту противную колбасу, про которую ты рассказывал. А еще лягушачьи лапки и улиток.

– Если сотрудники французской полиции в знак гостеприимства поведут тебя в ресторан местной кухни, отказаться от угощения будет невежливо. Ты же не хочешь, чтобы по твоей милости случился международный конфликт.

Брэнсон сморщил нос:

– Эх…

– Смотри не испорти все дело, приятель!

Гленн Брэнсон устремил на Грейса взгляд, исполненный оскорбленного достоинства:

– Когда это я портил дела?

– Крисп ловок и хитер. Наверняка постарается заговорить тебе зубы. Не слушай его сладкие речи.

– Тебя послушать, так можно подумать, что он меня в постель затащить попытается.

Грейс усмехнулся:

– Не волнуйся, ты не в его вкусе. А чтобы дело уж точно не приняло романтический оборот, в качестве дуэньи отправляю с тобой Нормана Поттинга.

– Нормана? Так вот с кем ты хочешь меня свести…

– Подумал и решил, что лучше всего послать в Лион вас двоих. Норман до сих пор не оправился после гибели Беллы. Ему полезно будет развеяться и ненадолго сменить обстановку. Конечно, бедняге придется терпеть твое общество…

– Я смотрю, ты сегодня в ударе. Помнишь, когда Эри меня выгнала, мы сидели у тебя дома и смотрели «Последний наряд»?

Грейс нахмурился:

– Смутно припоминаю.

– Там еще играли Джек Николсон, Отис Янг и Рэнди Куэйд. Фильм про то, как двум унтер-офицерам морского флота поручили доставить молодого моряка, попавшегося на мелкой краже, в тюрьму.

Грейс кивнул:

– Да, ты еще говорил, что это один из твоих любимых фильмов. Вот только не пойму, к чему ты завел о нем речь.

– Как это – к чему? Они ведь тоже преступника в тюрьму доставляли.

– Да. Только перед этим в бордель его сводили.

– Ну вот! А притворяешься, будто забыл! Нет, память у тебя работает неплохо… для старичка, конечно.

– Опять за свое?.. В общем, если вернешься и скажешь, что повел Криспа в бордель, потому что пожалел его, – пеняй на себя!

Брэнсон вскинул руки, будто сдаваясь:

– Расслабься, я пошутил!

– Между прочим, этот тип убил как минимум пять женщин – а может, и гораздо больше. Не знаю, как ты, а я тут ничего смешного не нахожу.

– Я тоже.

– Обратись в службу поддержки и поговори с Тони Кейсом. Пусть он закажет для вас билеты. Мне сказали, на поезде «Евростар» можно доехать до Лилля, а там пересесть на другой поезд, до Лиона.

У Грейса зазвонил телефон. Как он и ожидал, поговорить с ним хотел Марсель Куллен. Попросив немца подождать, Грейс прикрыл мобильник рукой и спросил Брэнсона:

– Надеюсь, все уяснил?

Сразу поняв намек, инспектор быстро вышел из кабинета и закрыл за собой дверь.

– Прости за беспокойство, – проговорил Куллен. – Но подумал, что ты захочешь узнать новости. Состояние Сэнди немного улучшилось. Можешь приехать и поговорить с ней.

Грейс ненадолго задумался.

– Да, только… в ближайшие дни не смогу – буду занят. Но как только появится возможность – обязательно.

– Хорошо. Соберешься – звони мне. Состояние у Сэнди стабильное, так что поводов для спешки нет.

Грейс улыбнулся:

– Ладно. Определюсь с датой – позвоню.

– Вот и хорошо. – Тут Куллен умолк. Рой Грейс почувствовал, что собеседник колеблется, не зная, как лучше выразить свою мысль. Наконец Куллен произнес: – Знаешь, Рой, я считаю, что ты принял правильное решение. Так будет лучше всего.

– Очень надеюсь, Марсель.

Закончив разговор с Кулленом, Грейс снова позвонил Гленну Брэнсону:

– Гленн, хочу спросить твоего совета. Можешь опять ко мне зайти?

Когда инспектор уселся на тот же стул, Грейс поведал ему новости из Германии.

– Как думаешь, что мне делать?

– Вот дерьмо! – покачал головой Брэнсон. Затем помолчал несколько секунд. – А как Клио ко всему этому относится?

– Она не в курсе.

– Что?.. – Брэнсон снова помолчал и, немного подумав, спросил: – Ты ведь с самого начала чувствовал, что Сэнди жива, верно?

– Разве?

Инспектор встал, обошел вокруг стола и обнял друга, обдав того сбивающим с ног запахом лосьона после бритья.

– Да. Конечно. Сам знаешь, что я прав. А вообще-то нужно сказать Клио.

– И что же я, по-твоему, должен ей сказать?

Брэнсон снова уселся на свой стул и пристально поглядел Грейсу в глаза.

– Ну, не знаю. Может быть, правду?

Некоторое время Грейс молчал.

– Понимаешь, я боюсь все испортить.

– Клио – женщина умная. Думаю, она и сама понимает, что тема твоей первой жены рано или поздно должна всплыть. Клио тебя любит, Рой. Уж можешь мне поверить – со стороны виднее. Тебе это кто хочешь подтвердит. Но она тоже боится – так же как и ты. Опасается, что ваше счастье будет недолгим. Вдруг объявится Сэнди, а ты возьмешь и снова с ней сойдешься?

– Сто раз говорил, что на наших отношениях это никак не отразится. Я люблю Клио, а между нами с Сэнди, как я теперь понимаю, настоящих чувств не было.

– И Клио верит?

– Думаю, что да.

– А теперь тебе представился случай доказать свою преданность.

– Ты что несешь?

Гленн Брэнсон вскинул руки к потолку.

– Да ладно, не слушай. Что я в этих делах понимаю? У меня самого брак развалился. Да, приятель, нашел ты к кому обращаться за помощью! И все-таки кое-что я тебе посоветую.

Грейс улыбнулся:

– Слушаю.

– Сегодня, как только приедешь домой, сразу же расскажешь Клио про Сэнди. И никаких проволочек! А будешь тянуть и отмалчиваться, станет только хуже. И вот еще что – предложи Клио поехать в Германию вместе.

Грейсу пришло электронное письмо, но он не обратил на него внимания.

– Ты что, с ума сошел? Взять Клио с собой в Мюнхен?! Пойти с ней в больницу к Сэнди?!

– Знаешь, приятель, у страха глаза велики. Только и знаем, что представлять себе плохое, – вот как ты с Клио. Но надо всегда помнить – это только наши фантазии, которые никакого отношения к реальной ситуации не имеют. Вспомни Хичкока. Недаром он известен как гениальный режиссер. В фильме «Психо» убийца зарезал героиню Джанет Ли в ванной, когда она мылась за душевой занавеской. Мы ведь, в общем-то, ничего особо страшного не видим – только руку с ножом и брызги крови на занавеске. Остальное додумываем сами.

Грейс вскинул брови.

– Посмотри на ситуацию с точки зрения Клио. С тех пор как вы вместе, вас в отношениях было трое – ты, она и тень Сэнди. Наверное, Клио с самого начала беспокоилась,

что будет, если Сэнди вернется. Вот и успокой жену. Продемонстрируй наглядно, что ее тревоги совершенно безосновательны.

– Не знаю… А вдруг поездка в Мюнхен только все испортит?

– Каким образом? Стоя у кровати Сэнди, ты вдруг почувствуешь, что хочешь быть с ней, и только с ней? Может такое случиться?

– Нет, – твердо произнес Грейс. – Исключено.

– Тогда радуйся – тебе представился отличный шанс еще больше укрепить семью! И если действительно любишь Клио, то не станешь его упускать. Будь мужчиной и поговори с женой.

– А вдруг Клио…

– Никаких «вдруг». Все будет хорошо. Вот увидишь, она не откажется.

С этими словами Брэнсон вышел из кабинета, предоставив Грейсу принимать решение самому. Учитывая, что у того голова шла кругом, сделать это было непросто. И тут зазвонил телефон.

– Рой Грейс, – ответил он.

Звонила временно исполняющая обязанности коронера Брайтона и Хоува Мишель Уэсдел.

– Детектив-суперинтендент?

– Да, Мишель. Здравствуйте. Меня предупредили, что вы позвоните.

– Я собиралась, только… я не поводу Шелби Стонора, а совсем по другому вопросу. Дело касается пожилого жителя Брайтона, мистера Роули Бернетта Кармайкла. Мистер Кармайкл путешествовал на круизном лайнере, но во время плавания заболел и скончался. Причем произошло это при достаточно подозрительных обстоятельствах.

– Причина смерти установлена?

– Да. Собственно, из-за этого я и звоню. Подумала, вам эта информация может пригодиться. Мистер Кармайкл заболел в Мумбаи, после экскурсии в природный заповедник. Сначала корабельный врач решил, что Кармайкл отравился или заразился кишечной инфекцией, но потом появились другие симптомы, указывавшие на то, что случай гораздо более сложный и серьезный. По словам Кармайкла, в заповеднике его кто-то укусил или ужалил. Врач обнаружил у него на ноге крошечное пятнышко, напоминавшее след от укола, но припухлость, характерная для змеиных укусов, отсутствовала. Как только корабль прибыл в Гоа, Кармайкла отправили в местную больницу, но, к сожалению, не довезли – по дороге он скончался. Вскрытие показало, что причина смерти Кармайкла – яд змеи. Скорее всего, песчаной эфы, но это пока уточняется.

– Песчаной эфы? – переспросил Грейс.

– Да.

– То есть с Кармайклом произошло то же, что и с Шелби Стонором?

– Совершенно верно.

Грейс задумался. Сегодня девятое марта, значит, Стонор умер от яда песчаной эфы неделю назад.

– Подумать только – двое мужчин из Брайтона с разницей в неделю были укушены одной и той же экзотической змеей, причем находились они на расстоянии четырех тысяч миль друг от друга. Удивительное совпадение, не находите?

– Вы детектив, вам виднее, – легкомысленным тоном отозвалась Мишель Уэсдел.

Вспомнив статистику, которую изложил Поттинг, Грейс произнес:

– Если ничего не путаю, от укусов песчаной эфы в одной только Индии погибают тысячи человек в год.

– А в Суссексе?

– Не знаю, но думаю, чуть-чуть поменьше, – съязвил Грейс.

– Между прочим, я поискала в наших архивах информацию о погибших от ядовитых укусов, – проговорила Мишель. – Ни одного такого случая не нашла. А теперь – двое за одну неделю! Да, вы правы – совпадение и впрямь подозрительное. Вот только… какой тут может быть умысел?

Грейс умолк и глубоко задумался. Он едва не допустил ошибку, от которой всегда предостерегал своих подчиненных, – нельзя спешить с выводами. Тем не менее что-то во всей этой истории с укусами песчаной эфы определенно настораживало.

– Думаю, тут нужно разбираться как следует. Может, провести повторное вскрытие, когда тело доставят в Брайтон?

– По нашим законам, перед этим покойный обязательно должен быть забальзамирован, иначе тело не позволят ввезти.

Грейс тихонько выругался. Конечно, само по себе это не препятствует проведению вскрытия, но после данной процедуры вряд ли удастся обнаружить хоть какие-то следы.

– Патологоанатом в Гоа уверен, что Кармайкл умер именно от змеиного яда?

– Абсолютно. Пока вопрос только в том, о какой конкретно змее речь, но, скорее всего, это echis carinatus. Сэр, это латинское название песчаной эфы.

– Спасибо за урок биологии. А теперь расскажите поподробнее о жертве. Что за человек, чем занимался…

– Пока информации мало. Известно только то, что сообщили сотрудники круизного лайнера. Раньше Роули Кармайкл торговал произведениями искусства, но уже несколько лет как ушел на покой. Нашла о нем статью в «Википедии». Похоже, в своем кругу человек известный. А самое печальное, что Кармайкл только что женился – всего неделю назад. Церемония состоялась в понедельник, прямо на борту круизного лайнера. Говорят, молодая жена – очень красивая женщина и намного его моложе. Гибель мужа стала для нее большим потрясением – да и немудрено.

– Значит, у них было что-то вроде медового месяца?

– Видимо, да. Жена тоже жительница Брайтона. В качестве адреса указала Севен-Дайлс.

– Ее допросили?

– Конечно. На экскурсию в заповедник они ездили вместе. Миссис Кармайкл дала показания полиции Гоа. Копию обещали прислать в ближайшее время по электронной почте. Как только получу, сразу перешлю вам.

– Когда тело Кармайкла доставят в Англию?

– Мы сейчас как раз ведем переговоры по этому вопросу с полицией Гоа. В ближайшие несколько дней. Вдова вызвалась выступать в качестве сопровождающего лица.

– Что известно об этой женщине? – спросил Грейс.

– Пока немногое, только анкетные данные. Имя – Джоди Кармайкл, в девичестве Данфорт. Еще адрес в Брайтоне – где-то на виллах «Александра».

Грейс подумал – надо сказать кому-нибудь из команды, чтобы связались с аэропортом. Пусть сразу сообщат в полицию о прибытии миссис Кармайкл. Затем Грейс попросил Мишель Уэсдел, чтобы постаралась раздобыть фотографии пары, а также прислала маршрут корабля и списки пассажиров и членов команды.

Даже несмотря на беспокойство из-за собственных дел, эта история сразу насторожила Грейса. Чем-то она ему не нравилась, а чем именно, предстояло разобраться.

Понедельник, 9 марта

Закончив разговор с Мишель Уэсдел, Грейс на время выкинул из головы мысли о Сэнди и глубоко задумался. Два жителя Брайтона в течение одной недели были укушены одной и той же змеей. Казалось бы, между этими случаями нет и не может быть никакой связи, но что-то подсказывало Грейсу, что копать следует глубже.

Сделав на этот счет пару записей, чтобы ничего не забыть, Грейс потянулся к телефону и вызвал к себе в кабинет Гая Батчелора. Через несколько минут детектив сидел перед ним на стуле, распространяя вокруг себя едкий запах табачного дыма.

– Гай, возможно, мне придется уехать на пару дней. Пожалуйста, передай эти инструкции команде.

– Да, босс. Сделаем все, что нужно.

– Во-первых, разузнайте побольше о женщине по имени Джоди Кармайкл, в девичестве Данфорт, проживающей на виллах «Александра» на Севен-Дайлс. Более подробную информацию сообщу чуть позже. – Заглянув в свои записи, Грейс сказал: – И пусть кто-нибудь поговорит с экспертом по рептилиям из Лондонского зоопарка. Расспросите его про песчаную эфу.

Батчелор достал блокнот и принялся торопливо строчить.

– Пусть расскажет все про эту змею. В каком климате живет, в каких странах наиболее распространена, насколько ядовита, какие есть противоядия от укусов, можно ли приручить, как выглядит, большая она или маленькая, требуется ли лицензия на ее содержание, сложно ли ввезти ее на территорию Великобритании, и если, предположим, уже ввезли, в каких условиях ее нужно содержать.

Батчелор закивал.

Грейс продолжил:

– Да, и вот еще что. Спросите про симптомы от укуса. Всегда ли они смертельны и как быстро нужно обратиться за медицинской помощью?

– Будет сделано, сэр.

– Отлично.

– Можете на меня положиться.

71

Вторник, 10 марта

Уже во второй раз за месяц безутешная, горюющая женщина доставляла на родину гроб с телом любимого, сраженного внезапной, трагической смертью в чужом краю. И снова утешить ее могло только шампанское, которое, к счастью, в изобилии подавали в бизнес-классе самолета «Бритиш эруэйз».

Утирая слезы, Джоди мысленно повторяла историю, которую будет рассказывать всем представителям власти в Брайтоне. Пока улыбчивый, глубоко ей сочувствовавший стюард подливал в бокал шампанского, Джоди рассеянно запустила пальцы в вазочку с жареными орешками. Жуя сладкий кешью, она размышляла о том, что, обосновавшись на вилле на берегу озера Комо, непременно напишет книгу.

К сожалению, с тех пор как они с родителями ездили туда на каникулы, цены заметно выросли. Понадобится от десяти до пятидесяти миллионов фунтов, чтобы купить по-настоящему эффектный дом, который будут показывать туристам гиды. И который уж точно произведет впечатление на ее родителей.

«Что нужно делать, чтобы позволить себе такую виллу?» – спросила Джоди-школьница. А папа ответил: «Ну, тут у тебя один путь – выйти замуж за миллионера». На самом деле он имел в виду: «И думать забудь, уродина».

Джоди взяла айпад, ввела пароль, открыла свой дневник и принялась печатать:

«Кто-нибудь может мне сказать, через какой интервал времени можно расставаться с одним мужем или партнером и искать следующего? Ну, чтобы все выглядело прилично?

С одной стороны, многие любят порассуждать о том, что надо учиться ловить момент и брать от жизни все. А с другой – твердят, что следует умерить аппетиты и не рассчитывать на многое. Впрочем, аппетиты у всех разные. Еще говорят, что за деньги счастья не купишь.

А теперь я расскажу, что поняла о себе к тридцати шести годам. Для удобства изложу эти факты в виде списков.

Не люблю:
1) Пищевую пасту «Мармайт»;
2) Сюсюкающих мамаш;
3) Добропорядочных зануд;
4) Людей, которые говорят, что за деньги счастья не купишь.

Люблю:
1) Своего кота;
2) Когда на моих банковских счетах много денег – чем больше, тем лучше;
3) Хорошее шабли;
4) Устрицы «Рокфеллер»;
5) Лобстера;
6) Туфли от Джимми Чу;
7) Спортивные автомобили «мерседес-бенц».
Хочу:
1) Квартиру в Нью-Йорке. Постоянно буду жить там, а на лето можно ездить отдыхать на виллу на озере Комо. И всю свою нынешнюю недвижимость конечно же тоже сохраню;
2) Частный самолет, чтобы больше ни разу не пришлось разуваться во время досмотра в аэропорту;
3) Побольше денег, чтобы не надо было работать;
4) Выйти замуж за мужчину, которого я буду по-настоящему любить;
5) Завести детей.

Как видите, запросы мои не так уж велики. Я женщина непритязательная – мне вполне достаточно самого лучшего. И получить все это я хочу как можно быстрее – что ж тут неразумного? Мой принцип – жить в свое удовольствие, наслаждаться на всю катушку и умереть полностью удовлетворенной, с улыбкой на лице, зная, что достигла всех своих целей. И произойти это должно не в какой-нибудь больнице для бедных, где помощь мне будут оказывать студенты-практиканты с похмелья, и не в жалком, захудалом доме престарелых. И ничего предосудительного тут не вижу.

Но чтобы сорвать большой куш, надо уметь идти на риск. Как жаль, что многие этого не понимают. Впрочем, им же хуже. До чего повезло, что сама я уяснила это простое правило, когда была еще достаточно молодой, чтобы осуществить все свои мечты. Как, наверное, печально и горько сожалеть о безнадежно упущенных возможностях! Но со мной такого не будет. Я воспользуюсь сполна всеми до единой».

К счастью, после приземления в лондонском аэропорту Хитроу все формальности удалось уладить быстрее, чем думала Джоди. Поставив подписи где надо, она передала тело покойного супруга в распоряжение коронера Брайтона и Хоува, и уже через полтора часа ехала в Суссекс, удобно откинувшись на спинку заднего сиденья в лимузине БМВ.

Джоди, конечно, гордилась своей ловкостью, но признавала, что в случае с Ролло большую роль сыграла удача. Оказалось, то, что все морские капитаны могут регистрировать браки, – не более чем распространенное заблуждение. Чтобы такой семейный союз по закону считался действительным, капитан должен обладать соответствующими полномочиями, которые есть лишь у немногих. Но, собираясь в круиз, Роули Кармайкл очень удачно решил воспользоваться услугами компании, которая понимала: многим может понравиться идея сочетаться браком в такой романтической обстановке, и на этом деле можно получить неплохую прибыль. Поэтому капитаны, плавающие на их кораблях, женили пары по всем правилам.

А как только брак заключен, с улыбкой подумала Джоди, любое завещание, составленное кем-то из брачующихся до свадьбы, автоматически признается недействительным.

Единственное, что беспокоило Джоди, – детей у Роули было четверо, и, скорее всего, он позаботился о трастовых фондах для них. Но Джоди не сомневалась, что в любом случае получит жирный кусок наследства – как и полагается супруге покойного. Финансовые вливания окажутся весьма кстати – сбережения на счетах быстро убывали. Но состояние Роули Кармайкла – совсем не тот солидный куш, о котором мечтала Джоди.

Когда черный БМВ свернул с М-25 на М-23 и поехал на юг, в сторону Брайтона, Джоди печально размышляла о том, что желанный джекпот по-прежнему далек и недосягаем. Но опускать руки она была не намерена. Включив ноутбук, Джоди принялась искать своего сказочно богатого принца в списках миллиардеров и на сайтах знакомств, где была зарегистрирована. Джоди не сомневалась, что непременно его отыщет. Надо только как следует постараться, и ей непременно попадется старичок, который будет рад, польщен и благодарен, что его удостоила вниманием такая молодая и красивая женщина. И тогда Джоди наконец получит все, о чем мечтала. И пусть Кэсси перевернется в гробу от зависти.

72

Вторник, 10 марта

Рой Грейс не любил путешествовать самолетами. А когда в семь утра они с Клио сидели в одном из задних рядов самолета «Бритиш эруэйз» до Мюнхена, он испытывал не только обычную перед полетом нервозность. Рой занимал место посередине, Клио – возле иллюминатора. Место в проходе пока оставалось свободным. Для того чтобы отправиться в Германию, Грейс взял отгул. Начальство не возражало, поскольку он был на хорошем счету.

Он взял Клио за руку и крепко сжал. Разговор начистоту оказался непростым. Клио очень рассердилась, что муж столько времени скрывал от нее правду, очевидно считая супругу ревнивым чудовищем. Кроме того, ее беспокоило, что еще в таком случае мог от нее скрыть Рой и каких других сюрпризов следует от него ожидать.

Все эти вопросы они обсуждали до поздней ночи. Грейс признал, что вел себя неправильно, но оправдывался боязнью потерять Клио.

То, что Рой пригласил ее вместе отправиться к Сэнди в больницу, помогло Клио быстрее сменить гнев на милость. Жена поняла, что муж не собирается от нее отдаляться и проблему они решат совместными усилиями, как и полагается в хорошей семье.

Во время полета и Рой, и Клио говорили мало. Оба были погружены в свои мысли. Обычно Клио почти не пользовалась косметикой, и Грейсу это нравилось – по его мнению, она не нуждалась в макияже. Но сегодня Клио накрасилась ярче, чем обычно, – как будто пыталась таким образом соревноваться с Сэнди. Хотя какое между ними могло быть соперничество?..

Когда самолет приземлился в аэропорту Мюнхена, супруги крепко сжали руки друг друга.

– Что-то я нервничаю, – призналась Клио.

– Не надо. Я люблю тебя. Что бы сейчас ни сказала Сэнди, между нами все останется по-прежнему. Я нарочно попросил тебя лететь в Мюнхен вместе со мной. Пусть увидит, что у нас крепкая семья. Ты моя жена, и больше тут говорить не о чем. Правда, миссис Грейс?

Клио слабо улыбнулась.

Рой пытался отвлечься размышлениями о работе, но его слишком беспокоило, как пройдет встреча с Сэнди – если, конечно, визит в больницу можно так назвать. Теперь, когда Грейс точно знает, что сбитая такси женщина – его бывшая жена, что он почувствует, когда снова ее увидит?

Как бы Грейс ни старался, ему не удавалось сосредоточиться на мыслях об Эдварде Криспе и жертвах змеиного яда. Ведь сейчас он впервые за много лет будет говорить с Сэнди.

Меньше чем через час они неслись по автобану в белом спортивном автомобиле «фольксваген-сирокко», принадлежавшем Марселю Куллену. Клио расположилась на заднем сиденье. Колени ее почти касались подбородка. Рой же кое-как втиснулся на переднее сиденье. Расстояние между ним и бардачком составляло несколько дюймов.

Куллен обладал достаточно привлекательной внешностью. Особенно ему шли черные вьющиеся волосы. А веселый, жизнерадостный нрав только усиливал обаяние. Почти всю дорогу Клио расспрашивала Куллена о жизни, жене и детях, о том, как он познакомился с Роем и почему решил стать полицейским.

Рой же сидел молча, радуясь, что Клио приходит на ум столько вопросов, что его участие в разговоре становится излишним. Между тем его снедало беспокойство. Что, если он совершил ошибку, решив приехать, да еще и вместе с Клио?

Тут машина замедлила ход и остановилась. Посмотрев в окно, Грейс узнал знакомое здание, напоминавшее что-то среднее между больницей и монастырем. Фасад из бежевого кирпича, крыша с красной черепицей, фронтонные окна, портик с тремя арками…

KLINIKUM SCHWABING.

Грейс совсем оробел. Сделав несколько глубоких вдохов, он едва сдержался, чтобы не потребовать – пусть Марсель разворачивает машину и везет их с женой обратно в аэропорт, иначе Грейс совершит худшую ошибку в своей жизни и собственными руками разрушит их с Клио счастливый брак.

Рой молча расстегнул ремень безопасности, вылез из машины и, откинув спинку переднего сиденья, помог Клио выкарабкаться из салона. Куллен сказал, что будет ждать на улице.

Несколько минут спустя, расписавшись в журнале для посетителей, Рой и Клио последовали за строгого вида женщиной с седыми, стального оттенка волосами, которая представилась старшей медсестрой. Они шагали по запутанной сети коридоров, которые Грейс смутно припоминал по предыдущему, январскому визиту. Потом зашли в лифт. У него снова расходились нервы. Клио взяла Роя за руку и стиснула так, что казалось, вот-вот сломает кости.

– Ты уверена, что этого хочешь? – уже в десятый раз спросил Грейс.

– Да.

Когда дверцы открылись, Рой почуял запах дезинфицирующего средства. Они шагнули в покрашенный оранжевой краской коридор. Мимо на каталке провезли мужчину с мертвенно-бледным сморщенным лицом. Вдоль обеих стен тянулись ряды жестких стульев. Рядом стояли автоматы с едой. На стенах были развешаны фотографии врачей и медсестер. На рамках были написаны имена.

Стоило снова очутиться в этом коридоре, и сердце Грейса застучало, как барабан. Тут к автомату с напитками подошел мужчина в синем халате и желтых шлепанцах. Все как в прошлый раз. Прямо «День сурка», подумал Грейс.

Старшая медсестра сказала, что в первый раз Сэнди пришла в себя несколько дней назад и с тех пор время от времени бывает в сознании, но пока эти периоды не очень долгие.

Рой поглядел на Клио. Одета она была просто и сдержанно – повседневное синее пальто, черный свитер, синие джинсы, замшевые сапоги до колена. На плече синяя сумка от Малберри, которую Рой за бешеные деньги купил ей в подарок на Рождество.

Клио тоже смотрела на Грейса. Ему никак не удавалось понять, что означает выражение ее лица.

Вслед за старшей медсестрой они вошли в отделение реанимации и интенсивной терапии. Пахло здесь чем-то стерильным. Пройдя мимо рядов кроватей, окруженных мониторами или закрытых от посторонних глаз светло-зелеными занавесками, они свернули за угол и вошли в маленькую отдельную палату.

На кровати лежала женщина с коротко подстриженными темными волосами, одетая в голубую ночную рубашку в белый горошек. К больной тянулись всякого рода трубки и провода. Бортики у кровати были высокие, в виде решеток, будто прутья у клетки.

Сэнди.

Грейс снова покосился на Клио. Лицо ее побледнело. Он шагнул вперед.

– Сэнди! – тихонько позвал он.

Реакции не последовало.

– Это я, Рой, – произнес он спокойным тоном, хотя на самом деле едва сдерживал волнение. Немного выждал, но Сэнди по-прежнему лежала без движения. – Мне… очень жаль, что ты… попала в аварию. – Голос Роя задрожал и начал прерываться. – Я тебе очень сочувствую. Д-даже не знаю, что еще сказать. У меня теперь совсем другая жизнь. Женился снова. Моя жена, Клио, приехала со мной. Вот она.

Повернувшись к Клио, Рой обнял ее и притянул к себе. Ни он, ни жена не заметили, как глаза Сэнди ненадолго приоткрылись и тут же закрылись снова.

Взяв себя в руки, Рой наклонился и коснулся ладонью лба Сэнди.

– Поверить не могу, что это ты. Я ведь столько лет тебя искал, и вдруг встретились… Жаль, что при таких обстоятельствах.

Некоторое время Рой и Клио стояли, держась за руки и глядя на Сэнди. Она продолжала лежать без движения. Дыхание было ровным и ритмичным.

– Сэнди! – снова позвал бывшую жену Грейс. – Ты меня слышишь? Это я, Рой.

Сначала Сэнди не реагировала, а потом вдруг широко открыла глаза, причем сделала это так резко, что Рой с Клио вздрогнули. Сначала Сэнди посмотрела на Роя, потом устремила внимательный взгляд на Клио.

– Значит, ты Клио? – спросила Сэнди. – Его новая жена?

Клио смущенно улыбнулась.

– Да, – произнесла она чуть дрогнувшим голосом.

Глаза Сэнди злобно прищурились.

– Ну, удачи, – ядовитым тоном бросила она. Затем глаза больной снова закрылись.

Тут вошла медсестра и сказала, что принесла для пациентки лекарства и, кроме того, Сэнди пора менять повязки. Поэтому Роя и Клио попросили на некоторое время покинуть палату. Если они хотят, то могут попить воды или кофе из автомата в коридоре.

73

Вторник, 10 марта

Стоя в нише перед кофейным автоматом, Рой, прищурившись, прочел названия всех предлагаемых напитков и остановил выбор на большом эспрессо.

– Бедная женщина, – покачала головой Клио. – Все эти раны… А почему она сказала «ну, удачи»?

– Не знаю. Понятия не имею.

– Знаешь что? – проговорила Клио, потягивая обжигающе горячий чай. Судя по тону и поведению, визит к бывшей жене Роя произвел на нее тяжелое впечатление. – Думаю, у тебя к ней накопилось много вопросов. Возвращайся в палату и поговори с Сэнди наедине. Я только помешаю.

Некоторое время помедлив в нерешительности, Рой кивнул.

– А я пойду на улицу, подышу свежим воздухом. Буду ждать у дверей. Расспроси ее как следует. Сэнди задолжала тебе много объяснений.

Вернувшись в палату, Рой закрыл за собой дверь. Казалось, Сэнди заснула. Рой окинул ее взглядом, потом нерешительно присел на край кровати. Сердце его билось быстро-быстро. Глаза Сэнди по-прежнему не открывала.

– Ну, здравствуй, – произнес он. – Надо же… Это действительно ты. Давно не виделись. Почти одиннадцать лет.

Рой пристально глядел на женщину, которую много лет назад так сильно любил. Хотя почти все лицо ее скрывали бинты и шрамы, Грейс заметил, как сильно Сэнди постарела за эти годы. Это уже была не та женщина, которая ушла от него. В голове пронеслись самые разные воспоминания об их супружеской жизни, но все они как-то не вязались с лежавшей перед ним женщиной. Ощущение было такое, будто он разговаривает с незнакомкой.

– Расскажи, что случилось? Почему ты ушла так внезапно и ничего мне не сказала? Не дала о себе знать?

Сэнди молчала. Рой взял ее за руку и незаметно погрузился в свои мысли. Не исчезни тогда Сэнди, его жизнь могла бы сложиться совсем по-другому. Потом Грейсом снова

овладело беспокойство – вдруг Сэнди сейчас откроет глаза и заключит его в объятия? Как тогда себя вести?

– У меня родился сын, – произнес вслух Рой. – Назвали Ноем. Сейчас ему восемь месяцев. Может быть, когда поправишься, встретимся и пообщаемся полноценно. Возможно, даже сумеем стать друзьями. Было бы неплохо. Но сначала мне нужно кое-что узнать. Вернее, очень многое. Почему ты уехала и пропала? Не позвонила, не написала. Хоть представляешь, что я тогда пережил? Тебе что, до такой степени на меня наплевать? По-моему, я имею право знать, в чем дело. Как ты считаешь?

Лицо Сэнди оставалось бесстрастным и неподвижным.

Даже рука ее казалась незнакомой, чужой, будто Рой по ошибке забрел в палату к посторонней женщине.

– Ты всегда толкала меня вперед, хотела, чтобы я сделал карьеру, дослужился до более высокой должности, чем мой отец. Так вот, мне повезло. Теперь я детектив-суперинтендент. Наверное, не думала, что так лихо вскарабкаюсь по служебной лестнице?

Выдержав паузу, Рой произнес:

– Вот и я не думал. Возглавляю отдел тяжких преступлений Суссекса. Кстати, нас объединили с Сурреем, и все теперь стало намного запутаннее. Политические интриги, как при королевском дворе Тюдоров. Одиннадцать лет назад такого не было. По-прежнему люблю свою работу, и все-таки иногда никакого терпения не хватает. Особенно бесит эта проклятая политкорректность. Конечно, тут есть и положительные стороны, но отрицательных тоже хватает. Только и знаем что осторожничаем – как бы кого-нибудь не оскорбить… – Немного помолчав, Рой поглядел на Сэнди. – Жаль, что мы не можем поговорить нормально, просто взять и рассказать друг другу, что с нами происходило за все эти годы.

Рой покосился на приборы и мониторы. Как это все называется и зачем оно нужно, он не знал.

– У меня к тебе накопился миллион вопросов. Когда-нибудь я их тебе задам. Надеюсь. Ты ведь не против?

Рой взглянул на часы. А когда снова посмотрел на Сэнди, вдруг вспомнилось, как точно так же сидел в похоронном бюро возле гроба, где лежал одетый в пижаму отец. Но тогда у Грейса явственно возникло ощущение, что перед ним не Джек Грейс, тот человек, которого он так сильно любил, а всего лишь его тело, пустая оболочка, которую тот уже покинул. Нечто похожее Рой чувствовал сейчас. Конечно, Сэнди была жива, но сейчас она тоже находилась не здесь. Не говоря уже о том, что эта женщина давно уже была не той, кого он знал и любил.

Отпустив руку Сэнди, Рой резко встал. Вдруг она открыла глаза и спросила:

– Уже уходишь?

У Роя ком встал в горле. Он торопливо сел обратно.

– Рада, что на службе дела идут хорошо. Поздравляю с повышением. Ты ведь всегда об этом мечтал. Детектив-суперинтендент… Глава отдела тяжких преступлений… Звучит внушительно. Мне нравится. И… как бы это сказать… тебе идет.

Рой улыбнулся:

– Спасибо.

– И ребенка ты тоже давно хотел. Выходит, теперь у тебя есть сын. Хорошее имя – Ной. Такое… библейское.

– Библейское? Да, пожалуй. Но вообще-то оно просто понравилось нам обоим. Значит, хоть ты и была без сознания, но мои разглагольствования все-таки слышала? Хорошо.

Значит, теперь твоя очередь рассказывать о себе. Я, конечно, кое-что разузнал, но это лишь жалкие обрывки.

Сэнди виновато улыбнулась:

– Догадываюсь, обрывки эти были не из приятных. Наркотики, депрессия, развалившиеся отношения… Но есть и хорошие новости. С деньгами у меня теперь проблем нет. А еще у меня есть сын. Ему скоро исполняется десять лет.

– Первым делом спрошу, почему ты ушла от меня? Что произошло? Я сделал что-то не так?

– Долгая история, Рой. Давай не сегодня, ладно? Но я обязательно все расскажу. Обещаю.

– Ну, тогда давай поговорим про твоего мальчика. Его ведь, кажется, Бруно зовут?

Сэнди кивнула.

– А кто отец? Я?

– Об этом тоже поговорим потом.

– Ладно, будем обсуждать твои планы. Ты ведь идешь на поправку? Что собираешься делать, когда выйдешь из больницы?

– Вообще-то дела обстоят неважно. Сказали, мне очень повезло, что я выжила. Когда только привезли в больницу, были уверены, что не спасут. У меня была тяжелая черепно-мозговая травма, да и позвоночник сильно поврежден. Еще неизвестно, смогу ли нормально ходить – в смысле без палки. Может, так и останусь хромой. Вдобавок вырезали селезенку. И посмотри на мое лицо – все в шрамах! Кому я такая нужна? А главное, беспокоюсь из-за Бруно.

– Где он сейчас?

– Пока у друзей. Знаешь, нелегко растить ребенка одной, даже когда есть деньги.

– Ты уже дала о себе знать родителям?

– Нет.

– Хочешь, я позвоню?

– Нет, я сама – когда буду готова.

– Может, надо еще с кем-нибудь связаться? Говори, не стесняйся.

– Нет, не надо. Кстати, как ты меня нашел? Не хотела тебя впутывать. И вообще, мне сейчас и без того тяжело, а тут еще и ты со своими успехами…

– Извини, но по закону нужно соблюсти кое-какие формальности. Я должен сообщить о тебе и в немецкую полицию, и в полицию Суссекса.

– Добился, чтобы меня признали умершей, да?

Рой невольно повысил голос:

– А что еще мне оставалось делать?

Сэнди ненадолго прикрыла глаза. Казалось, она снова погрузилась в забытье. Но вдруг сказала:

– На этой неделе ко мне придет консультант. Расскажет, каков прогноз и как меня будут лечить. Силы мои постепенно восстанавливаются, и врачи, конечно, захотят меня выписать. Но это меня и тревожит. Не знаю, как справлюсь без посторонней помощи. Рой, мне так одиноко. У меня никого нет. А теперь, когда ты приехал, совсем грустно стало…

И Сэнди расплакалась. Рой снова взял ее руку и крепко сжал.

– У тебя все будет хорошо. Я с тобой. Буду помогать, чем могу. Я же про себя рассказывал не для того, чтобы похвастаться. Просто хотел, чтобы ты знала. Один раз ты уже перевернула мою жизнь с ног на голову, а теперь, видно, собираешься сделать это

снова. – Рой немного помолчал. – Знаю, чем тебя повеселить. Помнишь Марлона? Мою золотую рыбку? Я еще выиграл его на ярмарке, когда стрелял по мишеням. Кажется, это было одиннадцать лет назад. Мы принесли его домой в пластиковом пакете. Мы даже не знали, он это или она. Ты назвала его Марлон, в честь Марлона Брандо. Сказала, что он такой же мрачный. А еще прибавила, что Марлон, наверное, проживет пару месяцев, не больше – мол, с рыбками, которых выдают в качестве призов, всегда так. Ну так вот – Марлон до сих пор живет и здравствует! И все такой же мрачный! Пытался подселить к нему в аквариум компаньонов, но этот гаденыш всех сожрал! Но я его все равно люблю. Конечно, звучит глупо, но он – моя единственная связь с тобой. Нет, серьезно. Каждый день с утра первым делом иду вниз, чтобы убедиться, не плавает ли он кверху брюхом. А когда вижу, что все с Марлоном в порядке, улыбаюсь. Глупее не придумаешь, правда?

Но Сэнди ответила только:

– Тебе, наверное, лучше уйти. Я устала.

Рой отпустил ее руку.

– Хорошо. Ну ладно, до встречи. Я ведь тебя еще навещу.

Он направился к выходу и, дойдя до двери, обернулся, чтобы на прощание еще раз взглянуть на Сэнди. По лицу ее текли слезы.

74

Вторник, 10 марта

Самолет приземлился в аэропорту Хитроу в начале пятого. Когда он замедлил скорость и начал выполнять руление, пассажирам по громкой связи объявили, что теперь можно пользоваться мобильными телефонами. Впрочем, Рой Грейс немного поторопился и уже успел включить свой мобильник. Как только появился сигнал, телефон сразу ожил, сообщая о многочисленных новых эсэмэсках и голосовых сообщениях.

Первое сообщение было от Келли Николс, финансового следователя. Две недели назад Грейс обратился к ней с просьбой разузнать что-нибудь о Джоди Бентли – или Джудит Форшоу, или Джемме Смит. Николс просила перезвонить, извещая, что получила кое-какую информацию. Но, набрав ее номер, Грейс попал на автоответчик. Пришлось оставить сообщение.

Далее пришла эсэмэска от Мишель Уэсдел. Та писала, что Джоди Кармайкл прибыла в Хитроу сегодня, в семь пятнадцать утра.

Следующая была от Брэнсона: «Я в Лионе. Что нового?»

Грейс решил позвонить приятелю. Тот ответил после второго гудка.

– Ну, как все прошло? – выпалил Брэнсон.

– Поговорить не удалось. Сэнди пока что приходит в сознание редко и ненадолго. Вид у нее ужасный, но, к счастью, она постепенно идет на поправку. Скоро снова полетим ее навещать. Будем надеяться, наконец-то узнаем, почему она ушла. Кстати, я тебе не говорил, что у Сэнди есть ребенок? Мальчик. А еще придется улаживать целую кучу бюрократических формальностей, Сэнди ведь объявили умершей! Не представляю, как она теперь будет объяснять свое «таинственное исчезновение». Особенно родителям. В общем, ситуация та еще.

Рой покосился на жену. Весь короткий полет от Мюнхена до Лондона они говорили о Сэнди.

– Да, весело у тебя там, – протянул Брэнсон.

– А у тебя что нового?

– Дело Криспа получило неожиданное развитие. Думаю, тебе оно понравится. Французская полиция сняла с него обвинение.

– Серьезно?

– Оказалось, с проституткой расправился не Крисп. В убийстве признался ее сожитель. Здешние полицейские говорят, парень был ее сутенером, а в ту ночь устроил ей скандал. Случилось это, когда жертва высадилась из машины Криспа. Поругались из-за денег. Парень обвинил ее в том, что кладет часть денег, полученных от клиентов, в карман, вместо того чтобы отдавать всю выручку ему. Короче говоря, сутенер все рассказал. В подробностях.

– И это означает, что наш милейший доктор Крисп чист как младенец?

– С точки зрения французской полиции – да.

– Отлично! Значит, процедуру экстрадиции можно начинать без проволочек!

– Кажется, французы только рады от него отделаться. Подготовка идет полным ходом. А документы по передаче Криспа отделу экстрадиции сегодня же подпишет председательствующий судья. Таким образом, Криспа доставят в Великобританию уже завтра.

– Прекрасные новости! Ты сейчас где? Чем занимаешься?

– Заселяемся в отель. Норман заигрывает с девушкой на ресепшен. Завтра утром встречаемся с представителями отдела экстрадиции, а потом и с самим Криспом.

– Молодцы.

– Не похоже, чтобы французская полиция была нам очень рада. Местными деликатесами в дорогом ресторане нас потчевать никто не собирается. Придется ужинать в компании Нормана и девушки с ресепшен… если у них, конечно, что-то получится.

– Хорошо, что Норман снова в форме.

– Не сказал бы. Этот скряга Тони Кейс вместо двух одноместных номеров взял да забронировал один двухместный! Представляешь, придется спать в одной комнате с Норманом и всю ночь слушать его храп! А если ему удастся покорить эту особу с ресепшен, то кое-что похуже. Нет, этого мне не вынести!

Грейс улыбнулся, потом состроил гримасу:

– Да, сочувствую. Ладно, позвони завтра. Расскажешь, как все прошло.

– Погоди, Рой. Насчет одного ты оказался прав.

– Ты о чем?

– Лион – отличный город!

– Рад, что тебе нравится. Желаю хорошо провести время.

– Спасибо, постараюсь.

Выезжая с парковки аэропорта, Рой Грейс ощущал сильнейшую усталость.

– Спасибо, – произнесла Клио.

– За что?

– За то, что взял меня с собой. Понимаю, тебе это решение далось нелегко.

– Тебе тоже тяжело пришлось. Кто мог подумать, что когда-нибудь мы с тобой поедем в немецкую больницу навещать Сэнди?

Клио пожала плечами:

– Судя по тому, что ты мне рассказал в самолете, разговор был трудным для вас обоих. По-моему, эта встреча произвела на тебя тягостное впечатление.

– Да, пожалуй. Конечно, не ожидал, что обстановка будет непринужденной, но и к тому, что будет так тяжело, тоже оказался не готов. А главная ирония в том, что по-прежнему ничего не знаю. Я-то надеялся расспросить Сэнди, узнать, почему она сбежала. А теперь, когда наконец ее нашел, ничего нового не выяснил – ну, кроме того, что у Сэнди есть сын. Так и теряюсь в догадках, что побудило ее уйти.

– Рой, она же обещала все объяснить. Нужно просто немного потерпеть. Главное, что Сэнди жива и вы наконец-то встретились. Дай бедной женщине немножко поправиться. У вас еще будет возможность поговорить как следует.

– Надеюсь. Для меня очень важно это узнать. И вообще, накопилось столько вопросов…

– Зато с ней все в порядке. Вернее, не совсем, но она поправляется…

– Понимаю, сейчас выставлю себя бесчувственным, эгоистичным чурбаном, но, если бы Сэнди и впрямь не было в живых, для нас все складывалось бы гораздо проще.

Рой замолчал и уставился на экран навигатора, потом на дорожные знаки. Лил дождь, по стеклу ездили дворники, а небо затягивали темные, мрачные тучи.

– Спасибо, что составила компанию, – наконец произнес Рой. – Восхищаюсь твоей смелостью.

Клио покачала головой:

– Нет, смелость тут ни при чем. Просто я должна была убедиться…

– В чем?

– В том, что не потеряю тебя, как моего бывшего, Ричарда.

Грейс кивнул. Клио уже рассказывала, как барристер, с которым она встречалась три года, присоединился к харизматической церкви, и на этом их отношения закончились.

– Вот и боялась, что с тобой получится так же, только теперь разлучницей будет Сэнди. Вспомнишь былые чувства…

Грейс посмотрел на Клио. Во взгляде его читалась грусть.

– Из-за Сэнди промучился десять лет. Не верил, что смогу снова стать счастливым, но с тобой мне хорошо, как ни с кем. Неужели сама не замечаешь, как я люблю тебя? Так что к Сэнди можешь не ревновать.

Клио наклонилась к нему и поцеловала.

– Хорошо. Я тебе верю.

Рой продолжил:

– Годами пытался представить, что почувствую, если Сэнди вдруг объявится у меня на пороге. Если бы она вернулась сразу, может быть, принял бы ее обратно. Не знаю. Но теперь об этом и речи быть не может. – На глаза навернулись слезы. Грейс яростно заморгал. – Нет, я тебя не оставлю. Ни ради Сэнди, ни ради кого-либо другого.

Глядя на дорогу, Рой краем глаза заметил, как Клио смотрит на него. Сколько любви было в этом взгляде!

Конечно, поговорить с Сэнди так и не получилось, но теперь в одном Рой Грейс был уверен наверняка – их с Клио отношения выдержат любые испытания.

75

Вторник, 10 марта

С тех пор как Джоди доехала до дома, у нее ни минутки свободной не было. Первым делом она конечно же отправилась в свой террариум смотреть, не случилось ли в ее

отсутствие чего-нибудь с подопечными. Убедившись, что все в порядке, проверила кормушки и системы подачи воды. Все работало как полагается. Затем почистила аквариумы, при этом обратив пристальное внимание на характер выделений. Особенно Джоди интересовала одна змея – удав длиной девять футов. Но пока она ничего не обнаружила. Впрочем, еще рано. Скорее всего, придется подождать несколько дней.

Затем нужно было разобраться с делами покойного мужа, о котором Джоди так мало знала. Впрочем, самое главное ей было известно – где он живет и как туда попасть. Джоди отправилась в дом у моря, но там никаких документов не нашла – если, конечно, не считать нескольких выписок с банковских счетов в кабинете. Зато наткнулась на записную книжку покойного, которую забрала домой для более вдумчивого ознакомления. Еще Джоди внимательно осмотрела весь антиквариат и картины и даже сфотографировала некоторые из них, чтобы точно выяснить, сколько они стоят.

Вернувшись домой, Джоди зашла на сайт Zoopla, чтобы определить, сколько сейчас стоит недвижимость Роули Кармайкла.

Еще в Индии она известила старшую дочь Ролло о трагической гибели отца. Узнав о том, что всего за несколько дней до смерти он вступил в брак, женщина была глубоко потрясена. Джоди же не стала ничего ей объяснять и просто попросила сообщить о случившемся остальным членам семьи.

Отыскав в телефонной книжке имя и номер поверенного семьи Роули, Джоди позвонила этому человеку. Тот ответил, что ему уже все известно. Более того, газета «Дейли телеграф» попросила его написать некролог. Похоже, поверенный был искренне опечален смертью Роули. Видимо, в его лице он потерял не только клиента, но и близкого, дорогого друга. Поверенный предложил Джоди встретиться и сказал, чтобы перед этим она заранее отправила ему копию свидетельства о смерти. Потом поверенный объяснил то, о чем Джоди уже знала, – их с Роули брак делает недействительным его завещание. Поэтому теперь процедура будет такой же, как и в случае, когда речь идет о лице, не оставившем такового. Поверенный в общих чертах растолковал, что это означает для вдовы, и обещал сообщить подробности позже. Заканчивая разговор, он прибавил, что, хотя Роули Кармайкл был очень богатым человеком, десять лет назад он передал значительную часть своего состояния детям, чтобы обойти налоги. Джоди опасалась чего-то подобного. Оставалось радоваться тому, что наследство в любом случае получится неплохим – но, к сожалению, недостаточным, чтобы воплотить ее мечты.

Джоди все еще размышляла на эту тему, когда позвонила женщина, представившаяся Мишель Уэсдел, исполняющей обязанности коронера Брайтона и Хоува. Номер мобильного телефона Джоди ей дала полиция Гоа, и теперь Мишель Уэсдел хочет задать вдове погибшего несколько вопросов. Впрочем, предстоящая встреча с представительницей власти Джоди не беспокоила. Пока что она очень убедительно изображала убитую горем новобрачную. За один день пролила больше слез, чем за всю свою жизнь.

Потом Джоди позвонила в похоронное бюро, с представителями которого у нее на сегодня была назначена встреча – требовалось обсудить подготовку к похоронам Роули Кармайкла. Его старшая дочь, очень холодная и высокомерная особа, заявила, что отец не любил крематории, поэтому нужно предать его земле. Джоди решила проигнорировать это пожелание. Она достаточно подробно изучила тему, чтобы знать: тело, похороненное на кладбище, в случае необходимости можно эксгумировать. Иногда это делают даже через много лет после похорон. Нет, с кремацией как-то спокойнее, рассудила Джоди. Поэтому, не ставя в известность никого из родных, Джоди поехала в похоронное бюро и заявила, что в случайно зашедшем на эту тему разговоре муж ясно выразил желание быть кремированным.

Не хватало только осложнять себе жизнь, исполняя его последнюю волю! У Джоди и без того проблем хватало. И вообще, вряд ли Роули станет жаловаться, правда?

76

Вторник, 10 марта

Грейс отвез Клио домой, немножко поиграл с Ноем и поехал в Брайтон. Он был рад, что, пока едет в машине один, сможет хорошенько поразмыслить.

Сэнди была такой беззащитной и несчастной… Когда они жили в браке, она, наоборот, всегда излучала силу и оптимизм. Но, как бы там ни было, не Рой от нее ушел, а она от него. Это было ее решение. Теперь же он наконец привел свою жизнь в порядок. Правда, с карьерой сейчас не все гладко. Следует быть очень осторожным и внимательным. С начальником, который использует малейший промах против тебя, расслабляться нельзя. Ради Клио, Ноя – и ради себя – он должен оставить прошлое в прошлом и сосредоточиться на насущных проблемах. Но это вовсе не означало, что он не станет требовать от Сэнди объяснений.

Десять минут спустя Грейс оставил машину на парковке и поспешил к себе в кабинет. В половине седьмого должно было начаться новое совещание по операции «Паук». Прихватив записную книжку и бумаги, подготовленные секретаршей Лесли, Грейс обратил внимание на лежавший на столе номер газеты «Аргус». Лесли открыла ее на пятой странице и приклеила стикер возле фотографии женщины в вечернем платье и мужчины в смокинге. Газету Рой тоже прихватил с собой, затем направился в конференц-зал отдела тяжких преступлений.

Грейс шел по коридору, когда у него зазвонил телефон. Не останавливаясь, он ответил на звонок. Финансовый следователь Келли Николс с ходу принялась извиняться.

– Простите, что не перезвонила раньше, сэр, – весь день была в суде. Вы просили собрать досье на Джоди Бентли и еще называли другие имена, которые она может использовать.

– Да, Келли. Ты что-то узнала?

Грейс достал блокнот, приложил к стене, взял ручку и приготовился записывать.

– Конечно, пришлось потрудиться. Сами знаете, дело не быстрое. Мы с сержантом Биллином должны были убедиться, что речь идет именно о той женщине, которая вас интересует. Так вот, есть действующие кредитные карты на все три имени – Джоди Бентли, Джемма Смит и Джудит Форшоу. Из банков мы получили копии заявлений на открытие карточных счетов и обнаружили в них много совпадений, в которых сейчас разбираемся подробнее. Эта женщина достаточно активно пользуется всеми картами. Каждый месяц счет пополняется путем прямого дебетирования.

– Отличная работа, Келли, – похвалил Грейс.

– Спасибо, сэр. И это еще не все. В наше время все банки пользуются продвинутым программным обеспечением, благодаря которому можно не только быстро и тщательно обрабатывать заявления, но и следить за последующими тратами клиента. Благодаря этому можно установить закономерности финансового поведения владельца карты – а проще говоря, его привычки.

– Значит, можно узнать, например, какие магазины чаще всего посещает Джоди Бентли? – уточнил Грейс.

– Да, сэр. Недавно она делала покупки в Нью-Йорке, а потом, похоже, вернулась в Брайтон. Магазины посещает одни и те же, покупает одно и то же. В основном ничего интересного – шампунь, косметика, тампоны, продукты, вино, кошачий корм. Но есть и кое-

что необычное. Джоди Бентли регулярно закупает у поставщика корма для рептилий, причем в достаточно больших количествах.

– Для рептилий? – сразу оживился Грейс. – Ты можешь прислать мне эти выписки со счетов? И пожалуйста, побыстрее.

– Хорошо, сэр. А еще вам, думаю, будет интересно, что чаще всего эта женщина делает покупки в супермаркете АСДА на набережной – вы его наверняка знаете. Причем расплачивается всеми тремя картами. А на одной из них обнаружились другие заслуживающие внимания траты – во Франции Джоди Бентли покупала гроб, а потом приобретала билеты на несколько трансатлантических и внутриамериканских рейсов.

– Серьезно? – еще больше оживился Грейс. – Очень любопытно! Молодцы!

– Спасибо, сэр.

– Кстати, Келли, какой адрес или адреса эта женщина указала в заявлениях?

Тут Келли смутилась:

– Извините, но тут след обрывается. Письма, отправляемые банком на эти адреса, поступают на абонентские ящики. А деньги на счета поступают через компанию, номинальные директора которой базируются в Порт-Виктория, остров Маэ, Сейшельские острова.

– Может, там удастся что-то выяснить?

– К сожалению, эта женщина очень предусмотрительна, сэр. Сейчас все денежные потоки можно отследить только до Сейшел и не дальше. Информацию они передают очень неохотно. Любой запрос должен пройти через местный отдел по расследованию тяжких преступлений, и времени это займет очень много.

– Вижу, вы во всем досконально разобрались. Замечательно! Это все?

– Пока да, сэр.

Еще раз поблагодарив Келли, Грейс уже хотел отсоединяться, когда та вдруг выпалила:

– Подождите, сэр! Вообще-то мы раскопали еще кое-что. Конечно, информация не точная, нужны серьезные подтверждения, но чутье подсказывает, что работать тут есть с чем. Мы обнаружили возможную связь между этими тремя картами и четвертой, на имя Джоди Данфорт. Причем ею тоже регулярно расплачиваются в магазинах Брайтона.

– Джоди… Как ты сказала?

– Дан-форт, – медленно, по слогам произнесла Келли.

Грейс принялся напряженно вспоминать. Данфорт… Данфорт… Знакомая фамилия… Где-то он ее недавно слышал… Ах да – Мишель Уэсдел в телефонном разговоре упоминала, что это девичья фамилия вдовы из Брайтона, чей муж, Роули Кармайкл, умер во время круиза от укуса ядовитой змеи.

– Келли, срочно собери полное досье на эту Джоди Данфорт и сообщи о результатах как можно скорее!

Закончив разговор, Грейс сразу же набрал Мишель Уэсдел.

– Мишель, это Рой Грейс, – торопливо начал он. – Что там у вас с телом Роули Кармайкла? Где оно сейчас?

– В городском морге Брайтона и Хоува, и останется там до тех пор, пока не будет передано родным для похорон. А для этого нужно разрешение тамошнего коронера.

– Я узнал кое-что очень важное. Ты можешь попросить коронера пока придержать его?

– Конечно. Без проблем. Сейчас позвоню.

– Спасибо. Тут, похоже, не просто несчастный случай, а очень, очень серьезное дело.

Вторник, 10 марта

Закончив разговор с Мишель Уэсдел, Грейс почувствовал, как у него пересохло в горле, и хотел по-быстрому выпить кофе, но потом рассудил, что и без того уже опаздывает, поэтому поспешил в конференц-зал. Белые доски красовались на своих подставках, а все члены команды, кроме Гленна Брэнсона и Нормана Поттинга, успели занять свои места за овальным столом.

На одной доске висела увеличенная фотография из «Аргуса» – та самая, которую отметила стикером Лесли. Перед камерой позировал пожилой мужчина с достаточно аристократической, породистой внешностью, которую, впрочем, несколько портила избыточная полнота. Одет он был в белый смокинг, на шее – черный галстук-бабочка. Рядом стояла женщина в длинном вечернем платье. Волосы завиты крупными локонами, но гораздо больше живописной прически внимание привлекали пронзительные, завораживающие голубые глаза. Грейс сразу узнал в этой особе Джоди, лицо которой так хорошо запечатлела камера видеонаблюдения в аэропорту Ла-Гуардия.

На пальце у женщины красовалось огромное, сверкающее кольцо. И хотя эти двое стояли близко друг к другу, а мужчина одной рукой с нежностью обнимал молодую жену за плечи, поза Джоди сразу выдавала ее истинное отношение к новоиспеченному мужу. Кто-то другой мог бы и не заметить такой мелочи, но Грейс сразу обратил внимание на зазор между супругами – женщина старательно изображала любовь и обожание, но, когда Роули хотел к ней прижаться, непроизвольно отстранилась. Кроме того, Джоди старательно растягивала губы в гордой, счастливой улыбке, усердно работая на камеру, но выражение лица выглядело неестественным, поскольку глаза не улыбались.

Грейс сел за стол, положив перед собой газету, записную книжку и бумаги. Он ввел команду в курс дела, рассказав о подозрительной смерти жителя Брайтона Роули Бернетта Кармайкла. Затем перешел к сведениям, которые только что сообщила Келли Николс.

– То, что она делает покупки именно в большом супермаркете АСДА на набережной, может быть очень важным. Если не ошибаюсь, это самый крупный магазин, располагающийся недалеко от Родеан. Напоминаю, именно в этом районе Шелби Стонор случайно сфотографировал самого себя на телефон. Вскрытие подтвердило, что Стонор скончался от укуса песчаной эфы. Новый муж Джоди тоже умер от яда этой змеи. И как только что стало известно, эта женщина регулярно приобретает у поставщика корм для рептилий. Поскольку в архивах, охватывающих более шестидесяти лет, ни одного случая гибели жителя Брайтона от змеиного укуса не зафиксировано, считаю, что к этим двум трагическим инцидентам следует отнестись со всем вниманием. Остается вопрос, на который мы по-прежнему не нашли ответа, – где и при каких обстоятельствах был укушен Шелби Стонор? Возможно, он хотел ограбить дом Джоди, но, забравшись в террариум, подвергся нападению одной из его обитательниц?

На некоторое время Грейс умолк и стал просматривать записи.

– Пока будем считать эту версию основной, однако следует рассмотреть все возможные варианты. Теперь о Кармайкле – молодожены путешествовали по той части Индии, где эти змеи водятся в изобилии. От их укусов в год погибают тысячи местных жителей.

Тут руку подняла сержант Кейл.

– Босс, – произнесла она, – я тут кое-что узнала. Может, пригодится. Два часа назад нам позвонил мистер Харви Декстер, очень известный рентгенолог. Правда, сейчас ушел на покой, но это не важно. По счастливому совпадению, мистер Декстер живет в Брайтоне. О

гибели Роули Кармайкла прочел в газете «Аргус». Так вот, он говорит, что узнал женщину на фотографии. – Таня указала на белую доску. – Сказал, что месяц назад ехал вместе с ней на фуникулере в Куршевеле и даже заснял ее – у него на шлеме была камера GoPro.

– Вот это жизнь, – прокомментировал Гай Батчелор. – То горнолыжный курорт, то круиз…

Проигнорировав это замечание, Грейс спросил:

– Ну хорошо, допустим, месяц назад она отдыхала в Куршевеле – и что с того?

– Рентгенолог говорит, что профессия научила его быть очень внимательным, поэтому он точно помнит – и видео с камеры это подтверждает, – что женщина с фотографии была с пожилым мужчиной, но не с Роули Кармайклом, а с Уолтом Кляйном. Это тот самый американский финансист, который оказался мошенником. Кстати, в Куршевеле он и погиб – упал с горы, когда катался на лыжах.

– И в это время с ним вместе там была Джоди Кармайкл… то есть тогда еще Бентли, – задумчиво произнес Грейс.

Новость от Тани только лишний раз подтвердила то, о чем он уже догадывался.

– В некотором смысле Уолту Кляйну даже повезло. Второму старикану, в которого запустила когти эта особа, не посчастливилось еще больше – всего четыре дня совместной жизни, и готов! – прокомментировал Гай Батчелор.

Несколько человек рассмеялись.

– Двое погибших возлюбленных за один месяц? – задал риторический вопрос Грейс.

– Как сказал Оскар Уайльд, потерю одного еще можно рассматривать как несчастье, но потерять обоих – похоже на небрежность[8], – заметил сержант Экстон.

– Уайльд писал о мужьях, Джон, – с важным видом возразила Таня Кейл.

Припомнив спектакль, который они с Сэнди смотрели в Королевском театре, Грейс возразил:

– На самом деле, эрудиты вы мои, речь там шла о родителях. Но по смыслу подходит и к нашему случаю. – Повернувшись к Тане Кейл, он спросил: – Этот Харви Декстер уверен, что узнал Джоди Кармайкл?

– Да, сэр. На все сто.

– И видеозапись с камеры у него сохранилась?

– Да, сэр.

– В таком случае надо с ним побеседовать. А еще нам нужна копия этой записи.

– Я отправляюсь к мистеру Декстеру сразу после собрания, сэр.

– Отлично. – Грейс повернулся к сержанту Батчелору: – А у тебя как успехи, Гай?

– Боюсь, пока похвастаться нечем, босс. В Брайтоне и окрестностях ни у кого нет лицензии на содержание песчаной эфы – впрочем, как мы уже говорили, это ничего не значит. Еще разговаривал с одним из ведущих специалистов страны по ядовитым змеям, герпетологом Марком О'Ши. Работает в сафари-парке в Восточном Мидленде, а также ведет программу на телевидении. О'Ши говорит, что, хотя в Великобритании строгие законы относительно приобретения и содержания ядовитых змей, при желании раздобыть ядовитую рептилию нетрудно. Достаточно просто отправиться на ярмарку рептилий в немецкий Хамм или голландский Хаутен. Там даже устраивают специальные «змеиные дни». Можно просто прийти и купить любого ядовитого гада, какой понравится, и вопросов никто задавать не станет. Не говоря уже о том, чтобы требовать оформить лицензию. Одна песчаная эфа стоит около ста пятидесяти евро. Покупателям их выдают в пластиковых контейнерах размером с коробку для сэндвичей. А самое интересное, что можно совершенно спокойно пронести такую зверушку в сумке через британскую таможню – и заметь, на совершенно законных

основаниях. Правда, полагается зарегистрировать ее в течение двух суток после прибытия, но…

– Но?

– Этого почти никто не делает.

– Что за глупость? – рассердился Грейс. – Для того чтобы ввезти в страну безобидного пуделя, нужно получить целую пачку ветеринарных сертификатов, а смертельно опасных змей можно провозить совершенно свободно?

Сержант развел руками:

– Правила не я придумал, сэр. Единственное исключение – если змея подпадает под действие Конвенции о международной торговле видами дикой флоры и фауны, находящимися под угрозой исчезновения, приложение один или два. Тут не обойтись без особого разрешения. А во всех остальных случаях можно совершенно беспрепятственно ввозить в Великобританию кобр, черных мамб, пауков-каменщиков, скорпионов и прочих опасных существ.

– Гениально, – мрачно произнес Грейс. – Значит, даже приблизительно нельзя выяснить, сколько наших сограждан держат дома ядовитых рептилий?

– Нет, – покачал головой Батчелор. – Разговаривал с одним офицером метеорологической службы, у которого в квартире живут ядовитые лягушки. Зовут Энди Гиббс. Он объяснил, что большинство любителей подобных зверей селят своих питомцев в надежных аквариумах, где создают для них комфортные условия – устанавливают обогреватели, сажают растения, растущие в той местности, где обитает животное, и так далее. Но иногда попадаются чудаки, которые держат их в картонных коробках под кроватью. Обмотают изолентой, и все дела.

– Зачем вообще заводить ядовитое животное? Это же опасно. А вдруг укусит? – задумчиво произнесла Эмма Джейн.

– Причин может быть много, – ответила Таня Кейл. – Я прочла кое-какие статьи на эту тему. Некоторых людей опасные существа завораживают. Для других это источник адреналина. А для кого-то это примерно то же самое, что коллекционировать оружие.

– А писали там что-нибудь про женщин, которым позарез надо избавиться от мужа? – поинтересовался Алек Дэвис.

Сержант Батчелор продолжил:

– Почта Джоди Бентли – по крайней мере частично – поступает на абонентский ящик, принадлежащий почтовой службе «Брайтон. До востребования». Одновременно они являются интернет-кафе. Находится заведение по адресу Вестерн-Роуд, двадцать три «А». Никто там Джоди Бентли не видел, но одна сотрудница припомнила необычный случай, связанный с ее именем. В воскресенье первого марта, около одиннадцати часов утра, в кафе заходил какой-то странный тип, американец. Хотел забрать ее почту, но не знал пароля, и документов у него при себе не было. Мужчина вел себя нагло, с девушкой общался в грубой форме и, не получив желаемого, ушел.

– Она запомнила, как он выглядел? – спросил Грейс.

– К сожалению, описание очень скудное – маленький, тощий, в куртке, кепке и темных очках-авиаторах.

– Возможно, это как-то связано с делом Уолта Кляйна, – задумчиво произнес Грейс. – Мужчина, который ею интересовался, вполне может оказаться следователем, официально или неофициально прибывшим из Соединенных Штатов. Впрочем, прибудь он в Брайтон официально, нашу полицию уведомили бы и попросили о сотрудничестве. Записи видеонаблюдения за первое марта сохранились?

– Попросил показать, но сотрудники компании ответили, что могли их стереть, чтобы сделать новые. Будем отсматривать.

– Что-нибудь еще удалось выяснить?

– Да, босс. Проверили адрес, который Джоди Кармайкл назвала полиции Гоа. Это квартира на виллах «Александра», на Севен-Дайлс. Звонили в дверь, но никто не открыл, а соседи, с которыми разговаривали наши офицеры, заявили, что квартира давно стоит пустая. По их словам, владелица – женщина, проживающая за границей.

– Кто-нибудь ее видел?

– Да. По описаниям очень похожа на нашу Джоди.

– Интересно, – протянул Грейс.

Тут Батчелор улыбнулся:

– Вычитал в Интернете еще кое-что любопытное. После укусов некоторых ядовитых змей у выживших бывают очень неприятные побочные эффекты.

– И что же это за эффекты такие? – уточнил Грейс.

– У мужчин уменьшается размер пениса.

– Надо будет сказать Норману Поттингу, чтобы остерегался ядовитых змей, – прокомментировал склонившийся над ноутбуком Джон Экстон. – Говорят, ему и так похвастаться нечем…

– Спасибо, Джон, но эта информация для расследования никакой пользы не представляет, – ответил Грейс.

Сделав пару записей, он поглядел на фотографию с мобильного телефона Шелби Стонора, прикрепленную к другой белой доске.

– Срочно нужно найти дом, где был сделан этот снимок. Гай, ты совершенно правильно определил, что окно в комнате – подделка под стиль Тюдоров. Но, к сожалению, в Брайтоне это самый распространенный архитектурный стиль. Поэтому вот тебе задание – найди какого-нибудь архитектора и отправляйся с ним в архив, где хранятся планы всех строений Брайтона. Возможно, нападете на след. Даже по такой фотографии архитектор может примерно определить размеры и форму комнаты. Это может нам очень помочь. Понимаю, задание нелегкое, но очень важное.

– Есть, босс.

Грейс повернулся к Эмме Джейн Бутвуд:

– А ты будешь отсматривать записи с камер видеонаблюдения из интернет-кафе на Вестерн-Роуд, двадцать три «А», сделанные в воскресенье первого марта около одиннадцати часов утра.

– Да, сэр.

– Вряд ли все разновидности змей питаются одним и тем же. Таня и Гай, разузнайте, какой рацион у песчаной эфы. Так мы выясним, приобретала ли Джоди Бентли корм для этой змеи.

– Раз цапнула Шелби Стонора, значит, питается мелким дерьмом, – пошутил кто-то.

– Ну, этого добра у нас навалом, – отозвался Дэйв Грин, эксперт-криминалист.

– Некоторыми даже змея побрезгует, – прибавил Джон Экстон.

Грейс повернулся к Алеку Дэвису и Джеку Александеру:

– Нужно обойти дома на Родеан и опросить жителей. Поручаю организовать это дело вам. – Кивнув на фотографию Роули Кармайкла и Джоди Бентли на круизном корабле, Грейс продолжил: – Необходимо выяснить, знает ли кто-нибудь эту женщину. А еще нелишним будет спросить про рептилий – вдруг соседям известно, где их держат? Конечно, Джоди Бентли изо всех сил старается не привлекать к себе внимание, но совсем не оставлять следов

невозможно. Даже если она не зовет гостей, кто-то же бывал в доме – водопроводчики, электрики, ремонтная бригада, в конце концов. Кроме того, должна же она платить по счетам. Поищите в списке избирателей другие имена, которые использует эта женщина. Проверьте, выдавались ли на них водительские права. Посмотрите, штрафовали ли ее, скажем, за неправильную парковку.

Заглянув в свои записи, Грейс продолжил:

– Нужно узнать, кто такая эта загадочная особа, известная под именами Джоди Данфорт, Джоди Бентли, Джоди Кармайкл, Джемма Смит и Джудит Форшоу. Какое из них настоящее? Или все вымышленные? Единственное, что нам известно наверняка, – наша таинственная незнакомка очень хорошо разбирается в ядовитых рептилиях. Кроме того, вдобавок к недвижимости на виллах «Александра» у нее, по всей вероятности, имеется дом в районе Родеан. Джек и Алек, постарайтесь разыскать эту женщину. Начинать советую с квартиры. Может, обнаружится какая-то связь с домом на Родеан.

Немного помолчав, Грейс произнес:

– Кроме того, Джоди Кармайкл – будем называть ее так – можно выследить по мобильному телефону. Конечно, только в том случае, если она до сих пор пользуется телефоном, номер которого нам известен. Если же нет, можно выманить ее, воспользовавшись помощью Мишель Уэсдел. Пусть под каким-нибудь предлогом назначит ей встречу. Возможно, так будет и быстрее, и удобнее. Еще одно перспективное направление поисков – сайты знакомств, особенно элитные. Как-то же она подыскивает обеспеченных пожилых мужчин. Говорят, подобных ресурсов в Интернете сейчас много. Возможно, это и есть охотничьи угодья нашей хищницы. А заодно разузнайте, при каких обстоятельствах она познакомилась с предыдущими жертвами.

Грейс повернулся к Тане Кейл:

– А ты узнай, кто в Брайтоне в последнее время приобретал у поставщиков корм для песчаной эфы. Может, заодно присмотришь что-нибудь аппетитное на ужин.

– Спасибо, босс. Уж лучше по старинке буду ходить за покупками в «Уэйтроуз».

По окончании совещания уставший Рой Грейс вернулся к себе в кабинет. Закрыв дверь, опустился на стул и уставился в окно, за которым сияли огни супермаркета АСДА. Грейс приоткрыл окно и подставил лицо холодному ветру. Полиции любого города мира время от времени приходится иметь дело с так называемыми черными вдовами. Грейсу и самому доводилось расследовать один такой случай – женщина заживо похоронила своего жениха, причем сделала это совершенно сознательно.

Похоже, Джоди Кармайкл из этой породы.

Тут снова позвонила Келли Николс.

– Сэр, – сказала она, – удалось еще кое-что выяснить. Надеюсь, вам эта информация пригодится.

Грейс внимательно выслушал Келли и произнес:

– Молодец, что раскопала! Отличная работа, Келли!

Среда, 11 марта

Немногие офицеры полиции любят неизбежные при их роде занятий визиты в тюрьму. Особенно когда отправляться в это неприятное место приходится с большого похмелья. Кроме того, если полицейского угораздит нарваться на массовые беспорядки, нередко случающиеся в местах лишения свободы, ему будет грозить серьезная опасность. Копов заключенные ненавидят даже больше, чем надзирателей и педофилов.

Приблизительно такие мысли приходили в голову Гленну Брэнсону и Норману Поттингу, когда, сидя во французской полицейской машине, они въезжали через высокие ворота в огороженный проволочной сеткой двор центральной тюрьмы Сен-Кантен-Фалавье – города, располагающегося в ста шестидесяти пяти километрах от Парижа. Было всего семь утра. Утро выдалось холодное и дождливое.

Двум англичанам современное здание, лишенное каких бы то ни было декоративных элементов, показалось больше похожим на фабрику или завод, чем на тюрьму. Водитель, который ждал их возле отеля, был вполне приветлив и, несмотря на свой скудный английский, всю дорогу старался поддерживать разговор. Брэнсон и Поттинг же отвечали на своем еще более скудном французском. Впрочем, обоим было не до беседы – сказывались последствия бурно проведенного вечера.

Заранее зная, что встать придется с петухами, обоим следовало бы вести себя разумно и лечь спать пораньше. Вместо этого Брэнсон и Поттинг отправились в ресторан рядом с отелем, который очень рекомендовали французские коллеги, напились пива, потом заказали бутылку дешевого красного вина, а следом еще одну. Поттинг изливал душу, рассказывая, как горюет по невесте. Брэнсон же в ответ принялся вспоминать о своем неудачном браке и последующей гибели Эри. А когда вернулись в номер, за бутылкой коньяка засиделись глубоко за полночь. Причем градус откровенности достиг такой степени, что Поттинг признался – недавно у него диагностировали рак простаты, и теперь он нервничает из-за предстоящей операции.

Брэнсону оставалось только радоваться, что перед такими обильными возлияниями ему хватило ума плотно поужинать рыбным супом и стейком с жареной картошкой. Поттинг же решил отведать местных деликатесов и заказал улиток в чесночном соусе, а потом – то, что переводчик Гугл перевел как безобидные сосиски. Увы, Поттингу бы очень пригодилось предупреждение Роя Грейса насчет колбасы андуйет. Когда перед ним поставили тарелку, беднягу сразу затошнило от одного запаха. Но голод и алкоголь помогли преодолеть отвращение и доесть заказанное блюдо. Теперь же Поттинг горько за это расплачивался. Желудок крутило, будто барабанную сушилку.

Судя по тому немногому, что удалось понять из объяснений водителя, Брэнсону и Поттингу предстояло наблюдать, как три офицера из британского отдела экстрадиции забирают Эдварда Криспа из камеры в больничном крыле, куда его поместили из-за перелома руки, полученного на горнолыжном курорте. По этой же причине за процедурой передачи будет следить тюремный врач. Он же будет сопровождать Криспа в тюремном фургоне до ближайшего аэропорта, Лион-Сент-Экзюпери. Затем все представители британской стороны доставят Криспа в Англию на самолете «Бритиш эруэйз», вылетающем ровно в десять утра.

Оба британских детектива сосредоточенно жевали жвачку, чтобы отбить запах алкоголя. Выйдя из машины, они последовали за офицерами из отдела экстрадиции и надзирателем в черной форме и тяжелых ботинках. В руке тот сжимал связку ключей.

Вперед они продвигались, проходя через многочисленные двойные двери, которые сразу же запирали, стоило их миновать. До этого Гленну Брэнсону приходилось бывать только в мрачном викторианском здании тюрьмы в Льюисе. Эта же, хотя и находилась в современном строении, производила еще более неприятное впечатление – всюду перегородки, решетки и голые стены. Зато пахло в двух тюрьмах совершенно одинаково – чем-то затхлым.

Поттинг, бормотавший что-то насчет того, как сильно хочет в туалет, уныло тащился сзади. По обе стороны коридора тянулись ряды дверей. По мере приближения к камерам запахло сигаретами. Мужской голос крикнул что-то по-французски, но никто не отреагировал.

Наконец вся процессия остановилась перед одной из дверей. Прежде чем открыть ее, надзиратель заглянул в глазок, потом жестом предложил Брэнсону и Поттингу сделать то же самое.

Несмотря на мучительную головную боль, при виде неподвижной фигуры спящего мужчины на койке Гленн Брэнсон ощутил радостное волнение. Крисп лежал, отвернувшись к стене. Голову его почти полностью закрывало одеяло.

Тут в дальнем конце коридора показались еще два надзирателя. Первый повернулся к Брэнсону и Поттингу и сказал:

– Attendez![9]

Отперев дверь, он вошел внутрь в сопровождении еще двух надзирателей и врача. Все четверо приблизились к койке.

– Пойду поищу туалет, – шепнул Поттинг Брэнсону. – Проклятая колбаса…

– Потерпи, Норман. Будем уходить, сбегаешь.

И вдруг из камеры донесся крик:

– Non! Non! Ce n'est pas possible![10]

Брэнсон зашел в камеру как раз вовремя, чтобы увидеть, как первый надзиратель сдергивает одеяло. Разглядев, что под ним скрывалось, ошеломленный Гленн застыл, будто прирос к месту.

– Вот дерьмо, – вырвалось у него.

79

Среда, 11 марта

Спал Рой Грейс плохо. Во-первых, после такого напряженного дня расслабиться было трудно, а во-вторых, у Ноя резались зубки, и мальчик постоянно плакал, несмотря на их с Клио совместные попытки его успокоить.

Каждый раз, когда сын наконец засыпал, Грейс ложился в постель и закрывал глаза, прислушиваясь к дыханию ребенка. Рою не давали покоя воспоминания о нескольких случаях внезапной смерти младенцев, на которые ему пришлось выезжать в начале полицейской карьеры. Грейс понимал, что теперь, когда Ной умеет переворачиваться, опасность перегрева минимальна. Тем не менее риск по-прежнему сохранялся.

Лежа без сна, Рой прокручивал в голове имена, одно за другим, как на ленте новостей. Джоди Данфорт, Джоди Бентли, Джоди Кармайкл, Джемма Смит, Джудит Форшоу. А после телефонного разговора с Келли Николс сюда прибавилось еще одно имя – Кэсси Данфорт. Старшая сестра Джоди, которая погибла в возрасте девятнадцати лет, упав со скалы. Произошло это, когда вся семья отдыхала в Корнуолле, и Кэсси с Джоди вместе отправились на прогулку.

Сестра Джоди упала с обрыва. Ее жених Уолт Кляйн – тоже. И первый и второй мужья скончались от укуса змеи. И целая цепочка имен – одни настоящие, другие фальшивые.

Полазив в Интернете, Рой Грейс выяснил, что первый супруг Джоди, Кристофер Бентли, был известным герпетологом, автором нескольких книг о ядовитых существах. Жена в

статьях упоминалась, но мельком – даже фотографии не было. Кроме того, у Бентли был собственный сайт, но и тут про Джоди ни слова – страница представляла собой что-то вроде клуба по интересам. Обнаружился форум для герпетологов, но постов не было, если не считать нескольких выражений соболезнования, размещенных почти шесть лет назад.

Кроме того, Рой Грейс обнаружил множество некрологов, напечатанных во многих изданиях, включая такие авторитетные, как «Таймс», «Телеграф», «Гардиан» и «Индепендент». Также Грейс наткнулся на довольно язвительную и циничную статью в «Спектейтор», автор которой сделал упор на горькую иронию: человек, регулярно путешествовавший по всему миру в поисках самых опасных в мире змей, скорпионов и пауков, погиб от укуса песчаной эфы в собственном доме. Далее журналист призывал читателей не слишком доверять экспертам, напоминая, сколь многие из них погибли от того, в чем, казалось бы, должны разбираться. В пример приводились как исследователи дикой природы, так и специалисты по лавинной безопасности, не сумевшие предсказать лавину, которая их же и накрыла.

Таким образом, несмотря на огромное количество публикаций о ее первом муже, про ранние годы Джоди Бентли почти ничего узнать не удалось. Зато за ближайшие несколько недель накопилось довольно много статей, где она упоминалась в связи с трагической гибелью Уолта Кляйна и масштабными финансовыми махинациями покойного.

За эту ночь, которая одновременно показалась Грейсу и очень длинной, и очень короткой, в голове у него сформировался четкий план действий. В крепкий, глубокий сон он погрузился, только когда за окном начали петь птицы. Будильник зазвонил почти сразу. Грейс открыл глаза и поглядел на часы. Пять тридцать. Будильник он выключил, но снова заснуть не смог. Впрочем, после короткого отдыха Грейс ощущал удивительный прилив энергии.

Перевернувшись на другой бок, он поцеловал в щеку Клио. Жена не шевельнулась. Очень медленно и осторожно, стараясь не разбудить ее, Грейс встал с кровати. Воздух в комнате был прохладный. Выпив стоявший на тумбочке стакан воды, он направился в ванную, закрыл за собой дверь, включил свет и поглядел в зеркало. Видок тот еще, зато настроение оптимистичное, и не без оснований.

План, который придумал Рой Грейс, был рискованным. Возможно, Кэссиан Пью сразу его отвергнет. Однако Грейсу он нравился все больше и больше. Ему не терпелось с кем-нибудь поделиться своей идеей.

Выдавив пасту на электрическую зубную щетку, Грейс включил ее и следующие две минуты провел, одновременно чистя зубы и обдумывая детали плана. Потом в халате и тапках заглянул в комнату Ноя и осторожно дотронулся до спинки мальчика, убеждаясь, что тот дышит нормально. Потом тихо, стараясь не разбудить сына, спустился на первый этаж. Там его радостно встретил бодро прыгающий Хамфри.

Опустившись на корточки, Грейс погладил пса.

– Сейчас пойдем погуляем, Хамф, только сегодня обойдемся без пробежки. Бегать будем завтра. Договорились?

Выйдя через черный ход, Грейс остановился на крыльце, любуясь рассветом. Пахло мокрой травой. Царившая вокруг тишина действовала умиротворяюще. До чего же все-таки Грейсу здесь нравилось! Настоящий оазис покоя. Глядя на бледнеющую луну, Рой уже в который раз восхитился красотой и величием природы.

Пока хозяин предавался поэтическим мыслям, Хамфри присел и навалил большую кучу, после чего с довольным видом подбежал к Рою.

– Молодец!

Грейс потрепал собаку по голове, и вместе они направились в сторону курятника. Все пять наседок опять сладко спали на крыше.

– Привет, девчонки! Ну, какие планы на сегодня? Отложить пару яиц? Ограбить банк? Развернуть мошенническую схему в Интернете? Помочь хозяину арестовать страшных и опасных преступников?

Вернувшись в дом, Грейс поставил в микроволновку миску с кашей, а пока завтрак разогревался, полез в холодильник и отщипнул от грозди шесть красных виноградин. Клио где-то вычитала, что именно такое количество нужно съедать каждый день, чтобы замедлить старение и предотвратить целый список заболеваний. Клио вообще очень интересовалась советами по здоровому образу жизни.

Затем Грейс сделал несколько звонков, всякий раз бурно извиняясь за то, что беспокоит собеседников в такой ранний час. Но удержаться не мог – до того ему не терпелось осуществить свой план. Конечно, эта затея успеха не гарантировала, но все же попробовать стоило.

Поев успевшей остыть каши, ничуть не смущенный этим обстоятельством Грейс стал поспешно собираться в офис. Когда поднялся наверх, Клио сидела на постели и проверяла электронную почту на своем айфоне.

– Большие планы на сегодня? – спросил он.

– Не то слово! Пять вскрытий, – отозвалась Клио. – А у тебя?

Рой вкратце изложил жене свой план.

– А что, мне нравится! – ответила Клио. – Но… разве так можно?

Он пожал плечами:

– Постараюсь все устроить.

Приняв душ и побрившись, он поспешно оделся и вышел из дому в половине седьмого. В семь утра Грейс уже парковался возле Суссекс-Хаус. И тут зазвонил телефон. Грейс взглянул на дисплей и увидел имя Гленна Брэнсона. Путем несложных подсчетов Грейс определил, что во Франции сейчас восемь утра.

– Bonjour, да va?[11] – бодро поздоровался он.

– Полное merde[12], – мрачно отозвался Брэнсон. – По-другому не скажешь.

– Давай, выкладывай.

Новость Грейс встретил ошеломленным молчанием. Наконец переспросил:

– Исчез?.. Сбежал?..

– Помнишь Теда Банди – маньяка, орудовавшего в Америке в семидесятых? Он еще заманивал своих жертв, притворяясь, будто у него сломана рука. Так вот, наш Эдвард Крисп проделал похожую штуку. Вечером перед отбоем зазвал в камеру надзирателя. Сказал, что не может сам снять футболку, и попросил помочь. А сам оглушил бедолагу, связал и заткнул рот. Уложил надзирателя на свою койку, развернул лицом к стене и накрыл с головой одеялом. А две половинки от гипса так и остались лежать на койке.

– Значит, рука у Криспа была не сломана? Неужели его после ареста не осматривали?

– Похоже, что нет. Просто определили в камеру в тюремной больнице, и все.

– Ну хорошо, допустим, рука у Криспа была целехонька. И все-таки как он, черт возьми, мог смыться из здания тюрьмы?

– Пока никто не знает.

Покачав головой, Грейс несколько раз выругался.

– Может, опять через канализацию просочился, – предположил Гленн Брэнсон. – По трубам.

– Для Криспа это дело привычное, – согласился Грейс. – Французы его недооценили. Крисп – тип хитроумный. Слышал, преступники, которых разыскивает полиция, для маскировки надевают накладной гипс, чтобы отвлечь внимание от лица. Потом, когда будут опрашивать людей, кроме гипса, никто ничего не вспомнит. И все-таки не понимаю, как французы могли столь глупо его упустить! Крисп уже два раза сбегает от полиции. Должно быть, сейчас сидит где-нибудь и смеется над нами.

Грейс вздохнул – конечно, его вины тут не было, но попробуй объяснить это Кэссиану Пью.

– Будем надеяться, что Криспу во время побега пришлось как следует изваляться в дерьме, – произнес Брэнсон.

– Да уж. Слушай, не знаешь, как по-французски сказать «мы в глубокой жопе»?

80

Среда, 11 марта

От хорошего настроения не осталось и следа. Грейс едва сдерживал горькую досаду. С каким нетерпением он ждал, чтобы Гленн и Норман доставили Эдварда Криспа из Франции! Но теперь преступник, которого так долго искали, снова ускользнул от правосудия. Теперь Брэнсону и Поттингу придется возвращаться домой с пустыми руками. Грейс все больше и больше волновался из-за того, как на такие новости отреагирует Кэссиан Пью.

Он позвонил на мобильный офицеру лондонского Интерпола, которому было поручено дело Криспа, но попал на голосовую почту. Оставил сообщение, в котором подробно рассказал о лионском фиаско, и попросил офицера срочно перезвонить.

Пять минут спустя Грейс сидел с чашкой кофе в руке. Его одолевали мрачные мысли. Решив, что будет лучше, если Пью узнает о побеге от него, Грейс набрал номер помощника главного констебля, но снова попал на автоответчик. Ну почему сегодня никто не подходит к телефону? Пришлось опять оставлять сообщение.

Включив компьютер и мельком просмотрев сводку происшествий, Грейс ничего достойного внимания не заметил. Все как обычно – уличные ограбления, драки, два угона – «мерседес» и БМВ, несколько пропавших, парочка незаконных проникновений, кого-то арестовали за незаконное ношение оружия…

Затем Грейс проверил электронную почту и обнаружил письмо от нью-йоркского коллеги Пата Лэнигана: «Позвони, у меня для тебя интересные новости».

Отправлено оно было вчера, в десять часов вечера. Грейс принялся считать. Нью-Йорк на пять часов отстает от Великобритании. Если здесь десять минут восьмого утра, значит, в Нью-Йорке – десять минут третьего ночи. Придется подождать, когда в Америке наступит утро. А пока Грейс позвонил человеку, к которому испытывал величайшее уважение.

Рей Пэкем ответил сразу. Голос его звучал весело и бодро. Раньше Рей служил в отделе высоких технологий, но недавно вышел в отставку по состоянию здоровья.

– Рей, это Рой Грейс. Прости, что названиваю в такую рань. Дело очень важное. Но если сейчас тебе неудобно говорить, могу перезвонить попозже.

– Рой! Как же я рад тебя слышать! Не волнуйся, ты меня не разбудил. Давно уже встал и, откровенно говоря, маюсь от скуки. Чем могу помочь?

Грейс рассказал о своем плане, и, к счастью, Рей ответил, что все это вполне можно устроить. Несколько приободрившийся Грейс откинулся на спинку и глубоко задумался. Отбой в тюрьме в девять часов вечера, а значит, Крисп каким-то образом выбрался из здания

между этим временем и семью часами утра. Все вещи у него забрали при аресте. Значит, в распоряжении арестанта были только надзирательская форма и пистолет. Достаточно, чтобы отобрать чужую машину и выехать на ней из страны. Возможно, Крисп уже в Швейцарии, Италии или Германии. А может, и в Австрии, мысленно прибавил Грейс, поглядев на висевшую на стене карту Европы.

А ведь Крисп был почти у них в руках! Как ему снова удалось улизнуть? Уже второй побег, причем не менее ловкий, чем первый, совершенный в Брайтоне в декабре! Должно быть, и в тот раз, и в этот Крисп все спланировал заранее и основательно подготовился. И теперь этот мерзавец играет с ними в прятки на международном уровне. К сожалению, Грейс понимал – как бы ужасны ни были преступления Криспа, у суссекской полиции просто нет ресурсов, чтобы разыскивать его за рубежом. Придется положиться на Европол и Интерпол.

А сейчас нужно было сосредоточиться на операции «Паук». Если в Брайтоне и впрямь орудует черная вдова – а высокая смертность среди женихов и мужей Джоди Кармайкл указывала именно на это, – нужно остановить преступницу как можно скорее, пока она не расправилась еще с одной жертвой. Тем не менее блестящий план, придуманный Грейсом для этой цели, было не так-то просто осуществить. В былые, более простые времена Грейс просто взял бы инициативу на себя и приступил к делу, но сейчас требовалось получить разрешение руководства и пройти через много этапов, прежде чем тебе дадут зеленый свет.

А между тем медлить не следовало – возможно, Джоди Кармайкл уже наметила очередную жертву.

Для того чтобы добиться согласия на проведение подобной операции, требовались весомые обоснования. О том, как представить их начальству, Грейс и размышлял всю ночь.

Зайдя в Гугл, он напечатал в строке поиска «песчаная эфа». Подавшись вперед, принялся внимательно изучать предложенные ссылки. Статей оказалось много – и об эфах в целом, и о песчаной эфе в частности. Но Грейса интересовали не общие сведения, а кое-что гораздо более конкретное. Он сообразил, на чем можно подловить Джоди. Но сначала надо было кое-что проверить.

Наконец Грейс нашел то, что искал. Сразу развеселившись, он воскликнул «Да!» и победоносно вскинул кулак. Еще раз внимательно перечитав статью, позвонил Гаю Батчелору.

– Гай, как зовут эксперта по ядовитым рептилиям из Лондонского зоопарка, который выезжал вместе с нашей командой на обыск дома Шелби Стонора? Кажется, доктор Реарден?

– Да, босс. Он сказал, что, если потребуется консультация по змеиным укусам, обращаться надо в Колледж тропической медицины в Ливерпуле. Там работают эксперты мирового уровня.

– Но мы, к сожалению, не в Ливерпуле. Позвони туда и попроси, чтобы прислали кого-нибудь в Брайтон.

Не успел Грейс закончить разговор, как зазвонил телефон. Кэссиан Пью. Грейс набрал полную грудь воздуха и приготовился к серьезной выволочке. Однако Пью разозлился не так сильно, как можно было ожидать. Впрочем, Рой догадывался почему. Пью собирался приберечь этот провал до подходящего случая, когда можно будет использовать его против Грейса. И то, что он здесь ни при чем, ни малейшего значения не имело.

– Рой, ну что за безобразие? – заныл в трубку Пью.

– Вы про Криспа? Да, сэр, совершенно с вами согласен. Зато с операцией «Паук» дела обстоят гораздо лучше. У меня появилась одна мысль. Если позволите, хотелось бы прямо сегодня зайти к вам в кабинет и обсудить эту идею. Вы сейчас свободны?

– Да, – ответил Пью. – Но только если уложитесь за час.

Среда, 11 марта

В начале восьмого утра охранник, дежуривший возле Мэллинг-Хаус, штаб-квартиры полиции Суссекса, приветственно помахал рукой въезжавшему на парковку для посетителей Рою Грейсу. Преодолев крутой подъем на своем «мондео», не отмеченном никакими опознавательными знаками, Грейс проехал мимо парковок для сотрудников дорожной полиции и колл-центра. Чтобы попасть на парковку для посетителей, нужно было приложить пропуск к электронному считывающему устройству, и тогда шлагбаум поднимался. Других машин почти не было, поэтому мест оказалось более чем достаточно. Затем Рой Грейс направился к сборному зданию, вошел в приемную и принялся обмениваться любезностями с дежурной секретаршей, которую знал уже много лет.

Грейс отправил эсэмэску Гаю Батчелору, предупреждая, что утреннее совещание перенесено на более позднее время и состоится не в девять утра, а в десять. Далее Грейс через заднюю дверь вошел в величественное здание времен королевы Анны, где находились кабинеты начальства. Поздоровался со старым приятелем, суперинтендентом Стивом Карри, переключил мобильный телефон на беззвучный режим, поднялся по лестнице и вошел в роскошный кабинет Кэссиана Пью. Из окна открывался вид на идеально ровно подстриженную лужайку и современные дома на окраине Льюиса.

Помощник главного констебля встал из-за широкого стола, чтобы поприветствовать Грейса. Одет он был в безупречно аккуратную форму. Пью протянул Грейсу узкую руку.

– Рад тебя видеть, Рой, – произнес он, указывая на кожаное кресло по другую сторону стола.

Когда Грейс сел, Пью спросил:

– Чай или кофе?

– Если можно, крепкий кофе без сахара, сэр.

– Вижу, ночка выдалась бурная?

– Нет, сэр, – ответил Грейс. С Пью терять бдительность нельзя – даже в самом безобидном его вопросе всегда кроется опасный подтекст. – Наоборот, лег пораньше, но, когда в доме маленький ребенок, выспаться трудно.

– Да, разумеется. – Связавшись с секретаршей и велев ей сварить кофе, Пью оперся локтями о стол и подался вперед. – Как поживает ваш сынишка, Ной?

– Хорошо. Подрастает.

Пью покровительственно улыбнулся:

– Если меня правильно информировали, вы уезжали на несколько дней в Мюнхен?

– Нет, сэр, всего на один день, и то неполный. Представляете, Сэнди нашлась. Через десять лет! В Мюнхене ее сбило такси.

Пью невольно отвел взгляд.

– Насмерть?

– Нет, Сэнди жива, но лежит в больнице. Травмы очень серьезные.

Грейс едва удержался от соблазна прибавить: «А ты-то думал, что она закопана у меня на заднем дворе». Впрочем, Пью, видимо, приходили в голову похожие мысли. Потому он и не мог посмотреть Грейсу в глаза.

– Правда? Сочувствую. И как же вы собираетесь поступить в этой непростой ситуации?

– У меня теперь новая жизнь, сэр. Просто я должен был встретиться с Сэнди, поговорить…

– Конечно.

– Придется уладить много формальностей, но этим займусь позже.

На некоторое время повисла неловкая пауза. Наконец Пью заговорил первым:

– Итак, Рой, по телефону вы сказали, что придумали какой-то план.

Секретарша принесла кофе и тарелку с песочным печеньем.

– Да.

Грейс отхлебнул глоток обжигающе горячего кофе, дождался, когда секретарша выйдет за дверь, и в подробностях изложил свою идею. Снова повисла пауза. Некоторое время Кэссиан Пью глядел на него в полном молчании. Понять, что означает выражение его лица, было невозможно. Затем Пью произнес:

– Рой, это безумие.

– Да, сэр, понимаю – затея рискованная.

– Вы подумали, какие последствия для нас может иметь эта выходка?

– Да, подумал. Но осмелюсь заявить, что преступница, с которой мы имеем дело, по жестокости и коварству не уступит Эдварду Криспу. Эта женщина ничуть не менее опасна, и не стоит ее недооценивать. Все указывает на то, что Джоди Кармайкл хладнокровно расправилась с тремя пожилыми мужчинами. Возможно, есть и другие жертвы, о которых нам не известно. Сейчас наша команда ищет тех, кого она может наметить в качестве мишени – и в Великобритании, и за границей. А мой план – отличный способ поймать Джоди Кармайкл на живца.

– И подвергнуть смертельной опасности одного из наших офицеров.

– Если соблюдать осторожность и предусмотреть все риски, нашему сотруднику ничего не будет угрожать.

– А когда Крисп сбежал из лионской тюрьмы, тоже предусмотрели все риски?

– Тюрьма в Лионе не относится к нашей юрисдикции, сэр.

– Да, тут вам повезло, Рой. Но боюсь, с этой вашей задумкой вы очень сильно рискуете. Для начала вы должны заручиться поддержкой Службы уголовного преследования и без ее согласия не предпринимать ни единого шага. И вообще, виновность этой женщины еще далеко не доказана.

– Далеко не доказана? Джоди Кармайкл живет под несколькими именами и заводит серьезные отношения исключительно с богатыми пожилыми мужчинами. Нам известны как минимум трое. Первый муж этой женщины умер от укуса ядовитой змеи – хотя я, конечно, признаю, что, как специалист-герпетолог, регулярно имевший дело с песчаными эфами, он некоторым образом находился в группе риска. Идем далее. Ее следующий жених упал с обрыва, катаясь на горных лыжах во Франции.

– Знаю, Рой, – перебил Пью. – Про эту историю я слышал. Уолтер Кляйн был крупным мошенником и проворачивал незаконные схемы, но наконец попался. В этом случае все указывает на самоубийство.

– Извините, сэр, но нет ни единого доказательства, что Уолтер Кляйн покончил с собой.

– Хорошо, пока не важно. Но то, что вы пытаетесь связать смерть мелкого брайтонского воришки с гибелью ее второго мужа в Индии…

– Возможно, у этой особы были и другие мужья. Я уже говорил с деткетивом-суперинтендентом Ником Слоуном, который будет руководить операцией. Кроме того, связался с Уэйном Гамбреллом из оперативно-следственного отдела, и он этот план одобрил.

Все мы считаем, что это единственный путь спасти потенциальных новых жертв черной вдовы. Я уже составил все необходимые документы, которые вы должны подписать.

– Ну ладно, уговорили. Только в случае провала до пенсии будете выписывать штрафы за неправильную парковку. Это понятно?

«Одно мне совершенно понятно, это то, что ты козел», – подумал Грейс.

82

Среда, 11 марта

По дороге к машине Рой Грейс прослушал сообщение на автоответчике от Гая Батчелора. Им повезло – эксперт из Колледжа тропической медицины как раз прибыл в Лондон на конференцию и обещал приехать около полудня.

Было почти девять утра. Грейс позвонил Гаю Батчелору и, велев перенести совещание на два часа дня, набрал номер Уэйна Гамбрелла и оставил голосовое сообщение, в котором докладывал о результатах встречи с Пью.

Сев в машину, Рой Грейс направился обратно в Суссекс-Хаус. Ему хотелось часик побыть одному и как следует подумать. Вдруг команда что-то упустила? Кроме того, нужно было сделать кое-какие записи.

Зайдя на кухню, Грейс включил чайник, потом насыпал кофе в кружку, для этого воспользовавшись единственным подходящим приспособлением – погнутой вилкой. Пока Грейс нес кружку к себе в кабинет, зазвонил телефон. Грейс взглянул на дисплей – Пат Лэниган. Так рано он звонка из Америки не ожидал, ведь там сейчас было всего двадцать пять минут пятого. Уже две недели Грейс регулярно поддерживал связь с нью-йоркским детективом, делясь версиями и новостями.

– Привет, как дела? – в нос протянул Лэниган. Сильный бруклинский акцент давал о себе знать.

– Нормально. Собирался звонить тебе часа через четыре. Не думал, что ты встанешь в такую рань!

– К сожалению, по службе иногда приходится. Слушай, у меня для тебя важная информация. Помнишь, к вам в Брайтон приезжал киллер по кличке Зуб?

– Еще бы не помнить, – отозвался Грейс и, включив громкую связь, положил телефон на стол. Поставив рядом кружку, принялся снимать пиджак. – А что, он жив? Мы думали, погиб. Впрочем, про Криспа мы тоже так думали…

Рой Грейс прекрасно помнил, как этот самый Зуб ускользнул от полиции Суссекса. Но предполагали, что он утонул в Шорэмском порту, когда упал в воду во время драки с Гленном Брэнсоном на краю причала.

– Да, знаю, – ответил Лэниган. – Так вот, похоже, нам удалось напасть на его след. Всплыло одно из имен, которые Зуб часто использует – Джон Дэниелс. Похоже, он взялся за старое, причем снова направился в ваши края. Обнаружено связующее звено между ним и нашей общей знакомой Джоди.

– Зуб жив, между ним и Джоди есть какая-то связь и он сейчас в Брайтоне? Ничего себе. Вот это новости, Пат! Очень, очень любопытно. Выкладывай подробности.

– У нас есть основания полагать, что Зуб прибыл в Великобританию под именем Майк Хинтон и цель его приезда – заполучить флешку, украденную Джоди у мафии.

Грейс вспомнил, как сержант Батчелор докладывал об абонентском ящике на Вестерн-Роуд, двадцать три «А» в Брайтоне. *«В воскресенье первого марта, около одиннадцати часов*

утра, в кафе заходил какой-то странный тип, американец. Хотел забрать ее почту, но не знал пароля, и документов у него при себе не было. Мужчина вел себя нагло, с девушкой общался в грубой форме и, не получив желаемого, ушел».

– Что еще тебе известно, Пат?

– Хинтон вылетел в Англию больше недели назад. Могу сказать номер рейса. К сожалению, более подробной информацией пока не располагаем. Может, ты что-то разузнаешь.

– Обязательно. Спасибо, Пат.

– Не стоит благодарности. Может, как-нибудь приедете с Клио к нам в Нью-Йорк? Мы с Франсин будем очень рады.

– Клио мечтает побывать в Нью-Йорке на Рождество.

– Да, в праздники здесь просто волшебно! Приезжайте, сходим на рождественское шоу в Радио-сити, а потом поужинаем в ресторане, где великолепная итальянская кухня – даже лучше, чем в самой Италии! Договорились?

– Если получится, с удовольствием!

После разговора с Лэниганом Грейс глубоко задумался. Значит, Зуб не только выплыл, но и вернулся в Брайтон под именем Майк Хинтон.

Этот киллер убил двух человек и покушался на жизнь мальчика. Опытные ныряльщики обследовали воды Шорэмского порта, но тело Зуба не обнаружили. Получалось, что он выжил и теперь снова орудует в Брайтоне. Грейс позвонил Гаю Батчелору и срочно вызвал его к себе в кабинет.

Пять минут спустя сержант Батчелор, как всегда пропахший сигаретным дымом, с приветливой улыбкой грузно опустился на стул напротив Роя Грейса.

– Да, босс?

– Гай, задание срочное и очень важное. Используй все ресурсы и разузнай, останавливался ли в каком-нибудь из отелей Брайтона и Хоува человек по имени Джон Дэниелс или Майк Хинтон. Если нет, проверяй окрестности. А еще нужно обратиться во все компании, сдающие автомобили напрокат.

– Может, есть описание этого человека?

– Да. Цитируя сотрудницу интернет-кафе на Вестерн-Роуд, маленький, тощий и наглый. Говорит с американским акцентом. Есть подозрения, что это тот самый киллер Зуб, которого мы ловили в ходе операции «Скрипка». Сам понимаешь, преступник, скорее всего, вооружен и очень опасен. Что-нибудь выяснишь – сразу звони. Нужно тщательно продумать план действий. Есть сведения, что Зуб может привести нас к Джоди Кармайкл, но мы должны добраться до нее первыми. Эта особа нам нужна живая и здоровая. И ты, кстати, тоже.

– Да, босс, помню этого типа. Не волнуйтесь, буду осторожен.

Грейс покачал головой:

– Зуба нельзя недооценивать, Гай. У нас в Брайтоне преступники такого уровня не водятся. Зуб хитер и очень опасен. Я серьезно. Найди его, но задержать не пытайся – держись на расстоянии. Мне, знаешь ли, не улыбается идти к вам домой и рассказывать Лене, что ты погиб как герой.

– Понял.

– Вот и молодец.

Среда, 11 марта

Когда в полдень Клио проводила Грейса в крошечную приемную морга Брайтона и Хоува, эксперт из Ливерпуля, доктор Джеймс Уэст, уже сидел, одетый в халат и с чашкой чаю в руке. Это был высокий, худощавый человек хорошо за сорок. Мрачное лицо с ввалившимися щеками обрамляли торчавшие кверху вьющиеся рыжие волосы, а борода у эксперта была такая, будто он несколько недель скитался по дремучему лесу. Уэст встал и костлявыми пальцами крепко пожал Грейсу руку.

– Простите, что заставил ждать, – произнес он.

– Ничего страшного. Это я пришел слишком рано, – ответил Уэст. В голосе слышался южноафриканский акцент. – Большая честь познакомиться с таким знаменитым детективом.

– Знаменитым? – Грейс усмехнулся. – В первый раз слышу, чтобы меня называли знаменитостью!

– Я навел о вас справки. Похоже, вы расследовали почти все самые крупные преступления в графстве за десять лет.

– Очень польщен. Хотелось бы благополучно разрешить и это дело тоже.

– Не желаете чашечку чаю, детектив-суперинтендент? – игриво осведомилась Клио. – Или, может, кофе?..

– Спасибо, не надо. Пойду надену халат.

Клио проводила Роя до раздевалки, а у дверей остановилась, обняла его за шею и поцеловала. Потом указала на халат и белые резиновые шлепанцы.

– Ну, я пошла. Подготовлю мистера Кармайкла. К сожалению, раньше не успела – утро было очень напряженное.

– У кого, у Роули Кармайкла?

– Ох уж мне этот ваш полицейский юмор!

Шутливо погрозив Грейсу пальцем, Клио ушла.

Пару минут спустя Рой провел доктора Уэста в два смежных помещения, соединенные широкой аркой. Справа лежали три обнаженных тела – двое пожилых мужчин и женщина, над которой склонился самый юный из патологоанатомов, Марк Ховард, берущий образцы желудочного сока. Ему помогали ассистент Клио Даррен Уоллис и Джули Бартлетт. Все трое поприветствовали Роя.

Слева Клио открыла один из холодильников и выдвинула носилки, на которых лежало тело под белой пластиковой простыней.

– Положить его на стол? – спросила Клио.

Грейс покачал головой:

– Нет, не обязательно.

Когда Клио стала снимать простыню, Грейс закрыл рот и нос маской. Профессор сделал то же самое. Это была обычная мера предосторожности.

– Вы в курсе, что тело забальзамировано? – уточнила Клио.

– К сожалению, да, – отозвался Грейс.

При бальзамировании из мягких тканей удаляется вся кровь и заменяется химическими веществами, обеспечивающими длительную сохранность тела. В их число входят формальдегид, а также красящие вещества. Таким образом замедляется процесс разложения, и тело выглядит гораздо лучше.

Грейс уже прочел отчеты из Гоа и знал, что причина смерти – яд песчаной эфы – не вызывает сомнений. Но, полазив по Интернету, Грейс нашел много информации об укусах этой змеи, и у него появилась пара вопросов. Осталось только проконсультироваться с

доктором Уэстом, и, если подозрения Грейса окажутся справедливыми, это сильно продвинет расследование вперед.

Оба стояли и разглядывали тело пожилого мужчины. Его отвисшая кожа была не белой, как обычно у покойников, а розоватой, отчего казалось, будто Роули Кармайкл просто спит.

– Значит, хотите, чтобы я взглянул на место укуса? – уточнил Уэст.

Клио указала на правую щиколотку Роули Кармайкла. Там виднелось крошечное пятнышко размером с булавочный укол, обведенное специальным синим карандашом.

Подобно Индиане Джонсу в фильмах, Уэст достал раскладное увеличительное стекло и некоторое время молча разглядывал сквозь него отметину на ноге Роули Кармайкла.

– Хмм, – протянул он. Затем снова повторил: – Хмм… – В голосе звучало легкое удивление. – Любопытно.

– Это точно след от укуса? – спросил Грейс.

– Хмм, – в третий раз повторил эксперт и глубоко задумался. – Понимаю ваши сомнения. Да, это след от клыка песчаной эфы. Всего от одного, обычно их бывает два, но и подобные случаи тоже встречаются, пусть и редко. – Уэст поднес увеличительное стекло ближе к месту укуса. – Но что меня смущает, так это полное отсутствие экхимоза.

– Полное отсутствие – чего?

– Экхимоза. Кровоизлияния в кожу или слизистую оболочку. Говоря бытовым языком, должен был образоваться синяк. В заключении, с которым вы дали мне ознакомиться, перечислены все признаки отравления ядом песчаной эфы. Однако место укуса обычно воспаляется, опухает и синеет. Но на ноге у Роули Кармайкла ничего подобного не заметно. Тем не менее это определенно след от клыка песчаной эфы. Но почему в этом случае мы не наблюдаем соответствующих симптомов? Особенно подозрительно, что совсем нет экхимоза. – Уэст повернулся к Грейсу. – Разве что… Осмелюсь предположить, что, скорее всего, яд попал в организм другим путем. При каких обстоятельствах этот несчастный был укушен?

– А теперь мы подошли ко второму вопросу, который меня очень интересует, – произнес Рой Грейс. – Он отправился на экскурсию на крокодиловую ферму в Боривали, пригороде Мумбаи.

– Вы уверены? Точно ничего не путаете?

– Нет.

Уэст покачал головой. При этом его рыжая борода заколыхалась, как морские водоросли.

– Исключено, – произнес он. – Я там бывал и хорошо знаю эти места. Песчаные эфы живут на открытых пространствах в засушливой местности, песчаной или каменистой. Там они прячутся под камнями и колючими кустарниками. В болотистых местах эти змеи не водятся.

– Значит, песчаная эфа никак не могла заползти в джунгли национального парка?

– Детектив Грейс, я много лет изучал змей. Могу выступить в суде и подтвердить под присягой, что среди тамошних болот вы не найдете ни одной песчаной эфы.

– Спасибо.

– Еще вопросы есть?

Грейс улыбнулся:

– Пока нет, но вы уже очень помогли расследованию.

– Тогда поеду обратно в Лондон. Я должен вернуться как можно скорее. Меня там ждут, – ответил Джеймс Уэст.

– Конечно. Сейчас отвезу вас на вокзал.

84

Среда, 11 марта

В природе рефлексы играют огромную роль. Достаточно посмотреть на животный мир. Чтобы выжить, необходимо действовать быстро и моментально определять, друг перед тобой, враг или добыча. В процессе естественного отбора каждое существо развивает те способности, которые ему необходимы. У песчаной эфы, как у большинства змей, слабое зрение, да и со слухом беда. Поэтому их раздвоенные языки очень чувствительны к химическому раздражению. Благодаря этому змея может различить малейший запах, который затем поступает к другому органу хеморецепции – вомероназальному органу, также известному как орган Якобсона. Проще говоря, получается два в одном – и вкус, и запах. Чем сильнее потревожить песчаную эфу, тем быстрее движется ее язык. Кроме того, змея то сворачивается, то разворачивается, производя тем самым угрожающий звук, который происходит от трения чешуек друг о друга. Глаза песчаной эфы различают только движущиеся объекты, причем змея видит одни серые тени, а форму определить не может. Хищные же птицы, такие как орлы, ястребы и соколы, наоборот, обладают зрением в восемь раз острее, чем у самого зоркого человека. Беркут, например, может заметить зайца на расстоянии мили, а сапсан пикирует на добычу со скоростью триста двадцать километров в час.

Преступники в этом смысле сходны с хищниками – им для выживания тоже не обойтись без мощных инстинктов и обостренного чутья. Поэтому полицейским, которые за ними охотятся, тоже приходится соответствовать.

На любой, даже самой оживленной улице нарушитель закона сразу замечает полицейскую машину. Его взгляд притягивает к ней как магнитом. Потом он обращает внимание на сидящих в ней полицейских. Опытный преступник может признать служебную машину даже в автомобиле, лишенном всяких опознавательных знаков. Копы даже сидят по-другому, чем обычные водители и пассажиры, и по сторонам смотрят особенным, цепким взглядом.

Восемнадцать лет назад, будучи еще совсем зеленым констеблем, Рой Грейс ехал на место убийства. Тогда он только поступил на службу в уголовный розыск. Был теплый августовский день, дорога пролегала через живописную сельскую местность. Помнится, Грейс спросил опытного инспектора, которого сопровождал, чем отличается взгляд полицейского от взгляда обычного человека. На что инспектор ответил:

– Рой, вот ты сейчас смотришь в окно и видишь красивый летний день. А я вижу мужчину, который как-то подозрительно себя ведет.

Грейс не забыл этих слов. Когда он ехал с вокзала, куда отвез доктора Уэста, остановился на пересечении с Нью-Ингленд-Роуд, ожидая, пока загорится зеленый свет. Тут мимо проехало такси компании «Стримлайн». Грейс сразу обратил внимание на пассажира, сгорбившегося на заднем сиденье. Кепка его была низко надвинута на глаза. Грейс видел этого человека всего секунду, пока обзор ему не перегородил автопоезд. Номер машины Грейс разглядеть не успел. От досады он выругался вслух. У Грейса была фотографическая память на лица, поэтому он был на все сто процентов уверен, что в такси ехал не кто иной, как киллер Зуб. Но вдруг Грейс обознался?.. Все утро думал о Зубе, и вот результат – теперь принимает за него каждого встречного.

Грейс нажал на кнопку и включил мигалку, но без сирены решил обойтись, иначе звук может спугнуть киллера. Однако автопоезд по-прежнему преграждал путь и не двигался с места.

– С дороги! – не выдержав, вслух крикнул Грейс.

Разумеется, никакого результата этот крик не возымел. Грейс принялся лихорадочно размышлять. В этом городе он знал все дороги. Грейс видел, в какую сторону поехало такси – вверх, на холм. Значит, дальше машина либо проследует прямо, либо через несколько сотен ярдов свернет направо. Впереди расположен круговой поворот на Севен-Дайлс, а значит, вариантов дальнейшего маршрута как минимум шесть. Не говоря уже о том, что недалеко от кругового поворота есть возможность свернуть налево. Наконец автопоезд продолжил путь, а ехавший за ним следом фургон остановился, пропуская Грейса. Он хотел обогнать едущий впереди грузовик, но пришлось пропустить автобус. Когда же Рой Грейс наконец влез в узкое окошко перед грузовиком, путь ему преградил второй, готовящийся свернуть направо, под виадук.

По рации Грейс связался с отделом быстрого реагирования и попросил проследить за такси марки «шкода», едущим по Нью-Ингленд-Роуд, у пассажира которого на голове бейсболка, низко надвинутая на глаза. Грейс особо подчеркнул, что надо только следить за машиной, а не останавливать ее. А еще попросил связаться с компанией «Стримлайн» и сказать их диспетчеру, чтобы передал таксисту зашифрованное сообщение – такое, чтобы водитель понял, о чем речь, а пассажир не насторожился. Как только на светофоре загорелся зеленый и грузовик свернул вправо, вниз по холму стал спускаться целый ряд автобусов. Никакого пространства для маневра! Пришлось последовать за грузовиком. Грейс решил обогнать его, чтобы другим путем добраться до Севен-Дайлс раньше, чем такси. Проехав через перекресток на красный свет, Грейс выехал на Дайк-Роуд и, отчаянно сигналя, поехал по встречной полосе. Так он благополучно добрался до круговой развязки, но такси было не видно. Впрочем, оно могло поехать в другую сторону. Предположение, что Зуб направляется именно сюда, было лишь догадкой. Проезжая полный круг, Грейс напряженно размышлял. По Нью-Ингленд-Роуд обычно едут или к набережной, или в центр. Эти два варианта были наиболее вероятными.

Свернув влево, на Монпелье-Роуд, Грейс опять поехал по встречной. Наконец он заметил такси «шкода», следующее в западном направлении. Грейс поравнялся с машиной, потом выскочил прямо перед ней, включил красный стоп-сигнал и резко затормозил. В зеркале заднего вида Грейс наблюдал, как такси останавливается. Пока решал, что предпринять дальше, задняя дверца открылась и из автомобиля вышла молодая женщина, затем взяла на руки маленького ребенка.

Надо же было так ошибиться!

Грейс выскочил из машины, достал удостоверение и, подойдя к «шкоде», извинился и перед пассажиркой, и перед таксистом, который, опустив стекло, настороженно глядел на него.

– Все в порядке, – произнес Грейс. – Можете ехать дальше.

Вернувшись в машину, он задумался. Вдруг ему показалось, что он заметил Зуба? Двадцать минут спустя, когда Грейс вернулся в Суссекс-Хаус, позвонили из отдела быстрого реагирования и доложили, что такси «шкода», соответствующее описанию, обнаружить не смогли. Поблагодарив за помощь и извинившись за беспокойство, Грейс направился вверх по лестнице в отдел тяжких преступлений. И все-таки он был уверен, что видел если не Зуба, то кого-то очень на него похожего. Не говоря уже о том, что преступники обычно смотрят на полицейских по-особенному, не так, как добропорядочные люди, у которых нет причин опасаться представителей органов правопорядка. Но что, если Грейс обознался и принял за Зуба какого-нибудь мелкого брайтонского воришку, с которым ему приходилось иметь дело?

Зайдя в кабинет, Грейс позвонил Пью и рассказал о встрече с Уэстом в морге и мнении, которое высказал эксперт. Затем Грейс спросил:

– Будут какие-нибудь распоряжения, сэр?

– Нет, – ворчливо отозвался Пью. – Пока никаких.

Не успел Грейс закончить разговор, как телефон зазвонил. На этот раз поговорить с ним хотел Гай Батчелор, у которого, судя по голосу, были хорошие новости, которые ему не терпелось сообщить.

85

Среда, 11 марта

Новости и впрямь оказались хорошими.

– Босс, кажется, мы нашли Зуба! – объявил Батчелор.

– Серьезно?

– В пятницу возле Брайтонского пирса произошло дорожно-транспортное происшествие с участием пешехода и двух велосипедистов. Сбитого мужчину в бессознательном состоянии доставили в Королевскую больницу Суссекса. При нем нашли американское водительское удостоверение на имя Джона Дэниелса с адресом в Нью-Йорке. Кроме того, в кошельке у пострадавшего обнаружили чек из бара в отеле «Уотерфронт».

– Это точно он!

– Отправил в больницу двух офицеров, но Джона Дэниелса там не оказалось. Похоже, больной выписал себя сам, и произошло это сегодняшним утром. Но врачи сказали, что у него сильные ушибы обеих ног, и он наверняка очень заметно хромает. По этой примете его легче будет найти.

– Ну, не знаю. А вдруг Зуб тоже притворился, как Крисп?

– Я, конечно, не проверял, но думаю, в больнице его бы уж точно раскусили, босс.

– Сам знаешь, какого мнения я придерживаюсь на этот счет – надо не думать, а уточнять.

– Хорошо. Велю кому-нибудь, чтобы расспросили врачей.

– Вот и прекрасно. А с сотрудниками отеля «Уотерфронт» уже общался?

– Да, но постоялец по фамилии Дэниелс у них не зарегистрирован. И по фамилии Хинтон тоже.

– Представляешь, всего двадцать минут назад мне показалось, что я заметил Зуба в такси на Нью-Ингленд-Роуд.

– Ехать из Королевской больницы Суссекса по Нью-Ингленд-Роуд? Какой-то странный маршрут… Куда он мог направляться? – задумчиво произнес Батчелор.

– Я мог и обознаться. Обратись, пожалуйста, в компанию «Стримлайн» и узнай, вызывал ли кто-нибудь сегодня такси к больнице. Теперь у многих таксистов в машинах установлены камеры видеонаблюдения. И не забудь узнать, вез ли вообще кто-нибудь человека, похожего на Зуба. Возможно, он ехал в такси не от больницы и некоторое время шел пешком.

– Хорошо, сэр.

– Молодец, Гай! А еще проверь все брайтонские отели. Спрашивай, не останавливался ли у них Дэниелс или Хинтон. Если нет, скажи, что нас интересует мужчина из Америки, который прибыл один, и опиши приметы. Но слишком не суетись – пока не нужно привлекать внимание к нашим поискам.

Поговорив с Батчелором, Грейс сразу позвонил Лэнигану и оставил сообщение на автоответчике:

– Пат, это Рой из Брайтона. Ты говорил, что наш хороший знакомый, мистер Зуб, пользуется именами Джон Дэниелс и Майк Хинтон. Есть ли у него другие известные полиции псевдонимы? Если да, сообщи, пожалуйста, побыстрее.

Грейс откинулся на спинку кресла и задумался. Похоже, пострадавший, который сбежал из больницы, – действительно Зуб. Но мог ли Рой Грейс видеть его в такси? Если киллер лежал в Королевской больнице Суссекса, то зачем поехал в северную часть города, а потом снова двинулся в южном направлении? Получается, Зуб повернул обратно. А значит, таким образом он хотел сделать свой маршрут как можно более запутанным, чтобы уйти от слежки. Или просто замести следы.

86

Среда, 11 марта

Джоди Кармайкл возвращалась на машине домой из супермаркета АСДА. Моросил мелкий дождь. Подъехав к дому, она нажала на кнопку пульта, открывая гараж. Задним ходом въехала внутрь и, закрыв гараж тем же способом, вышла из синего кабриолета «мерседес». Достав из багажника пакеты, Джоди прошла на кухню и сложила покупки на стол. Тут у нее зазвонил телефон. На дисплее красовалось название похоронного бюро – «П. и С. Галлахер». Настроившись на нужный лад, Джоди нажала на зеленую кнопку и самым своим скорбным тоном произнесла:

– Алло.

Ответил ей директор, который был сама любезность:

– Миссис Кармайкл, вас беспокоит мистер Галлахер. Как вы?

– Ничего, держусь…

– Это хорошо, – произнес мистер Галлахер. – К сожалению, у меня для вас неприятные новости. Коронер по-прежнему не хочет отдавать тело. А еще звонил сын мистера Кармайкла. Он настаивает на повторном вскрытии.

– Черт возьми! – не выдержала Джоди. – Не успели мы с Роули пожениться, как мой любимый муж умер – в самом начале медового месяца! А теперь еще и это! Они что, нарочно надо мной издеваются? Не говоря уже о том, что тело Роули забальзамировали. Какой толк от второго вскрытия? Что оно может показать такого, чего не показало первое? И вообще, я, между прочим, тоже ему не посторонняя! Почему никто не прислушивается к моему мнению? Не учитывает мои пожелания?..

– Есть еще одна проблема, – продолжил мистер Галлахер. – Обстоятельствами гибели вашего мужа заинтересовалась полиция, поэтому, боюсь, пока мы ничего не можем предпринять, и кремацию придется отложить.

– Значит, моему бедному Ролло даже мирно упокоиться не дадут? Вы это хотите сказать, мистер Галлахер?

– Почему же не дадут, миссис Кармайкл? Просто полиция и родственники мистера Кармайкла хотят точно выяснить причину его трагической смерти.

– Как будто она и так не известна!.. Что тут выяснять? Ролло укусила эта чертова змея… как там ее?.. песчаная эфа. Коронер на Гоа подтвердил, что мой муж скончался от ее яда. Что им еще надо?

– Не нужно так переживать. Думаю, эта неприятная ситуация скоро разрешится сама собой, – успокаивающим тоном произнес мистер Галлахер. – А я, со своей стороны, постараюсь договориться, чтобы тело мистера Кармайкла выдали нам как можно скорее.

Закончив разговор, Джоди опустилась на стул и задумалась. Что значит – «обстоятельствами гибели вашего мужа заинтересовалась полиция»? Неужели что-то раскопали? Сварив кофе, Джоди включила ноутбук. Как будто у нее и без того мало проблем. Достаточно конфликта с семьей Роули, которая, похоже, без боя не сдастся. Конечно, Джоди не сомневалась, что какое-нибудь наследство уж точно получит. Но раз родные покойного супруга уже сейчас ставят палки в колеса, следует готовиться к долгой судебной битве. Но даже когда Джоди получит желанную награду за труды, вряд ли это будет тот самый джекпот, о котором она так давно мечтала.

Ну что ж, не повезло в этот раз – повезет в другой. Просто нужно быть более избирательной и не распыляться по пустякам, решила Джоди. С этой мыслью она принялась просматривать отклики на свои объявления, размещенные на различных сайтах знакомств для богатых мужчин.

www.sugardaddies.com

www.seekingmillionaire.com

www.millionairematch.com

www.daterichmen.com

И целый список других, менее известных. Но, просмотрев ответы, Джоди решительно удалила их все. На собственном горьком опыте она убедилась, что подавляющее большинство мужчин, посещающих подобные сайты, интересуют исключительно интрижки. После десятка свиданий с представителями этого типа Джоди научилась различать их за километр. Кроме того, ей был нужен не просто богатый, а супербогатый мужчина. И чтобы не навлекать на себя подозрений полиции, которая уже и без того обратила на нее внимание, Джоди решила искать жениха, которому недолго осталось, – если придется организовывать еще один подозрительно выглядящий несчастный случай, можно и попасться.

Джоди вспомнились слова школьной подруги, красавицы Эмиры. Та как-то произнесла фразу, которую можно было понимать одновременно и как подбадривание, и как оскорбление:

– Не волнуйся, обязательно кого-нибудь найдешь. Знаешь, как говорят? На каждую женщину есть свой мужчина.

Пожалуй, ошибка Джоди в том, что в последнее время она была слишком нетерпеливой. Просто надо не спешить и действовать более обдуманно.

Поднявшись на второй этаж, с помощью пульта она открыла секретный вход в террариум. Перед тем как зайти, заглянула в комнату через стеклянную дверь, проверяя, не сбежал ли кто-нибудь из аквариума. Убедившись, что все на своих местах, направилась прямиком к аквариуму, где обитал девятифутовый удав, которому Джоди дала кличку Сайлас.

Посмотрев внутрь через толстое стекло и увидев, что лежит на дне, Джоди удовлетворенно улыбнулась.

87

Среда, 11 марта

Тяжело опираясь на украденную из больничного коридора палку, Зуб кое-как ковылял через фойе отеля к лифтам. Продвижение еще больше осложняло то, что в другой руке он

нес два пакета с покупками – один большой, другой поменьше. На то, чтобы преодолеть жалкие несколько метров, отделяющие лифт и дверь номера на четвертом этаже, потребовалось не меньше минуты, хотя обычно этот путь занимал несколько секунд. Каждый шаг сопровождался неприятными ощущениями, но сильной боли, от которой на его месте страдал бы любой другой, Зуб не испытывал. Оставалось радоваться, что природа наградила его редкой врожденной особенностью – болевой порог у Зуба был выше, чем у большинства людей.

Наконец зайдя в номер, он внимательно огляделся, потом опустился за стол и открыл ноутбук. Похоже, в комнате пока ничего не трогали, но достаточно одной не в меру любопытной горничной…

У Зуба было правило – выполняя заказ, никогда не оставаться на одном месте слишком долго. Именно из-за этого чаще всего и попадаются. Зуб еще не совсем поправился, но вынужден был сбежать из больницы именно сегодня – номер в отеле был оплачен только до завтрашнего дня. А главное, десять дней в одной гостинице – слишком долгий срок. Пора съезжать. Поэтому с утра Зуб воспользовался тем, что в больнице не хватало рабочих рук, и был таков.

Интересно, узнал ли Зуба тот полицейский, мимо которого он проезжал в такси? Трудно сказать, но рисковать в любом случае было нельзя. Со второго раза он его уж точно признает.

Зуб принялся просматривать записи с шестнадцати камер, которые установил в укромных местах в доме Джоди, и с четырех в квартире на виллах «Александра». Начал Зуб с двух, которые очень удачно замаскировал в террариуме. И как оказалось, правильно сделал.

Перед ним предстала хозяйка дома, натягивающая резиновые перчатки, и сделана эта запись была всего два часа назад. Джоди сняла стеклянную крышку аквариума, где обитал огромный удав, и достала со дна нечто, напоминающее белую сосиску. Положив этот предмет на стол, разломила руками и вынула из него флешку.

– А ты хитра! – невольно восхитился вслух Зуб. – Ловко придумано!

Флешку Джоди положила обратно в аквариум, спрятав ее среди листвы, а сосиску – как теперь понял Зуб, это были змеиные экскременты – выбросила в ведро.

«Роскошная идея!» – подумал Зуб. Да и женщина, если на то пошло, роскошная. Зуб не отказался бы провести с ней страстную ночку. Жаль, что не получится.

Он принялся доставать из пакетов покупки.

88

Среда, 11 марта

– Мыши, ящерицы, лягушки, скорпионы и насекомые, – доложила Таня Кейл, нагнав Роя Грейса в коридоре отдела тяжких преступлений. Оба направлялись в конференц-зал на совещание, назначенное на два часа дня.

– Так вот что ты ешь на завтрак? – ответил тот. – Теперь понятно, откуда этот цветущий вид!

– Нет, – улыбнулась Таня. – Вообще-то Джейсон готовит мне все это на ужин.

Грейс предостерегающе приложил палец к губам:

– Тише! Не выдавай секрет своей красоты, а то все так делать начнут!

– Ну и что? Это только ингредиенты, а рецепта они не знают.

– И какой же у тебя рецепт?

– В том-то и дело, что никакого. Все перечисленные продукты употребляются в сыром виде, предпочтительно живьем, – проговорила Таня. – Вы просили узнать, чем питаются песчаные эфы, и вот ответ.

– Ах вот оно что…

– Ну да.

– В таком случае рад, что я не песчаная эфа. У людей рацион поприятней.

– А Джейсон рад, что я не паук черная вдова. Эти милые зверушки пожирают мужей сразу после спаривания.

– Видимо, самцы черной вдовы – единственные мужчины, которые радуются, когда у жены голова болит, – не остался в долгу Грейс.

Между тем они вошли в конференц-зал, где уже собрались остальные.

– Так вот, сэр, если вам понравилась такая диета, я нашла компании, которые поставляют Джоди Кармайкл все вышеперечисленные продукты и не только.

– А баллы за них начисляют?

– К сожалению, нет, сэр. Никаких акций и подарков не предусмотрено. Разговаривала с джентльменом по имени Дэнни Йомен, который работает в крупном зоомагазине «Пэтс Корнер». Так вот, любимое лакомство песчаной эфы – тараканы. Но постоянно приобретать их не надо. Достаточно купить одну коробку, а дальше можно разводить тараканов самостоятельно. Насекомые они невзыскательные – нужно просто обустроить для них теплое местечко и не забывать кормить.

– Хорошо, буду дарить Клио на Рождество песчаную эфу – учту, – кивнул Грейс.

Когда все заняли свои места, он рассказал команде о побеге Эдварда Криспа и сообщил, что Брэнсон с Поттингом летят обратно. Затем пересказал вчерашний разговор с Келли Николе, а также поведал о встрече с Пью и предположении доктора Уэста.

– Я доложил помощнику главного констебля о том, как продвигается операция «Паук». Кстати, очень подходящее название – похоже, в городе действует черная вдова. Джоди Кармайкл ведет охоту на богатых пожилых мужчин, вступает с ними в брак, а потом убивает. Уэст утверждает, что Роули Кармайкл действительно скончался от яда песчаной эфы, но умер, скорее всего, не от укуса. Во-первых, возле крокодиловой фермы, где это якобы случилось, песчаные эфы не водятся, а во-вторых, кожа вокруг отметины на ноге не изменила цвет.

– Как это – умер не от укуса? – переспросил озадаченный Джон Экстон. – Что вы… вернее, доктор Уэст имеет в виду?

– Он полагает, – ответил Грейс, – что яд попал в организм жертвы другим путем.

– Каким?

– Доктор Уэст утверждает, что единственный способ ввести яд так, чтобы он оставался смертельным, – инъекция. А Кармайкл был диабетиком, делавшим себе уколы инсулина четыре раза в день. Что, если «любящая» женушка случайно перепутала и вместо лекарства подсунула дорогому супругу змеиный яд? Учитывая прошлое этой милейшей особы, такую возможность нельзя исключать. И вот тут начинается самое интересное. Эта женщина, живущая под разными именами, включая Джоди Бентли, могла бы стать Джоди Кляйн. Она была помолвлена с финансистом Уолтом Кляйном, но, когда пара поехала покататься на горных лыжах в Куршевель, бедняга слетел с обрыва. Далее Джоди вступила в брак с Роули Кармайклом, который скончался всего через несколько дней после свадьбы. Первый муж Джоди, Кристофер Бентли, тоже умер при подозрительных обстоятельствах. Шесть лет назад его укусила… ни за что не угадаете… песчаная эфа.

Выдержав эффектную паузу, Грейс продолжил:

– Для этой женщины пользоваться разными именами – привычное дело. Как я объяснил помощнику главного констебля Пью, Джоди очень хитра и опасна, и, хотя мы прилагаем все усилия, чтобы разыскать ее, точное местонахождение – и даже настоящее имя! – нашей черной вдовы остается в секрете. Вся ее почта поступает на абонентские ящики. Мы попросили поставить нас в известность, когда кто-нибудь придет забирать ее корреспонденцию, но сотрудников наша просьба смущает. Впрочем, ничего удивительного – боятся потерять клиентов. А ресурсов, чтобы установить за ними слежку, у нас нет. Остается только регулярно просматривать записи камер видеонаблюдения на ближайших улицах, но это огромная работа. По номеру, который дали Мишель Уэсдел, никто не отвечает, поэтому назначить с Джоди встречу не получается.

Грейс снова выдержал паузу:

– Короче говоря, главных задач у нас две. Первая – упрятать эту женщину за решетку, пока она не нашла нового мужа – и новую жертву. А вторая – пока все улики против нее косвенные. Для ордера на арест этого недостаточно. Нужно что-то более весомое.

После совещания Рой Грейс попросил Таню Кейл и только что прибывшего из Лиона Гленна Брэнсона зайти к нему в кабинет. Через несколько минут, когда все трое заняли свои места за столом, Рой начал:

– Раз Джоди Кармайкл интересуют исключительно богатые старики – а похоже, так оно и есть, – предлагаю подсунуть нашей черной вдове кого-нибудь, подходящего под это описание. Разумеется, не настоящего богача, а подсадного. За денежный мешок выдадим нашего сотрудника. Скажем, есть отошедший от дел мультимиллионер, ведущий очень закрытый, уединенный образ жизни. Допустим, жена его скончалась несколько лет назад, да и сам он смертельно болен. Потому и приехал провести последние дни в родном Брайтоне. Привлечем прессу, Интернет, социальные сети, где в подробностях будет изложена биография этого богатого филантропа. Обратимся в «Аргус», «Брайтон и Хоув индепендент», «Мид Суссекс таймс» и «Суссекс экспресс». Пусть напечатают статьи. Также прибегнем к помощи местного телевидения и радио. Пусть даст пару интервью, посетит футбольный клуб «Альбион роар». Расскажет, как скучал по матчам любимых команд, а журналисты пускай изображают бурный восторг, что в качестве последнего приюта этот во всех отношениях выдающийся человек выбрал наш скромный Брайтон.

– Но, сэр… есть одна проблема, – возразила Таня. – Джоди может обратить внимание, что все упоминания об этом человеке исключительно свежие, недавние.

Грейс кивнул:

– Правильно, Таня. Мне и самому эта мысль приходила в голову. Разговаривал со старшим суперинтендетом отдела экономических преступлений столичной полиции и начальником отдела по борьбе с мошенничеством Скотленд-Ярда. – Грейс улыбнулся. – Затруднение это не новое, на него давно уже обратили внимание и нашли решение. На сайтах MySpace, Facebook, Twitter, а с недавних пор на Instagram, Pinterest и других специально для этой цели подготовлено множество фальшивых аккаунтов на любой вкус. Только скажите, за кого вы хотите себя выдать, и вам подберут подходящую страницу. Мульмиллионер-затворник? Вдовец? Собирается завещать имущество благотворительным фондам? Таких там зарегистрировано три человека! Найдутся и упоминания в прессе за разные периоды, и фотографии, и все, что душе угодно.

– Отличная идея! – восхитился Гленн.

– Это точно, – согласился Рой Грейс. – Ведь в чем, по сути, состоит главная задача полицейского? Шагать в ногу со временем и не отставать от преступников. Приятно сознавать, что благодаря таким ловким приемам нам иногда даже удается их опередить. Из

Лондона к нам пришлют детектива отдела финансовых преступлений, который будет нас консультировать.

– Вы уже выбрали, кто из наших сотрудников будет играть роль мультимиллионера? – спросила Таня.

– Пока нет, – ответил Грейс. – Можно обратиться в особый отдел, пусть подберут хорошо обученного и подготовленного сотрудника, у которого есть опыт работы под прикрытием. Уж они конспирацию соблюдать умеют – даже полицейские из других отделов толком не знают тех, кто там служит. Вообще-то обычная процедура в таких случаях – использовать сотрудника из другой части страны, у которого нет здесь знакомых. Но это не всегда возможно.

– Но сотрудник, который будет выполнять такое задание, наверное, сильно рискует? – уточнила Таня Кейл.

– Вот поэтому мы и должны всесторонне оценить риски и тщательно подготовиться, – ответил Грейс. – Впрочем, нам не привыкать. При нашей службе риск – дело привычное. Мы стараемся сделать наш город как можно более безопасным и очистить его от преступников, а когда борешься с опасными людьми, случиться может всякое. Ни разу не встречал хорошего полицейского, который хотя бы раз не рисковал по-крупному. А если когда-нибудь почувствуете, что больше не хотите рисковать, пусть это будет для вас сигналом – пора уходить в отставку.

Кейл и Брэнсон кивнули.

89

Среда, 11 марта

Когда оба сотрудника вышли из кабинета, Рой Грейс позвонил констеблю Мэгги Бриджман из особого отдела. Именно она отвечала за связи с другими отделами полиции. Грейс вкратце обрисовал ситуацию и объяснил, что для операции срочно нужен сотрудник мужского пола, которого можно выдать за неизлечимо больного богача лет шестидесяти – семидесяти. Кроме того, желательно, чтобы этот человек хорошо ориентировался в Брайтоне и вообще знал здешние места.

Бриджман ничуть не удивилась. Создавалось впечатление, будто с подобными просьбами к ней обращаются по десять раз на дню. Констебль сказала, что свяжется с отделом кадров, и обещала перезвонить.

Через несколько минут из Нью-Йорка позвонил Пат Лэниган.

– Привет! Вот тебе еще два псевдонима Зуба – Джеймс Бим и Джордж Дикель.

– Погоди секунду. Это разве не сорта американского виски?

– В самую точку. Как ни удивительно, однако у нашего общего друга Зуба, похоже, есть чувство юмора.

В этом деле было так много псевдонимов, что Грейс испытывал соблазн переименовать операцию «Паук» в операцию «Инкогнито». Закончив разговор, Грейс сообщил названные имена членам своей команды.

Десять минут спустя из отеля «Уотерфронт» позвонил констебль Баллантин. На ресепшен ему сообщили, что мужчина по имени Джордж Дикель остановился в номере 407.

Иногда Грейс позволял нетерпению взять верх над здравым смыслом. Именно из-за этой поспешности однажды ранили Гленна Брэнсона. Пройди пуля всего на дюйм правее, и друг или погиб, или остался бы парализованным ниже пояса. Были и другие случаи. Грейс твердо

решил запомнить эти уроки, и в то же время бороться с выбросом адреналина было не так-то просто. Подумать только – ему представилась возможность поймать самого неуловимого Зуба! Но нельзя допустить, чтобы киллер снова ускользнул.

Для начала Рой Грейс велел, чтобы узнали, в номере ли мистер Дикель. Пусть ему, к примеру, позвонят с ресепшен и спросят, доволен ли он уровнем обслуживания в отеле – или что-то в этом роде. Затем позвонил в отдел быстрого реагирования и был очень рад, что к телефону подошел Дон Марк – инспектор, которому он больше всего доверял.

Уже через десять минут к отелю была отправлена вооруженная группа захвата и двое кинологов с собаками. В качестве дополнительной предосторожности наготове ждал вертолет НПАС-15. Оставалось надеяться, что его не вызовут по какому-нибудь срочному делу – у полиции Суссекса теперь не было в распоряжении собственного вертолета.

Будучи главой отдела тяжких преступлений, Грейс редко принимал участие в задержаниях, но это был особый случай. Поимка Зуба стала для Грейса делом принципа. Именно он в прошлый раз упустил киллера, когда тот после ожесточенной схватки с Тленном Брэнсоном упал с причала в воду и бесследно исчез. Если Зуб выжил и Джордж Дикель – это действительно он, Грейс хотел быть тем офицером, который при аресте зачитает мерзавцу права. Впрочем, он понимал, что Зуб просто так не сдастся и группу захвата ждет трудная задача.

В первый раз за долгое время Грейс снял с крючка на двери бронежилет из кевлара, надел его и поспешил вниз по лестнице.

90

Среда, 11 марта

Мчась к отелю на «форде-мондео» с включенной мигалкой и одновременно держа связь с отделом быстрого реагирования, Рой Грейс к своей досаде обнаружил, что движение впереди перекрыто из-за дорожных работ. Наконец найдя место, где припарковать автомобиль, Грейс направился к черному ходу отеля. Там его ждал Гай Батчелор, тоже надевший под пальто бронежилет, а также дежурный инспектор Рой Эппс и высокий сержант из группы захвата, который вкратце изложил согласованный с командованием план действий.

– Зуб в номере. Можно начинать веселье, сэр, – бодро произнес Батчелор.

– Вы уверены, что он здесь?

– На двери висит табличка «Не беспокоить». А еще за дверью очень громко работает телевизор. Скорее всего, поэтому он не услышал звонка с ресепшен. Номер забронирован до завтра, а значит, Зуб должен быть в отеле.

– Хорошо.

– Наши офицеры караулят его на четвертом этаже. Следят и за дверью его номера, и за лифтами, и за лестницей, – доложил сержант. – А сверху в случае чего дежурит подкрепление.

Узнав, что все предусмотрено, Грейс приободрился. Больше всего он боялся, что в ходе операции еще кто-нибудь получит ранение. К счастью, группа захвата знает, на что идет, и не забывает о необходимых мерах предосторожности.

– Хорошо, – еще раз повторил Грейс.

Все было готово к началу операции.

– Гай, – произнес Грейс, обращаясь к Батчелору, – я хочу видеть, как будут брать этого гада. Для меня это важно.

– Будьте осторожны, босс, – предупредил Батчелор.

– Не волнуйся. В какой стороне лестница?

Гай показал. Едва сдерживая нетерпение, Грейс бежал вверх по каменным ступенькам. С каждым этажом сердце билось все быстрее. На четвертом два вооруженных офицера при его приближении резко развернулись, но, увидев знакомое лицо, приветливо заулыбались.

– Все идет по плану? – едва переводя дыхание, спросил Грейс.

После пробежки по лестнице он обливался потом.

– Будьте спокойны, – ответил один из офицеров.

Выйдя в коридор, он увидел, что два человека с полуавтоматическими винтовками и два с пистолетами готовы штурмовать номер. Также рядом с ними стояла женщина могучего телосложения, державшая тяжелый красный таран. Через секунду вся команда в одну короткую перебежку добралась до нужного номера. Все пятеро остановились. Грейс стоял сзади, поэтому цифр на табличке ему было не видно.

После небольшой паузы два офицера с винтовками на изготовку заняли позиции перед дверью. Двое с пистолетами встали сбоку от них. Тут женщина-сержант, которая явно была лидером, дала сигнал начинать. Как только группа захвата обезвредит преступника, в номер войдет Грейс и произведет арест по всем правилам.

Один офицер приложил к электронному замку карточку-ключ. Раздался щелчок, и загорелся зеленый свет. Таким образом, таран не понадобился. Женщина пинком открыла дверь. Все хором закричали:

– Полиция! Полиция! Полиция!

Двое с автоматами ринулись в номер, громко объявляя:

– Ни с места! Полиция!

Однако номер был пуст. По включенному телевизору шло какое-то игровое шоу. Комната оказалась безупречно убрана, постель – аккуратно застелена, а вещей постояльца и вовсе нигде не было видно. Офицеры принялись осматривать номер. Рой Грейс, в соответствии с инструктажем, оставался в коридоре, пока ему не разрешат зайти. Группа захвата искала везде – заглянули и ванную, и в шкафы. Но ни Зуба, ни его вещей не обнаружили. Казалось, номер был специально подготовлен к въезду следующего постояльца.

Наконец Грейсу доложили, что все чисто и он может заходить.

– Черт! – воскликнул он, оглядываясь по сторонам. – Черт! Черт! Черт!

Впечатление складывалось такое, будто в номере никого не было с самого утра.

– Вы точно ничего не перепутали? – обратился Грейс к не менее раздосадованному сержанту.

– Джордж Дикель. Номер четыреста семь. Все правильно.

Связавшись по рации с Гаем Батчелором, Грейс сообщил о новом фиаско. Батчелор обещал еще раз уточнить информацию о постояльце на ресепшен и вышел на связь через две минуты:

– Да, это его номер, сэр. Джордж Дикель заселился в отель в позапрошлую субботу.

– Ну, и где он тогда?

91

Среда, 11 марта

Из-за занавесок номера на пятом этаже отеля «Ройал Альбион» с видом на море Зуб с безопасного расстояния наблюдал за неразберихой возле отеля «Уотерфронт», расположенного дальше в западном направлении. Зуб усмехнулся. Неужели этот тупоголовый детектив-суперинтендент Рой Грейс и его команда придурков действительно думают, что он так легко даст себя поймать? Ничего, скоро они поймут, с кем имеют дело. Зуб приехал сюда, чтобы исполнить заказ, и даже все полицейские города ему не помешают. Пусть обыскивают хоть все отели Брайтона, но Зуба поймать не смогут – им просто за ним не угнаться.

Зуб забронировал номер в «Ройал Альбион» на неделю, но уже десять минут спустя незаметно выскользнул через черный ход и с сумками в руках направился к парковке на Расселл-сквер, где оставил взятый напрокат «форд».

92

Среда, 11 марта

В Суссекс-Хаус Рой Грейс вернулся в начале шестого вечера. Настроение было унылое. Где же скрывается Зуб? А главное, под каким именем?

Гленн Брэнсон оказался на месте, что было очень кстати – Грейсу требовался отчет по Лиону. Брэнсон извинился за отсутствующего Поттинга – тот отправился на прием к врачу. Потом в подробностях рассказал все, что было известно о побеге Криспа из-под ареста. Похоже, охрана в больничном крыле французской тюрьмы оставляла желать лучшего, но пока никто не мог объяснить, каким образом Криспу удалось вырваться на свободу.

Разочарованный тем, что серийный убийца в очередной раз ускользнул от правосудия – пока, – Грейс все-таки был рад, что на этот раз ни коллег, ни его лично ни в чем нельзя упрекнуть.

Назначив следующее совещание на завтра, на восемь тридцать утра, Грейс направился обратно в кабинет. Ему хотелось побыть одному и как следует подумать. Но не успел Грейс перешагнуть порог, как зазвонил телефон.

Мэгги Бриджман из особого отдела радостно сообщила:

– Рой, кажется, подобрала для вас идеальный вариант. УК 2431. Все будет готово к завтрашнему утру.

– Отлично! Спасибо, – обрадовался Рой Грейс. – Можете назвать имя, под которым он будет работать?

– Да, Дж. Пол Корнел.

И Мэгги рассказала кое-какие подробности. Грейс сразу же напечатал это имя в строку поиска Гугл. Сразу появился длинный список Корнелов. Аккаунт Пола Дж. Корнела на сайте Linked-In. Пол Корнел – прокурор. Дж. Корнел – владелец автошколы. Сайт Дж. Пола Корнела на тему «развития навыков управления информационными ресурсами», что бы это ни значило. Еще один человек с этим именем то ли производил, то ли торговал алкоголем. А другой преподавал в Брайтонском университете.

Выбор имени оказался на редкость удачным, подумал Рой Грейс. У Дж. Пола Корнела слишком много тезок, частичных и полных, чтобы можно было в них во всех разобраться. Затем Грейс принялся смотреть фотографии. Перед ним предстали десятки лиц, включая чернокожего музыканта с электрогитарой в руках и еще нескольких мужчин разного возраста и внешности. Тогда Грейс решил сузить круг поиска и набрал «Дж. Пол Корнел миллионер филантроп». На экране появилось больше сотни картинок, на которых кого только не было –

от Джона Пола Гетти – и старшего и младшего – и людей всех возрастов и национальностей до рисованных мультяшных персонажей.

Тогда Грейс добавил слово «Брайтон». Теперь поисковик продемонстрировал кучу фотографий, сделанных в Брайтонском университете. Наконец после внимательных поисков Грейс обнаружил то, что надо, на третьей странице. Там красовался неприметный полутемный снимок мужчины плотного телосложения, лицо которого наполовину скрывали темные очки. Снимок выглядел так, будто был сделан исподтишка и человек в очках очень не хотел, чтобы его фотографировали. Подпись гласила: «Один из редких выходов в свет отшельника из Брайтона, IT-миллиардера Дж. Пола Корнела». А вот заметка – если верить дате, написанная шесть лет назад: «Английский миллиардер, заработавший состояние, скупая развивающиеся компании в калифорнийской Силиконовой долине, намерен приобрести американский бейсбольный клуб». А вот еще: «Чарльз Джонсон, владелец доли 25 % в бейсбольном клубе «Сан-Франциско джайентс», и генеральный директор Ларри Байер не допустили, чтобы команда перешла в собственность выходца из Великобритании, миллиардера Дж. Пола Корнела». Другая заметка на похожую тему, но уже пятилетней давности: «Дж. Пол Корнел, британский бизнесмен, много лет проживающий в Америке и ведущий затворнический образ жизни, является ярым поклонником бейсбола. Не сумев заполучить клуб «Сан-Франциско джайентс», Корнел нацелился на «Бостон рэд сокс».

Грейс улыбнулся. Блестяще! Никому и в голову не придет, что главный герой этих заметок – вымышленный персонаж. У Грейса и у самого возник соблазн попросить этого спортивного фаната-филантропа спонсировать брайтонскую команду по регби!

Затем Грейс заглянул в электронную почту и открыл новое письмо от какой-то Кейт Тейт из отдела экономических преступлений Лондонской полиции. Та обещала, что прибудет завтра утром.

Грейс посмотрел на часы. Половина шестого. Он обещал Клио, что сегодня вернется пораньше, и намерен был сдержать слово. Жена прислала письмо, в котором сообщала, что детский надувной игровой центр, который они заказывали в интернет-магазине Amazon, доставили сегодня и Ной от подарка в полном восторге. Клио обещала прислать фотографию, но Рою хотелось увидеть радость сына самому.

Тут снова зазвонил телефон. Это перезванивал Кэссиан Пью, которому Грейс набирал полчаса назад, чтобы доложить о положении дел.

– Может, вам переучиться на фокусника? – начал говорить загадками Пью. – Как-то видел очень хорошее выступление Мэтта Уэйнрайта. Представляете, работает в пожарно-спасательной службе, а в свободное время показывает фокусы! Советую обменяться с ним опытом.

– Прошу прощения, сэр?

– У вас великолепно получаются фокусы с исчезновениями, Рой. – Голос Пью звучал еще более недовольно и ехидно, чем обычно. – Джоди Бентли, доктор Крисп, киллер Зуб… Кто следующий? Эту часть трюка вы отработали хорошо, осталось освоить вторую, в которой все исчезнувшие должны снова появиться.

– Делаем все, что можем, сэр, – ответил Грейс, едва сдерживая гнев.

– Должен предупредить – новый главный констебль недоволен вашими результатами. Очень недоволен. Возможно, вас отвлекает от работы ситуация с бывшей женой Сэнди? Если хотите, можете взять небольшой отпуск.

Выдержав паузу, чтобы собраться с мыслями, Грейс ответил:

– При всем уважении, сэр, если бы не мое знакомство с инспектором Лэниганом из Департамента полиции Нью-Йорка, мы бы и вовсе не узнали, что Зуб сейчас в Брайтоне. Крисп сбежал из-под ареста в другой стране, вне пределов нашей юрисдикции. Ну а что

касается Джоди Бентли, то есть все основания полагать, что ее мы вскоре найдем. Подготовка к операции идет полным ходом.

– Приятно, когда сотрудник демонстрирует такой энтузиазм, но, похоже, вы совсем не думаете о жителях нашего графства, которых мы обязаны охранять и защищать. Во всяком случае, пока вы не слишком справляетесь с обеими этими задачами.

Прежде чем Грейс успел ответить, в трубке раздался щелчок. Помощник главного констебля повесил трубку. Кипя от гнева, Рой Грейс опустился в кресло и вслух произнес:

– Вот козел!

Затем вышел из кабинета и отправился еще раз посмотреть на белые доски, которые после совещания в конференц-зале вернули на прежние места. Рой Грейс принялся разглядывать фотографии Кристофера Бентли, Уолта Кляйна и Роули Кармайкла. Двое убитых мужей и один жених. И это только те, о ком известно полиции. Клюнет ли Джоди на четвертого? Успеет ли полиция добраться до нее раньше, чем Зуб?

Может, они что-то не предусмотрели? Все-таки одну подробность Грейс от Пью утаил – полицейскому, которому предстоит работать под прикрытием, будет угрожать опасность со стороны Зуба, нацелившегося на Джоди Кармайкл. Может, сообщить, что операция слишком рискованная, и отменить ее?

В такие минуты Грейс особенно страдал от того, что не может ни с кем разделить груз ответственности. Расследуя серьезные преступления, полицейские работают в команде, но необходимость принимать все важные решения ложится на плечи того, кто ее возглавляет. Старший следователь вынужден постоянно решать вопросы жизни и смерти, причем речь идет и о нем самом, и о подчиненных, и о людях, которым угрожает опасность со стороны преступников. Вне всякого сомнения, эта опасная гадюка Джоди Кармайкл затаилась и вынашивает очередной план быстрого обогащения. А Зуб, по словам Пата Лэнигана, тоже вынашивает план, только другой – как убрать Джоди?

Рой Грейс старательно гнал от себя мысли о том, что легче всего позволить Зубу выполнить заказ, и уж потом упечь его за решетку. Его задача – стоять на страже закона. Моральные соображения, а также личные симпатии и антипатии приходится отодвигать в сторону. Даже если палач и жертва стоят друг друга, полиция должна предотвратить заказное убийство.

Тут пришло электронное письмо, послужившее лишним напоминанием о том, какому риску каждый день подвергаются сотрудники полиции на всем протяжении карьеры. Писал сотрудник службы главного констебля, сообщая, что «…в четверг 19 марта в Мэллинг-Хаус состоится торжественная церемония в честь посмертного награждения сержанта Беллы Мой Медалью Королевы за отвагу. Ваше присутствие крайне желательно. Также убедительная просьба взять с собой Нормана Поттинга и еще двоих сотрудников. Кроме того, на церемонию будет приглашена мать Беллы Мой».

Рой Грейс на всякий случай проверил свое расписание, хотя знал, что в связи с операцией «Паук» его ассистент Лесли не заносила туда почти никаких других дел. Затем Грейс написал ответ, сообщая, что для него самого и его подчиненных большая честь быть приглашенными на церемонию. Копию письма Грейс отправил Лесли, чтобы внесла в расписание соответствующий пункт.

Домой Грейс приехал в начале седьмого. Встретил его радостный Хамфри с пищащей мягкой игрушкой в виде какого-то пушистого грызуна в зубах. Клио крепко спала на диване. Вокруг веером лежали листы курсовой работы – жена получала дистанционное образование. А няня сидела на полу и играла с Ноем. Марлон же, как всегда, плавал по всему новому

аквариуму с таким энергичным и деловитым видом, будто что-то там искал. Интересно, что? – думал Грейс. Путь для побега? Или, может быть, подружку?

Рой отправился гулять с собакой. На свежем, прохладном вечернем воздухе лучше думалось. Если Зуб действительно вернулся, о чем говорили и сведения, полученные от Пата Лэнигана, и его собственная встреча с ним, где может скрываться киллер? Если удастся найти его, возможно, Зуб приведет полицию к Джоди Кармайкл.

Вернувшись в дом, Рой Грейс сразу почуял аппетитный запах горячей еды. Кейтлин, которую супруги попросили остаться на весь вечер, разогревала приготовленную Клио лазанью. Рой сел на диван и поел перед телевизором, запивая ужин бокалом красного вина. Клио продолжала спать.

Показывали какую-то драму про полицейских, но за сюжетом Грейс не следил. К сожалению, большинство фильмов и сериалов на тему их профессии оставляли желать лучшего и пестрели неточностями, а то и вовсе грубыми ошибками. Но этот фильм бил все рекорды по части ляпов. Вот установили палатку вокруг тела молодого человека, который погиб, свалившись с обрыва – в чем ему, очевидно, помогли. Эксперты-криминалисты были одеты правильно – в защитные костюмы и бахилы. Зато следователь преспокойно разгуливал в плаще и нарядных ботинках. Неужели никто не удосужился навести справки? Без защитного снаряжения к месту преступления близко никого не подпускают, чтобы не оставалось лишних следов, которые могут запутать криминалистов.

– Что за чушь? – сердито прошипел Грейс.

– А?.. – сонно пошевелилась Клио.

Грейс поцеловал жену в лоб:

– Извини, милая. Это я не тебе…

93

Четверг, 12 марта

На встречу с офицером, который будет выполнять задание под прикрытием, и его связным, Грейс отправился в Уэртинг. Специально для этой цели было выбрано маленькое неприметное кафе-кондитерская, находившееся в Тарринге. Ни одного полицейского участка поблизости не располагалось, не говоря уже о более серьезных учреждениях.

За столиком сидел коренастый бритоголовый мужчина. Седая щетина, покрывавшая нижнюю часть лица, была безупречно ровной. Одет он был в дорогой костюм и темные очки. Развалившись на диване, мужчина сосредоточенно уткнулся в айфон и по сторонам не смотрел. Рядом расположилась худощавая женщина с коротко подстриженными каштановыми волосами. Перед ними на столе стояли чашки и чайник, над которым поднимался пар.

– Приятно познакомиться, Рой. Я – инспектор Кейт Тейт из отдела экономических преступлений полиции Лондона. В этой операции за прикрытие отвечаю я.

Рой Грейс приветливо пожал ей руку и повнимательнее посмотрел на сидевшего перед ним мужчину. Почему-то лицо агента показалось смутно знакомым.

– А это УК 2431, – продолжила Кейт Тейт. – Для вас – Джулиус Корнел, более известный как Дж. Пол Корнел.

– Рад знакомству!

Подавшись вперед, Грейс протянул агенту руку. Надо сказать, что рукопожатие тоже оказалось очень знакомым…

– Взаимно, детектив-суперинтендент.

Выговор у мужчины был английский, очень грамотный и правильный – так говорят дикторы на Би-би-си. Но одновременно в речи чувствовалась легкая протяжность, характерная для жителей южной части Америки. Примерно так и должен говорить англичанин, проживший тридцать лет в Калифорнии. Однако Грейс сразу узнал этот голос и потрясенно уставился на агента. Элегантный костюм, сшитая на заказ белая рубашка, шелковый галстук, блестящие черные лоферы «гуччи», бритая голова, модная щетина… Для предлагаемой роли этот человек выглядел весьма убедительно. Придраться было не к чему. Наверняка ему удастся многих провести. Но только не Грейса.

И что теперь делать – признаться, что узнал Корнела, или подыграть? Немного подумав, Грейс предпочел второй вариант.

– Восхищаюсь вашим предпринимательским чутьем, мистер Корнел. Очень приятно, когда наш соотечественник, британец, добивается таких успехов за рубежом! Читал о вас в Интернете. Ваша головокружительная карьера впечатляет!

– Спасибо. Очень лестная оценка, детектив-суперинтендент. Но во многом причина моего успеха – не личные заслуги, а удачно сложившиеся обстоятельства. Мне везло… по крайней мере до недавнего времени.

– У вас ведь недавно умерла жена? Соболезную.

Корнел пожал плечами и с той же безупречной интонацией ответил:

– Мы с Джеки счастливо прожили в браке тридцать два года. В наше время редко кто может похвастаться тем же.

– Верно, – согласился Грейс. Покачав головой, он улыбнулся. Собеседник тоже расплылся в улыбке. Оба поняли, что притворяться больше ни к чему.

– Ну и ну! – покачал головой Грейс. – Да ты настоящий профи, Норман!

Поттинг с довольным видом снял темные очки.

– Думаете?

– Не знал, что тебя обучали работе под прикрытием!

– Уже давно, босс. Но об этом никто не должен знать – включая коллег. Мы – как шпионы из романов Джона Ле Карре. Не знаем, когда могут потребоваться наши услуги и понадобятся ли они вообще. Откровенно говоря, думал, что мне задания уж точно не дадут – в первый раз, в мои-то годы! Уже записал себя в пенсионеры-неудачники. И тут – такая удача! Конечно же сразу ухватился за этот шанс.

– Норман подходит идеально, Рой, – вставила Кейт Тейт. Затем с удивительным отсутствием такта принялась развивать мысль: – Сотруднику, работающему под прикрытием, запрещено вступать в интимные отношения с объектом, а Норман почти не соврет, если в качестве объяснения скажет, что из-за рака простаты страдает импотенцией.

– А мнение Поттинга на этот счет вы спросили? – осведомился Грейс.

– Пусть он сам ответит, – произнесла Кейт Тейт, вскидывая руку.

– Я не против, босс, – заверил Норман Поттинг. – Меня это не смущает. Наоборот – я сам предложил Кейт такой вариант.

– Не знаю, насколько хорошо тебя подготовили, Норман, но хочу кое о чем предупредить, – начал Грейс. – Во-первых, Джоди Кармайкл очень коварна. Эта женщина – превосходная манипуляторша. По нашим сведениям, на ее счету не меньше трех убийств. А во-вторых, есть основания предполагать, что Джоди Кармайкл заказали киллеру представители русской мафии в Нью-Йорке. Убрать ее поручено человеку по кличке Зуб, который перемещается с места на место, скрываясь под различными вымышленными именами, включая Джон Дэниелс и Майк Хинтон. Зуб тоже очень хитер и опасен. Поэтому задание тебе предстоит крайне рискованное.

Поттинг – не Поттинг-миллиардер, а сержант Норман Поттинг – посмотрел Грейсу в глаза:

– В день, когда погибла Белла, часть меня тоже умерла. А теперь у меня обнаружили рак. Неизвестно, окажется ли операция успешной. Поэтому не собираюсь упускать представившуюся возможность и хочу сделать полезное и хорошее дело, которым можно гордиться.

Грейс улыбнулся:

– Как скажешь, Норман. Береги себя, старичок. А мы уж постараемся охранять тебя получше.

– Вовсе не обязательно так уж стараться. Я в состоянии сам о себе позаботиться. Меня голыми руками не возьмешь!

– Надеюсь… Победи всех, Норман, – и эту мерзавку, и рак. Договорились?

Поттинг улыбнулся и, снова заговорив с акцентом, ответил:

– Будет сделано!

94

Четверг, 12 марта

Сидя у себя в кабинете, Рой Грейс погрузился в глубокие раздумья. Что, если ради поимки Джоди Кармайкл он подвергает Нормана Поттинга слишком большой опасности? Но, отменив операцию, вместо натренированного и обученного сотрудника он подвергнет опасности ни о чем не подозревающую следующую жертву черной вдовы. Если Грейс правильно разгадал мотивы этой женщины, Поттинг, вне всякого сомнения, приведет полицию к ней. К тому же за ним постоянно будут следить и в случае необходимости сразу придут на выручку. А учитывая, с какой опасной дамой предстоит иметь дело, такая необходимость, к сожалению, вполне может возникнуть.

Позвонив Пью, Грейс рассказал ему о встрече с Норманом Поттингом, а заодно поделился тревогами насчет риска, которому тот будет подвергаться, имея дело с Джоди Кармайкл.

– Рой, – после долгой паузы произнес Пью, – ответственность за операцию лежит на вас, а значит, все решения вы должны принимать сами. Если, конечно, не хотите, чтобы дело передали другому следователю.

И снова, даже за время короткого разговора, Пью умудрился вывести Грейса из себя. Отлично, подумал он. Пью в очередной раз решил воспользоваться любимой стратегией. Если операция пройдет благополучно, все заслуги помощник главного констебля припишет себе. В случае же неудачи свалит вину на Грейса и воспользуется этим случаем как предлогом, чтобы добиться его увольнения. Должно быть, прямо сейчас сидит за столом и молится, чтобы Рой Грейс наконец-то облажался по-крупному.

Сейчас главная задача – благополучно свести Нормана Поттинга с Джоди, и тут нужно действовать осмотрительно и не перестараться. Если черная вдова заподозрит, что миллиардер ненастоящий, про блестящий план можно забыть. Но следовало признать, с улыбкой подумал Рой Грейс, старина Норман блестяще изображает пожилого богача.

Клюнет ли Джоди на предложенную наживку? Этот вопрос Грейс был намерен в подробностях обсудить с детективом-суперинтендентом Ником Слоуном, который будет руководить операцией. Но самое главное – как надежно защитить Поттинга?

95

Четверг, 12 марта

Пожилая дама выглядела эксцентрично – яркий макияж, длинное пальто плюс шерстяная шапка и старомодные перчатки. Типичная богемная художница. Неуклюже переваливаясь и тяжело опираясь на трость с серебряным набалдашником, старушка медленно ковыляла к выкрашенному в белый цвет зданию на Портленд-Роуд в Хоуве, на углу которого располагался магазин «Лоуренс», где продавали товары для разных видов творчества. Подойдя к стойке, покупательница вежливо попросила большой тюбик алюминиевого порошка и пистолет для термоклея. Расплатилась она карточкой «Американ экспресс» на имя миссис Тельмы Дарби. Пять минут спустя старушка вышла из магазина, держа в руке пакет с покупками, и направилась к ждущему ее такси. Водитель вышел из машины и помог пассажирке сесть, а потом протянул ей пакет.

Старушка велела, чтобы ее отвезли в ближайший зоомагазин. Снова сказав водителю, чтобы подождал, Тельма зашла внутрь и, приобретя четыре коробки кислородных таблеток для рыбок, а также замороженную белую мышь, вернулась к машине.

Устроившись на заднем сиденье, сказала, чтобы таксист вез ее в располагавшийся в ближайшем промышленном районе магазин сантехники. Там Тельма Дарби купила стальную трубу с фитингами длиной восемнадцать дюймов. После чего в качестве предосторожности пересела на другое такси, на котором отправилась в магазин электротоваров на Лондон-Роуд.

Там она приобрела миниатюрное реле «Ардуино» – всего полдюйма в диаметре, а также ртутный выключатель и несколько разных флешек. Продавец за стойкой удивленно посмотрел на необычную клиентку – должно быть, не ожидал, что странноватого вида старушка вообще может знать, что все это такое и для чего нужно.

С покупками в руках Тельма Дарби вышла из магазина и, повернув направо, зашагала дальше по Лондон-Роуд. Заглянув в аптеку, приобрела упаковки с замороженным гелем для холодных компрессов. В располагавшемся поблизости магазине товаров для дома купила толстый изолированный провод, моток изоленты и плоскогубцы. Затем остановила третье такси и сказала водителю, что ей нужно в магазин кухонных товаров на Вестерн-Роуд. Выбрав цифровые кухонные весы и кофемолку, Тельма Дарби, видимо, рассудила, что покупок на сегодня достаточно, и попросила отвезти ее в отель «Джурис Инн» напротив железнодорожного вокзала.

Войдя внутрь, старушка, опираясь на трость, с мрачной целеустремленностью направилась к лифтам. Ей не терпелось приступить к делу. К счастью, поход по магазинам оказался успешным – Тельме Дарби удалось купить все необходимое, поэтому за работу можно браться без промедления.

А Тельма Дарби любила выполнять заказы быстро. Лишние затруднения – это не для нее.

96

Четверг, 12 марта

В половине первого Рой Грейс решил сбегать в магазин АСДА, чтобы купить чего-нибудь к обеду. Он ничего не ел с шести утра – если, конечно, не считать нескольких ложек каши

перед выходом из дома и купленного в кафе кекса. И теперь Грейс снова успел проголодаться.

Окинув взглядом полки в супермаркете, заставленные коробочками с самыми разными сэндвичами, он едва подавил соблазн взять тот, что с беконом и яйцами. Но совесть победила. Клио постоянно предупреждала мужа, насколько вреден «рацион», которого придерживается большинство полицейских. Затем Грейс с тоской поглядел на пирожные и пончики. Раньше он часто игнорировал лекции Клио – и Сэнди – о важности здорового питания. Но, став отцом, на многое начал смотреть по-другому. Теперь он ощущал острую потребность заботиться о себе ради сына. Поэтому в конце концов сделал выбор в пользу сэндвича из черного хлеба, тунца и кукурузы, а на закуску прихватил яблоко. Но потом, не удержавшись, все-таки решил себя побаловать и купил «кит-кат», а также бутылку диетической кока-колы.

Шагая к кассе для покупателей, у которых «десять товаров или меньше», Грейс сразу обратил внимание на стенд с газетами – а конкретно на красовавшийся там свежий номер «Аргуса». Заголовок на первой странице гласил: «Любимый сын Брайтона возвращается. «Последний приют хочу найти на родине».

Отлично! Значит, удочка закинута.

Грейс купил один экземпляр.

Вернувшись в кабинет, он принялся разглядывать фотографию на первой полосе. В коренастом, загорелом миллиардере едва можно было узнать Нормана Поттинга. Статья, написанная репортером, с которым Рой Грейс знаком не был, рассказывала об одном из самых выдающихся уроженцев Брайтона. Дж. Пол Корнел родился в Уайтхоке, и в юности отправился в США, где заработал миллиардное состояние в калифорнийской Силиконовой долине. Теперь же талантливый предприниматель, умирающий от рака простаты, решил вернуться домой, к своим корням.

Врачи утверждают, что Корнелу осталось несколько месяцев, поэтому дом покупать он не стал и остановился в президентском люксе неназванного отеля – пока всего на несколько дней. Потом Корнел планирует вернуться в Калифорнию, чтобы разобраться с делами. Поскольку наследники у мистера Корнела отсутствуют, имущество свое он планирует передать благотворительным организациям, а также, если позволит здоровье, сделать что-то, чтобы у жителей Брайтона осталась о нем память.

«Когда я спросил мистера Корнела, правда ли, что он потерпел неудачу, пытаясь приобрести американский бейсбольный клуб, предприниматель ответил, что когда-то действительно мечтал об этом, но теперь его роман с Америкой закончен. Тогда я спросил – возможно, мистера Корнела интересует что-то поближе к дому? Скажем, спортивные клубы Брайтона и Хоува? «Рак меня еще не прикончил, поэтому держитесь», – бодро отозвался Корнел (в речи его чувствовался ярко выраженный американский акцент)».

Разворачивая сэндвич, Рой Грейс прочел о том, что Дж. Пол Корнел окончил школу Дороти Стрингер, потом выиграл стипендию на обучение в Массачусетстком технологическом институте, ведущем техническом учебном заведении США. Далее в подробностях рассказывалось о его необыкновенном взлете и обширных деловых связях, включая Дэнни Хиллиса, основателя корпорации Thinking Machines и пионера в области параллельных вычислений, главу Media Tabs Николаса Негропонте, а также сотрудников Apple и Microsoft.

Не в последнюю очередь благодаря ловкому международному налоговому планированию Корнел сумел накопить огромное состояние, точный размер которого по причине предпринятых миллиардером хитрых мер определить невозможно. Но многие финансовые аналитики полагают, что по богатству Корнел не намного уступает Полу Аллену,

соучредителю корпорации Microsoft, чье состояние оценивается примерно в 17,4 миллиарда долларов.

«В Брайтон Корнел прибыл в начале недели и, что вполне предсказуемо, остановился в президентском люксе элитного отеля, название которого убедительно просил не разглашать.

Побеседовав о делах, мы с этим во всех отношениях замечательным джентльменом решили сменить тему на гораздо более приятную – женщины. Я предположил, что сейчас у него, должно быть, нет ни времени, ни сил для любви. Однако Корнел в очередной раз меня удивил и с улыбкой ответил: «Что может быть важнее, чем любовь? Понимаю, многим это покажется странным, но, несмотря ни на что, я рассчитываю найти женщину, которая скрасит мне эти несколько месяцев. Любимая, я ищу тебя!».

«Блестяще! – подумал Грейс. – То, что надо! На такое Джоди Кармайкл точно клюнет!»

97

Четверг, 12 марта

Джоди Кармайкл шагала через многолюдный главный вестибюль вокзала Виктория. Путь ее лежал к платформе, от которой отходил поезд до Брайтона. Настроение у Джоди было паршивое – встреча с ведущими лондонскими юрисконсультами прошла крайне неудачно. Джоди нарочно выбрала фирму за пределами Брайтона – в столице больше анонимности.

Только подумать – а ведь она выложила бешеные деньги за полуторачасовую консультацию с одним из партнеров фирмы, специалистом по семейному праву Дрендией Энн Эдвардс! Джоди права, сказала Дрендия. Капитан корабля, на котором они с Роули Кармайклом отправились в круиз, действительно имел право заключать браки, а следовательно, их союз считается действительным со всеми вытекающими отсюда последствиями. Однако юридическая фирма, представляющая интересы детей Роули Кармайкла, взялась за дело рьяно, и получить наследство будет не так-то просто. Сыновей и дочерей Кармайкла настораживала поспешность, с которой отец вступил в брак, и его такая же внезапная смерть. Они требуют более тщательного разбирательства и, несмотря на то что на Гоа тело Роули Кармайкла было забальзамировано, настаивают на повторном вскрытии. Отступать дети не намерены, и, как предупредила Дрендия, финансы позволяют им вести длительную и упорную борьбу.

А это значило, что Джоди еще предстоит отстоять право на свою долю. Дело может затянуться на пару лет, а то и дольше. При этом на судебный процесс придется выложить десятки – если не сотни – тысяч. В результате Джоди, скорее всего, благополучно получит какую-то часть состояния Роули, но случится это не скоро.

Почти все наследство от первого мужа, Кристофера Бентли, ушло на покупку дома на Родеан, а также на поездки и повседневные расходы. Благодаря встрече с румыном в Нью-Йорке Джоди неожиданно удалось разжиться двумя сотнями тысяч долларов. На первое время хватит, да и кое-какие накопления «на черный день» у Джоди имелись. Правда, из-за непредвиденной неудачи с этим идиотом Уолтом Кляйном пришлось залезть и в них. Из-за него в Куршевеле за все пришлось расплачиваться ей – и его собственную карту, и ту, которую он торжественно вручил Джоди, естественно, не приняли. Да и роскошный гроб, который она по глупости купила, тоже пробил большую дыру в бюджете.

Джоди срочно были нужны деньги, иначе придется продать что-то из недвижимости, а этого ей делать не хотелось. Конечно, дом на Родеан теперь стоил дороже, чем в тот год, когда она его приобретала, однако перебираться в жилище поскромнее Джоди категорически не желала. На это она пойдет, только если останется совсем на мели. Ведь это будет

означать признание поражения – пусть даже и временного, а исполнение амбициозных мечтаний в очередной раз придется отложить.

Сев в вагон второго класса – впервые за много лет она не путешествовала первым, – Джоди ощутила явственный дискомфорт при мысли о необходимости поумерить траты и экономить. Джоди решила, что, как только приедет домой, первым делом побежит просматривать ответы с сайтов знакомств и напишет нескольким наиболее многообещающим кандидатам.

Откинувшись на спинку сиденья, Джоди взяла с соседнего кресла брошенную кем-то из предыдущих пассажиров газету «Аргус». Она была открыта на середине. Джоди любила быть в курсе брайтонских и суссекских новостей. Кто знает, вдруг попадется что-то важное и полезное?

Листая газету, Джоди сразу обратила внимание на заголовок на седьмой странице. «Полиция предупреждает о всплеске угонов». Джоди проглядела статью. Оказалось, в Брайтоне и Хоуве действует целая банда, которая пробирается в дома не для того, чтобы ограбить хозяев, а чтобы забрать ключи от их дорогих машин. Особенной популярностью пользуются спортивные автомобили и «ренджроверы».

Джоди вспомнила несостоявшееся ограбление собственного дома. Может, гаденыш, который к ней забрался, тоже был из этой банды и рассчитывал угнать ее «мерседес»?

Перевернув несколько страниц, Джоди прочла предупреждение – в связи с участившимися случаями аварий с участием водителей в нетрезвом виде проверка на дорогах будет усилена, особенно ранним утром, когда многие отправляются на работу, не протрезвев после ночных гулянок. Просмотрев «Аргус» и не найдя больше ничего интересного, Джоди закрыла газету и тут заметила статью на первой полосе.

«Любимый сын Брайтона возвращается. «Последний приют хочу найти на родине».

Джоди взглянула на фотографию пожилого мужчины, внимательно прочла статью, потом снова посмотрела на снимок. Впрочем, какая разница, как выглядит этот Дж. Пол Корнел? «За семнадцать миллиардов долларов и не с таким бы переспала, – подумала Джоди. – Легко! Да, дорогой, я согласна скрасить твои последние деньки, которых, к счастью, осталось немного».

А надо сказать, что слишком уж пересиливать себя не придется. Корнел был даже довольно сексуальным – по меркам старичков, конечно.

Джоди сразу обратила внимание на то, что в Брайтон Корнел приехал всего на несколько дней, а потом отбудет обратно в Калифорнию, чтобы разобраться с какими-то не названными в статье «делами». Джоди покачала головой. Вот черт! Надо торопиться, пока он не уехал.

Джоди еще раз перечитала статью. «В Брайтон Корнел прибыл в начале недели и, что вполне предсказуемо, остановился в президентском люксе элитного отеля, название которого убедительно просил не разглашать». Ну, и где он мог остановиться? В «Отель Дю Вин»? В «Хилтон Метрополь»? В «Гранд-отеле»? Или любитель уединения и приватности вроде Дж. Пола Корнела должен остановить выбор на одном из маленьких бутик-отелей?

«Элитный отель» – туманнее написать было невозможно! Джоди последними словами ругала репортера, который умудрился не включить в статью ничего из по-настоящему важной информации.

Четверг, 12 марта

Зуб снял пальто, шляпу и крайне неудобные женские туфли на плоской подошве. Все это он приобрел в магазине винтажной одежды. Трость же купил в благотворительном магазине. Прислонив ее к стене, Зуб поковылял в ванную, где оперся о раковину и уставился на собственное отражение в зеркале. На него глядела вульгарно, слишком ярко накрашенная старуха, чем-то неуловимо напоминавшая мать.

Взяв салфетку для снятия макияжа, Зуб тщательно смыл весь этот грим. Потом переоделся в более удобные вещи – синие брюки и серую футболку. Завершив перевоплощение, он взялся за работу. Первым делом необходимо было прикрыть детекторы дыма, которые теперь были установлены в номерах почти всех отелей.

Затем Зуб приподнял угол матраса и поглядел на расположенные в основании пружины. Вынув одну из них, Зуб направился к столу. Конечно, «мастерская» не слишком хорошо оборудована, но придется довольствоваться тем, что есть. Разогнув свернутую кольцами проволоку, Зуб отрезал кусок плоскогубцами. Потом согнул проволоку в форме подковы и соединил с проводом, который купил в магазине.

После этого запрограммировал реле на тридцать секунд и с помощью провода соединил с ртутным выключателем. Наклонил выключатель. Ртуть внутри сползла вниз, к датчику движения, который, в свою очередь, запустит таймер. Ровно через тридцать секунд вспыхнула искра и запахло горелым. «Отлично! – подумал Зуб. – Работает!»

Довольный результатами, он отсоединил таймер, включил в розетку кофемолку, наполнил ее кислородными таблетками из зоомагазина и включил агрегат. Когда от таблеток осталась маленькая горстка порошка, Зуб пересыпал ее на чашу весов, а оттуда – в стакан, принесенный из ванной. То же самое Зуб повторил с другими таблетками, пока наконец не получил необходимое количество порошка.

Он тщательно отмерил и взвесил алюминиевый порошок, который купил в магазине товаров для художников. После этого насыпал его во второй стакан. Потом очень осторожно смешал содержимое двух стаканов. Оставшись довольным результатом, Зуб засыпал получившуюся смесь в стальную трубу. Сунул внутрь конец провода с согнутой металлической скобкой и, убедившись, что тот надежно погружен в смесь, закрепил его при помощи горячего клея. В качестве дополнительной меры предосторожности аккуратно обернул изоленту вокруг двух оголенных проводов, лежавших на столе, засунул их в трубу. К счастью, рассчитал он правильно, и внутри поместилось все – и ртутный выключатель, и реле «Ардуино». Закрыв трубу продававшейся в комплекте с ней крышкой, Зуб удовлетворенно кивнул, глядя на результат своих трудов. Ему уже много лет не приходилось изготавливать такие штуки, однако сноровку Зуб не потерял. К тому же, если вдруг что-то подзабыл, сейчас эта проблема легко решается – всю информацию можно совершенно свободно найти в Интернете.

Зуб осмотрелся, выбирая, где спрятать бомбу с таймером. Наконец решил, что надежнее всего будет запихнуть ее за вентиляционную решетку над дверью. Там уж точно никакая горничная не найдет. Достав из портфеля швейцарский армейский нож, Зуб встал на стул и, открутив четыре винта, снял решетку.

Через пять минут он благополучно прикрутил ее обратно, слез со стула и начал делать упражнения, чтобы хоть в какой-то степени восстановить силу и гибкость травмированных ног. Для такого дела нужно быть здоровым. Конечно, Зуб уже поправлялся, но, прежде чем приступать к главному этапу операции, следует полностью восстановить форму. К счастью, Зуб знал, что делать. Потрогав пакет с гелем для холодных компрессов, убедился, что температура подходящая, вынул его из ведерка со льдом и, завернув в полотенце, приложил к самому сильному ушибу на правой ноге.

А чтобы не сидеть без дела следующие десять минут, включил ноутбук. Почему бы не посмотреть, что сейчас происходит в доме Джоди Кармайкл?

99

Четверг, 12 марта

Дж. Пол Корнел заселился в огромный президентский люкс на четвертом этаже «Гранд-отеля» в начале четвертого дня. Затем принялся прогуливаться по этим внушительным апартаментам, осматривая свои новые роскошные владения. Его крошечная квартирка могла бы поместиться сюда пять раз.

Окна номера – если, конечно, можно так назвать помещение, где имеется большая спальня со смежной ванной, еще одна спальня, поменьше, и гостиная, – выходили на Ла-Манш. Гостиная была обставлена в стиле эпохи Регентства. Под изящной люстрой красовались два массивных дивана. Четыре здоровенных чемодана, которые доставили в номер, чтобы полностью соблюсти «легенду», стояли неоткрытые. Два из них услужливый белл-бой взгромоздил на треноги. Внутри лежали вещи, которые для Дж. Пола Корнела накупили в магазинах по всему городу, а также дорогие туалетные принадлежности.

«Миллиардер» поставил заряжаться айфон, который ему вручили перед началом операции. На телефон было заранее установлено скрытое программное обеспечение, позволяющее отслеживать его местонахождение с точностью до шести футов. Также не забыли и о системах видео – и аудиозаписи, чтобы команда могла с расстояния следить за его встречами с Джоди Кармайкл.

Открыв чемоданы, Дж. Пол Корнел стал доставать вещи. Пиджаки и брюки повесил на вешалки, а рубашки и белье сложил в ящики. Через час он уже хорошенько здесь обосновался и чувствовал себя как дома.

Пора приступать к следующему этапу – то есть найти опасную черную вдову, Джоди Кармайкл. Впрочем, если все пойдет по плану, она сама должна его найти. Вот и отлично – меньше работы.

В начале шестого, одетый в темно-синий костюм, белую рубашку с расстегнутым воротом и черные лоферы «гуччи», Дж. Пол Корнел спустился на лифте на первый этаж, затем направился в бар. Внимательно огляделся по сторонам, изучая других посетителей. Несколько компаний мужчин в деловых костюмах, – видимо, приехавших в командировку, – и пара, потягивающая шампанское. Одиноких женщин в баре не было. Взобравшись на высокий барный табурет, Дж. Пол Корнел развернулся так, чтобы ему было видно всех, кто входит, выходит и даже просто проходит мимо.

Поттинг задумался, что бы заказал такой человек, как Дж. Пол Корнел. Может быть, «Мартини»? Или коктейль «Манхэттен»? Между тем бармен протянул новому посетителю меню. Два человека в костюмах с бейджиками на лацканах заказали пиво. Пожалуй, в его случае пиво – лучший выбор, подумал Поттинг. Кто знает, сколько придется ждать? Другой мужчина в костюме – похоже, приехавший на ту же конференцию – баловал себя джин-тоником в бокале хайбол.

Поттинг проглядел карту коктейлей. Большую часть названий он даже не слышал. Между тем бармен поставил перед ним вазочку с орешками. Поттинг принялся рассеянно жевать, просыпав несколько штук на колени. Придет Джоди Кармайкл или нет? Трудно сказать. В любом случае Поттинг чувствовал, что вечер предстоит долгий.

Наконец с тщательно отрепетированным калифорнийским акцентом он заказал стакан минеральной воды «Перрье» с лимоном. Если Джоди все-таки объявится, то подумает, что он пьет джин-тоник. А хорошо бы сейчас джин-тоника…

Следующий час тянулся медленно. Поттинг пытался скоротать время, копаясь в айфоне. Однако при этом он не сводил глаз с входа, готовый действовать сразу, как только покажется нужная дамочка. Затем мысли его снова обратились к Белле. Так происходило всегда, когда он долго сидел без дела. На сердце сразу стало тяжело. Норман ощутил глубокую грусть. А ведь Белла была таким хорошим человеком! Сколько они не успели… Наконец после многочисленных неудач он встретил любовь всей своей жизни. А потом эта во всех отношениях выдающаяся женщина поступила так же, как и любой хороший офицер полиции на ее месте, будь он на дежурстве или нет, – рискнула жизнью ради других и трагически погибла. Из мрачных раздумий Поттинга вывел бармен, спросивший, не хочет ли он заказать еще чего-нибудь.

Норман с радостью выпил бы чего-нибудь покрепче, но расслабляться было нельзя. Поэтому он попросил налить еще воды и утешился тем соображением, что парням, которые следят за ним, сидя в машине где-то поблизости, еще скучнее. Этим бедолагам придется тосковать на дежурстве целых двенадцать часов. Однако самому Норману приятно было думать, что все время, что он работает под прикрытием, за ним неотступно наблюдают два вооруженных офицера. Если вдруг понадобится помощь, позвать их будет проще простого – достаточно нажать всего одну кнопку на телефоне.

Между тем бармен пододвинул к Норману стакан с водой. Он тоскливо уставился на безалкогольное питье, а потом набрался храбрости и попросил принести джин-тоник – двойной.

А получив желаемое, осушил бокал двумя большими глотками.

100

Четверг, 12 марта

Опасаясь нарваться на второго Уолтера Кляйна, Джоди Кармайкл провела два часа, прочесывая Интернет в поисках информации о Дж. Поле Корнеле. Содержание статьи в «Википедии» в общих чертах совпадало с текстом статьи в газете. Дж. Пол Корнел действительно рос в бедном районе Уайтхок. В «Википедии» тоже писали о том, что он учился в брайтонской школе Дороти Спрингер, а потом выиграл стипендию и отправился изучать информационные технологии в Массачусетский технологический институт. Следующие пять лет Дж. Пол Корнел работал под началом доктора Джозефа Кейтса из Торонто, одного из ведущих специалистов в области мультипрограммирования. Далее ее будущий жених перешел в Microsoft, в связи с чем перебрался в Калифорнию. Там он заработал весьма солидное состояние, основав собственную технологическую компанию. Богатство ему принесли системы, распознающие лица, – этой технологией активно пользовались американские военные. Кроме того, писали, что Дж. Пол Корнел обожает классические автомобили и уже собрал достаточно дорогостоящую коллекцию.

Но больше всего Джоди порадовало отсутствие прямых наследников. Женат миллиардер был всего один раз. В этом браке родилось двое детей, но сын умер в возрасте девятнадцати лет от муковисцидоза. Дочь также погибла совсем молоденькой, разбившись на легкомоторном самолете где-то в окрестностях Нью-Йорка. Жена же скончалась недавно от рака.

Дж. Пол Корнел дважды пытался купить американские бейсбольные клубы, но оба раза потерпел неудачу. Кроме того, за десять лет он пожертвовал миллионы на благотворительность и поддерживал исследователей, ищущих эффективные методы борьбы с муковисцидозом. Также его интересовало развитие генной инженерии.

Джоди даже стало жаль этого фантастически богатого человека. Ну ничего, скоро она его утешит. Джоди принялась искать в Интернете фотографии супруги Корнела. Увидев эту женщину, Джоди улыбнулась. Худенькая, симпатичная, гламурная брюнетка. Если Дж. Полу Корнелу нравится этот тип, то Джоди повезло – с новой прической она очень похожа на покойную Джеки Корнел.

В начале шестого Джоди принялась активно наводить красоту, готовясь к выходу из дома.

Зуб сидел за столом в своем номере. Куря сигарету и потягивая виски, он наблюдал за Джоди при помощи спрятанных по всему коттеджу камер. Вот она садится за туалетный столик в спальне и тщательно наносит макияж. Рядом стоял включенный ноутбук, но, к сожалению, изображение на экране рассмотреть не получалось. Должно быть, Джоди что-то искала в Интернете. Вот только что?

И вообще, сегодня она подозрительно долго прихорашивается. Неужели снова собралась на свидание? Сколько же денег надо этой не в меру жадной особе для полного счастья? Не успела похоронить одного мужа, как снова взялась за свое. Впрочем, Зуб вынужден был признать, что испытывает по отношению к этой женщине некоторое восхищение. Настоящая хищница – такая же, как он сам.

Зуб встал со стула и принялся ковылять по комнате, проверяя, насколько шустро может передвигаться. Даже несмотря на пониженную чувствительность, ребра по-прежнему побаливали и не давали спать по ночам. Уснуть удавалось, только если лечь на спину, да и то приходилось принимать купленное в аптеке обезболивающее. Однако ушиб на правой ноге уже почти прошел. Через несколько дней Зуб будет как новенький.

В половине седьмого он видел – и слышал, как Джоди Кармайкл заказала такси. Сказала, что поедет в «Гранд-отель». Причем представилась одним из своих вымышленных имен – Джудит Форшоу.

– Приятного вечера, Джудит, – тихо произнес вслух Зуб. – Домой не спеши. Наоборот, задержись подольше. Чем позже вернешься, тем лучше.

Удобный случай представился раньше, чем он рассчитывал. Но в школе снайперов Зуба учили – если появилась возможность, надо ей пользоваться. Кто знает, подвернется ли вторая такая?

Зуб встал, разделся и принялся снова наносить грим. Потом достал из шкафа платье, туфли, пальто и парик.

Пятнадцать минут спустя, опираясь на трость, все еще хромающая Тельма Дарби вышла в коридор. Во второй руке она держала большую сумку. В холл старушка спустилась на лифте, а потом перешла дорогу и направилась к парковке, где ее ждала взятая напрокат машина.

101

Четверг, 12 марта

Приятный эффект от опьянения успел выветриться, и Норман Поттинг – вернее, Дж. Пол Корнел – подумывал о том, чтобы заказать еще джин-тоника. А еще гадал, сколько придется просидеть в баре, прежде чем можно будет уйти со спокойной совестью.

Между тем народу в заведении собралось много, и, хотя Поттинг бдительно охранял от посягательств соседний табурет, в конце концов место пришлось уступить. В результате Поттинг оказался втиснутым между крупным мужчиной – судя по акценту, скандинавом, – который разговаривал с сидевшим рядом британцем про ядерную энергетику, и парочкой влюбленных геев. Благодаря старательно вдалбливавшимся в сотрудников полиции Суссекса либеральным взглядам Норман знал, как надо себя вести, и изо всех сил старался демонстрировать толерантность. Тем не менее в его молодости отношение к этому явлению было совсем другим, и теперь Поттингу трудновато было подстроиться под стремительные изменения.

Тут в бар зашла красивая женщина. Норман достаточно долго проработал полицейским, чтобы уметь определять, когда человек просто оглядывается по сторонам, а когда кого-то высматривает. Эта женщина явно кого-то искала. На несколько секунд ее взгляд остановился на нем.

Лет ей было около тридцати пяти. Шелковое серое платье облегало каждый соблазнительный контур стройной фигуры. Подол не доходил до колен. Длинные, изящные ноги были обуты в шпильки с блестками. Волосы длинные, темные и вьющиеся – хотя не похоже, что от природы. Шею и запястья украшали элегантные украшения. На левой руке Поттинг заметил дорогие, но неброские часы.

Тут женщина посмотрела на него во второй раз и, едва заметно улыбнувшись, села возле стойки в нескольких шагах от него. Неужели это и есть та самая Джоди Кармайкл?

И если да, то что делать? Он забронировал столик в ресторане на восемь часов вечера. То есть через час пора ужинать. Норман успел изрядно проголодаться. Ему не терпелось хорошенько закусить, тем более что оплачивать трапезу будет не он, а полиция Суссекса. Может, удастся уговорить Джоди Кармайкл присоединиться? Если это, конечно, она.

Сделав вид, будто набирает на айфоне сообщение, Норман Поттинг подался вперед, чтобы послушать, что она закажет. Оказалось, бокал шардоне. Затем Поттинг открыл на айфоне фотографию Джоди Кармайкл. Точно – она!

Поттинг заказал еще «Перрье». Скандинав и его приятель наконец перестали раздражать его своими разговорами о работе и соизволили удалиться. Через десять минут гей-пара и еще двое посетителей тоже ушли. Таким образом, между ним и Джоди Кармайкл образовалось свободное место.

Поттинг посмотрел на нее. Взгляды их встретились. Норман приветливо улыбнулся. Джоди ответила. Повернувшись к бармену, он с лучшим своим акцентом заказал бокал шампанского – для «вот этой очаровательной леди, за мой счет».

Красивый жест оказал желаемый эффект. Через несколько минут с бокалом в руке Джоди пересела к нему и спросила:

– Пьете один?

– Топлю печали в вине, – иронично улыбнулся он.

– Знаете, как говорят? – произнесла Джоди. – Печали в вине не утопишь, они слишком хорошо плавают.

– Неужели? – спросил Корнел.

– По моему опыту, так и есть! – улыбнулась Джоди.

– Я похоронил двух детей и жену, – ответил он. – Но выплывать так и не научился.

– Учиться никогда не поздно.

Они чокнулись.

– Будем надеяться. Итак, перефразируя цитату из моего любимого фильма, столько забегаловок разбросано по всему миру, а такая красавица приходит именно сюда![13] Почему?

Джоди улыбнулась:

– Могу задать тот же вопрос вам!

– И я с удовольствием отвечу.

– В таком случае, что вы здесь делаете?

Он покачал головой:

– Хотел бы дать оригинальный ответ, но боюсь, не получится. Я вырос в Брайтоне. Впрочем, во времена моего детства город был гораздо меньше, чем теперь. Но, едва закончив школу, уехал и не возвращался много лет – да что там, десятилетий. Теперь же решил вернуться к корням и найти здесь последний приют. А какова ваша история?

Джоди Кармайкл взяла из вазочки оливку. Потом отпила крошечный глоточек шампанского и съела еще одну оливку, при этом устремив на Нормана игривый взгляд.

– Пытаюсь привести свою жизнь в порядок. Откровенно говоря, пока получается плохо. В первый раз за долгое время вышла в свет. Договорилась встретиться со старым другом, но он позвонил в последний момент и сказал, что не сможет. Представляете? Причем выдумал какую-то неубедительную отговорку – якобы спустила шина. – Джоди печально улыбнулась. – Должно быть, появились планы поинтереснее.

С ранимым, беззащитным видом она принялась играть с цепочкой.

– Поинтереснее, чем вы? Не может быть.

– Вообще-то мы раньше встречались, но теперь мы просто друзья. Ох уж эти мужчины…

Норман улыбнулся:

– У меня, к сожалению, дела обстоят не лучше.

Джоди пожала плечами:

– Откровенно говоря, очень странно себя чувствую, снова вернувшись в этот отель.

– Почему?

– Понимаете, здесь я познакомилась с мужем. Он погиб через несколько дней после свадьбы. Поехали отдыхать в Индию, и его там укусила змея.

– Какой ужас, – посочувствовал Норман.

– Мы так любили друг друга!

– Мои соболезнования.

– Спасибо. Другой бы даже выслушивать все это не стал.

Джоди посмотрела ему в глаза. Надо сказать, взгляд у этой особы был гипнотический. Норман невольно ощутил возбуждение. Пришлось проявлять чудеса сдержанности, чему алкоголь, надо сказать, отнюдь не способствовал.

Он протянул Джоди руку:

– Пол Корнел.

Та пожала ее, ответив:

– Джоди Кармайкл.

– Очень приятно познакомиться, – произнес Поттинг.

Она снова встретилась с ним взглядом:

– Взаимно. А теперь расскажите, почему вы на самом деле приехали.

– Увы – вернулся домой умирать.

– Надеюсь, вы не собираетесь делать это слишком быстро. Мы ведь только что познакомились. С вашей стороны это было бы по меньшей мере невежливо.

Норман рассмеялся:

– Ладно, обещаю продержаться хотя бы до конца вечера, но при одном условии.

Джоди подняла бокал:

– При каком?

Они чокнулись.

– Вы должны со мной поужинать. Если, конечно, сегодня свободны.

Джоди бросила на него задумчивый взгляд:

– Хмм. Вы меня ставите в трудное положение. В холодильнике меня ждет порция лазаньи. Даже не знаю, что выбрать – ее или вас? Хмм… Вам придется хорошенько постараться, чтобы меня заманить.

– Можете заказывать столько шампанского, сколько захотите! За мой счет.

Джоди вопросительно смотрела на него, намекая, что ждет продолжения.

– Здешний ресторан считается одним из лучших в городе. Устрицы, лобстер, дуврская камбала…

Джоди сохраняла загадочное молчание.

– А еще говорят, что у них отличная карта вин.

Собеседница не спешила поддаваться.

– Ну и, конечно, могу предложить несколько часов своего в высшей степени приятного общества.

Джоди улыбнулась и кивнула:

– Почти убедили.

В ее глазах плясали озорные огоньки.

– Терпеть не могу ужинать один. Вы окажете старику огромную услугу, составив ему компанию.

Джоди молчала.

– Никогда не встречал таких красивых женщин, как вы!

– Ну, вы мне льстите…

– Нет! Честное слово, – возразил Норман. – А еще думаю, что вечер со мной пойдет вам на пользу. Во всяком случае, поднимет настроение.

– Серьезно? Впрочем, вы правы – вашим чарам трудно противостоять.

– А теперь вы мне льстите, причем в очень грубой форме!

– Нет, я всегда говорю правду. К тому же сегодня мне особенно нужна приятная компания. С радостью с вами поужинаю. Но предупреждаю – у меня очень большие аппетиты. Во всех смыслах.

«Хорошо, что полиция Суссекса выделила на операцию почти неограниченный бюджет», – мысленно порадовался Поттинг.

– Какое совпадение! У меня тоже, – кивнул он.

Обмакнув палец в бокал, Джоди коснулась им губ Корнела. Тот послушно слизнул шампанское. «А эта особа знает, что делает! – подумал Поттинг. – Ничего удивительного, что все мужчины по ней с ума сходят!»

В первый раз за вечер его смутило присутствие двух офицеров, сидящих на улице в машине и слышащих каждое слово.

102

Четверг, 12 марта

Моросил легкий дождик. Фонари окутывала туманная дымка. Зуб в образе Тельмы Дарби ехал по улице Джоди Кармайкл во взятом напрокат «форде». Перед носом маячили деловито мотавшиеся туда-сюда дворники. Впрочем, ненастная погода его только радовала. Сегодня плохая видимость очень кстати. В этом богатом районе, где возле каждого дома имеется двор и подъездная дорожка, на улице обычно припарковано очень мало автомобилей, а значит, машина Зуба будет сразу бросаться в глаза. Немного подумав и поглядев по сторонам, Зуб припарковался за «ренджровером» в нескольких сотнях ярдов от дома Джоди.

Морщась при каждом движении, которое неприятно отдавало в грудь и ребра, Зуб стянул через голову платье. Под ним он был одет в черные джинсы и черный свитер с высоким воротом. Скинув туфли, натянул кроссовки, потом надел куртку и спрятал стальную трубу за пазуху, под свитер. В довершение сунул в карман замороженную мышь, которую купил в зоомагазине, и наглухо застегнул куртку.

Достав из другого кармана пару черных кожаных перчаток, Зуб натянул их и взглянул на часы. Пять минут восьмого. Трудно судить, сколько времени у него есть, но надо думать, не меньше часа, а то и больше. Ведь Джоди вышла из дома без пятнадцати семь, да еще и разрядилась в пух и прах. Скорее всего, у Зуба вагон времени. Впрочем, если все пойдет по плану, управится он быстро – хватит нескольких минут. Надвинув пониже бейсболку, Зуб вылез из машины и через завесу дождя направился к дому номер сто девяносто один.

Тут впереди показался мужчина в дождевике, ведущий на поводке той-пуделя.

– Цицерон! – сердито окликал хозяин останавливающуюся возле каждого столба собаку. – Цицерон, пошли!

Зуб перешел на другую сторону и, дождавшись, пока гуляющий удалится на достаточное расстояние, вернулся к дому Джоди Кармайкл. Через каждую пару шагов он оглядывался через плечо, но поблизости больше никого не было видно.

Стоя на крыльце, Зуб достал ключи, которые позаимствовал во время предыдущего визита в этот дом. Закрыв за собой дверь, включил фонарик и посветил на сигнализацию. Горела одна-единственная зеленая лампочка.

Как и в прошлые разы, Джоди скорее готова была рискнуть оказаться ограбленной, чем привлечь к себе лишнее, нежелательное внимание. Очень разумно, подумал Зуб. Он на ее месте вел бы себя точно так же.

Идя по коридору, Зуб поглядел на высоко висящее бра, которое использовал, чтобы замаскировать одну из камер. При мысли, что, вернувшись в отель, он сможет посмотреть «фильм» про самого себя, Зуб невольно усмехнулся.

Ключи от «мерседеса» нашлись быстро – в первом же месте, где он догадался посмотреть. То есть в центральном ящике стоявшего в коридоре столика.

Затем Зуб открыл дверь гаража. Он давно уже заметил, что во всех гаражах пахнет одинаково – маслом, металлом, кожей и резиной, и это помещение не оказалось исключением. Фонарь сразу выхватил из темноты блестящий темно-синий «мерседес». Других машин не было. Зуб заметил только зарядку для автомобильного аккумулятора, насос, горный велосипед со спущенными шинами, несколько чемоданов и садовые инструменты. Ничего подозрительного или интересного.

Зуб нажал на кнопку на брелке. «Мерседес» мигнул фарами. Раздался щелчок – это открылись дверцы. В машине загорелся свет. Открыв дверцу со стороны водителя, Зуб с наслаждением вдохнул сладкий, насыщенный аромат кремовой натуральной кожи. Потом достал металлическую трубу и принялся за работу.

Сняв одну крышку, Зуб осторожно достал реле «Ардуино», ртутный выключатель и один конец изолированного провода. Освободив провод от изоленты, Зуб установил таймер реле ровно на тридцать секунд. Не перечесть случаев, когда киллер, устанавливающий взрывное

устройство, сам становится его жертвой, и все из-за сбоя таймера. Впрочем, Зуб постоянно пользовался «Ардуино». Эта фирма его еще ни разу не подводила.

Зуб рассудил, что тридцать секунд – достаточное время, чтобы успеть отбежать на безопасное расстояние, если вдруг случайно активирует бомбу. Воспользовавшись изолентой, Зуб соединил устройство с выключателем. Когда Джоди будет выезжать из гаража – а для этого ей придется ехать вверх по наклонной поверхности, – ртуть сместится вниз и таким образом запустит таймер. А через тридцать секунд прогремит взрыв.

Помещая выключатель и таймер обратно в трубу, Зуб старался держать ее четко параллельно полу. Потом спрятал бомбу под сиденьем так, чтобы Джоди ее не заметила.

Выйдя из гаража, Зуб закрыл дверь и вернулся в дом. Положив на место ключи от машины, поднялся по лестнице и приблизился к замаскированной двери. По пути заглянул в гардеробную, взял пульт и нажал на кнопку. Фальшивая часть стены сразу отъехала в сторону. Окинув взглядом террариум через стеклянную дверь, Зуб убедился, что никто из ядовитых тварей не ползает на свободе. Затем вошел в теплую комнату. Воняло чем-то кислым и очень неприятным. Зуб невольно сморщил нос.

Во всех аквариумах за стеклом горели лампы. Стараясь не смотреть на те, где содержались крупные волосатые пауки, живые белые мыши, тараканы, а также спящие змеи, Зуб снял с крючка на стене толстые перчатки. Натянуть их оказалось не так-то просто – руки у него были больше, чем у Джоди.

Зуб принялся нехотя возиться с замками на крышке аквариума, где лежал огромный, свернувшийся толстыми кольцами удав. Длинная узкая голова змеи была крупнее, чем его кулак. До правого глаза тянулась черная диагональная полоса, по форме смахивающая на зигзаг. Зуб медленно, осторожно поднял крышку. Потом замер и выждал несколько секунд. Змея не шевельнулась.

Зуб достал из кармана пластиковый пакетик и вытряхнул в аквариум успевшую оттаять белую мышь. Она упала прямо рядом с мордой удава. Но тот не обратил на корм ни малейшего внимания. Змея не сводила глаз с Зуба.

– Давай, жри чертову мышь! – пробормотал он.

Создавалось впечатление, что в качестве угощения удав скорее предпочел бы самого посетителя. Зуб принялся разглядывать «внутреннее убранство» аквариума. Камни, папоротники, ветки, какая-то карликовая поросль… Под ней Зуб и заметил флешку. Очень медленно протянул к ней руку. Удав продолжал смотреть на него, но не шелохнулся. Набравшись храбрости, Зуб сунул руку глубже. Обычно страх ему был неведом, но от этой зверюги мурашки по коже бегали.

– Жри мышь! – повторил он.

Змея на его слова никак не отреагировала. Наконец Зуб ухватил флешку и поспешно выдернул руку, а потом сразу накрыл аквариум крышкой. Стянув защитные перчатки, положил флешку на стол, потом достал несколько тех, которые купил сегодня в магазине. Точной копии среди них не нашлось, зато одна оказалась очень похожей. Даже если Джоди попадет в террариум раньше, чем в «мерседес», разницы не заметит. Если, конечно, не захочет взглянуть на содержимое. Тогда она, конечно, сразу увидит, что флешка пустая.

Одним глазом следя за змеей-монстром, Зуб приподнял крышку и бросил внутрь фальшивую флешку. К его облегчению, упала она примерно туда же, что и настоящая. Вернув крышку на место, Зуб поспешил защелкнуть оба замка. Потом спрятал долгожданную добычу – флешку, которую так жаждал заполучить обратно заказчик, – в верхний карман куртки. Огляделся по сторонам, убедился, что ничего не забыл, и вышел из террариума, закрыв за собой сначала стеклянную, а потом и наружную дверь.

Строго говоря, Зубу было все равно, и все же здорово получится, если Джоди все-таки узнает, что флешка не настоящая. Вот бы посмотреть на ее физиономию! Зубу нравилось, когда люди получают по заслугам. А потеря флешки станет для Джоди хорошим уроком.

Когда Зуб был маленьким, одна из многочисленных приемных матерей каждое воскресенье таскала его на проповедь в строгую баптистскую церковь. Там все время говорили о милосердии и прощении. Но, с другой стороны, не менее часто цитировали «К римлянам, 9:18»: «Итак, кого хочет милует; а кого хочет, ожесточает».

А еще на стене висела табличка: «Страшно впасть в руки Бога живаго!»[14]

Зубу эта надпись нравилась. Думал, что Бог, наверное, такой же, как и он, и сердце его тоже исполнено злости и ненависти. Он сам с детства следовал самыми темными путями и представлял, что Бог испытывает по отношению к своим творениям одну лишь злобу. Нашлись и цитаты, которые это подтверждали.

Например, такие:

«Не мстите за себя, возлюбленные, но дайте место гневу Божию. Ибо написано: Мне отмщение, Я воздам, говорит Господь»[15].

«От гнева Его дрожит земля, и народы не могут выдержать негодования Его»[16].

«И совершу в гневе и негодовании мщение над народами, которые будут непослушны»[17].

Все это Зуб прекрасно понимал и одобрял. Он считал, что Бог мстит любому, кто его прогневит, и мстит жестоко. Рассуждения о великодушии и милосердии начались позже, с Его сына Иисуса и Нового Завета.

Зубу же был гораздо ближе Завет Ветхий. Сам он тоже никогда и ничего не прощал. Милосердие – это не для него.

103

Четверг, 12 марта

Норман и сам чувствовал, что слишком много выпил. А между тем необходимо было сохранить ясную голову. Однако алкоголь заметно придавал уверенности. А хуже всего было то, что, чем дальше, тем больше ему нравилась Джоди.

Нужно сосредоточиться, взять себя в руки и не забывать, для чего приехал в «Гранд-отель». Между тем Поттинга одолевали смешанные чувства, самым сильным из которых была вина. Он чувствовал себя виноватым из-за того, что спустя достаточно короткое время после гибели любимой женщины сидит в ресторане с красавицей, которая его безумно заводит. А между тем подпадать под ее обаяние не следует, ведь эта особа – опасная убийца. Вдобавок Поттинга мучила совесть из-за того, что позволил себе напиться на задании, пусть даже он работал под прикрытием. Норман прекрасно понимал, что можно было сохранить конспирацию, при этом соблюдая меру.

Они с Джоди поужинали, и теперь она потягивала коктейль «Зомби», в то время как Норман пил уже второй винтажный «Арманьяк». Подумать только – тридцать фунтов за бокал! Впрочем, какая разница? Все равно платить не ему. Достаточно просто вручить официанту выданную перед заданием кредитку на имя Дж. Пола Корнела. И вообще, он и так уже изрядно нарезался, так что от лишней пары бокальчиков, наверное, хуже не будет.

– Знаешь, Пол, – вдруг произнесла Джоди (они уже называли друг друга просто по имени), – конечно, это прозвучит странно, ведь мы только что познакомились, но я уже чувствую между нами тесную связь. Ты веришь во вторые половинки?

– Моя вторая половинка погибла при пожаре, – мрачно ответил Поттинг.

– Сочувствую, – произнесла Джоди.

Норман принялся мысленно ругать себя на все корки – угораздило же выболтать факт из своей настоящей биографии!

– Давно это случилось? – спросила Джоди.

– Э-э… много лет назад… я тогда еще не был женат…

Джоди устремила на Нормана гипнотический взгляд:

– Но ты до сих пор страдаешь… Бедный Пол.

Он улыбнулся:

– Давно не встречал женщину, которая…

Норман умолк.

– Которая – что?

Джоди потянулась через стол и коснулась руки Нормана. Он пожал плечами. Их пальцы сплелись. Джоди сидела спиной к окну. В темноте, среди дождя и туманной дымки, мерцали фонари Кингс-Роуд. Сверкали фары проезжающих машин, а дальше виднелась казавшаяся черной вода Ла-Манша.

Норман поймал себя на том, что ему даже не приходится притворяться, будто он приятно проводит время.

– Просто мне так хорошо с тобой, Джоди… Уже не надеялся, что встречу женщину, рядом с которой буду испытывать что-то подобное, и тут появляешься ты. Боюсь, сейчас ты будешь надо мной смеяться. Мы ведь совсем друг друга не знаем, и вообще… да что там ходить вокруг да около, я тебе в отцы гожусь!

Джоди улыбнулась:

– Извини, срочно надо покурить. А ты куришь?

«Да, трубку», – хотел ответить Поттинг, но вовремя сдержался. Дж. Пол Корнел трубку курить никак не может – это совершенно не вписывается в образ. «Черт, опять едва не проболтался, – подумал Поттинг. – Давай, соберись, дурак. Больше никакого алкоголя».

– Раньше иногда курил сигары, – наконец проговорил он, – а теперь врачи запретили. Но с удовольствием составлю компанию.

– Ну, если тебе не трудно…

– Что ты! Нет, конечно. И вообще, люблю запах табачного дыма.

Несколько минут спустя они стояли перед отелем, укрываясь под навесом от дождя и тесно прижавшись друг к другу. Поттинг неловко обнимал Джоди за талию, пока та закуривала сигарету. Он поглядел по сторонам, высматривая машину, из которой за ними ведется наблюдение.

– Ты мне очень нравишься, Пол, – между тем произнесла Джоди.

– Ты мне тоже, но боюсь, ничего не могу тебе предложить. Я смертельно болен. У меня рак простаты, метастазы распространились по всему телу, и операцию делать бесполезно. Впрочем, давай не будем о грустном! Поболтаем о чем-нибудь поприятнее. Знаешь, кто еще из известных людей жил в Брайтоне?

Джоди глубоко затянулась, потом выдохнула дым.

– Знаешь актрису Вивьен Ли? – продолжил Поттинг. – Она еще играла главную роль в «Унесенных ветром».

Джоди кивнула.

– Помню, когда я был ребенком, Вивьен Ли была замужем за Лоуренсом Оливье, и они жили неподалеку отсюда, на Ройал-Кресцент в Кемптауне.

– Между прочим, Вивьен Ли сказала фразу, которую считаю чем-то вроде своего девиза. «Погрязнув в мыслях о прошлом или будущем, не успеваешь насладиться настоящим».

Джоди многозначительно взглянула на Нормана. Он кивнул:

– Мудрые слова.

– Да. – Джоди затянулась еще раз. И она, и Поттинг уже начали замерзать. – А насчет возраста… Не бери в голову. Может, ты и годишься мне в отцы, но в жизни всякое случается. Что, если завтра меня… ну, не знаю… собьет автобус?

– Надеюсь, это будет не автобус с моим именем, – пошутил Поттинг.

– На брайтонских автобусах пишут только имена покойных выдающихся людей, – возразила Джоди, но, поняв, что сболтнула глупость, поспешно прибавила: – Извини. Я не хотела.

Норман улыбнулся:

– В древние времена люди возводили пирамиды или величественные гробницы в Долине царей. А теперь все гораздо проще – написали имя на автобусе, и все дела!

Выбросив окурок, Джоди зябко повела плечами.

– Может, пойдем внутрь?

Когда они сели обратно за столик, Норман поднял бокал. Они чокнулись.

– Выпьем за то, чтобы никто из нас не попал под автобус, – произнес он в качестве тоста.

– У тебя прекрасное чувство юмора.

– У тебя тоже.

– Чем планируешь заняться в Брайтоне?

– Откровенно говоря, после стольких лет в бизнесе хочется просто отдохнуть и ничего не планировать. Пятьдесят лет пахал как проклятый, хотел добиться успеха и уйти как можно дальше от своих корней. Я ведь из простой, бедной семьи. Конечно, цели своей я добился, но какой ценой? Теперь жалею, что не проводил больше времени с женой и близкими. Когда врач поставил диагноз и сказал, что я не проживу и года, задумался – ну, и чего ради лишал себя всех радостей и удовольствий? Строил бизнес-империю, старался заработать как можно больше денег… и ради чего? Чтобы стать самым богатым покойником на кладбище?

– И чтобы твое имя написали на автобусе.

Норман улыбнулся:

– А что, большое достижение для скромного парня из Уайтхока. Имя на автобусе! Нет, серьезно.

Норман допил арманьяк и, хотя чувствовал, что ему уже хватит, подозвал официанта и заказал еще. Потом, несмотря на протесты Джоди, велел, чтобы ей налили тоже. Затем продолжил:

– Понимаешь, в моем положении начинаешь задумываться, какой след оставил. Каким тебя запомнят люди?

Джоди улыбнулась.

– Поэтому решил вернуться сюда, в родной город, и завещать деньги на благотворительные цели, – продолжил Норман. – По всему миру много людей и организаций, которые отчаянно нуждаются в средствах. Ни один человек, даже Билл Гейтс, не в силах помочь всем и каждому. У тебя свой девиз – слова Вивьен Ли, а у меня – свой.

– Какой?

– Худшая ошибка – не делать ничего, оправдываясь тем, что сможешь сделать только очень немногое.

– Замечательные слова. Кстати, они мне напомнили еще одну мудрую мысль. Если думаешь, что ты слишком мал, чтобы на что-то повлиять, попробуй поспать в одной комнате с комаром.

– Отлично сказано! Пожалуй, позаимствую эту фразу для своей эпитафии.

– Пол, давай лучше поговорим о чем-нибудь поприятнее.

– Да, конечно. Извини.

Когда им принесли напитки, Норман отпил еще глоточек арманьяка. Помедлив, поставил бокал на стол. Внутренний голос давно уже кричал: «Хватит пить!»

– Знаешь, чего бы я хотел?

Джоди покачала головой и взяла бокал с «Зомби».

– Мы с тобой родом из двух очень разных Брайтонов. В моем детстве, в пятидесятых, это был бедный, обшарпанный, злачный городишко. По улицам ходить было небезопасно. Здесь орудовали опасные банды. А теперь Брайтон – самый классный город в Великобритании после Лондона. Да что там, один из самых классных городов мира! Так вот, очень хочу показать тебе тот Брайтон, в котором я вырос. Ты сейчас свободна? Я через несколько дней лечу обратно в Калифорнию.

– Ну-у… – задумчиво произнесла Джоди. – Конечно, я очень занята. Надо разморозить холодильник и проследить, как сохнет краска на стенах. Но думаю, пару свободных минут выкрою.

Норман рассмеялся:

– Извини, что вклиниваюсь в твое напряженное расписание.

– Как видишь, мое расписание давно нуждалось в том, чтобы его немножко разнообразить. А прогулка с тобой – это такое приятное разнообразие!..

Норман улыбнулся:

– Утром буду очень занят. Сама понимаешь – встречи с бухгалтерами, юристами… Но днем освобожусь.

– Отлично, – кивнула Джоди. – Давай встретимся здесь, договорились? Я за тобой заеду. У меня очень хорошая машина, и я прекрасный водитель. С радостью поработаю твоим личным шофером!

Норман покачал головой:

– Вообще-то уже заказал через отель лимузин с шофером. Давай лучше я за тобой заеду. Пообедаем вместе, а потом отправимся на экскурсию. Ну, как тебе идея?

– Ну… – Джоди замялась. – Вообще-то я пока точно не знаю, что буду делать завтра утром. Может, лучше встретимся в отеле? Во сколько тебе удобно?

– Как насчет половины первого?

– Хорошо. Но… ты не обязан меня развлекать. Если отрываю тебя от дел, так и скажи.

– Наоборот – буду очень рад приятной компании.

– Ладно, приду, но только при одном условии, – произнесла Джоди.

– Готов на что угодно.

– Завтра вечером позволь угостить тебя ужином. У меня дома. Вот увидишь, я замечательно готовлю! Но если у тебя другие планы…

– Нет, никаких планов.

– Теперь они у тебя есть!

Пятница, 13 марта

Этим вечером Ной почему-то раскапризничался и очень часто плакал. Наконец, когда уже было далеко за полночь, после многочисленных походов в детскую, чтобы покормить и успокоить ребенка, Рой и Клио оба заснули. Как показалось Рою, почти сразу же его разбудил вибрирующий на тумбочке телефон. Оставалось надеяться, что уставшая, совершенно измотанная Клио не проснется от этого звука. Рой поспешно схватил мобильник. Звонок был с неизвестного номера. Встав с кровати, он направился в ванную, закрыл за собой дверь и включил свет.

– Рой Грейс, – тихо произнес он, краем глаза взглянув на время на телефоне – двенадцать сорок три.

– Рой, это Норман… то есть Пол.

Судя по голосу, Поттинг был пьян вдрызг. То он говорил со своим родным девонским акцентом, то переходил на положенный по роли американский. Смесь получалась крайне причудливая.

– Ты не должен был звонить мне напрямую. Все контакты – только через Кейт Тейт.

– Знаю, знаю, просто хотел сказать тебе сразу… чтобы без всякой бюрократии…

– Дело не в формальностях. Конечно, приятно, что ты обо мне думаешь, но, звоня мне напрямую, ты здорово рискуешь. Если начальство узнает, у тебя будут неприятности.

– Ладно, шеф, как скажете. Больше не буду.

– Ну, раз уж позвонил, выкладывай, что хотел.

– Вышел на контакт с Джоди Кармайкл.

– Это мне уже сообщили.

– Вообще-то интересный получился вечерок.

– Я так и понял.

– В смысле?

– Похоже, вы с Джоди активно налегали на выпивку.

– Ну, я ведь должен был наладить с ней отношения. А значит, отставать было нельзя. Быстро же она сориентировалась. Похоже, наш план сработал. Должно быть, прочитала статью в «Аргусе» и отправилась меня искать. Она ведь со мной не случайно заигрывать начала. Джоди знала, кто я.

– Да. Дж. Пол Корнел.

– А-а, да, точно! Так меня зовут.

Нетрезвое состояние Поттинга Рою Грейсу категорически не нравилось.

– Значит, знакомство состоялось. Это хорошо, Норман… в смысле Пол. И что теперь?

– Завтра свидание. Пригласила к себе домой, обещала приготовить ужин. Вот и удобный случай узнать наконец ее адрес. У меня ведь будет при себе GPS-маячок.

– Хорошо, молодец, только не звони мне больше напрямую.

Грейс дал отбой. Его одолевала тревога. Многие офицеры в суссекской полиции считали, что Поттинг с его расистскими и гомофобскими взглядами давно отстал от жизни. Хотя в последнее время он вел себя гораздо приемлемее, некоторые полагали, что пора его заменить. Минимальный срок службы для выхода в отставку составлял тридцать лет, и тех, кто старше пятидесяти пяти, среди полицейских было относительно мало – все-таки это работа не из тех, которыми можно заниматься в любом возрасте. Но в связи с новой – как считали многие, крайне неудачной – системой формирования пенсионных накоплений скоро

полицейских, продолжающих службу после пятидесяти пяти, будет подавляющее большинство.

Поттинг же поступил на службу поздно. Минимальный тридцатилетний срок подойдет, когда ему будет почти шестьдесят – то есть через несколько лет. Но, учитывая настроения начальства, Поттинга могут принудительно отправить на покой и раньше. Как человек, проработавший бок о бок с Поттингом много лет, Рой Грейс видел в этом добродушном чудаке качества, которых не замечали те, для кого он был просто не в меру консервативным полицейским старой закалки. Грейс же понимал, что все эти люди заблуждаются насчет Поттинга, и не раз вставал на его защиту, когда Норману в очередной раз грозило дисциплинарное взыскание, а то и кое-что похуже. Грейс всегда верил в него.

Теперь же оставалось только надеяться, что на этот раз Норман его не подведет. Но еще важней было, чтобы с Поттингом ничего не случилось на задании. А между тем он уже один раз утратил бдительность. Что же будет на втором свидании? Если Рой Грейс не ошибся насчет намерений Джоди Кармайкл, она очень коварная особа, и напиваться в ее обществе по меньшей мере небезопасно.

105

Пятница, 13 марта

Зуб встал в половине шестого утра. Дольше спать не мог – мешал бурный поток адреналина. Не хотелось пропустить историческое событие. Подойдя к столу, включил ноутбук и проверил камеры в доме Джоди Кармайкл. Хозяйка конечно же спала, как, впрочем, и большинство ее любимцев в террариуме. Единственными, кто уже проснулся и начал свой день, были тараканы и мыши, даже не подозревавшие, что в самое ближайшее время они пойдут на корм обитателям соседних аквариумов. Впрочем, Джоди Кармайкл тоже не подозревала, что ждет ее в гараже.

«Спи-спи. Скоро уснешь совсем другим сном, детка», – подумал Зуб и, опустившись на корточки, принялся делать упражнения для ушибленной ноги, которые должны были помочь ему поскорее вернуться в прежнюю форму.

Затем Зуб принял душ, побрился и начал гримироваться под Тельму Дарби. В половине седьмого в номер доставили завтрак, который он заказал еще с вечера.

– Спасибо, мадам, – с искренней благодарностью произнес молоденький официант и спрятал чаевые в карман.

Зуб ел, продолжая наблюдать за спящей женщиной. Потом собрал сумку, незаметно выскользнул из отеля и направился к машине. Возвращаться он не собирался, но сотрудники гостиницы этого пока не знали – что целиком и полностью входило в планы Зуба. Пусть думают, что он задержится здесь еще на три дня. Именно на такой срок он забронировал номер и, более того, заплатил вперед. Так легче запутать следы и улизнуть из-под самого носа у детектива Грейса, который, похоже, считает себя самым умным. Но если повезет, к тому времени, как идиоты полицейские заявятся в этот отель, Зуб давно уже будет дома с Йоссарианом.

Пятнадцать минут спустя Зуб доехал до Родеан-Кресцент. Поглядел на стоявшие вдоль дороги машины, которые запомнил еще вчера вечером. У всех были запотевшие окна – включая «ренджровер», за которым он парковался. Доехав до конца улицы, Зуб повернул и подъехал к дому Джоди с другой стороны, причем остановился там, откуда было видно подъездную дорожку. Выключив двигатель, откинул спинку сиденья, поставил ноутбук на колени и принялся смотреть записи с камер.

Джоди проснулась.

Отлично.

Джоди сидела на постели, мелкими глотками потягивая воду. Она едва удерживалась от соблазна принять парацетамол. Казалось, похмелье усиливалось с каждой минутой. Но нужно было отправляться в спортзал и тренироваться в интенсивном режиме не меньше часа. Вчера Джоди слишком много выпила. Это было очень глупо с ее стороны. Джоди силилась вспомнить, не ляпнула ли чего-нибудь лишнего при Поле. Дж. Пол Корнел. Джулиус Пол Корнел. Нет, кажется, из образа Джоди не выходила.

Она до сих пор не могла нарадоваться своей удаче. Вчера вечером Джоди едва сдерживала довольную улыбку. Миллиардер сидел в первом же баре, куда она отправилась. А как быстро они поладили! Вечер прошел не просто хорошо, а прямо-таки идеально! Еще один дополнительный плюс заключался в том, что Пол по-настоящему понравился Джоди. Всегда лучше иметь дело с приятным человеком. А главное, Корнел вполне может оказаться той самой крупной добычей, на которую она так долго охотилась. Подумать только – бездетный миллиардер! Лучше не придумаешь. Но первым делом нужно отговорить Пола от глупой затеи, о которой он рассказал репортерам. Отдать все деньги на благотворительность – как же!

Джоди должна женить его на себе как можно скорее. Вчера вечером Пол упоминал, что намерен вернуться в Калифорнию во вторник. А значит, в распоряжении Джоди не так много времени. За эти выходные нужно надоумить Пола, чтобы пригласил ее отправиться в Калифорнию с ним. Но сделать это следует так, чтобы Пол думал, будто это целиком и полностью его идея. Джоди не хотелось рисковать и терять добычу из вида даже на один день, не говоря уже о более долгих сроках.

Надо признать, что Пол, увы, оказался не красавцем. На фотографиях он смотрелся гораздо эффектнее. Зато у него было чувство юмора, и, кроме того, сразу было видно, что веселиться он любит и умеет. Джоди это нравилось.

Да что там говорить, ей приходилось ложиться в постель с гораздо более неприятными типами. Джоди устроит Полу такую ночку, какую он запомнит надолго. А потом покажет, что она хороша не только в постели. К понедельнику он уже не захочет с ней расставаться. От Джоди еще не уходил ни один мужчина, на которого она положила глаз.

В окно светило солнце. Несмотря на мучительную головную боль, настроение у нее было приподнятое, оптимистичное. Джоди поглядела на часы. Пять минут восьмого. Пора вставать. Фитнес-клуб ждет.

Они с Полом договорились встретиться в «Гранд-отеле» в половине первого. Сначала пообедают, потом отправятся на прогулку по «его» Брайтону – то есть Брайтону его детства. Далее Джоди приготовит для Пола сногсшибательный ужин. Вчера вечером он перечислил ей свои любимые блюда, поэтому Джоди точно знала, чем его порадовать. Если встать сейчас, перед встречей она успеет все – потренироваться в спортзале, сделать в салоне красоты прическу и маникюр, съездить в супермаркет за продуктами и вернуться домой заранее, чтобы переодеться и сделать макияж перед свиданием.

Надев спортивный костюм и кроссовки, Джоди спустилась на кухню, пытаясь вспомнить кошмарный сон, от которого с криком проснулась посреди ночи. Но что именно ей снилось, так и не припомнила. Наконец решила, что такой пустяк лучше просто выкинуть из головы. Достав из холодильника питьевой йогурт с клубникой, Джоди встряхнула бутылку и стала пить. Потом поднялась обратно наверх и, открыв секретную дверь, заглянула в террариум.

Все было в порядке. Натянув толстые защитные перчатки, Джоди взяла из аквариума таракана и бросила песчаной эфе. Змея тут же кинулась на добычу. Таким же образом

покормив трех гадюк, Джоди взяла за хвост живую белую мышь и посадила в аквариум к императорскому скорпиону. Затем достала вторую, для удава Сайласа. Сняв крышку, Джоди бросила вырывающуюся, напуганную мышь внутрь. Она знала, что удав наверняка голоден. Джоди совсем недавно убирала его экскременты, а значит, Сайласа снова пора кормить.

Однако вместо того, чтобы душить мышь в своих кольцах, удав продолжал лежать неподвижно. Тут Джоди заметила на его длинном теле небольшой бугорок и озадаченно нахмурилась. Получается, удав не обращает внимания на мышь, потому что он сыт. Сайлас уже поел.

Джоди забеспокоилась. Кто, кроме нее, мог накормить удава? На всякий случай проверила, не пропала ли флешка. Но к счастью, она лежала на прежнем месте. Тогда Джоди снова уставилась на подозрительную выпуклость.

– Что ты ел, Сайлас? – вслух спросила она.

Зуб, наблюдавший за Джоди из машины, довольно улыбнулся. Приятно было видеть ее встревоженной и напуганной. В намерения Зуба вовсе не входило, чтобы она умерла счастливой. Ему дали совсем другой заказ.

Выйдя из террариума, Джоди закрыла дверь. Она терялась в догадках. Как могло получиться, что Сайлас уже поел? Такая выпуклость на теле удава появляется только после того, как он проглотит грызуна. Но Джоди его не кормила. Может, Сайлас болен? Что, если это какая-нибудь опухоль? А если нет, то что тогда? Дикая мышь или крыса в аквариум проникнуть никак не могла – он был надежно закрыт. Джоди задумалась. В круиз с Роули она собиралась в спешке. Что, если впопыхах бросила Сайласу двух мышей вместо одной и вторую он съел только сейчас? А до этого Джоди ее просто не замечала?

Сбитая с толку, она спустилась на первый этаж, взяла ключи от «мерседеса» из столика в коридоре и прошла в кухню. Открыв дверь в гараж, включила свет и на некоторое время остановилась, любуясь красивой темно-синей машиной. Автомобиль, конечно, хороший, но, если все пойдет по плану, скоро Джоди сможет позволить себе свою мечту – «астон мартин».

Нажав кнопку на брелке, она открыла машину и забралась на водительское сиденье. Потом потянулась за пультом от двери гаража. Пока та поднималась, Джоди завела двигатель, пристегнулась и сняла машину с ручного тормоза. Собиралась уже включить передачу, как вдруг ощутила явственный запах алкоголя. Джоди нахмурилась, поднесла ладонь ко рту и дыхнула. Так и есть – от нее несло перегаром! Только этого не хватало.

Сколько же она вчера выпила? Джоди попыталась подсчитать, но даже примерно не могла припомнить, какое количество бокалов опрокинула. Однако очевидно, что большое. Да и чувствовала себя Джоди неважно. Видно, действие выпитого не выветрилось даже к утру. Вне всякого сомнения, после хорошей тренировки в спортзале ей станет легче. Достав из дверного кармана открытую упаковку жвачки, Джоди отправила одну пластинку в рот и принялась жевать, наслаждаясь свежим мятным вкусом. Но стоило потянуться к коробке передач, как сразу закружилась голова.

Нет, за руль в таком состоянии лучше не садиться, подумала Джоди. Сразу вспомнилась вчерашняя статья в «Аргусе» про то, что автоинспекция будет ловить выпивших водителей с утра пораньше. Вот чего ей сейчас совсем не нужно, так это нарваться на такую проверку. Конечно, если ее задержат, свидание с Полом Корнелом сорвется, но даже не это главное. В случае ареста Джоди полиция может узнать про ее альтер эго, а этого никак нельзя допустить. Выключив двигатель, Джоди вышла из машины, открыла багажник и вытащила алкотестер, который купила еще давно. Прочтя инструкцию, прикрепила на место трубку, включила прибор и изо всех сил дунула в нее. Шкала засветилась красным. Подумать только – пятьдесят один! Джоди выругалась. По законам Великобритании содержание алкоголя

должно составлять не более тридцати пяти микрограммов на сто миллилитров выдохнутого воздуха.

Нет, не стоит рисковать, решила Джоди. Лучше раскошелиться на такси. Вернувшись в дом, она набрала номер службы такси «Стримлайн».

Джоди не подозревала, что в это время Зуб наблюдал за ней в бессильной ярости. Подышала в алкотестер?! Не уложилась в норму?! Заказала такси?! Вот стерва! Возомнила себя самой умной! Ну, я тебе устрою… Садись обратно в чертову машину!!!

106

Пятница, 13 марта

Возвращения Джоди Кармайкл пришлось дожидаться почти четыре часа. Зуб внимательно осматривался по сторонам. Вокруг было тихо. Несколько машин отъехали от домов и через некоторое время вернулись. Мужчина в спортивном трико из лайкры выехал со двора на гоночном велосипеде и скоро скрылся из виду. Потом возле каждого дома по очереди остановился красный почтовый фургон. Почтальон набирал коды на замках ворот, а потом просовывал письма и газеты через щель в двери хозяев.

Около одиннадцати часов утра Зуб обратил внимание на машину, совсем не похожую на те, на которых разъезжали здешние зажиточные обитатели. Старый, потрепанного вида «фольксваген-гольф» ехал медленно, на голове у водителя красовалась бейсболка, низко надвинутая на лоб.

Зуб забеспокоился – вдруг за домом Джоди наблюдает полиция? Но, судя по тому, как медленно ехала машина, это точно не копы – они бы не стали привлекать к себе внимание. Кроме того, сидевший за рулем мужчина даже не взглянул на автомобиль Зуба.

Тем не менее сразу видно: этот тип что-то замышляет. Может, грабитель-домушник присматривает подходящий объект?

Наконец в половине двенадцатого к дому Джоди подъехало такси. Она вышла из машины, держа в руках несколько пакетов с продуктами. Зуб обратил внимание, что Джоди сделала новую прическу. Он снова включил ноутбук и принялся наблюдать за ней в доме.

Джоди принялась разбирать пакеты. Продукты, включая бутылки с шампанским и вином, она положила в холодильник. Затем прошла в спальню, взяла телефон и заказала еще одно такси на пятнадцать минут первого. Потом начала раздеваться.

Второе такси?! Зуб буквально кипел от негодования. Зачем вообще покупать машину, если совсем не водишь?! И долго ему придется здесь торчать, прежде чем эта стерва сядет за руль? Лопаясь от возмущения и досады, Зуб наблюдал, как Джоди снимает белье. Ну ладно, импровизированное стриптиз-шоу – хоть какая-то компенсация за причиненные неудобства. Надо сказать, фигурка у Джоди была ничего. В последний раз Зуб занимался сексом около месяца назад и теперь почувствовал, что начинает заводиться. Впрочем, ничего удивительного – длинные, стройные ножки, плоский живот, грудь довольно большая, но не отвислая…

Обнаженная Джоди села за белый туалетный столик и приняла эффектную, картинную позу. Можно подумать, знает, что на нее смотрят. Интересно, с чего это она так красуется? Должно быть, готовится к свиданию.

Между тем возбуждение у Зуба нарастало. Белоснежную кожу Джоди подсвечивали лучи солнца. Он поглядел на часы. Без двадцати одиннадцать. До последнего на сегодня рейса из этой холодной дыры оставалось чуть меньше пяти часов. Если выехать в аэропорт прямо

сейчас, есть шанс успеть. Зуб вполне мог зайти в дом, подняться по лестнице, трахнуть Джоди, свернуть ей шею, и все это за какие-нибудь десять минут. А потом можно со спокойной совестью улетать.

Стук в стекло машины прозвучал, будто выстрел. Вздрогнув, застигнутый врасплох Зуб повернул голову в сторону источника звука. Все тело напряглось, будто сжатая пружина. Ноутбук выскользнул из рук и застрял между коленями и рулем.

В окно заглядывала сурового вида пожилая дама в твидовом пальто и шляпе, смахивающей на тирольскую. Поспешно закрыв ноутбук, Зуб опустил стекло. Старушка наклонилась вперед и гаркнула на всю улицу:

– Вы тут давно сидите. Случайно, не видели собачку? Такую маленькую, белую с черным, со стоячими ушками?

Зуб в образе Тельмы Дарби изобразил милую приветливую улыбку и покачал головой.

– Зовут Бонзо. Такой озорник! За ним нужен глаз да глаз. Видите ли, он у нас еще совсем щенок. Должно быть, удрал через дыру в заборе. Уже не первый месяц пилю мужа, чтобы заделал, но толку никакого.

Тут старушка странно посмотрела на Зуба. Неужели с гримом что-то не так? Улыбнувшись еще шире и доброжелательней, он снова покачал головой.

– Ладно, пойду искать.

Не успел Зуб поднять стекло, как местная жительница опять принялась в него стучать. Пришлось опускать.

– Забыла сказать – я координатор «Соседского дозора» на нашей улице! – объявила старушка, просовывая голову в машину. – Так вот, мне уже поступило несколько звонков от соседей, которые заметили, что вы тут с утра вшиваетесь. Конечно, подолгу в машине сидеть у нас не запрещено, но на всякий случай мы тут следим за посторонними. Это чтоб вы знали!

И старушка продолжила путь, громко крича:

– Бонзо! Бонзо! Ко мне! Бонзо!

Зубу оставалось только злиться на себя за проявленную небрежность. Так увлекся созерцанием прелестей Джоди Кармайкл, что не заметил приближения старухи и позволил застать себя врасплох! Зуб завел «форд», тронул с места и через несколько минут остановил машину на придорожной площадке для стоянки автомобилей. Зуб буквально кипел от злости. Так по-идиотски привлечь к себе внимание! До чего обидное, нелепое фиаско!

Впрочем, фиаско – это не для него.

107

Пятница, 13 марта

Джоди Кармайкл подъехала к «Гранд-отелю» с легким опозданием. Она вышла из такси. Ярко светило солнце, однако дул сильный ветер.

На сборы ушло меньше часа. Джоди успела и принять душ, и подобрать подходящий наряд для экскурсии по Брайтону с мужчиной, который, если повезет, окажется ее новой жертвой. Настроение у Джоди было прекрасное. Как она и думала, после занятий в спортзале похмелье как рукой сняло. Все нужные продукты к ужину были куплены, а тревоги по поводу Сайласа Джоди решила отложить на потом. Прическу ей сделали отличную, точно такую, как она заказывала, что, увы, случается далеко не всегда. Маникюр, педикюр, элегантное леопардовое пальто, серый свитер, легинсы, ботильоны на высоком каблуке – все смотрелось

идеально. Джоди и без всяких комплиментов знала, что выглядит отлично, – а в том, что комплименты будут, сомневаться не приходилось.

Конечно, весь вчерашний алкоголь выветрился, и все же Джоди решила снова вызвать такси. Наверняка во время обеда с Дж. Полом Корнелом снова придется пить.

– Красавица! – вполне предсказуемо воскликнул он, шагая к Джоди через вестибюль отеля. – Королева!

Она улыбнулась и посмотрела ему в глаза:

– Какой кавалер, такая и дама.

Корнел был одет в черную рубашку с расстегнутым воротником-стойкой, явно сшитый на заказ темно-серый костюм и черные лоферы – на вид из очень качественной и дорогой кожи.

– Похоже, я сорвал джекпот, – улыбнулся Корнел.

Джоди улыбнулась в ответ:

– Я тоже.

– Думаю, перед прогулкой объедаться ни к чему, поэтому предлагаю устроить легкий обед. У меня в номере нас ждут бутылка «Моэт» в ведерке со льдом и два салата с лобстером. Ну, что скажешь?

– Звучит заманчиво, – промурлыкала Джоди. – Неужели ты задумал меня соблазнить?

– Увы, хотелось бы, но боюсь, мои нынешние возможности не позволяют. К сожалению, моя карьера соблазнителя окончена. Поэтому не волнуйся, я к тебе и пальцем не притронусь!

– Какая жалость, – притворно вздохнула Джоди, но тут же озорно усмехнулась: – Ничего, мы найдем другие способы тебя порадовать.

Полтора часа спустя серебристый «бентли» прокладывал себе путь через сложное переплетение узких, холмистых улочек, застроенных жилыми домами. Уайтхок, район, находившийся на северо-востоке города, в основном состоял из домов послевоенной эпохи и одноэтажных бунгало. Отсюда открывались довольно неплохие виды на юг и восток.

Джоди и Пол удобно расположились на заднем сиденье лимузина. Он держал ее под локоть.

– Значит, здесь ты рос? – спросила Джоди.

– Да. Только тут все было не так прилизанно, как сейчас. Райончик, откровенно говоря, был тот еще, – протянул Пол. – Конечно, приличные, порядочные люди здесь тоже жили – например, моя мать. Но в пятидесятых всякого криминального сброда в Уайтхоке было в разы больше. Даже полицейские боялись оставлять машину без присмотра. Вернутся – а она без колес!

– Сейчас тут очень даже уютно, – заметила Джоди.

– Это точно, – произнес Пол, глядя в окно. – Пожалуйста, поверните направо, – обратился он к шоферу. А через некоторое время прибавил: – Давненько здесь не был. Только бы не ошибиться. По-моему, нам нужен второй поворот налево…

– Наверное, приятно вернуться в район, где прошло детство? – спросила Джоди.

– Надо сказать, ощущения необычные. С одной стороны, многое осталось прежним, а с другой, столько всего изменилось! Так много машин здесь уж точно не было! Да и спутниковых тарелок тоже. – Печально улыбнувшись, он повернулся к ней. – Но потом замечаю много знакомого, и…

Он пожал плечами и замолчал.

– И?..

Пол покачал головой:

– Наверное, было ошибкой привозить тебя сюда. Не хочется, чтобы ты видела меня таким.

– Ну что ты! По-моему, ты просто замечательный человек! Мне все про тебя интересно, и я восхищаюсь тем, чего ты сумел достичь. Пробился из самых низов!

Вдруг Пол подался вперед и похлопал шофера по плечу.

– Пожалуйста, остановите машину! Скорее! – вдруг оживился он.

Потом повернулся к Джоди и указал на маленький коттеджик на холме, который с двух сторон теснили точно такие же соседи. Сад перед ним больше напоминал свалку – сломанная мебель, полусгнившие двери, тележка из супермаркета, покрытый ржавчиной автомобильный двигатель, несколько шин, куски бетона, старые кирпичи, и все это среди густых зарослей сорняков.

– Ничего не скажешь, эффектный ландшафтный дизайн, – прокомментировала Джоди.

– Я здесь вырос! Вот в этом самом доме! Мама всегда так тщательно ухаживала за садом… – Пол покачал головой. – Как же новые хозяева допустили, чтобы он дошел до такого состояния? – Пол с грустью покосился на аккуратно подстриженные лужайки и цветочные клумбы возле соседних домов. – Теперь еще больше жалею, что потащился сюда. Не надо было возвращаться.

– Нет, – покачала головой Джоди. – Я очень рада, что ты показал мне, где вырос. Такова жизнь – ничто не стоит на месте. А в том, чтобы немножко поностальгировать по былым временам, не вижу ничего дурного.

Пол по-прежнему не сводил глаз с дома и сада.

– Не ожидал увидеть здесь такое запустение! Мама так гордилась своими цветами…

Он покачал головой.

– Говорят, в одну и ту же реку два раза не войдешь.

– Наверное. Уехал отсюда, когда мне было восемнадцать. Интересно, что за люди здесь живут сейчас?

– Если хочешь, пойду постучусь и спрошу.

Пол улыбнулся ее шутке.

– Судя по саду, вряд ли мы захотим заводить с этими типами знакомство. Может, лучше расскажешь о себе? – сменил тему он. – Ты вчера вечером говорила, что тоже родом из Брайтона. Где жила твоя семья?

Джоди сразу смутилась, и от внимания Пола это обстоятельство не ускользнуло.

– Да, родилась я здесь, но из-за папиной работы мы часто переезжали с места на место.

– Чем он занимался?

– Работал в банке. Его постоянно переводили из одного отделения в другое. В детстве моталась с родителями по всей стране. Нигде не оставались надолго. В год меняла по нескольку школ. Можешь себе представить, как это тяжело для ребенка. Не успеваешь завести друзей, как приходится прощаться и начинать все сначала в другом классе.

– А где вы жили, когда ты только родилась?

– Откровенно говоря, не знаю. Мы в очередной раз переехали, как только мама вышла из больницы.

– А где сейчас живут твои родители?

– Они умерли.

– Прости, не знал, – произнес Пол и велел шоферу ехать к еще одному памятному месту – школе Дороти Стрингер.

Всю дорогу он продолжал делиться воспоминаниями детства, время от времени задавая Джоди ненавязчивые вопросы о ее собственных юных годах. Но все попытки разговорить спутницу и узнать что-нибудь о ее прошлом ни к какому результату не привели. Джоди либо врала, либо заявляла, что ей слишком тяжело вспоминать о том или другом событии.

К тому времени, как лимузин подъехал к ее дому на Родеан-Кресцент, было уже начало седьмого, а Пол Корнел знал об этой загадочной женщине не больше, чем в начале поездки. Зато благодаря GPS-маячку, с помощью которого отслеживают все его передвижения, коллеги уже знают ее адрес.

– Красивый дом, – одобрительно заметил Пол, когда лимузин остановился у крыльца. – Люблю этот стиль. Как правильно называется – обновленный стиль Тюдоров?

Джоди засмеялась:

– Да, сразу видно – давненько ты не был в Англии. Это же самая обыкновенная подделка под стиль Тюдоров. Неужели не распознал?

– Ах да, конечно. Но у тебя такой красивый, элегантный дом, что назвать его подделкой язык не поворачивается. Хотя чему удивляться – какая хозяйка, такое и жилище! – игриво подмигнул Пол.

– Вроде понимаю, что ты мне просто льстишь, и все равно не могу устоять. Предлагаю провести короткую экскурсию по своему красивому, элегантному дому – если, конечно, не торопишься.

– Что ты! У нас впереди весь вечер.

– Но сначала выпьем по чашечке чая с пирогом, который я испекла сама, – предложила Джоди. – Не возражаешь?

– Нет, конечно! С моей стороны было бы в высшей степени невежливо отказаться.

– Вот именно. Ты ведь не хочешь обидеть хозяйку? Кстати – не передумал оставаться на ужин?

– Ну, а это был бы просто верх грубости.

Джоди подалась вперед и поцеловала Пола в щеку.

– Как же ты мне нравишься, – прошептала она.

Водитель открыл багажник, и Корнел достал тяжелый пакет из магазина «Винный погребок Батлера». Протянув его Джоди, пояснил:

– Вот, купил шампанского, красного и белого вина в местном магазине, который посоветовал консьерж в отеле.

– Любопытно, как ты догадался, что я большая ценительница хорошего алкоголя?

– Заметил еще вчера вечером. Да и за обедом ты с превеликим удовольствием налегала на шампанское – как, впрочем, и я, – улыбнулся Пол. – Но вернемся к делу. Что сказать шоферу? Во сколько он должен меня забрать?

Джоди прошептала Полу на ухо:

– Может, завтра, около полудня?..

108

Пятница, 13 марта

– Адрес установлен. Родеан-Кресцент, дом сто девяносто один. Поттинг сейчас находится внутри, сэр, – по телефону доложила Рою Грейсу дежурная сотрудница, ведущая

наблюдение за агентом под прикрытием. – Сначала будут пить чай с пирогом, потом Джоди Кармайкл приготовит ему ужин.

– Счастливчик, – отозвался Грейс. – Спасибо, что держите в курсе дела. Значит, наши предположения насчет района, где она проживает, подтвердились. Еще новости есть?

– К сожалению, нет, сэр. Поттинг очень старается, но Джоди Кармайкл ничего о себе не рассказывает.

– Ясно. В случае чего сразу звоните.

– Разумеется, сэр. Сменяюсь с дежурства в восемь часов вечера. Вместо меня заступает Энди Кларк.

– Спасибо, буду иметь в виду.

– Снова выхожу в восемь утра.

– Что ж, приятного вечера.

– Благодарю, сэр. Вообще-то сегодня день рождения у моего мужа. Но не волнуйтесь, пить буду только апельсиновый сок.

– Желаю хорошо повеселиться!

– Постараюсь…

Грейс встал и посмотрел на карту Брайтона и Хоува. Нашел Родеан-Кресцент. К счастью, он довольно неплохо знал этот район. Значит, Норман Поттинг сейчас там, вместе с объектом… Надо думать, Зубу, без сомнения следящему за каждым шагом Джоди Кармайкл, это тоже известно. Грейс позвонил Кэссиану Пью и предупредил, что уровень риска, связанный с заданием, которое выполняет Поттинг, только что сильно возрос. А учитывая, что в доме находятся ядовитые животные, лучше сказать Нику Слоуну, что группа быстрого реагирования может понадобиться в самое ближайшее время, поэтому пусть следят за домом. Кроме того, Грейс прибавил – если что-то пойдет не так и Поттинга придется выручать, понадобится эксперт по ядовитым рептилиям. Без него входить в дом будет опасно.

– Рой, – вздохнул Пью, – вы же знаете, у нас каждый сотрудник на счету. А если наших ресурсов недостаточно, чтобы защитить Поттинга, советую подумать о том, чтобы свернуть операцию. Если с ним что-то случится, это будет на вашей совести.

– Сэр, пока все идет четко по плану. Есть основания рассчитывать, что у нас все получится. Поттинг прекрасно справляется. Нужно просто его немного подстраховать.

– Значит, то, что Поттинг оказался в доме этой женщины, полностью входит в ваши планы? – уточнил Пью.

– Разумеется, сэр.

– Вы полагаете, что она держит ядовитых существ, и до сих пор не договорились с экспертом? Представляете, какой скандал разразится, если Поттинга ужалят?

– С экспертом я договорился, а Поттинг так просто себя ужалить не даст.

– Рад, что хоть кто-то в него верит, – своим привычным заунывным тоном протянул Пью.

Грейс повесил трубку. Как же он ненавидел этого типа! Да еще вдобавок угораздило спасти ему жизнь на обрыве Бичи-Хед! И пусть бы падал! Такие мысли уже не один раз невольно приходили Грейсу в голову. Вот и спасай после этого людей. Никакой благодарности.

Впрочем, учитывая характер Пью, рано или поздно он в любом случае нарвется и получит свое. А сейчас нужно сосредоточиться на деле. Вернее, на двух делах – во-первых, защитить Нормана Поттинга, а во-вторых, арестовать Джоди Кармайкл. Но для того, чтобы упечь эту мерзавку за решетку, нужны весомые доказательства ее виновности, причем срочно.

Грейс позвонил сержанту Тане Кейл и попросил узнать, выехал ли уже в Брайтон доктор Реарден, специалист по змеям из Лондонского зоопарка. Затем Грейс связался с «золотым» командиром и ввел его в курс дела, предупредив, что его парни могут очень скоро понадобиться, поэтому пусть дежурят возле дома сто девяносто один на Родеан-Кресцент.

Грейс был очень недоволен, когда узнал, что из-за недостатка людей придется подождать. Конечно, он знал, что Поттинг в состоянии сам о себе позаботиться. К тому же с помощью айфона он при необходимости может подать сигнал тревоги, на который сразу отреагируют. «Золотой» командир, старший суперинтендент Нев Кэмп, обещал поговорить с «серебряным» командиром и все уладить в лучшем виде.

Закончив разговор, раздосадованный Грейс бессильно откинулся на спинку кресла. А ведь всего пять лет назад такой проблемы вообще не возникло бы. Группа была бы на месте через каких-нибудь полчаса и оставалась бы столько, сколько понадобится. Теперь же приходится ждать. Вот что значит новые порядки!

Грейс уставился на папки, лежавшие на рабочем столе. В одной бумаги по делу Криспа, другие две отведены Джоди и Зубу. Грейс поглядел на часы. Пять минут четвертого. Он нахмурился. Не может быть. Ведь уже вечер! Встряхнув часы, Грейс понял, что они остановились. Это были тяжелые, массивные «свотч», которые Гленн Брэнсон уговорил его купить. Тогда Рой и Клио только начали встречаться. Гленн вызвался помочь другу обновить имидж и отправился с ним за покупками в качестве консультанта в области моды.

«Наверное, батарейка села», – подумал Грейс и посмотрел на свой айфон. Двадцать минут седьмого. Другое дело. И тут Рой обратил внимание на дату. Оказалось, сегодня пятница, тринадцатое. Грейс слышал, что боязнь этого числа называется трискаидекафобией. Но сам Рой был человеком не суеверным и считал, что ничего особенного в этой дате нет. Единственная примета, на которую он обращал внимание, – это полнолуние. Впрочем, суеверия здесь были ни при чем. Еще в молодости, патрулируя улицы, Грейс обратил внимание, что в такие ночи число нападений и агрессивных стычек возрастает. Один его коллега даже решил провести исследование и собрал довольно внушительную статистику. Оказалось, что это действительно так.

Грейс устало вздохнул. Он чувствовал себя жонглером в цирке, который из самонадеянности набрал слишком много предметов и теперь пытается ни один не уронить. В Брайтоне орудует черная вдова; во Франции подался в бега серийный убийца, который теперь может быть где угодно; а еще в город прибыл американский киллер, ловко играющий с полицией в кошки-мышки. Для полного счастья осталось только прибавить сюда начальника, который только и ждет, когда ты оступишься.

Единственными полезными сведениями, которыми сейчас располагал Грейс, были выясненный благодаря Норману Поттингу адрес Джоди Кармайкл и довольно слабые косвенные улики против этой женщины.

Оставалось надеяться, что Поттинг узнает то, благодаря чему ее можно будет надежно прижать.

Пятница, тринадцатое считается неудачным днем для любых начинаний. Но может, кому-нибудь все-таки повезет?

109

Пятница, 13 марта

Жуя сэндвич со свининой и потягивая кока-колу, Зуб следил за интереснейшими событиями, разворачивающимися в доме Джоди. Машину он припарковал на почти пустой

площадке возле поля для гольфа примерно в полумиле от резиденции миссис Кармайкл. Та, попотчевав гостя чаем с лимонным пирогом, принесла шампанское и канапе. «Да, Джоди, – с невольным восхищением подумал Зуб, – знаешь, что делаешь».

Толстый американец вовсю наслаждался ее вниманием. Вот он вольготно развалился на диване, одной рукой поглаживая кота, а в другой держа только что наполненный бокал с шампанским.

Джоди же в это время вовсю стряпала на кухне, для подкрепления сил иногда отпивая маленькие глоточки из бокала. Судя по тому, сколько она уже вылакала, за руль сегодня точно садиться не планирует.

Но Зуба это обстоятельство не расстраивало. Судя по разговору с американцем, на завтра Джоди уговорила его отказаться от услуг шофера с лимузином. Миссис Кармайкл любезно предложила прокатить мужчину по еще не осмотренным местам его детства на собственной машине.

Зуб решил, что в таком случае на сегодня можно покинуть пост и озаботиться поисками отеля, где он будет ночевать. Нужно, чтобы гостиница располагалась достаточно близко к Брайтону, но при этом Рою Грейсу не должно было прийти в голову его там искать. Зайдя в Гугл, нашел несколько неплохих вариантов в районе аэропорта Гатвик. Прямо на его территории располагался отель «Хилтон». Зуб любил эту сеть – здесь можно было рассчитывать на анонимность. Зайдя на их сайт, быстро забронировал номер.

Снова перед глазами встали непрошеные картины – Джоди Кармайкл соблазнительно восседает у зеркала в своей спальне. Впрочем, напряжение вполне можно быстро сбросить. Нет никакой проблемы в том, чтобы через Интернет найти проституток, которые согласятся приехать в отель возле аэропорта. При этой мысли Зуб сразу повеселел.

Но еще больше настроение улучшилось, когда он представил, как завтра утром Джоди Кармайкл выезжает из гаража на «мерседесе» вместе с этим своим жирным бойфрендом.

110

Пятница, 13 марта

Дж. Пол Корнел подавил зевок. По комнате витал приятный аромат арманьяка, который ему только что налила Джоди. Попыхивая последними несколькими дюймами толстой сигары «Коиба», он довольно похлопал себя по животу и протянул:

– Джоди, ты меня балуешь! Не ожидал такого роскошного угощения! Твои морские гребешки – просто объедение! А стейка лучше твоего ни разу не пробовал! Браво, шеф-повар!

На самом деле пробовал, и не раз. В мясе было полно хрящей, вдобавок Джоди его пережарила. Но хозяйке Норман об этом докладывать не собирался. Да и пластиковый стул с высокой спинкой, на котором он сидел за стеклянным столом, был настолько неудобный, что едва позвоночник не свело. Но об этом Поттинг тоже решил промолчать.

– Готовишь просто великолепно! А десерт! Яблочный пирог с заварным кремом! М-м-м! Как ты угадала, что это мой любимый?

– Для тебя – все самое лучшее. Очень рада, что тебе все понравилось. Ты идеальный гость.

– А ты – идеальная хозяйка. – Дж. Пол Корнел зевнул и покосился на часы. – Ну надо же! Почти полночь! Куда подевался вечер? Да, в приятной компании время летит незаметно.

– Я и сама не заметила, что уже так поздно! – вскинула брови Джоди. – Просто мне с тобой так хорошо…

– Мне с тобой тоже. Вот только что-то в сон начало клонить… Наверное, из-за лекарств, которые прописал врач.

– Я уже приготовила для тебя свободную спальню. С радостью составила бы компанию, но, понимаешь… я не привыкла так быстро ложиться с мужчиной в кровать. Сначала нам надо узнать друг друга получше.

– Эх, Джоди, встреться мы годика два-три назад, затащил бы тебя в постель в первую же ночь! И до утра… – Дж. Пол Корнел поднял бокал: – Красавица, где же ты была всю мою жизнь?

Она чокнулась с ним «Драмбуи».

– Да, жаль, что мы не встретились раньше, – продолжил миллиардер. – Тогда моя жизнь сложилась бы совсем по-другому.

– Говорят, все в нашей судьбе происходит в свое время – не раньше и не позже.

– Выпьем за это!

Осушив бокал, Дж. Пол Корнел раздавил окурок в пепельнице и, покачиваясь, поднялся на ноги.

– У меня нет с собой зубной щетки.

– Ничего страшного, я тебе дам запасную.

– Джоди, ты ангел.

– Что правда, то правда, – произнесла она.

Пол и Джоди улыбнулись друг другу.

– Какая жалость, что мы не можем заняться любовью, – вздохнул он.

Джоди поцеловала его в щеку:

– Что ж, пойдем укладывать тебя баиньки.

– Отличный план. А то прямо с ног валит…

– Что хочешь на завтрак?

– Тебя! – игриво отозвался он.

– Прекрасный выбор, сэр! Думаю, это можно устроить.

Десять минут спустя она отвела его на второй этаж. Поттинг обратил внимание, что кот Джоди яростно царапает стену в конце коридора, возле лестницы.

– Чего это он? – как можно более небрежным тоном поинтересовался Корнел.

– Не знаю. Наверное, мышь ищет. Должно быть, почуял в стене гнездо. Тайсон! – строго прикрикнула на кота Джоди.

Тот сразу сбежал вниз по ступенькам. Надо сказать, царапин внизу стены было много. Поттинг даже заметил несколько неглубоких борозд. Любопытно, что находится по другую сторону? Любимые змеи Джоди? Надо будет при случае разведать.

Несколько минут спустя, благополучно устроив Дж. Пола Корнела в гостевой спальне со смежной ванной, Джоди спустилась обратно на первый этаж и принялась наводить порядок. Кажется, день прошел хорошо, Полу она явно понравилась, однако процесс не мешало бы ускорить. Пол казался немного скованным, напряженным. Надо его как-то расслабить. Вот только как?

Смущенный Пол признался, что после операции на простате страдает импотенцией. Этот факт существенно осложнял задачу. Впрочем… Вдруг Джоди удастся завести его, несмотря на это обстоятельство? Тогда он будет считать ее своей исцелительницей. Может, чуть позже

она скользнет к нему под одеяло полностью обнаженная и попробует пробудить давно забытые ощущения.

Налив себе еще ликера, Джоди затянулась сигаретой и села за кухонный стол. Все-таки Дж. Пол Корнел был ей по-настоящему симпатичен. И это хорошо – тем легче будет его покорить.

На столе лежал свежий номер газеты «Аргус». Джоди принялась от нечего делать листать страницы и тут наткнулась на статью под заголовком «Женщина-полицейский из Суссекса будет посмертно награждена Медалью Королевы за отвагу». Но внимание Джоди привлек не заголовок, а напечатанная под ним фотография с подписью: «Сержант Белла Мой с коллегой и женихом, сержантом Норманом Поттингом».

Симпатичная брюнетка лет тридцати пяти обнимала за плечи крупного мужчину неопределенного возраста. На вид ему было не меньше пятидесяти пяти.

Джоди принялась читать статью. Двое сотрудников полиции были помолвлены и собирались пожениться. Но, будучи даже не на дежурстве, сержант Белла Мой отважно кинулась в горящий дом, чтобы спасти ребенка и собаку. И тот и другая с ее помощью благополучно покинули охваченное огнем здание, сама же Белла погибла. Ее тело было обнаружено в доме несколько часов спустя.

И тут Джоди вспомнила фразу, которую Пол обронил вчера в ресторане. «Моя вторая половинка погибла при пожаре». А потом лицо Пола изменилось, будто он сразу пожалел о ненароком вырвавшихся словах. Тогда Джоди решила, что он, видимо, просто не любит рассказывать о себе и подобная откровенность в обществе малознакомых людей для него несвойственна.

Джоди стала внимательно разглядывать фотографию. Белла Мой ее не интересовала. Она смотрела только на мужчину. Форма лица. Нос картошкой. Редеющие волосы, зачесанные набок в попытке прикрыть намечающуюся лысину. Короткая толстая шея.

Джоди сразу напряглась. Включив ноутбук, она ввела в строку поиска в Гугл «Норман Поттинг полиция Суссекс». Потом нажала на «Картинки». Фотографий обнаружилось много. На одних были совершенно незнакомые мужчины, зато с других на Джоди смотрел человек, очень похожий на Дж. Пола Корнела, только попроще одетый и не такой ухоженный.

Может, у Джоди просто разыгралось воображение? Бывают ведь похожие друг на друга люди. Просто после фиаско с Уолтом Кляйном она стала не в меру осторожна и, обжегшись на молоке, дует на воду.

Есть только один способ это проверить. Введя в строку поиска «Дж. Пол Корнел», Джоди принялась копировать фотографии миллиардера.

111

Пятница, 13 марта

Норману Поттингу грозит опасность, а защитить его некому.

Клио кормила Ноя, а Рой сидел рядом, погруженный в раздумья. Может, плюнуть на все правила и самому поехать к дому Джоди Кармайкл на Родеан-Кресцент?

Полчаса спустя, около полуночи Ной крепко заснул, а измученная Клио рухнула в кровать как подкошенная.

– Постарайся уснуть, милый, – посоветовала она. – Уставший, ты Норману ничем не поможешь.

Рой зевнул.

– Твоя правда.

Потянувшись, он выключил лампу возле кровати, но уже через несколько секунд снова включил.

– Извини, – сказал он, – но я просто не могу его бросить. Норман – агент под прикрытием, а прикрытия как раз и нет! Я должен убедиться, что с ним все в порядке.

– Если должен, езжай. Только будь осторожен и возвращайся поскорее. Может, все-таки успеешь хоть немного поспать.

Грейс оделся, сварил себе эспрессо, накинул теплое пальто и успокоил разыгравшегося Хамфри, который, похоже, решил, что наступило утро. Грейс протер запотевшие окна «альфы», завел двигатель и поспешил в Брайтон.

Пятнадцать минут спустя он свернул на Родеан-Кресцент и, снизив скорость, стал читать номера домов, что в темноте было не так-то просто. Опустив стекло, он стал светить на дома фонариком. Грейс проехал мимо нескольких припаркованных машин, которые, судя по сильно затуманенным стеклам, уже давно стояли на одном месте. Наконец он подъехал к дому номер сто девяносто один. Но останавливаться Рой Грейс не стал и направился дальше. Дорогу ему перебежал кот.

Грейс принялся ездить по району, заглядывая во все укромные переулки и высматривая подозрительные автомобили, где вполне мог сидеть в засаде Зуб. Впрочем, вполне возможно, что у киллера возникли точно такие же сложности с поиском места жительства Джоди Кармайкл, что и у полиции. Но, в отличие от них, у Зуба своего агента нет – он действует в одиночку. Проехав обратно, Рой Грейс остановил машину в нескольких сотнях ярдов от Родеан-Кресцент, выключил фары, вышел и направился к дому.

На случай, если Джоди установила перед домом камеры видеонаблюдения с ночным видением, Грейс прошел мимо медленно, прогулочным шагом – будто сосед, решивший подышать свежим воздухом перед сном. Окна не светились. По последним сведениям, Норман Поттинг лег спать.

Перейдя через дорогу, Грейс прошел по другой стороне, на этот раз стараясь не глядеть на дом. Затем вернулся в машину и принялся оглядываться. Грейс погрузился в глубокую задумчивость. Знать бы, что сейчас происходит у Джоди Кармайкл.

Если верить дежурному, слышавшему каждое слово хозяйки и Поттинга, все было спокойно. Норман благополучно удалился в спальню. Один.

Грейс посмотрел на часы. Почти час ночи. Несмотря на выпитый эспрессо, он чувствовал себя разбитым. А между тем Клио была совершенно права – усталый, он ничем Норману не поможет. Значит, надо отдохнуть.

Рой Грейс поехал обратно домой.

112

Суббота, 14 марта

У Джоди сна не было ни в одном глазу. Она сидела на кровати и внимательно глядела на экран ноутбука, подсвеченный лампочками, встроенными в изголовье кровати. Джоди сохранила у себя на компьютере все фотографии Дж. Пола Корнела и сержанта Нормана Поттинга, которые удалось найти в Интернете. Затем принялась сравнивать их при помощи специальной программы. Наконец анализ был завершен. Джоди уставилась на лица на снимках. Что, черт возьми, происходит? Программа не просто обнаружила сходство. Получалось, что Корнел и Поттинг – один и тот же человек. Но как такое вообще возможно?

В Интернете полно публикаций разной степени давности, где упоминается имя этого миллиардера. Его официальная биография подробно охватывает не меньше двадцати лет. Неужели эти двое просто очень похожи друг на друга?

«Моя вторая половинка погибла при пожаре».

Возможно, Корнел говорил о какой-нибудь бывшей девушке, с которой много лет назад случилось такое же несчастье, как и с невестой Поттинга?

Вдруг Джоди услышала, как щелкнула дверная ручка и дверь открылась. Тихонько выключив свет, Джоди закрыла ноутбук и в темноте на цыпочках подкралась по толстому, ворсистому ковру к двери. Потом прислушалась. Скрипнула одна половица, потом другая. Куда это крадется Корнел? Вдруг под дверью мелькнула полоска света.

Затаив дыхание, Джоди чуть-чуть приоткрыла дверь и выглянула в коридор. Пол сидел на корточках возле лестницы и разглядывал оставленные Тайсоном царапины на стене. Некоторое время Джоди наблюдала за Корнелом, потом, испугавшись, что ее заметят, снова отошла от двери. Сердце стучало, как барабан.

«Так, значит, тебе любопытно, почему кот так настойчиво дерет обои именно в этом месте и что скрывается за стеной? – подумала Джоди. – Странное поведение для миллиардера, который всего пару часов назад жаловался, что его клонит в сон. Что ж, любопытство наказуемо – скоро познакомлю вас с обитателями моего террариума, сержант Норман Поттинг».

Через несколько минут Джоди услышала, как он крадется обратно. Снова скрипнула половица, потом дверь закрылась, и стало тихо.

Закрыв собственную дверь, Джоди снова включила свет и принялась сравнивать лица Дж. Пола Корнела и сержанта Нормана Поттинга.

Выждав час, Джоди переоделась в халат и с айфоном в руке выскользнула в коридор. Дойдя до двери гостевой спальни, замерла, прислушиваясь. Поттинг – или Корнел? – громко храпел. Осторожно приоткрыв дверь, Джоди заглянула в комнату. На случай, если гость проснется, она юркнет к нему под одеяло и кокетливо промурлычет, будто никак не может уснуть, когда за стеной такой мужчина.

Включив подсветку на телефоне, Джоди поводила лучом по комнате. Корнел продолжал храпеть как ни в чем не бывало. Его пиджак висел на спинке стула, стоявшего возле туалетного столика. Стараясь не шуметь, Джоди подкралась к нему и нащупала в правом кармане кошелек. Осторожно достав его, развернулась обратно к двери. Вдруг, уже на пути к выходу, заметила на прикроватной тумбочке часы, на задней стороне которых виднелась какая-то гравировка. Похоже, надпись. Часы Джоди тоже взяла с собой – не хотелось светить телефоном так близко от лица Корнела. От этого он точно мог проснуться.

Две минуты спустя Джоди вернулась в свою спальню и плотно закрыла дверь. Включив свет, открыла кошелек и принялась рыться в содержимом. Вот электронный ключ от двери номера «Гранд-отеля». Карты «Американ экспресс» и «Виза» на имя Дж. Пола Корнела. Водительские права, выданные в Калифорнии. Ничего подозрительного.

Затем Джоди посмотрела на часы. На них мелким готическим шрифтом было выгравировано: «Норману, с любовью от Б.». Джоди застыла. Руки ее затряслись от ярости.

– Ах ты, сволочь, – вслух прошипела она.

Первым желанием Джоди было ворваться в его комнату, объявить, что все знает, и выставить лазутчика за порог. Но действовать под влиянием порыва не годится. Нужно успокоиться и хорошенько все обдумать.

Вот козел…

Джоди принялась в деталях вспоминать вчерашние и сегодняшние разговоры с «Дж. Полом Корнелом». Вдруг ляпнула что-то не то? Наверняка все их беседы записывались и

передавались сотрудникам полиции. Значит, теперь ее адрес известен. Что еще удалось выяснить этим ищейкам?

Джоди осторожно сложила все обратно в кошелек, на свои места. Потом, освещая дорогу телефоном, вернулась к гостевой спальне. Сержант Поттинг по-прежнему издавал громоподобный храп.

Она осторожно толкнула дверь и тут услышала кошачье мурлыканье. О ее правую ногу потерся Тайсон. Оттолкнув кота, Джоди прошмыгнула в комнату и стала красться к туалетному столику. К счастью, зеленого света от электронных часов было достаточно, чтобы разглядеть в темноте пиджак. Но не успела Джоди к нему подойти, как услышала шорох постельного белья и застыла. Поттинг что-то забормотал. Джоди стояла не шевелясь. Вскоре Поттинг замолчал, перевернулся на другой бок и снова принялся храпеть.

Дрожа от холодного воздуха с улицы – окно в спальне было открыто – Джоди выждала несколько секунд, потом положила кошелек обратно в карман. Поттинг продолжал крепко спать. Вернув часы на тумбочку, Джоди выскользнула за дверь и закрыла ее. Тайсон между тем отправился на любимое место и опять принялся с остервенением скрести стену. Джоди посветила на него телефоном.

– Тайсон! – сердито прошептала она.

Бросив на хозяйку недовольный взгляд, кот нехотя прекратил свое занятие. Джоди замерла, глядя на тайную дверь и думая о том, что за ней скрывается. Как же ей хотелось преподать Поттингу урок, которого тот никогда не забудет! Потому что долго он после этого не проживет.

113

Суббота, 14 марта

Как обычно, Норман проснулся посреди ночи от сильного желания сходить в туалет. Некоторое время он лежал в растерянности, пытаясь вспомнить, где находится. Комнату наполнял зеленый свет от электронных часов. Три минуты четвертого ночи. Голова у Поттинга болезненно пульсировала. Где это он? И тут Норман наконец сообразил.

Он свесил ноги с кровати и ощутил густой ворс ковра. Опершись руками о матрас, встал и заморгал, чтобы глаза привыкли к темноте. Совершенно голый Поттинг замер, покачиваясь. Голова от количества выпитого кружилась так, что казалось, он вот-вот свалится на кровать. Наконец головокружение прошло, и Поттинг сделал шаг вперед. Интересно, где в комнате выключатель? Он принялся ощупью искать на тумбочке телефон. Но вместо мобильника Поттинг нащупал настольную лампу и прикрепленный к ней шнур. Нажал на выключатель, но ничего не случилось.

Стоя в туалет хотелось еще сильнее. Ванная была прямо перед ним. Сделав несколько шагов вперед, Поттинг во что-то врезался. В стул. Дверь, ведущая в спальню, находилась справа. На ощупь пробираясь вперед, он открыл дверь, зашел внутрь и принялся шарить рукой по стене в поисках кнопки. Он помнил, что она слева, но ощущал под пальцами только холодную голую плитку. Может, он перепутал и искать надо справа?

Наконец Поттинг щелкнул выключателем и прищурился на ярком свету. Глянул на себя в зеркало – видок тот еще! Крошечный туалет располагался за дверью справа. Зайдя внутрь, Поттинг включил тусклый свет, закрыл дверь и поднял сиденье унитаза. Уже собирался наконец облегчить мочевой пузырь, как вдруг заметил что-то на стене. Сначала показалось, что это тень, но, приглядевшись как следует, Поттинг задрожал от страха.

На стене сидел мохнатый черный паук с оранжевыми отметинами размером с его ладонь и пристально смотрел на Поттинга. Затем он стал медленно спускаться вниз на нитке паутины, будто скалолаз со склона. Теперь паук уже находился на уровне его лица, всего в каком-нибудь футе от носа Поттинга.

Беднягу прошиб холодный пот. Поттинг торопливо отпрянул, прижавшись спиной к противоположной стене, и принялся лихорадочно оглядываться по сторонам, ища, чем бы защититься. Может, тут есть ершик? Но на глаза попался только держатель для туалетной бумаги.

Поттинг видел жесткие волоски на животе паука. Восемь черных, блестящих глаз-бусин были устремлены на незваного гостя. Конечно, выражение морды у паука определить трудно, однако Поттингу казалось, что этот глядит нахально и сердито. Вдобавок он явно был очень голоден.

По всему телу ручьями стекал пот. Поттинг попытался позвать на помощь Джоди, но не смог произнести ни слова. Попробовал еще раз, но от страха голос не слушался.

Глядя на паука, он дотянулся до держателя для туалетной бумаги и стал вытаскивать рулон, но ничего не получилось. Паук между тем сполз вниз еще на несколько дюймов. Инстинктивно прикрыв причинное место левой ладонью, Поттинг со всей силы дернул рулон. Наконец держатель с громким треском отделился от стены и рухнул на пол между стеной и унитазом.

И тут, будто акробат, паук раскачался на своей нити и, описав в воздухе дугу, приземлился прямо на Поттинга. Тонкие волосатые ноги вцепились ему в лицо. Поттинг испуганно закричал и попытался стряхнуть паука. В кожу будто разом воткнулись тысячи иголок.

– Помогите! На помощь!

И тут Поттинг проснулся. Покосился на зеленые цифры электронных часов. Семь минут пятого. Он лежал на кровати, на мокрых от пота простынях, и ловил ртом воздух. А еще очень хотелось в туалет. Некоторое время Поттинг не решался встать – так его напугал ночной кошмар. Наконец потянулся к лампе и включил свет. Испуганно окинул взглядом потолок и стены, но не заметил ничего, кроме написанной маслом картины, на которой была изображена парижская улица под дождем, и еще одной, с деревней где-то в Провансе.

Наконец Поттинг вылез из-под одеяла и направился в ванную. Правда, дверь за собой закрывать не стал. Осторожно заглянул внутрь, прежде чем зайти, и только потом направился в туалет. Шагнув внутрь, первым делом поднял голову и осмотрелся по сторонам. Потолок, стены, пол – нигде никаких пауков.

И все же Поттинг постарался как можно скорее сделать свое дело и покинуть туалет. Плотно закрыв за собой дверь, сполоснул руки и вернулся в спальню. Залез в кровать, но был слишком напуган, чтобы уснуть.

Казалось, прошло несколько минут, когда зазвонил будильник. В комнате было светло. Поттинг почувствовал такое облегчение, что настроение ему не испортила даже головная боль от выпитого вчера арманьяка.

114

Суббота, 14 марта

После бессонной ночи – по милости сержанта Нормана Поттинга Джоди Кармайкл глаз не сомкнула – она встала с кровати и направилась в ванную. Стоя под душем, постаралась

тщательно все обдумать. Она была почти уверена, что не сказала Поттингу ничего такого, что полиция потом могла бы использовать против нее. Любопытно, что он замышляет? Какой у него план?

При удобном случае обшарить дом в поисках улик? Что ж, удачи! Единственные вещи, за которые Джоди теоретически могут арестовать, – это флешка и вывезенные из Нью-Йорка доллары. При мыслях о деньгах Джоди улыбнулась. Купюры по-прежнему были надежно зашиты в матрас, на котором она провела сегодняшнюю ночь. Но Джоди очень сомневалась, что владельцы флешки и денег заявили на нее в полицию.

Она вспомнила, как вчера ночью эта ищейка разгуливала по лестничной площадке. Если в дом придут с обыском, найдут террариум. Ну, допустим. И что с того? Конечно, первый муж Джоди, специалист по рептилиям Кристофер Бентли, умер от змеиного укуса. Как, впрочем, и Роули Кармайкл, но произошло это в Индии, где от укусов песчаной эфы гибнет сто пятьдесят восемь человек в день.

Да, кроме прочих змей, Джоди держит дома песчаных эф, причем без лицензии. Вернее, лицензия есть, но просроченная. При переезде в Брайтон по закону нужно было получить новую, но Джоди этого, конечно, делать не стала. Почти всю свою обширную коллекцию она унаследовала от покойного супруга. У нее по-прежнему была старая лицензия, выданная на его имя. Там был указан адрес лондонской квартирки Джоди в Южном Кенсингтоне. Возможно, полиция заявится туда и по ее секретному брайтонскому адресу на Севен-Дайлс. Но там они ничего не найдут. Джоди в любом случае будет опережать их на шаг.

Может, полиция хочет доказать, что в багаже она пронесла на борт лайнера змею? Ничего не выйдет, потому что с Роули Кармайклом она расправилась совсем другим способом.

Макиавелли сказал – держи своих друзей близко, а врагов – еще ближе. Умная мысль, подумала Джоди. Именно поэтому она не подаст вида, что все знает, и попытается вытянуть из этого толстого простофили как можно больше. Мужчины – народ слабый. Если проблемы с простатой – всего лишь повод не ложиться с ней в постель, то, возможно, Джоди удастся соблазнить лазутчика и записать их постельные утехи на видео. Тогда Поттинга будет чем шантажировать. Мужчины никогда не отказывали Джоди. Они находили ее просто неотразимой.

В голове начал оформляться план. Пару минут спустя Джоди вышла из-под душа, вытерлась, почистила зубы и брызнула на себя духами. Потом надела халат и, сунув в карман айфон, включила диктофон. Потом подошла к двери гостевой спальни, тихонько, деликатно постучала и приоткрыла дверь, готовая улечься в кровать рядом с гостем, а затем довести его поцелуями до сладостного исступления.

Но, к смущению Джоди, Поттинг уже стоял посреди комнаты полностью одетый.

– Доброе утро! – бодро поздоровалась она, быстро оправившись от неожиданности. – Хотела спросить, что тебе приготовить на завтрак. Принимаются любые заказы.

– Вот это сервис! – Поттинг рассмеялся, потом пожал плечами. – Пожалуй, буду то же, что и ты.

– То есть яйца с беконом, кровяную колбасу, тосты, помидоры и грибы? Надеюсь, такое меню подходит?

– Традиционный английский завтрак? Как я могу устоять? Но в девять часов мне надо быть в отеле. Жду очень важного звонка по конференц-связи. Пожалуй, сделаем так. Вызову такси, съезжу в отель, поговорю с кем надо, а заодно приму душ и переоденусь. По пути захвачу газету – обычно по субботам читаю «Файнэншл таймс». Даже в Америке выписывал. А когда вернусь, позавтракаем.

– Буду ждать. Кстати, раз уж будешь брать газету, возьми мне, пожалуйста, «Мэйл», «Таймс» и «Аргус».

– Конечно. – Поттинг взглянул на часы. – Вернусь… часика через полтора.

Джоди подошла к нему, положила руки ему на плечи и, глядя в глаза, произнесла:

– Целых полтора часа? Это слишком долго. Буду скучать. Мне с тобой очень хорошо. Постарайся вернуться пораньше.

Он тоже положил руки ей на плечи.

– Сделаю все, что могу.

Тут Джоди заметила, как выражение его лица едва заметно изменилось. Поттинг продолжил:

– Могу предложить другой вариант – позавтракать вместе у меня в отеле. Как тебе идея? И готовить не придется…

Интересно, с чего вдруг он зовет ее к себе в отель? – подумала Джоди. Может, ночью успел набрать кому-нибудь из коллег? Джоди решила проверить Поттинга и сказала:

– Не люблю все эти шведские столы в отелях. Наедине завтракать гораздо приятнее, как ты считаешь?

– Не знаю, как-то не задумывался на эту тему.

– Завтрак вообще самая романтичная трапеза дня. Если, конечно, сотрапезник подходящий. А лучше всего завтракать прямо в кровати, обнаженными. – Джоди склонила голову набок и слегка чмокнула Поттинга в лоб. – Знаешь, как отличить мужчину и женщину, которые только начали встречаться, от давно женатой пары?

– Нет. Как?

– Те, у кого отношения только начинаются, разговаривают за завтраком. А женатые сидят друг напротив друга, уткнувшись в газеты, и молчат как воды в рот набрали!

Поттинг кивнул:

– Похоже на правду.

– А еще влюбленные почти всегда завтракают в спальне. – Джоди снова наклонила голову набок и игриво улыбнулась. – Я уже купила продукты. Не хочется, чтобы пропадали. Хочешь, подвезу тебя на моем «мерседесе»? У меня кабриолет. Погода просто отличная, поэтому можно проехаться с открытым верхом. А тебе не придется платить за такси. Пока занимаешься делами, подожду в машине. Так получится быстрее.

– Ну… предложение, конечно, очень любезное. Но… тебе ведь надо готовить завтрак. Между прочим, я уже проголодался.

– Это верно. Кстати, вчера вечером ты рассказывал, что любишь машины. А у меня просто прекрасный 500SL. Бери его и поезжай, а я пока буду готовить. Не придется ждать такси. Заодно отлично прокатишься!

Поттинг кивнул:

– Ну, если ты, конечно, не против…

– Разумеется, нет!

– А вдруг сбегу на твоей машине?

– Что ж, готова рискнуть.

– Думаю, весело будет снова проехаться по неправильной стороне.

– По неправильной? – укоризненно переспросила Джоди. – Смотря для кого.

Поттинг улыбнулся, но потом снова посерьезнел:

– Никаких проблем со страховкой нет?

«Не беспокойтесь, сержант Поттинг, вы, скорее всего, имеете право водить все, что угодно», – подумала Джоди, а вслух сказала:

– Нет, мою машину может водить любой взрослый ответственный человек. Ты, надеюсь, ответственный?

Поттинг улыбнулся:

– Надеюсь, что не слишком.

– Я тоже – со слишком ответственными людьми скучно! Вот что мне в тебе больше всего нравится, так это твой мальчишеский задор и озорство. В душе ты ведь до сих пор ребенок, правда?

– Так благоприятно на меня влияет общение с тобой. Не встречал женщин, с которыми мне было бы так же весело и легко, как с тобой, Джоди.

– Взаимно, – ответила она и еще раз чмокнула его в лоб. – Спускайся вниз, сейчас принесу ключи от машины. Быстрее отправишься – быстрее вернешься!

– Забыл, как вы называете это явление, когда утром возвращаешься домой в той же одежде, в которой уходил?

– Путь стыда.

– Мы в Америке тоже так говорим. Ну что ж, придется пройти по этому пути.

– Вот увидишь, маршрут весьма интересный. Много любопытных достопримечательностей. Правда, у меня дома их еще больше…

Поттинг засмеялся.

Зуб, перед вылетом облачившийся в обычную одежду, припарковал машину на боковой улочке в нескольких сотнях ярдов от дома Джоди. Оставалось надеяться, что назойливой старой крысе из «Соседского дозора» не придет в голову выгуливать здесь свою собачонку.

Слушая разговор Джоди и ее гостя, Зуб запаниковал. Обычно он отличался редкостным самообладанием, но, глядя, как на экране ноутбука Джоди с американцем спускаются по лестнице, принялся мысленно ругаться. Еще чего не хватало! Вот Джоди выдвинула ящик и достала ключи от машины. Зуб понимал – на то, чтобы что-нибудь предпринять, у него есть считанные секунды. Нужно действовать, и срочно.

Молниеносно приняв решение, Зуб вылез из машины и, закрыв ее, со всех ног припустил к Родеан-Кресцент. К сожалению, ушибы еще не зажили, поэтому бежал он гораздо медленнее, чем хотелось бы. Свернув направо, Зуб, прихрамывая, поспешил к дому номер сто девяносто один.

Поцеловав Поттинга в губы, Джоди сказала:

– Возвращайся скорее, Пол! Только смотри не гони. – Она указала на дверь в кухне, ведущую прямо в смежный гараж. – Пульт от двери в машине, рядом с коробкой передач.

– Хорошо, спасибо. У тебя автомат?

– Конечно.

– Ну ладно, быстренько сгоняю туда-обратно и сразу вернусь.

– Аста ла виста, мой мальчик! – Рассмеявшись, Джоди поцеловала его еще раз.

Когда Поттинг вошел в гараж, она уже была на полпути к террариуму. Следующий час – вряд ли он приедет раньше – Джоди планировала посвятить тщательному осмотру аквариумов. Особенно ее интересовал Сайлас. Что он съел, и, главное, каким образом это загадочное что-то угодило в аквариум? Джоди торопливо вбежала в гардеробную, взяла

пульт и нажала на кнопку. Потом открыла стеклянную дверь и направилась прямиком к аквариуму Сайласа. Удав с довольным видом лежал, свернувшись кольцами среди растений.

– Ну, и что ты съел? – спросила Джоди. – Мне срочно надо знать. Давай-ка я тебя осмотрю. Будь хорошим мальчиком и не капризничай.

К двенадцати годам удав достиг достаточно солидной длины в девять футов. Покойный муж, Кристофер, предупреждал Джоди, чтобы не пыталась сладить с Сайласом самостоятельно. Кристофер сказал, что, когда имеешь дело с удавами, в комнате должно быть не меньше двух человек. Если животное вдруг чего-то испугается, то сразу инстинктивно обовьется вокруг того, кого воспринимает как угрозу. Когда Сайлас был моложе и меньше размером, Кристофер наглядно продемонстрировал жене эту особенность поведения удавов. Вручив ей змею, он громко крикнул – нарочно, чтобы напугать Сайласа. Не успела Джоди опомниться, как удав с удивительной быстротой обвился вокруг ее плеч так, что руки оказались плотно прижатыми к бокам, а потом и вокруг шеи. Еще несколько секунд, и удав стал душить ее, все плотнее сжимая кольца. Джоди отчаянно пыталась высвободиться, но удав оказался слишком силен. Справиться с ним оказалось ей не по силам. Наконец Кристофер пришел на помощь задыхающейся Джоди, взяв змею за голову и хвост и размотав плотные кольца.

– Ах ты сволочь! – выпалила Джоди, как только к ней вернулся дар речи. Кристофер между тем невозмутимо положил удава обратно в аквариум. – У тебя что, крыша поехала?

Но Кристофер только посмеялся:

– Знаешь, как говорил Конфуций? «Я слышу и забываю. Я вижу и запоминаю. Я делаю и понимаю». – Джоди до сих пор помнила выражение лица Кристофера, когда он посмотрел ей в глаза. – Милая, я люблю тебя и не хочу, чтобы с тобой случилось что-то плохое. Теперь ты узнала, насколько опасны удавы, и будешь с ними очень осторожна, правда?

Кристофер добился требуемого результата – Джоди надежно усвоила урок. Аккуратно подняв крышку аквариума, она произнесла:

– Привет, Сайлас. Ну, и что же ты съел?

Норман Поттинг открыл дверь, ведущую в безупречно чистый гараж на две машины, и принялся внимательно оглядываться по сторонам, надеясь, что заметит что-нибудь подозрительное. Но перед ним предстали только синий спортивный «мерседес», гибридный велосипед, лежащий на полке шлем, чемоданы, красный пластиковый ящик, набитый газетами, и висевшие на крючках инструменты для садоводства. К удивлению Поттинга, дверь, ведущая из гаража на улицу, оказалась уже поднята.

Хромая и тяжело отдуваясь после пробежки, Зуб вошел в дом и тут услышал шум двигателя. Синий «мерседес», за рулем которого сидел мужчина в кепке, уже выехал из гаража, потом повернул налево и быстро унесся прочь.

Зуб снова мысленно выругался. Что ж, придется просто свернуть этой сучке шею. Он заглянул в кухню, столовую, гостиную, но Джоди нигде не было. Тогда Зуб принялся с трудом карабкаться вверх по лестнице. Добравшись до второго этажа, сразу заметил, что потайная дверь, ведущая в террариум, открыта. Заглянув внутрь через стеклянную дверь, увидел Джоди. Она стояла к Зубу спиной, что-то рассматривая в аквариуме с удавом. Рванувшись вперед, он услышал мощный взрыв, от которого затряслись все окна и двери в доме.

Джоди почувствовала, как пол под ногами покачнулся. Раздался оглушительный грохот. Что, черт возьми?.. – только и успела подумать она. И тут увидела маленького, худощавого,

бритоголового и очень сердитого незнакомца, одетого в куртку, джинсы и кроссовки. Мужчина ворвался в террариум, держа в руке длинный, острый клинок.

Времени на раздумья у Джоди не было. Сразу сообразив, что этот человек представляет для нее угрозу, Джоди поняла, что нужно защищаться, и сделала первое, что пришло в голову. В момент опасности в ней откуда-то пробудилась сила. Рывком вытащив тяжеленного удава из аквариума, Джоди бросила его прямо в нападавшего. Сайлас врезался мужчине прямо в грудь. Придавленный тяжестью огромной змеи, тот остановился, покачнулся и, отступив на пару шагов, уперся спиной в стену.

Удав принялся обвиваться вокруг мужчины, потом укусил его за руку. Неизвестный пронзительно закричал. Он отчаянно пытался высвободиться из змеиных объятий, но Сайлас стягивал кольца все туже и туже. Вот он обмотался вокруг туловища мужчины, прижимая его руки к бокам, потом вокруг плеч и, наконец, вокруг шеи. Поняв, что его сейчас задушат, мужчина закричал:

– Убери его, сука!

Но вместо этого Джоди схватила аквариум с четырьмя тарантулами и подняла над головой.

– Ты кто такой? – прокричала она. – Полицейский?

Он не сводил испуганного взгляда с пауков.

– А ты кто? – ответил он испуганным голосом с американским акцентом. – Джоди? Джудит?

– И та и другая, – спокойно ответила она. – И не только.

– Убери удава!

– И что тогда? Какая мне от этого польза?

Джоди подняла аквариум выше, как будто готовясь швырнуть его в незваного гостя.

– Нет! Не надо! Терпеть не могу этих тварей! Послушайте, леди, только уберите змею, и я сразу уйду. Обещ…

Удав плотнее обвился вокруг его шеи. Мужчине стало трудно говорить.

– Так я и поверила, – отозвалась Джоди. – К твоему сведению, я убила трех человек – двух мужей и жениха. А если считать мою дуру сестрицу, то четырех. Своего второго мужа я прикончила при помощи змеи. Если я способна на такое, неужели не сумею разделаться с каким-то жалким воришкой?

Мужчина что-то невнятно прохрипел. Ему уже было трудно не только говорить, но и дышать. Круглыми от страха глазами он уставился на брюшко и волосатые ноги паука.

– Что ты говоришь? Хочешь, чтобы я убрала змею? Тогда скажи, кто ты такой! – потребовала Джоди.

Мужчина кое-как прохрипел:

– Я уйду… только…

Тогда Джоди обрушила аквариум ему на голову. Мужчина мешком свалился на пол. Аквариум треснул, и пауки вырвались на свободу. Тогда она схватила другой аквариум, где обитали три желтых скорпиона, и разбила об пол рядом с его головой. Отступив на несколько шагов, Джоди с удовлетворением заметила, что один из скорпионов уже заполз неизвестному типу на лицо.

Мужчина издал хриплый вопль и принялся извиваться, пытаясь высвободиться из мертвой хватки удава. На лице его в нескольких местах виднелись порезы от осколков стекла.

– Кто ты? – повторила Джоди. – Кто ты такой?

Дрожащий мужчина молча глядел на нее. Рывком открыв стеклянную дверь, Джоди вышла в коридор и закрыла ее за собой. Джоди и саму била дрожь – отчасти от только что пережитого страха, отчасти от приятного облегчения. Тем не менее нужно было разобраться, кто такой этот тип.

– Ты кто? – снова крикнула она через дверь.

Но он лишь молча смотрел на нее. Видимо, так перетрусил, что не мог говорить. Что, если это полицейский? – пронеслось в голове у Джоди. Но нет, не может быть. У этого типа очень явственный американский акцент. Тогда кто же он такой?

А удав между тем продолжал сжимать кольца. Мужчина, отчаянно хрипя, принялся звать на помощь. Глаза его вытаращились так, что, казалось, вот-вот готовы были выскочить. Он устремил на Джоди умоляющий взгляд, будто прося сжалиться над ним.

Джоди же невозмутимо наблюдала, как по его щеке ползет скорпион. Потом сходила в гардеробную за пультом и нажала на кнопку. Фальшивая часть стены встала на место, скрывая незнакомца из вида и заглушая его хриплые крики.

Жалость – это не для нее.

115

Суббота, 14 марта

Не успел Норман Поттинг дойти до конца подъездной дорожки, как с ног его сбило взрывной волной. Кое-как поднявшись, Норман потрясенно уставился туда, откуда донесся оглушительный грохот. В ста футах от него виднелось нечто напоминающее сцену из военного фильма. Он увидел пылающий черный остов «мерседеса». Стоявший рядом «ренджровер» тоже горел. Обугленный двигатель валялся возле ограды в нескольких ярдах от того места, где стоял Поттинг.

Еще ближе, на расстоянии нескольких футов, лежала почерневшая человеческая рука с часами на запястье. Рядом валялись два колеса, прикрепленные к оси. При виде этого зрелища Поттинга затрясло, а потом вырвало. Сдержаться не получилось. В голове один за другим пронеслись вопросы. Неужели взрыв устроила Джоди? Что, если она нарочно предложила ему поехать на своей машине и бомба предназначалась для него? А кто был тот сомнительного вида тип в кепке, который сидел за рулем «мерседеса», когда Поттинг зашел в гараж?

К счастью, вскоре включился профессионализм. Поттинг достал телефон и, дрожащим голосом назвав свой позывной, вкратце объяснил, что произошло и почему к дому номер сто девяносто один должны подъехать все экстренные службы. Едва переводя дух, Поттинг подбежал настолько близко к горящей машине, насколько позволяло бушующее пламя. В двадцати футах от нее жар был таким нестерпимым, что пришлось в бессилии остановиться. Оставалось только смотреть на пожар во все глаза. В голове пронеслось: «А ведь за рулем должен был сидеть я».

Затем Поттинг позвонил Кейт Тейт и Рою Грейсу.

– Норман, стой где стоишь, – велел тот. – В дом не ходи. Скоро подъедет группа быстрого реагирования.

– Спасибо, шеф.

Тут Поттинга снова начала бить неконтролируемая дрожь. Глядя на огонь, Норман мог думать только о том, что было бы, окажись в «мерседесе» он. Затем попытался сообразить,

что произошло перед взрывом. Как в гараже у Джоди очутился тот подозрительный тип и почему он уехал на ее машине?

Между тем вокруг стал собираться народ. Некоторые снимали пылающий автомобиль на камеры мобильных телефонов. Проходившая мимо женщина с двумя маленькими детьми застыла, точно приросла к месту, и уставилась на огонь как завороженная. Когда вдалеке завыла сирена, Поттинг закричал:

– Полиция едет! Разойдитесь! Не толпитесь!

Тут он заметил другую женщину, которая держала за руку плачущую маленькую девочку.

– По-вашему, ребенку нужно это видеть? – не сдержавшись, рявкнул он. В траве валялись обугленные части тела и детали от машины.

Между тем в голове у Поттинга все больше и больше прояснялось. Получается, что эта стерва Джоди заманила его в ловушку. Вот только кто был тот бедолага, умчавшийся из гаража на ее «мерседесе»?

На некоторое время Поттинг замер в нерешительности. С одной стороны, хорошо бы вернуться в дом и задержать Джоди, пока не смылась. С другой, как свидетель взрыва, он должен остаться здесь и обо всем рассказать. А еще нужно разобраться, были ли другие жертвы, кроме водителя «мерседеса».

Только сейчас Поттинг сообразил, что в одежде Дж. Пола Корнела совершенно не похож на полицейского. Между тем всего в нескольких ярдах от него раздался пронзительный женский крик. Поттинг обернулся. Хозяйка пыталась удержать крупную собаку, которая так и рвалась с поводка. Всего в паре футов от нее лежали человеческая голова и часть позвоночника.

Поттинг обернулся и поглядел на дом Джоди. Тем временем сирены приближались. Вот вдалеке показались машины. А на месте взрыва собиралось все больше и больше народу.

– Назад! – крикнул Поттинг. – Отойдите! Не приближайтесь! Может произойти второй взрыв!

Некоторые пытались подойти к машине с другой стороны, но идущий от нее жар никому не давал подобраться близко.

Наконец подъехала патрульная машина. Поттинг вздохнул с облегчением и побежал к ней. Пока он вкратце рассказывал, что произошло, рядом остановилась вторая патрульная машина, а следом за ней – пожарная и «скорая помощь».

Тяжело отдуваясь, Поттинг припустил к дому по идущей в горку подъездной дорожке. Вбежал в гараж.

– Джоди! – громко позвал он. – Джоди!

Хозяйка, все еще одетая в халат, спустилась по лестнице со второго этажа. Лицо ее было мертвенно-бледным.

– Пол, что случилось? – спросила она. – Что это было?

– Сейчас объясню, юная леди, – язвительно произнес он. Прежде чем Джоди успела опомниться, Поттинг подскочил к ней, грубо схватил за правое запястье и заломил ей руку за спину. – Вы арестованы по подозрению в покушении на убийство. Вот что случилось.

Поттинг по-прежнему дрожал как осиновый лист, однако, несмотря на свое состояние, не намерен был срывать операцию.

– Вы имеете право хранить молчание, но предупреждаю – если на суде вы будете использовать факты, о которых умалчивали во время допроса, это может ослабить позицию защиты. Но учтите – все, что вы скажете, может быть использовано против вас.

За годы работы с Роем Грейсом Поттинг узнал много полезного о психологии поведения подозреваемых. Зачастую невиновные бурно сопротивляются аресту и даже могут вести себя агрессивно. Но подавляющее большинство виновных сразу обмякают и становятся как шелковые, будто рады, что их поймали. Джоди тоже была паинькой – во всяком случае, пока.

– В покушении на убийство? Ты о чем? – только и спросила она.

– Это ведь ты предложила мне поехать на твоей машине.

– Да.

– Когда я зашел в гараж, за рулем «мерседеса» сидел какой-то мужчина.

– Серьезно? Какой еще мужчина?

– Думаю, на этот вопрос мне должна ответить ты.

– Извини, Пол, не понимаю, что ты несешь. На улице только что так грохнуло! Что-то взорвалось, да?

Поттинг вывернул ей руку еще сильнее. Джоди вскрикнула от боли.

– Ах ты мерзавка, – прошипел он.

Тут у Поттинга зазвонил телефон. Взяв мобильник одной рукой, он услышал голос Роя Грейса:

– Норман, ты где?

– В доме номер сто девяносто один, держу подозреваемую.

– Можешь открыть дверь? На крыльце ждут офицеры.

Поттинг протащил Джоди по коридору и отодвинул задвижку, впуская полицейских.

– Вы бы поторопились, ребята, – усмехнувшись, произнесла Джоди. – Один из ваших коллег наверху, и, если не придете на выручку, жить бедняге осталось недолго. Если он, конечно, еще жив.

116

Суббота, 14 марта

Руки Джоди были скованы за спиной наручниками. Она поднималась по лестнице, а Поттинг и несколько офицеров шли следом. В коридоре она остановилась возле одной из дверей и, повернувшись к Поттингу, сказала:

– Это гардеробная. Слева лежит пульт. Возьмите его и нажмите на кнопку.

Поттинг исполнил все в точности. Часть стены в конце коридора сразу отъехала в сторону. За ней скрывалась стеклянная дверь.

– Охренеть можно! – испуганно воскликнул кто-то из офицеров.

На полу неподвижно лежал маленький бритоголовый мужчина в куртке, джинсах и кроссовках. Глаза его были выпучены. Вокруг туловища и шеи несчастного кольцами обвилась огромная бежевая змея с коричневыми узорами. Рядом по полу ползали несколько крупных черных мохнатых пауков и желтые скорпионы, причем один из последних сидел у мужчины на шее.

– Не входить! – раздался голос у них за спиной.

Обернувшись, полицейские увидели детектива-суперинтендента Роя Грейса в темном костюме, рубашке и галстуке. Рядом стоял мужчина, одетый будто пасечник. На нем был белый защитный костюм с капюшоном и стеклянным визором, а также толстые перчатки.

– Это доктор Реарден, специалист по рептилиям из Лондонского зоопарка. Он знает, что делать.

Вообще-то офицеры были малыми невпечатлительными и привычными ко всему. Заставить их оробеть было не так-то просто, но Джоди с ее террариумом это удалось. Норман Поттинг видел, с каким облегчением полицейские отступили на шаг, давая пройти эксперту по рептилиям.

– Проходите, пожалуйста, – прибавил и сам Поттинг.

Реарден приоткрыл стеклянную дверь, прошмыгнул внутрь и тут же снова ее захлопнул.

– Какая встреча! Вы только посмотрите, кто это! Наш старый, дорогой друг мистер Зуб! – воскликнул Грейс. – Какой приятный сюрприз! Настоящий подарок судьбы! Да еще и в обертке! А ведь у меня даже не день рождения.

117

Воскресенье, 15 марта

– Время – десять семнадцать утра, воскресенье, пятнадцатое марта. Допрос Джоди Кармайкл в присутствии ее адвоката Клиффорда Орсона, – четко и разборчиво провозгласил сержант Гай Батчелор, поскольку встреча записывалась на размещенную у них над головой камеру.

В комнате для допросов Суссекс-Хаус, кроме подозреваемой, ее адвоката и Батчелора, присутствовала сержант Таня Кейл, сидевшая рядом с Гаем на таком же жестком стуле с низкой спинкой, как и у него. Таня тоже была специалистом в области техники проведения допроса подозреваемого. Первый состоялся в субботу днем. Во время него уточнили некоторые факты биографии Джоди Кармайкл и дали ей возможность высказаться. Во время второго же допроса подозреваемой будут заданы вопросы относительно несоответствий между ее рассказом и тем, что со вчерашнего дня успело выяснить следствие.

И Гаю, и Тане было известно, что Рой Грейс смотрит допрос по видео в соседнем помещении. Знали они и то, что имеют право удерживать подозреваемую не более трех суток. Чтобы продлить арест, нужно, чтобы соответствующее решение вынес судья полицейского суда. Но для этого потребуются веские основания. Джоди уже находилась под арестом чуть больше суток. До десяти часов вечера ей должны или предъявить обвинение, или хотя бы найти весомые доказательства, свидетельствующие против нее.

Джоди Кармайкл сидела за столом, заставленным стаканами с водой и чашками с кофе. Она была мрачна и молчалива. Одета подозреваемая была в черный свитер и синие джинсы. На шее у нее висел медальон, который женщина постоянно теребила. Рядом с ней расположился стремительный и беспощадный, точно акула, лондонский адвокат, сотрудник одной из ведущих фирм, специализирующихся на уголовном праве. На нем были костюм с иголочки и сверкающие чистотой ботинки. Волосы зачесаны назад и уложены при помощи геля. Говорил он с сильным бирмингемским акцентом.

Гай и Таня сразу поняли, что задача предстоит нелегкая.

– Второй допрос Джоди Кармайкл, в девичестве Данфорт, также известной как Джоди Бентли и Джемма Смит, в числе других возможных имен.

– Других имен? – вклинился адвокат. – Не могли бы вы уточнить, каких конкретно?

– Пока нет. Расследование еще не закончено, однако на данном этапе есть основания предполагать, что подозреваемая пользовалась и другими вымышленными именами, –

ответил Батчелор и повернулся к Джоди: – Вы говорили, что в возрасте двадцати двух лет вышли замуж за Кристофера Бентли. Это правда?

Прежде чем ответить, Джоди посмотрела на адвоката, затем произнесла:

– Да.

– Если не ошибаюсь, после восьми лет брака ваш муж умер от укуса ядовитой змеи под названием песчаная эфа, которую держал дома?

Джоди кивнула:

– Да. Это было ужасно. А главное, так неожиданно! Кристофер ведь очень хорошо разбирался в змеях и знал, что с ними надо обращаться очень осторожно.

Батчелор продолжил:

– Ваш второй супруг, Роули Кармайкл, тоже скончался от яда этой змеи – песчаной эфы?

– Да. Так показало вскрытие.

С видом трагической героини Джоди достала из сумочки платок.

– И вы содержите несколько песчаных эф в своем доме на Родеан-Кресцент в Брайтоне, в специально оборудованной комнате?

– Да.

– Вы знали, что эти змеи смертельно опасны?

– Конечно. Глупо было бы этого не понимать.

– А известно ли вам, что по закону каждый владелец ядовитых существ должен получить лицензию на содержание опасных животных?

– Известно.

– Вчера во время допроса вы сказали, что у вашего покойного мужа Кристофера Бентли была такая лицензия. Но несмотря на то что он скончался, вы сохранили лицензию на его имя. В документе указан адрес в Лондоне, а конкретно в Южном Кенсингтоне. Позвольте узнать, почему вы не оформили лицензию на свое имя и не поставили власти в известность, что змеи, скорпионы и прочие опасные животные теперь находятся не в Лондоне, а в Брайтоне?

Джоди вопросительно поглядела на адвоката. Тот кивнул, давая понять, что она может спокойно отвечать.

– Была занята, – проговорила Джоди. – Собиралась, но руки не дошли.

– Что, целых шесть лет не доходили? – с легкой ноткой сарказма в голосе уточнила Таня Кейл.

– Думала, никого не интересует, в каком доме находятся животные – лишь бы лицензия была. Мне казалось, адрес указывают больше для формы.

– Что верно, то верно – судя по нашей информации, дел у вас и вправду было невпроворот, – произнес Батчелор. – Но для начала давайте вернемся в более отдаленное прошлое. Как я понимаю, ваша старшая сестра, Кэсси, погибла у вас на глазах. Вчера вы вкратце упоминали об этом трагическом инциденте, но не могли бы рассказать о нем поподробнее?

– Без комментариев, – моментально выпалил адвокат.

– Нет, если нужно, я отвечу, – возразила Джоди. – Хоть мне и тяжело об этом вспоминать. В октябре у нас с сестрой были каникулы, и родители повезли нас в Корнуолл. Мы отдыхали в Боскасле. Как-то раз мы с Кэсси пошли гулять. Шли вдоль края скалы, а когда поднялись совсем высоко, Кэсси попросила, чтобы я ее сфотографировала. Чтобы снимок получился эффектным, она подошла к самому обрыву. Я занервничала и сказала, чтобы Кэсси отошла подальше от края. А она только посмеялась, назвала меня трусихой и отступила еще на один шаг назад – нарочно, чтобы меня попугать. Тут Кэсси покачнулась,

и… вдруг… – Джоди бессильно опустила веки, потом снова подняла. – О боже… Никогда не забуду ее лицо в тот момент… Так и стоит перед глазами. Представляете, только что Кэсси стояла передо мной, а в следующую секунду уже… – По щекам Джоди потекли слезы. Голос ее дрожал. – Кэсси упала с обрыва. – Она выдержала паузу, будто, чтобы продолжить, ей нужно было взять себя в руки, и, всхлипнув, договорила: – Я подползла к краю и посмотрела вниз. Кэсси лежала лицом вниз, далеко внизу, на камнях. Не знаю, какая там была высота. Футов двести – триста, не меньше.

Таня Кейл протянула Джоди коробку с бумажными салфетками. Джоди вытащила одну и вытерла глаза.

– Простите, – тихо произнесла она, судорожно сжав салфетку в кулаке.

– Что вы тогда чувствовали? – мягко спросила сержант Кейл.

– А вы как думаете? Это был худший день в моей жизни.

Далее Джоди принялась описывать, что происходило потом и как отреагировали ее убитые горем родители. Но тут Гай Батчелор достал из внутреннего кармана пиджака несколько листов бумаги, один из которых протянул Джоди, другой – адвокату, а третий – Тане Кейл.

– Джоди, вчера во время обыска у вас в доме был обнаружен дневник, который вы вели в детстве. Это ксерокопия одной из записей – она же улика ГБ/9. Вы написали все это в годовщину со дня гибели Кэсси, после того как вместе с родителями ездили на могилу. Зачитаю самое интересное место – финал: «Ох уж эти родственники. Со стыда сгореть можно! Иногда такое сморозят – хоть уши затыкай. Но сегодня было даже забавно. Мама ни с того ни с сего ляпнула, что надо зажечь свечу в честь Кэсси. Пусть горит на столе, пока едим. Папа пошел в бар и спросил, не найдется ли у них свечи «для нашей дочери». А через десять минут шеф-повар и два официанта принесли маленький торт со свечой в центре, улыбнулись мне и запели: «С днем рождения тебя!» Вот умора! Как вспомню, так со смеху покатываюсь. Все, хватит писать – уже почти полночь, на завтра много задали, а я еще даже не бралась за уроки. Но разве охота горбатиться над учебниками, когда у тебя такое хорошее настроение? Давненько у меня не было такого приятного дня!»

Батчелор положил бумагу на стол.

– Что-то не похоже, чтобы это писала горюющая сестра.

Джоди устремила на него такой пристальный взгляд, будто хотела заглянуть прямо в душу.

– Что вы можете знать о моих чувствах? Приходилось вам терять близкого человека? А винить в его смерти себя? Весь тот год жила с камнем на совести. Всю ответственность за случившееся возлагала на себя. Думала, что не уберегла сестру. Конечно же я помню тот день и торт, который нам принесли по ошибке. Вас там не было, вы не представляете, как это было глупо и нелепо. У нас было совершенно непраздничное настроение, и тут вдруг – «с днем рожденья тебя»! Вот я и рассмеялась – исключительно от неожиданности. Но это был первый раз за год, когда я по-настоящему улыбнулась, и на душе сразу стало легче.

– Хорошо, Джоди, перейдем к вашему первому мужу, Кристоферу Бентли. Он был опытным герпетологом, одним из ведущих в мире, и умел обращаться с ядовитыми змеями. Как же он мог допустить такую грубую, непростительную оплошность и позволить песчаной эфе себя укусить? Вы можете объяснить, как это случилось?

Джоди и адвокат снова переглянулись. Она кивнула и опять повернулась к детективам.

– К сожалению, многие опытные специалисты становятся слишком самонадеянными. Если честно, давно замечала, что с некоторыми своими питомцами муж обращался, будто с безобидными котятами. Много раз предупреждала, чтобы был аккуратнее. Но Кристофер,

похоже, возомнил, будто приручил этих тварей и ему теперь ничего не страшно. С каждым разом соблюдал все меньше и меньше предосторожностей.

Следующие пятнадцать минут Гай Батчелор и Таня Кейл расспрашивали Джоди Кармайкл, при каких обстоятельствах произошел несчастный случай.

Затем Батчелор заглянул в свои записи.

– А теперь перейдем к Уолту Кляйну. Будьте добры, ответьте на несколько вопросов. Когда вы с ним познакомились?

– В августе. Встретились в Лас-Вегасе, в баре отеля «Белладжио».

– А что с ним произошло месяц назад?

Не глядя на адвоката, Джоди ответила:

– Мы поехали покататься на горных лыжах во французских Альпах, в Куршевеле. Уолт очень любил этот вид спорта.

– Какие между вами были отношения на тот момент?

– Мы с Уолтом были помолвлены. Собирались пожениться.

– И что же случилось в Куршевеле?

– Уолт обожал кататься по свежему снегу. Привык у себя в Штатах – в Европе такие сильные снегопады случаются реже. Мы пробыли в Куршевеле несколько дней, и все это время погода для катания на лыжах была неподходящая, а потом за ночь выпала целая куча снега, и утром он еще вовсю валил. Как только Уолт это увидел, сразу стал рваться на склон. Пыталась уговорить его подождать, ведь в прогнозе обещали, что позже погода улучшится. Но Уолт настоял. Хотел прокатиться по свежему снегу, прежде чем его весь изъездят. И мы отправились на гору Солир.

Джоди всхлипнула и отпила глоточек воды.

– Когда поднялись на вершину, велела Уолту, чтобы ехал за мной. Я там уже каталась, а он приехал в первый раз. Стала спускаться со склона и через некоторое время остановилась, чтобы подождать Уолта. Но его нигде не было видно. Решила, что он свернул на другую трассу. Из-за метели я выбрала самую простую, синюю. Подумала, что такой опытный горнолыжник, как Уолт, предпочел что-то поинтереснее – красную или черную. Поэтому спустилась с горы и отправилась туда, где мы заранее договорились встретиться, если потеряем друг друга. – Джоди устало пожала плечами. – Но Уолт не пришел. А вечером…

Она опять поднесла салфетку к глазам, надеясь, что не переигрывает.

– Что произошло вечером? – мягко спросила Таня Кейл.

– В отель пришел офицер полиции и сообщил, что Уолта нашли под обрывом.

– Значит, вы собирались вступить в брак, – задумчиво произнес Батчелор. – А известно ли вам, что Уолт Кляйн включил вас в свое завещание?

– Без комментариев, – парировал адвокат.

– Нет, отчего же? Я отвечу, – возразила Джоди и посмотрела на Батчелора: – Уолт беспокоился на этот счет, у него было неважное здоровье, проблемы с сердцем и не только. Детей у него было двое, но Уолт называл их никчемными бездельниками, которые только и знают, что спускать деньги. Говорил, они все равно промотают наследство, и оставил кое-что мне, чтобы его сыну и дочери не досталось все до последнего цента.

– Очень великодушно с его стороны, – заметил Батчелор.

– Это что за намеки? Будьте любезны, выражайтесь прямо, – вмешался Клиффорд Орсон.

– Просто делюсь наблюдением. Что ж, продолжим. То есть Уолт Кляйн был вашим женихом и вы готовились к свадьбе? Я правильно понял, Джоди?

– Да, сэр.

– Выходит, отношения между вами были близкие? Уолт Кляйн говорил с вами о работе? Обсуждал финансовые дела?

– Нет, ни разу.

– Вы любили его?

– Ну разумеется! Иначе зачем бы мне выходить за него замуж? Мы просто обожали друг друга.

– Тогда почему вы не пришли к Уолту Кляйну на похороны?

– Без комментариев, – твердо произнес адвокат.

Но Джоди, даже не взглянув в его сторону, ответила:

– Вообще-то у меня были на то веские причины. Когда привезла тело Уолта в Нью-Йорк, в аэропорту меня встретили его сын и дочь и ясно дали понять, что на похоронах меня видеть не желают. Не могла допустить, чтобы на похоронах у Уолта случился какой-нибудь отвратительный скандал. Это было бы неуважением к его памяти.

Затем офицеры расспросили о визите к поверенному Уолта Кляйна и отелях, в которых проживала Джоди.

– Спасибо, миссис Кармайкл. Теперь позвольте задать несколько вопросов о вашем втором муже, Роули Кармайкле. Вы сказали, что нашли друг друга на сайте знакомств и несколько месяцев общались исключительно по переписке. Когда произошла ваша первая встреча?

Джоди покраснела. Она лихорадочно соображала, как поудачнее подать свой ответ, но понимала, что в любом случае выставит себя не с лучшей стороны.

– В прошлом месяце, – наконец проговорила она.

– Может, припомните точную дату?

– Двадцать четвертого февраля.

Батчелор заглянул в свои записи.

– Это был вторник?

– Да.

– А ваш жених, Уолт Кляйн, был похоронен в пятницу, двадцать седьмого февраля. Получается, вы отправились на первое свидание с Роули Кармайклом за три дня до похорон жениха?

Джоди повернулась к адвокату.

– Моя клиентка устала, ей требуется перерыв, – заявил Клиффорд Орсон.

118

Воскресенье, 15 марта

– Время – одиннадцать тридцать пять, пятнадцатое марта, воскресенье. Продолжение допроса Джоди Кармайкл в присутствии ее адвоката, Клиффорда Орсона, – произнес Гай Батчелор. Затем повторил вопрос, который задавал ранее, предварительно напомнив Джоди, что допрос проходит под присягой.

– Тогда я очень переживала, – ответила она. – Только что потеряла жениха, а из-за неприязни его родных даже не смогла прийти на похороны. Вот и пошла выпить в мой любимый бар в Брайтоне. Надеялась, хоть алкоголь поможет забыться. А перед выходом подумала – почему бы заодно не познакомиться с Роули вживую? Он, как никто, понимал, что я чувствую, ведь Роули недавно потерял жену. Можно сказать, нас свело горе. Когда

переписывались в Интернете, между нами установилось удивительное взаимопонимание. Казалось, мы знаем друг друга много лет.

– Вот как?

– Мы посидели в баре, потом поужинали в ресторане, а через пару дней Роули сказал, что забронировал каюту на круизном лайнере, и предложил отправиться в путешествие вместе с ним. И я подумала – почему бы и нет? Что меня держит в Брайтоне? Никаких неотложных дел у меня не было. К тому же подумала, что, если на время радикально сменю обстановку, с горем будет справиться легче.

– То есть вы впервые встретились с Роули Кармайклом уже после гибели жениха? И не вступали с ним в близкие отношения, одновременно будучи помолвленной с Уолтом Кляйном?

– Нет, что вы, мы просто переписывались, – после небольшой паузы ответила Джоди.

– И все-таки, перед тем как вместе отправиться в круиз, вы несколько месяцев регулярно отправляли друг другу электронные письма? Находясь в серьезных отношениях с Уолтом Кляйном?

Джоди повернулась к адвокату.

– Моя клиентка уже дала исчерпывающий ответ на этот вопрос, – парировал Клиффорд Орсон.

– В таком случае перейдем к другим интересующим нас обстоятельствам, – кивнул Батчелор. – Джоди, вы подтверждаете, что зарегистрированы как минимум на трех сайтах знакомств для женщин, желающих найти богатых мужчин?

Проигнорировав строгий предостерегающий взгляд адвоката, Джоди осведомилась:

– Детектив, вы женаты?

– Вопросы здесь задаем мы.

– Просто не знаю, известно ли вам, как сейчас трудно с кем-то познакомиться. Ведь мне уже тридцать шесть, самое время завести ребенка. Моя главная мечта – выйти замуж за любимого мужчину и создать крепкую, счастливую семью. Но как видите, до сих пор мне не везло. Признаюсь, совсем отчаялась, вот и зарегистрировалась на всех сайтах подряд. По-вашему, это преступление? Вы меня осуждаете?

Батчелор хотел было заметить, что большинство женщин, мечтающих о любви и детях, не ищут мужей среди мужчин за семьдесят. Но вместо этого только покачал головой.

– Нет. Это ваше право. Но насчет невезения вы верно подметили. Ваш второй муж Роули Кармайкл – осмелюсь подчеркнуть, очень богатый человек – скончался всего через несколько дней после свадьбы. К счастью для вас, капитан на корабле, на котором вы плыли, мог не только проводить красивые свадебные церемонии, но и заключать законные браки. Ведь большинство союзов, скрепленных в море, являются чисто символическими и не имеют юридической силы. Вы же с Роули Кармайклом поженились по всем правилам.

– Что вы хотите сказать, сержант? – возмутился Орсон. – Между прочим, лайнер выбирал Роули Кармайкл, причем задолго до знакомства с моей клиенткой.

– Просто говорю, что им повезло с капитаном, вот и все. А еще хотел бы указать на удивительное совпадение – и первый и второй муж вашей клиентки умерли от яда одной и той же змеи, песчаной эфы. Весьма прискорбно.

– Вот именно – речь идет о совпадении, – отбил атаку Орган. – Вы сами это признаете. Моя клиентка невиновна. У вас нет никаких доказательств против нее. Все, о чем говорили вы и ваша коллега, – просто набор догадок. Если не можете предъявить более весомых свидетельств преступного умысла с ее стороны, требую незамедлительно отпустить миссис Джоди Кармайкл из-под ареста.

Батчелор ответил:

– Сейчас это невозможно. Расследование еще не окончено, и можете не сомневаться – у нас есть основания предполагать, что ваша клиентка виновна в убийстве как минимум троих человек и, вполне возможно, совершила покушение на четвертого. Вчера утром он только по счастливой случайности не сел в автомобиль, в который было заложено взрывное устройство. Обыск в доме Джоди Кармайкл продолжается прямо сейчас. Кроме того, наши эксперты подробно разбираются в обстоятельствах гибели Кристофера Бентли, Уолта Кляйна и Роули Кармайкла. Да, пока все улики косвенные, но у нас еще появится много вопросов к вашей клиентке.

Орсон ответил:

– Возможно, однако до тех пор вам придется ее отпустить, и вы это понимаете.

Тут открылась дверь, и в кабинет с ноутбуком в руках вошел Рой Грейс. Представившись адвокату и Джоди Кармайкл, поставил ноутбук на стол так, чтобы экран попадал в поле зрения камеры, и сказал:

– Хочу показать вашей клиентке видеозаписи, обнаруженные на компьютере, изъятом у другого подозреваемого. – Включив ноутбук, Рой Грейс продолжил: – Мистер Орсон, Джоди Кармайкл, скорее всего, не подозревала, что почти во всех комнатах ее дома были спрятаны камеры видеонаблюдения. Мы предполагаем, что человек, который их установил, был послан в Брайтон, чтобы вернуть предметы, которые ваша клиентка украла в Нью-Йорке.

– А есть у вас основания для таких серьезных обвинений, детектив-суперинтендент Грейс?

– Есть, притом очень веские. Видеофайл, который я сейчас покажу, – копия того, который был обнаружен на жестком диске компьютера, найденного в машине, припаркованной неподалеку от дома вашей клиентки на Родеан-Кресцент.

Нажав несколько клавиш, Рой Грейс отошел, чтобы все присутствующие могли хорошо видеть экран. Судя по ракурсу, камера располагалась под потолком комнаты, заставленной стеклянными аквариумами со змеями, скорпионами, лягушками и пауками.

Джоди Кармайкл стояла в углу и снимала крышку с аквариума, где находился огромный удав. Вдруг раздался громкий хлопок. Камера покачнулась. Потом в комнату вбежал мужчина маленького роста. Джоди вытащила удава из аквариума и бросила в него. Удав приземлился мужчине на грудь, тот упал, ударившись головой об увлажнитель воздуха в центре террариума.

Зрители молча ждали, что будет дальше.

Мужчина закричал и попытался встать, но тут удав принялся обвиваться вокруг него и вдобавок яростно укусил свою жертву за руку. Мужчина издал еще один вопль и принялся кататься по полу, но избавиться от змеи было не так-то просто. Удав обернулся вокруг туловища, прижимая руки несчастного к бокам, потом вокруг плеч. Голосом полным боли и ярости мужчина закричал:

– Убери его, сука!

Джоди же схватила аквариум с четырьмя тарантулами и занесла над ним.

– Ты кто такой? – закричала она. – Полицейский?

Он не сводил испуганного взгляда с пауков.

– А ты кто? – ответил он испуганным голосом с американским акцентом. – Джоди? Джудит?

– И та и другая, – спокойно ответила она. – И не только.

– Убери удава!

– И что тогда? Какая мне от этого польза?

Джоди подняла аквариум выше, как будто готовясь швырнуть его в незваного гостя.

– Нет! Не надо! Терпеть не могу этих тварей! Послушайте, леди, только уберите змею, и я сразу уйду. Обещ…

Удав плотнее обвился вокруг его шеи. Мужчине стало трудно говорить.

– Так я и поверила, – отозвалась Джоди. – К твоему сведению, я убила трех человек – двух мужей и жениха. А если считать мою дуру сестрицу, то четырех. Своего второго мужа я прикончила при помощи змеи. Если я способна на такое, неужели не сумею разделаться с каким-то жалким воришкой?

Грейс нажал на паузу и повернулся к Джоди. Та снова принялась теребить цепочку медальона и нервно покосилась на адвоката.

– Как вам такое доказательство?

– При всем уважении, детектив-суперинтендент, в тот момент моя клиентка защищалась от человека, незаконно проникшего к ней в дом. Джоди Кармайкл находилась в опасности. Ее слова были просто пустыми угрозами.

– Защищалась?! Находилась в опасности?! Пустые угрозы?! По-вашему, быть удушенным огромным удавом – пустая угроза? Судя по этому видео, Джоди Кармайкл ничто не угрожало – наоборот, она подвергла опасности другого человека. А знаете, что так громко хлопнуло в начале видеозаписи? Это был взрыв бомбы в «мерседесе» Джоди Кармайкл. Есть основания подозревать, что таким образом она пыталась убить сотрудника полиции. Сейчас мы уточняем обстоятельства случившегося.

– Это уже просто возмутительно, – заявил Орсон. – У вас нет ни единого доказательства, что бомбу подложила моя клиентка.

Выключив ноутбук, Грейс взял его под мышку.

– Не спешите уходить, мистер Орсон. Специально для вас мы сделаем еще одну копию этой записи. – Затем Рой улыбнулся: – Да, кстати. При производстве обыска в доме вашей клиентки были обнаружены денежные средства в размере ста девяноста девяти тысяч девятисот долларов новыми купюрами. Они были спрятаны внутри матраса в спальне Джоди Кармайкл. Конечно, можно допустить, что это совпадение, но один нью-йоркский коллега сообщил, что вашу клиентку подозревают в краже двухсот тысяч долларов из номера отеля на Манхэттене. Произошло это ночью с восемнадцатого на девятнадцатое февраля этого года. Как я уже сказал, почти точное совпадение суммы еще не означает, что это те самые пропавшие деньги. Что ж, не буду больше мешать. Простите, что прервал допрос. Пожалуйста, продолжайте.

Джоди, по-прежнему теребившая цепочку, криво усмехнулась. Уже готовый выйти из кабинета Грейс вдруг остановился, устремил на нее пристальный взгляд и, внезапно нахмурившись, приблизился к подозреваемой.

– Можно взглянуть на ваш медальон?

– Зачем?

– Просто хочу посмотреть.

Джоди сняла украшение и протянула Грейсу. Тот некоторое время рассматривал медальон, потом встряхнул. Внутри что-то звякнуло. Покосившись на Джоди, Грейс отметил, что лицо женщины заметно побледнело. Осторожно открыв крышку, заглянул внутрь и увидел нечто напоминающее змеиный клык. Рой Грейс погрузился в раздумье, а затем произнес:

– Изымаю этот предмет как потенциальную улику.

– Только, пожалуйста, поосторожнее с ним, хорошо? – попросила Джоди. – Видите ли, эта вещь мне очень дорога как память о первом муже. Кристофер подарил ее мне в качестве талисмана. Это клык габонской гадюки, которая укусила его лучшего друга. Кристофер убил

змею и сумел спасти другу жизнь. Вскоре после того, как мы познакомились, Кристофер отдал клык мне и сказал, что клык принесет мне удачу.

– Еще раз извиняюсь за то, что своим вторжением прервал допрос. Продолжайте, – произнес Грейс и удалился, закрыв за собой дверь.

119

Понедельник, 16 марта

Грейс пребывал в задумчивости.

– Время – восемь тридцать, понедельник, шестнадцатое марта. Одиннадцатое совещание для обсуждения хода операции «Паук». – Грейс окинул взглядом присутствующих. Пришли все, кроме Нормана Поттинга, но тот недавно прислал эсэмэску, сообщая, что уже едет.

– Начну с хороших новостей, – продолжил Грейс. – Большинство из вас принимали участие в операции «Скрипка». Напомню, в прошлом году мы расследовали два убийства из мести и похищение маленького мальчика. Наш главный подозреваемый, профессиональный американский киллер, известный под кличкой Зуб, исчез. Находясь на территории Шорэмского порта, он упал в воду. Зуба не удалось обнаружить ни живым ни мертвым, однако считалось, что он утонул. Но недавно детектив Пат Лэниган из Департамента полиции Нью-Йорка сообщил, что Зуб не только жив и здоров, но и по-прежнему промышляет тем же ремеслом. Более того, он прибыл в Брайтон с заданием – найти флешку и деньги, украденные из номера нью-йоркского отеля. Причем сделала это не кто иная, как наша старая знакомая Джоди.

Грейс отпил глоток воды, потом кофе из стоявшей перед ним чашки.

– По сведениям Лэнигана, Джоди общалась с румынским курьером, работающим на русскую мафию в Нью-Йорке. Позже этого человека нашли убитым в отеле, где останавливалась Джоди. Перед тем как курьер был обнаружен мертвым, сотрудники отеля видели его в баре вместе с нашей черной вдовой. Подозреваю, тот факт, что в доме Джоди на Родеан-Кресцент вчера была обнаружена сумма в сто девяносто девять тысяч девятьсот долларов, нельзя считать простым совпадением. Деньги хозяйка спрятала в матрасе. Кстати, любопытный факт – стодолларовый банкнот, серийный номер которого соответствует номерам денег из матраса, был найден в сумке Зуба в машине, взятой им напрокат. Там же в субботу обнаружили флешку. Между прочим, экспертиза установила, что деньги фальшивые.

Грейс отхлебнул еще кофе.

– Содержимым флешки сейчас занимается отдел высоких технологий. Похоже, это что-то вроде приходно-расходной книги. Указаны имена, адреса, а также зашифрованная информация о разного рода сделках, как в пределах США, так и на территории Центральной Европы. Нужно будет отправить копию в Полицейское управление Нью-Йорка, поскольку в документах на флешке упомянуто много имен, которые их, скорее всего, заинтересуют.

– А каким образом Зуб сумел скрыться, после того как упал в воду? – спросил Брэнсон.

– Пока не знаем. Впрочем, вряд ли нам вообще удастся это выяснить.

– Почему?

– На видеозаписи, сделанной в доме Джоди, хорошо видно, как несчастный Зуб ворвался в террариум, собираясь прикончить хозяйку при помощи стилета. Но Джоди оказалась не так проста – защищаясь, она бросила в нападавшего Зуба удава. Испуганная змея обернулась вокруг его туловища и шеи плотными кольцами и принялась душить

беднягу. В результате наш приятель вынужден был довольно длительное время переносить сильное кислородное голодание. Вдобавок до того, как его удалось освободить от удава, Зуба успели покусать и ужалить несколько других ядовитых существ. Его доставили в отделение реанимации и интенсивной терапии Королевской больницы Суссекса, где он, собственно, до сих пор и находится. На данный момент он подключен к системам жизнеобеспечения. Показатели по шкале комы Глазго – это шкала для оценки степени нарушения сознания – не слишком хорошие. Единственное слово, которое он произнес с тех пор, как был привезен в больницу в субботу утром, – это фамилия Йоссариан.

– Йоссариан? – удивленно переспросил Гай Батчелор. – Так звали героя «Уловки 22». Кстати, классная книга. Одна из моих любимых.

– Не мог бы ты на всякий случай рассказать, что это за персонаж? – уточнил Грейс. – Вдруг пригодится? Для Зуба это имя явно очень важно, он повторил его несколько раз.

– Йоссариан – главный герой романа, – пояснил Батчелор. – Мелких подробностей не припомню, давно не перечитывал, но Йоссариан был параноиком и все время боялся, что его хотят убить.

Грейс занес эту фамилию к себе в записную книжку.

– Спасибо, Гай. Если тебе не трудно, изучи роман повнимательнее. Может, наткнешься на что-нибудь, что нам пригодится.

– Есть, босс.

– Сегодня Зуба будут осматривать. Так что ждем новостей – надеюсь, позитивных. А пока возле его палаты в больнице круглосуточно дежурит охрана.

Грейс снова заглянул в свои записи:

– Теперь вернемся к операции «Паук». Тут, к сожалению, дела обстоят не так хорошо, как я рассчитывал. Во-первых, хотел бы выразить восхищение храбростью нашего коллеги, сержанта Поттинга. Он приедет через несколько минут, и тогда смогу сделать это лично. Никто из вас не знал, что Поттинг работал под прикрытием, подвергая себя большой опасности. А тем, что он до сих пор с нами, мы обязаны исключительно счастливому стечению обстоятельств. Поттинг должен был сесть в машину, в которой была заложена бомба. Однако ни о чем не подозревающей жертвой взрыва оказался предполагаемый член известной банды угонщиков, человек по имени Дин Уоррен. Он был матерым рецидивистом, поэтому его отпечатки пальцев, естественно, обнаружились в нашей базе данных. Их сравнили с папиллярными линиями на пальцах руки, которую оторвало взрывом, и установили, что погибший – вне всяких сомнений, Уоррен. Похоже, бедняга рассудил, что субботнее утро – самое подходящее время для угона.

– Кажется, вы говорили, что Стонор и Уоррен были знакомы друг с другом? – уточнил Гай Батчелор. Задумчиво нахмурившись, встал, и подойдя к таблице, на которой были обозначены связи Стонора, показал пальцем на соответствующую стрелку.

– Да, эти двое много лет вместе выпивали, – кивнул Дэйв Грин.

– Правильно, Гай, – подтвердил Грейс. – Моя гипотеза состоит в том, что вечером двадцать четвертого февраля Шелби Стонор хотел ограбить дом Джоди. К тому же во время вчерашних допросов она сообщала, что в этот день кто-то побывал в террариуме в ее отсутствие. До того как Стонора укусила песчаная эфа, он приметил дорогую машину хозяйки – новую модель «мерседеса» – и скинул информацию об автомобиле своему дружку Уоррену.

– Вот это настоящий друг! – усмехнулся Гай Батчелор.

Несколько человек рассмеялись.

– Хочу, чтобы все вы понимали – если бы не появление Дина Уоррена, ничто не помешало бы Поттингу сесть за руль той машины. Ничего не скажешь, наш Норман родился в рубашке. Но хотя сегодня мы радуемся его чудесному спасению, хочу, чтобы все вы

задумались, какому риску мы, полицейские, добровольно подвергаемся каждый день. Увы, многие из нас при этом не удостаиваются ни наград, ни славы. К счастью, я могу в открытую говорить о работе Поттинга под прикрытием, поскольку он твердо решил – это было его первое и последнее задание такого рода. Учитывая обстоятельства, вряд ли кто-то станет его за это винить.

На секунду Грейса отвлекло появление Поттинга. Сжимая в руках лист бумаги, он потихоньку проскользнул на свое место, и Грейс продолжил:

– К счастью, Джоди все еще у нас. Арест удалось продлить ровно на двое суток. Но мы срочно нуждаемся в новых доказательствах. Эта женщина очень хитра и изворотлива. Пока все улики против нее лишь косвенные. Трудно будет уговорить Службу уголовного преследования возбудить против Джоди дело.

– Неужели кражи флешки и двухсот тысяч долларов недостаточно? – спросила Таня Кейл.

Рой Грейс покачал головой:

– К сожалению, в полицию об этой краже никто не заявлял. Информация получена от сотрудника Полицейского управления Нью-Йорка неофициальным образом. Кроме того, деньги поддельные, а их бывшие владельцы – мафиози, занимающиеся наркоторговлей. Вряд ли такие люди побегут в полицию жаловаться.

Грейс иронично улыбнулся.

– Насколько серьезны косвенные доказательства, босс? Может, их все-таки хватит для возбуждения дела? – поинтересовался Гай Батчелор.

– Боюсь, вряд ли. Вот все, что у нас есть. Когда Джоди была подростком, отправилась на прогулку со старшей сестрой, и сестра погибла. Потом ее первый муж умер от укуса ядовитой змеи. Жених погиб на французском горнолыжном курорте, когда отдыхал там с нашей Джоди. Второй муж был укушен змеей в Индии и скончался. Сейчас сотрудники отдела финансовых преступлений, как они сами выражаются, «ищут денежный след». При обыске в доме и двух квартирах, принадлежащих Джоди, были обнаружены несколько загранпаспортов, свидетельств о рождении и кредитных карт на разные имена. Но прежде чем удастся собрать достаточно улик против Джоди, уйдут месяцы. Однако, даже если на этом основании удастся предъявить ей обвинение, речь будет идти всего лишь о мелком мошенничестве. Нет, нужно что-то, что будет железобетонно свидетельствовать против нее. Даже не знаю, что именно.

Рой Грейс перевернул страницу записной книжки.

– Пока дело выглядит хлипко. Кэсси Данфорт упала с обрыва, когда гуляла с Джоди. Кристофер Бентли был укушен змеей в ее присутствии. Месяц назад Джоди отправилась во французские Альпы покататься на лыжах с женихом, финансистом-мошенником Уолтом Кляйном, и он тоже полетел с обрыва. А ее новый муж скончался во время медового месяца всего через несколько дней после свадьбы – предположительно от укуса песчаной эфы. Из этих четырех смертей последняя кажется мне наиболее подозрительной, но и тут пока весомых доказательств нет.

– Наиболее подозрительной? Почему? – уточнила сержант Кейл.

– Чтобы все тщательно проверить, мы привлекли экспертов. Доктор Уэст из Колледжа тропической медицины в Ливерпуле осмотрел тело Роули Кармайкла и обратил внимание на два странных обстоятельства. К сожалению, тело Кармайкла было забальзамировано, поэтому проводить второе вскрытие бесполезно – все равно оно не принесет никаких результатов. Но доктора Уэста сразу смутило полное отсутствие экхимоза – говоря простым языком, синяка – вокруг следа от змеиного клыка на ноге Кармайкла. Кроме того, он с уверенностью заявил, что песчаные эфы не водятся в той местности, где Роули Кармайкл

якобы был укушен. Джоди рассказала корабельному врачу, что произошло это на крокодиловой ферме в Боривали, пригороде Мумбаи. Но Джеймс Уэст утверждает, что песчаные эфы водятся на открытой, засушливой местности, где прячутся под камнями или колючими кустарниками.

Грейс выдержал паузу.

– Уэст хорошо знает Боривали. Ему приходилось там работать. Он говорит, что в таких заболоченных местах песчаные эфы не живут.

– Может быть, Джоди привезла змею с собой и выпустила? – предположил сержант Экстон.

– Джоди Кармайкл, конечно, дама ловкая, но не до такой же степени, – покачал головой Грейс. – От порта до крокодиловой фермы чета Кармайкл и другие туристы ехали на микроавтобусе, который по пути нигде не останавливался. Следовательно, возможности раздобыть змею в Мумбаи у Джоди не было. А до этого они три дня провели в море. Конечно, можно предположить, что Джоди привезла песчаную эфу из Англии и прятала в чемодане, но сами понимаете – вряд ли у нее бы прошел этот номер. Короче говоря, при отсутствии весомых доказательств мы можем обвинить ее только в убийстве Роули Кармайкла – но даже в этом случае дело будет хромать на обе ноги.

Тут руку поднял Норман Поттинг:

– Думаю, эту проблему легко исправить.

120

Понедельник, 16 марта

Все повернулись к сержанту.

– Когда в пятницу Джоди любезно предложила Дж. Полу Корнелу остаться у нее ночевать, решил воспользоваться удобным случаем. Дождался, когда она заснет, и отправился осматривать дом. Нас, агентов под прикрытием, этим делам обучают.

Для человека, который недавно едва не сел в машину со взрывным устройством, Поттинг казался на удивление бодрым, отметил Грейс.

– Впрочем, осматривать дом начал еще раньше, с вечера, пока Джоди занималась ужином. Кстати, рад, что больше не придется есть ее стряпню. Готовит она, мягко говоря, неважно.

Несколько человек засмеялись.

– Вроде ничего подозрительного не нашел, но обратил внимание, что кот Джоди упорно царапает стену, за которой, как мы теперь знаем, находится тайная дверь, ведущая в террариум. К тому же заметил у Джоди на кухне какое-то странное приспособление. Спросил, что это такое, и она сказала, что эта штука называется осушитель-замораживатель. Объяснила, что заказала ее, потому что овощи, мол, полезно хранить именно в таком виде. Так они сохраняют больше витаминов. Около полуночи притворился, будто очень хочу спать, и, когда остался один в гостевой спальне, посмотрел в Интернете, для чего на самом деле нужны эти осушители-замораживатели. Первое, что бросилось в глаза, – у Джоди на кухне стояла отнюдь не домашняя, бытовая модель, а дорогая и сложно устроенная промышленная установка.

– Что-то я не понял, для чего они нужны? – уточнил Экстон.

– Как ясно из названия, быстро замораживают продукты питания, химические вещества… в общем, что угодно. При этом из того, что замораживается, выводится вся

жидкость. Выяснил, что таким образом можно длительно хранить не только овощи, но и, к примеру, лекарства и химические препараты, которые при этом ничуть не теряют своих свойств, – объяснил Поттинг. – Утром, когда услышал, что Джоди пошла в душ, спустился на кухню и заглянул к ней в морозильник. Вернее, в морозильники – у Джоди их два, и очень большие. Один находится на кухне, другой в кладовке. Почти все ящики оказались наполнены замороженными грызунами – мышами и крысами.

– Подходящее меню для такой ведьмы, – пошутил Батчелор.

Поттинг одобрительно хмыкнул:

– Вчера сам бы от мыши не отказался. Готов поспорить, она оказалась бы гораздо вкуснее, а главное, мягче, чем стейк, который она мне приготовила. Такое чувство, будто обугленную подошву жевал. Короче говоря, принялся копаться в морозильниках и на дне обнаружил целый склад склянок с резиновыми пробками. Ни одна не была подписана.

– И что же в них было, Норман? – спросил Грейс.

– Кристаллы янтарного оттенка. Что это такое, не знал, а на вкус пробовать, сами понимаете, не собирался. Забегая вперед, скажу, что правильно сделал. Все склянки выглядели одинаково, поэтому взял одну, положил в морозильный пакет, который обнаружил там же, и сунул в карман. Собирался принести сюда и отдать на анализ. Но в свете дальнейших событий позвонил в Гилдфорд, поделился подозрениями и попросил, чтобы анализ содержимого склянки провели как можно скорее. А чтобы Джоди не успели отпустить за недостатком улик, в субботу утром сам туда поехал и лично отвез склянку.

– И что же ты заподозрил, Норман? – спросила Таня Кейл.

Показав лист бумаги, который принес с собой, Поттинг улыбнулся:

– Опоздал на совещание, потому что дожидался, когда на мою электронную почту придут эти результаты. Здесь полный отчет из лаборатории. Желающие могут ознакомиться. Но если опустить сложные термины, эти янтарные кристаллы – не что иное, как яд песчаной эфы.

Рой Грейс принялся лихорадочно соображать. Вокруг отметины от клыка на щиколотке Роули Кармайкла не было экхимоза. Это показывает, что, хотя бедняга действительно умер от змеиного яда, в организм он попал другим путем. Так сказал доктор Уэст. Кроме того, он утверждает, что песчаные эфы на территории крокодиловой фермы водиться никак не могут.

Рой Грейс порывисто вскочил из-за стола. На радостях он чуть не кинулся обнимать Поттинга.

– Молодчина, Норман! Отличные новости! Этот результат нам очень поможет.

121

Понедельник, 16 марта

Час спустя Рой Грейс вернулся в свой кабинет в гораздо более веселом настроении, чем когда покидал его. Он и не подозревал, что скоро этому хорошему дню предстояло стать еще лучше.

Когда Грейс сосредоточенно выстукивал на клавиатуре письмо с изложением основных фактов по делу об убийстве Роули Барнетта Кармайкла, которое собирался отправить в Службу уголовного преследования, вдруг зазвонил телефон.

– Рой Грейс, – ответил он.

Звонил детектив Том Хейнс из лондонского отделения Интерпола, с которым Грейс уже общался до этого.

– Сэр, – довольно непринужденно и приветливо начал он. Во время прошлого разговора этот человек держался строго официального тона, – хочу сообщить новости относительно доктора Эдварда Криспа. Думаю, вы будете довольны.

– Слушаю.

– Лионской полиции снова удалось его задержать.

– Серьезно?

– Более чем. Криспа арестовали сегодня рано утром.

– Замечательно! Как это случилось?

– Благодарить мы должны одного французского фермера. Его жена, как обычно, встала пораньше, чтобы подоить коров, и заметила мужчину в грязной, потрепанной одежде, который снимал с веревки белье, сушившееся во дворе после стирки. Женщина позвала мужа. Тот прибежал с дробовиком и задержал вора. Всех подробностей пока не знаю, но говорят, что Крисп был грязным, измученным и замерзшим, поэтому повторному аресту оказался даже рад. Во всяком случае, совсем не сопротивлялся.

Представив самодовольного, высокомерного Криспа, неделю шатавшегося по лесам и облепленного экскрементами после побега через тюремную канализацию, Грейс испытал глубокое удовлетворение. А то, что этот тип был вынужден промышлять мелким воровством во французских деревнях, еще приятнее!

– Спасибо, Том. Очень порадовали. Значит, можно снова готовиться к экстрадиции. Надеюсь, на этот раз французы будут следить за Криспом как следует.

– Их очень смутило, что преступник сбежал у них прямо из-под носа, сэр. Не думаю, что ему позволят сбежать во второй раз.

– Пожалуйста, поблагодарите от меня всех, кто участвовал в задержании.

– К сожалению, хвастаться тут особо нечем – просто повезло, – вздохнул Том Хейнс и, помолчав, задумчиво прибавил: – Впрочем, удача вообще играет большую роль в нашем деле.

– Но какой-то известный человек сказал: «Чем больше я работаю, тем я удачливее».

– По-моему, Томас Джефферсон, – ответил Хейнс.

– Точно!

– А вот еще одна цитата про удачу, на этот раз от Франклина Рузвельта: «Все говорят об удаче ранней пташки, поймавшей червяка, но никто не задумывается о том, что червяк встал еще раньше».

Грейс улыбнулся:

– А вы большой специалист по американским цитатам, Том.

– Естественно. Я ведь американец.

122

Понедельник, 16 марта

Почти сразу же после того, как Рой Грейс завершил разговор с Томом Хейнсом, ему пришел имейл от Мишель Уэсдел. Причина смерти Роули Кармайкла, установленная на Гоа во время вскрытия, подтвердилась – он действительно скончался от яда песчаной эфы.

А к обеду Рой заполучил последний недостающий фрагмент этой головоломки. Вчера, уйдя с допроса Джоди, он сразу запечатал цепочку со змеиным клыком в полиэтиленовый пакет и позвонил доктору Колину Данктону, патологоанатому из Хоум-офиса, который

специализировался на ранах, полученных от разных видов оружия и не только. Грейс вкратце объяснил, что ему нужно, и Данктон согласился приехать в морг Брайтона следующим утром. Затем Рой Грейс уведомил о предпринятых действиях коронера. Он уже собирался звонить в морг, чтобы узнать, как продвигаются дела у доктора Данктона, когда патологоанатом сам ему позвонил.

– Детектив-суперинтендент, спешу вас обрадовать – ваши предположения полностью подтвердились. Осмотрев след на правой щиколотке Роули Кармайкла, якобы от змеиного укуса, обнаружил кое-что интересное.

– Отлично! Продолжайте.

– Во-первых, могу точно сказать, что на самом деле змея Кармайкла не кусала. А во-вторых, установил, что ранка была нанесена с помощью улики РГ4, то есть змеиного клыка, который один из ваших офицеров принес мне сегодня утром. Внимательно изучив этот предмет, обнаружил на нем бороздки, причем неровности в точности совпадают с контурами ранки. Кроме того, отправил клык в лабораторию. Уверен, на нем должны обнаружиться частицы ткани брюк покойного. Его одежда ведь имеется в наличии?

– Спасибо! Замечательные новости! А брюки сейчас найдем.

– Как всегда, скоро пришлю вам полный и подробный отчет. Но уже сейчас могу отправить предварительные результаты. Думаю, они вам пригодятся.

Завершив разговор, Рой Грейс доложил обо всем Пью, связался со Службой уголовного преследования и велел Норману Поттингу готовить обвинение в убийстве против Джоди Кармайкл.

Весь день у Роя Грейса было прекрасное настроение. Домой он вернулся раньше, чем обычно, – всего лишь в половине шестого – с бутылкой шампанского и большим букетом цветов для Клио. Казалось, даже Ной решил не омрачать папиной радости и крепко спал почти всю ночь. Зато Рой почти до утра пролежал без сна. Курсировавший по венам адреналин не давал уснуть. Подумать только, как все удачно обернулось! Норман Поттинг нашел склянки, в которых оказался яд песчаной эфы, а патологоанатом выяснил, что Джоди уколола Роули Кармайкла в ногу принадлежащим ей змеиным клыком! Более чем достаточно, чтобы засадить эту мерзавку за решетку. Да и Зуб, чье исчезновение давно не давало Рою Грейсу покоя, наконец-то находится под надежной охраной полиции. Впрочем, даже если он выживет, вряд ли его мозг полностью восстановится. А завтра Крисп со второй попытки будет благополучно экстрадирован в Англию. Теперь ему уж точно не уйти от правосудия.

Еще одним приятным сюрпризом оказался звонок Пата Лэнигана. Грейс уже уходил из кабинета, но, к счастью, к телефону подойти успел. Лэниган находился прямо-таки в состоянии эйфории. Содержимое найденной в машине Зуба флешки оказалось просто бомбой, заявил Лэниган. Там были все имена и связи, которые годами безуспешно пытался выяснить отдел по борьбе с организованной преступностью Полицейского управления Нью-Йорка.

Грейс спросил, не может ли Лэниган оказать ему услугу и поделиться восторгами с его вредным начальником, Кэссианом Пью. Скажем, по электронной почте?

– Не вопрос, приятель! Будет сделано, – с энтузиазмом отозвался Лэниган.

Наконец, когда уже начало светать и зачирикали самые ранние пташки, Грейс примерно на час погрузился в сон без сновидений. Но из объятий Морфея его быстро вырвал звонок будильника.

Клио даже не шевельнулась, но Рой проснулся сразу. Зайдя в детскую, он тихо, стараясь не разбудить сына, опустился в кресло-качалку возле кроватки. Здесь сидела Клио, когда

кормила Ноя грудью. Настроение из приподнятого вновь стало спокойным и ровным, и теперь Рой думал не о сладости победы, а о предстоящих делах. Его ждали долгие недели и месяцы бумажной работы, чтобы в результате и Крисп, и Джоди, и Зуб были благополучно осуждены. И это вдобавок к работе над предыдущими делами. Пройдет не меньше нескольких месяцев, прежде чем он сможет вернуться к активной работе, мрачно подумал Рой. А пока придется целыми днями просиживать штаны.

Вернувшись в спальню, он проскользнул в ванную, почистил зубы, потом надел спортивный костюм, в котором обычно бегал, и спустился на первый этаж. Пристегнув к ошейнику Хамфри поводок, вывел пса на утреннюю прогулку. Погода была сырая и туманная.

Сорок пять минут спустя, изрядно взбодрившись после пробежки и душа, Рой оделся и отправился на кухню, чтобы заварить чаю для Клио и покормить Хамфри. Нажав на выключатель возле двери, он, как обычно, сказал:

– Доброе утро, Марлон!

Потом посмотрел на квадратный аквариум, и сердце его упало.

– Нет!

Грейс со всех ног кинулся к аквариуму и посмотрел внутрь через стекло. Золотая рыбка плавала на поверхности.

– Марлон! Марлон!

Рой Грейс сунул руку в холодную воду и выловил рыбку.

– Марлон! Эй, старик! Очнись!

Но вода стекала с его ладони, а маленькая рыбка не шевелилась. Взгляд ее был застывшим и неподвижным. Внутри у Роя Грейса все сжалось.

– Эй, друг! – еще раз позвал он и подул на рыбку, но Марлон по-прежнему лежал без движения. Грейс осторожно опустил его обратно в аквариум: – Ну, плыви! Давай же!

И тут у него зазвонил мобильный телефон.

– Рой Грейс, – ответил он.

Звонил Марсель. Голос его звучал мрачно и торжественно.

– Извини, что беспокою в такую рань.

– Ничего страшного, я уже встал.

– Подумал, ты захочешь, чтобы тебе сообщили сразу. Боюсь, у меня плохие новости. Только что звонили из клиники. В пять утра Сэнди обнаружили в палате мертвой.

– Мертвой?..

Рой Грейс едва удержался на ногах. Казалось, пол резко ухнул вниз.

– Как это – мертвой? – повторил он.

– Мои соболезнования.

– Но как… что случилось?

Немецкий детектив запнулся в нерешительности.

– Очень жаль, что так получилось, но… Сэнди нашла медсестра. Я только что сам ездил в больницу и своими глазами видел… Сэнди повесилась на шнурке, который прикрепила к лампе на потолке.

– О боже, – только и сумел выдохнуть Рой.

От таких новостей голова шла кругом. Он схватился за край дубового стола.

– Какой ужас! Марсель, даже не знаю, что сказать. Но спасибо, что позвонил.

– Извини, но это еще не все. У Сэнди ведь остался сын, мальчик по имени Бруно. Верно?

– Да. Бруно, – ошеломленно произнес Рой Грейс.

– На тумбочке Сэнди оставила письмо. Оно было запечатано, но на конверте Сэнди написала: «Открыть после моей смерти».

Грейс ничего не сказал. Куллен продолжил:

– Только что вскрыл конверт. Внутри результаты анализов ДНК – твоих, Сэнди и этого мальчика. Они подтверждают, что ты являешься его отцом. А еще там письмо, адресованное тебе. Написано почерком Сэнди. Хочешь, прочитаю вслух по телефону? Или лучше отсканировать и прислать по электронной почте?

На втором этаже заплакал Ной.

– Да, – отозвался Грейс. – Лучше отсканировать. Прочту – позвоню.

– Сейчас. Подожди две минуты.

С тяжелым вздохом Рой медленно опустился на стул и уставился на аквариум, будто надеялся силой взгляда заставить Марлона плавать как ни в чем не бывало. Но рыбка оставалась неподвижной. Грейс перевел взгляд на свой айфон и стал ждать. Вскоре пришло письмо от Куплена. Открыв прикрепленный к нему файл, Грейс стал читать строки, написанные знакомым почерком Сэнди. Он был не таким аккуратным, как раньше, но все же разобрать написанное было можно. Ему ли не знать ее руку?..

«Дорогой Рой, если ты это читаешь, значит, меня уже нет в живых. Любопытно, что со мной теперь будет? Помнишь, мы как-то обсуждали, куда отправляются люди после смерти? Так ни до чего и не договорились. Ну что ж, теперь узнаю.

Понимаю, ты приехал ко мне в больницу потому, что хотел получить объяснения. Постараюсь дать их в этом письме. Свою жизнь под откос я пустила сама и тебя ни в чем не виню. Не вини себя и ты. Но твое внезапное появление в больнице оказалось для меня тяжелым ударом. Раньше я была всем довольна и не хотела, чтобы ты меня нашел. А теперь на меня столько всего обрушилось… Скольким людям придется объяснять, почему я вдруг исчезла! Родителям, друзьям, властям… Мне этого просто не выдержать. Столько стыда, столько позора… Не представляю, что делать и с чего начать.

Но чего не хотела больше всего, так это снова повстречаться с тобой. Нет, такое мне не под силу. Впрочем, сейчас мне много что не под силу. Кажется, будто эти десять лет я прожила в укромном убежище, а теперь меня нашли враги и накинулись все разом. Всем нам приходится делать выбор – постоянно, изо дня в день. Иногда мы выбираем правильно, иногда совершаем ошибки. Я очень плохо поступила, что бросила тебя вот так, без предупреждения, но тогда я меньше всего хотела связывать жизнь с мужчиной, который женат на работе. Чувствовала себя третьей лишней, а это было не по мне. К тому же я узнала, что беременна. Нужно было быстро что-то решать.

Вариантов было несколько. Я могла остаться, но тогда ребенок прочно привязал бы меня к тебе – не меньше чем на несколько лет. Я могла сделать аборт. Но избавляться от малыша не хотела – особенно после всех неудачных попыток забеременеть и долгого лечения от бесплодия. А еще боялась, что, если прерву эту беременность, другого шанса может и не представиться. Понимаю, глупо – я ведь тогда была еще молодой женщиной. Но аборт тоже может вызвать бесплодие. Вдруг не сумела бы забеременеть снова? Оставался третий вариант – уйти, пока ты еще не знаешь, что я жду ребенка.

И о чем я только думала?.. Твой практически круглосуточный график мне никогда не нравился. Тот день оказался последней каплей. Тебе исполнялось тридцать лет, и мы собирались устроить милый романтический ужин вдвоем. А потом ты звонишь и сообщаешь, что в очередной раз работаешь над каким-то делом и будешь поздно. Тут у меня внутри будто что-то надломилось. Подумала – пора сматываться. Я ведь уже некоторое время разрабатывала «план побега», но никак не могла решиться. Сомневалась, хватит ли смелости. Вот так я и «пропала».

Не рассчитываю, что ты сможешь меня простить. Но надеюсь, теперь перестанешь гадать, не обидел ли меня чем. Рой, ты должен знать – я отнюдь не святая. Не та хорошая девочка, какой ты меня всегда считал. Тебе больно будет это узнать, но иногда я тебе изменяла. Постоянных любовников у меня не было – так, мужчины на один раз. Ничего серьезного. Только не подумай, что пытаюсь себя оправдать. Это мою вину не облегчает. Имен называть не стану – зачем они тебе? К тому же не собираюсь никого закладывать.

Я ведь давно уже скатывалась по наклонной – еще до того, как мы познакомились. Думала, рядом с таким сильным, надежным мужчиной я и сама выправлюсь. Обопрусь на крепкое плечо и все в таком духе. Но это не помогло. Я многое от тебя скрывала. Например, ты не знал, что у меня была депрессия и я принимала валиум, а потом подсела на него. Хватало у меня и других секретов. Никогда не была тем ангелочком, каким ты меня представлял.

Честно говоря, после побега совсем опустилась. Депрессия становилась все глубже. Мужчина, с которым сошлась несколько лет назад, приучил меня к наркотикам. Сидела на героине два года. А может, и больше – об этом периоде у меня воспоминания туманные. Но потом ради Бруно решила завязать.

Когда ты пришел на прошлой неделе, столько всего хотелось рассказать, а еще больше спросить! Не знаю, почему промолчала. Наверное, из-за того, что уже решила – не хочу быть инвалидом. Мало того, что мое лицо будет на всю жизнь обезображено шрамами. Вдобавок теперь у меня серьезные проблемы с моторикой. Нейрохирург только что объяснил, что я треснулась головой об асфальт под очень неудачным углом или что-то в этом роде. Под самым неудачным, под каким только возможно. В результате черепная коробка мое серое вещество не защитила. Наверное, поэтому так легко отвлекаюсь от главной темы. Извини, мы сейчас не об этом.

Конечно, не собиралась сходиться с тобой снова, но увидеть тебя вместе с Клио было тяжело. Своими глазами увидела, что у тебя теперь новая, счастливая жизнь. Меня же, Рой, ничего хорошего не ждет – только болезни и одиночество. Вдобавок теперь вся правда о моих неблаговидных поступках выплыла на свет. Мне со всеми этими трудностями и тяготами просто не справиться, не стану и пытаться. Уверена, многие на моем месте смогли бы, но у меня просто не хватит силы воли. Упорство и выдержка – это не про меня.

Теперь видишь, с какой женщиной связался? Такая жена тебе не нужна. Но хочу попросить тебя об одном, хоть и не имею на это права. Делаю это только ради сына. Ребенок ведь ни в чем не виноват, правда? Поэтому, пожалуйста, не бросай сына на произвол судьбы, позаботься о Бруно. Я беспокоюсь за нашего мальчика. Скоро сам поймешь почему. Только не отдавай его моим родителям. Им вообще противопоказано иметь детей. Там ему будет очень плохо. Оставляю тебе свои накопления – хватит и на то, чтобы выучить Бруно, и на то, чтобы поставить его на ноги. А еще прилагаю результаты анализа ДНК, чтобы ты не сомневался в своем отцовстве. Ты об этом не знал, но в прошлом году, когда была в Брайтоне, наведалась в твой дом и взяла образцы для теста.

Я по-прежнему тебя люблю, хотя понимаю – после того, что сделала, поверить в это трудно. А теперь заканчиваю письмо. Буду решать трудности и неурядицы давно знакомым, привычным способом – просто сбегу. Такая уж я безответственная слабачка. Впрочем, кому я это рассказываю? Ты и сам знаешь.

Сэнди».

123

Вторник, 17 марта

– Милый, проспала! Что ж ты меня не разбудил? Пора бежать! – Клио ворвалась на кухню, но тут же замерла на пороге. – Господи… – произнесла она, заметив, что Грейс сидит за столом, закрыв лицо руками. Затем поглядела на аквариум. Нахмурившись, подошла поближе. – О нет, – вздохнула она. – Марлон!

Осторожно выловив рыбку из воды, принялась внимательно разглядывать.

– Бедняга! Ну что ж, он был в очень преклонном возрасте.

Искоса взглянув на Роя, опустила Марлона обратно в аквариум. Потом по профессиональной привычке сразу сполоснула руку под краном и вытерла полотенцем.

– Представляю, как тебе грустно, – проговорила она и, подойдя к Грейсу, ласково обняла его за плечи. – Но Марлон прожил хорошую жизнь. Ты сам говорил, что по меркам золотых рыбок он долгожитель. К тому же ты о нем отлично заботился. Твой Марлон как сыр в масле катался!

Грейс кивнул.

– С хозяином ему повезло на редкость! Вытащил счастливый билет, – прибавила Клио.

Рой грустно улыбнулся:

– Спасибо за поддержку.

А она ему понадобится. Ведь, кроме Ноя, в доме скоро появится еще один мальчик. Нужно все рассказать Клио, но только не сейчас – ей ведь пора на работу. Не годится вываливать на жену такие новости в спешке. Надо подумать, как лучше ей об этом сообщить. И вообще как себя вести и что предпринять в этих, мягко говоря, непростых обстоятельствах.

Подумать только – две такие новости за один день! Грейс был совершенно растерян и ошеломлен. Одновременно узнать и о самоубийстве Сэнди, и о том, что у него, оказывается, есть десятилетний сын. Может, Рой должен был догадаться о намерениях первой жены, когда навещал ее в больнице? Заметить какие-то признаки?

Неожиданно сбежав из дома, Сэнди превратила его жизнь в кошмар. Многие, в том числе ее родители, тайно или в открытую подозревали, что Рой сам расправился с женой, а попытками ее разыскать лишь отводит от себя подозрения. Неприятной неожиданностью оказалось и еще одно признание Сэнди: «Я тебе изменяла». И с кем же? Сколько раз? Сэнди написала, что не собирается никого закладывать. Значит, среди ее мужчин на одну ночь был кто-то из знакомых Роя? Должно быть, теперь при встрече с Грейсом украдкой ухмыляется.

А что значат эти две фразы: «Я беспокоюсь за нашего мальчика. Скоро сам поймешь почему»?

Клио между тем посмотрела на настенные часы, потом, на всякий случай, на наручные и поспешила к двери.

– Вот черт, теперь точно опоздаю! А ведь у нас на утро пять вскрытий назначено! И это притом, что один из коллег заболел, так что работать придется в сокращенном составе! Извини, дорогой, давай похороним Марлона вечером, договорились? Найдем какую-нибудь красивую коробочку, проведем церемонию честь по чести… Не годится заниматься такими делами в спешке, правда?

Рой кивнул:

– Да. Хорошая мысль.

Он едва мог говорить. Грейс даже радовался, что Клио надо торопиться на работу. Теперь у него будет возможность привести мысли в порядок. Вот хлопнула входная дверь, потом – дверца машины. Клио завела «ауди» и стала ждать, когда прогреется двигатель. День сегодня выдался холодный.

Через несколько минут пришла Кейтлин. Найдя в кладовке маленький пластиковый контейнер, Грейс завернул Марлона в бумажное полотенце, положил его внутрь и поставил

на полку в холодильнике. Потом отправился на работу не позавтракав – аппетита у него сегодня не было.

Утро выдалось не слишком продуктивным. Рою трудно было сосредоточиться на делах. Он то и дело доставал телефон, читая и перечитывая письмо Сэнди. Даже звонок с поздравлениями от непривычно доброжелательного Кэссиана Пью не смог поднять Грейсу настроение.

Что за горькая ирония, думал он. Почти все десять лет брака они с Сэнди пытались завести ребенка. Следующие десять лет Рой отчаянно надеялся, что сбежавшая жена вернется. Но потом, когда встретил Клио, жизнь изменилась к лучшему. Однако тень Сэнди по-прежнему маячила где-то на горизонте. Грейс чувствовал, что когда-нибудь первая жена тем или иным образом объявится в его жизни и событие это будет отнюдь не из приятных.

Но Грейс даже представить не мог, что у Сэнди может быть от него сын. Сколько же всего на него сразу свалилось – включая неожиданное отцовство! Какой он, этот мальчик по имени Бруно? Как выглядит, на кого похож, что у него за характер? Что любит, чем интересуется? Говорит ли по-английски – хотя бы немного? Как отнесется к тому, что незнакомый человек заберет его из родной Германии и увезет в незнакомую Англию? Впрочем, в каком-то смысле Англия Бруно тоже родная – он ведь был здесь зачат.

А самое главное – как на все это отреагирует Клио?

Когда наступил обеденный перерыв, Рой пригласил Гленна в «Черного льва». Он отчаянно нуждался в дружеском совете. Приятель с жадностью накинулся на лазанью, Грейс же даже не притрагивался к заказанному сэндвичу с тунцом.

– Покончила с собой?

Грейс кивнул.

– Только не вини себя. Она и так по тебе танком проехалась, когда сбежала.

– Может, скажи я, что приму ее обратно, Сэнди сейчас была бы жива?

Брэнсон устремил на него взгляд:

– Слушай, друг, давно рентген головы делал? Что у тебя там? Явно не мозги. Принять обратно? У тебя сейчас совсем другая жизнь, а это дело прошлое. Твой первый брак восстановлению не подлежит. У тебя есть Клио, Ной. А с Сэнди у вас все равно бы ничего не получилось.

– Клио, Ной… а теперь еще и Бруно, – прибавил Грейс.

– Может, найдутся еще желающие воспитать мальчика? Скажем, бабушка с дедушкой? Пусть поживет пока у них в Сифорде, а там видно будет. Ты ведь сказал, что родители Сэнди живы и здоровы.

– Они очень… неприятные люди. Ребенку находиться с ними в одном доме строго противопоказано. Любому. Уж поверь, знаю, что говорю. На прошлой неделе звонил им, чтобы сообщить, что Сэнди нашлась и я навещал ее в больнице. Представляешь, даже не извинились за то, что обвиняли меня в убийстве жены! Но это еще цветочки. Другие бы на их месте обрадовались, что дочь отыскалась. А эти как будто даже огорчились, что некого стало ненавидеть лютой ненавистью! Про Сэнди ничего не спросили, номером телефона больницы не интересовались, в Германию вылетать тоже не собирались…

– Значит, других вариантов нет? Придется брать мальчишку?

– Похоже на то. Но как сказать об этом Клио? Бруно – мой сын, на мне лежит за него ответственность, и я должен его воспитать.

– Просто скажи как есть. Что тут еще придумаешь? Все годы, что вы жили вместе, рядом незримо присутствовала Сэнди. Так что Клио, думаю, в некотором роде готова. Не совсем, конечно, но все же… Она понимает, что ты не можешь просто взять и отмахнуться от своего прошлого. Клио – очень добрая, чуткая женщина. Она все поймет.

– Что поймет? Что у нее теперь будет пасынок из Германии, который, возможно, ни слова не понимает по-английски?

– Можно подумать, ты прижил ребенка на стороне! Ты ведь не изменял Клио и ничего от нее не скрывал. Она даже ездила с тобой в больницу к Сэнди! Рой, Клио тебя любит. Кстати, ты что-нибудь знаешь про этого мальчика?

– Нет. Ни разу не видел. Но скоро будет возможность познакомиться поближе.

– Помнишь Бетт Дэвис?

– Кого? Имя знакомое, но где слышал, никак не соображу.

– Стыд и позор! Это же одна из величайших кинозвезд в истории Голливуда! Уж ты, в твоем-то преклонном возрасте, должен ее помнить. «Все о Еве», «Нянюшка», «Злая мачеха»… Она два раза получала Оскара.

– Я этих фильмов не смотрел.

– Ладно, не важно. Я почему про нее вспомнил? Бетт Дэвис однажды сказала: «Самое главное в жизни – уметь принимать вызовы. А если разучишься – считай, что и не живешь».

– Верно подмечено, – кивнул Грейс.

Брэнсон похлопал друга по плечу.

– Прими мои соболезнования – и по поводу Сэнди, и по поводу Марлона. Да уж, ну и денек у тебя выдался.

– А ведь сегодня мы должны были праздновать успешное раскрытие дела, – пожал плечами Грейс.

– Кстати, хотел спросить – как ты догадался, что в медальоне Джоди спрятано что-то важное?

Грейс улыбнулся:

– Давно подметил одну любопытную особенность. Когда человек, скажем, постоянно крутит на пальце обручальное кольцо, значит, в чем-то провинился перед второй половинкой. А Джоди во время допроса почти не выпускала из рук медальон. Вот и заинтересовался, что у нее там.

– Любопытно. Спасибо, запомню. Между прочим, у меня для тебя хоть какие-то позитивные новости, – произнес Гленн. – Насчет Йоссариана.

– Насчет кого? – удивленно переспросил Грейс.

– Помнишь фамилию, которую Зуб все повторял в больнице?

– Ах да. Йоссариан. Ну, и что ты выяснил?

– Вчера вечером Зуб ненадолго пришел в себя. Медсестре удалось выяснить, что он проживает на островах Теркс и Кайкос, а конкретно – на маленьком острове Провиденсиалес. Она сразу поставила нас в известность. Гай Батчелор вспомнил, что суперинтендент Стив Карри дружит с парнем по имени Нил Холл, более известным под прозвищем Нобби. У нас в полиции Суссекса служит два года, а раньше работал заместителем начальника полиции как раз на островах Теркс и Кайкос. Так вот, Холл припомнил странного типа, который частенько захаживал в тамошний бар с псом по кличке Йоссариан. Гай связался с губернатором, и от него только что пришел имейл. Домработница Зуба сказала, что возьмет собаку к себе и позаботится о ней. И раз уж речь зашла о животных, продолжу – кота Джоди отправили в приют для животных. Будем надеяться, там для него найдут более достойных хозяев. Ну а змей, пауков, скорпионов и прочих обитателей террариума отвезли в Лондонский зоопарк.

– Ну, хоть для кого-то эта история завершилась благополучно, – грустно улыбнулся Рой Грейс.

124

Вторник, 17 марта

В семь часов вечера, на сухом, холодном вечернем воздухе, Рой Грейс копал могилку в податливой, сырой земле под дубом в углу сада. Клио стояла рядом и светила ему фонариком. Грейс выкопал яму глубиной несколько футов, чтобы покой Марлона не потревожила ни одна вредная лисица.

Грейс обмотал пластиковый контейнер скотчем, потом положил в упаковочный пакет и запечатал его тоже. Затем взял в руки и, глядя на него, произнес:

– Подумать только, а ведь когда-то я принес тебя домой с ярмарки в полиэтиленовом пакете с водой! Ты, конечно, болтливостью не отличался, но знаешь что? Много лет ты был мне хорошим другом, Марлон.

Наклонившись, Рой опустил маленький сверток в яму.

– До свидания, друг, – произнес он. – Надеюсь, там тебя ждут прекрасные охотничьи угодья. Должно быть, их ты и искал, когда плавал кругами по аквариуму.

Затем Грейс на некоторое время замер, опершись на лопату и глядя вниз.

– До свидания, милый Марлон, – прибавила Клио.

До чего странно, подумал Грейс. Всего через несколько дней ему предстоит лететь в Мюнхен на похороны Сэнди, но сейчас из-за Марлона он переживал гораздо больше, чем из-за нее. Должно быть, нехорошо и некрасиво с его стороны испытывать облегчение оттого, что вся эта история с Сэнди наконец-то закончилась, но именно это он сейчас и чувствовал.

Наконец Рой засыпал могилку землей, и они с Клио вернулись в дом. Почему-то Грейс вдруг вспомнил слова ныне ушедшего в отставку главного констебля Тома Мартинсона. Несколько лет назад он сказал со своим сильным акцентом типичного уроженца Центральной Англии:

– Знаешь, что я всегда говорю своим офицерам, Рой? Не надо никому подражать. Просто старайтесь быть лучшей версией самого себя.

Тогда Рой не совсем понял, что имел в виду Мартинсон. Но теперь ему стал ясен смысл этих слов, и произошло это, когда в начале вечера он показал Клио письмо Сэнди.

– Знаешь, Рой, я всегда верила, что настоящая любовь – это что-то вроде круга силы. Любить – это не держаться за руки, не смотреть друг другу в глаза и даже не смотреть вместе в одном направлении. Это совсем другое. Любовь – это союз сил. Решая вступить в брак или просто жить с человеком вместе, вы образуете такой союз и все – и хорошее и плохое – встречаете плечом к плечу. Теперь ваша задача – заботиться о том, чтобы сила вашего круга не ослабевала. А время от времени вы впускаете в свой круг других людей, и они тоже становятся его частью. И от этого он делается только крепче.

Клио подошла к холодильнику и достала бутылку вина.

– Хочешь выпить?

Рой Грейс не стал отказываться.

Примечания

1

Хорошо, вы говорите по-английски! *(фр.)*

2

Желаете воспользоваться нашим кабинетом? *(фр.)*

3

Да, хорошо, спасибо *(фр.)*.

4

Сонет 130 в переводе А. Финкеля.

5

Здесь и далее – «Ромео и Джульетта», акт II, сцена 2, перевод Т. Л. Щепкиной-Куперник.

6

Курта – традиционная одежда в Индии, свободная рубашка, доходящая до колен, которую носят как мужчины, так и женщины.

7

Хэмилтон Льюис – британский автогонщик, трехкратный чемпион мира. Считается одним из лучших гонщиков современности.

8

Искаженная цитата из комедии Оскара Уайльда «Как важно быть серьезным» (1895 г.).

9

Подождите! *(фр.)*

10

Нет! Нет! Этого не может быть! *(фр.)*

11

Здравствуй, как дела? *(фр.)*

12

Дерьмо *(фр.)*.

13

Искаженная цитата из фильма «Касабланка» (1942 г.).

14

Послание к евреям, 10:31.

15

Послание к римлянам, 12; Втор., 32:35; Мф., 5:39; Лк., 6:28; 1 Кор., 6:7.

16

Иеремия, 10:10.

17

Михей, 5: 15.
